

301
142

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА

Л.А.ЛЕОНТЬЕВ

В книге члена-корреспондента Академии наук СССР Л. А. Леонтьева освещается всемирно-историческое значение ленинской теории империализма, ее место в идейной сокровищнице марксизма-ленинизма, ее роль в непримиримой идеологической борьбе, показываются характерные особенности ленинских методов научного исследования. Ленинская теория империализма дает ключ к пониманию современного капитализма и тех его конкретных черт, которые отличают империализм на современном этапе его развития.

ЛЕНИНСКАЯ
ТЕОРИЯ
ИМПЕРИАЛИЗМА

**Л.А. ЛЕОНТЬЕВ * ЛЕНИНСКАЯ
ТЕОРИЯ
ИМПЕРИАЛИЗМА**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
*
ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

Л.А.ЛЕОНТЬЕВ * ЛЕНИНСКАЯ
ТЕОРИЯ
ИМПЕРИАЛИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО · НАУКА ·

Москва · 1969

32.5

1.47

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ленинская теория империализма составляет одно из центральных достижений ленинского этапа в развитии марксизма в целом, марксистской экономической науки в частности. Эта теория дает ключ к пониманию глубины противоречий капитализма на последней его стадии и раскрывает содержание тех коварных приемов, с помощью которых господствующий класс стремится сохранить и продлить свою власть. Она играет выдающуюся роль в непримиримой идеологической борьбе нашего времени, служа испытанным оружием в битвах против лженаучных измышлений, прикрывающих лицо империалистической реакции, ее антинародную сущность, ее огромную опасность для человечества.

Поразительная глубина содержания, неисчерпаемое богатство мыслей делают ленинское исследование империализма подлинной энциклопедией, освещающей все стороны жизни капитализма XX века. Истекшие десятилетия породили много новых явлений в экономической и политической жизни буржуазного общества. Однако эти новые явления, вопреки утверждениям апологетов монополий, не изменяют сущности империализма. Они не опровергают, а наоборот, подтверждают ленинское учение об империализме.

Ленинская теория империализма, получающая свое дальнейшее творческое развитие и всестороннее обогащение в документах и решениях международного коммунистического движения, КПСС и братских партий, выдержала величайшие исторические проверки. Она нашла блестящее подтверждение в великих революционных процессах современной эпохи, основным содержанием которой является переход от капитализма к социализму и коммунизму. Анализ капитализма наших дней в многочисленных работах исследователей-марксистов выясняет конкретные особенности проявления закономерностей развития империализма в

изменившемся мире, в обстановке углубляющегося кризиса мирового капитализма, когда главное направление развития человечества определяется силами социального прогресса и революционного обновления общества, и прежде всего — сплочением и единством действий трех основных революционных сил нашей эпохи — мировой системы социализма, международного рабочего класса, национально-освободительного движения.

В предлагаемой работе делается попытка дать сводный обзор ленинского исследования империализма в целом, осветить место ленинской теории империализма в идейной сокровищнице марксизма, показать ее всемирно-историческое значение для рабочего класса, для всех демократических и прогрессивных сил современности, борющихся против империализма и реакции, за национальное и социальное освобождение народов, за мир, демократию и социализм.

ВЕЛИКИЙ ВКЛАД В ИДЕЙНУЮ СОКРОВИЩНИЦУ МАРКСИЗМА

1	Всемирно-историческое значение ленинского учения об империализме
2	Переход к монополистической стадии капитализма
3	Создание Лениным марксистской теории империализма
4	Гениальное продолжение «Капитала» Маркса
5	Ленинская оценка работ Гобсона, Гильфердинга и Р. Люксембург
6	Империализм как предмет исследования
7	Обогащение марксистской методологии политической экономии

1

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ

Ленинское исследование империализма гигантски обогатило марксизм в целом и его экономическое учение в особенности, знаменуя качественный скачок в развитии марксистской теории вообще, марксистской политической экономии в частности. Всемирно-историческое значение созданной Лениным теории империализма состоит в том, что она вооружила рабочий класс знанием законов общественного развития и классовой борьбы в условиях новой исторической эпохи — эпохи гибели капитализма и победы социализма. Она дала исчерпывающий ответ на коренные вопросы освободительного движения, выдвинутые ходом общественного развития.

Классический труд Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» был написан в первой половине 1916 г. и опубликован весной 1917 г. Другие ленинские работы, освещающие или затрагивающие проблемы империализма, относятся главным образом к 1914—1923 гг. Но и теперь, спустя полвека со времени создания Лениным марксистской теории империализма, она сохраняет всю свою актуальность. Более того: на каждом новом этапе современной эпохи, с каждым новым поворотом истории значение ленинской теории империализма раскрывается все полнее и ярче. Крупнейшие события и важнейшие процессы нашего времени бросают новый свет на многие положения этой теории, способствуя выяснению неисчерпаемого богатства ее содержания.

Ленинское исследование империализма, его экономической и политической сущности, его противоречий и законов составляет ценнейший вклад в творческое развитие марксизма. Результаты, к которым пришел Ленин на основе тщательного анализа и глубокого обобщения обширного исторического материала и богатейшего опыта рабочего движения, явились выдающейся победой марксизма, как самой жизненной и действенной теории из всех когда-либо существовавших. Ленинское исследование империализма обогатило марксизм научными открытиями, имеющими огромное теоретическое и практическое значение.

Основоположники марксизма выяснили, что капиталистический строй имеет такой же исторически преходящий характер, как и предшествующие общественно-экономиче-

ские формации: рабство, феодализм. Марксизм показал, что капиталистический способ производства в силу присущих ему неразрешимых противоречий должен пасть под ударами пролетарской революции, приводящей к замене отжившего капиталистического строя новым, высшим, социалистическим строем.

На протяжении XIX века история шла «по Марксу», подтверждая бесспорным языком фактов данный им анализ анатомии буржуазного общества. Развитие и распространение капиталистического способа производства неизбежно вели к углублению и обострению свойственных ему антагонизмов. Все бо́льшая часть трудового населения превращалась в наемных рабов капитала, все шире становилось поле капиталистической эксплуатации, возрастала степень этой эксплуатации. Вместе с утверждением капиталистического способа производства в Европе и Америке великие державы захватывали слаборазвитые страны, превращая их в свои колониальные владения, расхищая их природные ресурсы и эксплуатируя их население.

Глубокие изменения в экономической и политической жизни капиталистических стран создали новую обстановку для классовой борьбы пролетариата за социализм. Гнет монополий и неразрывно связанная с ним тенденция к господству реакции во всех областях общественной жизни властно требовали от рабочего класса перехода от прежних методов борьбы к новым, более решительным и действенным.

В то же время переход к монополистической стадии капитализма ознаменовался существенным изменением самого характера его развития. Прежнее более или менее плавное развитие отдельных капиталистических стран, в ходе которого одни страны перегоняли и опережали другие без скачков и катастроф, сменилось новым, неравномерным и скачкообразным типом развития, чреватым конфликтами, войнами и столкновениями всемирного масштаба.

Маркс и Энгельс страстно ждали социалистической революции и, не покладая рук, работали над организацией, сплочением и просвещением передовых сил рабочего класса. Они называли пролетарскую революцию «революцией XIX века» в отличие от буржуазной революции XVIII века. Но в XIX веке история еще не подмыла и не подрыла капитализм настолько, чтобы социалистическая революция непосредственно встала в порядок дня. Это произошло лишь в нынешнем, XX веке, в обстановке новой фазы капитализма — его монополистической стадии.

Прежде марксисты исходили из того, что социалистическая революция придет к победе в условиях капитализма, основанного на свободной конкуренции. Реальный ход истории внес в эти представления существенную поправку. Это было впервые вскрыто Лениным, который показал, что в процессе развития капитализм перешел в новую, высшую и последнюю, монополистическую стадию. В новой обстановке рабочий класс для выполнения своей великой исторической роли могильщика капитализма и создателя социалистического общества должен быть вооружен знанием не только общих законов развития и гибели капитализма, но и особенных законов его монополистической стадии. Для понимания процессов, происходящих в современном капитализме, уже недостаточно знания законов, вскрытых Марксом в «Капитале», необходимо также знание законов, вскрытых Лениным в результате его исследования империализма.

Ленин создал марксистскую теорию империализма, исследовав ход развития капитализма за полвека, прошедшие со времени выхода «Капитала» Маркса в 1867 году. Он подверг глубокому анализу существенные изменения, происшедшие за этот период в жизни буржуазного общества, и показал, что эти изменения озаменовали переход капитализма на новую ступень его развития, на такую ступень, которая является кануном социальной революции пролетариата.

Опираясь на данный в «Капитале» анализ основ капитализма, его общих законов и тенденций развития, Ленин выяснил экономическую и политическую природу империализма как новой, особой стадии капитализма; она постепенно складывалась в течение последней трети XIX века и установилась окончательно на рубеже XIX и XX веков. Ленин исследовал основные признаки империализма и определил его историческое место как монополистической стадии капитализма, его высшей и последней ступени развития.

Глубокий научный анализ привел Ленина к выводу, что экономическая сущность империализма заключается в господстве монополий. В основе процесса перехода от домонополистического капитализма к империализму лежала концентрация производства и капитала, неизбежно порождающая монополии. Главные отличительные черты империализма — возросшая роль банков, образование финансового капитала и финансовой олигархии, экспорт капитала, экономический раздел мира и борьба за рынки, колониальная политика, приведшая к территориальному разделу мира между горсткой империалистических держав, — все это вы-

текает из господства монополий. Хозяинничанье и произвол монополий ведут к усилению эксплуатации рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся, быют по интересам мелкой и средней буржуазии, немонополистических предпринимателей.

Всевластие монополий пронизывает все стороны экономической и политической жизни капиталистических стран, накладывает неизгладимую печать на внутренние и международные отношения. Господство монополий придает экономике черты паразитизма и загнивания, а в политике порождает реакцию и агрессию. Все противоречия капитализма, как социально-классовые, так и межгосударственные, достигают крайней степени обострения.

Научный анализ действительных, а не мнимых изменений, происшедших в мире за полвека со времени создания ленинской теории империализма, показывает, что весь ход исторического развития не опровергает, а подтверждает эту теорию.

Капитализм как был, так и остался общественным строем, базирующимся на эксплуатации труда капиталом. Вскрытые Лениным тенденции его развития, ведущие к росту и обострению противоречий буржуазного общества в период его упадка, полностью продолжают действовать. Растет концентрация производства и капитала, повышается степень монополизации экономики, усиливается гнет монополий и финансового капитала над огромным большинством населения, в самых различных формах проявляется загнивание и паразитизм буржуазного строя, его реакционный характер, его роль тормоза на путях развития общества. Происходит предвиденный Лениным процесс перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический, усиление милитаризма, гонки вооружений.

Реакционный характер монополистического капитализма выступает все резче и отчетливее. Апологетические выдумки насчет трансформации капитализма, якобы превращающей его из внутренне мертвого, реакционного общественного строя в жизнеспособный процветающий строй, обеспечивающий всеобщее благоденствие, решительно опровергаются действительностью.

Сколько усилий затрачено адвокатами капитализма в безнадежных попытках опровергнуть эти выводы ленинской теории империализма! Как часто сами главари монополий прикидываются бедными родственниками за столом, где происходит дележ капиталистической наживы! Какие изощренные способы обмана пускаются в ход, чтобы изобра-

зять хозяйничанье монополистических спрутов как величайшее благо для народных масс! Какие разнообразные приемы идеологической косметики применяются для того, чтобы скрыть роковые черты одряхления, все отчетливее выступающие на облике капитализма!

Чем ненавистнее для народных масс власть монополий, тем чаще их защитники прибегают к социальной мимикрии и демагогии. Капитализм выдается за «строй свободного предпринимательства», за «демократический», за «народный». Но жизнь беспощадно срывает эти маски и обнажает подлинное антинародное, антигуманное лицо современного капитализма, основанного на господстве ничтожных кучек финансовой олигархии над жизнью общества.

Ленин показал, что монополистический капитализм в результате углубления присущих ему внутренних противоречий неизбежно перерастает в государственно-монополистический капитализм, представляющий собой сплетение воедино частных и государственных монополий, слияние мощи монополий с мощью государства. Государственно-монополистический капитализм означает доведение до крайнего предела основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Именно поэтому государственно-монополистический капитализм есть, как указывал Ленин, преддверие социализма и служит ярким свидетельством исторической необходимости революционной смены капитализма новым, высшим, социалистическим строем.

Марксистский анализ империализма привел Ленина к выводу, что на монополистической стадии капитализма, вследствие закона неравномерности развития капиталистических стран экономические и политические предпосылки социалистической революции вызревают в различных странах разновременно. Вследствие этого социализм побеждает сначала в одной стране, и дальнейшее развитие мировой социалистической революции происходит в порядке отпадения все новых стран от капиталистической системы и их перехода на рельсы социалистического развития. Ход истории блестяще подтвердил правильность этих выводов.

Социализм победил сначала в Советском Союзе, который на протяжении трех десятилетий оставался единственным социалистическим государством среди капиталистических государств. В исторической обстановке, сложившейся после победы Советского Союза над гитлеровской Германией, социализм вышел за рамки одной страны и превратился в

мировую систему. Благодаря этому расширились рамки становления нового, социалистического мира, качественно новый характер приобрела борьба двух противоположных общественных систем: она превратилась в борьбу двух мировых систем. Борьба эта ведется в экономической, политической, идеологической областях, и она идет с неизменным перевесом в пользу социализма.

Ленин в работе об империализме вскрыл сущность колониальной системы. Колониализм не случайное явление, а неизбежный результат и спутник господства капиталистических монополий. Отсюда следует, что удары социалистической революции по твердыням капитализма неизбежно расшатывают стены колониальной тюрьмы народов. И действительно, эти стены стали давать трещины под натиском национально-освободительного движения поработенных народов, разбуженных раскатами Октябрьской революции, а после второй мировой войны, в условиях новых побед социализма колониальная система рухнула, десятки новых суверенных государств родились на ее развалинах, и тщетны все попытки неоколониалистов повернуть вспять историю.

Ленин завещал пролетариату бороться против империализма в тесном союзе с угнетенными народами колониального мира. Свято блюдя этот ленинский завет, Советский Союз и другие государства социалистического содружества оказывают громадную поддержку и помощь народам, вырвавшимся из колониального гнета и приступающим к строительству своей самостоятельной политической и экономической жизни.

Замечательная особенность ленинской теории империализма заключается в том, что в ней был предвосхищен тот ход истории, которым ознаменовались истекшие десятилетия XX века. Мировое развитие за эти десятилетия полностью подтвердило правильность ленинского анализа империализма, оценки его исторического места, его движущих сил и присущих ему неразрешимых противоречий.

Но этим не исчерпывается всемирно-историческое значение ленинского учения об империализме. Раскрывая сущность империализма, как высшей и последней стадии капитализма, оно выясняет глубокую объективную закономерность революционных процессов XX века, их историческую обоснованность и неизбежность. Тем самым ленинская теория империализма дает ключ к пониманию генезиса крутых и глубоких перемен, составляющих главное содержание современной эпохи. В то время как буржуазная идеология обнаруживает полную беспомощность и неспособность объ-

яснить коренные перемены в жизни человечества, марксизм-ленинизм дает исчерпывающее научное истолкование этих перемен, показывая не только их исторические корни, но и тенденции их дальнейшего развития.

В учении Ленина об империализме раскрыто место XIX века в жизни человечества, в великом процессе его социального обновления. Если календарным началом нашего века является 1900 год, то с всемирно-исторической точки зрения он начинается с 1917-го или, по крайней мере, с 1914 года. Решающее значение для определения исторического места нашего века имеет тот факт, что первая мировая война и Великая Октябрьская социалистическая революция в СССР ознаменовали наступление общего кризиса капитализма — исторической эпохи его гибели, его революционной смены новым, высшим, социалистическим строем.

Ленинская теория империализма и общего кризиса капитализма имеет неоценимое значение для всей деятельности Коммунистической партии Советского Союза и братских марксистско-ленинских партий, для революционной борьбы рабочего класса всех стран.

Важнейшие положения ленинской теории империализма легли в основу второй Программы КПСС, принятой VIII съездом партии в 1919 г. Написанная тогда Лениным новая часть теоретического раздела программы воспроизводит основные выводы научного анализа монополистического капитализма, который дан в ленинских трудах по империализму. Эта теоретическая часть второй Программы целиком воспроизведена в третьей Программе КПСС, принятой XXII съездом партии в 1961 г. Те же выводы из ленинского исследования империализма и общего кризиса капитализма легли в основу программ коммунистических и рабочих партий других стран, важнейших документов Коммунистической партии Советского Союза и международного коммунистического движения.

«На рубеже двух исторических эпох, на основе нового исторического опыта, изучения борьбы международного рабочего класса и национально-освободительного движения народов Ленин творчески развил и обогатил учение Маркса. Ленинизм — это марксизм новой исторической эпохи, эпохи империализма и пролетарских революций, перехода человечества от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества»¹.

¹ «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление ЦК КПСС». М., Политиздат, 1968, стр. 4—5.

В годы первой мировой войны Ленин, исследуя монополистическую стадию капитализма, характеризовал ее как эпоху империализма, войн и пролетарских революций. Но уже победа социалистической революции в СССР положила начало новой эры всемирной истории. В первый же период Советской власти Ленин писал: «Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории»².

Победа социалистической революции в России, а затем и в ряде других стран решающим образом сократила сферу господства империализма. Крушение колониальной системы означало для мирового империализма невозвратимую потерю. Развитие мирового революционного процесса привело к тому, что империализм бесповоротно утратил власть над большинством человечества.

Колоссальные перемены в современном мире, создавшие новую внешнюю обстановку для империализма, полностью подтвердили тенденции развития капитализма в целом, монополистической стадии капитализма в особенности, раскрытые марксизмом-ленинизмом. Под влиянием изменения внешней обстановки серьезные сдвиги произошли и во внутренней жизни капиталистических стран, в их экономической и политической структуре. Анализ содержания этих перемен не оставляет сомнений в том, что они обусловлены, с одной стороны, воздействием глубоких революционных процессов современности и, с другой стороны, действием внутренних законов движения империализма.

Современная эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе. Это марксистско-ленинское определение современной эпохи отражает выдающиеся победы сил мира, демократии и социализма, вооружает прогрессивные силы современности ясным пониманием перспектив дальнейшего развития мирового революционного процесса.

За истекшие десятилетия XX века в мире произошли величайшие перемены, которые по своему масштабу и значению превосходят изменения, происшедшие за весь пред-

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 425.

шествующий период истории человечества. Эти перемены преобразили облик нашей планеты. Они ознаменовали наступление новой эпохи мировой истории.

Смена капитализма социализмом представляет собой самый глубокий и коренной переворот, какой когда-либо происходил в истории человечества. И, несмотря на гигантское убыстрение темпов исторического развития, несмотря на бурный рост сознательности и активности огромных людских масс, этот процесс не может осуществиться иначе, как в течение целой исторической полосы, насыщенной событиями всемирно-исторического значения в большей мере, чем какой-либо другой отрезок истории человечества.

В течение всей этой эпохи генеральная линия мирового развития характеризуется упадком капитализма и подъемом социализма. Противоречия капитализма обостряются до крайней степени, его неизлечимые язвы дают о себе знать особенно резко. Все ярче и нагляднее выступает принципиальное превосходство социализма над капитализмом; все ярче реализуются огромные потенциальные преимущества молодой, полной сил и жизненных соков социалистической системы по сравнению с одряхлевшей капиталистической.

В свете марксистско-ленинского определения главного содержания современной эпохи процессы, происходящие в современном капитализме, характеризуются следующими обстоятельствами.

Во-первых, развитие современного капитализма происходит на основе тех объективных законов, которые раскрыты марксизмом-ленинизмом в целом, ленинской теорией империализма в частности.

Во-вторых, развитие современного капитализма происходит под сильным и все возрастающим воздействием великих революционных процессов нынешней эпохи: роста и укрепления мировой системы социализма, крушения колониализма и победы национально-освободительных революций.

В-третьих, в условиях изменения соотношения сил между капитализмом и социализмом на мировой арене в пользу социализма, в ущерб капитализму растет организованность и активность рабочего класса капиталистической части мира, что является одним из решающих факторов, влияющих на процессы развития современного капитализма.

XX век уже занял свое место в истории, как начало новой, социалистической эры в жизни человечества. Народы большой группы стран уже живут в новой эре. Вступят ли в

нее остальные народы несколько раньше или несколько позже, этот вопрос очень важен для каждого народа и для всех нас, современников; однако, с точки зрения большой исторической перспективы, он не играет решающей роли. Победы, уже одержанные социализмом, коренным образом изменили обстановку в мире. Международный рабочий класс и его главное детище — мировая система социализма — занимают центральное место в жизни человечества. Мировая система социализма стала решающей силой в антиимпериалистической борьбе.

Процессы, происходящие в современном капитализме, отличаются большой сложностью и противоречивостью. Современный классово разделенный мир живет под знаком обострения исторического противоборства сил прогресса и социализма, с одной стороны, и империализма — с другой. Это противоборство охватывает все главные стороны жизни общества — экономику, политику, идеологию, культуру.

Закономерный ход истории ведет к прогрессирующему сокращению сферы господства капитализма, к дальнейшему усложнению его общего кризиса. Усиливается воздействие великих процессов современности на внутренние процессы, развертывающиеся в капиталистической части мира. Еще ярче и острее выступают неразрешимые противоречия империализма, раскрытые Лениным. Эти противоречия, их рост и углубление неопровержимо подтверждают основной ленинский вывод о том, что империализм — высшая и последняя стадия капитализма, что от империализма нет пути назад, к старому капитализму эпохи господства свободной конкуренции, что для современного человечества есть только путь вперед — к социализму.

Ничего общего с истиной не имеют утверждения буржуазных и реформистских «опровергателей» марксизма-ленинизма о том, что ленинская теория империализма не подтвердилась. Сколько бы критики марксизма ни твердили, что марксизм дает лишь картину капитализма прошлого столетия, с которым нынешний капитализм не имеет якобы ничего общего, жизнь показывает, что только анализ основ капитализма, данный Марксом, и марксистский анализ империализма, данный Лениным, служат компасом, надежно указывающим направление развития капитализма, между тем как все возведенные с большей или меньшей помпой антимарксистские теории лопаются как мыльные пузыри при первом же сопоставлении с действительностью.

Антикоммунистическая пропаганда чрезвычайно наглядно обнаруживает свою идейную нищету, когда она пытается

развитие марксизма в новых исторических условиях представить как его «кризис». Между тем как раз способность к творческому анализу новых явлений, к научному обобщению нового опыта исторического развития и борьбы рабочего класса за социализм, способность идти от устаревших положений к новым выводам составляет один из главных источников силы и жизненности марксистско-ленинской теории.

Ленин неизменно подчеркивал творческий, живой характер марксизма, как руководства к действию, его принципиальную несовместимость с догматизмом, его неиссякаемую способность к новым выводам. «Именно потому,— писал он,— что марксизм не мертвая догма, не какое-либо законченное, готовое, неизменное учение, а живое руководство к действию, именно поэтому он не мог не отразить на себе поразительно-резкой смены условий общественной жизни»³.

Это свойство марксизма имеет особенно неоценимое значение в современную эпоху, когда в мире происходят коренные перемены. Новая действительность требует нового анализа и новых выводов. Величие марксизма-ленинизма как теории научного коммунизма в том и состоит, что он дает основу для такого анализа и таких выводов.

В идеологической борьбе нашего времени особое значение имеет тот факт, что ленинская теория империализма раскрывает самые глубокие, самые сокровенные корни агрессивности империализма. Она показывает, что, пока существует империализм, сохраняется смертельная для судеб человечества угроза войны. Тем самым разоблачаются попытки антикоммунистической пропаганды прикрыть маской миролюбия империалистическую политику разбоя и агрессии, гонки вооружений и усиления международной напряженности.

Но если агрессивная природа империализма осталась неизменной, то коренным образом изменилась обстановка в мире. В наше время, когда империализм навсегда потерял господство над большинством человечества, когда в мире выросли могучие силы мира, демократии и социализма, способные обуздать хищников империализма, существует реальная возможность предотвращения новой мировой войны, которая в условиях современного развития военной техники явилась бы величайшей катастрофой.

Главным оплотом мира между народами, главной преградой на пути авантюристических попыток империалистов

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 88.

разжечь пожар ракетно-ядерной войны является могучее содружество социалистических государств. Советский Союз и другие страны мировой социалистической системы последовательно проводят политику мирного сосуществования государств с различными социальными системами, разоблачая враждебные миру происки империалистов, давая отпор их агрессивным устремлениям и действиям, ставящим под угрозу мир между народами. Советский Союз, содружество социалистических стран, все миролюбивые силы решительно поддерживают народы, ведущие справедливую борьбу против империалистических агрессоров.

В Программе КПСС с полным основанием констатируется тот факт, что развитие мирового капитализма и революционной борьбы рабочего класса полностью подтвердило правильность марксистско-ленинского анализа капитализма и его высшей стадии — империализма. Весь ход исторического развития в течение полувекового периода, прошедшего со времени выработки ленинской теории империализма, блестяще показал силу и жизненность этой теории как в главном, так и во всех частностях.

Чем обусловлена сила и жизненность ленинской теории империализма, ее выдающееся значение для современности?

Во-первых, эта теория, как и революционное мировоззрение рабочего класса в целом, имеет глубоко научный характер. Она точно отражает самые существенные стороны объективной действительности и дает верную картину капитализма XX века. «Учение Маркса всесильно, — писал Ленин, — потому что оно верно»⁴. Эта констатация целиком относится и к марксистскому учению об империализме, выработанному великим продолжателем дела Маркса и Энгельса.

Во-вторых, в ленинских трудах по империализму, как и во всех научных исследованиях классиков марксизма-ленинизма, действительность рассматривается не в статике, а в динамике, не в состоянии покоя, а в движении, в процессе непрерывного развития и изменения. Ленин раскрыл законы движения монополистического капитализма, его тенденции развития. Будучи высшей и последней стадией капитализма, империализм является кануном социалистической революции.

Рост острейших противоречий и развитие неразрешимых экономических, политических и социально-классовых анта-

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 43.

гонизмов монополистического капитализма подводят пролетариат вплотную к задачам свержения капитализма и установления социалистического строя. В то же время, доводя до крайнего предела колониальный гнет и эксплуатацию сотен миллионов населения колониальных и зависимых стран, империализм порождает национально-освободительное движение угнетенных народов, переходящее в национально-освободительные революции, несущие гибель колониальной системе империализма.

Показывая, куда идет монополистический капитализм в силу объективных законов его движения, обострения его внутренних и внешних противоречий, ленинская теория империализма является непревзойденным образцом научной прогностики. Благодаря этому она служит не только ориентиром для анализа процессов, происходящих в современном капитализме, но и ключом к пониманию генезиса мирового революционного процесса, его объективной обусловленности, его исторической неизбежности.

В-третьих, ленинское учение об империализме, как и марксистско-ленинская наука в целом, непрерывно развивается на основе обобщения нового исторического опыта развития капитализма и рабочего движения. Она творчески обогащается новыми теоретическими обобщениями и принципиальными выводами в исторических документах международного коммунистического движения, КПСС и братских коммунистических партий.

Для понимания современной эпохи в целом, нынешнего капитализма в частности чрезвычайную ценность представляет Программа КПСС, являющаяся замечательным образцом творческого марксизма-ленинизма. Важнейшее значение имеют документы и материалы международного Совещания коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в июне 1969 г. и ознаменовавшего важный этап на пути сплочения международного коммунистического движения на принципах марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма. В документах Совещания, в выступлениях его участников обобщен богатый опыт борьбы рабочего класса во главе с марксистско-ленинскими партиями, дан глубокий научный анализ современного мирового положения и основных тенденций мирового развития.

В принятом Совещанием итоговом Документе «Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил» подытожены важнейшие изменения, происшедшие в мире за последние десятилетия,

обоснован тот вывод, что главная линия мирового развития по-прежнему определяется силами революции и социализма, мира и национально-освободительного движения, подвергнуты конкретному анализу стратегические планы и тактические приемы современного империализма и его главных отрядов, раскрыты перспективы дальнейшей борьбы против империализма, его агрессивных действий и коварных замыслов. «Нынешний этап,— говорится в этом документе,— характеризуется ростом возможностей для нового продвижения вперед революционных и прогрессивных сил. В то же время возрастают опасности, порождаемые империализмом, его агрессивной политикой. Империализм, общий кризис которого углубляется, продолжает угнетать многие народы и остается источником постоянной угрозы делу мира и социального прогресса»⁵.

В принятом международным Совещанием обращении «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» подтверждается всеобщее международное значение ленинизма как единого учения революционного рабочего класса всего мира. «Марксистско-ленинская теория,— говорится в обращении,— ее творческое применение в конкретных условиях позволяют вырабатывать научные ответы на вопросы, встающие перед всеми отрядами мирового революционного движения, где бы они ни действовали»⁶.

Анализ современной политики империализма, данный международным Совещанием коммунистических и рабочих партий, этим историческим форумом коммунистов всех континентов, еще раз блестяще подтвердил, что ленинская теория империализма, творчески развиваемая марксистами-ленинцами, вооружает рабочий класс и все прогрессивные силы человечества точным знанием сущности современного капитализма, законов его развития и гибели. Она дает ключ к пониманию всей глубины экономических и политических противоречий буржуазного общества на последней стадии его развития и служит средством разоблачения тех идеологических приемов, с помощью которых отживающий класс маскирует свою обреченность.

Современная действительность ставит перед марксистско-ленинской наукой задачи огромной сложности и важности. История гигантски ускорила свой бег, и слова древнего философа о том, что нельзя дважды вступить в один и тот

⁵ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы». М., Политиздат, 1969, стр. 285.

⁶ Там же, стр. 332.

же поток, еще никогда не подтверждались столь наглядным образом. На глазах современников, при деятельном участии прогрессивных сил народов совершаются глубочайшие сдвиги в экономической, политической, духовной жизни общества. Осмыслить эти перемены, раскрыть проявляющиеся в жизни закономерности и тенденции развития способна только творческая марксистско-ленинская наука, между тем как враждебная ей буржуазная идеология топчется на месте, демонстрируя свое бессилие перед лицом коренных проблем современности.

«Нам, коммунистам,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своем выступлении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий,— ясны социальная суть империализма и его место в истории. Однако для определения конкретной программы антиимпериалистической борьбы необходимо не только правильное понимание существа империализма, его природы. Необходимо также внимательное изучение новых явлений, глубинных процессов, развертывающихся в мире капитала. Ленинская теория империализма дает ключ к пониманию и тех конкретных особенностей, которыми отличается империализм на современном этапе своего развития»⁷.

Выяснение этих конкретных особенностей на основе ленинской теории империализма составляет одну из важнейших задач творческого развития марксизма-ленинизма. Эта задача успешно разрешается коллективными усилиями марксистско-ленинских партий, их руководящих органов, их научных кадров. В работе международного Совещания коммунистических и рабочих партий, в принятых Совещанием документах, в выступлениях его участников дана конкретная оценка соотношения и расстановки социальных классовых сил на мировой арене.

Главным противником дела мира, демократии и социализма, главным врагом свободлюбивых и миролюбивых народов по-прежнему остается американский империализм, агрессивность которого возрастает по мере все новых провалов его глобальной стратегии, а главным очагом военной опасности в Европе является западногерманский империализм. Острые агрессивной стратегии империализма направлено прежде всего на социалистические страны, на мировую систему социализма, являющуюся самым надежным опло-

⁷ Л. И. Брежнев. За укрепление сплоченности коммунистов, за новый подъем антиимпериалистической борьбы. М., Политиздат, 1969, стр. 4—5.

том антиимпериалистического лагеря, всех прогрессивных и революционных сил современности.

Мировая социалистическая система была и остается решающей силой в антиимпериалистической борьбе. Успехи советского народа и народов братских стран в строительстве социализма и коммунизма, рост политической, экономической и военной мощи социалистического содружества укрепляют силы мира, демократии и социализма во всем мире, служат залогом новых побед в борьбе против империализма.

2 | ПЕРЕХОД К МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ СТАДИИ КАПИТАЛИЗМА

Характеризуя процесс движения от прежнего, домонополистического капитализма к империализму, Ленин определил основные итоги истории монополий следующим образом:

«1) 1860 и 1870 годы — высшая, предельная ступень развития свободной конкуренции. Монополии лишь едва заметные зародыши. 2) После кризиса 1873 г. широкая полоса развития картелей, но они еще исключение. Они еще не прочны. Они еще преходящее явление. 3) Подъем конца XIX века и кризис 1900—1903 гг.: картели становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Капитализм превратился в империализм»⁸.

Своей высшей точки развития прежний, домонополистический капитализм достиг к 60—70-м годам прошлого века. В течение последней трети XIX в. совершился переход от домонополистического капитализма к империализму. Окончательно же империализм сложился к началу XX в. Характеризуя период 1871—1914 гг., Ленин указывал, что это «эпоха полного господства и упадка буржуазии, эпоха перехода от прогрессивной буржуазии к реакционному и реакционнейшему финансовому капиталу»⁹.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 317.

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 143.

Для Европы рубеж между XIX и XX вв. был в то же время рубежом между старым капитализмом и империализмом; в конце прошлого — начале нынешнего века капитализм в главных странах окончательно перешел в высшую и последнюю стадию — империализм. Однако следует иметь в виду, что все грани в природе и обществе условны и подвижны. Поэтому «было бы нелепо спорить, например, о том, к какому году или десятилетию относится «окончательное» установление империализма»¹⁰.

Последние десятилетия XIX в. ознаменовались существенными изменениями в развитии производительных сил и производственных отношений буржуазного общества, процессом быстрого распространения капитализма по всему земному шару.

Промышленный переворот конца XVIII — начала XIX в. породил крупную машинную индустрию, являющуюся адекватной базой капиталистического способа производства. Развитие машинной индустрии особенно бурными темпами происходило в последней трети XIX в. Технические достижения вызвали к жизни новые методы производства, которые в широких масштабах стали применяться после экономического кризиса 1873 г. Они обусловили переход к более мощным предприятиям, увеличив преимущества крупного производства.

В металлургии нашли применение новые способы выплавки стали: бессемеровский, открытый в 1855 г., мартемовский — в 1864 г., томасовский — в 1878 г. Они предопределили переход от полукустарных мастерских к крупным сталелитейным заводам. Металлургия получила прочную основу для своего развития и стала выдвигаться на одно из главных мест в промышленном производстве. Об этом можно судить по следующим цифрам. Мировая выплавка чугуна составляла в 1870 г. 12,03 млн. т, в 1880 г. — 18,45, в 1890 г. — 27,18, в 1900 г. — 40,45, в 1910 г. — 65,80 и в 1913 г. — 79,15 млн. т. Еще разительнее рост выплавки стали. В 1870 г. она составляла 0,52 млн. т, в 1880 г. — 4,25, в 1890 г. — 12,48, в 1900 г. — 28,28, в 1910 г. — 60,28 и в 1913 г. — 76,35 млн. т¹¹. Таким образом, за 43 года выплавка стали увеличилась более чем в 150 раз.

Рост выплавки стали гигантски расширил возможности машиностроения, оно получило прочную основу и стало одним из важнейших факторов индустриального развития.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 387.

¹¹ «Мировые экономические кризисы 1848—1935 гг.», т. 1. М., 1937, стр. 482—484.

Появление и распространение все новых и новых машин создали условия для перехода к машинному производству в отраслях, где раньше преобладал ручной труд.

Развитие металлургии и машиностроения обусловило быстрое увеличение добычи угля и других видов минерального топлива. Мировая добыча угля, составлявшая 52 млн. т в 1850 г., возросла до 344 млн. т в 1882 г. и перевалила за 1 млрд. т в начале XX в. Быстро увеличивалась добыча нефти, особенно с начала XX в. Замена чугунных рельсов стальными расширила возможности железнодорожного транспорта. В 1835 г., через 10 лет после сооружения первой железной дороги, во всем мире было 2,5 тыс. км железнодорожных путей, в 1870 г. — свыше 200 тыс., в 1875 г. — около 300 тыс., а в 1910 г. — свыше 1 млн. км¹². Гигантски вырос морской и океанский транспорт.

Быстро развивалась и текстильная промышленность — первая отрасль, в которой возникло машинное производство. Потребление хлопка в США, Англии, Германии, Франции и Италии возросло с 11,26 млн. квинталов в 1871 г. до 31,7 млн. квинталов в 1913 г.

Изобретение анилиновой краски (1856 г.), применение калийных солей в качестве удобрений, открытие способов производства серной кислоты и соды (1861 г.) положили начало крупной химической промышленности. Химические методы производства стали все шире применяться в различных отраслях промышленности, производя в них существенные сдвиги, открывая новые, более широкие возможности использования сырья и материалов.

Революционизирующее значение для техники промышленности и транспорта имел ряд открытий и изобретений в устройстве двигательных механизмов. Сюда относятся: изобретение динамомашин (1867 г.), четырехтактного двигателя внутреннего сгорания (1877 г.), паровой турбины (1883—1885 гг.), дизельмотора (1896—1899 гг.). На основе новых типов двигателей появились трамвай (1879 г.), автомобиль (1885 г.), тепловоз (1891 г.), аэроплан (1903 г.).

На протяжении почти всего XIX в. машинное производство базировалось на применении силы пара. Важный сдвиг произошел в результате применения электричества, после того, как удалось осуществить передачу электричества на расстояние (1891 г.) и найти способы применения электричества для обработки металлов: электросварка, электроплавка сталл (1877 г.), электролитный способ получения

¹² Там же, стр. 487.

алюминия (1886 г.) и др. Появились электрическая врубовая машина (1888 г.), кинематограф (1894 г.), беспроводный телеграф (1895—1897 гг.).

Общий объем промышленного производства (индекс 1910—1914 гг. = 100) возрос с 15 в 1850 г. и 29 в 1870 г. до 72 в 1900 г. и 106 в 1913 г. Иными словами, с 1850 до 1913 г. продукция мировой промышленности увеличилась в 7 раз, с 1870 до 1913 г. — почти в 4 раза¹³.

Вместе с промышленным производством росла мировая торговля. Общий объем ее, по данным, охватывающим 103 страны, увеличился с 6,9 млрд. золотых долл. в 1860 г. до 16,9 млрд. в 1890 г. По 33 странам, игравшим решающую роль, международный товарооборот составлял в 1890 г. 14,9 млрд. золотых долл., в 1900 г. — 18,9, в 1913 г. — 36,1 млрд. долл.¹⁴

Развитие техники привело к серьезным изменениям в структуре капиталистического производства. Еще в середине XIX в. преобладающая роль в промышленности принадлежала текстильным отраслям с относительно невысоким органическим строением капитала. Дорогостоящие сооружения играли в текстильных производствах сравнительно незначительную роль, зато большой удельный вес имели затраты на рабочую силу.

После кризиса 1873 г. на первое место в мировом промышленном производстве выдвинулась тяжелая индустрия — в первую очередь металлургия и машиностроение, — обладавшая высоким удельным весом постоянного капитала, особенно той его части, которую составляет основной капитал, вложенный в оборудование и сооружения.

Прогресс техники и сдвиги в структуре производства обусловили важные изменения форм капиталистического предпринимательства. Еще в середине XIX в. преобладающая масса предприятий составляла собственность отдельных капиталистов. Число акционерных обществ было незначительно. Владельцы многочисленных сравнительно небольших предприятий конкурировали между собой за сбыт товаров. Это была свободная конкуренция, в которой решающее значение имело улучшение техники и технологии производства, приводившее к снижению себестоимости, а следовательно, и цен товаров.

Такова была картина в 60—70-х годах XIX в., когда свободная конкуренция достигла наивысшего развития. Ми-

¹³ «Мировые экономические кризисы 1848—1935 гг.», стр. 482—484.

¹⁴ Там же, стр. 487.

ровой кризис 1873 г. смел с лица земли множество небольших предприятий и дал сильный толчок концентрации производства капитала.

Акционерные общества стали быстро распространяться. Они явились мощным средством объединения многих капиталов — централизации капиталов, что расширило возможности создания крупных фабрик и заводов, где труд сотен и тысяч рабочих, оснащенный машинным оборудованием, производит огромные массы товаров.

В экономической жизни развитых капиталистических стран решающее значение приобрели крупные и крупнейшие предприятия с дорогостоящими сооружениями и оборудованием. Появились города с миллионным населением, выросло число наемных рабочих.

Изменения в социальной структуре населения капиталистических стран везде обнаруживают две основные тенденции: рост городского населения (т. е. занятого в промышленности, на транспорте, в торговле) по сравнению с сельским населением, и рост числа лиц наемного труда по сравнению с самостоятельными.

В Германии еще в середине XIX в. промысловые переписи свидетельствовали о преобладании ремесла. Удельный вес фабрично-заводского пролетариата по отношению ко всему населению, занятому в промыслах, не превышал 12%. По данным профессиональных переписей 1882, 1895 и 1907 гг., в социальной структуре самостоятельного населения, занятого в важнейших отраслях народного хозяйства (промышленность, сельское хозяйство, транспорт и торговля), произошли следующие изменения (в тыс.):

Социальные группы	1882 г.	1895 г.	1907 г.
Самостоятельные	5 191	5 474	5 490
Рабочие	10 705	12 817	17 836
Служащие и чиновники	307	622	291

В промышленности удельный вес рабочих возрос с 64% в 1882 до 76,3% в 1907 г., на транспорте и в торговле — с 46,3 до 56,3%.

В Соединенных Штатах за 60 лет, с 1850 по 1910 г., население увеличилось в 4 раза, число рабочих — в 7 раз, стоимость перерабатываемого сырья — в 22 раза, а стоимость основного капитала промышленности — в 33 раза.

Рост числа рабочих систематически обгонял общий рост населения и в других буржуазных странах. Иными словами,

все большая часть населения превращалась в наемных рабов капитала, все шире становилось поле капиталистической эксплуатации.

Непрерывно увеличивалась выработка на одного занятого в производстве рабочего за счет повышения вооруженности труда механизмами, а вместе с нею происходило неуклонное повышение интенсивности труда и перенапряжения рабочего.

Показательно, что рост основного капитала в огромной мере обгонял рост числа рабочих; в США, например, он происходил почти в 5 раз быстрее. В этом нашло свое выражение повышение органического строения капитала, вследствие чего все большая часть наемных рабочих становилась лишней, заполняя ряды резервной армии безработных.

В концентрации производства и капитала, в повышении органического строения капитала проявлялось развитие основного противоречия буржуазного общества — противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Ход истории подтвердил, что это является неизбежным следствием развития буржуазных производственных отношений. Все чаще и все разрушительнее становились экономические кризисы перепроизводства. Невиданных масштабов достигли эксплуатация труда капиталом, необеспеченность существования и нищета народных масс.

Переход к империализму был подготовлен всем ходом развития и распространения капитализма по земному шару. На протяжении первой половины XIX в. он охватывал лишь немногие, наиболее развитые страны Западной Европы. Во второй его половине картина резко изменилась. В Германии, Италии, России, Соединенных Штатах, Японии были убраны важнейшие препятствия с пути буржуазного развития.

В 1861 г. пало крепостное право в России. В Соединенных Штатах Америки после гражданской войны 1861—1865 гг. между Севером и Югом было официально отменено рабство негров, но они остались на положении угнетенной части нации, подвергаясь дискриминации.

После буржуазной революции 60—70-х годов стал быстро развиваться капитализм в Японии.

В Западной Европе происходило объединение мелких, раздробленных государств и феодальных княжеств в крупные национальные государства. В 1859—1860 гг. произошло воссоединение Италии, до того распадавшейся на ряд карликовых государств с самостоятельным войском, со своими законами, пошлинами, мерами, валютами. В 1871 г. завер-

шилось создание германского государства во главе с милитаристской и абсолютистской Пруссией. Все это — события, которые в различных странах по-разному способствовали дальнейшему расширению капиталистических отношений.

До последней трети XIX в. наиболее развитой в промышленном отношении была старейшая буржуазная страна — Англия. Ей принадлежала монополия в мировом промышленном производстве, она господствовала на мировом рынке. Еще в начале 70-х годов Англия производила больше тканей, выплавляла больше чугуна и стали, добывала больше угля, чем США, Германия, Франция, Италия, Россия и Япония, вместе взятые.

В течение последней трети XIX в. промышленная карта мира существенно изменилась. Молодые страны капитализма, в первую очередь США и Германия, в короткий срок создали свою крупную промышленность. Уже в 90-х годах XIX в. США стали крупнейшей индустриальной державой мира. В начале XX в. Германия по уровню промышленного производства заняла первое место в Европе. Быстро пошли по пути индустриального развития Россия и Япония. Монопольное положение и промышленное первенство Англии отошли в область прошлого. Капиталистический способ производства охватывал одну страну за другой. Маркс с огромной проницательностью подчеркивал характерную для капитала «пропагандистскую силу», под которой он подразумевал способность капитализма в отличие от прежних, застойных способов производства быстро распространяться по лицу земли.

Так возникла капиталистическая система мирового хозяйства. С образованием ее немногие промышленно развитые страны капитализма заняли господствующее положение в мире. В руках буржуазии этих стран сосредоточились огромные богатства и власть. В то же время еще оставались многие страны, где по-прежнему преобладали докапиталистические формы производства.

Существенные изменения в экономической и политической жизни капиталистических стран создали новую обстановку для классовой борьбы пролетариата за социализм. Гнет монополий и неразрывно связанная с ним тенденция к господству реакции во всех областях общественной жизни властно требовали от рабочего класса перехода от прежних методов борьбы к новым, более решительным и действенным. В то же время переход к монополистической стадии капитализма ознаменовался изменением самого характера его развития.

Прежде, на домонополистической стадии, капитализм развивался более или менее плавно, без особых скачков и катастроф. На монополистической же стадии относительно плавное развитие сменилось крайне неравномерным, скачкообразным развитием, чреватым конфликтами и катастрофами. Неравномерность развития капитализма приняла острый, катастрофический характер. Борьба за передел мира, за сферы влияния породила опустошительные войны между империалистическими государствами, экономическая основа которых сохраняется до тех пор, пока существует империализм.

После франко-прусской войны 1870 г. и Парижской Коммуны 1871 г. наступает поворот капитализма к упадку, который следует понимать не в том смысле, что капиталистическое производство перестало расти и развиваться; приведенные выше цифры свидетельствуют об обратном. Но быстрый рост производства в целом по сравнению с предыдущей эпохой отнюдь не исключает того вывода, что капитализм стал реакционным строем.

Гигантские производительные силы, выросшие в лоне современного общества, развертывают перед человечеством поистине безграничные возможности в деле овладения природой. Но эти возможности не могут быть полностью реализованы в интересах общества в рамках капиталистических производственных отношений.

Все резче обозначается исторически преходящий характер капиталистического строя, превратившегося в тормоз дальнейшего прогресса человеческого общества. Пролетарская революция, несущая гибель капитализму и освобождение общества от его пут, становится непосредственной необходимостью эпохи ¹⁵.

¹⁵ «Прочным, непоколебимым и вечным казался капиталистический строй буржуазии, реформистам и ревизионистам в начале XX века. Однако зародыши общего кризиса капитализма уже были заложены. Внутренние законы капитализма вели ко все более острой поляризации общества с горсткой магнатов капитала на одном полюсе и гигантской армией трудящихся во главе с пролетариатом на другом, к относительному, а иногда и абсолютному обнищанию пролетариата, все больше уменьшая число заинтересованных в существовании капиталистического строя и все больше увеличивая число врагов капитализма. Неравномерное экономическое и политическое развитие стран в условиях безраздельного господства империализма определяло неизбежность империалистических войн за передел мира. Весь ход развития неминуемо вел к общему кризису капитализма» (Е. Варга. Современный капитализм и экономические кризисы. М., 1962, стр. 409).

В работах Маркса и Энгельса встречаются гениальные догадки относительно новых условий развития капитализма, идущих на смену прежней эпохе. Такого рода замечания делались Марксом, а после его смерти Энгельсом в обстановке, когда переход к империализму еще не принял достаточно определенных форм, когда последняя фаза в развитии капитализма была еще в стадии становления, а новые процессы еще только пробивали себе дорогу. Оставаясь на почве строго научного анализа, Маркс и Энгельс не могли, естественно, предусмотреть, что капиталистический способ производства пройдет в своем развитии новую, особую стадию — монополистическую.

Империализм, как целое, тогда еще не сложился. Маркс умер спустя десятилетие после кризиса 1873 г., послужившего переломным моментом, с которого начался переход от старого, домонополистического капитализма к новому, монополистическому капитализму. Монополии только появились на свет, их число еще было невелико, они еще были далеки от овладения командными высотами капиталистического хозяйства.

Энгельс пережил Маркса на 12 лет, но и он умер, когда переход к новой стадии капитализма еще не завершился. В последние годы своей жизни Энгельс, как и Маркс, внимательно следил за возникновением и развитием монополистических организаций капитала. Подготавливая четвертое издание I тома «Капитала», вышедшее в 1890 г., работая над подготовкой III тома «Капитала», увидевшего свет в 1895 г., Энгельс не раз обращался к тем изменениям в экономике буржуазных стран, которые произошли за три десятилетия — с 60-х до 90-х годов. Он, как отмечал Ленин, внимательно и вдумчиво следил за видоизменениями капитализма в конце XIX века и сумел поэтому предвосхитить в известной степени задачи империалистической эпохи¹⁶.

В четвертом издании первого тома «Капитала» Энгельс сделал известное примечание о трестах. В 23-й главе, где рассматривается процесс концентрации и централизации капитала, Маркс указывает, что в каждой данной отрасли централизация достигла бы своего крайнего предела, если бы все вложенные в нее капиталы слились в один-единственный капитал. Энгельс в этой связи замечает: «Новейшие английские и американские «тресты» уже стремятся к этой цели, стараясь объединить, по меньшей мере, все крупные предприятия той или иной отрасли промышленности в одно

¹⁶ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 67.

крупное акционерное общество с фактической монополией»¹⁷.

Более обстоятельная вставка о трестах сделана Энгельсом в 27-й главе III тома «Капитала». Вставка примыкает к характеристике роли акционерных обществ и процесса их распространения. Здесь Энгельс пишет о новых формах промышленного производства, представляющих «вторую и третью ступени акционерного общества». К причинам, способствующим возникновению и распространению монополий, относятся растущее несоответствие между быстрым расширением производства и значительно более медленным расширением рынка, протекционистская таможенная политика и, как следствие этого, общее хроническое перепроизводство, падение цен и т. п. Создается положение, при котором «издавна прославленная свобода конкуренции находится при последнем своем издыхании и должна сама признаться в своем явном скандальном банкротстве»¹⁸.

Энгельс пишет о картелях для регулирования производств, возникших в ряде стран, упоминает далее о международных картелях, особо отмечает значение наиболее высокой формы монополистического объединения, в котором отдельные предприятия полностью сливаются в одно гигантское предприятие. В качестве примера приводится английский калиевый трест, возникший путем объединения предприятий свыше 30 владельцев и имевший при основании общую сумму акционерного капитала в 6 млн. ф. ст.

После выхода в свет III тома «Капитала» Энгельс работает над дополнением к нему, которое должно было состоять из двух частей: первой, посвященной закону стоимости и норме прибыли, и второй — об изменении роли биржи за три десятилетия, протекавшие со времени написания III тома до момента его опубликования. Эта работа Энгельса увидела свет только после его смерти. Первая часть была готова для печати; что же касается второй части, то сохранился лишь план-конспект, опубликованный в 1932 г. в СССР.

В этом наброске отмечаются растущая роль и значение биржи, наметившаяся в течение последних десятилетий XIX в. тенденция сосредоточить в руках биржевиков все производство, как промышленное, так и земледельческое, и все обращение; отсюда делается вывод, что «биржа становится самой выдающейся представительницей капиталистического производства»¹⁹.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 641.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 480—481.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 484.

Далее характеризуется быстрое распространение акционерной формы предприятий как в области промышленности, железнодорожного транспорта, так и в области банков, и в этой связи отмечается рост массы рантье — капиталистов, предпочитающих спокойное получение обеспеченного дохода неизбежному напряжению, связанному с ведением предприятия. Распространение акционерных обществ охватывает одну отрасль индустрии за другой. Последние два пункта плана-конспекта о бирже затрагивают проблемы экспорта капитала и раздела колониального мира.

Таким образом, в наброске статьи о бирже Энгельс отмечает некоторые из новых явлений в экономике капиталистических стран, но не ставит вопроса о новой стадии в развитии капитализма.

В последние годы своей жизни Энгельс не раз мысленно обращался к грядущей войне, угроза которой все явственнее нависала над Европой. С какой проницательностью Энгельс расценивал возможные последствия войны в Европе, видно из того, что еще в 1888 г. он писал, что, «если дело действительно дойдет до войны», то это будет «война с переменным успехом на французской границе, наступательная война со взятием польских крепостей на русской границе и революция в Петербурге, которая сразу заставит господ воюющих увидеть все в совершенно ином свете. Одно можно сказать наверняка: не будет больше никакой быстрой развязки и триумфальных походов ни на Берлин, ни на Париж»²⁰.

Не дожив до завершения перехода от прежнего капитализма к империализму, Энгельс не мог предвидеть империалистического характера войны, разразившейся в 1914 г. В ряде писем, относящихся к последним годам его жизни, а также в статье «Внешняя политика русского царизма» Энгельс по-прежнему рассматривал в качестве главного и основного очага военной опасности царскую Россию, расценивая ее роль так, как она сложилась в условиях прежней исторической эпохи, в обстановке домонополистической стадии капитализма. Этим обстоятельством воспользовались предатели рабочего класса из числа германских социал-шовинистов и социал-империалистов. Они пытались ссылками на Энгельса прикрыть свою измену делу социализма. Некоторые марксисты, не сумев распознать шулерский характер подобных ссылок, склонялись к мысли о том, что Энгельс в данном случае был неправ, что он допустил

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 37, стр. 24.

ошибку, которую смогли использовать враги революционного марксизма.

Такая трактовка взглядов Энгельса вызвала решительные возражения со стороны Ленина. Он называл статью о внешней политике русского царизма в числе работ Энгельса, написанных в духе материалистического понимания истории и экономической теории Маркса. Мнение Ленина об основном содержании этой статьи нашло развернутое выражение в ряде его писем к Инессе Арманд, относящихся к концу 1916 — началу 1917 г. и увидевших свет в 1949 г. Из этих писем, написанных в разгар мировой войны, видно, что Инесса Арманд тогда высказывала критические замечания относительно позиции Энгельса по вопросу о характере войны. Она считала позицию Энгельса ошибочной, беря гипотетический случай войны Франции и России против Германии в 1891 г. Разъясняя суть проблемы, Ленин писал, что со стороны Франции и России «это была бы реакционная война (война из-за того, чтобы повернуть назад развитие Германии, вернуть ее от национального единства к раздроблению)». Ставя дальше вопрос: а со стороны Германии, Ленин отвечает: «Со стороны Германии в 1891 г. не было и быть не могло империалистского характера войны»²¹.

И далее Ленин делает чрезвычайно важное замечание, которое полностью ставит все на свои места:

«Вы забыли главное: в 1891 г. не было империализма вообще (я старался доказать в своей брошюре, что он родился в 1898—1900 г., не раньше) и не было империалистской войны, не могло быть со стороны Германии». И в скобках он напоминает: «Между прочим, не было тогда и революционной России; это очень важно»²².

Как видно из дальнейших писем Ленина, Инесса Арманд продолжала настаивать на своей критике Энгельса. И Ленин вновь возвращается к этой теме, терпеливо разъясняя суть дела, приводя убедительные аргументы. В одном из писем он дает следующую характеристику положения:

«Цезаризм во Франции + царизм в России против *неимпериалистической* Германии в 1891 г. — вот историческая обстановка 1891 года»²³.

В письме от 19 января 1917 г. Ленин вновь убеждает своего оппонента: «Ваши нападки на Энгельса, по моему убеждению, верх неосновательности»²⁴. Он указывает, что

²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 49, стр. 347.

²² Там же, стр. 347—348.

²³ Там же, стр. 345.

²⁴ Там же, стр. 368.

в вопросе о «защите отечества» Инесса Арманд впадает в «абстрактность и неисторичность». И он вновь, уже подробнее, характеризует историческую обстановку 1891 г., подчеркивая при этом следующие моменты.

Колониальные владения Франции и Германии ничтожны. У Италии, Японии, США вовсе нет колоний. В Западной Европе сложилась система государств в общем конституционных, национальных. Рядом с ними непоколебленный, дореволюционный царизм, грабящий и угнетающий всех сотни лет.

«Германия (1891 года) страна *передового* социализма. И этой стране грозит царизм в союзе с буланжизмом!

Ситуация совсем, совсем не та, что в 1914—1917 гг., когда царизм подорван 1905-ым годом, а Германия ведет войну ради господства над миром. *Иной* коленкор!!

Отождествить, даже уподобить международные ситуации 1891 и 1914 годов — *верх неисторичности*»²⁵.

Ленин самым категорическим образом отводил критику высказываний Энгельса о грядущей войне, относящихся к последним годам его жизни. Такую критику он считал в высшей степени неисторичной, абстрактной. В этой связи Ленин особенно подчеркивал, что марксизм учит рассматривать все явления общественной жизни исторически, в связи с общей исторической обстановкой. Марксизм учит, что истина всегда конкретна, что абстрактной истины нет.

Как видно из ответа Ленина, Инесса Арманд утверждала, будто Энгельс был отцом «пассивного радикализма». По поводу этого обвинения в адрес Энгельса Ленин решительно возражает: «Неверно! Ничего подобного. Никогда Вы этого не докажете»²⁶.

Решительно отвергая критику взглядов Энгельса со стороны Инессы Арманд, Ленин в письмах к ней несколько раз возвращается к вопросу о «защите отечества». Как и в статьях, написанных в годы первой мировой войны, он разъясняет, что революционный марксизм не может выступать против «защиты отечества» независимо от исторической обстановки. В одном из писем он очень четко и выпукло по пунктам формулирует, почему марксисты должны быть против лозунга о «защите отечества» в мировой войне, разразившейся в 1914 г. между двумя империалистическими коалициями: во-первых, империализм есть канун социализма;

²⁵ Там же, стр. 370.

²⁶ Там же, стр. 371.

во-вторых, империалистическая война есть война воров за добычу; в-третьих, в *обеих* коалициях есть *передовой* пролетариат; в-четвертых, в *обеих назрела* социалистическая революция. «*Только* поэтому,— подчеркивает он,— мы против „защиты отечества“, *только* поэтому!»²⁷.

Чрезвычайно интересно очень эмоциональное резюмирующее замечание Ленина об отношении к Энгельсу и к критике его взглядов:

«Энгельс был прав. Я на своем веку больно много видал скоропалительных обвинений Энгельса в оппортунизме и отношусь к ним архинедоверчиво: Попробуйте, мол, докажете-ка сначала, что Энгельс был неправ!! Не докажете!»

И дальше:

«Энгельс *не* непогрешим. Маркс *не* непогрешим. Но за указание их „погрешностей“ надо братья иначе, ей-ей, совсем иначе. А то Вы 1000 раз неправы»²⁸.

Высказывания Ленина не оставляют никакого сомнения в том, как он относился к позиции, занятой Энгельсом в 1888—1891 гг. по вопросу о будущей войне. Ленин считал эту позицию в условиях тогдашней исторической обстановки правильной. Критику ее он резко осуждал. Ленин не обнаруживал ни малейшей склонности «уступить» Энгельса социал-шовинистам. Его постановка вопроса выбивала почву из-под ног предателей социализма, пытавшихся цепляться за Энгельса. Аргументация Ленина полностью разоблачала измену социал-шовинистов, доказав, что у них нет никакого права, никакого основания прикрывать свою измену социализму ссылками на высказывания Энгельса. Эти высказывания были правильны для своего времени, но их нельзя, не изменяя духу марксизма, механически переносить в условия новой исторической эпохи.

Обсуждение взглядов Энгельса по вопросу о европейской войне в переписке Ленина с Инессой Арманд в высшей степени поучительно. Ленин беспощадно разоблачал людей, которые ради буквы искажали дух марксизма. Указывая, что ни Маркса, ни Энгельса нельзя считать непогрешимыми, он в то же время решительно возражал против необоснованных и легковесных попыток приписывать несуществующие «ошибки» основоположникам научного коммунизма. С особой же силой Ленин подчеркивал, что для марксиста совершенно недопустимо при решении того или иного вопроса игнорировать конкретную историческую обстановку, упус-

²⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 49, стр. 371.

²⁸ Там же, стр. 348.

кать из виду изменения, происшедшие в мире, забывать ту непреложную истину, что весь дух марксизма требует, чтобы выводы делались на основе анализа конкретных условий, а не путем повторения привычных формул.

3 СОЗДАНИЕ ЛЕНИНЫМ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИЗМА

Марксистское учение об империализме Ленин создавал в обстановке первой мировой войны, когда кровавые полосы фронтов разорвали материк Европы, а рабочий класс большинства воевавших стран, преданный оппортунистическими лидерами II Интернационала, оказался в тяжелейшем положении.

Буржуазные политики всячески затушевывали и замазывали как причины, так и характер войны. Предатели социализма, стремившиеся впрячь рабочий класс в колесницу империалистической политики, побивали все рекорды лицемерия и фарисейства. Правительство каждой из воюющих сторон утверждало, будто оно ведет войну за право и справедливость, за свободу и демократию, в то время как враждебная сторона ведет агрессивную, захватническую войну.

Ленин разоблачил этот отвратительный обман, показав, что война со стороны обеих столкнувшихся коалиций являлась грабительской, разбойничьей войной за передел мира, за порабощение чужих стран, за умножение баснословных прибылей монополий, за сохранение и упрочение эксплуататорского строя. Ленин показал полнейшую лживость утверждения, будто война явилась случайностью, вызванной дипломатическими ошибками и просчетами отдельных правительств, хотя наличие преступных действий буржуазной дипломатии не подлежало сомнению. На самом деле, однако, война явилась неизбежным — в условиях господства империализма во всем мире и отсутствия сил, способных надеть на империалистов смиренную рубашку, — следствием и порождением всей экономической и политической системы

высокоразвитого капитализма, вступившего в свою последнюю, монополистическую стадию.

Вся сумма новых явлений, характеризующих монополистическую стадию капитализма, властно требовала от марксистов научного анализа. Перед лицом этой задачи теории и лидеры существовавшего до первой мировой войны II Интернационала оказались полными банкротами. Они затушёвывали в угоду буржуазии подлинную суть империализма, отравляли рабочий класс ядом неверия в свои силы и толкали рабочее движение на пагубный путь соглашательства с злейшим врагом пролетариата — агрессивной империалистической буржуазией.

Ревизионисты под флагом «пересмотра» основных положений марксистов заменяли бессмертное учение рабочего класса антинаучными измышлениями апологетов буржуазии. Оппортунисты, до поры до времени прикрывавшиеся маской «ортодоксии», вначале ограничивались догматическим повторением положений, выдвинутых марксизмом в иной исторической обстановке, отказываясь дать марксистский ответ на проблемы, поставленные новой исторической эпохой. Затем они присоединились к открытым ревизионистам и стали вместе с ними твердить об «устарелости» марксизма.

Из числа рабочих партий крупных государств только созданная Лениным в России партия большевиков сохранила верность живому, действенному, творческому марксизму. Партия большевиков решительно порвала с оппортунистами, повела беспощадную борьбу против ревизионизма, показала пример применения марксистской теории как руководства к действию на всех этапах революционной борьбы.

Всестороннее исследование монополистической стадии капитализма было осуществлено Лениным в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» и других произведениях, созданных во время первой мировой войны, в обстановке, когда непосредственно назревало крушение царизма и империализма в России и большевики готовили рабочий класс к штурму капитализма.

В предисловии к работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин подчеркивает необходимость «...разобраться в основном экономическом вопросе, без изучения которого нельзя ничего понять в оценке современной войны и современной политики, именно: в вопросе об экономической сущности империализма»²⁹

²⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 302.

К тому времени это была вполне назревшая задача. Первая мировая война наглядно продемонстрировала, каким гигантским тормозом дальнейшего развития, каким чудовищным препятствием для общественного прогресса, какой грозной опасностью для самого существования человечества стал капиталистический строй. Реакционная буржуазия и ее прислужники из лагеря псевдосоциалистов делали все возможное, чтобы затушевать истинную природу империализма, скрыть его язвы, замазать его противоречия. Искажая действительность, они стремились создать представление о прочности и силе буржуазного строя.

Но обстановка в охваченных пожаром войны странах Европы все более накалялась. Шовинистический угар, которым буржуазия и ее социал-демократические прислужники пытались отравить сознание рабочего класса, все более выветривался. Война затягивалась. В широких слоях трудящихся росло недовольство, множились случаи антивоенных выступлений.

В России партия революционного марксизма, партия большевиков находилась в глубоком подполье, и в условиях войны царские власти обрушили на нее неслыханные репрессии. Они расправились с представителями рабочего класса в Государственной думе — с депутатами-большевиками. Вся легальная рабочая печать была закрыта, профсоюзы уничтожены, многие деятели партии арестованы и сосланы. В то же время изменники рабочего класса, перешедшие на сторону буржуазии и поддерживавшие империалистическую войну, могли беспрепятственно распространять свою идеологическую отраву. Война нагляднейшим образом обнажила язвы насквозь прогнившего царского режима. Катастрофически росла хозяйственная разруха. На фронтах бездарные генералы бессмысленно губили сотни тысяч солдатских жизней и терпели неудачу за неудачей. Все яснее становилось, что страна зашла в тупик, из которого ее может вывести только народная революция.

В этой обстановке назревания великих исторических событий Ленин придавал огромное значение теоретическому выяснению коренных вопросов современности. Для него теория всегда была руководством к действию. Вместе с тем Ленин неоднократно подчеркивал, что правильная политика рабочего класса может базироваться только на прочном теоретическом фундаменте, каким является творческий, действенный марксизм. Анализ при помощи марксистского метода происходивших грозных событий и открывающихся перспектив представлялся Ленину неотложной задачей.

Большевики во главе с Лениным определили отношение рабочего класса к мировой войне с самого ее начала. Несмотря на преследования царского правительства, партийные организации в России стали издавать первые нелегальные листовки против войны.

Ленин был застигнут разразившейся мировой катастрофой в Галиции, куда он переехал из Швейцарии в 1912 г., чтобы быть ближе к России в обстановке нового революционного подъема. После ареста австрийскими властями Ленину удалось выбраться в нейтральную Швейцарию. 5 сентября 1914 года он с семьей прибыл в Берн, и на другой же день в лесу за городом собралась местная группа большевиков, перед которой Ленин выступил с докладом об отношении к войне. Собрание приняло написанные им тезисы «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне». Эти тезисы составили основу манифеста Центрального Комитета большевистской партии «Война и российская социал-демократия», написанного Лениным и опубликованного за подписью ЦК в центральном органе партии газете «Социал-демократ».

Через все рогатки и преграды манифест ЦК РСДРП проник в Россию. Он дошел до нелегальных партийных организаций и был встречен ими с полным одобрением. Манифест представлял собой ясную и действенную программу борьбы против империалистической войны, против царского режима и буржуазного владычества, за победу социалистической революции.

Принципиальные основы политики марксистской партии на крутом историческом переломе заложены, и Ленин развертывает кипучую теоретическую и практическую деятельность по сплочению сил, верных боевому знамени пролетарского интернационализма. Он ездит с докладами по городам Швейцарии, отстаивает марксистские позиции, разоблачает грехопадение Плеханова и его единомышленников, клеймит прикрытых пособников империализма типа Каутского и его единомышленника Троцкого. Преодолевая неимоверные трудности, Ленин поддерживает связи с большевистскими организациями в России.

После годичного перерыва, несмотря на бесчисленные препятствия, удастся возобновить издание нелегального органа партии — газеты «Социал-демократ». Манифест Центрального Комитета партии переводится на иностранные языки, его идеи оказывают огромное влияние на деятелей рабочего движения, сохранивших верность социализму. На конференциях в Циммервальде осенью 1915 г. и в Кинтале

весной 1916 г. интернационалистские силы ряда европейских стран сплачиваются под знаменем борьбы против войны, за победу социалистической революции.

14 октября 1914 г. Ленин выступил с рефератом на тему «Пролетариат и война», в котором содержались следующие положения:

«Настоящая война — империалистическая, и в этом ее основной характер».

«Империализм — это такое состояние капитализма, когда он, выполнив все для него возможное, поворачивает к упадку».

«Империализм есть то, что накладывает совсем особый отпечаток на современную войну, отличает ее от всех предыдущих»³⁰.

В первых же документах, вышедших из-под пера Ленина после возникновения войны, был решительно вскрыт ее империалистический, захватнический, разбойничий характер. Резкому осуждению подверглось поведение вождей социал-демократических партий, которые заняли буржуазно-шовинистические позиции и совершили измену делу социализма. Война не явилась случайностью: ее в течение десятилетий подготовляли правительства обеих капиталистических коалиций. Точно так же не был случайностью позорный крах Второго Интернационала: он был подготовлен длительным периодом распространения оппортунизма в рядах социалистических партий.

Второй Интернационал умер, разъединенный язвой оппортунизма. Не замалчивать или прикрывать дипломатическими фразами крах Второго Интернационала, как это делали пособники социал-шовинистов из лагеря «центристов», а открыто признать этот крах и понять его причины — такова задача революционных марксистов. На смену Второму Интернационалу должен прийти новый, Третий Интернационал, призванный организовать силы пролетариата для революционного натиска на капиталистические правительства, для гражданской войны против буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма.

Против предательской политики поддержки империалистических правительств в разбойничьей войне был выдвинут революционный лозунг борьбы рабочего класса каждой страны против своей буржуазии и своего правительства. Предательской политике «социального мира» с буржуазией

³⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 28—29.

был противопоставлен революционный лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую. Этот лозунг был намечен резолюциями Штутгартского и Базельского конгрессов Второго Интернационала, в которых говорилось об использовании войны для ускорения краха капитализма со ссылкой на пример Парижской Коммуны, которая была превращением войны народов в гражданскую войну³¹.

В этот период жизни и деятельности Ленина, по свидетельству Н. К. Крупской, он делал все возможное для пропаганды борьбы с империалистической войной, для пропаганды превращения ее в войну гражданскую, для закладки первых камней здания нового Интернационала. Эта работа поглощала все силы Ленина в первые годы войны — в конце 1914 г. и в течение 1915 г.

«Но параллельно с этим у него — под влиянием окружающих событий — пробуждается ряд новых мыслей: его тянет к углубленной работе над вопросами об империализме, о характере войны, о новых формах государственной власти, которая сложится на другой день после победы пролетариата, о диалектическом методе в его применении к политике и тактике рабочего класса»³².

Неутомимая практическая политическая деятельность всегда сочеталась у Ленина с углубленной теоретической

³¹ Возвращаясь после свержения царизма из Швейцарии в Россию, Ленин 13 апреля 1917 г. провел короткое время в Стокгольме. Шведский левый социал-демократ Фредрик Стрём в своих мемуарах рассказывает о беседе с Лениным и излагает ряд его высказываний. По его свидетельству, Ленин говорил:

- Русская революция только начинается. Она является продолжением революции 1905 года. Это еще буржуазная революция, вызванная войной и недовольством рабочих. Эта буржуазная революция должна перерасти в пролетарскую...
- Мы должны учиться на уроках французской революции и Парижской Коммуны... Правые социал-демократы этого не понимают. Они будто с завязанными глазами идут через историю и время.
- Ведущая война является империалистической и должна быть превращена из войны захватнической в войну между эксплуататорами и эксплуатируемыми; эта новая война принесет мир и свободу всем народам. Русская революция будет продолжаться, пока пролетариат не победит во всех странах...
- Мы идем навстречу эпохе великих войн и революций. Совершенно новый общественный порядок не может быть создан за один день или год. Революция — это локомотив истории. И мы его машинисты. Русская революция — это только прелюдия. («Воспоминания о Ленине». М., 1969, т. 5.)

³² Н. К. Крупская я. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 137.

работой, и это сочетание особенно ярко проявилось в годы первой мировой войны. В первые же месяцы жизни в Берне Ленин написал классическую работу о Карле Марксе — статью для энциклопедического словаря Граната. По свидетельству Крупской, в связи с написанием глав о философском материализме и диалектике он стал опять усердно перечитывать Гегеля и других философов.

Так возникли ленинские «Философские тетради», в которых выписки из работ многих философов перемежаются многочисленными комментариями, замечаниями, набросками, свидетельствующими о том, что Ленин имел в виду написать специальный труд по материалистической диалектике. Несмотря на то, что это намерение не было осуществлено, разработка широкого круга проблем в «Философских тетрадях» явилась крупным вкладом в творческое развитие марксистской философии. Вклад этот имел огромное значение для ленинского исследования империализма, для выработки стратегии и тактики борьбы рабочего класса в назревающей социалистической революции.

Выдающееся место во всем ленинском исследовании империализма занимает борьба с оппортунистической язвой. Создание этой работы отвечало насущной необходимости теоретического разгрома предательских хитросплетений, созданных оппортунистами II Интернационала в целях прикрашивания и восхваления империализма, отвлечения рабочего класса от революционной борьбы, отравления его сознания реформистскими иллюзиями.

Ленинский анализ империализма вскрыл самые глубокие и затаенные экономические корни оппортунизма. Опираясь на ту оценку, которую Маркс и Энгельс давали развращенной верхушке английского рабочего класса, подкупленной буржуазией за счет колониальных сверхприбылей, Ленин показал, что в эпоху империализма на тот же путь вступает буржуазия всех развитых капиталистических стран.

Господство монополий, получение дани с сотен миллионов трудящихся дают необходимые для такого подкупа средства. Подкупая численно ничтожную верхушку рабочего класса, ставя ее в привилегированное положение, привязывая ее подачками к колеснице капитала, буржуазия создает себе агентуру в лагере борющегося пролетариата, крайне опасную для революции.

Ленин вскрыл не только источники оппортунистической заразы, но и насущную необходимость борьбы против нее. «...Борьба с империализмом без борьбы и разрыва с оппор-

тунизмом есть обман»³³. Это положение проходит красной нитью через все, что Ленин писал об империализме. Оно полностью сохраняет актуальность и для современности.

Богатый опыт международного коммунистического движения лежит в основе констатации Л. И. Брежнева: «Коммунистические партии справедливо считают, что интересы их собственного сплочения, интересы всего антиимпериалистического движения настоятельно требуют усиления борьбы против ревизионизма и оппортунизма как справа, так и «слева». Принципиальность в этом вопросе всегда была важнейшим условием укрепления политических позиций партии, мобилизовывала, поднимала активность коммунистов в классовой борьбе»³⁴.

Уже в первый период войны потребности практической борьбы приводят Ленина к выводу о необходимости глубокого марксистского анализа империализма. Он уличает оппортунистов, пособников империализма в рядах рабочего движения, в предательстве идей социализма, в грубом нарушении решений международных социалистических конгрессов, требовавших действенной антивоенной борьбы.

Вместе с тем война показала недостаточность тех представлений об империалистической эпохе, которые лежали в основе этих решений. Возникла необходимость глубоко осмыслить значение перемен в экономике и политике капиталистических держав, приведших к мировой войне. Чрезвычайно важно стало выяснить действительные причины войны, которые всячески извращались буржуазной и оппортунистической пропагандой. Требовалось объяснить такой, на первый взгляд неожиданный, факт, как предательство верхушек большинства социалистических партий Второго Интернационала. Перед рабочим классом и его авангардом — партиями революционного социализма встали новые вопросы, имевшие кардинальное значение для определения программы и тактики рабочего движения в изменившейся исторической обстановке.

Ответы на эти вопросы мог дать только живой, творческий марксизм. Необходимо было, пользуясь всепобеждающим оружием марксистской теории, выяснить коренные черты происшедших исторических сдвигов. Выполнение этой задачи означало вместе с тем обогащение марксистской тео-

³³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 218.

³⁴ Л. И. Брежнев. За укрепление сплоченности коммунистов, за новый подъем антиимпериалистической борьбы, стр. 32—33.

рии, ее дальнейшее творческое развитие. Эта титаническая задача была решена Лениным.

В работах Ленина выделяются такие черты империализма и империалистической войны, которые выходят далеко за пределы прежних представлений, воплощенных в решениях довоенных конгрессов Второго Интернационала. Выясняя характер войны и вскрывая социальные корни оппортунизма, Ленин приходит к важнейшим выводам, имеющим кардинальное значение для борьбы рабочего класса за социализм.

В первом же документе, написанном Лениным после начала мировой войны, в тезисах «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», указывалось: «Борьба за рынки и грабеж чужих стран, стремление пресечь революционное движение пролетариата и демократии внутри стран, стремление одурачить, разъединить и перебить пролетариев всех стран, натравив наемных рабов одной нации против наемных рабов другой на пользу буржуазии — таково единственное реальное содержание и значение войны»³⁵.

Буржуазия одурачивала массы, прикрывая империалистический грабеж старой идеологией «национальной войны». Разоблачая лживый в данной обстановке лозунг «защиты отечества», Ленин отвечал оппортунистам, что вопрос об отечестве нельзя ставить, игнорируя конкретно-исторический характер данной войны.

Европейская война, по оценке Ленина, означала величайший исторический кризис, начало новой эпохи. Империалистическую войну он рассматривал как порождение высшей, последней стадии капитализма, а эпоху империализма — как эпоху кризисов, когда созрели уже объективные условия крушения капитализма и имеются налицо массы социалистического пролетариата³⁶. Период 1871—1914 гг. Ленин характеризовал как историческую полосу господства и упадка буржуазии, когда совершается переход от прогрессивной буржуазии к реакционному и реакционнейшему финансовому капиталу³⁷.

Уже в начале 1915 г. Ленин, разъясняя империалистический характер войны, дает более развернутое определение империализма, как высшей стадии развития капитализма. На этой стадии наиболее существенное значение имеет уже не только вывоз товаров, но и вывоз капитала; картелиро-

³⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 1.

³⁶ См. там же, стр. 102, 113, 119.

³⁷ Там же, стр. 143.

вание производства и интернационализация хозяйственной жизни достигли значительных размеров; колониальная политика привела к разделу почти всего земного шара. В эту эпоху производительные силы мирового капитализма переросли ограниченные национально-государственные рамки и все объективные условия осуществления социализма созрели вполне³⁸. Созданный войной кризис обнажил подлинную сущность оппортунизма, как пособника буржуазии в ее борьбе против пролетариата, и раскрыл роль возглавляемого Каутским «центризма», как особо вредной разновидности оппортунизма, прикрывающегося лицемерными фразами и фальсифицированием марксизма в угоду империалистам³⁹.

Создавая марксистскую теорию империализма, Ленин считал важнейшей задачей до конца разоблачить каутскианскую фальсификацию марксизма.

В предисловии к французскому и немецкому изданиям своей работы об империализме, написанном в 1920 г., Ленин подчеркивал, что в ней особое внимание уделено критике каутскианства, международного идейного течения, которое было представлено в Австрии Отто Бауэром, в Англии — Рамсеем Макдональдом, во Франции — Альбером Тома, и т. п. и т. д., во всех странах мира — массой социалистов, реформистов, пацифистов, буржуазных демократов, попов⁴⁰. В том же предисловии Ленин особо отмечает, что бывший «марксист» Гильфердинг стал теперь соратником Каутского.

Большое внимание, которое Ленин в своем исследовании империализма уделил критике Каутского и каутскианства, объясняется тем, что это течение представляло собой в годы первой мировой войны серьезную опасность в международном рабочем движении. Открытые оппортунисты, скатившиеся в зловонное болото социал-шовинизма и социал-империализма, своим циничным предательством дела социализма в значительной мере сами себя разоблачили и потеряли доверие широких масс рабочего класса. Но в защиту изменников пролетарскому знамени выступили оппортунисты типа Каутского, прикрывавшие их черные дела псевдомарксистскими фразами.

Позиция Каутского, предававшего марксизм и одновременно клявшегося в верности ему, вызывала возмущение Ленина. В ленинских «Тетрадах по империализму» Каутскому и его работам даны особенно резкие и гневные оцен-

³⁸ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 162.

³⁹ Там же, стр. 165.

⁴⁰ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 306.

ки⁴¹. Ленин беспощадно клеймил двурушничество Каутского, стремившегося превратить марксизм в мертвую догму, не представлявшую никакой угрозы для власти буржуазии и для открытых оппортунистов.

Свою защиту оппортунизма Каутский осуществлял тем, что пытался отрицать происшедшие в ходе развития капитализма существенные изменения, создавшие новую обстановку для борьбы рабочего класса за социализм и требовавшие творческого применения марксизма. Игнорируя эти изменения, он давал неверную оценку мировой империалистической войны и выдвигал лозунги, означавшие разоружение рабочего класса перед лицом империалистической буржуазии вместо мобилизации его.

В работах Ленина подвергнута исчерпывающей критике оппортунистическая концепция империализма, защищавшаяся Каутским, и раскрыта ее роль ширмы, призванной прикрыть предательство социал-империалистов, целиком перешедших на сторону буржуазии. Ленин разбил софизмы Каутского, противопоставив мертвой схеме, призванной прикрывать и замазывать противоречия империализма, живую капиталистическую действительность с ее глубокими и острыми антагонизмами.

Ленинская критика каутскианских взглядов на империализм особенно примечательна тем, что она ярко вскрыла тесную связь между догматизмом и открытым разрывом с марксизмом. Как узколобый догматик, Каутский закрывал глаза на существенные сдвиги, происшедшие в развитии капитализма. Он не только был неспособен творчески применить марксизм к анализу новой исторической обстановки, но и отрицал необходимость каких-либо новых выводов. Тем самым он пытался заменить живой марксизм застывшей и замшелой доктриной, оторванной от жизни.

Ленин показал, как превращение марксистской теории в догму закономерно привело Каутского еще во время первой мировой войны к полному отходу от марксизма. После Великой Октябрьской социалистической революции Каутский перешел на позиции оголтелых врагов социализма. Прежний догматик и доктринер, претендовавший на роль истолкователя марксистского учения, стал со злобной ненавистью поносить марксизм и рабочий класс, клеветать на Советское государство.

Летом 1915 г. Ленин написал статью «Крах II Интернационала». В ней дана развернутая критика софизмов, с по-

⁴¹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 245, 300 и др.

мощью которых изменники социализма, и прежде всего Каутский, пытались прикрыть свое предательство. Один из излюбленных приемов оппортунистов состоял в смешении войн различного типа: неимпериалистических и империалистических. Ленин подчеркивает, что вопрос об империалистическом, грабительском, антинародном характере данной войны давно вышел из стадии чисто теоретического вопроса, ибо социалисты всех стран на Базельском конгрессе единогласно признали, что надвигается война именно империалистического типа, сделав из этого необходимые тактические выводы. Разоблачая софизмы оппортунистов, ссылавшихся на недостаточную «изученность» империализма, Ленин разъясняет, что одно дело — всестороннее научное исследование империализма, которое только начинается, причем оно, по сути своей, бесконечно, как бесконечна наука вообще; и совсем другое дело — основы социалистической тактики в борьбе против империализма и войны, зафиксированные в решениях Второго Интернационала и преданные забвению изменниками рабочего класса.

Еще более развернутый анализ империализма содержится в работе «Социализм и война», подводящей итоги развития событий первого года войны. Ленин характеризует империализм как высшую ступень развития капитализма, достигнутую лишь в XX веке. На этой ступени капитализму стало тесно в рамках старых национальных государств, и из освободителя наций, каким он был в борьбе с феодализмом, капитализм стал жестоким угнетателем наций.

Новая ступень развития капитализма отличается высокой концентрацией, захватом целых отраслей промышленности синдикатами, трестами, союзами капиталистов-миллиардеров, разделом почти всего земного шара между этими владыками капитала, в форме ли колоний или посредством сетей финансовой зависимости. Свободная торговля и конкуренция сменились стремлением к монополии, к захвату сфер приложения капитала, источников сырья и т. д.

Отсюда следует важнейший вывод: «Капитализм из прогрессивного стал реакционным, он развил производительные силы настолько, что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу „великих“ держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода»⁴².

⁴² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 314.

Бунтом в защиту рабства называл Энгельс мятеж рабовладельческих штатов Юга, положивший начало гражданской войне в Америке⁴³. Ленин применил это выражение при определении подлинного характера войны 1914—1918 гг. Разоблачив до конца лживые побасенки насчет защиты прав малых наций и т. п., которыми империалисты пытались прикрыть свои грабительские цели, Ленин показал, что империалистическая война 1914—1918 гг. была войной «рабовладельцев за укрепление рабства» и притом в тройном смысле: 1) «за укрепление рабства колоний»; 2) «за укрепление гнета над чужими нациями в самих „великих“ державах» и 3) «за укрепление и продление наемного рабства»⁴⁴.

Эти примеры свидетельствуют о том, что ряд важнейших положений ленинской теории империализма выкристаллизовался еще до написания работы «Империализм, как высшая стадия капитализма».

В августе 1915 г. Ленин пишет статью «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой сделал всемирно-исторический вывод о возможности победы социализма первоначально в одной стране. В чрезвычайно сжатой и насыщенной форме, с приведением немногих, наиболее обобщенных цифровых показателей, в статье характеризуется монополистический характер новой стадии в развитии капитализма, представляющей собой ограбление горсткой великих держав около миллиарда населения Земли. Соединенные Штаты Европы при капитализме означают соглашение о дележе колоний. Но капитализм не знает иной основы для дележа, кроме силы, сила же изменяется с ходом экономического развития.

Лозунг Соединенных Штатов мира, как самостоятельный лозунг, также неприемлем. Ибо он, во-первых, сливается с социализмом, так как только с победой социализма возможна такая государственная форма объединения наций, пока полная победа коммунизма во всем мире не приведет к окончательному исчезновению всякого господства. А во-вторых, лозунг этот мог бы породить неправильный вывод о невозможности победы социализма в одной стране.

По свидетельству Н. К. Крупской, статья эта очень хорошо вскрывает ход мыслей Ленина в конце 1915 г.: «Мысль его была направлена по линии все более глубокого изучения экономических корней мировой войны, т. е. империализма, с одной стороны, с другой стороны, по линии выявления пу-

⁴³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 34.

⁴⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 316.

тей, по которым пойдет мировая борьба за социализм». В течение второй половины 1915 и всего 1916 г. Ленин работал над этими вопросами, собирая материал для своего труда об империализме, «и вновь и вновь перечитывая Маркса и Энгельса, чтобы яснее представить себе эпоху социалистической революции, ее пути и развитие»⁴⁵.

Выяснению путей, по которым пойдет мировая борьба за социализм, посвящена несколько позднее написанная работа Ленина «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение». К вопросу о праве наций на самоопределение Ленин неоднократно возвращался в течение всего периода войны и в последующие годы, решительно осуждая антимарксистские взгляды на национально-освободительную борьбу, на значение национального вопроса в условиях империализма. В названной статье Ленин раскрывает несостоятельность позиции тех, кто пытался противопоставить революционную борьбу рабочего класса за свержение капитализма борьбе угнетенных народов за свое освобождение.

«Империализм,— писал Ленин,— означает перерастание капиталом рамок национальных государств, он означает расширение и обострение национального гнета на новой исторической основе»⁴⁶. Он далее характеризует империализм как прогрессирующее угнетение наций мира горсткой великих держав, как эпоху войн между ними за расширение и упрочение национального гнета. Предатели рабочего класса обманывают народные массы, когда они под предлогом «свободы нации», «права наций на самоопределение» и «обороны отечества» оправдывают и защищают угнетение большинства наций мира великими державами. Разделение наций на угнетающие и угнетенные составляет суть империализма, которую лживо обходят социал-шовинисты и Каутский.

Отсюда возникает необходимость связать революционную борьбу за социализм с революционной программой в национальном вопросе. Пролетариат не может победить иначе, как через демократию, т. е. осуществляя полностью демократические требования в самой решительной их формулировке. Он соединяет революционную борьбу против капитализма с революционной программой и тактикой по отношению ко всем демократическим требованиям, в том числе и по отношению к самоопределению наций. Пока сохраняется капитализм, демократические требования осуществимы лишь

⁴⁵ Н. К. Крупская. Указ. соч., стр. 255.

⁴⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 62.

в виде исключения и притом в неполном, искаженном виде. Только свержение капитализма, экспроприация буржуазии создает необходимую базу и для уничтожения нищеты масс и для полного и всестороннего проведения всех демократических преобразований. «Социальная революция не одна битва, а эпоха целого ряда битв по всем и всяческим вопросам экономических и демократических преобразований, завершаемых лишь экспроприацией буржуазии»⁴⁷.

Пролетариат требует ликвидации национального гнета не независимо от своей революционной борьбы за социализм, а потому, что эта борьба останется пустым звуком, если не связать ее воедино с революционной постановкой всех демократических вопросов, в том числе и национального. «Мы требуем свободы самоопределения, т. е. независимости, т. е. свободы отделения угнетенных наций не потому, чтобы мы мечтали о хозяйственном раздроблении или об идеале мелких государств, а, наоборот, потому, что мы хотим крупных государств и сближения, даже слияния, наций, но на истинно демократической, истинно интернационалистской базе, *немыслимой* без свободы отделения»⁴⁸.

В статье «Оппортунизм и крах II Интернационала», написанной в конце 1915 г., Ленин продолжает разоблачение софизмов, к которым прибегали социал-шовинисты и их адвокаты типа Каутского. Анализируя положения Базельского манифеста о позиции социалистов по отношению к войне, Ленин указывает, что в них содержится все существенное, что необходимо для понимания коренной разницы двух исторических эпох.

Выяснение характера войны имело решающее значение для определения задач рабочего класса, задач социалистов. Поэтому предатели социализма, перешедшие на сторону империалистической буржуазии, замалчивали Базельский манифест и уклонялись от конкретно-исторического рассмотрения вопроса о характере войны, о ее движущих силах. Они прибегали к лживым фразам об оборонительной войне и защите отечества в обстановке, когда война велась из-за господства над миром, из-за рынков и сфер влияния, из-за порабощения народов.

Продолжая разоблачение софизмов Каутского и его сторонников, Ленин останавливается на «теории ультраимпериализма», под которым Каутский разумел замену «борьбы национальных финансовых капиталов между собой общей

⁴⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 62.

⁴⁸ Там же, стр. 68.

эксплуатацией мира интернационально-объединенным финансовым капиталом». При этом Каутский сам же добавлял: «Осуществима ли подобная новая фаза капитализма, для решения этого нет еще достаточных предпосылок». Ленин клеймит предательство Каутского, который еще в 1909 г. в работе «Путь к власти» доказывал, что миновала эпоха «мирного» капитализма, что наступает эпоха войн и революций, а с наступлением войны стал выдумывать теоретические отговорки против революционной тактики⁴⁹.

К этому же вопросу Ленин возвращается в предисловии к брошюре Н. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм», написанном в декабре 1915 г. Здесь подробно характеризуется значение вопроса об империализме для определения задач революционного рабочего класса: не может быть и речи о конкретно-исторической оценке войны, если в основу этой оценки не положено выяснение сущности империализма как с экономической, так и с политической стороны.

Смена эпохи сравнительно «мирного» капитализма, который мог развиваться относительно спокойно и плавно, эпохой гораздо более порывистой, скачкообразной, катастрофической, конфликтной произошла в результате непосредственного развития, расширения, продолжения самых глубоких и коренных тенденций капитализма и товарного производства вообще. Эти основные тенденции — рост обмена, рост крупного производства — наблюдались в течение всей капиталистической эпохи во всем мире. На определенной ступени развития капитализма, примерно на грани XIX и XX веков, «обмен создал такую интернационализацию хозяйственных отношений и интернационализацию капитала, крупное производство стало настолько крупным, что свободную конкуренцию стала сменять монополия»⁵⁰.

И дальше Ленин дает чрезвычайно выпуклую характеристику экономической сути новой эпохи: «Типичными стали уже не „свободно“ конкурирующие — внутри страны и *в отношениях между странами* — предприятия, а монополистические союзы предпринимателей, тресты. Типичным „владыкой“ мира стал уже финансовый капитал, который особенно подвижен и гибок, особенно переплетен, внутри страны и интернационально, — особенно безличен и оторван от непосредственного производства, особенно легко концентрируется и особенно далеко уже сконцентрирован, так что букваль-

⁴⁹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 102, 108—109.

⁵⁰ Там же, стр. 95.

но несколько сот миллиардеров и миллионеров держат в руках судьбы всего мира»⁵¹.

Непосредственно к созданию работы «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин приступил в начале 1916 г., когда он получил предложение от легального издательства «Парус», возникшего в Петрограде в годы войны. В этом издательстве принимал близкое участие А. М. Горький.

Однако фактическое руководство в издательстве принадлежало беспринципной компании, представлявшей собой, по выражению Ленина, блок меньшевиков и махистов. После Февральской революции эта группа стала выпускать меньшевистскую газету «Новая жизнь».

Видимо, по инициативе Горького издательство «Парус» решило выпустить серию брошюр под названием «Европа до и во время войны». Горький обратился к жившему тогда в Париже выдающемуся историку-марксисту М. Н. Покровскому с предложением организовать эту серию «силами заграничных литераторов», т. е. революционных деятелей, находившихся в эмиграции. Целью серии было — дать «самым широким массам» представление о смысле и значении происходящих событий. М. Н. Покровский без особого труда распределил конкретные темы — характеристики отдельных стран. А. В. Луначарский взялся написать об Италии, М. Н. Покровский и С. А. Лозовский — о Франции. Были намечены авторы и для других стран. Однако встал вопрос об общем введении — о книге, дающей цельную характеристику эпохи. Вероятно, по настоянию Горького эту работу предложили написать Ленину⁵².

Ленин полностью отдавал себе отчет в трудностях, которые неизбежно должны были возникнуть при опубликовании такой работы в условиях свирепой военной цензуры, в издательстве, где хозяйничали оппортунистические элементы. Тем не менее он принял предложение, решив использовать представившуюся легальную возможность для изложения взглядов революционного марксизма.

Обстановка в России, за которой внимательно следил Ленин, все явственнее обнаруживала нарастание народного возмущения и гнева, приближение грозных событий. Издательство установило срок представления работы 15 июня 1916 г., объем — 5 печатных листов. Этот срок вполне соответствовал желанию Ленина возможно скорее вооружить

⁵¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 95.

⁵² См. М. Н. Покровский. Как рождался «Империализм». Воспоминания о В. И. Ленине». т. 3. М., 1960, стр. 132 и сл.

передовые круги российского пролетариата научным анализом империализма. По свидетельству Н. К. Крупской, созданию работы об империализме Ленин «придавал громадное значение, считая, что настоящей глубокой оценки происходящей войны нельзя дать, не выяснив до конца сущности империализма как с его экономической, так и с политической стороны»⁵³.

«Сажусь за работу над брошюрой об империализме», — писал Ленин Горькому 11 января 1916 г.⁵⁴ Таким образом, началом работы над книгой следует считать, по-видимому, середину января 1916 г.

Однако собирание материалов, необходимых для исследования империализма, Ленин начал значительно раньше. Подготовительные материалы, непосредственно послужившие основой для написания работы «Империализм, как высшая стадия капитализма», сосредоточены в «Тетрадах по империализму»⁵⁵, составление которых началось не позднее середины 1915 г.⁵⁶ Отсюда ясно, что Ленин решил заняться марксистским исследованием империализма задолго до получения предложения издательства.

Получив заказ на книгу и приняв его, Ленин приступил к работе с огромной энергией. Не удовлетворяясь накопленным материалом и книжными фондами бернских библиотек, он в феврале 1916 г. переселился в Цюрих, а позднее (в мае) воспользовался поездкой в Женеву для изучения имеющейся там литературы об империализме и его отдельных важнейших проблемах, текущей публицистики, справочных и статистических изданий.

Используя множество источников, Ленин все же счел нужным оговориться в предисловии к своей книге, что в условиях Швейцарии ему «приходилось, естественно, терпеть известный недостаток во французской и английской литературе и очень большой недостаток — в литературе русской»⁵⁷.

Ленин отдавал себе отчет в том, что опубликование его работы об империализме неизбежно натолкнется на чрезвы-

⁵³ Н. К. Крупская. Указ. соч., стр. 255—256.

⁵⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 49, стр. 170.

⁵⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28.

⁵⁶ Об этом свидетельствует то обстоятельство, что материалы, собранные в «Тетрадах», были использованы Лениным в ряде работ, написанных в течение 1915 г., начиная со статьи «Буржуазные филантропы и революционная социал-демократия», опубликованной в газете «Социал-демократ» 1 мая 1915 г. В этой статье приводятся выдержки из английского журнала «Экономист», записанные в «Тетрадах».

⁵⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 301.

чайные трудности, обусловленные, с одной стороны, обстановкой войны и свирепым хозяйничаньем царской цензуры, а с другой — позицией редакторов издательства «Парус», враждебной революционному марксизму.

Затруднения возникли еще в процессе написания работы. 8 июня 1916 г. Ленин писал М. Н. Покровскому, через которого осуществлялась связь с издательством: «Я работаю усиленно, но в силу сложности материала и болезни опаздываю. Очень боюсь, что не успею к этому предельному сроку. Надеюсь, редакция и издатель даст мне тогда хоть небольшую отсрочку. Буду торопиться»⁵⁸.

Когда срок, указанный издательством, уже истекал и работа была готова, издательство через Покровского передало новое требование — сократить книгу до 3 листов.

«Весь материал, план и большая часть работы были уже окончены по заказанному плану на 5 листов (200 страничек рукописных), так что сжать еще раз до 3-х листов было абсолютно невозможно», — писал Ленин Покровскому 2 июля 1916 г., сообщая, что рукопись послана ему в Париж заказной бандеролью для дальнейшего направления в издательство. «Ужасно обидно будет, если не издадут! Нельзя ли хоть ходатайствовать тогда о помещении в журнале того же издателя?»⁵⁹ Под журналом того же издателя подразумевался журнал «Летопись», выходивший при близком участии А. М. Горького.

В этом письме М. Н. Покровскому Ленин далее сообщает, что он предпочел бы выпустить книгу под своим обычным псевдонимом, но если это неудобно по цензурным условиям, то он предлагает новый: Н. Ленивец, не возражая и против любого другого. Особо Ленин просил сохранить примечания. Предвидя, что в издательстве захотят выбросить их со ссылкой на ограниченные размеры книги, он замечает, что нарочно выбрал самую экономную, в смысле места, систему: примечания должны занять, при мелком шрифте, всего каких-нибудь две печатных страницы.

Относительно заглавия Ленин писал, что если неудобно из-за слова империализм, то можно поставить: «Основные особенности новейшего капитализма». При этом он специально просил безусловно оставить подзаголовок «Популярный очерк», ссылаясь на то, что «ряд важных материй изложен применительно к такому характеру работы»⁶⁰.

⁵⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 49, стр. 245.

⁵⁹ Там же, стр. 256—259.

⁶⁰ Там же, стр. 259.

Экземпляр рукописи объемом в 5 печатных листов (198 страниц), переписанный Н. К. Крупской и отосланный М. Н. Покровскому заказной бандеролью, был конфискован французской военной цензурой. Это выяснилось лишь после многочисленных запросов о судьбе посланной бандероли. В ответ на сообщение М. Н. Покровского, что отправленное ему письмо от 2 июля получено, рукопись же не доставлена, Ленин запросил Покровского, не послать ли другой экземпляр. В письме от 5 августа он сообщает, что высылает другой экземпляр, и в скобках добавляет: «...ах, эти немцы! ведь они виноваты в пропаже! хоть бы французы победили их!..» В этом письме Ленин опять выражает надежду, что удастся отстоять 5 листов, «ибо иначе пропажа и времени и трудов и цельности и многого другого»⁶¹.

Второй экземпляр рукописи был отправлен конспиративным способом. Он заключался в том, что рукопись заделывалась в специально изготовленный переплет какой-нибудь книги безобидного содержания. 4 или 5 августа Ленин писал большевику Г. Л. Шкловскому, жившему в Берне: «У меня к Вам просьба: мне необходимо отправить в переплетах рукопись: 100 *листочков* (не страниц, а листочков) *именно таких*, как этот...

Пожалуйста, закажите *две книги подходящего* формата: через 5—6 дней получите рукопись. Я *страшно спешу отправкой* (у меня пропал мой экземпляр!!) и потому очень прошу поспешить...»⁶²

Вслед за тем Н. К. Крупская написала Г. Л. Шкловскому: «Владимир Ильич забыл написать, что книги для переплета должны быть французские. Отправить их надо будет в Женеву по адресу Карпинских...»⁶³ 18 августа Ленин писал В. А. Карпинскому и С. Н. Равич: «Черкните, пожалуйста, поскорее два слова: получили ли книги и отправили ли их по адресу?»⁶⁴

В этой переписке речь шла о пересылке второго экземпляра рукописи работы «Империализм, как высшая стадия капитализма». Ленин спешил, поскольку пропажа первого экземпляра рукописи привела к нарушению обусловленных издательством сроков.

В дальнейших письмах М. Н. Покровскому Ленин опять повторяет просьбу отстоять данный объем книги и не допу-

⁶¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 49, стр. 274.

⁶² Там же.

⁶³ Там же, стр. 538.

⁶⁴ Там же, стр. 280.

скасть сокращения текста. «Сокращать, не ломая, нельзя», — замечает он в одном из писем. В следующем письме, сообщая о своем согласии с предложениями М. Н. Покровского, он пишет: «Ужасно угнетен только мыслью об урезании конца. Нельзя ли тогда поместить конец в журнале без изменения? и с оговоркой редакции, что-де это выводы и заключения из брошюры? ибо архиобидно, что разрывается *целое!!* архиобидно!»⁶⁵.

Уже после отсылки рукописи в издательство Ленин, прося свою сестру М. И. Ульянову справиться, получена ли рукопись адресатом, писал ей: «Я придаю этой экономической работе особенно большое значение и особенно хотел бы поскорее видеть ее в печати в полном виде»⁶⁶.

Ограничивая автора жесткими сроками, издательство, однако, не спешило выпустить книгу. Лишь в ноябре 1916 г. в журнале «Летопись» работа Ленина была анонсирована в числе других книг под рубрикой «Готовятся к печати».

К началу 1917 г. книга была напечатана. После внутренней борьбы в издательстве, где Горький настаивал на ее выпуске, книга вышла в свет, но без марки издательства. Ленин, вернувшись в Россию, успел еще снабдить книгу своим предисловием, помеченным 26 апреля 1917 г., но уже не смог устранить тех редакционных изменений, которые были внесены в книгу издательством, несмотря на его протесты. Первоначальный текст книги был восстановлен и опубликован уже при Советской власти.

Группировавшаяся вокруг издательства «Парус» меньшевистская компания всячески старалась притупить разящее острие гениального ленинского произведения. В издательстве рукопись была подвергнута соответствующей «обработке» с целью по возможности «причесать», «пригладить» острое и меткое ленинское слово. Целые абзацы текста были без зазрения совести «изъяты». Даже откровенные апологеты империализма, ординарные буржуазные идеологи были взяты ими под защиту от ленинской критики.

Так, например, приводя признание буржуазного экономиста Геймана, что ход развития доказал правильность мысли Маркса о концентрации, Ленин отмечает: «К такому выводу должен был прийти добросовестный, в виде исключения, буржуазный экономист»⁶⁷. В издательской правке слова «в виде исключения» были вычеркнуты.

⁶⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 49, стр. 285.

⁶⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 55, стр. 365.

⁶⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 313.

В другом месте Ленин, раскрывая теснейшую связь и сращивание монополий с буржуазным государственным аппаратом, разоблачает приемы буржуазной печати:

«В немецкой экономической литературе обычно лакейское самовосхваление честности прусского чиновничества с кивками по адресу французской Панамы или американской политической продажности»⁶⁸.

Прямой и меткий эпитет «лакейское» по адресу буржуазной литературы редакция, в пылу лакейского усердия перед буржуазной печатью, поспешила вычеркнуть.

Издатели стремились вытравить из текста какое-либо упоминание о русских социал-шовинистах. Так было изъято замечание о том, что защита империализма Сесилем Родсом, английским миллионером, «только грубовата, цинична, по сути же не отличается от „теории“ гг. Маслова, Зюдекума, Потресова, Давида, основателя русского марксизма, и пр. и пр. Сесиль Родс был немножко более честным социал-шовинистом...»⁶⁹

Под «основателем русского марксизма» подразумевался Плеханов. О нем же шла речь в другом месте брошюры, где Ленин, сравнивая позицию Плеханова с заявлением финансового магната Германии Сименса, отмечал: «У этого купца заметно более глубокое, более „марксистское“ понимание того, что такое империализм, чем у некоего неприличного писателя, который считается основателем русского марксизма и который полагает, что империализм есть дурное свойство одного из народов...»⁷⁰. Эпитет «неприличный» редакция заменила словечком «странный».

В другом месте издательская цензура изъяла целый отрывок, посвященный разоблачению оппортунистических утверждений Мартова. От читателя попытались скрыть пророческие слова, что оппортунизм обречен на гибель, подобно тому, «как быстрота развития злокачественного нарыва на здоровом организме может лишь ускорить прорыв нарыва, освобождение организма от него»⁷¹. Разоблачая слащавый «оптимизм» Мартова, на деле «служащий к прикрытию оппортунизма» и потому особенно опасный, Ленин указывает единственный путь, идя по которому рабочее движение может освободиться от этого злокачественного нарыва, — путь решительной борьбы с оппортунизмом.

⁶⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 355.

⁶⁹ Там же, стр. 376.

⁷⁰ Там же, стр. 346.

⁷¹ Там же, стр. 424.

Ленин приводит характерный образчик высказываний открытых, циничных империалистов, имеющих смелость откровенно признать нелепость мысли о реформировании основных свойств империализма. Высказывание это было помещено в журнале «Архив всемирного хозяйства», где немецкие империалисты иногда позволяли себе довольно откровенные признания о национально-освободительном движении в колониях (разумеется, чужих, не немецких). Приводя это высказывание, Ленин писал:

«Так как реформистское исправление основ империализма есть обман, „невинное пожелание“, так как буржуазные представители угнетенных наций не идут „дальше“ вперед, поэтому буржуазный представитель угнетающей нации идет „дальше“ *назад*, к раболепству перед империализмом, прикрытому претензией на „научность“. Тоже „логика“!»⁷²

Эти слова оказались не по душе издательским редакторам. Ибо, как указывал Ленин, вопрос о том, идти ли вперед, к революционному взрыву империализма, или же пуститься по реакционному пути «реформирования» империализма, штопанья его дыр, лечения его зияющих язв — этот вопрос отделял революционных марксистов от оппортунистов. Ленин тут же обличает Каутского и каутскианцев в том, что они слились с мелкобуржуазной, экономически в основе своей реакционной «критикой» империализма, разорвав с марксизмом.

Защита Каутского от разящих ударов ленинской критики была особой заботой меньшевистствующих редакторов. Ряд ярких и сильных ленинских характеристик Каутского и каутскианства был подвергнут «смягчающей» обработке. Так, там, где Ленин громит «глупенькую побасенку Каутского о „мирном“ ультраимпериализме», редакция услужливо подставляет выражение: «идеи» Каутского.

Тут же вычеркивается гневное восклицание:

«Разве это не реакционная попытка запуганного мещанина спрятаться от грозной действительности?»⁷³

Там, где говорится, что Каутский критикует империализм так же мещански, как буржуазный экономист Лансбург, слово «мещански» заменяется словом: «поверхностно»⁷⁴.

Приводя пресловутое каутскианское определение империализма, Ленин подчеркивает, что «это определение ровнехонько никуда не годится». Эту ленинскую характеристику

⁷² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 408.

⁷³ Там же, стр. 394.

⁷⁴ Там же, стр. 412.

издательство заменяет выражением «совершенно неправильно»⁷⁵.

Вычеркивается ленинское указание, что Каутский по сути дела перешел в своих теоретических рассуждениях на позиции немецкой буржуазии. В нескольких местах устраниются прямые указания Ленина, что Каутский совершенно изменил марксистской позиции, которую он занимал в давно прошедшие времена.

В ряде случаев ленинская фраза обрывается — все для той же цели: чтобы смягчить удары по каутскианству, социал-шовинизму, реформизму. Так обрывается, например, заключительная фраза Ленина:

«...Вот теория Каутского, не имеющая ничего общего с марксизмом. И понятно, что такая «теория» служит только к защите идеи единства с Куновыми!»⁷⁶.

Особенно потрудились в издательстве над смягчением ленинской критики каутскианской выдумки о возможности мирного сговора между империалистами. Здесь зачеркивались уже не только отдельные фразы, но и целые абзацы.

Ленин, естественно, предвидел, что враждебное по сути дела издательство попытается притупить острие его критики прислужников империализма. Этим объясняются его неоднократные просьбы в письмах М. Н. Покровскому о сохранении примечаний, о несокращении текста. В частности, в письме от 2 июля 1916 г. он специально просил сохранить примечание № 101, указывая, что оно для него сугубо важно. Примечание это гласит:

«Русский социал-шовинизм господ Потресовых, Чхенкели, Масловых и т. д. как в своем откровенном виде, так и в прикровенном (гг. Чхеидзе, Скобелев, Аксельрод, Мартов и пр.), тоже вырос из русской разновидности оппортунизма, именно из ликвидаторства»⁷⁷.

В декабре 1916 г., получив от М. Н. Покровского сообщение о той цензуре, которой издательство «Парус» подвергло книгу, Ленин писал ему:

«Вы „сочли возможным“ выкинуть критику Каутского из моей брошюры... Грустно! Ей-ей, грустно. Зачем? Не лучше ли попросить издателей: напечатайте, господа милые, прямиком: *мы*, издательство, удалили критику Каутского... Ну, я в другом месте посчитаюсь с Каутским»⁷⁸.

⁷⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 388.

⁷⁶ Там же, стр. 391.

⁷⁷ Там же, стр. 406.

⁷⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 49, стр. 344.

И действительно, Ленин посчитался с Каутским и всеми его защитниками и покровителями полной мерой. В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и в ряде других произведений Ленин решительно разоблачил сущность каутскианства, сорвал все маски с предателей и изменников социализма. Ленинское учение об империализме, обогатившее и развившее марксизм, нанесло смертельный удар оппортунистической защите капитализма.

Очевидно, М. Н. Покровский прилагал все усилия к тому, чтобы отстоять ленинский текст от посягательств редакторов издательства «Парус». Но ему, естественно, не удалось оградить работу Ленина от издательской цензуры. Не может быть сомнений, что без настояний Покровского издатели вообще предпочли бы зарезать книгу целиком. Ленин был признателен Покровскому за его посредничество и усилия. 3 января 1917 г. Ленин писал ему: «Получил Вашу открытку и очень Вам благодарен за хлопоты о спасении моей брошюры. Ей-ей, Вы напрасно думаете, что я Вас хоть сколько-нибудь обвиняю. Ничего подобного! Я уверен, что без Вашего вмешательства было бы гораздо хуже, ибо издатель, очевидно, слушается „случайных“ советов из обывательского лагеря. Ничего не поделаешь. Хорошо и то, что Вам удалось все же отстоять известную (и очень большую) долю»⁷⁹.

В объявлении на страницах «Летописи» книга была озаглавлена «Новейший капитализм». В свет же она вышла уже после Февральской революции 1917 г. под названием «Империализм, как новейший этап капитализма», а в начале текста был дан заголовок «Новейший капитализм». Поскольку книга была набрана и напечатана еще до революции, Ленин был лишен возможности что-либо в ней изменить. В предисловии, написанном уже после падения царизма, Ленин обращает особое внимание читателя на то, что книга была написана с учетом царской цензуры.

«Поэтому я не только был вынужден,— пишет он,— строжайше ограничить себя исключительно теоретическим — экономическим в особенности — анализом, но и формулировать необходимые немногочисленные замечания относительно политики с громаднейшей осторожностью, намеками, тем эзоповским — проклятым эзоповским — языком, к которому царизм заставлял прибегать всех революционеров, когда они брали в руки перо для „легального“ произведения»⁸⁰.

⁷⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 49, стр. 351.

⁸⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 301.

Вслед за тем Ленин делает чрезвычайно важное указание:

«О том, что империализм есть канун социалистической революции, о том, что социал-шовинизм (социализм на словах, шовинизм на деле) есть полная измена социализму, полный переход на сторону буржуазии, что этот раскол рабочего движения стоит в связи с объективными условиями империализма и т. п.— мне приходилось говорить „рабьим“ языком, и я вынужден отослать читателя, интересующегося вопросом, к выходящему вскоре переизданию моих зарубежных статей 1914—1917 годов»⁸¹.

Таким образом, естественным дополнением книги об империализме являются ленинские работы периода первой мировой войны, написанные для зарубежной партийной прессы. Такие работы, как «Социализм и война», «Империализм и раскол социализма», статьи об «империалистическом экономизме», о праве наций на самоопределение, «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Военная программа пролетарской революции», составляют неотъемлемую, неразрывную часть ленинского исследования империализма.

В статьях «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и «Военная программа пролетарской революции» сформулирован гениальный ленинский вывод о возможности построения социализма в одной стране и о невозможности одновременной его победы во всех странах — вывод, являющийся увенчанием величественного здания ленинского учения об империализме.

Вместе с тем нужно иметь в виду, что при написании работы «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин был ограничен небольшим объемом книги, установленным издательством. С непревзойденным мастерством Ленин вложил богатейшее содержание в книгу весьма ограниченных размеров. Однако значительная часть собранного им материала не могла уместиться в этих скромных рамках. Чрезвычайно важным дополнением основного труда Ленина об империализме являются многие позднейшие его работы, особенно работа «Империализм и раскол социализма», написанная в конце 1916 г.

Ряд самых коренных вопросов империализма освещается в работах Ленина, относящихся к периоду после свержения царизма в феврале 1917 г. и после свержения капитализма в октябре 1917 г. В частности, проблема

⁸¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 301—302.

государственно-монополистического капитализма, столь существенная для понимания природы и тенденций развития империализма, нашла свою подробную разработку главным образом в произведениях Ленина, относящихся к 1917 и последующим годам.

Между февралем и октябрём 1917 г. Ленин неоднократно возвращается к характеристике того необъятного кризиса, в который человечество было ввергнуто империализмом и порожденной им мировой войной. В этой связи он дает глубокий анализ неразрешимых противоречий монополистического капитализма. Он подчеркивает, что только социалистическая революция пролетариата способна вывести народы из кровавого тупика.

Различные стороны теории империализма нашли свою дальнейшую разработку в таких произведениях Ленина, как «Задачи пролетариата в нашей революции», «Материалы к пересмотру партийной программы», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». В работах Ленина, относящихся к периоду после Великой Октябрьской социалистической революции, в частности в его докладах и выступлениях на съездах и конференциях большевистской партии и на конгрессах Коммунистического Интернационала, дан всесторонний анализ обстановки, сложившейся в первые годы общего кризиса капитализма.

4

ГЕНИАЛЬНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ «КАПИТАЛА» МАРКСА

Работа Ленина над проблемами империализма по своим масштабам, характеру и историческому значению сравнима лишь с работой Маркса над «Капиталом». Маркс открыл законы общественного развития и вооружил рабочий класс знанием особых, специфических законов капиталистического способа производства. Ленину принадлежит великая заслуга марксистского исследования новой, высшей и последней стадии капитализма — империализма. Опираясь на анализ экономических законов капитализма, данный Марксом, Ленин обогатил марксизм исследованием монополистиче-

ского капитализма как определенной стадии в жизни буржуазного общества.

«Ни Маркс, ни Энгельс не дожили до империалистической эпохи всемирного капитализма, которая начинается не раньше как в 1898—1900 годах»⁸². Задача марксистского исследования этой эпохи была решена Лениным.

Для выполнения этой задачи Ленин подверг глубокому научному анализу конкретно-исторический ход развития капитализма за полвека (1867—1916 гг.), прошедшие после появления «Капитала» Маркса. Ленинские исследования империализма — прямое продолжение «Капитала» Маркса.

Эта роль ленинского исследования империализма раскрывает его место в общей системе марксизма-ленинизма и вместе с тем является одним из наиболее ярких свидетельств единства марксизма-ленинизма как интернационального революционного учения рабочего класса. Как известно, враги социализма пытались и до сих пор пытаются разорвать это единство, изображая ленинизм как нечто отличное от марксизма и чуждое ему, отрывая марксизм от его естественного продолжения — ленинизма, представляя Ленина как «практика» в отличие от Маркса — «теоретика». Подобные упражнения преследуют весьма прозрачную цель: принизить роль Ленина как продолжателя дела и учения Маркса и Энгельса, замазать международное значение ленинизма как марксизма современной эпохи. Принизить роль Ленина как великого теоретика марксизма пытались представители антиленинских группировок, прежде всего — троцкисты, которые были разоблачены партией, давшей им сокрушительный отпор. В настоящее время по тому же пути извращения подлинной роли Маркса и Ленина идут ревизионисты.

Так, в вышедшей недавно книге с претенциозным названием «Что действительно говорил Ленин» утверждается, что «Маркс, несмотря на его руководящую роль в Международной ассоциации рабочих, был прежде всего теоретиком, а Ленин, несмотря на его теоретические работы, был прежде всего стратегом и тактиком революции»⁸³. Повторение версии, заимствованной у врагов коммунизма, лишний раз свидетельствует об идейной нищете, о теоретической немощи современного ревизионизма, выступающего под фальшивым лозунгом творческого отношения к марксизму.

⁸² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 170.

⁸³ Ernst Fischer, Franz Marek. Was Lenin wirklich sagte. Molden-Verlag, Wien, 1969, S. 14.

На самом деле вся деятельность как Маркса и Энгельса, так и Ленина отличается гармоническим сочетанием теории и практики, неразрывной их связью. Полное единство теории и практики органически свойственно марксизму-ленинизму на всех этапах его развития. Насущные потребности общественной практики эпохи капитализма, классовой борьбы пролетариата нашли свое воплощение в «Капитале» — подлинной энциклопедии марксистской теории; назревшие практические потребности новой, революционной эпохи, непосредственной борьбы рабочего класса за низвержение капитализма воплощены в ленинской теории империализма.

Несомненная конгениальность Маркса и Ленина уже отмечалась неоднократно⁸⁴. Исследование империализма Лениным в полном смысле слова конгениально исследованию капитализма Марксом.

При сравнении основного труда Маркса и ленинской работы об империализме на первый взгляд в глаза бросается внешнее различие между этими двумя произведениями. В первом случае перед читателем монументальное здание — три тома, много сотен страниц. В другом — книга сравнительно небольшого объема.

Однако это внешнее различие не исключает глубокого сходства: Ленин по отношению к империализму выполнил такую же научную задачу, какую разрешил Маркс по отношению к капитализму вообще.

Можно сказать без преувеличения, что Маркс открыл капитализм. Разумеется, капитализм существовал и до Маркса, и о капитализме немало было написано до Маркса. И тем не менее только Марксу принадлежит научное открытие капитализма как определенной исторической ступени в развитии человеческого общества.

Точно так же без малейшего преувеличения можно сказать, что Ленину принадлежит открытие империализма. Конечно, и до ленинского исследования существовал империализм, существовала обширная литература, в которой рассматривались различные его стороны. Однако только Ленину принадлежит научное открытие империализма как особой стадии в развитии капиталистического производства,

⁸⁴ Один из выдающихся соратников Ленина писал, что «чем больше мир будет знакомиться с творчеством Маркса и Ленина, с тем большей ясностью для него будет выявляться тот факт, что эти два великана были удивительно конгениальны» (Г. М. Кржижановский. Великий Ленин. Сборник статей и воспоминаний. М., 1956, стр. 12).

исследование особенностей этой стадии, анализ ее законов движения и тенденций развития.

Ленинское исследование империализма явилось увенчанием работ, охватывающих не менее трех десятилетий и освещающих широкий круг вопросов, значение которых на том или ином этапе выдвигалось на первый план. Несмотря на различную тематику, ленинские экономические работы отличаются замечательным единством. Они представляют собой самостоятельную разработку марксистского учения, в них дано дальнейшее развитие марксистской экономической науки, которое Ленин считал обязательным для последовательных марксистов.

Уже первое литературное произведение Ленина посвящено проблеме рынков, необычайная острота которой так характерна для эпохи империализма. Это — реферат «По поводу так называемого вопроса о рынках», написанный в 1893 г. В этой работе подробно выяснена несостоятельность народнической «критики» капитализма, которая твердила о «невозможности» этого строя на том основании, что якобы проблема рынка неразрешима для капиталистического производства. Классическое исследование «Развитие капитализма в России», созданное в конце XIX века, явилось образцом глубокого марксистского проникновения в процессы исторического развития страны, где назревала величайшая народная революция, где все противоречия империализма оказались собранными в один узел.

На протяжении первых полутора десятилетий нового века Ленин, систематически изучая явления экономической жизни, сталкивается с разными сторонами уже сложившегося империализма. Он исследует аграрные отношения в России, в странах Западной Европы, в Соединенных Штатах Америки. В работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», написанной в 1914—1915 гг., Ленин имеет дело с монополистическим капитализмом США, этой классической «страны трестов». Второй выпуск этого исследования предполагалось посвятить Германии, которая также была страной высокоразвитого монополистического капитализма.

Пересылая рукопись книги для издания в Петроград, Ленин писал А. М. Горькому, что он старался как можно популярнее изложить новые данные об Америке, которые, по его мнению, особенно пригодны для популяризации марксизма и для фактического обоснования его. «Надеюсь, — продолжал он, — что мне удалось изложить эти важные данные ясно и понятно для новых слоев читающей

публики, которые умножаются в России и нуждаются в освещении экономической эволюции мира»⁸⁵.

Следует иметь в виду, что письмо написано с учетом военной цензуры, несомненно, следившей за перепиской Горького. «Новые слои читающей публики» — это растущие революционные кадры пролетариата, которые в годы войны с особой жадностью тянулись к свету марксистского познания происходящих событий.

Круг интересов Ленина охватывал все стороны развития капитализма. Об этом, в частности, свидетельствует серия небольших по объему, но исключительно глубоких по содержанию статей о капитализме и народном потреблении, о прибылях капиталистов, об обнищании пролетариата, о налогах, о трестах и их политике, написанных в 1912—1914 гг.

В борьбе против врагов марксизма, в особенности против ревизионистов, Ленин не только защищал учение Маркса, но и обогащал его новыми выводами на основе обобщения нового опыта исторического развития. Так, в написанной в 1908 г. статье «Марксизм и ревизионизм» решительно разоблачаются измышления ревизионистов, будто бы кризисы стали реже и слабее, будто бы картели и тресты дадут возможность капиталу совсем устранить кризисы, будто бы развитие капитализма порождает тенденцию к притуплению и смягчению классовых противоречий.

«Картели и тресты, объединяя производство,— писал Ленин,— в то же время усиливали на глазах у всех анархию производства, необеспеченность пролетариата и гнет капитала, обостряя таким образом в невиданной еще степени классовые противоречия. Что капитализм идет к краху — и в смысле отдельных политических и экономических кризисов и в смысле полного крушения всего капиталистического строя,— это с особенной наглядностью и в особенно широких размерах показали как раз новейшие гигантские тресты»⁸⁶.

В работе «Карл Маркс», указывая, что неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения капиталистического общества, Ленин писал:

«Обобществление труда, в тысячах форм идущее вперед все более и более быстро и проявляющееся... особенно на-

⁸⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 49, стр. 170.

⁸⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 22.

глядно в росте крупного производства, картелей, синдикатов и трестов капиталистов, а равно в гигантском возрастании размеров и мощи финансового капитала,— вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма»⁸⁷. Это превращение осуществляет революционный пролетариат, спланивающий широкие массы трудящихся в борьбе за социализм.

Таким образом, когда Ленин вплотную занялся исследованием империализма, он был вооружен не только мастерским владением марксистским методом, но и располагал огромным опытом применения этого метода к изучению современной капиталистической действительности.

Маркс в своем анализе капитализма впервые в истории экономической науки поставил целью раскрыть экономические законы капиталистического способа производства и соответствующие ему отношения распределения и обмена. Он показал, что определенный способ производства обуславливает определенные отношения распределения, обмена и потребления. Подвергнув марксистскому исследованию монополистический капитализм, Ленин впервые показал, что самые глубокие корни происшедших в ходе развития капитализма сдвигов находятся в сфере производства. Основу этих сдвигов Ленин открыл в изменениях, происшедших в сфере производства, а именно в концентрации производства и переходе от господства свободной конкуренции к господству монополий. Подобно тому как производство господствует над всеми другими моментами экономической жизни общества, точно так же концентрация производства и гнет монополий господствуют над всеми другими признаками империализма. И подобно тому как производство в его односторонней форме со своей стороны определяется другими моментами, точно так же роль монополий во всем объеме определяется, в свою очередь, развитием остальных признаков империализма.

Маркс своим теоретическим и историческим анализом капитализма показал, что капиталистический способ производства, занимая господствующее положение, в то же время сохраняет многочисленные остатки докапиталистических форм хозяйства, что «чистый капитализм» — лишь абстракция. Ленин на основе всестороннего исследования монополистического капитализма пришел к выводу, что чистого империализма нигде нет и быть не может. Империализм

⁸⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 73.

немыслим без широкой базы домонополистических и даже докапиталистических форм хозяйства, он является своего рода «надстройкой» над старым капитализмом.

Отсюда следует, что те законы, которые действуют при капитализме вообще, продолжают действовать и при империализме. Такие основные черты капитализма, как анархия производства, эксплуатация труда капиталом, экспроприация мелкой трудовой собственности, обострение классовых противоречий, разорение крестьянских масс, существование резервной армии безработных, неизбежность кризисов и т. д., не только не устраняются при империализме, но, наоборот, принимают особенно острые формы.

Маркс в «Капитале» определил историческое место капитализма вообще и вскрыл его исторически преходящий характер. Он показал, что капитализм представляет собой определенную ступень на великой лестнице общественного прогресса. Он приходит на смену феодализму и в свою очередь сменяется новым, высшим, социалистическим строем. Историческая миссия капитализма состоит в том, что он создает объективные материальные предпосылки для социалистического переустройства общества и вместе с тем порождает своего могильщика — рабочий класс, призванный осуществить социалистическую революцию.

Ленин сказал новое слово в марксизме, сделав смелое, выдающееся научное открытие о том, что империализм представляет собой новую, особую стадию капитализма. Ленин определил историческое место империализма по отношению к капитализму вообще и дал исчерпывающий анализ процесса вызревания объективных и субъективных предпосылок социалистической революции в условиях новой, монополистической стадии капитализма.

На этой стадии капитализма социалистическая революция становится властной необходимостью эпохи. На этой стадии капитализм вполне созрел и даже перезрел для социалистического переустройства. Все объективные предпосылки смены капитализма социализмом уже давно налицо, дело лишь за пролетариатом и его организованным авангардом — революционной марксистской партией. Рабочий класс призван, сплотивая вокруг себя самые широкие трудящиеся массы, свергнуть власть капитала и совершить социалистическую революцию.

Маркс обосновал историческую неизбежность социалистической революции и диктатуры пролетариата. Ленин на основе марксистского исследования империализма дал глубокий анализ изменившейся обстановки борьбы рабочего

класса за социализм и раскрыл конкретные условия созревания социалистической революции и ее осуществления путем отпадения отдельных стран от мировой капиталистической системы и перехода на путь социализма.

Научным анализом огромного фактического материала Маркс доказал, что капитализм, будучи более высоким и прогрессивным строем по сравнению с феодализмом, на определенной ступени своего развития превращается в преграду для дальнейшего прогресса общества. Ленин своим исследованием империализма доказал, что монополистическая стадия капитализма есть его высшая стадия, на которой капиталистические производственные отношения стали чудовищными оковами для производительных сил, что производительные силы современного общества задыхаются в узких рамках буржуазных производственных отношений.

Подобно тому как Маркс первым подошел исторически к изучению капиталистического строя, так Ленин первым исторически подошел к изучению империалистической стадии капитализма. Подобно тому как исторический подход Маркса развеял в прах все хитросплетения апологетов капитализма, так исторический подход Ленина разрушил до основания апологетические потуги защитников капитализма на его империалистической стадии.

«Капитал» Маркса и исследование Ленина об империализме создавались в весьма различных исторических условиях. Маркс жил и работал в период мирного, более или менее плавного эволюционирования буржуазного строя. Капитализм тогда развивался по восходящей линии. Страдания и муки поколений сопутствовали распространению капитализма, но его гибель под ударами пролетарской революции еще не стояла непосредственно в порядке дня. Ленин вступил на арену борьбы в обстановке, когда капитализм пошел под гору, когда его развитие неизбежно стало носить характер скачкообразный, катастрофический, когда социалистическая революция стала назревшей потребностью эпохи.

Маркс мог годами откладывать опубликование своего главного труда и выпустить его в свет, не заботясь о популярной форме изложения. Его идеи сначала овладели умами и сердцами сравнительно тонкого слоя образованных передовых рабочих и интеллигенции и лишь затем, при их посредстве, начали распространяться вширь, становясь достоянием масс.

Ленин работал над своим трудом об империализме под грохот пушек первой мировой войны, когда каждый месяц,

а иногда и каждый день входил в учет непосредственных революционных перспектив. Он, не задумываясь, принял предложение довольно враждебного издательства, чтобы выпустить работу легально. Он опубликовал результаты своего глубоко научного исследования в форме, доступной сознательному авангарду пролетариата, который завтра поведет широкие массы трудящегося и эксплуатируемого народа в решительный бой против империализма.

В сложных перипетиях первой мировой войны Ленин находил подтверждение своих взглядов на империализм. В неразрывной связи со своим обобщением основных черт монополистической стадии капитализма он разрабатывал стратегические и тактические установки партии пролетариата, единственной партии, последовательно и до конца борющейся за революционный выход из войны. Он ловил на страницах буржуазных газет высказывания, свидетельствующие о нарастающем возмущении масс, об искрах революционного пламени, вылетающих из костра империалистической войны. Он с удовлетворением регистрировал факты, свидетельствовавшие о том, как лучшие люди из рядов старой социал-демократии, проделывая мучительный процесс освобождения от оппортунистической коросты, искали пути к последовательно революционным позициям международного пролетариата.

Марксистская теория возникла, развивается и обогащается в борьбе против буржуазной идеологии всех разновидностей. «Капитал» Маркса имеет подзаголовок: «Критика политической экономии». Свою экономическую теорию Маркс выковал путем решительной критики предшествующей буржуазной политической экономии. Тем же путем шел Ленин в своем исследовании империализма. Это исследование представляет собой блестящее разоблачение буржуазной апологетики империализма и его мелкобуржуазной критики. При этом важнейшее значение имело разоблачение предательских измышлений, распространявшихся изменниками рабочего класса из лагеря оппортунистов Второго Интернационала. В борьбе против оппортунистов Второго Интернационала, и в особенности против каутскианской разновидности оппортунизма, Ленин высоко поднял знамя живого, творческого марксизма, который развивается и непрерывно обогащается новыми положениями и выводами, основанными на новом опыте исторического развития, на опыте рабочего движения, борьбы рабочего класса за социализм.

Создавая свои работы об империализме, Ленин изучал существующую литературу о новых явлениях в развитии капитализма с той же тщательностью, как Маркс изучал работы своих предшественников. Маркс имел перед собой труды экономистов буржуазной классической школы, которые, будучи идеологами молодой буржуазии, стремились проникнуть в глубь экономической действительности. Ленин в этом отношении находился в существенно ином положении. Буржуазная экономическая литература конца XIX — начала XX в. являла картину безудержной апологетики капитализма. Теоретики социал-демократического оппортунизма старались поспеть за буржуазной «модой».

Из того, что Маркс и Ленин работали в различной исторической обстановке, вытекает разница в их оценках предшествующей литературы.

В своем творчестве Маркс опирался на все ценное, что дала многовековая история человеческой мысли. Он высоко ценил своих великих предшественников, остро видел все их слабости и недостатки, и вместе с тем он ярко, как никто, показал их исторические заслуги. В то же время Маркс был беспощаден к прислужникам денежного мешка, к бездарным и своекорыстным лакеям капитализма.

Такую же щепетильную справедливость в оценке каждого автора, правильно подметившего ту или иную особенность новых фактов в развитии капитализма, ту же беспощадность к наемным слугам буржуазии проявляет Ленин в своем исследовании империализма. Он высоко ценил работы, в которых делались попытки так или иначе выяснить новые явления в развитии капитализма. В то же время Ленин с исчерпывающей полнотой и ясностью показал, что в период империализма буржуазная наука занимается безудержным приукрашиванием капитализма, не останавливаясь перед самой беспардонной фальсификацией действительности.

Маркс вырабатывал свое экономическое учение в непримиримой борьбе против буржуазной апологетики и реакционной мелкобуржуазной критики капитализма. Ленин разработал теорию монополистического капитализма в решительной и беспощадной борьбе как против открытых защитников империализма, так и против врагов рабочего класса, рядящихся в тогу его друзей. Ленинская теория империализма складывалась и крепла в борьбе против предателей социализма из лагеря II Интернационала, против его теоретиков-ренегатов типа Каутского и др. Ленинская работа об империализме дышит такой же непримиримой не-

ненавистью к строю наемного рабства, его апологетам и прислужникам, какой дышат бессмертные страницы «Капитала».

В «Капитале» и других трудах Маркс с железной логикой доказал, что всякие пожелания о сохранении «хороших» сторон капитализма и устранении его «дурных» сторон, всякие мечты о возвращении от капитализма к патриархальным отношениям мелкого товарного производства представляют собой реакционную мелкобуржуазную утопию. При разработке своей экономической теории Маркс отмечал, что коммунизму необходимо раз и навсегда избавиться от своего «лжебрата» — прудонизма. Данный Лениным научный марксистский анализ империализма нанес сокрушительный удар по всякого рода мелкобуржуазным и оппортунистическим иллюзиям о возможности «реформирования» империализма путем сохранения его «хороших» сторон и устранения «дурных».

Ленинская теория империализма развеяла реакционно-утопические теории мелкобуржуазных критиков империализма, проповедовавших возвращение вспять, к домонополистическому капитализму. Такие теории в XX в. столь же несостоятельны и гибельны, как в середине прошлого века прудонистские бредни о возвращении от капитализма к мелкому производству. Из ленинской теории империализма с несокрушимой логикой следует вывод, что всякие обещания очистить современный капитализм от его язв и пороков являются обманом, что устранить эти пороки и язвы можно лишь путем свержения власти буржуазии и ликвидации капиталистических порядков. От империализма нет и не может быть пути назад — к домонополистическому капитализму «доброго старого времени», а есть лишь путь вперед, к социалистической революции пролетариата, к социализму.

«Громадная эрудиция сочеталась как в Марксе, так и в Ленине с удивительной четкостью и последовательностью аргументации. Относительно их обоих можно с одинаковым правом говорить, что они были людьми железной логики, и плохо приходилось их противникам, попавшим в когти этой логики»⁸⁸.

Работа Ленина об империализме имеет подзаголовок «Популярный очерк». Это обстоятельство враги ленинизма пытались использовать для умаления значения ленинского исследования империализма. Была пущена в обращение

⁸⁸ Г. М. К р ж и ж а н о в с к и й. Указ. соч., стр. 53.

версия, будто Ленин ставил своей целью лишь «популяризировать» исследования других авторов, в частности Гильфердинга. Иной раз и в настоящее время встречается неправильная оценка ленинского труда об империализме, основанная на непонимании того, что Ленин хотел сказать своим подзаголовком. Отсюда делается вывод, что следует, мол, «поднять теоретический уровень» тех выводов, которые изложены Лениным.

Подобное отношение к ленинскому труду «Империализм, как высшая стадия капитализма» лишено каких-либо оснований. Необходимо помнить, как Ленин относился к задачам популярного изложения. И это лучше всего видно из его отзыва о журнале «Свобода», издававшемся для рабочих революционно-социалистической группой в начале века. В этом отзыве Ленин подчеркивал, что популяризация очень далека от вульгаризации, от популярничанья. Задачу популярной литературы он видел в том, чтобы подвести читателя к глубоким выводам, исходя из самых простых и общеизвестных данных, при помощи несложных рассуждений или удачно выбранных примеров, наталкивая думающего читателя на дальнейшие вопросы. «Популярный писатель не предполагает не думающего, не желающего или не умеющего думать читателя,— напротив, он предполагает в неразвитом читателе серьезное намерение работать головой, и *помогает* ему делать эту серьезную и трудную работу, *ведет* его, помогая ему делать первые шаги и *уча* идти дальше самостоятельно»⁸⁹. Ленин возмущался всякой вульгарщиной, стремлением заменить серьезное обсуждение вопроса пустыми фразами.

В своем труде об империализме, как и во всех других работах, Ленин не поступился ни малейшей долей научности и объективности, излагая вопросы популярно и доступно для читателя. Ленин руководил революционной борьбой рабочего класса и его партии в обстановке, когда на историческую арену вышли миллионы людей. Понятно его решительное осуждение всякого гелертерства в теоретической литературе, всякой схоластики понятий, игры в дефиниции, жонглирования терминами. Так, по поводу одного надуманного и крайне неудачного термина он заметил: «Детская игра в копирование терминов, употребленных взрослыми»⁹⁰.

⁸⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 5, стр. 358.

⁹⁰ «Ленинский сборник», XI, стр. 375.

Творческий метод Ленина не только в своей основе, но и в ряде частных удивительно сходен с творческим методом Маркса. Та же изумительная широта интересов, заставлявшая Маркса заниматься геологией и химией, лингвистикой и историей античного мира, математикой и механикой, побуждает Ленина со всей тщательностью изучать не только развитие экономики, ход политической борьбы между империалистическими державами, но и технику, и географию, историю колоний и рабочего движения, тэйлоризм и демографию. Та же величайшая научная добросовестность и скрупулезность, никогда не приводящая, впрочем, к размениванию на мелочи. Та же беспощадная самокритика и высокая требовательность к себе, заставляющая неоднократно возвращаться к уже изученному вопросу, к уже использованному источнику, всякий раз открывая в нем новые стороны, новые моменты.

И самое главное: то же изумительное мастерство владеть материалом, умение выбрать из хаоса фактов главное, наиболее существенное, способность разглядеть за любыми выпренными фразами апологетов буржуазии их реальные, подчас низменные цели и стремления, умение твердо и неуклонно пробираться через любой лабиринт противоречивых взглядов и оценок, раскрывая законы общественного развития и политической борьбы, знание которых вооружает рабочий класс в его борьбе за социализм и коммунизм.

5 | ЛЕНИНСКАЯ ОЦЕНКА РАБОТ ГОБСОНА, ГИЛЬФЕРДИНГА, Р. ЛЮКСЕМБУРГ

Ленин подверг критическому анализу огромную литературу, посвященную описанию и анализу империализма в целом или отдельных его сторон. Особое место среди этой литературы занимали вышедшая в 1902 г. работа английского экономиста Дж. А. Гобсона «Империализм», вышедшая в 1910 г. книга Рудольфа Гильфердинга «Финансовый капитал», а также вышедшая в 1913 г. работа Розы Люксембург «Накопление капитала».

Первые две работы Ленин отмечает на первой же странице своего труда об империализме и в ряде мест на эти работы ссылается. Что же касается книги Розы Люксембург, то она в ленинском труде об империализме не упоминается; однако отношение Ленина к этой книге представляет большой интерес.

Ленин указывает, что содержание многочисленных газетных и журнальных статей на тему об империализме, а также резолюций международных конгрессов II Интернационала едва ли выходило за пределы идей, изложенных в работах Гобсона и Гильфердинга. Однако при этой общей черте обеих книг между ними была существенная разница.

Гобсон был буржуазным реформистом и пацифистом, не имевшим никакого отношения к марксизму и рабочему движению. Гильфердинг же представлял так называемый австромарксизм — особую разновидность социал-демократического оппортунизма, которая до поры до времени маскировалась революционно звучащими марксистскими фразами и полностью обнаружила свою предательскую сущность лишь во время первой мировой войны. Австриец по рождению, Гильфердинг выступал в качестве теоретика германской социал-демократии, игравшей видную роль во II Интернационале до войны 1914—1918 гг.

Гобсон исследовал некоторые стороны империализма преимущественно на примере Англии — старейшей колониальной державы. Ленин широко использовал ряд метких наблюдений и замечаний, содержащихся в работе Гобсона, дающей «очень хорошее и обстоятельное описание основных экономических и политических особенностей империализма»⁹¹. В «Тетрадах по империализму» сделан подробный конспект этой книги. Наивные рассуждения и мелкобуржуазно-утопические рецепты Гобсона сопровождаются ироническими замечаниями Ленина. В то же время Ленин отмечал, что по некоторым существенным вопросам (о сговорах между империалистами, о паразитизме и загнивании капитализма) Гобсон стоял неизмеримо выше Каутского, а также Гильфердинга, выдававших себя за марксистов.

Гораздо сложнее обстояло дело с работой Гильфердинга. После выхода «Финансового капитала» социал-демократическая пресса не замедлила провозгласить ее продолжением «Капитала» Маркса. На роль продолжателя Маркса

⁹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 309.

явно претендовал и сам автор. Когда же появился труд Ленина об империализме, враги революционного марксизма поспешили объявить ленинское исследование «популярным изложением» книги Гильфердинга.

Что же представляла собой работа Гильфердинга? В свое время Ленин отмечал ее положительное значение. В написанной в 1914 г. статье о Марксе для энциклопедического словаря Граната он в списке литературы отмечает «Финансовый капитал» как работу, содержащую дальнейшее развитие экономических взглядов Маркса в применении к новейшим явлениям хозяйственной жизни, но тут же указывал на существенные неправильности во взглядах автора на теорию стоимости ⁹².

В труде об империализме Ленин отмечает ценность работы «австрийского марксиста», отмечая в то же время его ошибку в вопросе о теории денег и его склонность к примирению марксизма с оппортунизмом. Это проявилось в том, что в работе Гильфердинга были затушеваны подлинная роль монополий и рост противоречий монополистического капитализма, его паразитический и загнивающий характер, значение борьбы за раздел и передел мира. В предисловии к французскому и немецкому изданиям своего труда об империализме Ленин характеризует Гильфердинга как бывшего «марксиста», как соратника Каутского и одного из главных представителей буржуазной, реформистской политики в рабочем движении Германии, который в вопросе о паразитизме и загнивании капитализма сделал шаг назад даже по сравнению с откровенным буржуазным реформистом Гобсоном.

В период после первой мировой войны Гильфердинг выступил певцом буржуазной теории «организованного капитализма» и, занимая министерские посты в коалиционных правительствах, проводил политику «лечения» германского капитализма. Гильфердинг умер в 1941 г. в Париже вскоре после оккупации Франции гитлеровцами. В оставленной им статье, опубликованной в берлинском журнале в декабре 1954 г., Гильфердинг уже полностью разрывает с марксизмом, повторяя избитые доводы буржуазных ученых против материалистического понимания истории и марксистского учения о классовой природе государства.

Наиболее глубокой основой ошибок автора «Финансового капитала» были серьезные методологические отступле-

⁹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 90.

ния от марксизма в области экономической теории. Эти отступления, в свою очередь, явились неизбежным следствием того, что диалектический материализм — философию марксизма — он пытался эклектически примирять с модными тенденциями буржуазной философии и заменять идеалистическими взглядами.

Гильфердинг, как и многие другие теоретики западно-европейских партий II Интернационала, явно сбивался на идеалистические позиции в области гносеологии. Замена Маркса Кантом привела его прежде всего к так называемому ограничительному пониманию предмета политической экономии; Гильфердинг, как и ряд других теоретиков социалистических партий II Интернационала, считал, что эта наука изучает лишь одну общественно-экономическую форму, а именно капитализм с присущей ему системой обмена.

Отход от материалистической философии и принятие буржуазного ограничительного толкования предмета политической экономии неразрывно связаны у Гильфердинга с игнорированием другого важнейшего принципа марксистской экономической теории: примата производства — положения о преобладающей роли производства среди всех взаимосвязанных и взаимодействующих сторон экономической жизни общества. Этот принцип означает, что в основу исследования империализма необходимо положить прежде всего анализ изменений, происшедших в сфере производства.

Именно так поступил Ленин, взяв в качестве исходного пункта своего исследования процессы, происшедшие в сфере производства: концентрацию производства и возникновение монополий в промышленности. Лишь вслед за этим Ленин переходит к новой роли банков, показывая изменение взаимоотношений банков с промышленностью, возникновение и распространение банковских монополий и, наконец, процесс слияния или сращивания промышленных и банковских монополий — образование финансового капитала.

Иначе построен «Финансовый капитал». Гильфердинг начинает свое исследование со сферы обращения, с анализа денег и кредита, переходя далее к роли банков, акционерных обществ, биржи. Лишь после этого он обращается к картелям и трестам, т. е. к капиталистическим монополиям в области производства.

Такое построение исследования новейшей фазы капитализма привело к тому, что анализ процесса концентрации

производства и образования монополий, лежащего в основе перехода от домонополистического капитализма к монополистическому, оказался неполным и недостаточным. Роль же банков в экономической жизни развитых капиталистических стран, несомненно, важная, оказалась односторонне преувеличенной, что нашло свое отражение в неточности определения финансового капитала, данного Гильфердингом. В своем определении финансового капитала он упустил указание на «один из самых важных моментов, именно: на рост концентрации производства и капитала в такой сильной степени, когда концентрация приводит и привела к монополии»⁹³.

Выпячивание обмена на первый план и связанное с этим ущербное толкование задач политической экономии как науки выступает наружу с первых же страниц «Финансового капитала». Специфическую особенность капиталистического общества Гильфердинг видит в том, что оно распадается на независимых друг от друга индивидов, производство которых является уже не общественным, а их частным делом. Они — частные собственники, вынужденные развитием распределения труда вступать во взаимные отношения: актом, которым они это делают, является обмен их продуктов. В обществе, разбитом на атомы частной собственности и обменом, только этим актом и устанавливается связь.

Такое толкование характера труда и роли обмена в капиталистическом обществе представляет существенное отступление от марксизма. У Гильфердинга труд, воплощенный в товарах, является исключительно частным, а не общественным трудом. У Маркса же этот труд является непосредственно частным и вместе с тем в конечном счете общественным трудом. В этом заключается важнейшее противоречие труда, воплощенного в товаре при господстве частной собственности. В этом состоит, по выражению Маркса, специфический общественный характер труда, производящего товары⁹⁴.

Затем Гильфердинг уходит еще дальше от позиции Маркса. Если у Маркса в обмене лишь проявляется специфически общественный характер частных работ товаропроизводителей, то Гильфердинг утверждает, что только обменом осуществляется общественная связь товаропроизводителей. Задача же теоретической экономии, по его словам,

⁹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 343.

⁹⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 82.

заключается в том, чтобы найти закон обмена, определяемого таким образом.

Гильфердинг объявляет закон стоимости законом обмена. Основоположники марксизма рассматривали закон стоимости как закон товарного производства, который лежит в основе меновых пропорций товаров. Так, Энгельс в «Анти-Дюринге» называет закон стоимости основным законом товарного производства, следовательно, также и высшей его формы — капиталистического производства⁹⁵. Таким образом, Гильфердинг и в этом важнейшем вопросе теории стоимости покидает почву марксизма. Он считает задачей политической экономии как теоретической науки познание лишь законов обмена. Между тем Маркс в предисловии к I тому «Капитала» говорит о естественных законах капиталистического производства и вытекающих из них общественных антагонизмах.

Нарушение марксистского принципа примата производства, фактически замена его принципом примата обращения привели Гильфердинга к неправильным выводам относительно пути социалистического преобразования общества. В заключительной главе «Финансового капитала» выдвинуто положение о том, что овладение шестью крупными берлинскими банками было бы равносильно овладению важнейшими сферами крупной промышленности и до чрезвычайности облегчило бы первые шаги пролетариата в переходный период к социализму.

В этом утверждении уже заключалась в зародышевой форме так называемая теория социализации через обращение, выдвинутая правыми социал-демократами в Германии и Австрии в бурный революционный период после первой мировой войны. Эта антимарксистская теория сыграла предательскую роль в деле отвращения рабочего класса от борьбы за политическую власть и за обобществление средств производства, без чего всякий разговор о социалистических преобразованиях общества остается обманом.

Тот же коренной методологический порок — забвение марксистского принципа примата производства и сползание на рельсы буржуазной меновой концепции, трактовка закона стоимости как закона обмена — лежит в основе ошибки Гильфердинга в области теории стоимости и денег. Показательно, что это — единственная ошибка «Финансового капитала», которая подвергалась критике на страницах

⁹⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 324.

печати германской социал-демократии вскоре после выхода книги. Причем, корни ошибочной позиции автора не были вскрыты до конца.

Трудовая теория стоимости в ее последовательном виде лежит в основе теории денег Маркса. Стоимость денежного товара, золота, естественно, определяется количеством труда, воплощенного в нем, т. е. необходимым для его производства. Только товар, имеющий собственную стоимость, может служить мерой стоимости. Что же касается бумажных денег, то они, не имея собственной стоимости, не могут служить мерой стоимости. Раскрывая закон бумажно-денежного обращения, Маркс писал, что бумажные деньги являются знаками стоимости лишь постольку, поскольку они представляют в процессе обращения золото, а они представляют золото лишь постольку, поскольку золото в виде монеты могло бы само войти в процесс обращения. Эта величина, в свою очередь, определяется собственной стоимостью золота, если величина стоимостей товаров и быстрота их метаморфоз являются величинами данными.

Гильфердинг выражал несогласие с такой постановкой вопроса о законах бумажно-денежного обращения. Об объявил излишним тот якобы «обходный путь», который избрал Маркс, определяя сначала стоимость необходимого количества золота и лишь через нее — стоимость, представляемую бумажными деньгами. По утверждению Гильфердинга, «стоимость бумажных денег» следует выводить непосредственно из «общественной стоимости обращения» или, как он говорит в другом месте, из «общественно необходимой стоимости обращения». Эта последняя выражается формулой: сумма товарных стоимостей, деленная на быстроту оборотов денег, плюс сумма подлежащих погашению платежей, минус взаимно погашающиеся платежи и, наконец, минус те обороты, в которых одна и та же монета попеременно функционирует то как средство обращения, то как платежное средство.

Нетрудно заметить, что все это рассуждение Гильфердинга представляет собой порочный круг. В самом деле, «стоимость» бумажных денег, или их «курс», Гильфердинг определяет при помощи суммы товарных стоимостей. Но чтобы получилась такая сумма, стоимости всех товаров должны предварительно быть измерены. Иными словами, сумма товарных стоимостей уже предполагает наличие определенной меры стоимости; сама же эта мера стоимости определяется через сумму товарных стоимостей.

Ошибка Гильфердинга заключается в том, что он пускает в обращение товары без цены, т. е. без денежного выражения их стоимостей. В свое время Маркс раскритиковал аналогичную ошибку Юма, который пускал в процесс обращения товары без цены, а золото и серебро — без стоимости. Гильфердинг, в отличие от Юма, имеет в виду не золото и серебро, а бумажные деньги.

Ошибка Юма лежала в основе представлений позднейших глашатаев количественной теории денег. Они придерживались, по словам Маркса, той нелепой гипотезы, что «товары вступают в процесс обращения без цены, а деньги без стоимости, и затем в этом процессе известная часть товарной мешанины обменивается на соответственную часть металлической груды»⁹⁶. У Гильфердинга же речь шла не о металлической груды, а о пачках бумажных денег. В этом вся разница. Гильфердинг проявлял лишь явную непоследовательность, когда, пытаясь критиковать теорию денег Маркса с исходных позиций количественной теории, он затем признавал несостоятельность количественной теории.

Наиболее глубокая основа ошибок «Финансового капитала» заключается, как указывал Ленин, в склонности Гильфердинга к примирению марксизма с оппортунизмом. Этот коренной порок особенно наглядно проявляется в трех чрезвычайно важных в теоретическом и политическом отношении недостатках работы Гильфердинга, вскрытых Лениным.

Прежде всего в «Финансовом капитале» почти игнорируется раздел мира. В этой работе много говорится о колониальной политике империализма, характеризуется ее насильственный характер. Гильфердинг писал также об империалистическом соперничестве, порождаемом борьбой за колонии, за хозяйственную территорию. Но он упускал из виду важнейший факт, без учета которого нельзя понять все своеобразие международной обстановки, складывающейся в период империализма. Он обошел молчанием то решающее обстоятельство, что на рубеже XIX и XX вв. оказался завершающимся территориальный раздел мира.

А между тем именно завершение раздела мира внесло качественно новый момент в соперничество великих держав. В условиях, когда раздел мира был завершен, борьба между империалистическими государствами приняла характер

⁹⁶ К Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 134.

борьбы за передел добычи. Борьба за передел уже разделенного мира обусловила неизбежность империалистических войн всемирного масштаба, которая на соответствующем этапе исторического развития была порождена установлением господства монополистического капитала.

В «Финансовом капитале» говорилось, естественно, об угрозе войны, вызываемой захватнической колониальной политикой великих держав. Об этой угрозе многократно упоминалось в социалистической литературе периода, предшествовавшего первой мировой войне, о ней много говорилось на съездах социалистических партий и на конгрессах II Интернационала. Однако в «Финансовом капитале» из-за игнорирования раздела мира не была вскрыта неизбежность империалистических войн, на которые господство монополистического капитала обрекает человечество до тех пор, пока владычество империализма распространяется на весь мир.

Игнорирование Гильфердингом раздела мира привело его к немарксистской оценке первой мировой войны. Как и Каутский, он считал эту войну не закономерным порождением монополистического капитализма, а лишь следствием более или менее случайных обстоятельств, которые могли бы быть предотвращены при сохранении господства капитала. Отсюда вытекала предельская центристская политическая позиция Гильфердинга во время войны 1914—1918 гг. и после ее окончания.

К числу вскрытых Лениным крупнейших недостатков «Финансового капитала» относится игнорирование неразрывной связи финансового капитала с паразитизмом. Между тем только раскрытие этой связи делает возможным понимание основной черты империализма как загнивающего, или паразитического капитализма. Без раскрытия этой стороны дела невозможно вооружить рабочий класс подлинно научным оружием для борьбы за свержение господства финансового капитала как величайшей преграды на пути дальнейшего прогрессивного развития человечества.

Говоря о паразитизме, свойственном империализму, Ленин отмечал, что одним из недостатков Гильфердинга является то, что в отношении этой очень важной стороны империализма он сделал шаг назад даже по сравнению с буржуазным реформистом Гобсоном. Ленин приводит ряд высказываний Гобсона, раскрывающих рост паразитизма, особенно в связи с вывозом капитала. Гобсон, хорошо знакомый с положением в Англии, наиболее богатой колония-

ми и империалистическим опытом, писал об «экономическом паразитизме», ослабляющем силу старых империй. Он видел «гигантскую опасность западного паразитизма» в связи с притоком огромной и все возрастающей дани из закабаленных стран Востока.

В «Финансовом капитале» обойдены даже эти черты монополистического капитализма, описанные Гобсоном. Разбирая вопрос о монопольной цене, Гильфердинг упустил из виду такой важный метод повышения сверхприбылей монополий, как неэквивалентный обмен с колониями и вообще ограбление зависимых стран финансовым капиталом метрополий.

Наконец, к числу вскрытых Лениным крупнейших недостатков «Финансового капитала» относится игнорирование неразрывной связи империализма с оппортунизмом. В этом особенно отчетливо проявилась склонность Гильфердинга к примирению марксизма с оппортунизмом.

Хорошо известно, с каким вниманием в свое время Маркс и Энгельс изучали причины распространения оппортунизма в рабочем движении Англии в середине прошлого века. Корни этого явления они вскрыли в тогдашнем монополистическом положении Англии на мировом рынке. Для Гильфердинга этой проблемы вообще не существовало, хотя к моменту написания «Финансового капитала» оппортунизм в рабочем движении Западной Европы стал явлением, широко обсуждавшимся не только в социалистической, но и в буржуазной печати. У Гильфердинга же игнорирование связи финансового капитала с оппортунизмом естественно вытекало из игнорирования связи финансового капитала с паразитизмом. Он ни словом не упоминает о тех способах, при помощи которых монополистическая буржуазия подкупает и развращает верхушечный слой рабочего класса.

В социалистической литературе периода, предшествовавшего первой мировой войне, была сделана еще одна попытка теоретического исследования капитализма. Это — работа Р. Люксембург «Накопление капитала», вышедшая в январе 1913 г. В своих исследованиях империализма Ленин не упоминает этой книги. Однако работа эта была ему хорошо известна. Он отзывался о ней следующим образом:

«Читал новую книгу Розы „Die Akkumulation des Kapitals“ Наврала жестоко! Перебрала Маркса. Я очень рад, что и Паннекук и Экштейн и О. Бауэр ее единодушно осудили и сказали против нее то, что я в 1899 г. говорил против

народников. Собираюсь писать о Розе в „Просвещении“ для № 4»⁹⁷.

Статья для «Просвещения» не была написана, но сохранились план этой статьи и критические замечания, сделанные Лениным при чтении «Накопления капитала»⁹⁸. В статье «Карл Маркс», написанной Лениным осенью 1914 г. для словаря Граната, в библиографическом указателе дана оценка книги Р. Люксембург как «неправильного толкования теории Маркса»⁹⁹ и отмечена критика этой книги в статьях Отто Бауэра, Экштейна и Паннекука.

План статьи Ленина озаглавлен «Неудачное дополнение теории Маркса Розой Люксембург». Дополнение это заключалось в том, что Р. Люксембург пыталась обосновать невозможность реализации прибавочной стоимости в условиях «чистого капитализма», лишенного некапиталистической среды. Отсюда она делала вывод, что империализм порождается исключительно трудностями реализации прибавочной стоимости, стремлением капиталистов захватить области, в которых преобладают «некапиталистические производители».

В теоретическом плане построение Р. Люксембург представляло собой попытку возрождения сисмондистской, народнической критики капитализма. В политическом плане ее теория была разновидностью каутскианского толкования империализма как стремления промышленно развитых держав к захвату аграрных областей.

Замечания Ленина на книгу Р. Люксембург и план его ответа на предпринятую в этой книге попытку критики марксовой теории воспроизводства и реализации логически тесно связаны с той борьбой, которую Ленин вел по этому кругу вопросов в конце 90-х годов. Тогда он решительно выступал против народников как эпигонов сисмондизма и против апологетов капитализма типа «легальных марксистов» Струве и Туган-Барановского.

Как видно из плана статьи по поводу книги Р. Люксембург¹⁰⁰, Ленин имел в виду в начале статьи напомнить дискуссию конца 90-х годов. Первый пункт плана гласит:

«14 лет тому назад. Народники против марксистов. Легальные марксисты и социал-демократы».

Затем следуют такие основные пункты:

⁹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 48, стр. 173.

⁹⁸ См. «Ленинский сборник», XXII, стр. 346—390.

⁹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 91—92.

¹⁰⁰ См. «Ленинский сборник», XXII, стр. 347, 348.

«II. Извращение у Р. Люксембург.

III. Постановка теоретической проблемы.

IV [«Дополнения»] Роза Люксембург. Критика. Анти-критика.

V. «Дополнение» Розы Люксембург. Неудача.

VI. Диалектика и эклектика».

Заключительный пункт плана гласит:

«VII. Империализм и реализация прибавочной стоимости».

Замечания Ленина, сделанные им при чтении книги «Накопление капитала», дают ясное представление о его позиции. Р. Люксембург утверждала, что под углом зрения воспроизводства вопрос ставится таким образом: как возможно, что протекающее без всякого плана снабжение рынка средствами производства и рабочей силой и не поддающиеся предвидению изменчивые условия сбыта обеспечивают отдельному капиталисту соответствующие потребностям его накопления и, следовательно, возрастающие в известных количественных отношениях массы и сорта средств производства, рабочие силы и возможность сбыта? Ленин замечает, что такая индивидуальная постановка вопроса неверна, что не это составляет предмет исследования.

Ленин отмечает те места произведения Р. Люксембург, где содержится критика его статей 90-х годов, написанных против экономического романтизма народников. Критикуя эти работы Ленина, Р. Люксембург утверждала, что рост постоянного капитала за счет переменного является лишь капиталистическим выражением общих влияний возрастающей производительности труда. Это утверждение вызывает недвусмысленное замечание Ленина: «Вот вздор-то!!»

Явно неодобрительное замечание Ленин делает и по поводу попытки Р. Люксембург вывести некий «всеобщий закон человеческого труда», который «имеет силу и при всех докапиталистических формах производства и будет иметь силу в будущем, при социалистическом общественном строе». Таким «всеобщим законом» Р. Люксембург считала следующее положение: «чем выше производительность человеческого труда, тем короче то время, в течение которого данное количество средств производства превращается в готовый продукт». Отрицательное отношение Ленина к этому «всеобщему закону» отнюдь не случайно: вслед за Марксом и Энгельсом он всегда осуждал стремление утопить специфические черты конкретной общественно-экономической формации в расплывчатых рассуждениях относительно «всеобщих законов».

Ленин замечает, что приведенные Р. Люксембург высказывания Маркса свидетельствуют против ее теории. Он отмечает далее те места, где Р. Люксембург пытается критиковать теорию воспроизводства Маркса, безосновательно приписывая ей противоречия и игнорирование технического прогресса. Он обращает особое внимание на направленные против Маркса утверждения, будто «предназначенная для капитализации часть прибавочной стоимости никак не может быть реализована самими рабочими и капиталистами», будто «реализация прибавочной стоимости в целях накопления в обществе, состоящем только из рабочих и капиталистов, является неразрешимой задачей».

Ленин берет на заметку ряд ошибочных высказываний автора «Накопления капитала», подлежащих критическому разбору. К их числу относится рассуждение о том, что «решение проблемы, о которой в политической экономии спорили почти целое столетие, лежит между двумя крайностями: между мелкобуржуазным скептицизмом Сисмонди, Кирхмана, Воронцова и Николая — она, которые считали накопление невозможным, и грубым оптимизмом Рикардо, Сэя, Туган-Барановского, для которых сам капитализм может беспредельно себя оплодотворять и следовательно — это только логический вывод — существовать вечно».

И далее Р. Люксембург писала, что решение проблемы в духе марксизма «заключается в диалектическом противоречии: капиталистическое накопление для своего движения нуждается в некапиталистических общественных формациях, как в окружающей его среде; оно прогрессирует в постоянном обмене веществ с этими формациями и может существовать лишь до тех пор, пока оно находит эту среду».

Можно думать, что именно это место Ленин имел в виду, предполагая в своей статье противопоставить диалектику эклектике: в данном случае Р. Люксембург, пытаясь найти марксистское решение вопроса где-то посередине между двумя ошибочными концепциями, явно шла не по пути диалектики, а по пути эклектики.

Замечание Р. Люксембург, что капитализму «нужны некапиталистические социальные слои, как рынок для его прибавочной стоимости, как источник его средств производства и как резервуар рабочих сил для системы наемного труда», Ленин определяет как «вздор».

Р. Люксембург, описывая проникновение европейского капитала в экономику Египта, отмечает «примитивность социальных условий» этой страны, дешевизну труда и земли

как особую приманку для чужеземных капиталистов. В этом месте Ленин замечает, что Р. Люксембург сечет сама себя: не ради реализации прибавочной стоимости, а «ради *удобств* эксплуатации», ради дарового труда и т. д. капитал устремляется в экономически отсталые страны. «Процент больше! Вот и все»¹⁰¹, — резюмирует Ленин.

Тремя вопросительными знаками Ленин выразил свое несогласие с утверждением Р. Люксембург о том, что капитализм — первая хозяйственная форма, которая без других хозяйственных форм, как ее среды и питательной почвы, существовать не может и вследствие этого тенденция капитализма превратиться в мировую форму производства разбивается о его имманентную неспособность охватить все мировое производство.

«Корень ошибки» Р. Люксембург Ленин видел в следующем ее утверждении: «Накопление капитала немислимо..., если предположить исключительное и абсолютное господство капиталистического способа производства; более того, оно без некапиталистической среды ни в каком отношении немислимо»¹⁰².

Теория накопления Р. Люксембург не только не могла объяснить экономическую сущность империализма, но направляла исследование империализма по неправильному пути. Критика люксембургского подхода к империализму Лениным имеет громадное теоретическое и политическое значение. После смерти Р. Люксембург за ее ошибки стали цепляться эпигоны, пытавшиеся использовать ее имя в целях, враждебных рабочему движению. На неправильной теории накопления, развитой Р. Люксембург, эпигоны построили предательскую теорию «автоматического краха капитализма», призванную отвлечь рабочий класс от революционной борьбы за социализм. Прикрываясь псевдореволюционными фразами, эпигоны люксембургства скатились в болото троцкизма, а затем, отбросив «левую» фразеологию, открыто перешли на службу империалистической буржуазии.

Ошибочная теория накопления, развитая Р. Люксембург, находилась в связи с ее неправильными взглядами по ряду других вопросов, имеющих большое теоретическое и практическое значение. По вопросу о предмете политической экономии Р. Люксембург разделяла ограничительное толкование, имевшее широкое распространение среди тео-

¹⁰¹ «Ленинский сборник», XXII, стр. 390.

¹⁰² Там же, стр. 381.

ретиков II Интернационала. Она считала, что «политическая экономия представляет науку об особых законах капиталистического способа производства», ввиду чего «роль политической экономии будет сыграна в тот момент, когда анархическое хозяйство капитализма уступит свое место планомерному экономическому строю, сознательно организованному и управляемому всем трудящимся обществом»¹⁰³.

Переоценка стихийного начала в процессе крушения капитализма была связана у Р. Люксембург с ошибочными взглядами по таким существенным вопросам, как крестьянский, национально-колониальный, вопрос о роли революционной партии в борьбе рабочего класса за социализм. Позиции Р. Люксембург по этим вопросам были подвергнуты критике в ряде работ Ленина. К ним относятся, в частности, его работа «О праве наций на самоопределение», написанная непосредственно перед первой мировой войной, и статья «О брошюре Юниуса», написанная уже в середине 1916 г. В последней работе речь идет о брошюре «Кризис социал-демократии», выпущенной Р. Люксембург под псевдонимом Юниус в начале 1916 г.

Ленин дал высокую оценку самому факту появления работы, разоблачающей подлое предательство вожаков социал-демократии, изменивших интересам рабочего класса. «Написанная чрезвычайно живо,—говорится в его статье,—брошюра Юниуса, несомненно, сыграла и сыграет крупную роль в борьбе против перешедшей на сторону буржуазии и юнкеров бывшей социал-демократической партии Германии, и мы от всей души приветствуем автора»¹⁰⁴.

Откликаясь на появление брошюры Юниуса, Ленин имел в виду, что эта работа отражает позицию «леворадикального» крыла германской социал-демократии — группы «Интернационал», в состав которой входили К. Цеткин, Р. Люксембург, Ф. Меринг и др. Оценивая брошюру как прекрасную в общем и целом марксистскую работу и высказывая предположение, что ее недостатки, возможно, носят до известной степени случайный характер, Ленин счел необходимым проанализировать эти недостатки «ради необходимой для марксистов самокритики и всесторонней проверки взглядов, которые должны послужить идейной базой III Интернационала»¹⁰⁵.

¹⁰³ Р. Люксембург. Введение в политическую экономю. М., 1929, стр. 63.

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 1—2.

¹⁰⁵ Там же, стр. 2.

Главным из этих недостатков Ленин считал умолчание о связи социал-шовинизма с оппортунизмом. В этом заключался шаг назад по сравнению с выпущенным весной 1915 г. группой «Интернационал» журналом под этим заглавием. Журнал дал критику каутскианского «центризма», разоблачая его бесхарактерность, prostituting им марксизма, лакейство перед оппортунистами. А в брошюре Юниуса не было даже упоминания ни об оппортунизме, ни о каутскианстве. «Это теоретически неверно,— писал Ленин,— ибо нельзя *объяснить* „измены“, не поставив ее в связь с оппортунизмом, как *направлением*, имеющим за собой длинную историю, историю всего II Интернационала. Это практически-политически ошибочно, ибо нельзя ни понять „кризиса социал-демократии“, ни преодолеть его, не выяснив значения и роли *двух направлений*: открыто-оппортунистического (Легин, Давид и т. д.) и прикрито-оппортунистического (Каутский и К^о)» ¹⁰⁶.

Другая ошибка брошюры, подвергнутая критике Лениным, заключалась в отрицании национальных войн в эпоху империализма. Из правильной оценки первой мировой войны между двумя коалициями империалистических держав как войны империалистической автор брошюры сделал неправильное заключение о том, что при господстве империализма «не может более быть никаких национальных войн». Ленин показал, что этот вывод представляет собой отступление от марксистского требования быть конкретным, перенесение характера данной войны на все возможные при империализме войны, забвение национальных движений против империализма.

Раскрывая ошибочность позиции, изложенной в брошюре Юниуса, Ленин подчеркивал, во-первых, что национальная война *может* превратиться в империалистическую и *обратно*, во-вторых, что в эпоху империализма не только вероятны, но *неизбежны* национальные войны со стороны колоний и полукolonий ¹⁰⁷. Ибо в колониальном мире, охватывающем более половины населения Земли, национально-освободительные движения либо уже очень сильны, либо уже растут и назревают, а продолжением национально-освободительной политики колоний неизбежно являются национальные войны против империализма. Но и в Европе нельзя считать национальные войны в эпоху империализма невозможными, ибо эта эпоха несколько не исключает нацио-

¹⁰⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 3.

¹⁰⁷ См. там же, стр. 5—6.

нальных войн со стороны маленьких стран, захваченных или национально угнетенных империалистическими державами, против их угнетателей, в особенности на Востоке Европы.

Наконец, Ленин раскрыл несостоятельность позиции автора брошюры по вопросу о задачах рабочего класса в обстановке, созданной мировой империалистической войной. Эти задачи сводились, по мнению Юниуса, к классовой борьбе за общедемократические цели, за «старую национальную программу патриотов и демократов 1848-го года», за «лозунг единой великой немецкой республики». Осуществление этих требований социалистической программы-минимум представлялось автору брошюры достаточным условием для того, чтобы рабочий класс встал «на защиту отечества».

Этой позиции Р. Люксембург Ленин противопоставил четкую программу, выдвинутую партией большевиков с самого начала войны: превращение войны империалистической в войну гражданскую. С точки зрения передового класса, указывал он, империалистической войне буржуазии может противостоять «только война *против* буржуазии, т. е. прежде всего гражданская война пролетариата с буржуазией за власть, война, *без* которой серьезного движения вперед быть *не может*, а затем — лишь при известных, особых, условиях, возможная война в защиту социалистического государства против буржуазных государств»¹⁰⁸.

При этом Ленин отметил, что автор брошюры, вплотную подойдя к правильному ответу на вопрос и к правильному лозунгу о гражданской войне пролетариата против буржуазии за социализм, точно побоялся сказать всю правду до конца и повернул назад, к фантазии «национальной войны» в условиях сохранения буржуазного строя и высокоразвитых государств финансового капитала. Ленин ставил эту ошибку в связь с печальной памяти меньшевистской «теорией стадий», служившей отказу от борьбы за социалистическую революцию¹⁰⁹.

Критикуя ошибки Р. Люксембург, Ленин высоко ценил ее как самоотверженного революционного борца за интересы рабочего класса, за социализм. Отвечая ренегату Леви, пытавшемуся использовать ошибки Р. Люксембург против дела, за которое она отдала свою жизнь, Ленин

¹⁰⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 13.

¹⁰⁹ См. там же, стр. 16.

напомнил строки из басни: орлам случается и ниже кур спускаться, но курам никогда до облак не подняться!

Несмотря на свои ошибки, писал Ленин, Р. Люксембург была и остается орлом, и память о ней будет всегда ценна для коммунистов всего мира. «„Немецкая социал-демократия после 4 августа 1914 г. — смердящий труп“ — вот с каким изречением Розы Люксембург войдет ее имя в историю всемирного рабочего движения. А на заднем дворе рабочего движения, среди навозных куч, куры вроде Павла Леви, Шейдемана, Каутского и всей этой братии, разумеется, будут особенно восторгаться ошибками великой коммунистки. Каждому свое»¹¹⁰.

6 | ИМПЕРИАЛИЗМ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научное познание того или иного круга явлений объективного мира предполагает прежде всего четкое определение предмета исследования. Такая задача стояла перед Марксом, когда он исследовал капитализм. Такая же задача стояла перед Лениным, когда он создавал марксистскую теорию империализма.

Маркс революционизировал политическую экономию, начиная с ее основы — с выяснения предмета этой науки. Точно так же Ленин революционизировал представления об империализме, начиная с понимания предмета исследования. Маркс поставил политическую экономию на прочные научные рельсы тем, что он раскрыл подлинную сущность экономических категорий и обнаружил исторически преходящий характер экономических законов капитализма. В иных условиях, в иной исторической обстановке аналогичная задача стояла перед Лениным при исследовании империализма. Исходя из итогов осуществленного Марксом анализа капитализма как исторически определенной общественно-экономической формации, Ленин исследовал специфические особенности высшей и последней фазы этой формации — ее монополистической стадии, отличающейся

¹¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 422.

дальнейшим усложнением всех общественных, в первую очередь производственных отношений.

В обширной литературе о различных явлениях капитализма конца XIX — начала XX в. не было сколько-нибудь ясного понимания существа этих явлений. Этого нельзя было и ожидать от подавляющего большинства авторов, принадлежавших либо к буржуазным апологетам, либо к мелкобуржуазным критикам империализма. Перед Лениным стояла задача определения империализма как предмета исследования. Он разрешил эту задачу, выяснив, что империализм представляет особую стадию капитализма, новую ступень его исторического развития.

Ленину принадлежит марксистское определение империализма, как особой стадии капитализма. Научное понимание империализма создавалось в процессе критического рассмотрения ряда определений империализма, встречающихся в предшествующей литературе, в ходе решительного разоблачения всевозможных попыток извратить существо империализма, предпринимавшихся буржуазными и реформистскими теоретиками.

Марксистское понимание империализма, как новой стадии в развитии буржуазного общества, было выработано и обосновано Лениным в борьбе против концепции Каутского и его единомышленников. Каутский изображал дело так, будто империализм есть лишь особый вид политики финансового капитала, отнюдь не связанный необходимым образом с его экономической сущностью. Каутский утверждал, что империализм есть продукт высокоразвитого промышленного капитализма и состоит он в стремлении промышленно развитых стран присоединить к себе все большие аграрные области.

Ленин показал, что это определение насквозь антинаучно. Он подчеркивал, что Каутский, именуя себя марксистом, в действительности делал шаг назад по сравнению с социал-либералом Гобсоном, взгляды которого представляли собой образец беспомощной мелкобуржуазной критики империализма. Определение империализма, данное Каутским, было не только глубоко неверно, но и служило основой целой системы взглядов, разрывающих по всей линии и с марксистской теорией, и с марксистской практикой.

Изображая империализм лишь как политику, «предпочитаемую» некоторыми капиталистическими странами, Каутский и каутскианцы обосновывали реформистскую политику предателей рабочего класса, лицемерно толкующих о возможности более «мирной» политики при сохранении

господства империализма над всем миром. Ленин разоблачил этот маневр до конца. «Суть дела в том,— писал он,— что Каутский отрывает политику империализма от его экономики, толкуя об аннексиях, как „предпочитаемой“ финансовым капиталом политике, и противопоставляя ей другую возможную будто бы буржуазную политику на той же базе финансового капитала»¹¹¹.

Связи между экономикой и политикой Ленин изучал в их противоречивом единстве, тщательно исследуя весь сложный переплет взаимоотношений империалистических держав на протяжении десятков лет, особенности в развитии политических форм жизни различных государств. Он показал на множестве конкретных примеров, в какие разнообразные формы облекается господство империалистических держав над подчиненными странами, как экономическая зависимость уживается с различными переходными формами политического подчинения. Он использовал богатый исторический опыт борьбы за политическую свободу в странах, подчиненных британскому империализму, для опровержения схоластических измышлений об «экономической невозможности» национально-освободительной борьбы в эпоху монополистического капитала.

Позиция Каутского вела к выводу, будто господство монополий в экономике совместимо с немонаполистическим, ненасильственным, незахватническим образом действий в политике, будто территориальный раздел мира, завершенный в эпоху империализма, совместим с неимпериалистической политикой. «Получается затушевывание, притупление самых коренных противоречий новейшей ступени капитализма вместо раскрытия глубины их, получается буржуазный реформизм вместо марксизма»,— писал Ленин¹¹².

Отрыв политики империализма от его экономики означал на деле примирение с империализмом, ибо борьба с политикой трестов и банков, не затрагивающая основ их экономики, есть пустая фраза. Каутскианское толкование империализма, смазывающее экономическую сущность империализма, подменяло революционную политику низвержения капиталистического строя оппортунистической, реформистской политикой, не имеющей ничего общего с марксизмом.

Разоблачая оппортунистическую концепцию Каутского, Ленин показал, что империализм нельзя рассматривать

¹¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 390.

¹¹² Там же.

только как характерную особенность внешней политики капиталистических держав, на деле само это направление внешней политики является результатом существенных изменений, происшедших в экономике буржуазного общества. Процессы, происходящие в политической надстройке капиталистического общества, а также в идеологии господствующего класса, имеют глубокие корни, таящиеся в экономическом базисе общества и заключающиеся в монополистическом перерождении капитализма ¹¹³.

Буржуазной науке с присущей ей глубокой антиисторичностью свойственно стремление изображать отношения и явления буржуазного мира в качестве вечных, надысторических. Отсюда многочисленные попытки затушевать и замазать специфические особенности империализма «общими» аналогиями с колониальными захватами и империализмом древнего Рима и т. п. Ленин дал сокрушительный отпор этим попыткам спрятаться за плоскими надысторическими аналогиями. Он указывал, что подобные «„общие“» рассуждения об империализме, забывающие или отодвигающие на задний план коренную разницу общественно-экономических формаций, превращаются неизбежно в пустейшие банальности или бахвальство, вроде сравнения „великого Рима с великой Британией“» ¹¹⁴.

Буржуазная литература наводнена рассуждениями об «империализме вообще», цель которых «доказать» вечность империализма. Для этого признаки современного империализма всячески затушевываются и растворяются в общих дефинициях, претендующих на охват «империализма» всех времен, всех эпох.

Особенной любовью буржуазных ученых и публицистов, пишущих на эти темы, пользуется древняя история. Рим, Византия — вот где «открываются» истоки империализма. Нередко вызывается из гроба также тень Наполеона. Все это делается якобы для того, чтобы объяснить современный империализм, а на деле — чтобы его затемнить.

Ленин беспощадно разоблачал подобные попытки. В то же время он в борьбе против апологетических определений

¹¹³ Отрыв политики от экономики лежит в основе тех определений империализма, которые можно считать общепринятыми в современной буржуазной науке. Так, Британская энциклопедия определяет империализм как «государственную политику, направленную на установление контроля над народами». Американская энциклопедия характеризует империализм как «национальную политику, имеющую своей целью распространение национального господства и национальных идей за пределами национальных границ».

¹¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 379.

империализма, финансового капитала и т. д. разрабатывал свои, марксистские понятия, подытоживающие гигантский путь реального исторического развития. Он показал, что задача научного исследования общественных закономерностей заключается как раз в том, чтобы раскрыть те специфические, особенные черты, которые отличают новую эпоху от предыдущей.

Ленинское исследование империализма представляет собой блестящее воплощение марксистского принципа историзма в политической экономии. В одном из писем периода первой мировой войны Ленин дал замечательную характеристику марксистского метода, подчеркивая, что «весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (α) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории»¹¹⁵.

Только такой подход к действительности устраняет опасность превращения теоретических положений в застывшие догмы, оторванные от жизни и потому непригодные для ее познания в целях практической деятельности. Ленин любил повторять слова Гете: «Теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни». Он подчеркивал, что марксизму в корне чуждо превращение тех или иных положений в неподвижные, вечные истины, не зависящие от хода исторического развития, от изменения исторической обстановки. Он считал совершенно бесспорным, что «марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты *действительности*, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь *приближается* к охватыванию сложности жизни»¹¹⁶.

Тот, кто цепляется за теорию вчерашнего дня, неизбежно отстает от жизни и отстает жизнью. Люди, цепляющиеся за теорию вчерашнего дня, не способны понять живую жизнь и делать необходимые выводы из новых фактов.

Подвергнув всестороннему научному анализу основные экономические признаки монополистической стадии капитализма, Ленин выяснил, что речь идет не о разрозненных, взаимно не связанных явлениях, а о единой цепи изменений, составляющих одно неразрывное целое. Он раскрыл связь и взаимопроникновение основных экономических особенностей империализма. Как показал Ленин, все черты новой

¹¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 49, стр. 329.

¹¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 134.

эпохи — господство монополий и изменение роли банков, вывоз капитала и экономический раздел мира между мощными союзами капиталистов, территориальный раздел мира и борьба за его передел — неразрывно связаны между собой. Все эти черты как в фокусе концентрируются в монополистическом характере новейшей фазы капитализма, ибо господство монополий имеет решающее значение во всех областях хозяйственной и политической жизни.

Задачу марксистского исследования империализма как особой стадии капитализма Ленин видел в том, чтобы дать «анализ основных свойств и тенденций империализма, как системы экономических отношений новейшего высокоразвитого, зрелого и перезрелого капитализма», исследование «империализма, как целого, как определенной ступени развития наиболее высокоразвитого капитализма»¹¹⁷.

Именно как систему экономических отношений капитализма на определенной ступени его развития рассматривает Ленин империализм. В таком подходе к империализму как предмету исследования особенно наглядно проявляется связь ленинской теории империализма с общей теорией капитализма, развитой Марксом в «Капитале». Предметом исследования Маркса был «капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена»¹¹⁸, экономическая структура капиталистического общества, которую он определял как совокупность производственных отношений¹¹⁹.

Ленин писал, что каждая общественно-экономическая формация, каждая система производственных отношений «является, по теории Маркса, особым социальным организмом, имеющим особые законы своего зарождения, функционирования и перехода в высшую форму, превращения в другой социальный организм»¹²⁰. Законы каждой общественной формации находятся в определенных взаимосвязях и взаимодействии, составляя определенную систему.

Во второй половине XX века системно-структурные методы анализа получили широкое распространение не только в таких новых научных дисциплинах, как, например, кибернетика, но и в ряде старых наук, в том числе в социологии. Буржуазные социологи, верные своей традиции замалчивания марксизма, стремятся представить системно-структурный подход как свое изобретение. Прав, однако, болгарский

¹¹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 94.

¹¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 6.

¹¹⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 13, стр. 6 — 7.

¹²⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 429.

философ-марксист Н. Стефанов, который в своей работе «Методологические проблемы структурного анализа» пишет: «В области обществознания и методологии науки многие принципы структурализма были впервые сформулированы и применены К. Марксом. Он был блестящим и неповторимым структуралистом. Марксов «Капитал» и донныне остается непревзойденным образцом системно-структурного исследования»¹²¹. К этой констатации необходимо лишь добавить, что таким же выдающимся примером системно-структурного исследования является ленинская теория империализма.

В своем исследовании империализма как системы экономических отношений новейшего капитализма Ленин исходил из того, что смена домонополистического капитализма монополистическим «произведена не чем иным, как непосредственным развитием, расширением, продолжением самых глубоких и коренных тенденций капитализма и товарного производства вообще»¹²². Поэтому при исследовании империализма не стоит задача анализа тенденций развития капитализма вообще. Этот анализ, данный Марксом в «Капитале», является базой, предпосылкой марксистской теории империализма. Сама же эта теория имеет задачей анализ системы экономических отношений, сложившихся в результате смены прежнего капитализма монополистическим капитализмом.

Маркс начинается научный анализ капиталистического способа производства с рассмотрения «экономической клетки» буржуазного общества — с анализа товара. Обмен товара на товар — самое простое, массовидное, основное отношение товарного производства и его высшей фазы — капиталистического производства. Марксистская экономическая теория вскрывает в этом простейшем явлении начало всех противоречий капиталистического способа производства, причем дальнейший анализ показывает процесс развития этих противоречий в поступательном движении капитализма.

Ленин, базируясь на марксовом анализе основ капитализма, начинает свое исследование империализма с монополии, поскольку она представляет собой основное явление новой фазы капитализма. В монополии заключены зародыши всех противоречий империализма. Последующий ана-

¹²¹ Цит. по: «Новые книги за рубежом по общественным наукам». М., 1968, № 11, стр. 28.

¹²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 95.

лиз раскрывает картину развития всех противоречий монополистической фазы капитализма.

Капиталистические монополии возникают еще на заре буржуазного способа производства. В период первоначального накопления капитала большую роль играли монополии, созданные купцами ряда европейских государств для торговли со странами Востока. Однако господствующее положение монополии приобретают лишь на высшей, последней стадии капитализма. На этой стадии, как указывал Ленин, различия между отдельными капиталистическими странами обуславливают лишь несущественные различия в форме монополий или во времени появления их, а порождение монополий концентрацией производства является общим и основным законом последней стадии развития капитализма ¹²³.

Господство монополий накладывает неизгладимую печать на все стороны жизни буржуазного общества: экономику, социально-классовые отношения, политику, ход идеологической борьбы. «Монополия — вот последнее слово „новой фазы в развитии капитализма“» ¹²⁴. Исследование экономической природы монополии служит отправным пунктом для анализа всех других явлений монополистической стадии капитализма. В свою очередь анализ этих более развитых отношений всесторонне обогащает познание монополий, их природы и сущности, свойственных им противоречий. Подлинная роль монополий раскрывается все шире при анализе финансового капитала, вывоза капитала, экономического и территориального раздела мира, при исследовании паразитизма, неравномерности развития и т. д.

Ленин впервые подверг научному анализу новые экономические категории, являющиеся теоретическим выражением производственных отношений монополистического капитализма: монополии, финансовый капитал, вывоз капитала и др. Руководствуясь марксистским методом материалистической диалектики, он открыл основу этих категорий в изменениях, происшедших в сфере общественных отношений производства, а именно в концентрации производства и в переходе от господства свободной конкуренции к господству монополий. Экономические категории монополистического капитализма выражают производственные отношения, складывающиеся в различных сферах общественного процесса производства на базе господства монополий.

¹²³ См. там же, стр. 315.

¹²⁴ Там же, стр. 325.

Исследование империализма имеет дело с поворотом «от старого к новому капитализму, от господства капитала вообще к господству финансового капитала»¹²⁵, задачей исследования является анализ «основных процессов перерастания капитализма в капиталистический империализм»¹²⁶.

Таким образом, империализм как предмет исследования — это новая, монополистическая стадия капитализма, система ее экономических отношений, совокупность ее основных производственных отношений, взятых в их взаимосвязи и взаимозависимости. В системе экономических отношений империализма ведущая роль принадлежит монополии. Империализм есть монополистический капитализм, с железной необходимостью выросший на базе прежнего, до-монополистического капитализма в силу внутренне присущих ему законов развития.

«Империализм является продолжением развития капитализма, его высшей стадией, переходной — в известном отношении — к социализму», — писал Ленин, подчеркивая при этом, что империализм «не перестраивает и *не может перестроить* капитализма снизу доверху»¹²⁷.

В свете ленинского определения предмета исследования империализма ясна несостоятельность попыток сведения империализма к каким-либо отдельным его сторонам, например к агрессивной политике, колониальным захватам, изменению взаимоотношений между банками и промышленностью и т. п. Все эти явления имеют место на монополистической стадии капитализма, но, взятые в отдельности, они не раскрывают специфического характера этой стадии. В то же время отсутствие того или иного признака империализма в данной стране не дает основания для отрицания ее империалистического характера. В мировой системе империализма существуют все его основные экономические признаки, но в отдельных странах, в зависимости от исторических условий их развития, некоторые из этих признаков, например владение колониями или вывоз капитала, могут отсутствовать.

Если бы требовалось дать самое короткое определение империализма, указывал Ленин, следовало бы сказать, что он представляет собой монополистическую стадию капитализма. Это определение уже охватывает ряд решающих моментов новой эпохи, «ибо, с одной стороны, финансовый ка-

¹²⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 343.

¹²⁶ Там же, стр. 326.

¹²⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 145.

питал есть банковый капитал монополистически немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов промышленников; а с другой стороны, раздел мира есть переход от колониальной политики, беспрепятственно расширяемой на не захваченные ни одной капиталистической державой области, к колониальной политике монопольного обладания территорией земли, поделенной до конца»¹²⁸.

Таким образом, определение империализма как монополистической стадии капитализма отражает самое главное свойство новой эпохи. «Но слишком короткие определения хотя и удобны, ибо подытоживают главное,— писал Ленин,— все же недостаточны, раз из них надо особо выводить весьма существенные черты того явления, которое надо определить»¹²⁹.

Отмечая условное и относительное значение всех определений вообще, которые никогда не могут охватить всесторонних связей явления в его полном развитии, Ленин дает более полное определение, включающее пять основных экономических признаков новой эпохи: империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий, финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами.

Такое определение империализма охватывает его основные экономические признаки. Однако, указывает Ленин, можно и должно иначе определить империализм, если иметь в виду его историческое место «по отношению к капитализму вообще или отношение империализма и двух основных направлений в рабочем движении»¹³⁰. Два основных направления в рабочем движении — это революционные марксисты, с одной стороны, и реформистские предатели социализма — с другой. Таким образом, речь идет об историческом месте империализма по отношению к коренным задачам революционной борьбы пролетариата.

Определение исторического места империализма, охватывающее эти моменты, включает учет изменившихся условий борьбы рабочего класса за социализм, анализ таких явлений, как рост политического гнета, кризис буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии, усиление реакции во всех областях жизни капиталистического общест-

¹²⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 386.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же, стр. 387.

ва, подкуп буржуазией развращенной верхушки рабочего класса, гигантский рост милитаризма и т. д. Все эти явления находят исчерпывающее объяснение в ленинской теории империализма как особой стадии капитализма. Они оказываются не случайными эпизодами, а взаимосвязанными сторонами общего процесса загнивания и умирания капитализма.

Историческое место империализма по отношению к капитализму вообще было раскрыто Лениным в решительной борьбе против всех видов буржуазного приукрашивания империализма, против оппортунистического затушевывания его зияющих противоречий. Раскрыть историческое место империализма — значило нанести сокрушительный удар по апологетике капитализма и по предательским теориям реформизма, который до поры до времени маскировался марксистской фразеологией¹³¹.

С переходом от старого капитализма к империализму происходят существенные изменения в политической и идеологической надстройках капиталистической общественно-экономической формации. Анализ этих изменений, воз-

¹³¹ Идеологические оруженосцы буржуазии, в том числе и те из них, которые именуют себя социалистами, прилагают немалые усилия к тому, чтобы скрыть подлинную сущность империализма. Так, известный теоретик английского лейборизма Джон Стрэчи рассуждает следующим образом: «Если мы употребляем термин «империализм» в его обычном, и, конечно, правильном значении, как господство (открытое или скрытое) одной страны над другой, то в настоящее время утверждения коммунистов почти что лишены всякого смысла. Если же, с другой стороны, мы расширим рамки понимания этого термина, что обычно, — хотя, может быть, и не всегда открыто, — делают современные коммунистические авторы, подразумевая под ним какие-либо преимущества экономического порядка, которыми могут воспользоваться высокоразвитые государства по отношению к слаборазвитым странам, тогда действительно империализм является одним из факторов, который содействует тому положению, когда бедные страны остаются бедными, а богатые — богатыми. Но если мы употребляем термин «империализм» в таком широком понимании, как мы это сделали в данном случае, то он теряет свой точный и ясный смысл».

Нетрудно заметить, что в этом рассуждении вещи поставлены с ног на голову. В действительности именно забвение того, что лейбористский теоретик деликатно именуется «преимуществами экономического порядка» и что на самом деле означает господство монополий и финансового капитала, наглухо закрывает путь к познанию современного капитализма. К тому же и с «господством одной страны над другой», если иметь в виду экономические формы господства и эксплуатации, а также разнообразные проявления политики неокolonизма, еще далеко не покончено в мире, подвластном капиталу.

никающих на почве изменений в производственных отношениях капитализма, также входит в предмет исследования империализма. Ленинское исследование империализма раскрыло существо изменений не только в экономическом базисе буржуазного общества, но и в его надстройках.

Политической надстройкой над монополистическим капитализмом, как показал Ленин, является поворот от буржуазной демократии к реакции. Если капитализму свободной конкуренции соответствует буржуазная демократия, то господству монополий соответствует политическая реакция¹³². Марксистский анализ империализма показал, что поворот к реакции в политической и идеологической жизни представляет собой не случайное или эпизодическое явление, а неизбежный результат упадка и загнивания капитализма, его превращения в реакционнейший строй, тормозящий прогрессивное развитие общества.

Накануне первой мировой войны мелкобуржуазные критики империализма, в том числе многие социалисты Второго Интернационала, зачастую выражали возмущение своекорыстным хозяйничаньем монополий, скорбели о падении нравов в жизни буржуазного общества XX века, противопоставляя тревожной современности идеализированную картину прошлого. Такая морализующая критика не представляла никакой опасности для империализма.

Совершенно иначе подошел к делу Ленин. На место морализующих рассуждений он поставил точный научный анализ монополистической стадии капитализма. Этот анализ показал историческую закономерность и неизбежность перехода от господства свободной конкуренции к господству монополий, от капитализма XIX века к капитализму XX века. Ленинский анализ точно определил историческое место империализма по отношению к капитализму вообще. Империализм предстал как канун социальной революции пролетариата, ибо на монополистической стадии своего развития капитализм вполне созрел и перезрел для социалистического переворота, ибо на этой стадии капитализм уже создал все необходимые материальные и духовные предпосылки для революционного социалистического преобразования общества.

Создав теорию империализма, Ленин не только раскрыл общие закономерности последней стадии в развитии капитализма, но и выяснил конкретно-исторические особенности империализма в главных капиталистических странах. Та-

¹³² См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 93.

кой подход диктовался самой природой империализма как предмета исследования. Империализм не представляет собой новой, особой общественно-экономической формации. Это лишь определенная стадия развития капитализма. Коренные черты и закономерности капиталистической общественно-экономической формации уже были выяснены Марксом.

Переход количества в качество, переход развитого капитализма в империализм произошел «со времени окончательной победы всемирного финансового капитала»¹³³. В исследовании империализма речь идет об эпохе финансового капитала, «как об исторически-конкретной эпохе, относящейся к началу XX века»¹³⁴.

Конечно, и в эпоху финансового капитала степень развития капитализма в отдельных странах различна. Но существенно другое: к началу XX в. капитализм стал всемирной системой, а отдельные страны играют роль звеньев этой системы. Для монополистической стадии капитализма характерна растущая интернационализация капитала, интернационализация хозяйственной жизни. Империализм создал всемирную систему господства и подчинения, всемирную систему эксплуатации большинства народов мира господствующими классами небольшой кучки капиталистически развитых стран.

Империализм охватывает весь мир. Это значит, что исследование империализма имеет дело не с одной или несколькими странами, а со всей мировой системой монополистического капитализма. Выяснение важнейших черт империализма предполагает исследование отношений, складывающихся не только в каждой стране, но и между странами. Во время первой мировой войны Ленин подчеркивал, что для определения сущности империализма необходимо взять «непреренно *совокупность* данных об *основах* хозяйственной жизни *всех* воюющих держав и *всего* мира»¹³⁵.

Только такой анализ всей совокупности данных, охватывающих все державы и весь мир, раскрывает обострение противоречий капитализма на его монополистической стадии развития.

Исследуя основные экономические черты империализма в их связи и взаимозависимости, Ленин раскрывает не только те стороны империализма, которые общи всем капитали-

¹³³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 422.

¹³⁴ Там же, стр. 392.

¹³⁵ Там же, стр. 304.

стическим странам, но и специфические особенности империализма в каждой из главных стран. Он показывает, что происходящая в период империализма нивелировка мира, выравнивание условий жизни и хозяйства в различных странах под давлением крупной промышленности, обмена и финансового капитала не уничтожает, однако, существенных различий в экономическом и политическом строе отдельных государств.

Англия, а вслед за ней Франция были странами старого капитализма, которые в период империализма развивались относительно медленными темпами. При этом английский империализм принял преимущественно колониальный характер, а французский — ростовщический. В ином положении оказались страны молодого капитализма: США, Германия, Япония, Италия. В США капитализм рос в наиболее благоприятных условиях и наиболее быстрыми темпами благодаря наличию обширных свободных земель, притоку иммигрантов из Европы и относительной слабости феодальных пережитков. В Германии империализм носил военно-юнкерский, милитаристский характер. Ярво выраженный милитаристский характер носил и японский империализм. Наконец, в России империализм был оплетен густой сетью докапиталистических отношений¹³⁶.

Исторические особенности развития империализма в отдельных странах существуют на базе его общих и основных закономерностей. Они определяют сущность экономики и политики монополистического капитализма во всех странах.

Ленинское определение империализма как предмета исследования раскрыло несостоятельность мелкобуржуазной критики империализма. Выяснение действительной природы монополистической стадии капитализма опрокинуло попытки буржуазных идеологов и плывущих в их фарватере представителей реформизма и ревизионизма представить умирающий капитализм в виде цветущего, полного сил общественного строя. Выяснение подлинного характера империализма показало также беспочвенный и реакционный характер мелкобуржуазных мечтаний о возвращении от империализма вспять к капитализму периода господства свободной конкуренции.

Поскольку монополистическая стадия капитализма представляет собой не случайность, а вполне закономерный результат развития капитализма, она не может быть устра-

¹³⁶ См. там же, стр. 361—362, 378.

нена путем возвращения вспять. Империализм отойдет в небытие лишь в результате дальнейшего закономерного хода истории, ведущего к революционной смене капитализма социализмом.

В наше время гениальные предвидения Ленина все полнее воплощаются в действительность. Нет той силы, которая могла бы повернуть назад колесо истории. Опыт мирового революционного процесса, опыт гигантских социальных преобразований, определяющих лицо современности, подытожен в выводе, сделанном в документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий: **«Империализм бессилён вернуть утраченную им историческую инициативу, повернуть вспять развитие современного мира. Магистральный путь развития человечества определяют мировая социалистическая система, международный рабочий класс, все революционные силы»**¹³⁷.

7

ОБОГАЩЕНИЕ МАРКСИСТСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.

Своим исследованием империализма Ленин в огромной мере обогатил и всесторонне разработал метод материалистической диалектики, в особенности применительно к экономической науке. Он выступил как величайший мастер марксистского метода, являющегося орудием познания мира с целью его коренного революционного преобразования на новых началах. Пользуясь этим методом, Ленин до конца вскрыл самые глубокие тайники буржуазного общества периода его исторического заката, с несравненной ясностью разрешил наиболее запутанные проблемы новой полосы исторического развития, гениально разработал пути борьбы и победы пролетариата в эпоху революционного крушения капитализма.

¹³⁷ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 289.

Отнюдь не случайно то обстоятельство, что именно в годы первой мировой войны Ленин проделал огромный труд по разработке материалистической диалектики. Плодом этого труда явились ленинские «Философские тетради», в которых выписки из работ многих философов перемежаются многочисленными комментариями, замечаниями, набросками, поражающими богатством и глубиной мысли. В этой философской работе Ленин опирался на богатейший опыт классовых боев в эпоху империализма, на опыт теоретической и практической борьбы против разнообразных видов буржуазной агентуры в рабочем движении. Ленинское изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения является прямым продолжением и новой, высшей ступенью той работы, которая была выполнена Марксом.

Работа по изучению диалектики, проделанная Лениным в 1914—1916 гг., была им широко использована в научно-политической борьбе этих и последующих лет. Сокрушающую силу теоретического оружия почувствовали на себе враги революционного марксизма. В период кануна социалистической революции Ленин обогатил марксизм разработкой ряда вопросов, до крайности опошленных оппортунистами II Интернационала. Достаточно назвать проблему империализма, с одной стороны, и проблему государства — с другой.

Материалистическая диалектика служит Ленину путеводной нитью в лабиринте разоблачаемых им апологетических хитросплетений, верным компасом в необъятном океане разнохарактерных явлений новой исторической эпохи. В теоретической защите диктатуры пролетариата, в борьбе против «детской болезни „левизны“ в коммунизме», в разоблачении всех происков врагов рабочего класса Ленин дал яркие примеры применения диалектического метода, показав его жизненную силу и правду.

В эпоху революционных бурь, какой является эпоха империализма, особенно наглядно выступает диалектический характер исторического процесса. Теоретический анализ этой эпохи в трудах Ленина гигантски обогатил марксистскую науку.

В своем конспекте Гегеля Ленин записал: «Развертывание всей совокупности моментов действительности $NB =$ = сущность диалектического познания»¹³⁸.

Ленинское исследование империализма представляет собой образец диалектического развертывания всей сово-

¹³⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 141.

купности моментов действительности. Каждая сторона этого исследования, каждая его деталь является именно моментом действительности. Анализ всей совокупности этих моментов дает в итоге глубоко научное познание империализма.

Враги революционного марксизма иногда ссылались на недостаточную изученность империализма, оправдывая этим свое предательство интересов рабочего класса. Так поступали, в частности, Каутский и его единомышленники. Разоблачая их маневры, Ленин подчеркивал, что вопрос об империалистическом, грабительском характере войны 1914 г. уже давно вышел из стадии чисто теоретического вопроса.

Всестороннее научное исследование империализма — указывал Ленин — только начинается, и оно, по сути своей, бесконечно, как бесконечна наука вообще. Но это одно дело. «Другое дело, — продолжал он, — основы социалистической тактики против капиталистического империализма, изложенные в миллионах экземпляров социал-демократических газет и в решении Интернационала»¹³⁹.

Возвращаясь к вопросу о степени изученности империализма, Ленин писал, что капитализм во всех проявлениях, во всех разветвлениях его исторического развития и его национальных особенностей никогда не будет изучен до конца, ввиду чего о частностях ученые никогда не перестанут спорить.

Другой прием оппортунистов, которым они пытались прикрыть грехопадение лидеров социалистических партий II Интернационала, заключался в тезисе, что мировая война, начавшаяся в 1914 году, является, мол, не «чисто-империалистической», ибо в ней есть и «национальные» моменты.

«Диалектика превращается в самую подлую, самую низменную софистику!»¹⁴⁰, — восклицает Ленин по поводу подобных рассуждений Каутского. В связи с этим он замечает, что диалектический подход к изучению действительности «запрещает именно изолированное, то есть одностороннее и уродливо искаженное, рассмотрение предмета»¹⁴¹.

Каутский брал изолированно вопрос о национальных моментах в войне. Между тем эти моменты не могли изменить империалистического характера войны, ибо они не могли иметь никакого серьезного значения в общеевропейской войне. Для Сербии, пояснял Ленин, то есть какой-нибудь

¹³⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 216.

¹⁴⁰ Там же, стр. 240.

¹⁴¹ Там же, стр. 241.

сотой доли участников мировой войны, война является продолжением политики буржуазно-освободительного движения, но для девяноста девяти сотых война есть продолжение империалистической политики. Естественно, что в целом война должна рассматриваться как империалистическая, и всякий уход от этой оценки войны представляет собой нечестный метод оправдания измены социализму.

В этой связи Ленин разъясняет, что чистых явлений ни в природе, ни в обществе нет и быть не может, что самое понятие чистоты есть некоторая узость, однобокость человеческого познания, не охватывающего предмет до конца во всей его сложности. «На свете нет и быть не может „чистого“ капитализма, а всегда есть *примеси* то феодализма, то мещанства, то еще чего-нибудь»¹⁴².

Основное положение марксистской диалектики, напоминает в этой связи Ленин, состоит в том, что все грани в природе и обществе условны и подвижны, что нет ни одного явления, которое бы не могло, при известных условиях, превратиться в свою противоположность. Таким образом, возможно превращение национальной войны в империалистическую и обратно — превращение империалистической войны в национальную.

Это положение Ленин иллюстрирует примером войн французской революции, которые начались как национальные, как революционные войны с целью защиты буржуазной революции против коалиции контрреволюционных монархий. «А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие *в свою очередь* национально-освободительные войны *против* империализма Наполеона»¹⁴³.

Отмечая, что диалектика не раз служила мостиком к софистике и что только софист мог бы стирать разницу между двумя в корне различными типами войн — национальными и империалистическими — на том основании, что одна может превратиться в другую, Ленин указывает, что диалектики борются с софизмами «не посредством отрицания возможности всяких превращений вообще, а посредством конкретного анализа *данного* в его обстановке и в его развитии»¹⁴⁴. И далее Ленин дает именно такой конкретный ана-

¹⁴² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 242.

¹⁴³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 5—6.

¹⁴⁴ Там же.

лиз всей обстановки, созданной мировым империализмом и первой мировой войной.

Софизмам Каутского, при помощи которых тот пытался обосновать притупление капиталистических противоречий в наступившую эпоху, Ленин противопоставляет революционную марксистскую диалектику, давая образцы мастерского ее применения к анализу новой эпохи. Он раскрывает обострение противоречий с переходом от прежнего, домонополистического капитализма к монополистическому капитализму. В этой связи он рассматривает концентрацию капитала и образование монополий, переход от господства свободной конкуренции к господству монополий, раздел земного шара и переход к вооруженной борьбе за передел колоний и сфер влияния, роль вывоза капитала, значение международного переплетения капитала.

Во время первой мировой войны едва ли не наиболее распространенным способом оправдания измены делу социализма служила теория «зачинщика». Правительства и буржуазная печать каждой страны объявляли противную сторону «зачинщиком». Плеханов прикрашивал эту избитую пошлость иезуитской ссылкой на диалектику: во имя учета конкретной ситуации надо, мол, прежде всего найти зачинщика войны и наказать его, а затем уже решать все остальные вопросы. Ленин показывает, что Плеханов ставит рекорд в деле подмены диалектики софистикой, и разъясняет это следующим образом:

«Софист выхватывает один из „доводов“, и еще Гегель говорил справедливо, что „доводы“ можно подыскать решительно для всего на свете. Диалектика требует всестороннего исследования данного общественного явления в его развитии и сведёния внешнего, кажущегося к коренным движущим силам, к развитию производительных сил и к классовой борьбе»¹⁴⁵.

В этих словах сформулирован один из важнейших методологических принципов марксистской теории в целом, марксистской политической экономии в частности и в особенности. Глубоким и всесторонним применением и воплощением этого принципа явилась созданная Лениным теория империализма.

Плеханов игнорировал экономическую и дипломатическую историю периода, предшествовавшего войне. Между тем эта история неопровержимо свидетельствовала о том, что главной осью политики обеих столкнувшихся в войне

¹⁴⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 223.

капиталистических коалиций были захват колоний, грабеж чужих земель, вытеснение и разорение более успешного конкурента. Основное положение диалектики применительно к войнам, указывал Ленин, состоит в том, что война есть продолжение политики другими, а именно — насильственными средствами.

Именно таков был подход Маркса и Энгельса, которые каждую войну рассматривали как продолжение политики данных, заинтересованных держав — и разных классов внутри них — в данное время. Политика, которая велась державами обеих империалистических коалиций в период, предшествовавший войне, заключалась в угнетении целого ряда наций, составляющих больше половины населения земного шара, в конкуренции между буржуазией империалистических государств ради дележа добычи, в стремлении капитала расколоть и подавить рабочее движение. Продолжением именно такой политики явилась первая мировая война.

Раскрывая глубокие корни этой политики, таящиеся в развитии экономического базиса капиталистических стран, Ленин указывает, что смена предыдущей «мирной» эпохи капитализма новой, империалистической основана на том, что свободная конкуренция уступила место монополистическим союзам капиталистов, и на том, что весь земной шар поделен. Возникновение и рост монополистических предприятий, столь громадных, что они господствуют во всей данной отрасли промышленности, делает невозможной прежнюю свободную конкуренцию, вырывает почву из-под ног у нее. Раздел земного шара означает переход от мирного расширения к вооруженной борьбе за передел колоний и сфер влияния ¹⁴⁶. Таким образом, здесь раскрыта связь между экономическими сдвигами, происшедшими в процессе развития капитализма, и характером политики империалистических держав, прямым продолжением которой явилась война.

В области общественных явлений нет более распространенного и вместе с тем более несостоятельного приема, как выхватывание отдельных фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще, указывал Ленин, не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев. В этой связи он писал: «Факты, если взять их в их *целом*, в их *связи*, не только „упрямая“,

¹⁴⁶ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 231.

но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже»¹⁴⁷. Такой прием Ленин заклеил как политическое шарлатанство.

Отсюда Ленин делал вывод, что необходимо попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно было бы опираться, с которым можно было бы сопоставлять любое из тех «общих» или «примерных» рассуждений, которыми зачастую злоупотребляют в целях искажения истины. Поэтому следует брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к данному вопросу фактов, без единого исключения.

Марксизм-ленинизм учит рассматривать действительность во всей ее многосторонности и многогранности, предупреждая против одностороннего подхода, закрывающего путь к подлинному познанию любого явления.

Истина всесторонняя, указывал Ленин. Он подчеркивал, что диалектика есть «*живое*, многостороннее (при вечно увеличивающемся числе сторон) познание с бездной оттенков всякого подхода...»¹⁴⁸. В этой же связи он отмечал, что важнейшей чертой идеализма является односторонность, прямолинейность, деревянность и окостенелость. С точки зрения диалектического материализма, указывал Ленин, философский идеализм есть одностороннее, преувеличенное развитие одной из черточек, сторон, граней познания в абсолют, оторванный от материи. Метод материалистической диалектики требует при изучении сложного комплекса явлений выделить прежде всего самое существенное, главное, основное, и на изучение его обратить особое внимание, не упуская, однако, при этом из виду всю совокупность сложного целого.

Это важнейшее требование марксистского метода материалистической диалектики исключительно ярко раскрыто Лениным в его исследовании империализма. Анализируя коренные изменения в экономике и политике капитализма, происшедшие в течение десятилетий, предшествовавших первой мировой войне, Ленин руководствовался марксистским диалектическим методом, требующим всестороннего рассмотрения изучаемых явлений и процессов.

Но каждая ступень в развитии человеческого общества представляет собой чрезвычайно сложную картину. Если

¹⁴⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 350.

¹⁴⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 321.

описывать ее без всякого руководящего начала, получится хаотическое нагромождение деталей, так характерное для работ буржуазных ученых. Такой подход «изобличает в наблюдателе человека, который подавлен сырым материалом и совершенно не разбирается в его смысле и значении»¹⁴⁹.

В практике общественной жизни, в условиях ожесточенной борьбы между классами попытка потопить основное звено, определяющее историческую цепь событий, в хаосе многосложной действительности становится средством прикрасивания, оправдания классового гнета. Этой цели служили, в частности, всякого рода «теоретические» разглагольствования оппортунистов. Они тщательно обходили главное и основное в характеристике империализма, как особой стадии капитализма: смену свободной конкуренции монополией, господство монополий во всех областях хозяйственной жизни.

Конспектируя «Науку логики» Гегеля, Ленин дает свое, материалистическое толкование гегелевского требования «необходимости связи».

«Это вот что значит, по-моему:

...*Необходимая* связь, объективная связь всех сторон, сил, тенденций etc. данной области явлений»¹⁵⁰.

В своем исследовании империализма Ленин дал замечательный образец претворения в жизнь этого требования. Здесь показано, как следует изучать явление, чтобы охватить его во всей многосложной совокупности связей и переплетений живой действительности.

Отдельно взятые черты империализма — появление монополий, борьба за рынки, финансовые плутни банков и т. д. — описывались во многих специальных работах. Но для буржуазных апологетов империализма и его мелкобуржуазных критиков книгой за семью печатями оставалось главное, решающее, а именно — понимание исторического места империализма. Для выяснения этого вопроса необходимо брать явления новой эпохи в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Такая задача оказалась не по плечу буржуазным и реформистским исследователям империализма. Выполнить ее смог только Ленин.

Весь ход ленинского исследования, каждая деталь его построения — яркий образец марксистской диалектики, требующий выводить категории из конкретного анализа бытия,

¹⁴⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 425.

¹⁵⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 89.

а не произвольно, механически вырывать случайные примеры, не «рассказывая», не «уверяя», а «*доказывая*» все положения¹⁵¹.

Маркс считал правильным в научном отношении метод восхождения от абстрактного к конкретному, указывая, что это «есть лишь способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное»¹⁵².

Эту же мысль подчеркивал Ленин, указывая, что марксистский анализ должен восходить от простейших проявлений капитализма к более сложным и высшим, что надо исходить из того, что товарное производство родило капитализм, а он привел к империализму¹⁵³.

Ленин выясняет сущность империализма шаг за шагом, тщательно обосновывая свои выводы, доказывая и проверяя их богатейшим фактическим материалом. На каждой ступени анализа теоретическое обобщение обогащается, вбирая в себя все новые и новые стороны действительности, становясь конкретнее и содержательнее. Каждая цифра, каждый факт представляет не случайный пример, произвольно выбранный из множества других, а неотъемлемый элемент монолитного, единого целого.

Таким образом достигается выяснение основных свойств и тенденций империализма, как определенной системы экономических отношений. Во всей предшествующей литературе об империализме даже не ставилась такая задача. Описывались различные стороны, различные явления новой фазы в развитии капитализма, но не было и речи о рассмотрении империализма как системы экономических отношений буржуазного общества на определенной ступени его развития.

В ленинском исследовании империализма нашел свое воплощение и развитие единственно научный метод, обрисованный Марксом во «Введении к критике политической экономии».

«Конкретное потому конкретно,— писал Маркс,— что оно есть синтез многих определений, следовательно, единство многообразного. В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собой действительный исходный

¹⁵¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 86.

¹⁵² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 727.

¹⁵³ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 146; т. 27, стр. 105, 107.

пункт и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления»¹⁵⁴.

Лишь найдя в хаосе многообразных явлений действительности основные определяющие стороны и вскрыв их взаимную связь, расчленив предмет исследования сообразно его объективным отношениям, мышление возвращается к явлению в целом, но уже «не как к хаотическому представлению о целом, а как к богатой совокупности, с многочисленными определениями и отношениями»¹⁵⁵.

Маркс подчеркивал, что лишь этот метод правилен в научном отношении.

Каждое ленинское обобщение замечательно своей конкретностью, изумительным богатством материала, характеризующего многосложную действительность во всех ее сторонах и проявлениях. Каждый вывод, каждое отвлеченное положение в ленинской работе непосредственно вытекает из анализа богатейшего конкретного материала.

Тот же подход осуществлял Ленин при исследовании империализма. Это выступает особенно ярко в его характеристике финансового капитала, которая гласит: «Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее; слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия»¹⁵⁶.

Маркс неоднократно отмечал, что научное познание тем и отличается от поверхностного наблюдения, что оно проникает в суть вещей, вскрывает внутренние пружины процессов и явлений. Из хаотического целого, представляющегося глазу наблюдателя, научное познание выделяет прежде всего простейшие отношения. Таким простейшим отношением, например, в капиталистическом производстве является обмен одного товара на другой. Вскрыв основу обмена одного товара на другой, Маркс в «Капитале» показал развитие всех заключенных в нем в зародышевом виде противоречий. Он восходит от простейших абстракций к сложному конкретному целому, причем это целое выступает уже не как хаос, а как стройная система отношений, внутренняя суть и связь которых вскрыта до конца.

Порядок исследования категорий в «Капитале» отличается большой логической стройностью. Но этот логический метод является не чем иным, как отражением действитель-

¹⁵⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 727.

¹⁵⁵ Там же, стр. 726.

¹⁵⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 344.

ного хода исторического развития. Переход от одной категории к другой у Маркса отображает реальный процесс развития исторической действительности, переход от одной исторической ступени развития общества к другой.

Ход мыслей начинается с того же, с чего начинается и историческое развитие. Простейшие отношения возникают значительно раньше более сложных. Сложные отношения в ходе истории развиваются из более простых. Например, обмен товара на товар, с которого Маркс начинает свое изложение в «Капитале», существовал много тысячелетий до возникновения буржуазного общества, в недрах более ранних общественно-экономических формаций.

Однако логический ход мыслей отражает ход исторического развития не во всех его бесчисленных неповторимых деталях, а в очищенном от случайностей виде. Благодаря этому основные линии исторического развития выступают более четко и ярко. Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит от истины, а подходит к ней. Научные, правильные абстракции — например, марксова абстракция стоимости — отражают природу, бытие глубже, вернее, полнее.

Данный Лениным научный анализ экономических категорий монополистического капитализма вскрывает действительное содержание процессов, протекающих в экономической жизни современного буржуазного общества. Логическое развитие этих категорий в ленинской теории империализма соответствует их историческому развитию в реальной действительности и воспроизводит огромный конкретно-исторический материал.

Ленинское исследование всех сторон и явлений монополистического капитализма проникнуто глубоким историзмом. Анализ отдельных категорий империализма уходит своими корнями в конкретную историческую действительность. Проследивая закономерности и свойства новой исторической эпохи, Ленин неизменно обращался к фактам и данным, характеризующим прошлое — эпоху свободной конкуренции, — показывающим возникновение, появление этих свойств и закономерностей, их нарастание в ходе исторического развития, условия, сопровождающие превращение их в решающие особенности новой эпохи.

Со страниц ленинской работы встает картина истории, насыщенная конкретными фактами, датами, иллюстрированная чрезвычайно экономными и выразительными итогами обширных историко-статистических исследований. Какую бы сторону монополистической экономики Ленин ни иссле-

довал — реализацию технических изобретений, новые способы организации производства на основе комбинирования различных стадий обработки, банки, биржи, эмиссии, развитие внешней торговли и вывоз капитала и т. д., — характеристика современности неразрывно связана с глубоким анализом истории.

В противоположность представителям буржуазной науки, тщетно пытающимся втиснуть все богатство всемирной истории в заранее придуманные идеалистические «схемы», Ленин поставил исследование империализма на конкретно-историческую почву, на почву анализа реальных фактов. Он использовал фактические данные буржуазных авторов для того, чтобы ввести в точные хронологические рамки характеристику новых явлений в развитии капитализма.

Ленинская критика антиисторизма буржуазной науки имеет огромное значение и в настоящее время. Буржуазные идеологи сейчас, как и десятилетия назад, прибегают к несостоятельным аналогиям для прикрашивания капитализма. Они подменяют конкретный анализ действительности общими, абстрактными, внеисторическими положениями, призванными затушевать и скрыть противоречия современного капитализма. Марксистско-ленинский метод историзма служит могучим оружием для разоблачения антинаучных теорий апологетов капитализма.

В своем исследовании империализма Ленин сосредоточил внимание на тех чертах, которые свидетельствуют о приближении исторического конца капитализма, о наступлении его последней фазы. Раскрывая с неопровержимой силой исторические особенности новой эпохи, он разоблачал потуги реформистов скрыть главное и основное, обойти решающее, умолчать о том, что империализм есть особая стадия капитализма. Опошлители и фальсификаторы марксизма нагромождают бесчисленные софизмы для того, чтобы увильнуть от непреложных фактов истории. Ленин заклеил выверты Каутского, пытавшегося спрятаться за завесой «конкретно-исторических особенностей». «Каутский как раз издевается своим определением над исторической конкретностью!»¹⁵⁷, — указывал Ленин.

Марксистское требование конкретности обязывает исследователя империализма выяснить как его общие закономерности, действующие во всех странах, так и конкретные отличия капиталистического развития отдельных стран, обусловленные особенностями их исторического пути.

¹⁵⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 390.

На страницах ленинского труда отображен своеобразный бег истории целых стран и континентов. Острый глаз мастера диалектики зорко подмечает как основные черты и направления исторического развития, характеризующие общественную жизнь всего капиталистического мира, так и особенные, частные явления, создающие особый колорит истории отдельных стран.

Германия, позднее других освободившаяся от феодальной чересполосицы и застоя, стремящаяся возможно быстрее наверстать свое историческое опоздание к столу империалистического пиршества; Франция, при относительной стсталости промышленной базы рано приобретающая черты старческого ожирения, характер государства-ростовщика; Англия, раньше других вступившая на путь капиталистического развития, бывшая «промышленная мастерская мира», теряющая свою безраздельную монополию в новую историческую эпоху и тем упорнее цепляющаяся за свои колониальные владения; слаборазвитые страны Востока, где под гнетом империалистических «цивилизаторов» томятся миллионы колониальных рабов,— все это конкретные черты развития стран и континентов, отмеченные на страницах ленинского исследования.

Глубокое проникновение в исторический процесс важнейших стран служило Ленину средством познания всей совокупности условий и отличий новой эпохи, средством создания обобщающей, итоговой картины развития мирового капитализма в целом.

В ленинской теории империализма нашло применение и дальнейшее развитие положения о примате производства, о его ведущей, определяющей роли, являющееся одним из основных методологических устоев марксистской политической экономии.

Ключ к пониманию новых явлений в жизни буржуазного общества пытались найти в разных областях. Так, Гильфердинг, подменяя Маркса Махом и ставя на место положения Маркса о господствующей роли производства ходячую среди буржуазных экономистов эпохи упадка капитализма меновую концепцию, взял в качестве исходного пункта своего анализа явления, наблюдаемые в области обращения, кредита. Разумеется, такой подход пригоден лишь для того, чтобы затушевать историческое место империализма.

Ленин сделал исходным пунктом своего анализа сдвиги, происшедшие в сфере производства. Он начинает исследование с концентрации производства. В этом выборе нет ни-

чего произвольного. Наоборот, он вытекает из глубокого понимания самой сути явлений.

Подобно тому как производство господствует над всеми другими моментами экономической жизни общества, точно так же концентрация производства и господство монополий служат основой всех остальных признаков империализма. И подобно тому, как производство в его односторонней форме, с своей стороны, определяется другими моментами, точно так же роль монополий во всем объеме определяется, в свою очередь, развитием остальных признаков империализма.

Превращение свободной конкуренции в свою противоположность — монополию — и господство монополий во всей хозяйственной и политической жизни общества есть коренной признак империализма. Ленин исследовал многообразные проявления этого превращения, показав подчиненную роль второстепенных различий в форме монополий, чем с особым усердием занимаются многочисленные буржуазные классификаторы.

Ленинские обобщения отражают подлинный ход истории, сплетающей причудливыми узорами отживающее и нарождающееся, старое и новое, элементы вчерашнего и завтрашнего дня. «Эпоха потому и называется эпохой, — разъяснял Ленин, — что она обнимает сумму разнообразных явлений и войн, как типичных, так и нетипичных, как больших, так и малых, как свойственных передовым, так и свойственным отсталым странам»¹⁵⁸.

Ленинское исследование империализма представляет собой непревзойденный образец раскрытия противоречий, свойственных действительности. Закон единства и борьбы противоположностей Ленин считал ядром диалектики, важнейшим законом развития и познания объективного мира. Этот закон является ключом к пониманию самых разнообразных явлений эпохи империализма.

Ленинский анализ империализма показал единство и в то же время борьбу монополии и конкуренции, взаимопроникновение противоречащих друг другу начал. Конкуренция рождает монополию, но и монополия, в свою очередь, рождает конкуренцию, усиливая и обостряя ее до крайних пределов. Монополия не просто противопоставляется конкуренции, а включает ее, возводит на более высокую ступень.

Империализм означает гигантский рост обобществления производства, но оно протекает в антагонистической форме

¹⁵⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 86—87

частного присвоения. Обобществление производства рядом с чудовищным гнетом капитала, безграничной властью кучки финансовых воротил, пожинающих все плоды развития производительных сил, — вот картина империализма.

Такова действительность, вопреки предательским софизмам реформистов, которые берут одну сторону — обобществление, «отвлекаются» от другой стороны — от частнокапиталистического присвоения — и делают отсюда вывод о «мирном» вращении капитализма в социализм. Ленинская диалектика не оставляет камня на камне от этих софистических «теорий».

Апологеты капитализма пытаются прикрыться жалкой метафизикой, механически выпячивая то одну, то другую сторону действительности. Они подменяют анализ пошлыми и безжизненными схемами, всячески тужась очистить действительность от противоречий, причесать и прилизать ее в угоду буржуазии. Критикуя Каутского, Ленин особо подчеркивал, что теоретический анализ, а также экономическая и политическая критика империализма у него «насквозь» проникнуты абсолютно непримиримым с марксизмом духом затушевывания и сглаживания самых коренных противоречий, стремлением во что бы то ни стало отстоять разрушающееся единство с оппортунизмом в европейском рабочем движении»¹⁵⁹.

Диалектический метод требует, чтобы явления рассматривались в процессе их возникновения, развития и отмирания. Именно так Ленин исследовал империализм. Империализм — умирающий капитализм; в исторической перспективе выступают контуры нового строя, рождающегося в результате победы социалистической революции. Беря действительность во всем богатстве ее противоречий, Ленин показал, что империализм есть отживающий, но не отживший капитализм, умирающий, но не умерший.

К числу важнейших черт диалектики относится превращение количества в качество. Экономическое учение марксизма-ленинизма показывает, как переход количества в качество осуществляется в экономической жизни общества. В «Капитале» Маркс отмечает, что при переходе от цехового ремесленного производства к мануфактуре чисто количественная разница неизбежно ведет к качественному скачку — смене простого товарного производства капиталистическим. Исследуя империализм, Ленин показывает переход

¹⁵⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 420.

количества в качество в процессе становления основных отличительных черт монополистической стадии капитализма.

Переход от домонополистического капитализма к империализму явился качественным скачком в рамках буржуазной общественно-экономической формации, подготовленным всем ходом ее развития. Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» приводит огромный фактический материал, показывающий, «в чем именно выразился переход количества в качество, переход развитого капитализма в империализм»¹⁶⁰.

Концентрация производства, приводя к замене сотен тысяч мелких, раздробленных предприятий немногими крупнейшими в основных отраслях производства, делает возможным и необходимым образование монополий, господство которых превращает в пустышку пресловутую свободную инициативу и частную предприимчивость, продолжающую существовать лишь в воображении и писаниях апологетов капитализма. Рост объема банковских операций ведет к качественному изменению роли банков и образованию финансового капитала. Резкое увеличение масштабов вывоза капитала превращает его из относительно редкого эпизодического явления в один из главных признаков монополистического капитала.

Развивая идеи Маркса и Энгельса, Ленин глубоко обосновал тесную, неразрывную связь между философией марксизма и его экономической теорией. Он показал, что методологической основой марксистской политической экономии является диалектический материализм и его применение к сфере общественных отношений — исторический материализм. Выяснение этой связи имело огромное значение ввиду того, что противники марксизма пытались оторвать экономическое учение марксизма от его философской основы.

Применение материалистической диалектики к политической экономии раскрывает подлинный характер процесса экономического развития общества. Процесс этот представляет собой не простое повторение пройденных ступеней, не круговорот, как утверждают реакционные социологи, а движение от низшего к высшему.

Прогрессивное движение общества прокладывает себе путь через все преграды, и силы прогресса неодолимы. Каждая общественно-экономическая формация представляет собой определенную ступень поступательного развития общества, и каждая такая ступень выше, чем предыдущая.

¹⁶⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 387.

Смена общественно-экономических формаций происходит не в порядке планового эволюционирования, как пытаются изобразить буржуазные экономисты и историки, а путем революционных переворотов, путем скачков, знаменующих коренные, качественные изменения в состоянии общества.

Диалектическое понимание развития, разработанное Лениным, открыло путь к точному выяснению исторического места империализма как определенной ступени развития капитализма и дало ключ к всестороннему исследованию противоречий монополистической стадии капитализма.

Марксистская теория общественного развития учит, что революционная смена одной общественно-экономической формации другой обуславливается конфликтом между рвущимися вперед производительными силами общества и производственными отношениями отжившего строя, которые стали оковами для выросших в его недрах производительных сил. Ленинское исследование империализма раскрыло конкретно-историческую картину крайнего обострения противоречия между производительными силами и производственными отношениями капитализма на его монополистической стадии развития.

Конфликт этот выражается в том, что при высокой степени обобществления производства, огромных его масштабах и гигантских возможностях технического прогресса производительные силы задыхаются в узких рамках эксплуататорского строя, ибо общество атомизировано господством частной собственности на средства производства, разъединено на антагонистические классы, разгорожено государственными границами взаимно враждующих держав, а весь мир разделен на горстку империалистических монополий и огромную периферию колониального мира. Разрешение всего этого комплекса противоречий — необходимое условие дальнейшего прогрессивного развития человечества.

Империализм подготавливает все предпосылки для победы нового строя. Но для осуществления социализма необходим революционный переход власти в руки рабочего класса, возглавляющего самые широкие трудящиеся массы.

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ЛЕНИНА

1	Ленинские методы собирания, обработки и использования материала
2	«Советы» с Марксом и Энгельсом
3	Планы исследования

Творческая лаборатория корифеев мировой литературы давно привлекает внимание исследователей. Едва ли меньший интерес представляет творческая лаборатория корифеев революционной науки рабочего класса — классиков марксизма-ленинизма. Она заслуживает самого тщательного изучения.

Марксистский анализ империализма, данный Лениным, — плод поистине титанического труда. Подготовительные материалы, собранные и разработанные Лениным в процессе исследования монополистической стадии капитализма, составляют содержание «Тетрадей по империализму». На их основе Ленин создал труд «Империализм, как высшая стадия капитализма» и некоторые другие произведения 1915—1917 гг. Многие идеи, намеченные в «Тетрадах», были разработаны и в более поздних произведениях Ленина.

Содержание «Тетрадей по империализму» отличается исключительным богатством. В них раскрывается творческая лаборатория Ленина, его методы работы над книгой, методы изучения проблем, связанных с империализмом. Неоценимое значение «Тетрадей» заключается в том, что они показывают процесс становления ленинской теории империализма, процесс выработки ее главных положений и выводов.

Из 20 тетрадей 15 пронумерованы буквами греческого алфавита, а остальные пять тетрадей не пронумерованы, но каждая имеет особое заглавие. Серия пронумерованных тетрадей и одна из нenumерованных были закончены ко времени написания работы «Империализм, как высшая стадия капитализма». Остальные 4 тетради содержат материалы, которые Ленин продолжал собирать уже после того, как рукопись книги была отослана в издательство.

Записи производились Лениным на том языке, на котором написана та или иная использованная им книга или статья. Подавляющая масса записей сделана им лично. В нескольких тетрадах выписки делались Н. К. Крупской по указаниям Ленина.

Общий объем 20 тетрадей составляет более 40 печатных листов. Здесь собраны выписки из 148 книг и 232 статей, по-

мешенных в 49 различных периодических изданиях. И использованные Лениным источники охватывают 196 книг и 206 статей на немецком языке, 23 книги и 13 статей на французском языке, 17 книг и 13 статей на английском языке и две книги в русских переводах. По свидетельству Н. К. Крупской, Ленин знал немецкий, французский, английский языки, изучал польский и итальянский, понимал чешский и шведский¹.

В качестве приложения к «Тетрадям по империализму» даны отдельные записи 1912—1916 гг.

Из материалов довоенного периода здесь обращает на себя внимание прежде всего «План статьи о синдикатах», относящийся к 1912 или 1913 г., где речь идет о проблемах монополистического капитализма. В этом наброске Ленин отмечает ряд особенностей наступившей империалистической эпохи.

Он пишет:

«Синдикаты („мировое явление“) в Европе (Америке) и России»².

Он подмечает те черты паразитизма, которые характеризуют господство монополий.

«Рост цен. Грабеж... Воры и круговая порука воров», — таковы выразительные характеристики, записанные в этом плане.

Ставя общий вопрос о тенденциях, присущих монополистическим формам капитала («Капитализм и синдикаты»), Ленин отмечает тут же специфические особенности развития монополий в царской России, где хозяйничанье синдикатов, нефтяных и сахарных, причудливо переплеталось с деспотической властью синдиката «крепостников-помещиков»³.

Выписки из различных источников Ленин сопровождает собственными замечаниями, обычно краткими, но весьма выразительными. Они чередуются с обширнейшими списками, куда занесены сотни названий. Рядом с конспектами и списками Ленин записывал различные варианты плана своей работы, темы и планы статей, делал отдельные заметки, отмечал необходимость выяснения тех или иных вопросов, наведения фактических справок и т. д.

Материал, собранный в «Тетрадах по империализму», весьма разнообразен. Тут и сухие колонки цифр о монополиях, и патетические строки памфлетов против всеилия

¹ См. Н. К. Крупская. О Ленине. М., 1965, стр. 372.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 713.

³ Там же.

трестов. Здесь даты колониальных завоеваний и описания зверств «цивилизованных» колонизаторов; таблицы войн и антивоенная социалистическая публицистика.

Среди использованной литературы — сочинения признанных мэтров буржуазной науки вроде Лифмана, Дельбрюка, Сарториуса фон Вальтерсхаузена, Гармса, Супана, Сили и рядом с ними безвестные докторские диссертации новичков в науке.

Здесь собраны работы и высказывания известных политических деятелей буржуазии вроде Гельфериха, Ллойд Джорджа, социал-реформистов типа Гобсона, Бакса, представителей различных течений Второго Интернационала — Каутского и Гильфердинга, Брэйлсфорда и Грейлиха, Р. Люксембург (Юниус) и Меринга, Ленча и Грумбаха, О. Бауэра и Самба. Ленин выписывал откровенные признания оголтелых проповедников империалистических захватов и любопытные свидетельства банковских и трестовских воротил.

Ленин изучал толстые специальные исследования по важнейшим политическим и экономическим проблемам, обстоятельные статьи в солидных журналах и, наряду с этим, не пропускал толковой, интересной газетной заметки. Он использовал обширную справочную литературу: статистические сборники, географические атласы и т. д. Рецензии в журналах и газетах, библиографические заметки служили ему часто толчком для ознакомления с той или иной работой.

В дебрях буржуазной литературы Ленин упорно и настойчиво разыскивал данные, характеризующие новую фазу капитализма. Прекрасно зная цену буржуазной учености, он тем не менее не пропускал ни одного меткого замечания, характерного штриха, показательной цифры. Он собирал решительно все, что в той или иной мере могло служить для освещения экономики и политики загнивающего, паразитического, умирающего капитализма.

«Тетради по империализму», содержащие подготовительные записи, свободные от железных тисков подцензурного издания, крайне ценны и в том отношении, что здесь полностью расшифрован ряд моментов, по необходимости зашифрованных в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанной для издания в условиях царской цензуры.

1 | ЛЕНИНСКИЕ МЕТОДЫ СОБИРАНИЯ, ОБРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛА

«Тетради по империализму» раскрывают несравненное мастерство, с каким Ленин подбирал материал и использовал его для всестороннего познания капитализма начала XX века. Подход к материалу был у него весьма дифференцированным. Не считаясь с ученым рангом автора, Ленин к каждой книге, статье или справочнику подходил с одним решающим критерием: что может дать это произведение для понимания капиталистической действительности во всей ее сложности и противоречивости.

Этот критерий определяет степень внимания Ленина к тому или иному произведению и составляет основу его оценок — то гневно-уничтожающих, то одобрительных, но никогда не безразличных. В этих оценках глубина мысли корифея науки органически слита с неукротимым темпераментом пламенного революционера.

В работе над источниками Ленин руководствовался принципом, выдвинутым еще в книге «Материализм и эмпириокритицизм», в которой он писал, что буржуазным экономистам, способным давать ценные работы в области конкретных исследований, нельзя верить ни в одном слове, когда речь идет об общей теории политической экономии. Подчеркивая классовый, партийный характер экономической науки, Ленин называл буржуазных экономистов учеными приказчиками класса капиталистов и делал отсюда вывод, что задача марксистов состоит в том, чтобы «усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими „приказчиками“ (вы не сделаете, например, ни шагу в области изучения новых экономических явлений, не пользуясь трудами этих приказчиков), — и *уметь* отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести *свою* линию и бороться *со всей линией* враждебных нам сил и классов»⁴.

В период империализма, когда господству капитала стала угрожать смертельная опасность, буржуазная экономическая наука достигает геркулесовых столпов пошлости, лицемерия, надувательства и протитуирования. Этим объясняется характер тех оценок, которые Ленин дает весьма значительной части используемой им литературы. Он чер-

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 364.

пает из этой литературы множество фактических данных и в то же время беспощадно разоблачает вздорность, ничужность, бесстыдство «принципиальных» установок буржуазных ученых, тех оценок, которые они дают событиям и фактам. Ленин ценит хороший подбор фактов и вместе с тем отмечает, как нечто само собой разумеющееся, апологетический характер их освещения, теоретических выводов, делаемых буржуазными учеными.

Огромный конкретный материал, который используется защитниками интересов денежного мешка как средство затемнить действительность, превращается в руках Ленина в могучее орудие познания действительности, раскрытия ее законов с практической целью революционного изменения мира. Каждое событие, каждая дата, каждая цифра в работе Ленина занимает свое место, служа этой цели.

Отмечая наличие ценных фактических данных в работе буржуазного экономиста, Ленин тут же нередко указывает, что автор — реакционер. В то же время иной автор, который в своих писаниях выглядит весьма радикальным и не скупится на всякие решительные слова, получает уничтожающую оценку, если книга представляет собой бессодержательную болтовню.

Иногда Ленин откладывал книгу или статью сразу после беглого просмотра или прочтения. Так, просмотрев книжку некоего доктора Феликса барона фон Оппенгеймера «Английский империализм», он отмечает, что в ней нет ничего «кроме общезвестной болтовни о Чемберлене и „его“ движении»⁵.

К другим книгам, напротив, Ленин возвращался не раз, делая из них обширные выписки, составляя подробные конспекты. Так он работал, например, над книгой Гобсона «Империализм». В предисловии к своей работе Ленин отметил, что главный английский труд об империализме, книга Дж. А. Гобсона, использован им с тем вниманием, которого он заслуживает⁶.

Само собой разумеется, что при всем внимании к обширному материалу, собранному Гобсоном, и ко многим интересным наблюдениям и признаниям этого автора Ленин относится весьма критически к его концепции в целом. В «Тетрадах по империализму» он сопровождает одобрительными замечаниями справедливые рассуждения Гобсона и сообщаемые им ценные факты, но решительно отменяет его бес-

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 239.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 301.

помощные попытки теоретизирования. Одну из глав книги Гобсона Ленин полностью отбрасывает, указывая, что она посвящена пошло-либеральному опровержению дарвинистских «биологических» и т. п. «научных оправданий» империализма⁷.

Конспекты Ленина показывают, с какой тщательностью он отбирал ценные данные из груды плевел, не жалея труда на проверку цифр и фактов, сопоставление различных источников. Неоднократно уличает он при этом признанных корифеев буржуазной науки в литературном воровстве. Так, резюмируя свои выписки из книги Шульце-Геверница «Британский империализм и английская свободная торговля начала XX века», Ленин отмечает, что «научная ценность сей книги украдена у Гобсона»⁸.

Прочтя книгу Шульце-Геверница, Ленин составил список цитат⁹, охарактеризовав их содержание, затем выписал значительное количество мест из книги, снабдив эти выписки своими характерными замечаниями, пометками на полях, подчеркиваниями. В результате работы над книгой Шульце-Геверница Ленин дает следующий портрет этого «ученого»:

«Величайший мерзавец, пошляк, кантианец, за религию, шовинист,— собрал некоторые очень интересные факты об английском империализме и написал бойкую, не скучную книгу. Ездил по Англии, много собрал материала и наблюдений. Награбили, гг. англичане, дайте и нам пограбить, „освятив“ грабеж Кантом, боженькой, патриотизмом, наукой— вот суть позиции сего „ученого“!!

(Много и лишней болтовни)»¹⁰.

Ленин характеризует Шульце-Геверница как апологета немецкого империализма, авторитета для империалистов, задача которого «состоит не в раскрытии всей механики, не в разоблачении всех проделок банковых монополистов, а в прикрашивании их»¹¹.

Шульце-Геверниц — один из самых типичных «приказчиков класса капиталистов». Он принадлежал к числу эпигонов «исторической школы» в политической экономии — так называемых «катедер-социалистов». По меткой характеристике Энгельса, представители этой буржуазной апологетики «никогда особенно не отличались от вульгарных экономистов слегка филантропического толка, а теперь опу-

⁷ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 396.

⁸ Там же, стр. 436.

⁹ Там же, стр. 423.

¹⁰ Там же, стр. 424.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 335.

стились до уровня заурядных апологетов бисмарковского государственного социализма»¹².

Шульце-Геверниц был прожженным политиканом и ловким дельцом. Ряд лет он состоял депутатом рейхстага. Выполняя поручения империалистической буржуазии, он разъезжал в качестве «коммивояжера от науки». Побывал в России, где успел написать книжку о текстильной промышленности Московского района и пленить сердце П. Струве, ставшего глашатаем его убогих идеек. Он бывал в Англии — английские его наблюдения исчерпывающе охарактеризованы Лениным. У этого беззастенчивого деляги от буржуазной «науки» проповедь «социальной гармонии», ссылки на Канта и т. п. служили единственной цели — борьбе против рабочего класса, защите интересов монополистической буржуазии.

Примером критического сопоставления различных источников может служить ленинская оценка книг Риссера «Немецкие крупные банки и их концентрация» и Ейдэльса «Отношение немецких крупных банков к промышленности».

Обе книги представляют собой широко известные исследования на данную тему. К богатому фактическому материалу, собранному в них, Ленин отнесся с большим вниманием, делая обширные выписки, неоднократно возвращаясь к ним в своих заметках и набросках. Риссер аттестован в «Тетрадах» весьма выразительно: «...этот буржуазный пошляк (насквозь мещанин по духу) и лакей денежного мешка...»¹³.

В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» высказывания Риссера, который характеризуется, по сравнению с Шульце-Геверницем, как «еще более авторитетный экономист и банковый „деятель“»¹⁴, использованы в ряде мест для раскрытия механизма господства финансового капитала. В то же время Риссер разоблачается как типичный представитель лживой буржуазной науки, тщетно пытающейся прикрыться ходячими словечками и смехотворными «опровержениями» марксизма.

Беглый просмотр книги Ейдэльса создал у Ленина впечатление, что она не дает ничего нового по сравнению с книгой Риссера: «...повторения, сырые, фактики, nil нового» — такова была предварительная оценка книги Ейдэльса. Однако после более основательного знакомства с книгой Ленин пишет:

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 36, стр. 324.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 338.

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 335.

«Это относится лишь к началу книги. Видимо, Риссер ее обокрал. Когда речь идет об отношении к промышленности, Ейдэльс богаче, живее, умнее, научнее»¹⁵.

В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ейдэльс характеризуется как «автор одной из лучших работ об „отношении немецких крупных банков к промышленности“»¹⁶. Материалы Ейдэльса использованы во многих разделах ленинской работы.

Среди многочисленных исследований экономических отношений эпохи империализма, использованных Лениным, видное место занимает также книга Агада «Крупные банки и всемирный рынок». Цитируя данные автора о системе участия в русских крупных банках, Ленин отмечает, что заглавие книги не совсем точно. В «Тетрадах» содержится исчерпывающая оценка работы Агада, весьма характерная для ленинского подхода к буржуазной литературе:

«Автор 15 лет служил в России инспектором Русско-Китайского банка,— пишет Ленин.— Много обиженного самолюбия непризнанного финансиста, много болтовни (тьма фраз против „дилетантов“ и „любителей“ etc.).

У Агада можно и должно взять цифры и факты, но не рассуждения о предпочтительности английской банковской системы (разделение депозитных банков с краткосрочным торгово-промышленным кредитом от банков спекулятивных), не рассуждения против протекционизма etc. etc. Автор хотел бы „честного“, умеренного и аккуратного капитализма, без монополий, без спекуляции, без грюндерства, без „связей“ банков с правительством etc. etc.»¹⁷.

Но если болтовня непризнанного финансиста вызывает у Ленина лишь иронию, то претенциозные рассуждения официальных «светил» буржуазной учености он отмечает с уничтожающим сарказмом. Так, крикливый опровергатель Маркса, автор многословных работ о монополистических объединениях и их организационных формах, профессор Роберт Лифман заслужил выразительную оценку:

«Автор — махровый дурак, как с торбой возящийся с дефинициями — преглупыми — все вокруг словечка „субституция“»¹⁸.

Ленин отмечает, что в книге заслуживают внимания лишь фактические данные, большей частью совсем сырые.

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 134.

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 324.

¹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 92.

¹⁸ Там же, стр. 349.

В конце конспекта Лифману снова дается весьма нелестная характеристика — указывается, что он ничего не понимает в теории¹⁹.

В ленинской работе об империализме Лифман фигурирует как «беспардонный защитник капитализма», а в другом месте отмечается, что «Лифман посвятил целый огромный „труд“ в полтысячи страниц описанию современных „обществ участия и финансирования“ — к сожалению, с добавлением весьма низкопробных „теоретических“ рассуждений к часто неперевааренному сырому материалу»²⁰. Фактические данные этого автора в ряде случаев используются Лениным, а теоретические рассуждения приводятся как образец пошлых выдумок буржуазного апологета.

Немногими яркими штрихами рисуя неприглядные облики ученых защитников империализма различных мастей, Ленин нередко отмечает весьма распространенный в буржуазной литературе прием — прикрывать убожество мыслей и обобщений широковещательными заголовками рекламного типа.

Таковы, например, отзывы о книгах Дитцеля и Шумпетера.

О работе первого «Всемирное хозяйство и народное хозяйство» сказано: «Ничего интересного. Из просмотра видно, что лишь полемика против автаркии за всемирное хозяйство. Nil. („Национализация“)»²¹.

О книге Шумпетера «Теория хозяйственного развития» говорится: «Тоже nil. Заголовок обманчив. Из просмотра видно, что это вроде „социологической“ бляги. Вернуться, может быть, придется сюда, но на тему о развитии nil»²².

Кто же такие Шумпетер, Дитцель и Лифман? Это — не рядовые представители профессорской касты, а признанные лидеры ее. Это — не авторы описательных работ, каких в каждой стране издаются сотни, а «теоретики» с мировыми именами, которые насчитываются лишь единицами. Шумпетер — виднейший глашатай «школы предельной полезности», по заслугам названной «школой беспредельной бесполезности». В мире буржуазной учености он считался беспорным преемником «самого» Бём-Баверка по части борьбы против экономического учения марксизма. Дитцель — один из тех буржуазных авторов, которые пытаются эклектически примирить «новейшие» достижения субъективно-психо-

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 357.

²⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 324, 327.

²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 49.

²² Там же.

логического метода с некоторыми обрывками из наследства классической школы буржуазной политической экономии. Наконец, Лифман — разносчик идей психологической школы, излагавший ее казуистические хитросплетения на уровне понимания самого тупого студента-корпоранта. Не мудрено, что эта троица «теоретиков» заслужила уничтожающие характеристики Ленина. Они выступали в области «общей теории политической экономии», а в этих вопросах, как подчеркивал Ленин, ни одному буржуазному ученому нельзя верить ни в едином слове.

Ценя в изучаемой литературе хороший подбор фактов, богатый конкретный материал, Ленин решительно разоблачал широковещательные претензии некоторых авторов, желавших во что бы то ни стало прослыть «теоретиками».

Труд узкого специалиста по таможенной политике Зигмунда Шильдера претенциозно озаглавлен: «Тенденции развития всемирного хозяйства. I том. Планомерные воздействия на всемирное хозяйство». Ленин по этому поводу замечает: «И заглавие слишком широко, а подзаголовок прямо шарлатанский, ибо автор специализировался на таможенной политике = вот вам и планомерное воздействие!!»²³. Зато краткий журнальный очерк того же автора Ленин определяет как «очень хороший», тут же отмечая, что он — «немцефильский»²⁴.

Ярким образцом умения использовать материал, сосредоточенный в трудах буржуазных исследователей самого реакционного направления, служит работа Ленина над книгой Эгельгафа «История новейшего времени», которую он использовал для составления обширной синхронистической таблицы новейшей истории.

Книге Эгельгафа дана такая характеристика: «Автор — мерзавец, бисмаркианец. Но книга все же очень полезна, как сводка фактов и справочник. Простая сводка дает картину *империализма и демократических движений*, как главных отличительных черт эпохи. (NB. К понятию „эпохи“ архиважно!!) О социализме архимало вследствие тупой реакционности автора»²⁵.

Ленин не проходит мимо меткого замечания, мельчайшего штриха или цифры, в той или иной мере интересных для освещения экономики и политики загнивающего и умирающего капитализма. Упорно и настойчиво он пробирается

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 70.

²⁴ Там же, стр. 15.

²⁵ Там же, стр. 663.

сквозь лабиринты статистических таблиц и напыщенных квазиученых рассуждений буржуазных авторов. Тщательно, зерно за зерном, он выделяет ценный фактический материал из длинного ряда исследований, брошюр, памфлетов.

Наряду с обширными выписками и обстоятельными конспектами в «Тетрадах» имеются десятки кратких заметок и отдельных выдержек из литературы, из которой удавалось извлечь лишь отдельные цифры, факты, иногда характерные примеры, иллюстрирующие то или иное явление в современном капитализме.

Вот, например, книга доктора Оскара Штиллиха «Деньги и банковое дело». «Архипопулярная вещичка», — характеризует ее Ленин, но при этом извлекает из нее характерные факты, иллюстрирующие финансовые махинации и плутни банковских заправил, давление, оказываемое крупными банками на их клиентуру, эксплуатацию «пролетариев в стоячих воротничках» — банковских служащих.

О работе Эдгара Яффе (вошедшей в один из томов «Основ социальной экономики») «Англо-американское и французское банковое дело» в конспекте сказано: «Вроде учебника, по §§, кажись, больше болтовни и „систематики“». Однако «Есть и интересное. Дух „империализма“ *насквозь*» — дополняет он свою оценку работы Яффе²⁶.

Добросовестные, содержательные произведения Ленин высоко ценил. Изучая и конспектируя работы подобного рода, он отмечал их достоинства. Так, например, он тщательно штудировал и заполнил ряд страниц своих тетрадей цитатами, статистическими таблицами и расчетами из объемистого исследования «Хлеб в мировом обороте».

Среди источников, заслуживших одобрительный отзыв Ленина, есть и справочные издания (например, «Политический справочник» Лабанда и др.) и статьи в сборниках на злобу дня. Таковы статья Юберсбергера в сборнике «Германия и всемирная война», описывающая деятельность русской дипломатии, и статья Франке (в том же сборнике), содержащая «полезный свод фактов... как Англия и Франция грабили Китай»²⁷.

Из обширной литературы по международным отношениям Ленин отмечает книгу Тардые «Франция и союзы. Борьба за равновесие», как полезную вещь: «Автор — Тардые — дипломат сам, знаток! Много указаний на роль финансов. Обзор событий цельный, хороший. Полезно и не-

²⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 31.

²⁷ Там же, стр. 507.

обходимо, как история дипломатии с *французской* точки зрения»²⁸.

Ленин мастерски использует противоречия внутри буржуазного лагеря, находящие свое отражение в выступлениях прислужников английского, французского, германского империализма, охотно разоблачающих деяния своих соперников в борьбе за раздел и передел мира.

Так, Ленин делает обширные выписки из книги французского автора Деморньи «Персидский вопрос и война» и из книги немецкого профессора Егера «Персия и персидский вопрос». Ленин отмечает, что Деморньи является юрисконсултом персидского правительства и профессором школы политических наук в Тегеране, что он написал ряд книг и статей о Персии на персидском и на французском языках.

О книге «Персидский вопрос и война» Ленин пишет:

«Книга — архипоучительна, как описание поистине жалкого состояния Персии, над которой самым бесстыдным образом издеваются и грабят ее *три*, — в первую очередь три, — великие державы: Россия, Англия, Германия. Автор, конечно, французский „патриот“ вполне. Тем интереснее, что он вынужден беспощадно вскрывать *драку* — самую злобную — *между Россией и Англией*.

Персия формально нейтральна в этой войне. На деле и русские и англичане, с одной стороны, — и турки с немцами, с другой — *воюют и грабят на персидской территории*»²⁹.

О книге Егера сказано:

«Эта книга лучше предыдущей.

Очень хорошая книга, обстоятельная, ясная, точное изложение, часто цитирование документов. Превосходная карта Персии, зоны влияния России и Англии. Автор, конечно, империалистская сволочь»³⁰.

Не менее выразительна оценка книги «Древний и современный империализм», написанной неким графом Кромером в защиту колониального английского империализма:

«Почти ноль. Претенциозная болтовня, с ученым видом, с тьмой цитат из римских писателей, английского империалиста и чинодрала, который кончает воплем *за* удержание Индии, против тех, кто допускает мысль об отделении ее. „Преступлением против цивилизации“ ...было бы освободить Индию... и т. п. и т. д.

²⁸ Там же, стр. 504.

²⁹ Там же, стр. 701.

³⁰ Там же, стр. 704.

Параллели с Римом, размышления и советы бюрократа, почти исключительно „административного“ характера — вот и все»³¹.

Из горы фактов, цифр, рассуждений, оценок Ленин отбрасывает то, что ему нужно для основной задачи: всестороннего выяснения экономической и политической сущности новой стадии развития капитализма. Он отбрасывает ненужное, как отбрасывают пустую породу, добывая руду, и критически перерабатывает добытый материал, обогащая его, переплавляя в огне марксистского метода.

В этом огромном творческом процессе немалую роль играла предварительная его ступень — составление выписок из прочитанной литературы.

«Ленин не полагался на свою память,— свидетельствует Н. К. Крупская,— хотя память у него была прекрасная. Он никогда не излагал фактов по памяти, „приблизительно“, он излагал их с величайшей точностью. Он просматривал горы материала (читал, как и писал, чрезвычайно быстро), но то, что хотел запомнить, выписывал себе в тетрадки. В его тетрадках сохранилась масса выписок... Записанное он потом перечитывал не раз, о чем свидетельствуют пометки, подчеркивания и пр.»³²

«Тетради по империализму» чрезвычайно наглядно показывают методы работы Ленина над источниками. Его конспекты и выписки имеют большей частью следующий вид. Сначала выписан полностью титул книги: имя автора, полное название (с подзаголовком, если таковой имеется),

³¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 551.

³² Н. К. Крупская я. О Ленине. М., 1965, стр. 342.

Чрезвычайно интересны и другие замечания Н. К. Крупской о методах научной и публицистической работы Ленина: «Писал ужасно быстро, с сокращениями. Писал с необыкновенной быстротой, много и охотно. К докладам всегда записывал мысль и план речи. Записывал на докладах мысли и речи докладчика и ораторов. В этих записях всегда все основное было схвачено, никогда не пропущено.

Почерк становился более четким, когда писал что-либо (в письмах, например), что его особенно интересовало и волновало.

Письмо было связано и логически последовательно. Сокращение букв (гласных часто) и слогов практиковал очень часто в целях ускорения письма...

Статистические таблицы, цифры, выписки писал всегда необычайно четко, с особой старательностью,— это «образцы каллиграфии». Выписывал их охотно, всегда и цифрами, и кривыми, и диаграммами...» (Н. К. Крупская я. Из ответов на анкету Института мозга в 1935 году. «Воспоминания о В. И. Ленине», том первый. М., 1968, стр. 614).

наименование серии, в состав которой входит исследование, год и место издания, иногда также — число страниц, библиотечный шифр. Далее обычно следует краткая, но выразительная оценка книги в целом, часто также — характеристика ее автора. Затем уже идут собственно выписки или конспект. В конце каждой выписки — указание соответствующей страницы книги.

Таким образом, уже внешний вид записей позволяет сделать следующий вывод. Изучая какую-нибудь книгу, Ленин обычно сначала просматривал или прочитывал ее. При этом он отмечал те места, к которым следует вернуться. После просмотра или прочтения он приступал к записям.

Материал, почерпнутый из прочитанных книг, заносился в «Тетради» либо в форме дословных цитат, либо в конспективном изложении. Чаще всего в выписках из той или иной работы дословные цитаты перемежаются с конспективными записями, резюмирующими содержание соответствующих частей книги. В виде цитат приводятся самые важные, интересные места, наиболее существенные для понимания явлений или же наиболее характерные для определения взглядов автора, для определения позиции представляемых им общественных кругов. Конспективные записи воспроизводят мысли автора, заслуживающие внимания, или же дают связь, необходимую для понимания приводимых цитат.

Свои собственные замечания Ленин делал либо на полях тетради, либо среди выписок. Чаще всего это краткие фразы, выражающие его отношение к фактам или высказываниям цитируемого автора, иногда мысли и соображения более общего характера, порожденные данным материалом.

Примером обстоятельного конспекта могут служить выписки из упомянутой книги Ейдэльса. Многочисленные и обширные цитаты показывают, что Ленин с большим интересом отнесся к собранному в этой работе фактическому материалу. В ряде мест дословное цитирование сменяется более краткими записями, передающими суть дела частью своими словами, частью словами автора.

Первая запись гласит:

«Пример: скупка акций (в 1904 г.) фирмы „Гельзенкирхенер бергверксгезельшафт“, чтобы выбрать *Тиссена* в „наблюдательный совет“!»³³.

За этим следует конспективное изложение приводимых в книге данных о числе акционерных и частных банков, участвовавших в эмиссиях промышленных обществ и т. д.

³³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 134.

В двух строчках резюмируется ход изложения Ейдэlsa: «Всякий кризис (1857, 1873, 1900) ведет к концентрации, но 1900 особенно». Затем идет обширная цитата из книги, где подробно обрисовано влияние кризиса 1900 г. на концентрацию промышленности, на гибель «чистых» (не комбинированных) предприятий, на усиление позиций монополий.

В конспективной форме воспроизводится сообщение Ейдэlsa о двух характерных случаях распространения влияния банков на промышленные предприятия. Излагается вывод автора о «самой широкой» роли наблюдательных советов. Цитируются сообщения о том, что теплые местечки членов наблюдательных советов достаются обыкновенно людям с громкими именами, бывшим крупным чиновникам, депутатам парламента, о том, что директора крупных банков представлены в управлении многочисленных предприятий.

Ленин отмечает «пример 35 мест членов наблюдательного совета в одних руках», приводимый автором, и выписывает две цитаты, одну обширную, другую поменьше, излагающие любопытные детали о роли директоров банков в наблюдательных советах.

Далее приводится цифровая таблица, характеризующая представительство шести крупных банков Германии в наблюдательных советах промышленных обществ в конце 1903 г. Сбоку на полях тетради Ленин подытоживает общее число представителей всех шести банков (у Ейдэlsa приведены лишь данные по каждому банку в отдельности).

Вслед за этим идет ряд дословных цитат, в некоторых местах прерываемых конспективными заметками. Если цитаты приведены с сокращениями, то это отмечено многоточием. Так выглядит конспект, в котором преобладают дословные цитаты.

В других выписках, наоборот, преобладают записи, в которых материал подытожен своими словами. Этот способ зачастую оказывается более экономным в смысле времени и места.

Наконец, встречаются конспекты, где дословных цитат вообще нет, а имеется лишь сжатое изложение содержания книги, иногда сделанное до предела кратким, почти телеграфным языком.

Примером такой записи может служить конспект книги Георга Вегенера «Современная Индия. Основы и проблемы английского владычества в Индии». Из этой книги выписан ряд фактических данных и цифр³⁴, отмечается, что автор

³⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 475—476.

называет управление англичан в Индии диктаторским, авторитарным, приводится информация о разноплеменном составе армии, об использовании англичанами вражды мусульман к индусам, потрясающие цифры погибших от чумы (в 1905 г. свыше миллиона, в 1907 г. — 1,3 миллиона).

Особенно интересна последняя часть конспекта:

«Причины брожения:

- 1) насилие над народом чужестранцев...
- 2) быстрый рост народонаселения. (Голодовки.)
- 3) „растущая аграризация Индии“: Англия душит промышленность страны.

Движение „свадеш“ (=за продукты, произведенные в собственной стране) (бойкот английских продуктов).

4) налоги. Поземельные сборы с крестьян.

5) создание интеллигенции. Школа создала „пролетариат умственного труда худшего и наиболее тяжелого в политическом отношении сорта“..., автор — реакционная сволочь.

6) образование индийской нации. („Национальные конгрессы“.)

7) религиозное движение против англичан, за азиатов, за свое, за азиатское... (терроризм etc.)»³⁵.

Другой образец конспекта — с небольшим количеством дословных цитат — представляют собой записи из книги Люкаса «Великий Рим и Великая Британия». «Малосодержательное, большей частью юридически-фельетонное, претенциозное, надутое сравнение Рима и Великобритании», — так определяет Ленин общее значение этой книги, указывая, что из нее надо «отметить лишь кое-что к характеристике империализма»³⁶.

Остановимся кратко еще на одном примере конспекта, где дословные цитаты составляют исключение, а правилом является запись содержания книги своими словами. Таков конспект книги Гильфердинга «Финансовый капитал».

Эту работу Ленин читал в русском переводе И. Степанова, вышедшем в Москве в 1912 г. Экземпляр книги, которым пользовался Ленин, был, видимо, не библиотечный, а его собственный.

«Если книга принадлежала ему, — сообщает Н. К. Крупская, рассказывая о методе работы Ленина, — то он ограничивался подчеркиванием, заметками на полях, а на обложке выписывал лишь страницу, подчеркивая ее одной или

³⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. т. 28, стр. 476—477.

³⁶ Там же, стр. 540.

несколькими чертами, смотря по важности отмечаемого места»³⁷.

В данном случае Ленин поступил примерно так же, но свои пометки сделал в тетради.

Поскольку книга была собственной, не было нужды делать из нее дословные извлечения. Более экономным оказался другой способ: Ленин выписывал страницу книги и немногими словами характеризовал содержание того места, которое привлекло его внимание. На полях и в тексте он кратко, но резко и решительно разоблачает отход Гильфердинга от марксизма по ряду важнейших вопросов.

Вот несколько строк из этого конспекта, дающих представление о его характере и общем виде:

«108. *Три функции банков.*

1) посредничество в платежах.

2) превращение бездеятельного капитала в деятельный.

3) сбор дохода *всех* классов в денежной форме и ссуда его капиталистам.

110, примечание. Превосходная работа *Ейдэльса* и ее недостаток.

112. Страны — „интернациональные банкиры“

(1) Франция, Бельгия, Голландия

(2) Англия

(3) Соединенные Штаты и Германия

116. *Роль банков в производстве* ((главным образом по *Ейдэльсу*)). 120 *idem*)³⁸.

Разоблачая Гильфердинга как оппортуниста, обходящего решающее, умалчивающего о том, что империализм есть последняя стадия капитализма, стадия его упадка, Ленин одновременно раскрывает методологические корни его концепции — махистско-неокантианскую эклектику. Он выписывает утверждение Гильфердинга: «По Э. Маху «*я*» есть только тот фокус, в котором теснее сходятся бесконечные нити ощущений... Точно так же деньги являются узлом в сети общественных связей»... и на полях замечает:

«каша... неверно не „так же“»³⁹.

Ленин выписывает слова Гильфердинга:

«Только наше созерцание дает вещам форму пространства» и на полях пометает: «неверно», а в скобках пишет: «кантианец»⁴⁰.

³⁷ Н. К. Крупская. О Ленине. М., 1965, стр. 342.

³⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 309.

³⁹ Там же, стр. 308.

⁴⁰ Там же, стр. 309.

Ленин отмечает ряд коренных пороков концепции Гильфердинга:

- «1) Теоретическая ошибка относительно денег.
- 2) Игнорирует (почти) раздел мира.
- 3) Игнорирует соотношение финансового капитала с паразитизмом.
- 4) » » империализма с оппортунизмом»⁴¹.

Ленин показал, что и теоретическая ошибка Гильфердинга относительно денег отнюдь не случайна. Она — результат все той же подмены материалистической диалектики махистско-кантиантской эклектикой⁴².

Энгельс в одном письме указывал: «хотя мы и не можем копировать стиль Маркса, но необходимо все же, чтобы наш стиль не был прямой противоположностью его стилю»⁴³. Ленин творчески усвоил не только учение, но и самый стиль Маркса в смысле глубины мысли, остроты анализа, ясности и четкости изложения, отточенности формулировок.

«Финансовый капитал» Гильфердинга выглядит очень претенциозно. По названию, по форме изложения видно, что автор претендовал не более и не менее, как на то, чтобы дать продолжение «Капитала» Маркса. «(Словесное подражание Марксу)», — отметил Ленин в одном месте своего конспекта книги Гильфердинга⁴⁴.

Говоря о характере ленинских выписок и конспектов, мы до сих пор имели в виду лишь одну сторону дела — метод фиксации материала.

Другая задача при составлении записей из книг состояла в предварительной обработке материала: его квалификации, классификации, первоначальной, если можно так выразиться, организации.

Решению этой задачи служат характерные подчеркивания, линейки, замечания в тексте и еще чаще на полях, знаки (нота bene, восклицательные, вопросительные), пометки всякого рода, ссылки на различные источники, памятка о необходимости вернуться к данному вопросу и т. п. Все эти замечания и пометки выполняют определенную функцию. При дальнейшей работе Ленин пользовался ими как своеобразными ориентирами, как вспомогательными лесами при возведении здания.

⁴¹ Там же, стр. 178.

⁴² См. там же, стр. 308—309.

⁴³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 36, стр. 69.

⁴⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 311.

Возьмем к примеру выписки из книги Гобсона «Империализм». Какие ее места привлекли особое внимание Ленина?

Гобсон писал:

«Новое в современном империализме, если брать его политически, заключается главным образом в том, что он воспринят несколькими народами». Ленин подчеркивает слова: «новое», «современном», «несколькими», а всю фразу отчеркивает с обеих сторон и ставит на полях знак NB.

Выписано и отмечено сбоку двумя восклицательными знаками рассуждение Гобсона о том, что империализм является извращением национализма, поскольку «здоровое стимулирующее соревнование различных национальных типов» превращается «в разбойничью борьбу соперничающих империй»⁴⁵.

Далее подробно изложены приведенные Гобсоном факты колониальной экспансии Британской империи, Германии, Франции, Италии, Португалии, Бельгии и других государств. Затем следуют собранные в работе Гобсона данные о торговле метрополий с колониями и о вывозе капитала. Знаком нота bene отмечено замечание, что не будет преувеличением сказать, что современная внешняя политика Великобритании является прежде всего борьбой за выгодные рынки для помещения капитала. Выписано также свидетельство, что агрессивный империализм, который дорого обходится налогоплательщикам и имеет мало значения для промышленника и торговца, служит источником высоких прибылей для капиталиста, ищущего приложения своему капиталу⁴⁶.

Эти рассуждения Гобсона, а также подробные цифровые расчеты, показывающие удельный вес заграничных капиталовложений Англии в общей сумме национального богатства страны и значение доходов от заграничных капиталовложений для английского империализма по сравнению с доходами от внешней торговли, использованы Лениным в его работе об империализме при характеристике паразитизма и загнивания капитализма⁴⁷.

Отмечая, что внутренний рынок США насыщен и капитал не находит более применения, Гобсон указывал, что именно это обстоятельство явилось причиной того, что империализм стал политическим принципом и политической практикой республиканской партии — партии промышлен-

⁴⁵ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 381.

⁴⁶ См. там же, стр. 386—387.

⁴⁷ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 398.

ных и финансовых магнатов. Это замечание Гобсона Ленин выделяет знаком NB. Гобсон пишет:

«Авантюристский энтузиазм президента Рузвельта и его партии „ясного предназначения“ и „цивилизаторской миссии“ не должен вводить нас в заблуждение. *Империализм нужен мистерам Рокфеллеру, Пирпонту Моргану, Ганна, Швобу и их компаньонам, и они-то взваливают его на плечи великой республики Запада. Им нужен империализм, потому что они хотят использовать государственные ресурсы своей страны, чтобы найти выгодное помещение капиталов, которые в противном случае оказались бы излишними*»⁴⁸.

Ленин подчеркивает слова: «Империализм нужен мистерам Рокфеллеру», отчеркивает сбоку цитату, начиная с этого места, двумя линейками, а конец ее — тремя линейками.

«Куба, Филиппины и Гавайи,— писал Гобсон,— это только „закуска“ для возбуждения аппетита к более обильной трапезе». Ленин отмечает эту фразу тремя линейками⁴⁹.

Особое внимание Ленин обращает на те места, где Гобсон разоблачает ханжеские измышления английских империалистов и показывает истинное лицо британской колониальной империи.

Так, Гобсон указывал, что из 367 млн. британских подданных, живущих за пределами британских островов, не более 10 миллионов обладают каким-либо действительным самоуправлением.

Ленин подчеркивает это высказывание двумя линейками, сбоку ставит два восклицательных знака и дробь: $\frac{1}{37}$, подчеркивает слова «действительное самоуправление».

«Короче говоря,— писал Гобсон,— *новый империализм расширил территорию, подвластную британскому деспотизму*, далеко обогнав рост населения и действительных свобод, достигнутый нашими немногими демократическими колониями»...

Ленин подчеркивает центральную часть фразы, начиная от слов «новый империализм» и кончая словом «деспотизм», и ставит сбоку три черты⁵⁰.

Ленину принадлежат шрифтовые выделения в следующем заявлении автора:

«*Британский мир*, который всегда был *бесстыдной ложью*, за последние годы стал верхом чудовищного лице-

⁴⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 389.

⁴⁹ Там же, стр. 390.

⁵⁰ Там же, стр. 393—394.

мерия. На наших границах в Индии, в Западной Африке, Судане, Уганде, Родезии *войны почти не прекращаются*».

Такое яркое описание пресловутого «британского мира», естественно, обратило на себя особое внимание Ленина. Он выразил это указанным выделением отдельных слов, а обе фразы отчеркнул сбоку тремя линиями⁵¹.

Гобсон, как и некоторые другие исследователи империализма, не прибегавшие к прямому прикрашиванию действительности, не мог не заметить роста реакции в условиях новой эпохи. Он не был в состоянии дать сколько-нибудь исчерпывающее объяснение этому факту. Зато он подметил один из каналов распространения реакции. Это — каста военных и гражданских чиновников английских колоний, управляемых, по признанию Гобсона, методами ничем не ограниченного произвола, деспотизма и жестокого террора. Эта категория людей ведет в колониях образ жизни, который свободен от всех «условностей», от всех сдерживающих начал, существующих в обычном европейском обществе. Возвращаясь из колоний в метрополию, представители этой касты приносят с собой те нравы и обычаи, к которым они привыкли в обстановке безудержного колониального произвола.

Ленин полностью выписывает колоритную характеристику этого типа деятелей, данную Гобсоном⁵².

Повторяя трафаретную параллель между современным империализмом и Римской империей, Гобсон высказал мнение, что две причины привели к гибели древних империй: 1) экономический паразитизм и 2) использование войска из чужеземцев. Он писал:

«Первое есть обычай экономического паразитизма, в силу которого господствующее государство использует свои провинции, колонии и зависимые страны для обогащения своего правящего класса и *для подкупа своих низших классов, чтобы они оставались спокойными*.

Конец этой фразы Ленин особо выделяет подчеркиванием, сбоку ставит две черты и знак нота бене⁵³. Свидетельство мелкобуржуазного наблюдателя насчет «подкупа низших классов» особенно ценно.

Далее Гобсон ставит следующий вопрос:

«Это роковое сочетание безумия и порока всегда способ-

⁵¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 394.

⁵² См. там же, стр. 396.

⁵³ См. там же.

ствовало в прошлом падению империй. Окажется ли оно роковым и для федерации европейских народов?» На этот вопрос, считает автор, придется дать утвердительный ответ, если народы белой расы сбросят с себя труд в его наиболее тяжелых формах и станут вести паразитическое существование в качестве мировой аристократии, живущей эксплуатацией «низших рас», и при этом все больше и больше будут отдавать поддержание порядка в мире в руки представителей угнетенных народов.

Это рассуждение Гобсона выделено в конспекте различного рода подчеркиваниями⁵⁴.

Возражая ханжам, оправдывающим самые гнусные преступления империализма «христианской» миссионерской деятельностью в колониях, Гобсон писал:

«Каким способом мы можем сбалансировать обе суммы результатов? Сколько весит христианство и цивилизация и сколько — промышленность и торговля? Таковы те любопытные вопросы, которые, по-видимому, нуждаются в ответе».

«Любопытный вопрос» относительно веса этих столь несопоставимых вещей вызывает замечание на полях: **«хорошо сказано!!!»**⁵⁵.

Приводя рассказ Гобсона о том, что лорд Сесиль в речи в «Обществе пропаганды Евангелия» утверждал, что «путем возвышения в нашем сознании важности миссионерского дела мы до некоторой степени *освятим* дух империализма», Ленин пишет на полях: **«перл!»**.

Внимание Ленина привлекло свидетельство Гобсона о том, что контролирующей и руководящей силой империалистической экспансии является «давление финансовых и промышленных мотивов, действующих в прямых непосредственных материальных интересах небольших, энергичных и хорошо организованных групп страны».

В конспекте на полях помечено: **«финансовый капитал»**⁵⁶.

«Хорошо сказано!!!» — замечает Ленин по поводу следующего рассуждения автора:

«Повсюду силы капитала в его более концентрированной форме лучше организованы и достигли более высокого развития, чем силы рабочих; **в то время как рабочий класс разговаривал о международном сотрудни-**

⁵⁴ Там же, стр. 397.

⁵⁵ Там же, стр. 398.

⁵⁶ Там же.

честве трудящихся, капитал уже осуществлял международное сотрудничество⁵⁷.

Какие высказывания Гобсона вызывают отрицательные, критические, иронические замечания Ленина?

Вот несколько характерных примеров.

Имея в виду те силы, которые порождают империалистические конфликты и столкновения, Гобсон пишет:

«Эти силы обычно называются капиталистическими, но самая серьезная опасность возникает не от **подлинных** промышленных инвестиций в чужих странах, а от того, что *фондами и акциями, основанными на этих вложениях распоряжаются финансисты*».

Здесь на полях конспекта пометка: «(мещанская утопия!!)»⁵⁸.

Гобсон пребывал во власти буржуазно-демократических иллюзий. Он полагал, что при сохранении капиталистического строя возможна такая демократия, которая могла бы справиться с силами империализма, угнетения и захвата. По поводу этого рассуждения на полях записано: **«мелкобуржуазный демократ!!!»**⁵⁹.

Со своей позиции «этического социализма» Гобсон возмущался «явной и грубой изменой» принципам «свободы» со стороны вожаков либеральной буржуазии. Он писал:

«...Эта капитуляция перед империализмом означает, что делу либерализма они предпочли экономические интересы имущих и спекулятивных классов, к которым принадлежит большинство их лидеров».

Это место Ленин подчеркивает сбоку тремя линейками и замечает: **«!!ха-ха!!»**⁶⁰.

Мелкобуржуазный демократ Гобсон предавался иллюзиям, будто возможно уничтожение империализма со всеми его отрицательными сторонами при сохранении капиталистического строя. Он утверждал, что «если бы потребители данной страны повысили норму своего потребления в соответствии с ростом производительных сил, то тогда не могло бы быть излишка товаров или капиталов, кричащего о том, что необходимо прибегнуть к империализму, дабы найти рынки».

Ленин подчеркивает это место и пишет сбоку: **«ха-ха!! суть мещанской критики империализма»**⁶¹.

⁵⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 406.

⁵⁸ Там же, стр. 410.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же, стр. 395.

⁶¹ Там же, стр. 390.

Этот довод мелкобуржуазных критиков капитализма Ленин исчерпывающим образом опровергает при анализе вывоза капитала.

Зачастую Ленин выносит на поля тему данной цитаты, наиболее поразительный факт или цифру, приводимую в ней. Благодаря этому пометки на полях служат своего рода тематическим путеводителем среди выписок, своеобразным оглавлением.

Характерен пример из того же конспекта книги Гобсона. Отмечая, что «состоятельные и политически могущественные классы Великобритании» получают все более значительную часть своих доходов от капиталовложений за пределами Британской империи, Гобсон делал отсюда вывод об усилении стремления этих классов использовать свою силу «для *вмешательства* в политическую жизнь тех государств, в промышленности которых они материально заинтересованы». На полях этой выписки Ленин замечает: **«политика финансового капитала»**⁶².

Ряд пометок на полях имеет характер тематических заголовков, данных тем или иным высказываниям цитируемых авторов. Такие заголовки указывают, к какому вопросу относится цитата, при освещении какой проблемы может быть использован определенный факт или рассуждение. Таковы, например, пометки:

- «неизбежность империализма»**⁶³;
- «мир и колонии»**⁶⁴;
- «к вопросу о „самоопределении“»**⁶⁵;
- «финансовый капитал»**⁶⁶;
- «(размеры крестьянских участков в Индии)»**⁶⁷;
- «суть империализма»**⁶⁸;
- «политика финансового капитала»**⁶⁹;
- «демократизация внешней политики»**⁷⁰.

Наконец, зачастую в пометках указана не только тема, но и тот аспект, в котором данная цитата может быть использована.

⁶² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 409.

⁶³ Там же, стр. 391.

⁶⁴ Там же, стр. 396.

⁶⁵ Там же, стр. 397.

⁶⁶ Там же, стр. 398.

⁶⁷ Там же, стр. 404.

⁶⁸ Там же, стр. 407.

⁶⁹ Там же, стр. 409.

⁷⁰ Там же, стр. 410.

В конспекте Гобсона это относится прежде всего к теме «Соединенные Штаты Европы». В ряде мест конспекта Ленин делает пометки при разоблачении лозунга «Соединенных Штатов Европы»⁷¹.

Это относится, далее, к каутскианской теории «ультра-империализма», тесно связанной с лозунгом «Соединенных Штатов Европы». В одном месте конспекта на полях поставлен знак нота bene и сделана пометка: «...ср. Каутский об „ультра-империализме“»⁷².

Аналогичные замечания и пометки имеются в других выписках и конспектах.

Ленинские приемы исследования отличаются той же исключительной научной добросовестностью, скрупулезной точностью, глубоким изучением фактов действительности, какие характерны для творческого метода автора «Капитала».

«Ленин, в жизни которого чтение „Капитала“ Маркса сыграло такую громадную роль, помнил, на каком громадном количестве фактического материала основал Маркс свои выводы»⁷³.

Ленин делал обширнейшие выписки и конспекты, составлял кропотливые расчеты и таблицы, зная, что из этого материала в печать попадает лишь очень небольшая часть. Десятки страниц тетрадей мелко исписаны рядами цифр со множеством примечаний, отметок, пояснений, ссылок на различные источники. Ленин заполнял свои тетради статистическими данными, не жалея труда на сопоставление, проверку и подсчеты цифр, сообщаемых различными авторами.

Любой факт или цифру, которые могли послужить раскрытию природы империализма, Ленин отмечал, заботливо регистрировал, классифицировал в соответствии со своей целью. И эти факты и цифры ожили, оплодотворенные марксистским методом гениального исследователя.

Важнейшие требования научной добросовестности — точность в обращении с фактическим материалом. Хорошо известно, что ни один противник Ленина не смог опровергнуть ни единой фактической или цифровой детали его исследования. Скрупулезность Ленина в обращении с цифрами поразительна. Обнаруживая какие-либо расхождения в используемых источниках, он тщательно их отмечал, сопоставлял, проверял и добивался полной ясности и точности.

⁷¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 406—409.

⁷² Там же, стр. 408.

⁷³ Н. К. Крупская. Указ. соч., стр. 342.

Вот пример, дающий представление об этой черте ленинского стиля научной работы. В одной из «Тетрадей» записаны выдержки из статьи английского экономиста Пэйша, помещенной в «Журнале королевского статистического общества» за январь 1911 г. Статья содержала сведения о британском капитале, экспортированном за границу, в том числе в английские колонии. Пэйш приводил подробные данные о распределении вывезенного капитала по назначению и отдельным колониям. Ленин в своей таблице вывел общую сумму, оговорив, что она составлена им самим. Сводная же цифра итога (1 555 152 тыс. фунтов стерлингов) не сходилась с источником, и Ленин сделал к ней специальное примечание:

«У Пэйша итог = 1 554 152, ибо для Канады показано в сводной таблице 3 72 541 (с. 186), а в основной (с. 180) — 373 541»⁷⁴.

Ленин всегда тщательно воспроизводил и оговаривал авторские курсивы. Это видно, например, из того, как он выписал следующую фразу из статьи Энгельса:

«Бакунисты в Испании дали нам бесподобный пример того, как *не*» (курсив Энгельса) «следует делать революцию»⁷⁵.

Средством достижения наивысшей точности служила Ленину проверка, иногда многократная. Он не считал излишним подвергать проверке фактические и цифровые данные. Сопоставление различных источников нередко давало возможность найти новые данные, выяснить добавочные обстоятельства и т. д.

С огромным мастерством Ленин пользовался статистическими материалами. Еще в «Развитии капитализма в России» он разбил хитросплетения врагов марксизма, пытавшихся спрятаться за «средними данными», и показал, что эти «средние» не выясняют, а скрывают растущие противоречия действительности. В работах по аграрному вопросу Ленин показал замечательные образцы применения статистических данных. Так же мастерски он применял данные статистики в исследовании империализма.

Среди выписок из немецкого журнала «Банк» имеется обстоятельный конспект статьи его редактора Альфреда Лансбурга о германском капитале за границей. Автор, по выражению Ленина, «доказывает любимую тему Каутского», будто торговля великой державы со странами, финан-

⁷⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 365.

⁷⁵ Там же, стр. 482.

сово независимыми от нее, развивается лучше, чем со странами, являющимися ее должниками. В доказательство Лансбург привел статистическую таблицу, дающую в абсолютных цифрах и в процентах картину роста германской торговли с рядом стран за 1899—1903 гг. В таблице приведены две группы стран — должники Германии и финансово независимые от нее страны.

Ленин проверил выводы автора и пришел к противоположному результату. Он вывел суммы по каждой из этих групп в отдельности и сбоку на полях отметил:

«Этих сумм автор *не* дает»⁷⁶.

Между тем эти суммы весьма красноречивы: оказывается, прирост торговли со странами-должниками составлял 92%, а с финансово независимыми странами — 87%.

Среди плевел буржуазной науки и публицистики Ленин обнаруживал ценные свидетельства в пользу революционной теории.

«Превосходная заметка, вскрывающая *суть* дела в борьбе за монополию керосина в Германии», — заметил Ленин, конспектируя статейку «Керосиновая комедия» в журнале «Банк»⁷⁷. Из этого же журнала он извлекает красноречивые свидетельства о той чудовищной дани, которой финансовый капитал облагает все общество, о роли и значении финансового капитала, о его связях с буржуазными правительствами и т. д.⁷⁸

В одной из тетрадей имеется запись, озаглавленная «Буржуазные ученые о борьбе с империализмом». Речь шла о солидном немецком журнале «Архив всемирного хозяйства», напечатавшем информацию о конференции представителей различных народов, находящихся под чужеземным господством. Конференция состоялась в 1910 г. Ленин сделал следующее замечание:

«Поучительно отметить, что буржуазные „империалисты“ в „*Weltwirtschaftliches Archiv*“ следят за национально-освободительным движением колоний (по крайней мере не немецких)»⁷⁹.

Еще пример. Ленин обратил внимание на статью «Европейский союз государств?», помещенную в журнале «Пограничный вестник» в 1915 г. Статья представляла собой открытое письмо к некоему профессору, который, как запи-

⁷⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 167.

⁷⁷ Там же, стр. 63.

⁷⁸ См. там же, стр. 152—171.

⁷⁹ Там же, стр. 13.

сал Ленин, «вместе с 4 лицами составляет комитет под названием „Европейский союз государств“».

Из воззвания комитета приведена следующая выдержка:

«Английская колониальная империя, образовавшаяся, как и другие колониальные империи, отнюдь не „на основе равноправия и внутренней самостоятельности“ колониальных народов, занимает около одной пятой части земного шара. Должна ли Англия сохранить эту колониальную империю до тех пор, пока, возможно, не вымрут англичане в самой Англии, между тем как Германии не будет разрешено получить оттуда ни одного квадратного метра даже в том случае, если бы тем временем ее население выросло до 200 миллионов?». На полях этой выдержки ленинская пометка: **«ядовито!»**⁸⁰.

За хаосом юридических хитросплетений, за словесной шелухой документов, определяющих взаимоотношения капиталистических стран, Ленин раскрывал отношения зависимости и подчинения, на которых построено империалистическое господство. За выпреними фразами он раскрывал их подлинный смысл.

Конспектируя книжку Рюдорфера «Основные черты современной мировой политики», Ленин обратил внимание на рассуждение автора об отношении социалистов к войне. Буржуазный публицист весьма трезво определил подлинную цену «интернационализма» большинства социалистических партий II Интернационала, считая, что «враждебность» этих партий по отношению к войне, их пацифистские заклинания ни в коем случае не повлияют на решения правительств вести войну.

Рюдорфер писал:

«Возможно, что правительства, ввиду пацифистских теорий социализма, постараются тщательно прикрыть свои начинания национальными чувствами, но от этого существо дела совершенно не изменится, а будут лишь сделаны некоторые изменения в политических формах и технике, которыми пользуется современная политика».

Это место Ленин отчеркнул сбоку и написал на полях: **«надуем-де легко!!»**⁸¹.

Иногда буржуазные ученые и публицисты находят довольно откровенный язык для характеристики современных общественных отношений. Такого рода признания Ленин тщательно регистрировал. Так, из книги Вирта «Всемирная история современности» выписано следующее место:

⁸⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 304.

⁸¹ Там же, стр. 532—533.

«Мне представляется, что люди, пожалуй, всегда пользуются в одинаковой мере свободой... Европа ныне отменила рабство, однако раб из племени суахели отнесся с презрением к матросу европейского парохода за его низкий, изнурительный труд; а что представляют собой многие рабочие и работницы большого города, как не крепостных, повинующихся каждому мановению своего господина? ...Смелость Аристофана была бы теперь неслыханной, а Лютер в наше время привлекался бы к ответственности по сто раз в день за оскорбление, поношение церкви, за возбуждение классовой ненависти и оскорбление величества. Так же обстоит дело с рабством».

На полях Ленин заметил: «недурно!»⁸².

При чтении диссертации Анри Рюссье «Раздел Океании» Ленин специально отметил те «социальные» причины, которыми, по свидетельству автора, обуславливается «международное соперничество», т. е. империалистическая борьба за раздел и передел мира. Ленин выписал следующее признание автора:

«Вследствие растущей сложности жизни и трудности, давящей не только на рабочие массы, но и на средние классы, во всех странах старой цивилизации скопляется „нетерпение, раздражение, ненависть, угрожающие общественному спокойствию; энергии, выбиваемой из определенной классовой колеи, надо найти применение, дать ей дело вне страны, чтобы не произошло взрыва внутри“».

На полях этой выдержки помечено: «перл!»⁸³.

В конспекте книги Брейлсфорда «Война стали и золота» Ленин выделил отчеркиванием и знаком нота бене на полях вывод автора, характеризующий направление империалистической экспансии:

«Не к „местам под солнцем“ обращает свой пристальный взгляд **современный империалист**. Он ищет новых стран „для эксплуатации“ многообещающих областей с нетронутыми рудниками, невозделанными полями, городами без банков, дорогами без рельс. Вот возможности, которых он жаждет... Его идеал — огородить их как сферу экономических интересов, внутри которой он может помещать свой капитал на основе национальной монополии»⁸⁴.

Война 1914—1918 гг. явилась катастрофическим взрывом империалистических противоречий. В процессе собира-

⁸² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 495—496.

⁸³ Там же, стр. 204.

⁸⁴ Там же, стр. 626.

ния материала для исследования империализма Ленин тщательно отбирал факты, цифры, высказывания, с той или иной стороны характеризовавшие войну, ее причины, созданную ею обстановку. Так, он выписал цифры относительно количества населения и территории воюющих и невоюющих стран, воспроизвел данные о стоимости войны⁸⁵.

Особое внимание Ленина привлекали, естественно, свидетельства об усталости масс от войны, о зреющем в массах отвращении к войне, о назревавших социальных столкновениях. Сведения об этом изредка проскальзывали сквозь преграды военной цензуры. Так, Ленин выписал следующее сообщение, помещенное в журнале «Экономист» в начале 1915 г.:

«..., Не удивительно, что при таких условиях“ („ужасные условия современной войны“) „солдаты в местах, где грязь сделала продвижение вперед почти невозможным, заключают экспромтом перемирия, подобные тем, которые описываются одним корреспондентом во вчерашнем „The Times“ Такие перемирия, конечно, случаются только в тех частях поля сражения, где траншеи расположены в непосредственной близости, но они (эти перемирия) наводят на мысли о нелепой жестокости войны и порождают у некоторых надежду на то, что у солдат на поле сражения может возникнуть протест против бесконечного продления ее ужасов“»⁸⁶.

Просматривая «Экономист», Ленин обратил внимание на статью «Финансовые соглашения и военные долги Европы», опубликованную в начале 1915 г.

«...Чем больше вы вглядываетесь в финансовое и политическое будущее Европы после войны,— писал автор этой статьи,— тем мрачнее и темнее представляются его проблемы». И он делал довольно мрачное для буржуазии пророчество:

«Филантропы выражают надежду, что заключение мира приведет к большому сокращению армий и вооружений всех государств, и это позволит народам справиться с их новым военным долгом и таким образом избежать банкротства. Несомненно, боязнь банкротства сыграет некоторую роль, иначе заключение мира могло бы повести только к новой подготовке нового ряда войн. Но те, кто понимает, какие силы на самом деле управляют европейской дипломатией, не создают себе иллюзий. В перспективе кровавые револю-

⁸⁵ См. там же, стр. 253, 522.

⁸⁶ См. там же, стр. 254.

ции и жестокая борьба между трудом и капиталом, или между массами и господствующими классами континентальной Европы». Ленин отчеркнул это пророчество и поставил на полях знак NB ⁸⁷.

Другая выписка из «Экономиста» гласит:

«Государственные деятели не могут мириться с перспективой горестного исхода войны: всеобщего траура и почти всеобщего банкротства. Вскоре наступит время, когда станет возможным принять во внимание требования гуманности и в то же время осуществить цели, указанные сэром Эдуардом Греем» (свобода национальностей etc.)... «Если такой случай будет упущен, война не будет продолжаться вечно. Она закончится революционным хаосом, который начнется никому неизвестно где и кончится никому неизвестно чем. Даже, если бы война окончилась завтра, вряд ли найдется даже в этой, сравнительно преуспевающей, стране хоть одна семья, которая не будет годами жестоко страдать от тягот, причиненных войной» ⁸⁸.

Реальная действительность заставляла буржуазных ученых свидетельствовать, того не желая, что история пошла по Марксу, что монополии знаменуют новую, высшую ступень обобществления, что они объединяют труд миллионов людей, которых эксплуатирует ничтожная горстка промышленных и финансовых воротил. Но «приказчики буржуазии» пытаются выйти из затруднения при помощи лживых рассуждений, якобы «опровергающих» марксизм. Ленин то и дело ловит корифеев буржуазной науки с поличным за этим неблагоприятным занятием.

В конце своих выписок из книги Лифмана «Картели и тресты» Ленин отмечает, что такие словечки, как «участие», «переплетение», «устранение изолированности», служат автору «для обхода (и для затемнения) Марковского понятия „обобществления“» ⁸⁹.

Крупный специалист по банковским и финансовым вопросам, Риссер вынужден признать, что банки представляют собой предприятия, которые по своим задачам и своему развитию «не носят чисто частнохозяйственного характера, а все более вырастают из сферы чисто частнохозяйственного регулирования».

Прочитывая это высказывание, Ленин отмечает, что это признание не мешает буржуазному автору писать: «Но и

⁸⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 380.

⁸⁸ См. там же, стр. 296—297.

⁸⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 30.

другое, предсказанное социалистами, последствие процесса концентрации, заключающееся в том, что оно в конце концов приведет к желанному для них и долженствующему осуществиться в „государстве будущего“ *обобществлению средств производства* (курсив Ленина), не осуществилось в Германии и едва ли может осуществиться в дальнейшем».

На полях против выписки — красноречивая пометка «!!ха-ха!!

„опроверг“...»⁹⁰.

2 | «СОВЕТЫ» С МАРКСОМ И ЭНГЕЛЬСОМ

В «Тетрадах по империализму» особое место занимают выдержки из работ Маркса и Энгельса.

По свидетельству Н. К. Крупской, Ленин имел обыкновение «советоваться» с Марксом и Энгельсом при решении той или иной практической или теоретической задачи.

«В самые трудные, переломные моменты революции он брался вновь за перечитывание Маркса. Зайдешь к нему бывало в кабинет: кругом все волнуются, а Ильич читает Маркса и с трудом бывало отрывается от него. Не для успокоения нервов, не для того, чтобы вооружиться верой в силы рабочего класса, верой в его конечную победу — этой веры у Ильича было достаточно, — погружался Ленин в Маркса, а для того, чтобы „посоветоваться“ с Марксом, у него найти ответы на злободневные вопросы рабочего движения»⁹¹.

По каким же вопросам Ленин считал особенно необходимым «советоваться» с основоположниками марксизма, работая над проблемами империализма?

«Тетради по империализму» не дают исчерпывающего ответа на этот вопрос. Читатель не найдет здесь выписок или конспектов крупнейших основных произведений классиков марксизма, и в этом нет ничего удивительного: будучи блестящим знатоком литературного наследия основоположников научного коммунизма, Ленин не испытывал необходимости в том, чтобы, скажем, вновь проконспектировать

⁹⁰ Там же, стр. 339.

⁹¹ Н. К. Крупская. Указ. соч., стр. 313.

«Капитал» или «Анти-Дюринга» в связи с исследованием империализма. Следует также учесть, что с осени 1913 г. Ленин тщательно изучал только что вышедшую из печати переписку Маркса и Энгельса.

«Только что закончил чтением четыре тома переписки Маркса с Энгельсом», — писал Ленин М. И. Ульяновой в середине ноября 1913 г.⁹²

Составленный тогда конспект переписки был использован Лениным в ряде работ последующих лет, в том числе и в основном труде об империализме. В этой работе речь идет о ряде положений экономического учения Маркса, которые не упоминаются в «Тетрадах». Поэтому «Тетради» дают лишь частичное представление о «советах» Ленина с Марксом и Энгельсом. В них выписан ряд высказываний основоположников марксизма о выдающихся событиях дипломатической истории, о национально-освободительных движениях XIX века. Среди выписок — гениальные догадки насчет европейской войны и ее возможных последствий. С особым вниманием Ленин прослеживает характеристику оппортунизма, его корней, форм его проявления. Это — как раз те высказывания Маркса и Энгельса, которые были злостно преданы забвению оппортунистами Второго Интернационала.

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин, анализируя паразитизм и загнивание капитализма на его монополистической стадии, вскрывает социальные корни оппортунизма в рабочем движении. Он при этом указывает, что «в Англии тенденция империализма раскалывать рабочих и усиливать оппортунизм среди них, порождать временное загнивание рабочего движения, сказалась гораздо раньше, чем конец XIX и начало XX века»⁹³.

В работе «Империализм и раскол социализма», в которой также использованы материалы, собранные в «Тетрадах по империализму», Ленин указывает, что те две тенденции в рабочем движении, которые так явственно обнаружились во всем мире в годы первой мировой войны, были прослежены основоположниками марксизма в Англии в течение длительного периода — примерно с конца 50-х годов прошлого века. Дело в том, что в Англии уже с половины XIX века были налицо по крайней мере две крупнейшие отличительные черты империализма, а именно: 1) необъятные колонии и 2) монопольная прибыль — вследствие монопольного поло-

⁹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 55, стр. 345.

⁹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 404.

жения на мировом рынке. «В обоих отношениях,— пишет Ленин,— Англия была тогда исключением среди капиталистических стран, и Энгельс с Марксом, анализируя это исключение, совершенно ясно и определенно увязывали связь его с победой (временной) оппортунизма в английском рабочем движении»⁹⁴.

В период господства свободной конкуренции Англия пользовалась монопольным положением на мировом рынке и могла подкупать подачками привилегированную кучку рабочих. В «Тетрадах по империализму» собраны высказывания основоположников марксизма на эту тему. Сюда относятся выписки из произведений и писем Маркса и Энгельса, в которых обнажаются корни буржуазного перерождения верхушки рабочего класса в Англии.

Пометками на полях испещрен ряд извлечений из переписки Маркса с Зорге, Кугельманом, в которой содержатся характеристики оппортунистических вождей английской рабочей аристократии⁹⁵.

Многократными подчеркиваниями отмечены выдержки из письма Маркса к В. Либкнехту, написанного в 1878 г. В этом письме бичуются продажные тред-юнионистские вожди. В результате их преступной политики английский рабочий класс, по словам Маркса, «стал простым *придатком* великой либеральной партии, т. е. партии своих собственных поработителей, капиталистов».

На полях этой выписки отмечены даты 1848—1878, относящиеся к указанию Маркса об историческом периоде коррупции, наступившем для английского рабочего класса⁹⁶.

В «Тетрадах» воспроизведены и другие высказывания Маркса, в которых говорится о различных прослойках в рабочем классе и их роли на более ранних ступенях классовой борьбы. Так, выписано замечание Маркса из одной статьи, помещенной в «Новой Рейнской газете»:

«...Существовавшая до сих пор организация чартистской партии также распадается. *Мелкие буржуа*, находящиеся еще в партии, связаны с *рабочей аристократией* и составляют чисто демократическую *фракцию*, программа которой ограничивается Народной хартией и еще кое-какими мелкобуржуазными реформами. *Масса рабочих*, живущих в *действительно пролетарских условиях*, принадлежит к **революционной фракции чартистов**».

⁹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 170.

⁹⁵ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 595—596.

⁹⁶ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 604.

Приводя эту цитату, Ленин подчеркивает отдельные слова, ставит на полях знак нота бене и резюмирует ее содержание в следующих словах:

«Две фракции чартизма: (1) мелкая буржуазия + *аристократия* рабочих (мелкобуржуазные реформисты) (2) „масса“ действительных пролетариев **революционеров**»⁹⁷.

В «Тетрадах» записаны выдержки из двух писем Энгельса к Зорге, в которых упоминается замечание Маркса о продажности английских рабочих вождей. Выписано сделанное Марксом в 1874 г. замечание о том, что в Англии «промышленные рабочие должны прежде всего избавиться от своих теперешних вожakov»⁹⁸, его же слова о все более и более глубокой демократизации английского рабочего класса, руководство которым «перешло целиком в руки *продажных* тред-юнионистских вождей»⁹⁹. Этим высказываниям основоположников марксизма Ленин придавал особенно большое значение в годы войны и краха Второго Интернационала.

Из других писем Энгельса к Зорге Ленин приводит ряд высказываний о неизбежности раскола с оппортунистами и мелкобуржуазными реформистами, о том, что в Германии в спокойные времена все пропитано филистерством.

Но больше всего выдержек относится к английскому рабочему движению. В конце 1889 г. Энгельс писал Зорге, что самое отвратительное в Англии — перешедшая рабочим в плоть и кровь буржуазная «почтенность». «Даже Том Манн, которого я считаю наилучшим из всех, говорит охотно о том, что он будет завтракать с лорд-мэром. Когда сравниваешь с этим французов, — видишь, что значит революция». Из другого письма Энгельса воспроизведена характеристика фабианцев: «благонамеренная шайка образованных буржуа, которые опровергали Маркса». Их главная цель, по словам Энгельса, — «привлечь буржуа на сторону социализма и таким образом ввести его мирным и конституционным путем».

С особым вниманием Ленин отмечает высказывания Энгельса, в которых говорится о пропасти между переродившейся верхушкой рабочего движения — продажными обуржуазившимися лидерами, с одной стороны, и пролетарскими массами — с другой. Знаком нота бене отмечено относящееся к 1890 г. замечание Энгельса о том, что рабочее движение в Англии «захватывает все более широкие слои и притом большей частью среди неподвижной доселе *самой низшей*» (курсив Энгельса) „массы, и не далек уже день,

⁹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 614.

⁹⁸ Там же, стр. 596.

⁹⁹ См. там же, стр. 604.

когда эта масса внезапно *найдет сама себя*“ (курсив Энгельса), „когда ей ясно станет, что именно она сама является этой колоссальной двигающейся массой“»¹⁰⁰.

Ленин полностью выписывает характеристику источников оппортунизма в английском рабочем движении, данную Энгельсом в предисловии ко второму изданию книги «Положение рабочего класса в Англии»:

«Пока сохранялась *промышленная монополия* Англии, английский рабочий класс в известной мере *принимал участие в выгодах этой монополии*. Выгоды эти распределялись среди рабочих весьма неравномерно: наибольшую часть забирало **привилегированное** меньшинство, но и *широким массам хоть изредка* кое-что *перепало*. Вот почему, с тех пор как вымер оуэнизм, в Англии больше не было социализма. *С крахом* промышленной монополии Англии английский рабочий класс потеряет свое привилегированное положение. Наступит день, когда он весь, *не исключая привилегированного и руководящего меньшинства*, окажется на таком же уровне, на каком находятся рабочие других стран. И вот почему социализм снова появится в Англии». Ленин подчеркивает в тексте отдельные места, а на полях делает две пометки:

«Энгельс о рабочем классе и монополии Англии» и

«Энгельс об английском социализме»¹⁰¹.

Через несколько страниц Ленин вновь возвращается к этой работе Энгельса и делает еще ряд выписок. Знаком нота bene он помечает определение рабочей аристократии, данное Энгельсом:

«„Аристократия в рабочем классе“ — „привилегированное меньшинство рабочих“ в противоположность „широкой массе рабочих“»¹⁰².

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», в главе о паразитизме и загнивании империализма, Ленин приводит выдержки из двух писем Энгельса Марксу (от 7 октября 1858 г. и 11 августа 1881 г.) относительно обуржуазивания английского рабочего класса.

В первом письме говорится: «„Английский пролетариат фактически все более и более обуржуазивается, так что эта самая буржуазная из всех наций хочет, по-видимому, довести дело в конце концов до того, чтобы иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат *рядом с буржуа-*

¹⁰⁰ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 600—601.

¹⁰¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 568.

¹⁰² См. там же, стр. 594.

зией. Разумеется, со стороны такой нации, которая эксплуатирует весь мир, это до известной степени правомерно»¹⁰³.

В ленинском конспекте переписки Маркса и Энгельса это высказывание выделено знаком нота bene и замечанием, воспроизводящим основную мысль Энгельса¹⁰⁴.

Во втором из этих писем говорится о «худших английских тред-юнионах, которые позволяют руководить собой людям, купленным буржуазией или по крайней мере оплачиваемым ею». Ленин выделил это письмо подчеркиванием и на полях сделал два замечания: 1) **«С британским рабочим ничего не поделаешь, пока не лопнет индустриальная (английская?) монополия»** и 2) **«Британский рабочий и монополия»**¹⁰⁵.

Но Ленин не только восстановил взгляды основоположников марксизма по вопросу о происхождении оппортунизма в рабочем движении и необходимости борьбы с ним. В новой исторической обстановке Ленин по-новому поставил вопрос о роли оппортунизма в рабочем движении, дав рабочему классу идейное оружие для борьбы против опаснейшей агентуры буржуазии в его собственных рядах.

Развивая учение Маркса и Энгельса, Ленин показал, как в эпоху империализма яд буржуазного перерождения проникает в ряды рабочей аристократии империалистических стран. Он тщательно подбирал материалы, обнажающие социальные корни оппортунизма и соглашательства в условиях монополистического капитализма. В период империализма подкуп рабочей верхушки, ранее практиковавшийся господствующими классами лишь в Англии, получает всеобщее распространение в странах высокоразвитого капитализма.

Другим первостепенной важности вопросом, по которому Ленин «советовался» с Марксом и Энгельсом в процессе выработки теории империализма, являлась проблема национально-освободительного движения, приобретающая в условиях монополистической стадии капитализма огромное значение.

Ленин решительно боролся против отхода от марксизма в национальном вопросе, какими бы псевдорадикальными фразами этот отход ни прикрывался. В подготовительных работах к своему исследованию империализма он тщатель-

¹⁰³ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 405.

¹⁰⁴ См. В. И. Ленин. Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.». М., 1968, стр. 43.

¹⁰⁵ Там же, стр. 167.

но отмечает высказывания основоположников марксизма, подчеркивавших великую роль лозунгов свободы и независимости наций в революционной борьбе пролетариата.

Эти высказывания Маркса и Энгельса, собранные в «Тетрадах по империализму», Ленин широко использовал в ряде работ по национально-освободительной борьбе, начиная с написанной в октябре 1915 г. статьи «Революционный пролетариат и право наций на самоопределение», в которой он ссылается на поучительный пример постановки национального вопроса Марксом в конце 60-х годов XIX века ¹⁰⁶.

В «Тетрадах по империализму» сделаны обширные извлечения из опубликованных Мерингом «Новых материалов к биографии К. Маркса и Ф. Энгельса». Свои выписки Ленин снабжает многочисленными пометками, подчеркивающими позицию Маркса в национальном вопросе. Он приводит слова Маркса о борьбе революционного пролетариата за осуществление права на самоопределение Ирландии и других угнетенных наций. Несколькими чертами и двумя знаками нота bene на полях выделены дышащие сдержанной страстью слова Маркса о том, как английская буржуазия использует угнетение Ирландии для укрепления своего господства и распространения шовинистического дурмана в рядах английского пролетариата.

Как известно, Маркс придавал огромное значение задачам революции в Англии. В конце 1869 г., немногим более чем за год до Парижской Коммуны, он указывал, что Англия, как метрополия капитала, как держава, до сих пор господствующая на мировом рынке, является пока самой важной страной для рабочей революции и к тому же единственной страной, в которой материальные условия этой революции достигли определенной степени зрелости. Отсюда он делал вывод, что важнейшая задача Международного Товарищества Рабочих заключается в том, чтобы ускорить социальную революцию в Англии. Важнейшее же средство к тому — добиться независимости Ирландии.

«Поэтому, — писал Маркс, — Интернационал должен поставить себе задачей — всюду *выдвигать на первый план* конфликт между Англией и Ирландией и всюду *открыто принимать сторону Ирландии*. Специальная задача Центрального Совета в Лондоне — пробудить в английском рабочем классе сознание, что *национальное освобождение* Ирландии является для него *не абстрактным вопросом справедливости и че-*

¹⁰⁶ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 64.

ловек о л ю б и я, но первым *условием его собственного социального освобождения*»¹⁰⁷.

Какие последствия будет иметь победа революции в Англии для всего колониального мира и прежде всего для Британской империи? Прогноз на эту тему, сделанный Энгельсом в письме Каутскому от 12 сентября 1882 г., привлекает особое внимание Ленина. Он делает обширную выписку из этого письма, в котором говорилось, что английские рабочие, лишённые собственной партии и плетущиеся в хвосте консервативной и либеральной партий, «преспокойно пользуются вместе с ними колониальной монополией Англии и ее монополией на всемирном рынке»¹⁰⁸.

Это высказывание Энгельса Ленин приводит в своей работе об империализме при характеристике паразитизма и загнивания капитализма.

В письме Энгельса говорилось, что победившему рабочему классу европейских стран будет необходимо «как можно быстрее привести к самостоятельности» такие страны, как Индия, Алжир, голландские, португальские, испанские владения. Победа революции в капиталистических странах, писал Энгельс, «даст такую колоссальную силу и такой *п р и - м е р*», что слаборазвитые страны «сами собой потянутся за нами, об этом *п о з а б о т я т с я о д н и у ж е э к о н о м и ч е с к и е п о т р е б н о с т и*».

И далее Энгельс высказал мысль, представляющую огромный интерес с точки зрения определения курса внешней политики стран, переходящих на рельсы социалистического строительства. Отметив, что было бы лишь довольно праздным делом пытаться определить, какие социальные и политические фазы придется проделать слаборазвитым странам, пока они дойдут до социализма, Энгельс писал:

«Одно лишь несомненно: *победоносный пролетариат не может никакому чужому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы*. Разумеется, этим *не исключаются никоим образом оборонительные войны различного рода*»¹⁰⁹.

Обширная выдержка из этого письма Энгельса приведена Лениным в работе «Итоги дискуссии о самоопределении», написанной в июле 1916 г. и опубликованной в нелегальном «Сборнике „Социал-Демократа“». Поясняя мысль Энгельса,

¹⁰⁷ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 638.

¹⁰⁸ См. там же, стр. 653—654.

¹⁰⁹ Там же, стр. 654.

Ленин отмечает, что в его словах выставлен «безусловно интернационалистский» принцип¹¹⁰.

Исходя из этого положения Энгельса, Ленин решительным образом отметал теорию «подталкивания» революции, которую разделяли, например, так называемые «левые коммунисты», выступавшие против ленинской внешней политики в первые месяцы 1918 г. В статье «Странное и чудовищное», направленной против авантюристических предложений этих фракционеров, Ленин писал по поводу вынесенной ими резолюции:

«Может быть, авторы полагают, что интересы международной революции требуют *подталкивания* ее, а таковым подталкиванием явилась бы лишь война, никак не мир, способный произвести на массы впечатление вроде „узаконения“ империализма? Подобная „теория“ шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал „подталкивание“ революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции»¹¹¹.

В новой исторической обстановке, когда закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран предопределяет разновременность победы социалистической революции в различных странах, Ленин выдвинул принцип мирного сосуществования стран с различным социально-экономическим строем, означавший, что спорные вопросы, возникающие между государствами, должны решаться не войной, а мирным путем.

Среди отдельных записей 1912—1916 гг., вошедших в «Тетради по империализму», имеется отрывок незаконченной статьи Ленина. В нем подчеркивается, что Энгельс был далек от пренебрежительного отношения к немецким аннексиям, свойственного «некоторым доктринерским искажениям марксизма из современных немецких с-д». В этой связи Ленин приводит относящееся к 1893 г. заявление Энгельса:

«Мы не должны забывать, что 27 лет господства Бисмарка сделали Германию ненавистною во всей загранице — и поделом. Ни аннексия севершлезвигских датчан, ни несоблюдение, а в конце концов и мошенническая отмена относящегося к ним пункта Пражского договора, ни аннексия Эльзас-Лотарингии, ни отвратительные мероприятия против прусских поляков не имели ничего общего с созданием „национального единства“».

¹¹⁰ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 51.

¹¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 403.

Прочитав это место из статьи Энгельса, Ленин указывает, что Энгельс спустя ряд лет после мошеннического захвата северного Шлезвига Германией «не забыл этого обмана и клеймит его, подчеркивая разницу между созданием национального единства немцев и рядом насильственных и мошеннических мер угнетения против народов, зависимых от немцев»¹¹².

Весь анализ империализма в работе Ленина базируется на экономической теории, созданной основоположниками марксизма, и представляет собой новую, высшую ступень в творческом развитии этой теории. В ряде мест своей работы Ленин ссылается на «Капитал» Маркса. Судя по предварительным планам исследования, вошедшим в «Тетради по империализму», Ленин имел в виду в своем труде привести еще некоторые ссылки на «Капитал», но это намерение не было реализовано из-за недостатка места.

Уже при рассмотрении перехода к монополиям — этой экономической сути новой стадии в развитии капитализма — Ленин опирается на диалектический анализ соотношения между конкуренцией и монополией, данный Марксом. Он берет в качестве исходного пункта обоснованный в «Капитале» закон концентрации и централизации капитала и показывает, как концентрация производства на определенной, достаточно высокой ступени развития вплотную подводит к монополии.

Опираясь на марксову теорию стоимости, Ленин подверг анализу монопольную цену — категорию, сущность которой всячески извращается апологетами финансового капитала. Защитники монополий пытаются представить монопольную цену как доказательство несостоятельности трудовой теории стоимости. Между тем именно трудовая теория стоимости составляет основу, на которой только и возможно научное объяснение монопольной цены.

Исследуя изменение роли банков на монополистической стадии капитализма, Ленин ссылается на Маркса, который писал: «Банки создают в общественном масштабе форму, но именно только форму, общего счетоводства и общего распределения средств производства»¹¹³. Отмечая, что «общественный характер капитала опосредствуется и осуществляется в полной мере лишь полным развитием кредитной и банковской системы»¹¹⁴, Маркс писал, что эта система

¹¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 732.

¹¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 332.

¹¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 156.

идет дальше и в конце концов приходит к тому, что «банк и кредит становятся в одно и то же время и могущественнейшим средством, выводящим капиталистическое производство за его собственные пределы, и одним из самых мощных рычагов кризисов и надувательства»¹¹⁵.

Развивая мысль Маркса о противоречивой роли кредита в капиталистическом обществе и обогащая ее на основе нового опыта исторического развития, Ленин пишет:

«„Общее распределение средств производства“ — вот что *растет*, с формальной стороны дела, из современных банков, которые, в числе каких-нибудь трех — шести крупнейших банков Франции, шести — восьми в Германии, распоряжаются миллиардами и миллиардами. Но по *содержанию* своему это распределение средств производства совсем не „общее“, а частное, т. е. сообразованное с интересами крупного — и в первую голову крупнейшего, монополистического — капитала, действующего в таких условиях, когда масса населения живет впроголодь, когда все развитие земледелия безнадежно отстает от развития промышленности, а в промышленности „тяжелая индустрия“ берет дань со всех остальных ее отраслей»¹¹⁶.

Изучая экономическую литературу о новых явлениях в развитии капитализма, Ленин, естественно, особенно внимательно регистрировал встречающиеся у буржуазных авторов упоминания о Марксе, Энгельсе, марксизме. Избитые попытки «опровержения» марксизма Ленин отбрасывал с заслуженной резкой оценкой. Зато он внимательно отмечал невольные признания правоты Маркса, прорывающиеся иногда и у буржуазных авторов.

Так, конспектируя работу о смешанных предприятиях в германской металлургии, написанную Гансом Гидеоном Гейманом, Ленин приводит следующую выдержку:

«По отношению к германской горной промышленности точно доказана правильность учения Карла Маркса о концентрации; правда, это относится к стране, в которой промышленность защищена охранительными пошлинами и перевозочными тарифами. Горная промышленность Германии созрела для экспроприации»¹¹⁷.

Обстоятельное рассуждение Геймана, заканчивающееся вышеприведенными фразами, цитируется в работе Ленина, который отмечает, что к такому выводу должен был прийти

¹¹⁵ Там же, стр. 157.

¹¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 333.

¹¹⁷ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 175—176.

добросовестный, в виде исключения, буржуазный экономист¹¹⁸.

Другой пример. Читая работу апологета германского империализма Шульце-Геверница «Немецкий кредитный банк», Ленин выписывает обширную выдержку, в которой автор поет дифирамбы банковскому капиталу и утверждает, что развитие кредитного дела приведет к осуществлению гениального предвидения Сен-Симона об организации всего общественного производства. «Мы еще далеки от осуществления этих слов Сен-Симона,— писал Шульце-Геверниц,— но мы находимся уже на пути к их осуществлению: марксизм иначе, чем представлял его себе Маркс, но только по форме иначе!»¹¹⁹.

Процитировав в своем труде об империализме это суждение Шульце-Геверница, Ленин заключает:

«Нечего сказать: хорошее „опровержение“ Маркса, делающее шаг назад от точного научного анализа Маркса к догадке — хотя и гениальной, но все же только догадке, Сен-Симона»¹²⁰.

3 | ПЛАНЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ленин, как и Маркс, тщательно разрабатывал планы своих трудов. Он многократно уточнял и отшлифовывал отдельные положения, меняя расположение материала, добиваясь наиболее последовательного, четкого и экономного изложения результатов исследования.

Серия планов, записанных в «Тетрадах по империализму», раскрывает творческую работу ленинской мысли в этой важнейшей сфере исследовательского труда.

Расчленение предмета неразрывно связано с познанием его. Наброски плана ленинской работы об империализме показывают процесс выработки того удивительно стройного и логичного расчленения предмета, которое так бросается в глаза при изучении книги «Империализм, как высшая стадия капитализма».

¹¹⁸ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 313.

¹¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 32.

¹²⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 426.

Это расчленение явилось результатом тщательнейшего изучения исторической действительности, ее основных свойств и сторон. Критически разработав огромный конкретно-исторический материал, Ленин смог выделить одну за другой главные черты империализма. Основные экономические признаки империализма были сформулированы Лениным в итоге всестороннего исследования предмета. Они вырабатывались постепенно, шаг за шагом, уточняясь по мере накопления новых масс фактического материала, по мере все более исчерпывающего изучения предмета. Наброски плана отделены один от другого — по времени написания — десятками прочитанных, изученных, законспектированных книг, статей, множеством исследованного статистического материала.

Первым по времени записи вариантом плана следует считать, видимо, набросок, сделанный в заметке, озаглавленной «Каутский об империализме». В конце этой заметки, после глубокой характеристики оппортунистической сущности каутскианского подхода к империализму, Ленин делает следующую запись:

«Примерно: NB

Империализм =

- (1) банковый капитал
- (2) монополии (тресты etc.)
- (3) раздел мира. (Колонии)
- (4) союз (связь, *слияние*) банкового (финансового) капитала с государственной машиной
- (5) высшая степень концентрации»¹²¹.

Нетрудно заметить, в чем отличие этих пяти пунктов от классических пяти основных экономических признаков, по которым охарактеризован империализм в работе Ленина. Некоторые моменты здесь еще не оформлены так резко и отчетливо, как в готовом труде. Так, пункт «банковский капитал» в процессе дальнейшей работы был расчленен на две главы: новая роль банков и финансовый капитал. Пункт «раздел мира» в дальнейшем был расчленен на два признака: экономический раздел мира между союзами монополистов и территориальный раздел мира между великими державами. Затем в этой наметке еще отсутствует такой признак, как вывоз капитала. Монополии и высшая степень концентрации, фигурирующие здесь раздельно, в дальнейшем были объединены в один признак. Далее, союз банкового капитала с государственной машиной, выделенный в каче-

¹²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 91.

стве отдельной черты, был включен в общую характеристику финансового капитала и финансовой олигархии.

Наконец, расположение отдельных тем в этом наброске плана существенно отличается от порядка следования основных экономических признаков империализма в опубликованной книге Ленина. Высшая степень концентрации, записанная здесь в конце, фигурирует в книге в начале. Монополии здесь следуют за банковым капиталом, а в книге, наоборот, анализ изменения роли банков дан после характеристики монополий. Концентрация производства и монополии, в дальнейшем поставленные Лениным во главу угла всего исследования империализма, здесь еще не являются исходным пунктом всего исследования в целом.

Следующая наметка некоторых важнейших черт новой эпохи записана в той же тетради под заголовком «Замечания о финансовом капитале вообще».

Основная тема этого наброска — связь между старым и новым капитализмом. Именно вскрытие этой связи разоблачает апологетические попытки Каутского обелить капитализм, представить империализм не как неизбежное порождение развития капитализма, а как некий случайный злокачественный нарост, поддающийся устранению при сохранении капиталистического строя.

В качестве исходного момента в этой заметке взят вопрос о соотношении между вывозом в колонии (и финансово-зависимые страны) и вывозом в независимые страны. Ленин указывает, что даже если допустить, что второй больше первого и быстрее развивается, чем первый, то и это не доказывает «не необходимость» колоний и сетей финансовой зависимости, о чем толкует Каутский. Ленин называет следующие обстоятельства, разбивающие апологетические измышления Каутского:

и в вывозе в независимые страны растет доля картелей, трестов, доля демпинга;

финансовый капитализм не устраняет низших, менее развитых форм капитализма, а растет из них, над ними;

существует известное соотношение между «нормальной» и монопольной продажей и, следовательно, между «нормальным» и монопольным вывозом. Капиталисты не могут не продавать массовидных товаров миллионам рабочих, но отсюда не следует, что им «необходимо» наживать сверхприбыли при поставках казне, железным дорогам и т. д.;

сверхприбыль привилегированных и монопольных продаж компенсирует низкую прибыль «нормальных» продаж;

точно так же обстоит дело с банками: низкая прибыль на «нормальные» кредитные операции компенсируется сверхприбылями от посредничества при займах, учредительстве и т. п.;

высокая техника концентрированных предприятий при капитализме неразрывно связана с «высокой техникой» финансового жульничества, а «К. Каутский хочет разорвать эту связь, «обелить» капитализм, взять хорошее, отбросить дурное». Это и есть «„современный прудонизм“, мелкобуржуазный реформизм, „замаскированный под марксизм“».

В конце этой заметки итоговый вывод формулируется следующим образом:

«...финансовый капитал (монополии, банки, олигархия, подкуп etc.) не случайный нарост на капитализме, а неустраняемое продолжение и продукт капитализма... Не только колонии, а также (a) вывоз капитала; (b) монополии; (c) финансовая сеть связей и зависимостей; (d) всемогущество банков; (e) концессии и подкуп etc. etc.»¹²².

Набросок интересен тем, что в нем уже фигурирует вывоз капитала, как одна из характерных черт монополистической стадии капитализма. Однако здесь не ставится цель дать формулировку всех основных признаков империализма; речь идет лишь о некоторых из них.

В той же тетради имеется запись, представляющая собой обширнейший перечень явлений новой эпохи. Запись озаглавлена: «К вопросу об империализме», а подзаголовок гласит: «**Темы:** (примерно)».

Перечень тем имеет двойную нумерацию. Первая нумерация соответствует тому порядку, в котором отдельные темы были первоначально записаны. Но затем Ленин частично изменил прежнюю последовательность их.

Первоначально порядок следования первых тем был таков:

1. Финансовый капитал.
2. Банки.
3. Картели и тресты.
4. Концентрация и крупное производство.
5. Вывоз капитала.

Затем Ленин изменил этот порядок, первым пунктом он поставил концентрацию и крупное производство, за ним — картели и тресты, далее ввел пункт «монополия». Таким об-

¹²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 172.

разом, концентрация производства и монополии заняли первое место — то место, которое занимают эти проблемы в окончательном тексте работы. Четвертым пунктом оказались банки, пятым — финансовый капитал, шестым — вывоз капитала.

Дальнейшие темы остались в той же последовательности. Вот эти пункты:

«Колонии. Их значение.

Истории колоний.

Раздел мира.

Свободная конкуренция *versus* империализм.

Назад к свободной конкуренции или вперед к преодолению империализма и капитализма?

Ультраимпериализм или интеримпериализм?

Неравномерность роста.

Гобсон, Каутский, империализм.

Апологеты и мелкобуржуазные критики империализма.

Паразитизм в империалистических странах („загнивание“) („государство-рантье“).

Окончательный раскол рабочего движения... [„империализм и оппортунизм“].

Дипломатия и внешняя политика 1871—1914.

Национальный вопрос в эпоху империализма.

*Переплетение versus „обобществление“*¹²³.

Это расположение материала уже близко к тому, что содержится в ленинской книге. Если здесь, с одной стороны, еще не выделены некоторые моменты, отчетливо разработанные в книге, как, например, финансовая олигархия, то, с другой стороны, тут имеется ряд тем, которые по недостатку места не могли быть разработаны в книге.

За этим перечнем тем следует еще одна запись:

«Составные части понятия „империализм“.

Примерно:

{	1.	I монополия, как итог концентрации	
	2.	II вывоз капитала (как главное)	
	4.	III {	{(α) соглашения интернационального
	5.	IV {	{капитала
			{(β) колонии
	3.	V банковый капитал и его «нити»	
	6.	VI смена свободной торговли и мирного оборота политикой насилия (пошлины; etc. etc.)» ¹²⁴ .	

¹²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 177.

¹²⁴ Там же, стр. 177—178.

Эта запись представляет собой следующую ступень приближения к окончательной формулировке пяти основных экономических признаков империализма. Порядок следования составных частей понятия «империализм» изменен посредством второй нумерации (арабскими цифрами). Если первоначально тема «банковский капитал и его нити» следовала за темой о разделе мира, то по измененной нумерации она выносится вперед и занимает место, предшествующее теме о разделе мира.

Основная и наиболее подробная разработка плана книги дана в одной из следующих тетрадей. Эта разработка содержит как подробный план с детальным перечнем содержания, так и планы отдельных глав, общий план и варианты оглавления книги. В рукописи имеется большое количество пометок, исправлений, переделок, характерных ленинских сокращений.

Записывая заглавие книги «Империализм, как высшая стадия капитализма», Ленин тут же дает другие варианты, предназначенные к тому, чтобы обойти царскую цензуру. «Для цензуры: примерно: „Основные особенности современного (новейшего, новейшей стадии) капитализма“»¹²⁵.

Далее следует подробный план, в котором основные разделы распадаются на пункты и подпункты; тут же дается краткая наметка содержания каждого пункта и отмечены страницы тетрадей, откуда предполагалось взять материал для освещения того или иного вопроса.

Этот план представляет исключительный интерес. Он раскрывает картину становления ленинской теории империализма в целом и во всех ее составных частях. Каждый из основных признаков империализма подробно расчленен. Пометки относительно материала, относящегося к каждому подпункту плана, свидетельствуют об исключительном богатстве и обилии фактов, имевшихся в распоряжении Ленина, когда он приступал к написанию работы. Сопоставление этого материала с готовой книгой показывает, что Ленин, стесненный небольшим объемом книги, смог использовать в ней лишь важнейшую часть собранного и систематизированного им материала.

В первом же пункте Ленин формулирует основную принципиальную установку работы:

«1. *Особая стадия капитализма в наше время.*

Тема: изучение ее, анализ, выводы».

¹²⁵ Там же, стр. 207.

Отметив в первом пункте, что темой книги является изучение особой стадии капитализма, Ленин переходит к рассмотрению концентрации и порождаемой ею монополии.

Второй пункт плана гласит:

*«Рост крупного производства. Концентрация производства»*¹²⁶.

Затем следует ряд записей, характеризующих направление разработки этой темы и круг материалов, которые предполагалось привлечь для ее освещения. Расшифровка содержания этого пункта начинается со ссылки на переписи 1882, 1895, 1907 гг. в Германии и 1900, 1910 гг. в США. Материалы этих записей не воспроизведены в «Тетрадах по империализму», но, как известно, Ленин широко использовал их итоговые данные для характеристики процесса концентрации производства в промышленности капиталистических стран.

Следующая запись: «idem о России („Развитие капитализма“)» показывает, что Ленин предполагал, давая общую картину роста крупного производства и концентрации производства в капиталистическом мире, показать также развитие этих процессов в России. Он имел в виду использовать данные на этот счет, собранные в работе «Развитие капитализма в России». Эта пометка, как и ряд других, осталась нереализованной, видимо, из-за недостатка места.

Далее следует ссылка на статистические данные Геймана, иллюстрирующие рост крупного производства в германской металлургии. Эти данные также не попали в книгу: там приводятся лишь рассуждения Геймана о комбинировании. Не были использованы и цифры из книги Морида о росте числа банковских отделений: они уступили место более исчерпывающим данным, взятым из других источников. Выписав ряд таблиц из этой книги, Ленин воспроизводит и характеристику процесса, данную автором:

«проявление процесса концентрации, наблюдающегося в торговле, как и в фабричной промышленности».

Следующая запись плана гласит: «Капиталы акционерных обществ Германии». Здесь имелось в виду использовать цифры об итогах деятельности в предвоенные годы германских акционерных обществ, выписанные Лениным под заголовком: «Какими суммами „они“ ворочают?» из журнала «Банковый архив».

По вопросу о «комбинации» Ленин предполагал использовать из работы Гильфердинга два места: ту характеристику

¹²⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 207.

четырех преимуществ комбинированного предприятия перед чистым, которая цитируется в книге, и, сверх того, мысль о том, что «с ростом комбинации растет производство для собственных нужд (но для товарного производства)».

Не вошли в книгу и обширные цифровые данные о каменноугольной промышленности Германии, упоминаемые в плане. Они были заменены более сжатыми данными, почерпнутыми из других источников. Последние две записи второго пункта гласят:

«Новая эра концентрации» и

«Концентрация техники и финансов».

Здесь имелось в виду характерное замечание редактора журнала «Банк» Лансбурга о наступлении новой эры концентрации и специально отмеченные Лениным две односторонние оценки концентрации: у Лансбурга — со стороны финансовой и у Лифмана — со стороны технической.

Прямым продолжением второго пункта плана является его третий пункт, озаглавленный «*Картели и тресты*». В книге эта тема вошла в первую главу. Значительная часть намеченного здесь материала — цифры и факты, собранные Риссером, Лифманом, Фогельштейном и другими, — вошла в книгу.

Ленин умел заставить самых лютых врагов социализма свидетельствовать в пользу революционной теории. В том же пункте плана имеется запись: «Принуждение к организации». В этой связи упоминается имя Кестнера — буржуазного экономиста, писавшего на эту тему, и следуют ссылки на выписки из его работы. В книге приводится ряд выдержек из работы Кестнера и расшифровывается действительное содержание процессов, которые в изложении буржуазного экономиста выступают весьма прикрашенными.

Вслед за третьим пунктом намечено особым подпунктом («3 bis») исследование кризисов в монополистическом капитализме. Стесненный обусловленным объемом книги, Ленин не имел возможности реализовать эту наметку. В связи с этим, как видно, уже в самом заголовке «*Кризисы?*» поставлен знак вопроса¹²⁷.

В плане работы, расшифровывая содержание намеченного подпункта, Ленин сделал запись: «Кризисы и монополии». Ссылки на соответствующие страницы тетрадей показывают, в каком направлении предполагалось намеченное исследование. Сюда относится прежде всего выдержка из книги Ейдэльса «Отношение немецких крупных банков к

¹²⁷ Там же, стр. 208.

промышленности», отчеркнутая и помеченная знаком NB на полях. Говоря о том, что всякий кризис (1857, 1873, 1900 гг.) ведет к концентрации, Ейдэльс отметил, что «кризис 1900 года в несравненно большей степени привел к промышленной концентрации, чем кризис 1873 года: этот последний создал тоже известный отбор лучших предприятий, но при тогдашнем уровне техники этот отбор не мог привести к монополии предприятий, сумевших победоносно выйти из кризиса»¹²⁸.

Это свидетельство говорит о преимуществах, посредством которых крупные предприятия, используя свое монопольное положение, в обстановке кризиса поглощают и убирают с поля битвы своих более слабых конкурентов. Конкурентная борьба становится еще острее, разрушительная сила кризисов — еще больше. Это обстоятельство подтверждается другим высказыванием Ейдэльса, на которое ссылается Ленин:

«„Стремление крупных банков к концентрации и целенаправленному руководству промышленностью противоречиво, когда оно ограничивается известными отраслями промышленности и тем самым приводит в остальных отраслях промышленности к еще более острому отсутствию плановости“»¹²⁹.

Приводя в конспекте книги Ейдэльса эти слова, Ленин отчеркнул их и пометил знаком NB на полях. Он обратил особое внимание на вынужденное признание буржуазного экономиста в том, что господство монополий, их монополистический контроль над целыми отраслями промышленности приводит к еще большему углублению присущей капитализму анархии производства. Так опровергается пошлая басня о смягчении кризисов в результате господства монополий. Ленин использовал это ценное признание, иллюстрирующее обострение противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения в эпоху монополистического капитализма.

Вслед за рассмотрением монополий идет пункт: «*Интернациональные картели. „Раздел мира“ ими*»¹³⁰.

В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» эта тема расположена значительно дальше. Анализ монополий Ленин заключает указанием на то, что представление о действительной силе монополий было бы крайне

¹²⁸ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 135.

¹²⁹ Там же, стр. 149.

¹³⁰ Там же, стр. 208.

неполным, преуменьшенным, если не принять в расчет изменения роли банков. Отсюда — естественный переход к исследованию новой роли банков.

В плане по этой теме охвачен обширный круг проблем и систематизирован богатый конкретный материал по вопросам: общая роль банков, банки в России, банки и биржа, банки и почта, банки и сберегательные кассы, банки и служащие. Специальный пункт посвящен анализу взаимоотношений между банками и промышленностью и тенденций банков к монополии.

В книге конкретному материалу о новой роли банков предшествует краткая характеристика коренного изменения, внесенного концентрацией в банковом деле. С развитием банковского дела и его резкой концентрацией банки перестают удовлетворяться скромной ролью посредников и становятся всесильными монополистами. Они распоряжаются не только почти всеми денежными капиталами страны, но и большей частью средств производства и источников сырья, находящихся как в данной стране, так и в других странах.

В плане имеется ссылка на следующую запись, сделанную Лениным при конспектировании книги Агада:

«Количество переходит в качество и здесь: чисто банковое деячество и узкобанковский специализм *превращаются* в попытку учета широких, массовых, общенародных и *всемирных* взаимоотношений и связей (Zusammenhänge) — просто потому, что **миллиарды** рублей (в отличие от *тысяч*) подводят к этому, упираются в это»¹³¹.

В разработке плана одна из последних пометок в пункте о банках гласит:

«„Универсальный характер“ (Ейдэльс)»¹³².

В книге приведена обширная выдержка из работы этого автора, характеризующая перерастание банков в учреждения поистине универсального характера.

Разработка главы о финансовом капитале начинается с системы участия. Здесь намечены следующие темы: «участия», «переплетение», «дочерние общества», надувание, концессии, подкуп, спекуляция земельными участками, директора банков и чиновники (правительство). **Грюндерство**: «Учредительский *барыш*»... Иностранные займы. **Статистика эмиссий**. Прибыль от эмиссий. «Оздоровления»¹³³.

¹³¹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 92—93.

¹³² Там же, стр. 209.

¹³³ Там же, стр. 209—210.

Ссылки на тетради указывают на обширнейший конкретный материал из экономической жизни разных стран — Германии, Франции, Англии, России.

Разработка пункта плана, посвященного вывозу капитала, начинается следующей записью: «Введение? Рост капитала и его противоречия»¹³⁴. Вопросительный знак после слова «введение» означает, видимо, что Ленин сомневался в том, следует ли предпослать анализу вывоза капитала общетеоретическое введение. В книге такое введение дано, но в очень сжатой форме.

В плане даны ссылки на источники фактических и цифровых данных о росте капитала, о размерах эмиссий. Далее следуют записи о связи вывоза капитала с вывозом товаров, о значении вывоза капитала, о займах, заказах, поставках, о роли банков в колониях. Ленин располагал обширным материалом об иностранном капитале в Китае, России, Аргентине, Канаде и других странах.

Поскольку рассмотрение роли международных монополий в плане намечено было вслед за анализом монополий вообще, после вывоза капитала следует ряд пунктов, относящихся к территориальному разделу мира. Разработка плана показывает, что этот признак империализма Ленин предполагал развить значительно шире, чем это было сделано потом в книге. В плане этой теме посвящено пять пунктов:

Колонии

Рост колоний

«Раздел мира»

Неравномерность роста и «передел мира»

Картина соотношений всемирного хозяйства.

Значительная часть материала по колониальной политике, по разделу мира и борьбе за его передел, собранного в «Тетрадах по империализму», не могла быть использована в книге. Но в главе о разделе мира дана квинтэссенция этого богатейшего материала.

Исключительный интерес представляет таблица роста колониальных владений великих держав за период 1876—1914 гг., составленная Лениным на основании ряда авторитетных источников. Таблица наглядно показывает, как на грани двух веков был закончен раздел мира.

В разработке плана в пункте о колониях есть строка:

«Финансовый капитал = господство»¹³⁵.

¹³⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 210.

¹³⁵ Там же, стр. 211.

В книге эта мысль изложена следующим образом:

«Финансовый капитал — такая крупная, можно сказать, решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью...»¹³⁶

В разработке плана в пункте о разделе мира есть такое перечисление:

НВ: (...Колонии...)

(...Полуколонии...)

(...Финансово-зависимые страны...) ¹³⁷.

В этой записи намечена та характеристика различных степеней зависимости, которая дана в книге.

Отдельным пунктом в плане выделены «неравномерность роста и „перedel“ мира». Как видно из разработки, здесь предполагалось осветить соперничество между державами, процесс скачкообразного изменения соотношения сил между ними.

Из материалов, намеченных для этого раздела, в книге приведены лишь некоторые данные, взятые из работы Крэммонда «Экономические отношения Британской и Германской империй»¹³⁸. Данные эти говорят о том, как изменилось соотношение сил германского и английского капитализма за два десятилетия — с 1892 по 1912 г. Добившись в этот период быстрого роста производительных сил, Германия приобрела громадный перевес над Англией, в особенности в производстве угля и чугуна. Между тем благодаря своим колониям Англия увеличила находящуюся в ее владении сеть железных дорог в четыре раза больше, чем Германия. Этот пример наглядно показывает, как вследствие неравномерности, скачкообразности развития капиталистических стран создается несоответствие между существующим разделом колоний и сфер влияния и изменившимся соотношением сил империалистических держав.

Фактический материал, подобранный для этого раздела, но не использованный в книге, еще более подробно рисует (картину усиления неравномерности экономического и политического развития в эпоху империализма, опрокидывающей сложившееся соотношение сил и старый раздел сфер влияния. Таково намеченное Лениным сопоставление Франции и Германии. Из книги Тэри «Экономическая Евро-

¹³⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 379.

¹³⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 212.

¹³⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 396.

па», упоминаемой в плане, выписаны данные, показывающие, как неравномерность развития изменила соотношение сил Франции и Германии. Из книги Гюбера «Германская активность» выписано следующее сравнение: с 1890 по 1906 г. тоннаж торгового флота Германии вырос на 222 %, а торговый флот Франции увеличился лишь на 49 %.

Характерный пример того, как использование достижений техники дает возможность стран молодого капитализма обгонять своих конкурентов, приведен из книги Бера «Англия и империализм»: «После того как Франция изобрела сахар из свеклы, она стала первой державой в мире в области сахарной промышленности: в 1870 году ей еще принадлежала монополия. Тогда за дело взялась Германия... Не прошло и двенадцати лет германской конкуренции, как Франция, открывшая свеклу, лишилась доходов от своего открытия. Ее закон 1884 года о сахаре продиктован ей научным опытом Германии, с этих пор являющейся царицей сахара и, кроме того, царицей алкоголя»¹³⁹.

Неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран в период империализма Ленин изучал всесторонне, тщательно отбирая факты, иллюстрирующие эту существенную особенность монополистической стадии капитализма. Из материалов тетрадей видно, какую широкую картину неравномерности и скачкообразности развития отдельных стран, областей капиталистического хозяйства Ленин намеревался дать в своей работе.

Статистические данные о мировом производстве железа, стали, электростали, сравнительные таблицы о развитии производства в США, Англии, Германии, Франции, об участии важнейших стран в морских телеграфных линиях земного шара, в мировых источниках гидроэнергии, разработанные Лениным, ярко иллюстрируют свойственное империализму несоответствие в скорости роста отдельных стран. В «Тетрадах» собраны, в частности, подробные материалы о развитии железнодорожной сети и о распределении ее между капиталистическими странами в сопоставлении с цифрами добычи угля и выплавки чугуна; по этим материалам сделано следующее резюмирующее замечание:

«Непропорциональность между развитием производства железа и угля, с одной стороны, и постройкой железных дорог, с другой (монополия = колонии), бьет в глаза.

К вопросу о монополиях и финансовом капитале!!»¹⁴⁰.

¹³⁹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 200—201

¹⁴⁰ Там же, стр. 468.

В книге фигурируют суммарные подсчеты тех данных, которые собраны в «Тетрадах». Эти подсчеты раскрывают несоответствие между развитием железных дорог, с одной стороны, и общим уровнем развития производства, — с другой. За 23 года до первой мировой войны Англия (с колониями) расширила железнодорожную сеть на 100 тысяч километров — вчетверо больше, чем Германия. А если взять развитие производительных сил, в особенности рост металлургии и угольной промышленности, то Германия шла значительно быстрее вперед, чем Англия. Несоответствие в развитии железнодорожной сети, как яркий показатель неравномерности развития отдельных стран в эпоху империализма, Ленин особо отметил в предисловии к французскому и немецкому изданиям своей работы.

Чтобы ярче оттенить несоответствие в степени экономической, военно-политической и колониальной мощи отдельных стран, ведущее к борьбе за передел мира, Ленин предполагал привлечь данные о финансовом могуществе Великобритании.

«Лондон как мировой рынок и денежное могущество» — записал он в плане, делая здесь же ссылки на соответствующие страницы своих записей в тетрадах. Одна из этих записей представляет конспект статьи Лансбурга в журнале «Банк». По поводу этой статьи Ленин сделал следующие замечания:

«Очень хорошая статья, разъясняющая *причины* могущества Англии. Причина главная: „абсолютный перевес английского торгового и денежного обращения над торговлею всех других стран“ ...Больше германской торговли „в круглых цифрах на 50%“ ...А затем еще торговля с колониями!!

„Три четверти мировой торговли принадлежат Англии“... „это значит, что три четверти всех международных платежей протекают прямо или косвенно через Англию“»¹⁴¹.

Финансовому могуществу Англии, ранее других держав вступившей на путь колониального грабежа и потому успешней захватить первенство, противостоит «задор германского империализма», жаждущего отвоевать себе «место под солнцем». В качестве иллюстрации приведены слова немецкого экономиста Яффе, о книге которого сказано, что в ней «дух „империализма“ насквозь»¹⁴².

¹⁴¹ Там же, стр. 52.

¹⁴² Там же, стр. 31.

Этот автор, касаясь конкуренции немецких банков за границей с давно обосновавшимися английскими банками, писал: ...«„Тем с бóльшей трезвостью желаем мы установить тот факт, что мы поздно выступили на сцену. Деятельность германских заграничных банков можно сравнить с многообещающими шагами жаждущего деятельности юноши, для которого бóльшая часть света сделана недоступной ее счастливым обладателем. В британской мировой империи — уж совершенно не говоря о Франции и России — найдется едва *одно* немецкое банковое учреждение, а между тем утверждалось, что британец управляет миром будто бы в интересах *всех*. Будущее немецкой банковской системы за границей в сильной степени зависит от разрешения *политической задачи*: держать открытыми еще никем не захваченные страны мира, возродить мусульманский мир, создать германскую колониальную империю в Африке“...»¹⁴³.

Ленин подчеркивал, что в условиях безраздельного господства империализма во всем мире, при крайнем обострении неравномерности экономического и политического развития отдельных стран нет другого пути для устранения несоответствия между старым разделом мира и новым соотношением сил, кроме войны. Ссылки на соответствующие материалы, факты, свидетельства буржуазных деятелей, подобранные в «Тетрадах», подтверждали этот вывод. Некоторые из этих материалов приведены в книге, например следующая цитата из Гобсона:

«Если мы хотим *удержать за собой все*, что мы захватили, с 1870, и состязаться с молодыми промышленными нациями в деле дальнейшего раздела территорий и сфер влияния в Африке и Азии, то *мы должны быть готовы воевать*. Враждебность империй-соперниц, открыто проявившаяся во время южноафриканской войны, явно порождена политикой, посредством которой мы обгоняли и все еще стараемся *обогнать* этих соперников в деле *аннексии* территорий и рынков во всем мире»¹⁴⁴.

Сложный переплет империалистических противоречий, ведущий к вооруженным конфликтам, предполагалось подвергнуть специальному анализу в разделе под заглавием «Дипломатия и внешняя политика 1871—1914». Отмечая, что этому вопросу может быть уделена лишь «пара слов», Ленин ссылается на соответствующие материалы. Так, он указывает на замечание Гильфердинга о том, что «важней-

¹⁴³ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 44.

¹⁴⁴ См. там же, стр. 394.

шей функцией дипломатии становится теперь представительство финансового капитала»¹⁴⁵.

Ссылки на материалы «Тетрадей», содержащиеся в плане этого раздела, показывают, в каком направлении предполагалось освещение истории дипломатии и внешней политики в период империализма. Так, отмечено то место конспекта книги Шильдера «Тенденции развития всемирного хозяйства», где дана характеристика внешней политики Англии. Излагая историю фактического протектората Англии над Португалией, Шильдер писал, что благодаря этому протекторату «Великобритания поддерживает не только свое положение в Южной Америке и свое влияние в государстве Конго, но также свое господство на море, эту прочную опору своего колониального и всемирно-политического и экономического могущества»¹⁴⁶.

Пример Португалии Ленин приводит, иллюстрируя положение о том, что господствующие империалистические державы иногда предпочитают оставить колониальные владения в формальном обладании мелких, второстепенных государств для того, чтобы использовать их в качестве разменной монеты в дипломатической игре.

Для иллюстрации германской внешней политики Ленин привлекает приведенное в журнале «Банк» извлечение из доклада торговой палаты в Бармене министру торговли. Указывая, что на золотых рудниках Трансвааля, где имеются значительные вложения германского капитала, германские фирмы имеют лишь незначительный сбыт, так как техническое руководство находится в руках англичан, торговая палата докладывала министру:

«„С этой точки зрения чрезвычайно заслуживало бы сожаления, если бы маннесмановские“ (в Марокко) „концессии растворились во французском горном синдикате. Можно с несомненностью предвидеть, что техническое руководство марокканскими рудниками попадет тогда целиком в руки французов и вследствие этого надежда на поставки немецких машин и приборов совершенно исчезнет“». В тетради, на полях против этой цитаты, Ленин пометил:

«Хороший пример роли, значения и политики *финансового капитала*»¹⁴⁷.

Из ряда работ подобраны материалы, характеризующие столкновение империалистических интересов на Дальнем

¹⁴⁵ См. там же, стр. 312.

¹⁴⁶ См. там же, стр. 76.

¹⁴⁷ Там же, стр. 161.

Востоке, в бассейне Тихого океана, всюду, где соперничество держав порождало очаги войны.

Под общим заголовком *«И т о г и. Основные экономические (производственные) черты империализма...»* Ленин дал порядок изложения темы, очень близкий к окончательному:

«Концентрация и монополии.

Вывоз капитала (главное).

Банковый капитал и его „нити“.

Раздел мира монополистами производства.

idem — колонии» ¹⁴⁸.

В этой связи намечена критика определения империализма у Каутского, а также раскрытие неполноты определения у Гильфердинга.

В ряде следующих пунктов речь идет о всесторонней характеристике империализма в целом, включая критику буржуазных и мелкобуржуазных концепций империализма, анализ социально-классовых и политических проблем монополистической стадии капитализма:

«„Экономическая политика финансового капитала“ и критика империализма?..

Назад к свободной конкуренции или вперед к преодолению капитализма?..

Паразитизм и „загнивание“ капитализма...

„Ультраимпериализм“ или „интеримпериализм“?..

Апологеты и мелкобуржуазные критики империализма...

Империализм и оппортунизм...

Дипломатия и внешняя политика 1871—1914...

Империализм и демократия. Финансовый капитал и реакция...

Национальный вопрос в эпоху империализма...» ¹⁴⁹.

В качестве заключения намечалась тема: «Историческое место империализма».

Из этого перечня вытекает, что Ленин предполагал осветить в специальных разделах книги ряд вопросов, относящихся к политической надстройке империализма, к характеристике новой стадии капитализма в буржуазно-апологетической и мелкобуржуазной литературе. Однако лишь некоторые из этих вопросов нашли краткое, но чрезвычайно яркое освещение в книге. Это относится прежде всего к раскрытию связи империализма с политической реакцией, к выяснению социальных корней оппортунизма.

¹⁴⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 212—213.

¹⁴⁹ Там же, стр. 213—215.

В параграфе, озаглавленном «Национальный вопрос», дана ссылка на книгу Жозефа Патуئے, из которой извлечен ряд примеров усиления национального гнета, стремления к аннексиям, к порабощению и захвату слабых стран, собственного империализму¹⁵⁰. В другой упоминаемой здесь работе — Зигмунда Шильдера, наряду с наглядными примерами ограбления слабых, финансово зависимых стран государствами-кредиторами сообщаются факты роста национального движения в Китае, Персии, Аравии, Египте. Эти данные в плане противопоставлены реакционной позиции бывшего социал-демократа Гильдебранда, выступавшего против национально-освободительного движения народов колоний и зависимых стран.

В заключительных параграфах плана кратко и выпукло подытожен анализ империализма. Лаконичные записи рисуют глубокую внутреннюю противоречивость последней стадии буржуазного строя.

Неразрешимые внутренние противоречия монополистического капитализма еще раз подчеркиваются в «добавлениях» к плану книги:

«(б) 3 противоречия капитализма: 1) общественное производство и частное присвоение, 2) богатство и бедность, 3) город и деревня, *inde* — вывоз капитала.

(а) Его отличие от вывоза *товаров*»¹⁵¹.

Как известно, в вывозе капитала, в отличие от вывоза товаров, Ленин видел одну из решающих особенностей экспансии капитала при господстве монополий.

Следующая заметка в «добавлениях» касается отличий колониальной политики империализма от колониальной политики прежних исторических эпох. Сюда относится стремление монополий захватить в свои руки источники сырья, овладеть землями «про запас», превратить их в придаток метрополий путем насаждения монокультур, вывоза капитала, концессий и т. д.¹⁵²

Планы отдельных глав книги представляют собой еще более детализированный перечень вопросов и конкретных материалов по нескольким пунктам. Здесь частично воспроизведены в тезисной форме основные положения отдельных глав.

Таков, например, пункт 9 главы IX, где формулируются «политические черты империализма» — реакция и нацио-

¹⁵⁰ Там же, стр. 186—189.

¹⁵¹ Там же, стр. 216.

¹⁵² Там же.

нальное угнетение; в плане главы X, также в тезисной форме, представлены основные выводы исследования: империализм есть монополистический, паразитический или загнивающий, переходный или умирающий капитализм.

Далее следует запись, воспроизводящая общий план и варианты оглавления книги. В первом наброске весь материал, разработанный в плане, разбит по содержанию освещаемых проблем. Под заголовком «Экономический анализ (основные производственные отношения)» объединены все главы книги, в которых исследуются изменения в экономической структуре капитализма, вызванные его монополистическим перерождением. Характеристика паразитизма и загнивания капитализма, его экономической политики, его оценки представителями различных общественных групп составляет содержание дальнейших трех разделов. Отдельно представлен материал, освещающий «некоторые политические соотношения и связи» (внешняя политика империализма, политическая реакция, национальный вопрос).

Последующие записи показывают, как Ленин уточнял разделение материала исследования по главам. Последний из вариантов представляет собой уже оглавление готовой рукописи с указанием страниц ¹⁵³.

В конце записей приводится заглавие книги («Основные особенности новейшего капитализма») и псевдоним (Ленинцын), на которые Ленин считал возможным согласиться для обхода царской цензуры.

К планам книги «Империализм, как высшая стадия капитализма» непосредственно примыкают записанные в «Тетрадах» варианты плана статьи «Империализм и раскол социализма», написанной осенью 1916 г.

«**Империализм и оппортунизм** (*раскол социализма*)» — так озаглавлен один из этих набросков ¹⁵⁴. Другой набросок — «Империализм и отношение к нему» — представляет, очевидно, первоначальный вариант плана целой серии статей, первой из которых была статья «Империализм и раскол социализма».

Оба наброска плана начинаются с определения империализма. Здесь намечены основные отличительные признаки империализма, изложенные в работах Ленина. Особенно подчеркнуто, что империализм — загнивающий, умирающий капитализм.

¹⁵³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 219—220.

¹⁵⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 370.

«Империализм = капитализм», но это капитализм «монопольно-столбовой», «паразитический», «умирающий» («переходный») ¹⁵⁵.

Там же под политическим определением империализма Ленин отметил в качестве основных моментов:

«реакция
национальный гнет
аннексии»

В наброске «Империализм и отношение к нему» Ленин определил три линии отношения к империализму: 1) лакеи; это оппортунисты грубые, циничные; 2) реформисты; это оппортунисты тонкие, прикрытые; и наконец, 3) революционные с. д., марксисты ¹⁵⁶.

Эти три линии (из которых первые две — лишь разновидности оппортунизма) Ленин проследил по материалам социалистической прессы эпохи первой мировой войны, вместе с тем тщательно вскрывая корни оппортунизма в довоенное время. Он следующим образом характеризовал расстановку борющихся сил в рабочем движении в годы первой мировой войны:

«Мы и они:

1) Пеннер, „Sozialistische Monatshefte“, „Die Glocke“ и К^о = лакеи империалистической буржуазии

2) Каутский, Гильфердинг и К^о (+ ближайший друг = Троцкий) = уговариватели империалистской буржуазии
усовещиватели империалистской буржуазии
реформаторы ее

3) левые = революционные борцы *против* нее» ¹⁵⁷.

«Мы» и «они» — революционный авангард пролетариата, с одной стороны, и защитники империалистической буржуазии, выступающие под разными масками, с другой стороны, — такова расстановка сил реакции и революции на международной арене.

* * *

Ознакомление с творческой лабораторией Ленина чрезвычайно поучительно. Оно еще раз подтверждает вдохновенные слова Маркса, который писал: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сия-

¹⁵⁵ Там же, стр. 373.

¹⁵⁶ Там же, стр. 374.

¹⁵⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 592.

ющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам»¹⁵⁸.

Исследуя империализм, Ленин изучил гигантский конкретно-исторический материал. Анализ фактов составляет основу научного исследования. Но глубокий анализ фактов возможен лишь в том случае, если исследователь вооружен подлинно научным методом. Пользуясь марксистским методом материалистической диалектики, Ленин выяснил самые сокровенные тайны новой стадии в развитии капитализма, обнажил ее тенденции, до конца раскрыл ее противоречия и антагонизмы.

«Неоценимая заслуга Ленина в том, что он дал ответы на самые острые вопросы, которые ставила жизнь, указал наиболее действенные формы борьбы против империализма, против социального и национального угнетения, за победу социалистической революции и торжество коммунизма.

Последовательно классовая линия, твердость в принципах, гибкость в тактике, всесторонний учет конкретных условий, смелые и в то же время продуманные действия, умение пользоваться всем многообразием средств борьбы против империализма — вот чему учил нас Ленин, вот чему учимся мы у Ленина.

Вклад Ленина в революционную теорию составил важнейший этап в развитии марксистской мысли. Ленинизм — это марксизм нашей эпохи»¹⁵⁹.

¹⁵⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 25.

¹⁵⁹ Л. И. Брежнев. За укрепление сплоченности коммунистов, за новый подъем антиимпериалистической борьбы. М., Политиздат, 1969, стр. 63.

ГОСПОДСТВО МОНОПОЛИЙ

1	Концентрационный процесс в промышленности
2	Концентрация производства и концентрация капитала
3	Монополизация капиталистической экономики
4	Монополии и конкуренция
5	Антитрестовское законодательство

В переходе от старого капитализма к империализму экономически главный процесс заключается в смене свободной конкуренции господством монополий. Господство монополий — закономерное порождение концентрации производства, которая, в свою очередь, есть следствие свободной конкуренции.

Свободная конкуренция, как показал Ленин, неизбежно ведет к концентрации производства, а концентрация производства на известной, достаточно высокой, ступени своего развития с такой же неизбежностью порождает монополии. Монополии уничтожают свободу конкуренции, но сама конкурентная борьба становится еще более ожесточенной и опустошительной.

Концентрация производства и возникновение на ее основе монополистических союзов капиталистов явились основным звеном в цепи исторического процесса, приведшего к смене восходящего капитализма загнивающим, умирающим. Господство монополий — главная и решающая экономическая особенность империализма как особой, высшей и последней стадии капитализма.

Ленин исследовал реальный путь развития от свободной конкуренции через концентрацию производства к господству монополий и показал взаимопроникновение противоречащих друг другу начал — монополии и конкуренции — на основе обобщения богатого опыта исторического развития. Ленину принадлежит научное открытие, что смена свободной конкуренции господством монополий определила переход к империализму.

Приступая к рассмотрению концентрации производства, Ленин указывал, что одной из наиболее характерных особенностей капитализма является громадный рост промышленности и быстрый процесс сосредоточения производства на все более крупных предприятиях. Концентрационный процесс присущ капитализму на всем пути его исторического развития. Но это не значит, что он протекает одинаково на различных этапах этого пути.

На домонополистической стадии капитализма, в условиях свободной конкуренции концентрация производства предшествовала возникновению монополий, и именно в этой

роли концентрация рассматривалась Лениным. Но в силу диалектики исторического процесса то, что вначале было предпосылкой появления монополий, затем становится результатом их развития. Следствие — монополизация — превращается в причину, а причина — концентрация производства — выступает в качестве следствия господства монополий. В связи с этим происходят определенные не только количественные, но и качественные изменения в концентрационном процессе.

Процесс концентрации производства, исследованный Лениным на основе фактического материала конца прошлого и начала нынешнего века, в течение последующего периода получил стремительное развитие. Вместе с тем концентрационный процесс приобрел некоторые новые важные черты, обусловленные тем, что он происходит в условиях господства монополий, на почве всевластия монополистического капитала.

Концентрационный процесс находит свое выражение в ряде показателей. Концентрация производства ведет к систематическому росту доли крупных и крупнейших предприятий в общем числе лиц, занятых в промышленности, — рабочих и служащих; в применяемых электродвигателях и использовании электроэнергии; в производимой продукции и получаемых прибылях. Так как производительность труда на крупных предприятиях выше, чем на мелких и средних, доля крупных предприятий в производстве продукции относительно выше, чем их доля в числе занятых работников.

В труде об империализме Ленин проследил процесс концентрации производства на примере двух стран, отличавшихся быстрым развитием монополистического капитализма, — Германии и США. По этим странам имелись наиболее полные и достоверные промышленные переписи.

Концентрацию производства в Германии Ленин анализировал на основе итогов переписей 1882, 1895 и 1907 гг. Эти переписи охватывали то, что в Германии называется промышленностью в широком смысле, т. е. включая торговлю, пути сообщения и т. п. Такой же круг предприятий был охвачен следующими двумя переписями — 1925 и 1939 гг. Если объединить итоговые данные этих переписей, с 1882 по 1939 г., то получится такая картина концентрации производства в Германии¹:

¹ «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich». Berlin, 1914, S. 59, 61. Ibid., 1928, S. 98—99. «Statistisches Handbuch von Deutschland. 1928—1944». München, 1949, S. 242—243.

	1882 г.	1907 г.	1939 г.
Число всех предприятий	3 005 457	3 265 623	1 765 586
Число крупных предприятий с числом занятых 50 и больше	9 974	30 558	32 511
Доля крупных предприятий (%)	0,3	0,9	1,8
Численность занятых (млн. чел.)			
На всех предприятиях	7,3	14,4	14,6
На крупных предприятиях	1,6	5,7	8,8
Доля крупных предприятий (%)	21,9	39,6	60,3

Таким образом, доля крупных предприятий, т. е. имеющих 50 и более наемных рабочих, в общем количестве предприятий составляла в 1882 г. 0,3%, в 1907 г.—0,9% и в 1939 г.—1,8%. Доля тех же предприятий в общем числе занятых составляла в 1882 г. почти 22%, в 1907 г.—39,6% и в 1939 г.—60,3%.

Еще более наглядное представление о процессе концентрации производства можно получить, если выделить из общей массы предприятий различных отраслей народного хозяйства собственно промышленность — ремесленные и фабрично-заводские предприятия. В этой сфере процесс концентрации в Германии в 1882—1939 гг. характеризуется следующими данными (%):

	1882 г.	1907 г.	1939 г.
Доля предприятий с числом занятых 50 и более в общем числе предприятий	0,42	1,39	1,84
Доля этой группы предприятий в общем числе занятых	16,2	45,4	74,4
Из них предприятий с числом занятых 1000 и более	—	—	23,0

Таким образом, накануне второй мировой войны в германской промышленности (считая и ремесло) почти $\frac{3}{4}$ общего числа рабочих и служащих было занято на крупных предприятиях (с числом занятых 50 и более), а немногим менее $\frac{1}{4}$ общего числа лиц наемного труда работало на предприятиях-гигантах (с числом занятых 1000 и более).

Процесс концентрации производства продолжался в годы второй мировой войны и в период после нее. Имеющиеся данные по Западной Германии не полностью сопо-

ставимы с предыдущими, так как они охватывают лишь фабрично-заводскую промышленность, без ремесла. Эти данные рисуют следующую картину.

Таблица 1

**Концентрация производства в промышленности ФРГ
в 1952—1961 гг.***

Группы предприятий по числу занятых	Доля каждой группы в общем числе пред- приятий (в %)		Доля занятых на пред- приятиях данной груп- пы в общем числе за- нятых (в %)	
	1952 г.	1961 г.	1952 г.	1961 г.
1—9	46,0	49,8	2,9	1,9
10—49	34,1	31,1	12,5	8,8
50—99	9,1	10,3	10,0	8,3
100—199	5,2	6,7	11,5	10,8
200—499	3,6	4,9	17,4	17,3
500—999	1,1	1,6	11,7	12,9
1000 и более	0,9	1,3	34,1	40,1

* «Deutsches Wirtschaftsinstitut», Bericht 15/16, 1963, S. 6.

Таким образом, в 1961 г. на долю крупных предприятий (с числом рабочих 50 и более), составлявших 24,8% общего числа предприятий, приходилось 89,4% всех занятых в фабрично-заводской промышленности. На долю предприятий с числом рабочих 200 и более, составлявших 7,8% общего числа предприятий, приходилось 70,3% всех занятых в фабрично-заводской промышленности. Наконец, на долю гигантских предприятий с числом рабочих 1000 и более, составлявших 1,3% общего числа предприятий, приходилось 40,1%, т. е. $\frac{2}{5}$ всех занятых в фабрично-заводской промышленности.

Сравнение концентрации производства в Германии до второй мировой войны с концентрацией производства в Западной Германии в послевоенный период будет более наглядным, если данные о фабрично-заводской промышленности дополнить данными о ремесленном производстве. Развитие ремесла в послевоенный период нашло отражение в двух переписях — 1949 и 1956 гг. Согласно последней переписи, в ФРГ насчитывается 750 тысяч ремесленных предприятий. О процессе концентрации ремесленного производства можно судить по изменениям, происшедшим за период с 1949 г. по 1956 г. За это время исчезло 12,9% ремес-

ленных предприятий. Число одиночных предприятий уменьшилось на 20,8%, предприятий с 2—4 занятыми — на 20,2%. В то же время число предприятий капиталистического типа с 5—10 занятыми увеличилось на 11,4% и с 10 более занятыми — на 43,9%².

При анализе данных о концентрации производства в Германии Ленин указывал, что концентрация по объему производства гораздо сильнее, чем концентрация по числу рабочих, так как труд на крупных предприятиях гораздо производительнее. Это положение Ленин иллюстрировал данными о паровых машинах и электрических двигателях. По переписи 1907 г., менее чем одна сотая доля общего числа предприятий (около 30 тысяч крупных предприятий каждое с числом занятых 50 и более) имела более $\frac{3}{4}$ общего количества паровой и электрической силы. Отсюда следовал вывод: «Десятки тысяч крупнейших предприятий — всё; миллионы мелких — ничто»³.

Этот процесс продолжался и в последующий период. Так, в 1925 г. на долю крупных предприятий, составлявших 1,2% общего числа предприятий, приходилось уже около $\frac{4}{5}$ мощности двигателей. На долю мелких предприятий с числом рабочих до 5, составлявших в 1907 г. 91% всего числа предприятий и в 1925 г. — 83,9%, приходилось соответственно 7,4% и 7,1% паровых и электрических двигателей.

В Западной Германии ремесло остается сферой мало-производительного ручного труда. Около 40% ремесленных предприятий не имеют механических двигателей. Без них работают почти 60% одиночных предприятий, 35% предприятий с двумя занятыми, 30% с 3—4 занятыми, свыше 20% предприятий с 5—9 занятыми. Там же, где имеются механические двигатели, они используются главным образом как вспомогательное средство для ручного труда. Не удивительно, что ремесло отличается низкой производительностью труда: оно дает всего лишь около 4% общей суммы национального дохода, занимая большой процент работающего населения.

Переходя к Соединенным Штатам, Ленин указывал, что в этой стране рост концентрации производства еще сильнее, чем в Германии. Он использовал данные двух переписей — 1904 и 1909 гг. Они охватывали промышленность в узком смысле слова, причем предприятия группировались по вели-

² См. А. Вебер. Классовая структура общества в Западной Германии. М., 1961, стр. 168 и 171.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 311.

чине стоимости годовой продукции. Переписи 1904 и 1909 гг., а также 1914 г. учитывали все предприятия, начиная с мельчайших — с продукцией свыше 500 долл. в год. Следующие переписи охватывали лишь предприятия с продукцией свыше 5000 долл. в год.

Для характеристики процесса концентрации в США Ленин выделил крупнейшие предприятия с производством в 1 млн. долл. и выше. Таких предприятий в 1904 г. насчитывалось 1900 из 216 180, т. е. 0,9% общего количества предприятий. На их долю приходилось 1,4 млн. рабочих из 14,8 млн., или 25,6% всех рабочих, и 5,6 млрд. долл. продукции из 14,8 млрд., или 38% всей суммы продукции промышленности. Через 5 лет, в 1909 г., соответственные цифры таковы: 3060 предприятий из 268 491, или 1,1%; 2,0 млн. рабочих из 6,6 млн., или 30,5%; и наконец, 9,0 млрд. долл. продукции из 20,7 млрд., или 43,8%.

Приведя эти цифры, Ленин делает вывод: «Почти половина всего производства всех предприятий страны в руках *одной сотой доли* общего числа предприятий!»⁴.

Последующие переписи раскрывают картину дальнейшего неуклонного роста концентрации производства в обрабатывающей промышленности США, что видно из нижеследующих данных:

	1914 г.	1929 г.
Число предприятий	177 110	210 959
Численность рабочих всех предприятий (млн. чел.)	6,9	8,8
Валовая продукция (млн. долл.)	24,0	70,4
В том числе крупнейшие предприятия с производством свыше 1 млн. долл. в год:		
Число предприятий	3 819	11 763
То же, %	2,2	5,6
Число рабочих (млн.)	2,5	5,1
То же, %	36,2	58,0
Валовая продукция (млрд. долл.)	11,8	48,3
То же, %	49,2	69,3

В этих данных учтены лишь предприятия с продукцией свыше 5000 долл. в год. Однако доля мельчайших предприятий с продукцией от 500 до 5000 долларов в год настолько ничтожна, что эта группа может быть оставлена в

⁴ Там же, стр. 311.

стороне. Так, в 1914 г. вся масса этих карликовых предприятий занимала лишь около $\frac{1}{70}$ общей массы рабочих и давала только $\frac{1}{120}$ всей суммы продукции.

Наиболее обстоятельный обзор концентрационного процесса в американской промышленности в течение первых четырех десятилетий XX века содержится в известном исследовании «Экономическая концентрация и вторая мировая война»⁵, представляющем собой доклад группы американских экономистов, подготовленный по заданию сенатской комиссии по вопросам мелкого производства. В докладе приведены некоторые данные, характеризующие влияние первой мировой войны на процесс концентрации производства.

В 1909 г. на предприятиях обрабатывающей промышленности с числом рабочих 1000 и более работало 15,1% всех занятых в этой промышленности рабочих, а к 1919 г. их доля возросла до 26%. В группе предприятий с числом рабочих более 500 в 1909 г. было занято 27,3% общего числа рабочих обрабатывающей промышленности, а в 1919 г. — 38,8%.

Особенно быстро происходила концентрация производства в отраслях металлообрабатывающей промышленности, где сильнее всего сказалось влияние военных заказов. В этой отрасли на предприятиях с 1000 и более рабочих в 1909 г. было занято 21,3% всего числа рабочих, а в 1919 г. — уже 40,4%. Военные контракты предоставлялись главным образом крупным компаниям; 67,8% стоимости земли и оборудования, принадлежавших департаменту военного снабжения, были переданы для эксплуатации 10 компаниям, причем «Дюпон де Немур» и ее филиалы получили 37,5% всех этих средств производства, а две компании, отделившиеся от компании «Дюпон», получили еще 14,2%.

В докладе отмечается, что после первой мировой войны концентрация занятости и производства никогда не снижалась до довоенного уровня. Таким образом, уже первая мировая война явилась мощным ускорителем концентрации производства в промышленности США, как, впрочем, и других стран.

Итоги переписи 1939 г. — последней переписи до второй мировой войны — мало отличаются от итогов переписи 1929 г. Отсюда вытекает, что в период, предшествовавший второй мировой войне, концентрация производства особен-

⁵ Дж. Блэр, Х. Хаугтон, М. Роуз. Экономическая концентрация и вторая мировая война, 1948.

но быстро развивалась до 1929 г., когда происходила перестройка ряда отраслей промышленности на основе механизации и массово-поточного производства. В этот именно период видное место в американской экономике заняла автомобильная промышленность. Уже к 1920 г. в США производилось более 2 млн. автомашин в год. В 1909 г. три крупнейших фирмы автомобильной промышленности выпустили 42% всех автомашин, в 1915 г. — 51%, в 1920 г. — 71%, в 1930 г. — 83% и в 1938 г. — более 90%. Аналогичное положение сложилось в черной металлургии. В 1880 г. четыре крупнейших компании этой отрасли владели 25% производственной мощности страны по прокату, а к началу XX века в их руках было сосредоточено уже более чем 60% этой мощности, в конце первой мировой войны — 55% и в 1938 г. — 64%⁶.

В период после первой мировой войны широко развернулся процесс поглощений, слияний и приобретений крупными компаниями более мелких фирм. Значение этого метода концентрации так бросалось в глаза, что период этот стал называться «эрой слияний». После второй мировой войны процесс слияний принял еще более широкий размах, и притом не только в США, но и в странах Западной Европы. Слияния, фузии, альянсы стали основным методом роста монополий, концентрации их экономической мощи.

В США перепись 1939 г. была последней, в которой предприятия были сгруппированы по величине выпускаемой продукции. В следующих переписях стала применяться разбивка предприятий по количеству занятых на них рабочих или всех лиц наемного труда, т. е. такая же группировка, которая принята в германских переписях. При использовании данных этих переписей необходимо иметь в виду, что на более крупных предприятиях вследствие их лучшей оснащенности и более высокой производительности труда на каждого рабочего приходится относительно больше продукции. Со второй половины 50-х годов внедрение автоматики приводит к быстрому увеличению объема выпускаемой продукции при даже сокращающемся числе занятых.

Концентрация производства в XX веке охватила все без исключения капиталистические страны. Когда Ленин исследовал монополистическую стадию капитализма, концентрация производства особенно резко выступала в двух странах — в Германии и США. В начале XX века Англия

⁶ Там же, стр. 14.

Т а б л и ц а 2

Концентрация производства в обрабатывающей промышленности США *

Предприятия с числом занятых	1939 г.		1955 г.			1958 г.		
	Число предприятий	Число производств. рабочих (млн.)	Число предприятий	Число занятых (млн.)	Чистая продукция (млн. долл.)	Число предприятий	Число занятых (млн.)	Чистая продукция (млн. долл.)
1—99	168 814	2,4	255 684	4,2	26 894	271 169	4,2	32 327
100—499	13 111	2,7	22 395	4,7	35 802	22 372	4,65	40 453
500—999	1 495	1,0	2 862	2,0	16 856	2 757	1,9	18 103
1000—2499	634	0,9				1 363	2,05	21 449
2500 и более	176	0,8	2 106	5,5	52 046	498	2,65	23 938
В с е г о:	184 230	7,9	283 047	16,3	131 593	298 182	15,4	141 270
в п р о ц е н т а х								
1—99	91,6	29,9	90,3	25,6	20,4	90,9	27,0	22,8
100—499	7,2	34,8	7,9	28,7	27,2	7,5	30,2	28,7
500—999	0,8	13,0	1,0	12,1	12,8	0,9	12,3	12,8
1000—2499	0,3	11,9	0,8	33,6	39,6	0,5	13,3	15,2
2500 и более	0,1	10,4				0,2	17,2	20,5
В с е г о:	100	100	100	100	100	100	100	100

* «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны». Статистический сборник. М. 1959, стр. 399; «U. S. Census of Manufactures», vol. 1, 1958.

вследствие ряда особенностей своего исторического развития еще отставала по концентрации производства от этих двух стран. В Англии дольше сохранилось значительное число предприятий небольшого и среднего размеров, специализировавшихся на выработке определенных видов продукции, главным образом экспортного назначения. Однако после войны концентрация производства в Англии стала быстро прогрессировать.

Таблица 3

Концентрация производства в обрабатывающей промышленности Англии *

Группы предприятий по числу занятых	1935 г.		1961 г.	
	Число предприятий (тыс.)	Число занятых (млн.)	Число предприятий (тыс.)	Число занятых (млн.)
11—99	37,6	1,3	40,0	1,6
100—499	9,7	2,0	12,2	2,6
500—999	1,0	0,7	1,7	1,2
Свыше 1000	0,5	1,1	1,2	2,8
Всего:	48,8	5,1	55,1	8,2

* «Мир капитализма», М., 1965, стр. 188.

Из таблицы видно, что количество крупных и крупнейших предприятий с числом занятых свыше 500 человек с 1935 по 1961 г. почти удвоилось, а количество занятых на них возросло еще больше. Особенно показателен быстрый рост удельного веса крупнейших предприятий. В 1935 г. на крупнейших предприятиях с числом рабочих более 1000 человек, удельный вес которых в общем числе предприятий составлял 1,1%, было занято 21,5% всего числа рабочих. В 1961 г. удельный вес таких предприятий составил уже 2% и на них работало 34% всего числа рабочих обрабатывающей промышленности. Характеризуя процесс концентрации производства, буржуазные исследователи развития английской промышленности в XX веке приходят к заключению: «В промышленности всё больше стали господствовать немногочисленные крупные фирмы, производящие основную часть продукции»⁷.

⁷ J. H. Dunning, C. J. Thomas. British Industry. London, 1961, p. 51.

Во Франции обследование промышленных и торговых предприятий, проведенное в 1959 г. национальным институтом статистики и экономических исследований, показало, что подавляющее большинство трудящихся занято на крупных и крупнейших предприятиях. На крупных предприятиях, составляющих 0,2% общего числа предприятий, сосредоточена почти треть всех занятых в промышленности и торговле. Еще выше удельный вес крупных предприятий в общей сумме промышленной продукции. По оценке известного французского буржуазного социолога Раймона Арона, во второй половине 50-х годов на долю крупнейших промышленных предприятий, составляющих 1,4% общего числа предприятий, приходилось более 40% всей промышленной продукции страны.

В Японии, пережившей в результате второй мировой войны резкий упадок производительных сил, а затем — быстрый процесс экономического восстановления, концентрация производства в настоящее время значительно выше, чем до войны.

Концентрация производства происходит не только в главных капиталистических странах, но и в малых государствах. Так, в Бельгии 347 крупнейших предприятий каждое с числом занятых 500 и более рабочих, составляя 0,26% от всех предприятий, сосредоточивают у себя более 26% всей рабочей силы. В то же время почти 92,4 тыс. предприятий с числом занятых менее 5 рабочих, составляя около 70% всех промышленных предприятий, используют всего 9% рабочей силы⁸.

Вместе с тем в связи с ускорением процесса концентрации производства еще резче выступила неравномерность этого процесса, обусловленная неравномерностью научно-технического прогресса в капиталистических странах. Быстрее всего концентрация идет в тяжелой индустрии, а также в новых отраслях, получивших серьезное развитие уже в начале периода империализма: горной, металлургической, электротехнической, машиностроительной, химической промышленности. В дальнейшем сферами особенно быстрой концентрации оказались такие отрасли индустрии, как автомобильная промышленность, самолетостроение, нефтехимия, производство пластических масс, искусственных волокон и полимерных материалов, газовая промышленность, радиопромышленность, электроника. За последнее время возросло значение производства средств автоматизации и

⁸ P. Joye. Les trustes en Belgique. Bruxelles, 1961, p. 15.

вычислительной техники, атомной промышленности, включая добычу атомного сырья, а также ракетостроения — отраслей, целиком связанных в капиталистических странах с гонкой вооружения. В то же время в ряде отраслей легкой промышленности развитие техники происходит значительно медленнее, вследствие чего эти отрасли отстают по степени концентрации от тяжелой индустрии и новых производств. В швейной, пищевой, игрушечной и других аналогичных отраслях промышленности все еще много мелких предприятий с относительно низким техническим уровнем, которые держатся особенно высокой степени эксплуатации труда.

Так, в Англии, по данным 1955 г., крупные предприятия, насчитывающие свыше тысячи рабочих, в подавляющем большинстве сосредоточены в отраслях тяжелой промышленности. В автомобильной промышленности на крупных предприятиях занято 61,3% рабочих этих отраслей, в металлургии — 49,1%, в машиностроении — 46,6%. Между тем в текстильной промышленности на крупных предприятиях занято 12,8% рабочих этой отрасли, в пищевкусовой — 28,2%⁹.

Таким образом, процесс концентрации производства, прослеженный Лениным на основе данных за последние десятилетия XIX века и начало XX века, получил дальнейшее развитие в течение последующих десятилетий XX века. Усиление концентрации производства привело к тому, что изменился самый критерий крупного производства. Когда Ленин работал над исследованием империализма, германская статистика крупными предприятиями считала предприятия с числом занятых свыше 50, а американская — предприятия с производством в один миллион долларов и выше. В дальнейшем данные о концентрации производства имеют дело с предприятиями, на которых занято не 50, а 500, 1000 рабочих и более, и на которых производится продукция стоимостью не в 1 млн. долл., а в десятки и в сотни миллионов долларов, марок, франков и т. д.

В исследовании под названием «Степень концентрации в обрабатывающей промышленности в 1963 г.», опубликованном в 1966 г. Бюро цензов США, приведены следующие данные. На долю 200 крупнейших предприятий в обрабатывающей промышленности приходилось 30% валовой продукции в 1947 г., 38% — в 1958 г. и 41% — в 1963 г. Их доля

⁹ «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны». М., 1959, стр. 382.

растет в среднем на 0,7% в год; таким образом, сейчас на долю 200 крупнейших корпораций в обрабатывающей промышленности приходится более 43% валовой продукции, а в 1976 г. будет приходиться более 50%. Но внутри процесса концентрации идет сверхконцентрация. Так, если взять не 200, а 50 самых крупных из крупнейших корпораций, то их доля в валовой продукции растет еще быстрее; в 1947 г. удельный вес 50 корпораций в валовой продукции составлял 17%, а в 1963 г.—25%¹⁰.

В ФРГ в 1961 г. предприятия с числом занятых в 1 тыс. и более составляли 1,3% общего числа предприятий, причем на их долю приходилось 39,6% всех занятых и 41% общего оборота. Концентрация на крупнейших предприятиях особенно велика в химическом производстве, где на долю 1,7% всех предприятий приходилось 61,4% всех занятых, в электротехническом (соответственно 5,6% и 59,1%), в общем машиностроении (3,1% и 43,9%) и в черной металлургии (7,3% и 72,7%).

Во Франции 100 крупнейших промышленных компаний, составлявших 0,3% общего числа компаний, в 1962 г. концентрировали почти 25% всего оборота. На долю 5 компаний в 1963 г. приходилось 69,5% всего оборота в металлургии, 39,5% — в химической промышленности, 47,2% — в электротехническом машиностроении и электронике.

Для представления о ходе концентрации производства в промышленности Англии автор книги «Англия в 1984 г.» Р. Брэч выделил тот круг крупнейших фирм, который составляет 10% от общего числа компаний. Эта группа компаний в 1939 г. выпускала 76% промышленной продукции страны, а в 1957 г.—85%. По оценке Р. Брэча, в 1984 г. 80% промышленной продукции будет выпускать еще более узкая группа монополий — 5% от общего числа фирм¹¹.

Общая картина итогов концентрационного процесса в промышленности в главных странах современного капитализма выглядит следующим образом.

В США, по промышленной переписи 1958 г., на долю 4,6 тыс. заводов, или 1,5% из общего числа, приходилось 50% стоимости чистой промышленной продукции. При этом доля заводов с числом рабочих в 1 тыс. и больше равнялась 35,7%, а за вычетом отраслей, где сосредоточено наибольшее число мелких предприятий (деревообрабатываю-

¹⁰ См. «Political Affairs», 1966, Nov., p. 53.

¹¹ «Мировая экономика и международные отношения», 1969, № 1, стр. 19. (Далее «МЭиМО».)

щая, полиграфическая, швейная, отдельные подразделения пищевой промышленности) — 52,6%. В ФРГ в 1965 г. на долю 1,2 тыс. крупнейших предприятий с числом занятых свыше тысячи из общего количества 104 тыс. приходилось около 39% занятых и примерно 38% оборота всех предприятий, а в машиностроении — свыше 48%. В Англии в 1961 г. на предприятиях с количеством рабочих и служащих свыше тысячи (2,2% всех предприятий) работало 34% всех занятых в обрабатывающей промышленности. Во Франции на 6,1 тыс. предприятий (0,34% всех предприятий) приходилось свыше половины всех продаж. В Японии в 1963 г. на долю 699 предприятий (1,4% всех предприятий) приходилось 25% всех занятых и 35% чистой продукции обрабатывающей промышленности¹².

Могучим средством ускорения концентрации производства является современный научно-технический прогресс. Этот прогресс, в особенности автоматизация производства, ведет к тому, что для обеспечения экономической эффективности необходимы всё более крупные масштабы производства, требующие огромных капиталовложений. Так, по свидетельству хорошо информированного журнала «Мэге-зин оф Уолл-стрит», в начале 60-х годов в США на каждого занятого рабочего приходится в среднем более 20 тыс. долл. вложенного капитала, а в нефтяной промышленности эта цифра достигает 60 тыс. долл.¹³.

Статистические данные о концентрации производства не оставляют никаких сомнений в том, что, во-первых, процесс концентрации происходит во всех капиталистических странах и, во-вторых, процесс этот ведет ко все более высокому уровню концентрации. И тем не менее данные о концентрации производства на промышленных предприятиях не дают полного и исчерпывающего представления о подлинных масштабах концентрационного процесса в современной капиталистической экономике.

На домонополистической стадии капитализма фирмы, единоличные и акционерные, обычно владели одним предприятием (производственной единицей), и только немногие крупнейшие из них имели по несколько фабрик и заводов. В настоящее время лишь мелкие и средние фирмы имеют по одной производственной единице, между тем как крупные компании, играющие решающую роль в экономике, располагают многими — нередко десятками и даже сотнями

¹² См. «Проблемы современного империализма». М., 1968, стр. 72.

¹³ «Magazine of Wall-Street», 1961, 4.XI, p. 206.

ми — производственными единицами. С течением времени возрастает как число компаний, владеющих несколькими предприятиями, так и количество принадлежащих этим фирмам производственных единиц.

Так, в США в 1947 г. фирмы, имевшие два или больше производственных предприятия, занимали 56% всех рабочих и служащих обрабатывающей промышленности и давали 59% всей чистой продукции. В 1958 г. удельный вес таких фирм возрос до 65,6% в численности рабочих и служащих и 73% в общей сумме чистой продукции. Монополистические гиганты владеют многими десятками предприятий: «Дженерал моторз» — 128 заводами, «Форд мотор» — 57 заводами, «Дженерал электрик» — 175 заводами, «Дюпон де Немур» — 78 заводами¹⁴. Это явление в той или иной степени характерно для всех капиталистических стран.

Монополистические гиганты имеют в своем составе не только крупные производственные единицы с большим числом занятых и большим объемом выпускаемой продукции. Зачастую они создают относительно небольшие предприятия — для сборки готовых изделий, для производства некоторых деталей, для экспериментальных задач, для всякого рода подсобных целей. Все это ведет к тому, что промышленная статистика, кладущая в основу предприятие как производственную единицу, дает преуменьшенное представление о действительном масштабе концентрации производства в капиталистической промышленности.

Причины, по которым крупные фирмы имеют помногу производственных единиц, различны. Это прежде всего гигантски выросшие масштабы производства, которые делают технически невозможным его сосредоточение на одном или немногих предприятиях. Так, американская монополия «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» производит больше стали, чем вся Англия, и лишь немногим меньше, чем вся Западная Германия или Япония. На предприятиях другой американской монополии — «Дженерал моторз» — занято более 725 тыс. человек, а стоимость продаваемых ею ежегодно товаров и услуг превышает 20 млрд. долл., что почти равняется расходной части государственного бюджета Франции. Гигантские масштабы современных монополий ведут к тому, что их предприятия зачастую рассредоточены в десятках стран. Англо-голландский концерн «Юнилевер»

¹⁴ См. Н. И. Многолетова. Формы концентрации в промышленности США и характер связей между предприятиями. М., 1964, стр. 43, 44.

имеет свыше 400 филиалов, расположенных более чем в 60 странах всех частей света ¹⁵.

Быстрая концентрация производства ведет к тому, что неуклонно идет процесс сосредоточения производства в руках все меньшего количества и притом все более крупных левиафанов капиталистической индустрии. Движущей силой концентрационного процесса на всех этапах развития капитализма является производство прибавочной стоимости, погоня за прибылью, и притом за возможно более высокой. Апологеты монополистического капитала занимаются беззастенчивой фальсификацией действительности, когда они пытаются представить монополистическую концентрацию производства как бескорыстное служение обществу, в отличие от эгоистических побуждений, свойственных концентрационному процессу в условиях свободной конкуренции. На самом деле различие состоит в другом.

При господстве свободной конкуренции концентрация производства служит средством реализации преимуществ крупного производства в отношении техники, технологии и организации производства, а также в сфере обращения, включая торговлю и кредит. При господстве монополий концентрация производства обусловлена не только этими общими преимуществами крупного производства, но во все возрастающей степени специфическими условиями монополистической борьбы, стремлением монополий к захвату новых позиций, к усилению своей экономической мощи. Отличительное свойство конкурентной борьбы между монополиями, острота этой борьбы придают концентрационным процессам отнюдь не гармонический, а в высшей степени антагонистический характер.

По мере перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический происходит дальнейший рост как интенсивности концентрационного процесса, так и его антагонистического характера. Концентрация производства становится одним из важнейших способов усиления господства монополий над обществом, их гнета и про-

¹⁵ В специальном исследовании о корпорации «Дженерал моторз» сообщается, что мировой гигант автомобильной промышленности имеет за пределами США и Канады в 7 странах автомобилестроительные филиалы и еще в 7 странах — автомобилесборочные филиалы. За 1950—1965 гг. объем продаж «Дженерал моторз» вырос с 4 млн. до 7,3 млн. автомобилей, причем около $\frac{1}{3}$ прироста — почти 1 млн. — пришлось на заграничные филиалы, которые увеличили выпуск автомашин за это время со 180 тыс. до 1200 тыс. шт. (F. G. Donner. The World-wide industrial enterprise. N. Y., 1967, p. VI—VII).

извола, обостряющего иррациональность капиталистической экономики в целом, усложняющего противоречия всего процесса капиталистического воспроизводства.

Концентрационный процесс в условиях господства монополий отличается большой сложностью, которая проявляется уже в том факте, что монополии, как правило, владеют многими производственными единицами, действующими зачастую в различных производствах. Но этим еще не исчерпывается усложнение концентрационного процесса. Если на предыдущей стадии развития, до установления господства монополий, концентрация производства имела как бы однолинейный или, фигурально выражаясь, одноярусный характер, то современный процесс концентрации ведет к созданию и росту многоярусных экономических образований. Эта сторона дела отмечается всеми сколько-нибудь серьезными исследователями современных форм концентрации.

В опубликованном вскоре после окончания второй мировой войны исследовании процессов концентрации в американской экономике отмечается, что концентрацию можно проследить на четырех ступенях экономической деятельности: 1) предприятия (заводы, фабрики), 2) компании, 3) корпорации, имеющие дочерние компании, и 4) финансовые группы.

Поясняя смысл этой четырехступенчатой лестницы, авторы исследования пишут:

«Так, если взять отдельный завод, то он может принадлежать какой-либо компании, большая часть акций которой находится в руках крупной корпорации, имеющей дочерние компании. Последняя, в свою очередь, контролируется финансовой группой через переплетающиеся директораты, владения акциями и посредством других методов. Таким образом, на нижней ступени этой лестницы находятся тысячи заводов, над ними — несколько меньшее число компаний, над компаниями — несколько сот крупных корпораций (имеющих дочерние компании), над которыми господствует горстка всесильных финансовых групп»¹⁶.

Такая картина отражает экономическую структуру монополистического капитализма США, как она сложилась к концу второй мировой войны. Но с теми или иными отличиями подобная картина наблюдается и в других развитых капиталистических странах. Многоступенчатая форма кон-

¹⁶ Дж. Блэр, Х. Хоугтон, М. Роуз. Указ. соч., стр. 88.

центрационного процесса характерна для современного монополистического капитализма, независимо от национальных особенностей отдельных стран, причем количество ступеней или уровней концентрации обнаруживает тенденцию к увеличению.

Представление о степени концентрации производства в рамках монополистических гигантов дают сведения о крупнейших промышленных компаниях капиталистического мира, ежегодно публикуемые американским журналом «Форчун». Так, по данным на 31 декабря 1967 г., среди 100 крупнейших промышленных корпораций США не было ни одной, которая насчитывала бы меньше 15 тысяч занятых. Свыше 50 тыс. занятых насчитывала 51 фирма, свыше 100 тыс. — 22 фирмы, свыше 200 тыс. — 6 фирм: «Дженерал моторз» — 728 тыс., «Форд мотор» — 394 тыс., «Дженерал электрик» — 375 тыс., «Интернэшнл телефон энд телеграф» — 236 тыс., «Интернейшнл бизнес машинз» — 222 тыс., «Крайслер» — 216 тыс. Из первой сотни промышленных гигантов в остальных странах капиталистического мира лишь 4 фирмы имели меньше 15 тыс. занятых; 63 фирмы насчитывали больше 50 тыс., 17 фирм — больше 100 тыс. и 4 фирмы — больше 200 тыс. (английская «Нэшнл Коул борд» — 410 тыс., «Юнилевер» — 304 тыс., западногерманская компания «Сименс» — 242 тыс. и голландская «Филипс» — 241 тыс.).

Из 100 крупнейших промышленных гигантов США 83 фирмы имели годовой оборот свыше 1 млрд. долл., в том числе 35 фирм — свыше 2 млрд., 15 фирм — свыше 3 млрд., 9 фирм — свыше 5 млрд. и 3 фирмы — свыше 10 млрд. Оборот корпорации «Дженерал моторз», возглавляющей этот список, составлял 20 млрд. долларов. В первой сотне промышленных компаний остальных капиталистических стран годовой оборот свыше 1 млрд. долл. имели 38 фирм, в том числе свыше 5 млрд. долл. — 2 фирмы (англо-голландская «Ройял датч-Шелл» — 8,4 млрд. и «Юнилевер» — 5,6 млрд.). Наконец, по величине активов 69 американских корпораций располагали активами свыше 1 млрд. долл., в том числе 29 — свыше 2 млрд., 18 — свыше 3 млрд., 11 — свыше 5 млрд. и 2 — свыше 10 млрд. долл. «Стандард ойл» (Нью-Джерси) имела 15 млрд., «Дженерал моторз» — 13 млрд. долл. За пределами США такой величины активов достигла лишь «Ройял датч-Шелл» (12,9 млрд. долл.), активами свыше 1 млрд. долл. обладали 43 фирмы, свыше 2 млрд. долл. — 13 фирм, свыше 4 млрд. долл. — 4. По подсчетам того же журнала, на долю 83 фирм с оборотом более 1 млрд.

долл. приходилось 59% общей суммы оборота 500 крупнейших корпораций Америки¹⁷.

Не менее выразительны данные и по другим странам. В Англии в 1951—1952 гг. на долю 1700 крупнейших компаний приходилось 37,5% всех доходов предприятий, а в 1955 г. и 1956 г. — уже 45%. Во Франции 500 крупнейших фирм (около 3% общего числа фирм) производят 34% валового национального продукта, занимая 15% рабочих и служащих. На самые крупные 100 компаний приходится 71% активов 500 фирм. Сумма оборотов этих 100 компаний — 66% всех оборотов 500 фирм, и занимают они 60% работающих в 500 фирмах. Если взять 50 ведущих компаний, то эти фирмы, составляя всего около 0,3% общего числа фирм, владеют 55% активов 500 фирм, сумма их оборотов — 48% суммы оборотов 500 фирм, и занимают они 41% их рабочих. Сумма оборотов этих 50 компаний представляет 16,35% валового национального продукта.

В Японии среди 100 крупнейших компаний, отобранных по величине выручки за период с 31 марта 1959 г. по 31 марта 1960 г., первые места занимают две металлургические и две электромашиностроительные фирмы с годовой выручкой свыше 100 млрд. иен. За ними следуют 15 компаний с годовой выручкой от 50 до 100 млрд. иен.

Не только в главных странах капитализма, но и в небольших государствах авансцену экономической жизни занимают фирмы крупнейших размеров. Так, в четырех странах Северной Европы (Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии), согласно обзору, опубликованному шведским журналом «Экономек», в 1961 г. насчитывалось 135 промышленных предприятий с годовым оборотом свыше 100 млн. шведских крон. Из них 87 предприятий находились в Швеции, 27 — в Финляндии, 11 — в Норвегии и 10 — в Дании. Во главе этой группы крупнейших предприятий стояла шведская фирма по производству шарикоподшипников «СКФ» с оборотом в 2,3 млрд. шведских крон; далее следует электроконцерн «Асеа» с оборотом в 1,6 млрд., автомобилестроительная фирма «Вольво» с оборотом 1,5 млрд., концерн «Эриксон» с оборотом 1,1 млрд. По числу занятых список крупнейших фирм возглавляется тем же концерном «СКФ» с 53 тыс. рабочих и служащих; за ним следуют «Эриксон» с 36 тыс., «Асеа» с 33,8 тыс., шведский спичечный концерн с 27,7 тыс., «Электролюкс» с 19 тыс.¹⁸

¹⁷ «Fortune», vol. 77, 1968, N 7, p. 186, 188—191; vol. 78, 1968, N 4, p. 131—132.

¹⁸ «Neue Zürcher Zeitung», 16.I 1963.

В процессе концентрации производства весьма важную роль играют комбинирование и диверсификация. Значение комбинирования, как одной из форм концентрации производства, чрезвычайно выпукло выступило еще в начале монополистической стадии капитализма. Ленин определил комбинирование, как соединение в одном предприятии разных отраслей промышленности, представляющих собой либо последовательные ступени обработки сырья, либо играющих вспомогательную роль одна по отношению к другой. Примером первого вида комбинирования может служить объединение в металлургическом производстве выплавки чугуна, стали и производства проката. Примером второго вида — использование отходов производства или побочных продуктов, производство тары для готовой продукции и т. д.

Характеризуя роль комбинирования в общем процессе концентрации производства, Ленин ссылаясь на анализ выгод от комбинирования, данный Гильфердингом. Выгоды эти таковы. Во-первых, комбинирование уравнивает различия конъюнктуры и потому обеспечивает большее постоянство нормы прибыли. Во-вторых, комбинирование ведет к устранению торговых посредников. В-третьих, оно открывает путь ко многим техническим усовершенствованиям, недоступным для «чистых» предприятий. В-четвертых, оно укрепляет позицию комбинированного предприятия в конкурентной борьбе, особенно в обстановке заминки сбыта, депрессии, кризиса, когда падение цен на сырье отстает от снижения цен готовых изделий¹⁹.

Концентрация производства путем комбинирования имеет место на всем протяжении монополистической стадии капитализма. Крупнейшие монополии представляют собой, как правило, обширные комбинаты. С ростом монополий происходит дальнейшее расширение сферы их деятельности путем присоединения смежных производств. Так, угольно-металлургические концерны Рура в период после второй мировой войны развернули машиностроительное, а в ряде случаев и химическое производство. В Японии, где до второй мировой войны уровень комбинирования производства был относительно невысок, в послевоенный период быстро развивались крупные металлургические, электрохимические, углехимические, нефтехимические комбинаты. Значительно возрос уровень комбинирования в Италии.

Комбинирование явилось одной из важных предпосылок для установления господства монополий. С ростом мо-

¹⁹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 312.

нополий, когда они охватывают решающие отрасли промышленности, транспорт, торговлю, а немонополизированные мелкие и средние предприятия включаются в общую систему монополистического капитализма, комбинирование становится существенным средством расширения сферы господства монополистических групп и методом борьбы между ними.

С этой точки зрения показательна оценка процессов комбинирования в современной промышленности, данная официальным органом государственно-монополистического регулирования экономики Японии: «Комбинаты укрепляют мощь предприятий в смысле снижения транспортных издержек и обеспечения стабильности рынков; кроме того, все это повышает прибыль народного хозяйства, так как приводит к более эффективному использованию природных условий, к большей эффективности государственных вложений в инфраструктуру и т. д.»²⁰.

В период после второй мировой войны, наряду с дальнейшим ростом комбинирования, возникла и получила широкое распространение другая форма концентрации производства — диверсификация, то есть расширение круга разнообразной продукции, производимой данной фирмой. При диверсификации предприятия производят не только смежные, но и другие, самые различные виды продукции. В одних случаях предприятия, изготавливающие детали или части изделий переходят к выпуску таких деталей для различных готовых изделий. В других — предприятия, производящие готовую продукцию, расширяют номенклатуру выпускаемых товаров.

Диверсификация обусловлена той же причиной, что и комбинирование, — стремлением к удержанию высокой нормы прибыли и к дальнейшему ее повышению. Комбинирование и диверсификация происходят одновременно. Однако диверсификация носит на себе печать тех специфических условий, которые создались в современном капитализме, особенно в связи с техническим прогрессом и ростом специализации производства.

Путем диверсификации монополии распространяют свою деятельность на ряд отраслей, прежде всего на новые производства. Организация этих производств позволяет им шире использовать капиталы, а также резервы производственных мощностей, рабочей силы, инженерных и административных кадров.

²⁰ Цит. по: «МЭиМО», 1966, № 11, стр. 51.

«Диверсификация стимулируется стремлением фирм найти выгодные сферы для приложения своих капиталов или даже вовсе уйти из переставшей быть прибыльной для них отрасли. В современных условиях перелив капиталов нередко принимает форму диверсификации...

В диверсификации проявляется также современное направление технического прогресса, изменение структуры промышленности, в особенности растущее значение химии. Новая техника в известной мере стирает грани между отдельными отраслями, вынуждая концерны в условиях конкуренции проникать в новые виды производств и менять номенклатуру производимых ими товаров»²¹. Отмечается также, что превращение американских корпораций в многоотраслевые связано с ростом применения науки в производстве: монополиям выгодно сочетать различные виды производства, ибо таким образом возрастает отдача расходов на исследования.

Диверсификация широко применяется прежде всего крупнейшими монополиями, располагающими огромными свободными капиталами, и служит важным средством дальнейшего укрепления их позиций. По данным американской печати, диверсификацию широко применяют все три основные автомобильные монополии США. Корпорация «Дженерал моторз», помимо производства легковых и грузовых автомашин и автобусов, играет видную роль в производстве дизельных двигателей, железнодорожных локомотивов, оборудования для коммерческих холодильных установок, домашних холодильников, землеройных машин, а также широкого ассортимента принадлежностей для автомашин. «Дженерал моторз» является одним из крупнейших поставщиков военного оборудования. Она выпускает авиамоторы, перевозочные средства, гироскопы для ракет типа «Титан» и «Поларис», а также части для навигационной системы атомных подводных лодок, оснащенных снарядами типа «Поларис». «Дженерал моторз» находится в числе фирм, ведущих наиболее крупные исследования в области ракет и их производства.

Автомобильная компания «Крайслер» на протяжении многих лет, помимо автомашин, производит двигатели для морских судов, механизмы по кондиционированию воздуха, отопительное оборудование. Она — один из крупнейших по-

²¹ «Новейшие тенденции в организации управления крупными фирмами в США». М., 1966, стр. 32, 33.

ставщиков грузовиков и танков для армий, а также оборудования для космических ракет.

Компания «Форд мотор», кроме выпуска автомашин, заняла видное место в производстве тракторов, сельскохозяйственного оборудования и дизельных двигателей. Она производит также стекло, пластмассу и ряд других принадлежностей для автомобилей, проникла в электронную промышленность и в производство космических ракет.

Из числа менее крупных автомобильных компаний «Американ моторс» имеет большое отделение по выпуску электропринадлежностей, а компания «Студебеккер-Паккард», которая стала практиковать диверсификацию сравнительно позднее других, создала отделения, выпускающие оборудование для чистки и натирки полов, землеройные машины, изделия из пластмассы и химические изделия²².

В ряде случаев, в особенности в США, диверсификация является следствием накопления у монополий огромных сверхприбылей, ищущих применения. Вместе с тем она дает возможность быстро переключать предприятия с производства одного вида изделий на производство другого вида. Это имеет большое значение при сезонности спроса, например в текстильной промышленности, или же при неустойчивости спроса.

Примером может служить производство оборудования для нефтяной промышленности в США. Фирмы этой отрасли оказались в трудном положении в результате того, что резко снизилась нагрузка нефтедобывающей промышленности: в добыче нефти используется менее 73% мощности скважин. В этих условиях многие компании, выпускающие нефтяное оборудование, пошли по пути диверсификации.

Диверсификация охватывает даже область железнодорожного транспорта, хотя возможности железных дорог в этой сфере весьма ограничены. В середине 1961 г. американская печать сообщила, что компания «Норфолк энд Уэстерн» и «Чесапик энд Огайо» приобрели много угольных барж, а «Пенсильвания рейлруд» предприняла строительство нефтепровода, следуя примеру «Саутерн пасифик», которая сделала это же пятью годами ранее. Многие железнодорожные компании имеют свои линии грузового автотранспорта, при этом они требуют от клиентов, чтобы грузы часть пути, до или после их перевозки на автотранспортных линиях, перевозились на железных дорогах²³.

²² «Magazine of Wall-Street», 13.I 1962.

²³ «Magazine of Wall-Street», 15.VII 1961, p. 477.

В Англии диверсификация особенно широко охватывает новые отрасли производства, которые обычно с самого начала становятся сферой деятельности крупных монополий старых отраслей. Так, в атомной промышленности Англии господствуют монополистические фирмы электротехнической, машиностроительной и химической промышленности. В некоторых случаях диверсификация ведет к полному переходу монополистических фирм из старых отраслей промышленности в новые. Такой метаморфоз произошел с фирмой «Ролл-Ройс», она долгое время принадлежала к числу ведущих фирм автомобилестроения, а затем целиком переключилась на авиационное производство²⁴.

В Италии многоотраслевая монополия ФИАТ наряду с автомобилестроением имеет крупное химическое производство, металлургию, производит самолеты, тепловозы, дизели, турбины, станки и ряд других видов продукции. В Японии фирма «Тосиба» наряду с электротехнической продукцией выпускает товары еще более 200 наименований, в том числе атомные реакторы, стиральные машины, пишущие машинки и т. д.

Таким образом, с развитием капитализма усложняются методы концентрационного процесса, с ростом промышленности изменяются формы концентрации, на базе господства монополий появляются новые критерии крупного и крупнейшего производства, но при всем этом сущность процесса остается неизменной. Подтверждается оценка концентрации производства, данная Лениным: небольшое число крупнейших предприятий — всё, миллионы мелких — ничто. Сосредоточение подавляющей доли общественного производства на относительно небольшом числе крупных и крупнейших предприятий является непреложным законом капитализма, выражающим свойственную ему тенденцию к росту обобществления производства, которое неизбежно вступает во все более острое и глубокое противоречие с капиталистической формой присвоения.

«Монополии выросли в результате концентрации и централизации, а теперь они сами в свою очередь оказывают влияние на дальнейшее развитие этих процессов и определяют их формы. Самые масштабы производства способствуют еще большему накоплению капиталов у монополий и, таким образом, усиливают их гнет и расширяют сферу их господства»²⁵.

²⁴ S. Allen. The structure of industry in Britain. London, 1961, p. 35.

²⁵ Н. И. Многолетова. Указ. соч., стр. 277.

2 | КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И КОНЦЕНТРАЦИЯ КАПИТАЛА

Характерная для монополистического капитализма усложненная форма концентрационного процесса опосредствуется взаимосвязью между концентрацией производства и концентрацией капитала. Оба эти процесса в целом развиваются в одинаковом направлении, и каждый из них служит стимулятором и ускорителем другого. В то же время каждый из этих процессов обладает своими особенностями и отличается специфической формой движения.

Под концентрацией капитала Маркс понимал увеличение его размеров в результате накопления, т. е. капитализации прибавочной стоимости. Он рассматривал концентрацию капитала как явление, непосредственно покоящееся на накоплении и в этом смысле тождественное с ним. Под централизацией капитала Маркс понимал увеличение его размеров в результате превращения многих мелких в небольшое количество крупных капиталов, чем централизация капитала отличается от собственно концентрации²⁶.

На монополистической стадии капитализма оба эти метода возрастания размеров капитала взаимно переплетаются. Ускоряются темпы и накопления капитала, и в то же время в больших масштабах происходит превращение многих мелких капиталов в немногие крупные.

Капитализму вообще свойственно отделение собственности на капитал от приложения капитала к производству. На монополистической стадии капитализма это отделение, указывал Ленин, достигает громадных размеров²⁷.

Отсюда вытекает сложный характер взаимосвязи и взаимозависимости между концентрацией производства, с одной стороны, концентрацией и централизацией капитала, с другой. В основе различия между этими процессами лежит быстро прогрессирующее на монополистической стадии капитализма отделение капитала как собственности от капитала как функции, отделение собственности на капитал от приложения капитала к производству. Наиболее универсальной и всеохватывающей формой этого отделения является акционерная форма предприятий.

Широкое распространение акционерной формы предприятий послужило важнейшей предпосылкой концентрации производства и в то же время явилось мощным рычагом централизации капитала. Огромная роль акционерной

²⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 639—640.

²⁷ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 356—357

формы предприятий в процессе концентрации и централизации капитала была выяснена еще Марксом. Образование акционерных обществ в развитом капитализме Маркс ставил в связь с колоссальным расширением размеров производства и возникновением предприятий, непосильных для отдельного капиталиста. В XIX веке акционерные общества действовали преимущественно в некоторых отраслях хозяйства, требующих особенно крупных вложений, например в строительстве железных дорог, сооружении каналов и т. п. В конце XIX и начале XX века акционерная форма предприятий стала преобладающей в подавляющем большинстве отраслей крупной промышленности.

В своей работе об империализме Ленин приводит следующие данные об удельном весе корпораций в американской промышленности. В 1904 г. им принадлежало 23,6% общего числа предприятий; на них было занято 70,6% всех рабочих, и они давали 73,7% всей продукции промышленности США. В 1909 г. на долю корпораций соответственно приходилось 25,9% числа предприятий, 75,6% всех рабочих и 79,0% всей продукции²⁸.

В дальнейшем удельный вес и значение корпораций в американской экономике возрастали неуклонно. В 1909 г. в США было около 262 тыс. корпораций, в 1917 г. их число превысило 350 тыс., а в середине 30-х годов — 530 тыс. За время между 1910 и 1930 гг. число корпораций возросло почти вдвое по сравнению с увеличением общего числа всех коммерческих предприятий страны за тот же период. Еще быстрее, чем число корпораций, вырос их удельный вес в экономике США. В обрабатывающей промышленности в 1919 г. корпорациям принадлежало 31,5% всех предприятий, которые занимали 86,6% всех рабочих и производили 87,7% общей стоимости продукции. К 1929 г. корпорации владели 48,3% всех предприятий, занимали 89,9% всех рабочих и производили 92,1% общей стоимости продукции²⁹.

Таким образом, более $\frac{9}{10}$ продукции обрабатывающей промышленности США уже тогда производилось на предприятиях, принадлежащих корпорациям. Рост масштабов производства, выражающийся в увеличении числа занятых лиц и увеличении стоимости продукции, неразрывно связан с возрастанием размеров капитала корпораций.

Быстрая концентрация капитала в руках небольшого числа крупнейших акционерных компаний характерна для

²⁸ Там же, стр. 317

²⁹ Дж. Блэр, Х. Хоугтон, М. Роуз. Указ. соч., стр. 5—6.

всех капиталистических стран. Особенно быстро происходила концентрация капитала в акционерных обществах ФРГ в годы после второй мировой войны. Это наглядно показывает таблица 4.

Таблица 4

Крупнейшие акционерные общества ФРГ по величине капитала *

Группы обществ по величине капитала (в млн. марок)	Число обществ на 31 декабря			Основной капитал на 31 декабря (в млн. марок)		
	1938 г. **	1954 г.	1965 г.	1938 г. **	1954 г.	1965 г.
до 100	5	5	10	500,0	500,0	1000,0
100—200	19	22	39	2548,0	2899,5	5435,5
200—300	3	10	14	716,0	2432,6	3569,3
300—400	1	4	8	400,0	1445,8	2771,5
400—500	1	1	8	460,0	450,0	3599,9
500—1000	1	—	12	720,0	—	8618,4
Свыше 1000	—	—	2	—	—	2498,0
Итого:	30	42	93	5344,0	7727,9	27 492,6

* «Die Macht der Hundert», Berlin, 1966. S. 31.

** Вся Германия.

Из таблицы видно, что с быстрым ростом числа крупнейших акционерных обществ еще быстрее растут размеры их капиталов. До войны лишь одно акционерное общество располагало капиталом, превышающим полмиллиарда марок, а в 1965 г. таких обществ было 14 и сумма их капиталов превышала 11 миллиардов марок.

Следует при этом иметь в виду, что официальная статистика акционерных обществ берет в расчет только суммы капиталов отдельных предприятий, между тем как многие предприятия зачастую принадлежат одному и тому же концерну. Так, например, концерну Тиссена принадлежат следующие крупнейшие предприятия:

	Акционерный капитал (млн. марок):
«Август Тиссен-хютте АГ», Дуисбург—Хамборн	485
«Гельзенкирхенер бергверке АГ», Эссен	276
«Феникс-Райнрор АГ ферайнигте хюттен унд рёренверке», Дюссельдорф	100
«Генрих Август Шульте айзенхандлунг ГмбХ», Дортмунд	55

Крупнейшие акционерные общества ФРГ занимают господствующее положение как по сумме капитала, так и по размерам оборота и по величине прибыли. Это видно из следующих данных о концентрации прибылей 100 крупнейших акционерных обществ ФРГ в 1968 г. (в % к общему итогу) ³⁰.

Группы акц. обществ по величине капитала (млн. марок)	Число обществ	Сумма акционерного капитала	Сумма оборота	Сумма чистой прибыли
До 100	53	18,8	20,7	17,7
100—500	33	28,8	32,1	29,0
Свыше 500	14	52,4	47,2	53,3

В Италии к концу 1963 г. 690 крупных компаний (1,4% от общего числа) владели 72,8% акционерного капитала. За 1951—1963 гг. количество обществ с капиталом свыше 1 млрд. лир выросло более чем в 4 раза. Хотя число мелких и средних фирм значительно увеличилось, их доля в общем капитале уменьшилась с 29,9% в 1951 г. до 27,9% в 1963 г. В то же время возросло число крупных акционерных обществ. В 1951 г. обществ с капиталом от 25 млрд. до 100 млрд. лир было только 5, в 1963 г. их стало 29. Компаний с капиталом от 100 млрд. до 250 млрд. лир в 1951 г. не было, а в 1963 г. их насчитывалось уже 10, причем одна из них располагала капиталом, превышающим 250 млрд. лир. Особенно быстрый рост обнаруживают крупнейшие компании с капиталом свыше 25 млрд. В 1951 г. эти компании, составляя 0,02% от общего числа компаний, владели 20,84% всего капитала; в 1963 г. эта группа, составляя 0,009% общего числа, располагала уже 37,66% всего капитала.

В Бельгии около 300 крупнейших акционерных компаний с активами свыше 100 млн. франков, составляющие 2% от всех акционерных обществ, контролируют 61,5% совокупного акционерного капитала и получают более 70% всех прибылей. С другой стороны, множество мелких акционерных обществ с активами менее 0,5 млн. франков, составляющие 36,4% общего числа компаний, имеют в своем распоряжении 1,7% всего акционерного капитала и получают 1,6% всех прибылей ³¹.

Всевластие крупного капитала настолько задевает жизненные интересы народов, что адвокаты буржуазии всячески

³⁰ «Deutsches Wirtschaftsinstitut, Berichte 11/12». 1968, S. 5, 6.

³¹ Р. Жоуе. *Op. cit.*, p. 19.

пытаются отрицать, затушевывать или приукрасить действительность. На рост недовольства широких масс населения бесконтрольным хозяйничаньем капиталистических спрутов буржуазная наука и пропаганда отвечают распространением лживых теорий «демократизации капитала», «рассредоточения собственности» и т. д.

Показательно, что подобные теории особенно распространены в Соединенных Штатах Америки, в стране, где все-таки монополистических организаций достигло наивысшего развития. При этом повторяются по сути дела те же доводы, какие в начале XX века распространялись реформистами, воспевавшими демократизацию капитала, ссылаясь на выпуск мелких купюр акций или на рост числа мелких вкладчиков в сберегательные кассы. В работе об империализме Ленин отмечал, что распространение мелких купюр акций, «демократизация» владения акциями, которые буржуазные софисты и оппортунисты в социалистических партиях представляют как «демократизацию капитала», на деле есть один из способов усиления финансовой олигархии³².

В США вопрос о распределении акций между основными группами их владельцев уже в течение многих лет оживленно обсуждается в повседневной печати, официальных исследованиях и документах. В послании, с которым Ф. Д. Рузвельт обратился к конгрессу в апреле 1938 г., было отмечено, что одна лишь численность держателей ценных бумаг не дает ключа к выяснению размеров их собственности; так, в 1929 г. 78% всех дивидендов было получено 0,3% населения страны.

Существуют различные подсчеты числа лиц, владеющих акциями в США. Особенно показательны сведения об участии трудящейся части населения во владении акциями и о распределении акций среди их владельцев. По данным В. Перло, в 1955 г. число держателей акций составляло 8,6 млн. человек. В это число входило полмиллиона рабочих семей, но общая стоимость их акций составляла лишь около 0,2% общей стоимости всех акций, имеющихся в стране. В то же время одному лишь семейству Дюпонов принадлежало в 10 раз больше акций, чем всем американским рабочим, вместе взятым. Держатели акций из числа рабочих получали в среднем в виде дивиденда ежегодно сумму, равную примерно их двухдневному заработку, а 97% всех рабочих вовсе не имели акций³³.

³² См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 345.

³³ См. В. Перло. Империя финансовых магнатов. М., 1958, стр. 50.

Показательны выводы, к которым приходит профессор Висконсинского университета Роберт Лэмпмен в книге о распределении богатства в США, подготовленной по программе Национального бюро экономических исследований. Хотя автор поставил своей целью опровергнуть марксистское положение о росте социального неравенства с развитием капитализма, сделанные им подсчеты подтверждают это положение. По его данным, лица, составляющие 1% взрослого населения США, в 1922 г. владели 61,5% всех акций, а в 1953 г. — 76% ³⁴.

Дальнейший ход развития не внес существенных изменений в картину распределения акций в США. Правда, общее число держателей акций американских корпораций в 1965 г. возросло до 20,1 млн. человек. Однако в целом по стране 90% населения не имеет акций. Из 20,1 млн. акционеров свыше 8 млн. (40%) составляли неработающие женщины и дети. Американская буржуазия с целью уменьшения налоговых платежей переводит значительную часть акций на имя своих жен и детей. 2,3 млн. держателей акций — владельцы и управляющие фирм и верхний слой чиновничества; свыше 3 млн. — профессиональная и техническая интеллигенция. Вместе с тем среди держателей акций насчитывается 2,9 млн. конторских и торговых служащих, или почти 22% их общего числа; 924 тыс. ремесленников и мастеров (10,4% всех работников этой категории), 547 тыс. работников физического труда (2,7% их численности), 414 тыс. работников сферы обслуживания (2,6% их общего числа). Среди фермеров и сельскохозяйственных рабочих акциями владеют только 64 тыс. человек (0,3% их численности) ³⁵.

Известный исследователь американских крупных состояний Ландберг в своей книге «Богатые и сверхбогатые» приводит цифры, из которых видно, что 1,6% населения принадлежит 80% акций и 88,5% ценных бумаг корпораций. На основании официальных статистических данных и имеющихся оценок Ландберг приходит к выводу, что «практически все компании — большие, средние, маленькие — находятся под контролем нескольких могущественных семейств» ³⁶.

Точно так же обстоит дело с «рассредоточением собственности» в других капиталистических странах. Английский экономист-марксист Ааронович в работе «Британский монополистический капитал» на основании критического разбора

³⁴ R. L a m p m a n. The Share of Top Wealth-Holders in National Wealth 1922—1956. Princeton, 1962, p. 209.

³⁵ См. «Проблемы современного империализма», стр. 44—45.

³⁶ Ferdinand Lundberg. The Rich and Super-rich. N. Y. 1968, p. 237.

данных официальной статистики пришел к следующим выводам относительно распределения акций между их держателями. В Англии из общего числа 22 млн. семей какими-либо акциями владеет менее чем 1250 тыс., т. е. 6% семей. Но при этом основная масса акций принадлежит крайне ограниченной прослойке крупных акционеров: 5% акционеров имеют 62% всех акций, а 1% акционеров владеет одной третью всех акций³⁷.

В своей более поздней работе «Правящий класс. Исследование британского финансового капитала» тот же автор приводит следующий пример. Крупная фирма «Ф. У Вулворт» имеет 93 тыс. держателей акций, но из этого числа всего 20 акционеров владеют 66,3% общего числа акций с решающим голосом. Один процент населения Англии владеет 43% частного капитала.

Теория о том, что в Англии капиталисты якобы представляют собой «исчезающий элемент» ввиду того, что будто бы все более широкие массы владеют акциями, была убедительно разоблачена в брошюре Генерального секретаря Коммунистической партии Великобритании Джона Голлана «Почему не национализировать?». В брошюре приведены следующие цифры. Только 2 млн. человек из взрослого населения Англии владеет акциями, у остальных 30 млн. человек нет ни одной акции. В результате накопления прибылей стоимость акций в денежном выражении возрастает ежегодно на 650 млн. фунтов стерлингов. Половина этого прироста идет 5% самых богатых акционеров — примерно 100 тыс. крупнейших богачей. Отсюда следует, что владение акциями является более концентрированной формой, чем любая другая форма владения собственностью. На эту форму приходится почти половина крупных состояний в Англии.

В Западной Германии господствующий монополистический капитал и его правительственный аппарат уже в течение ряда лет выступает с демагогическим лозунгом: «собственность для всех». Крупнейшие политические партии — Христианско-демократический союз и Социал-демократическая партия Германии всячески рекламируют «народные акции». Но на деле акциями владеет совершенно ничтожная часть трудящегося населения, а подавляющая масса акций сосредоточена в руках численно ничтожной группы крупных капиталистов. Даже социал-демократическая газета «Форвертс» в начале 1961 г. выступила с характерным признанием:

³⁷ С. Ааронович. Британский монополистический капитал. М., 1956, стр. 150.

«В то время как у относительно небольшого слоя за время с денежной реформы (1948 г.) произошло увеличение богатства более чем на 100 млрд. марок, не удалось осуществить участия массы населения во владении создаваемыми ею ценностями»³⁸.

В конце 50-х годов в ФРГ появился так называемый план Гляйце. Его автор — директор экономического института профсоюзов. План предполагал, что часть прибылей предприятий отчисляется в специальный фонд «социального капитала», который будет принадлежать рабочим и служащим, оставаясь в пределах предприятия, причем распоряжаться этим фондом должны «органы самоуправления», действующие под наблюдением государства.

Любопытны выводы, к которым пришел автор этого плана в книжке, вышедшей в 1968 г. Он вынужден признать: «Несмотря на активную и в общем весьма успешную политику профсоюзов в вопросе о заработной плате, в течение двух послевоенных десятилетий не удалось расширить участие трудящихся масс Федеративной Республики в обладании вновь произведенным богатством»³⁹.

Вывод этот Гляйце подкрепляет следующими цифровыми данными. В общей сумме прироста национального богатства доля рабочих и служащих, составляющих большинство населения, была равна 17,4%, доля пенсионеров — 2,5%. Остальная сумма — в пропорции 46,6 и 33,5 процента — досталась предпринимателям и государству.

Весьма характерно, что концентрация охватывает не только владение акциями, но и владение вкладами в сберегательные кассы. Так, в Западной Германии 53% всей суммы вкладов в сберегательные кассы принадлежат 5% вкладчиков⁴⁰.

В Японии проповедники теории «демократизации капитала» ссылаются на то обстоятельство, что акции, ранее сосредоточенные в руках семейных кланов «дзайбацу», были пущены в открытую продажу, в результате чего теперь на каждую из 100 крупнейших компаний приходится в среднем 48,3 тыс. акционеров, а на одного акционера — 2600 акций. Но эти средние показатели создают обманчивую картину. На деле 0,2% всех владельцев акций, из которых каждый имеет более 100 тыс. акций, располагают 48% всех акций. В то же время на долю 96% всех акционеров, из которых

³⁸ «Vorwärts», 3.II 1961.

³⁹ Bruno Gleitzsch. «Sozialkapital und Sozialfonds als Mittel der Vermögenpolitik». Köln, 1968, S. 4.

⁴⁰ «Wirtschaft», 9.VIII 1961.

каждый владеет менее чем 5 тыс. акций, приходится лишь 35% всех акций. Авторы исследования о крупном капитале в Японии делают отсюда логический вывод, что на деле подавляющее большинство владельцев акций «полностью лишено возможности участвовать в управлении большим бизнесом».

В своем исследовании империализма Ленин отметил, что, как показывает опыт, достаточно владеть 40% акций, чтобы распоряжаться делами акционерного общества, поскольку мелкие акционеры практически не в состоянии участвовать в общих собраниях и т. д.⁴¹ При этом Ленин ссылался на исследование Лифмана. Гильфердинг считал, что для господства в акционерном обществе достаточно от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ акций. А в настоящее время, по мнению экспертов Уолл-стрита, достаточно владеть от 5 до 10% акций, чтобы сохранять решающий голос в делах корпорации, имеющей большое число акционеров⁴².

В Англии, по свидетельству профессора Сарджента Флоренса, автора исследования «Владение крупными компаниями и контроль над ними», вышедшего в 1961 г., основная масса акционеров, владеющая средними или небольшими пакетами акций, не образует сплоченной группы. Большинство их вообще никогда не голосует на собраниях акционеров, а если они и голосуют, то их голоса распределяются более или менее случайно, так что «определенное лицо или группа, решившая проводить определенную политику или добиться определенных назначений, как, например, на посты управляющих, может победить, имея даже, скажем, всего 10 процентов акций, дающих право голосовать». Точно так же обстоит дело и в других странах. Так, в Бельгии на общем собрании акционеров «Сосьете женераль» в 1958 г. присутствовало всего 63 человека, владеющих 6% акций этого общества, на собрании акционеров «Петрофина» в 1957 г. — 38 акционеров, контролирующих 7% акций⁴³.

Таким образом, картина, вырисовывающаяся из владения акциями, ясна: ничтожная кучка крупных акционеров — всё, масса мелких акционеров — ничто. Мелкие акции, как и вклады в сберегательные кассы, как и другие формы мнимого «рассредоточения собственности», представляют собой не что иное, как методы господства крупных капиталистов над чужим капиталом, как способы их дополнительного обо-

⁴¹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 345.

⁴² См. В. Перло. Указ. соч., стр. 52.

⁴³ P. Joye. Op. cit. p. 93.

гашения. Некоторое расширение круга мелких акционеров, тех, кого пропаганда монополий представляет как «народных капиталистов», принесло не «демократизацию капитала», а дальнейшее усиление власти финансовых магнатов.

В книге под выразительным названием «Акционер, попавший в ловушку», отмечается, что формальное право контроля за деятельностью руководителей корпорации остается на бумаге. Обычно руководители акционерных обществ укрывают часть доходов и искажают балансы. В книге приводится такой пример. В ФРГ известная монополия «Всеобщая электрическая компания» («АЭГ») по отчетам получала в начале 60-х годов прибыль в 16% на капитал, тогда как фактически прибыли этой компании превышали 30% ⁴⁴.

Более широкое распространение владения акциями приводит, следовательно, к тому, что магнаты капитала получают в свое распоряжение огромные средства, собранные из мелких сбережений трудящихся, лиц свободных профессий, владельцев небольших и средних предприятий и других слоев населения. Владельцы контрольных пакетов акций, заправилы корпораций получают безраздельную и бесконтрольную власть над подавляющей долей всего национального имущества страны.

Идейная нищета современной буржуазной апологетики особенно наглядно проявляется в том, что она делает распространение акционерных обществ, появление мелких акций отправным пунктом прикрашивания капитализма. С этим явлением связаны реформистские картины современного капитализма, рисуемые правосоциалистическими лидерами. Так, один из деятелей социалистической партии Франции, Жюль Мок, утверждал, что нынешний капитализм представляет собой некий новый экономический строй, кардинальным отличием которого является «деградация частной собственности». Эта «деградация» заключается, по мнению Мока, в том, что раньше «три атрибута — юридическая собственность, власть и прибыли — были сконцентрированы в руках монополистов, между тем как теперь, при господстве акционерных обществ, собственность стала анонимной, эксплуатация ограничивается, структура капитализма изменяется».

Подобное же извращенное представление о действительности лежит в основе теории «неокапитализма», сконструированной известным американским экономистом Берли. Он рассуждает следующим образом: «Промышленная соб-

⁴⁴ A. Rubner. The ensnared shareholder. London, 1965, p. 84.

ственность — не в большей степени частная, чем место для сиденья в вагоне метрополитена... Частная собственность как исходная категория перестала существовать. Элемент власти отделился от нее и оказался сконцентрированным в руках незначительного числа лиц. В этом заключается суть обновления нашей социально-экономической структуры»⁴⁵. Отсюда делается вывод, который выражен в самом названии книги Берли: «Власть без собственности».

Пытаясь обосновать свою теорию «власти без собственности», Берли довольно реалистически рисует картину полного бесправия подавляющего большинства акционеров — мелких владельцев акций и неограниченного произвола воротил корпораций. По его словам, хотя теоретически акционеры выбирают управляющих, фактически они не в состоянии воспользоваться этим своим правом. «Когда директора, — свидетельствует он, — хотели переизбрать себя, или добавить кого-либо, или заполнить вакансию, они это делали. До сих пор таким способом выбираются директора в крупных корпорациях. Это автоматически себя воспроизводящая и несменяемая олигархия».

Олигархия управляющих распоряжается корпорацией, пока ее не сменяет другая олигархия, имеющая достаточное количество акций, чтобы захватить господство над корпорацией. Легко заметить, что этим признанием Берли подрывает свою концепцию «власти без собственности», поскольку оказывается, что для установления господства в корпорации необходимо иметь достаточное количество акций, то есть необходима собственность.

В статье, помещенной в сборнике об изменениях в американской экономике, Берли пытается использовать свою концепцию для очередного «опровержения» марксизма. Ссылаясь на то, что на долю 1000 корпораций приходится 75—80% производства товаров и услуг в стране, он заявляет, что лишь владельцы множества мелких предприятий, на долю которых падают остальные 20—25%, представляют собой тех «капиталистов», «которых разоблачал Маркс 100 лет назад» и «экономическая власть которых ушла в прошлое». Американские корпорации, уверяет Берли, «не зависят больше от банков, банкиров или же от сбережений отдельных лиц для получения нужных им капиталовложений. Именно поэтому марксов „капиталист“ постепенно исчезает»⁴⁶.

⁴⁵ А. А. Berle. Power without Property. N. Y., 1959, pp. 27, 54.

⁴⁶ «The Changing American Economy», N. Y., 1967, p. 39.

Поскольку власть в корпорациях находится в руках профессиональных управляющих, корпорации испытывают давление со стороны профсоюзов, конкурентов и правительства. Вследствие этого они якобы оказываются заинтересованными в увеличении покупательной способности населения, в «государстве благосостояния». Реализация социальных мероприятий государства встречает сопротивление, по утверждению Берли, лишь со стороны миллионов мелких собственников — капиталистов в том смысле, какой имел в виду Маркс.

Апологетический характер подобных теорий виден, как говорится, невооруженным глазом. В изображении сторонников этих концепций действительность поставлена с ног на голову. Хищнический крупный капитал превращается в невинную овечку, а злыми волками представляются мелкие собственники, которые находятся целиком в лапах монополий.

В советской экономической литературе справедливо отмечается, что в этих теориях апологетов монополистического капитала находят извращенное отражение определенные реальные процессы, совершающиеся в современном капитализме. К числу этих процессов относится прежде всего огромный процесс обобществления производства, выступающий в разнообразных формах: и в том, что гигантские корпорации захватили главные отрасли производства, причем они занимают десятки, а иногда и сотни тысяч трудящихся; и в том, что корпорации все нагляднее демонстрируют факт перерастания капиталистическим производством рамок частной собственности; и в том, что капиталист все более устраняется от руководства процессом производства ввиду того, что это руководство уже перешло в руки наемных управляющих — администраторов, инженеров, экономистов, служащих, среди которых апологеты буржуазии стараются укрыть финансовую олигархию⁴⁷.

Теория «власти без собственности» раскрывает эволюцию фетишистских представлений вульгарной политической экономии. В ней находит отражение та фетишизация капиталистических производственных отношений, которая порождается далеко зашедшим процессом отделения капитала-собственности от капитала-функции. В нашей экономической литературе справедливо отмечается, что при значительном увеличении числа акционеров усиливается анонимность главных эксплуататоров. Фетишизация еще бо-

⁴⁷ См.: «МЭиМО», 1966, № 6, стр. 43.

лее возрастает из-за того, что часто контрольными пакетами акций владеют не физические, а юридические лица — банки, страховые компании, инвестиционные фонды и т. д. Их действительные собственники остаются неизвестными рабочим, которых они эксплуатируют. Вследствие отделения собственности на капитал от его приложения в сфере производства создается впечатление, что судьбой акционерного капитала «распоряжается не узкая горстка монополистов, владеющая контрольным пакетом акций, а их наемные служащие — менеджеры, которые руководят всей повседневной деятельностью фирмы»⁴⁸. Всевозможные варианты теории «менеджеризма», «революции управляющих» отражают в извращенном виде современную действительность⁴⁹.

Теории «революции управляющих» подвергнуты убедительной критике в марксистской литературе. Капиталистическая действительность показывает, что капиталисты-собственники все больше отдаляются от управления производством, и это управление становится профессией особой категории наемных менеджеров. Однако «монополисты остаются у власти, превращая верхушку профессиональных управляющих в составную часть эксплуататорского класса, узурпируя с их помощью результаты научно-технического прогресса»⁵⁰.

Пока капитализм развивался по восходящей линии, его апологеты пели дифирамбы институту частной собственности. Ему приписывались всевозможные благодетельные свойства. Праву частной собственности отводилось первое место в реестре священных и незыблемых прав человека. Буржуазный строй и в настоящее время базируется на капиталистической частной собственности, а ее охрана составляет важнейшую задачу государственной власти, ее прославление остается главным занятием разветвленного аппарата пропаганды монополий. Но наряду с этим идеологиче-

⁴⁸ «Новые явления в накоплении капитала в империалистических странах». М., 1967, стр. 411—412.

⁴⁹ До чего доходит извращение действительности в представлении буржуазных идеологов, показывает высказывание директора Института повышения квалификации в Принстоне Карла Кейзена, который излагает теорию «менеджеризма» следующим образом: «Не являясь более агентами собственников, стремящимися извлекать максимальную прибыль из капиталовложений, управляющие корпораций стали сознавать свою ответственность перед акционерами, клиентами фирм, перед широкой общественностью и, самое главное, перед фирмой как учреждением. У современной корпорации есть душа».

⁵⁰ «Новейшие тенденции в организации управления крупными фирмами в США», стр. 26.

ская служба капитала обнаруживает и другую тенденцию — предпринимаются различные попытки скрыть господство частной собственности, наподобие того, как скрывают дурную болезнь. Таково в сущности содержание многих модных теорий вульгарной политической экономии, призванных замаскировать всевластие крупного капитала. В буржуазной литературе встречаются подчас рассуждения, бросающие свет на причины этого явления.

«Нынешняя власть имущих классов,— читаем мы в одной работе,— опирается на институт частной собственности, страдания масс связаны также с ним. Если существующие в настоящее время противоречия будут сохраняться и усиливаться дальше, возникнет опасность, что массы предпочтут революцию системе, которая не оказывает им помощи; в итоге имущие классы выберут скорее путь репрессий, чем согласятся на уничтожение системы, которая гарантирует им власть. Это — опасность, которую устранить нелегко. Она, безусловно, больше, чем это многим кажется»⁵¹.

Эволюция методов прикрашивания капитализма буржуазной апологетикой отражает растущую дискредитацию отжившего строя и его основы — частной собственности в глазах подавляющего большинства человечества, рост антикапиталистических настроений и взглядов широких масс населения под воздействием великих революционных процессов современной эпохи — прежде всего под влиянием успехов мировой системы социализма.

3

МОНОПОЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Ход истории полностью подтвердил вывод Ленина о том, что концентрация производства на определенной, достаточно высокой ступени развития закономерно ведет к возникновению и росту монополий. «Ибо нескольким десяткам гигантских предприятий,— писал Ленин,— легко прийти к соглашению между собой, а с другой стороны затруднение

⁵¹ C. L. Becker. Modern Democracy. New Haven, 1942.

конкуренции, тенденция к монополии порождается именно крупным размером предприятий»⁵².

Опираясь на ряд серьезных сводных работ по истории возникновения монополий, Ленин пришел к заключению, что в Европе окончательная смена старого капитализма новым, монополистическим, относится к началу XX века. Дальнейший ход развития полностью подтвердил положение Ленина о том, что при наличии несущественных различий между отдельными капиталистическими странами в форме монополий или во времени появления их «порождение монополии концентрацией производства вообще является общим и основным законом современной стадии развития капитализма»⁵³. В другом месте, характеризуя процесс перехода к империализму, Ленин вновь подчеркивает: «Экономически основное в этом процессе есть смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями»⁵⁴.

На основе огромного фактического материала Ленин показал, что с переходом от свободной конкуренции к монополии достигается новая, более высокая ступень процесса обобществления производства. «Производство становится общественным, но присвоение остается частным. Общественные средства производства остаются частной собственностью небольшого числа лиц. Общие рамки формально признаваемой свободной конкуренции остаются, и гнет немногих монополистов над остальным населением становится во сто раз тяжелее, ощутительнее, невыносимее»⁵⁵.

Смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями лежит в основе всех экономических и политических признаков империализма, как особой стадии капитализма, а именно — как капитализма монополистического, паразитического или гнивающего, умирающего. Смена эта означает огромное усиление, обострение и углубление основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов производства.

Вслед за Марксом Ленин усматривал историческую миссию капитализма в развитии производительных сил и обобществлении производства, т. е. в тех процессах, которые создают объективную материальную основу для последую-

⁵² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 311—312.

⁵³ Там же, стр. 315.

⁵⁴ Там же, стр. 385.

⁵⁵ Там же, стр. 321.

щего социалистического преобразования общества рабочим классом. Это противоречие внутренне присуще капитализму на всем протяжении его жизненного пути. Присвоение частными лицами продукта общественного труда, организованного товарным хозяйством,— вот в чем Ленин видел «суть капитализма»⁵⁶.

Ленин всесторонне разработал проблему обобществления труда капитализмом, проблему капиталистического обобществления производства. Еще в работах конца XIX века он обогатил марксистское понимание основного противоречия капитализма обобщением нового опыта исторического развития. В одной из ранних своих работ Ленин делает глубокое замечание о тесной связи между развитием техники, специализацией общественного труда и обобществлением производства. Прогресс техники при капитализме, указывает он, состоит в обобществлении труда, которое «необходимо требует специализации различных функций процесса производства, превращения их из раздробленных, единичных, повторяющихся особо в каждом заведении, занятом этим производством,— в обобществленные, сосредоточившиеся в одном, новом заведении и рассчитанные на удовлетворение потребностей всего общества»⁵⁷.

В этой связи Ленин ссылается на примеры специализации производства в Соединенных Штатах, в частности в деревообделочной промышленности, в мебельном деле, где каждая отрасль обратилась в специальность, требующую особых машин и особо обученных рабочих.

В другой работе Ленин раскрывает содержание процесса обобществления производства при капитализме, которое всячески замазывали экономисты-народники. Он указывает, что обобществление труда капиталистическим производством заключается вовсе не в том, что люди работают в одном помещении,— это лишь частичка процесса; обобществление производства при капитализме обусловлено концентрацией капитала и специализацией общественного труда, уменьшением числа капиталистов в каждой данной отрасли производства и ростом числа отраслей, слиянием многих раздробленных отраслей в один общественный процесс производства⁵⁸.

В «Развитии капитализма в России» дан более подробный анализ обобществления труда капиталом. С переходом от докапиталистических форм хозяйства к капитализму

⁵⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 223.

⁵⁷ Там же, стр. 95.

⁵⁸ См. там же, стр. 177.

производство на себя превращается в производство на все общество, и «чем выше развит капитализм, тем сильнее становится противоречие между этим коллективным характером производства и индивидуальным характером присвоения»⁵⁹.

Обобществление труда проявляется в следующих процессах. Во-первых, рост товарного производства стягивает местные рынки в национальный, а затем и мировой рынок. Во-вторых, прежняя раздробленность производства сменяется невиданной ранее концентрацией его. В-третьих, труд зависимого или кабального крестьянина заменяется трудом наемного рабочего. В-четвертых, капитализм создает подвижность населения. В-пятых, постоянно уменьшается доля сельского населения и возрастает число крупных промышленных центров. В-шестых, разрушая узкие, местные, сословные союзы средневекового общества, капитализм раскалывает общество на крупные классы, занимающие различное положение в производстве, и дает громадный толчок объединению внутри каждого класса. В-седьмых, все эти изменения неизбежно сопровождаются изменением духовного облика населения.

Характерные черты, отличающие крупную машинную индустрию от предыдущих форм промышленности, Ленин резюмировал словами: обобществление труда. Содержание этого процесса весьма многосторонне: «и производство на громадный национальный и интернациональный рынок, и развитие тесных коммерческих связей с различными районами страны и с разными странами по закупке сырых и вспомогательных материалов, и громадный технический прогресс, и концентрация производства и населения колоссальными предприятиями, и разрушение обветшалых традиций патриархального быта, и создание подвижности населения, и повышение уровня потребностей и развития работника,— все это элементы того капиталистического процесса, который все более и более обобществляет производство страны, а вместе с тем и участников производства»⁶⁰. Процесс обобществления труда капиталом в марксистском понимании охватывает как производительные силы, так и производственные отношения капиталистического общества. Развитие процесса обобществления производства капиталом ведет к углублению противоречия между производительными силами общества и капиталистическими отношениями произ-

⁵⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 599.

⁶⁰ Там же, стр. 550—551.

водства. Раскрытие содержания этого процесса в совокупности всех его сторон и проявлений имело огромное значение для выяснения новой ступени обобществления производства, связанной с переходом к монополистическому капитализму.

Анализ обобществления труда капиталом закономерно связан у Ленина с выяснением роли и значения внешнего рынка для капиталистических стран. Вопрос о внешних рынках является одним из коренных вопросов перехода от монополистического капитализма к империализму. Ленин поставил вопрос — почему для капиталистических стран необходим внешний рынок? — и дал на него ответ.

Необходимость эта определяется не законами реализации общественного продукта и, в частности, прибавочной стоимости, а другими причинами. Сюда относятся три обстоятельства. Во-первых, капитализм есть результат широко развитого товарного обращения, которое выходит за пределы государства. Во-вторых, то соответствие между отдельными частями общественного производства — по стоимости и по натуральной форме, — которое предполагается теорией реализации, но на деле устанавливается лишь как средняя величина путем постоянных колебаний, — это соответствие постоянно нарушается; таким образом, различные отрасли производства развиваются неравномерно, обгоняя друг друга, и более развитые отрасли неизбежно ищут внешних рынков. В-третьих, капитализму присущ расширенный тип воспроизводства, и в своем стремлении к безграничному росту производства капиталистические предприятия неизбежно перерастают рамки местного, а затем и национального рынка.

Все эти причины необходимости внешнего рынка имеют исторический характер, и, чтобы разобраться в них, подчеркивает Ленин, «надо взять *факты* о развитии капитализма в стране»⁶¹.

В последней трети XIX века темпы и масштабы расширенного капиталистического воспроизводства выросли, и теоретическое выяснение этой стороны развития капитализма приобрело важное значение для анализа новых процессов, развертывающихся в ходе воспроизводства. Во всех капиталистических странах в течение второй половины XIX века, и в особенности в течение последней трети его, возникли и быстро заняли первое место основные отрасли тяжелой индустрии — добыча угля и руд, металлургия, машинострое-

⁶¹ Там же, стр. 58.

ние, химическая промышленность. Ленин раскрыл историческую закономерность опережающего роста производства средств производства в процессе расширенного воспроизводства. Ленин подчеркивал, что из марксистского анализа капиталистического расширенного воспроизводства вытекает тот вывод, что при капитализме, в отличие от докапиталистических формаций, производство средств производства возрастает быстрее, чем производство предметов потребления.

Выражением этого процесса является повышение органического строения капитала. Развивая марксистское положение о повышении органического строения капитала, Ленин показал, что с ростом капитализма неизбежно ломаются старые пропорции между отраслями, усиливается неравномерность развития отдельных отраслей производства.

Впервые в экономической науке Ленин ввел чрезвычайно важное деление производства средств производства на две группы отраслей: 1) отрасли, производящие средства производства для первого подразделения, и 2) отрасли, производящие средства производства для второго подразделения. Первая из этих групп получает огромное развитие по мере распространения и роста крупной машинной индустрии, в особенности же на монополистической стадии капитализма. Детальная разработка Лениным закона опережающего роста производства средств производства явилась чрезвычайно важной предпосылкой для раскрытия роли тяжелой индустрии, как той сферы, где возникают и вырастают монополии, которые из этой сферы в дальнейшем переходят в наступление на все другие отрасли экономики.

Выясняя роль монополии как экономической основы новой фазы капитализма, Ленин ссылаясь на теоретический и исторический анализ диалектического перехода от свободной конкуренции к монополии, данный Марксом, и отмечал, что буржуазные экономисты в обильной литературе описывают отдельные проявления монополии и притом продолжают хором твердить, что «марксизм опровергнут»⁶². В настоящее время порождение монополий концентрацией производства выступает с такой бесспорной очевидностью, что это обстоятельство вынуждены признать подчас даже сами прислужники монополий. Такое признание содержится, например, в исследовании «биг-бизнеса», выпущенном Брукингским институтом — одним из центров американской буржуазной экономической лженауки, состоящей на содержании у моно-

⁶² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 314—315.

полистического капитала. В этой, насквозь апологетической, книге можно прочесть следующие строки:

«Многие американцы, которые твердо верят в систему предпринимательства в условиях конкуренции и которые никогда не читали Маркса, тем не менее опасаются того, что он предсказывал, а именно — что концентрация деловой организации ускоряет распад конкурентного частного капитализма».

Под конкурентным частным капитализмом следует подразумевать, очевидно, капитализм, при котором господствовала свободная конкуренция. Эта модель капитализма, действительно, ушла в безвозвратное прошлое, она сохранилась лишь в той части реакционной пропаганды, которая по инерции продолжает рекламировать несуществующие блага несуществующего «свободного предпринимательства».

Монополии, уже на пороге XX века ставшие, по характеристике Ленина, одной из основ всей хозяйственной жизни капиталистических стран, прошли в течение истекших десятилетий большой и сложный путь развития. В исторической обстановке общего кризиса капитализма действует ряд факторов, в огромной мере способствующих росту концентрации производства и капитала, усилению мощи монополий.

Уже во время первой мировой войны сложилась обстановка, которая привела к убыстрению концентрации производства и монополизации капиталистической экономики. В период между первой и второй мировыми войнами происходил дальнейший рост концентрации производства и увеличения удельного веса монополий во всех сферах хозяйства. К этому неизбежно вела исключительная острота конкурентной борьбы в условиях общего кризиса капитализма, при растущей степени эксплуатации трудящихся и крайнем обострении проблемы рынков сбыта и снабжения сырьем. Этому содействовала разрушительная сила и глубина экономических кризисов. В эти годы хроническая недогрузка производственного аппарата промышленности капиталистических стран способствовала ускоренному разорению и гибели мелких и средних предприятий, распаду и поглощению менее устойчивых и прочных объединений более мощными трестами и концернами. Важным фактором усиления всевластия и гнета монополий в период между двумя войнами являлось крайнее обострение неравномерности капиталистического развития.

Вторая мировая война была еще более мощным ускорителем процессов концентрации производства и капитала, роста экономической мощи монополий. В годы войны и по-

слевоенный период с особенной силой проявилось влияние государственно-монополистических мероприятий на ускорение концентрации и монополизации производства. Война привела к поглощению множества мелких и средних предприятий либо к превращению их в филиалы крупных монополий. Сверх того, наиболее мощные монополии поглотили сотни предприятий, выстроенных в годы войны за счет казны, т. е. за счет широких масс налогоплательщиков. Так, в Соединенных Штатах 70% предприятий, сооруженных на государственные средства, крупнейшие корпорации приобрели за бесценок. Ведущие монополии получали наиболее крупные и выгодные военные заказы, приносившие баснословные прибыли. Им было обеспечено первоочередное снабжение сырьем и материалами. Как во время войны, так и после ее окончания рост государственно-монополистического капитализма принес огромные выгоды наиболее мощным фирмам.

В упомянутом выше обзоре «Экономическая концентрация и вторая мировая война» влияние войны на американские монополии характеризуется следующим образом: «Существовала более или менее постоянная тенденция к усилению концентрации контроля, осуществляемого гигантскими корпорациями. Во время второй мировой войны эти крупные компании установили свое господство не только над американской промышленностью, но и над всей экономикой»⁶³.

На протяжении истекших десятилетий с ростом масштабов производства, с образованием новых отраслей, со сдвигами в технике и технологии изменялись организационные формы монополий, связи и соотношения сил между отдельными монополиями и их группами. Одни монополии набирают силу и занимают первые места, другие оттесняются на задний план, некоторые вовсе сходят со сцены. Отдельные монополии, как и целые отрасли, как и капиталистические страны, развиваются в высшей степени неравномерно, скачкообразно. Но на всем протяжении XX в. происходит непрерывный рост гнета и произвола монополий, их всевластия во всех сферах жизни капиталистической части мира.

Уровень монополизации важнейших отраслей экономики в капиталистических странах систематически возрастает. Господство монополий в США не в состоянии отрицать даже многие рьяные защитники «американского образа жизни». Так, А. Берли, отмечая, что в американской промышлен-

⁶³ Дж. Блэр, Х. Хаугтон, М. Роуз. Указ. соч., стр. 74—75.

ности степень концентрации выше, чем та, которой достигла любая система когда-либо в истории, писал: «Переходя от отрасли к отрасли, мы видим, что в каждой из них господствует небольшое число крупнейших компаний. Две или три — или самое большее пять компаний — объединяют в своих руках более половины производства, а то, что остается, поделено между большим или меньшим числом некрупных концернов, которые могут существовать лишь на тех условиях, которые им так или иначе предписывает „большая двойка“, „большая тройка“ или „большая пятерка“»⁶⁴.

Американская действительность полностью подтверждает эти слова. По данным, относящимся к 1958 г., доля четырех — соответственно восьми — крупнейших корпораций в общей сумме отгруженной продукции составляла: в черной металлургии — 53% и 70%, в производстве синтетического волокна — 78% и 96%, в производстве органической химии — 65% и 70%, в автомобильной промышленности — 75% и 81%, в самолетостроении — 59% и 83%, в производстве тракторов — 65% и 90% и т. д. По подсчетам американских экономистов, на долю 700 самых крупных корпораций приходится примерно 70% всей промышленной продукции страны⁶⁵.

Начало процессу монополизации промышленности в США было положено деятельностью королей нефти Рокфеллеров. Их основное детище, корпорация «Стандард ойл» (Нью-Джерси) существует как одна из нефтяных фирм с 1870 года, а как трест — с 1882 года. Это одна из крупнейших монополий капиталистического мира. Капитал треста «Стандард ойл» (Нью-Джерси), поглотившего около 400 нефтяных компаний, увеличился с 90 млн. долл. в 1912 г. до 875 млн. долл. в 1948 г. и 1756 млн. долл. в 1956 г. «Стандард ойл» располагает промыслами не только в США, но и в странах Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, а также Юго-Восточной Азии.

В американской металлургии в «большой восьмерке» первое место занимает гигантский трест «Юнайтед Стейтс стил», контролируемый финансовой группой Моргана. В его владении находится более сотни предприятий, до $\frac{3}{4}$ всех железорудных запасов Соединенных Штатов Америки, железные дороги и пароходы для перевозки руды, угля и металла, ряд концессий на добычу железной и марганцевой

⁶⁴ Adolf A. Berle. The Twentieth Century Capitalist Revolution. N. Y., 1955, p. 16.

⁶⁵ «Проблемы современного империализма». М., 1968, стр. 40.

руды за пределами США. На 1 января 1958 г. производственные мощности треста по выплавке стали составляли 40,2 млн. т в год, или около 30% производственных мощностей всех металлургических компаний США.

В американской автомобильной промышленности господствуют монополии «Дженерал моторз» и «Форд мотор», которые имеют филиалы и отделения в большинстве капиталистических стран Европы, в Южной Америке, Азии, Африке, Канаде. Алюминиевая промышленность США контролируется концерном Меллона, химическая — концерном «Дюпон де Немур», электропромышленность — концерном «Дженерал электрик», авиационная — концерном «Дуглас эйркрафт» и т. д. В мясной промышленности США господствуют четыре монополии: «Свифт», «Армор», «Вильсон» и «Кадахи пэккинг». На их предприятиях сосредоточено $\frac{2}{5}$ производства мяса и мясных изделий в США. В мукомольной промышленности три крупнейшие монополии сосредоточили в своих руках $\frac{2}{5}$ производства муки. Фирма «Юнайтед фрут» владеет огромными плантациями бананов в латиноамериканских странах и является монополистом в перевозке и торговле ими. В американской промышленности, взятой в целом, на долю 500 крупных корпораций приходится более половины, а на долю 100 крупнейших — около одной трети всей промышленной продукции страны.

Не удивительно, что даже люди, целиком стоящие на почве буржуазной идеологии, вынуждены признать, что в США «мертвая хватка корпораций заменила невидимую руку конкуренции». Эта несколько вычурная фраза взята из официального издания американского правительственного органа — из опубликованного в 1948 г. доклада Федеральной торговой комиссии, озаглавленного «Движение за слияние». В докладе далее говорится, что в США предпринимательские объединения обычно принимают «форму гигантской корпорации с типичным для нее разрывом между собственностью и контролем, с жесткой централизацией власти руководством компаний, с огромными финансовыми ресурсами, общностью интересов с другими корпорациями и финансовыми группами и с ненасытным стремлением добиваться все большей и большей экономической мощи».

В Америке в области обработки общественного мнения существует определенное разделение труда. Пропагандистский аппарат монополий на все лады расхваливает пресловутый американский образ жизни, распространяет побасенки о «равных возможностях для всех», живописует прелести «народного капитализма» и «экономического гуманизма».

А в это же время многие конгрессмены, чтобы дать выход возмущению масс хозяйничаньем монополистических гигантов, время от времени произносят громовые речи о вреде и опасности «чрезмерной концентрации экономической мощи». Такие заявления публикуются более или менее регулярно в официальных докладах и встречаются в заявлениях официальных лиц.

Уровень монополизации чрезвычайно высок во всех капиталистических странах. В *Западной Германии* после второй мировой войны была произведена так называемая декартелизация тяжелой промышленности. Западные оккупационные державы рассчитывали таким способом ослабить конкурентоспособность западногерманских монополий на мировом рынке. Однако после образования боннского государства западногерманские монополии быстро восстановили свои позиции. При содействии государственной власти произошел процесс объединения значительного большинства фирм, на которые были разделены крупнейшие монополии.

Так, концерн Круппа объединил в своем составе 27 акционерных обществ и 88 обществ с ограниченной ответственностью. В металлургии «Стальной трест» был разделен на 18 компаний. Крупнейшая из этих фирм — концерн «Аугуст Тиссен» — после объединения с рядом других фирм стала гигантской монополией с акционерным капиталом в 1,4 млрд. марок, что почти втрое превосходит акционерный капитал прежнего «Стального треста». Химический трест «И. Г. Фарбениндустри» был разделен на 3 компании: «Фарбенфабрикен Байер», «Фарберверке Хёхст» и «Бадише Анилин унд Сода Фабрикен». Каждый из этих концернов в 1961 г. превосходил довоенный химический трест по объему продукции в 2—2,5 раза.

В результате такого развития в настоящее время в ФРГ два-три десятка крупнейших концернов безраздельно господствуют в решающих отраслях народного хозяйства. В 1958 г. 10 концернов сосредоточили у себя 95% всего производства металлургии, 100% добычи железной руды и 85% добычи каменного угля, 5 концернов располагали 90% выпуска автомобилей, 3 концерна в калийной промышленности и 5 концернов в нефтедобывающей давали 95% всей продукции⁶⁶.

В начале 1964 г. были опубликованы результаты обследования 30 отраслей промышленности, проведенного федеральным бюро промышленной экономики (Bundesamt für

⁶⁶ См. «Deutschen Wirtschaftsinstitut», 1959, Bericht N 3, S. 4.

gewerbliche Wirtschaft). Судя по этим данным, концентрация сильно возросла за 1954—1960 гг. в половине всех обследованных отраслей промышленности. В 14 отраслях доля 10 крупнейших предприятий составляет более 30% общей суммы оборота данной отрасли, в 7 отраслях эта доля превышает 50%, а в 5 отраслях — составляет более 80% ⁶⁷.

В 1965 г. три крупнейших концерна — Тиссена, Геша и Круппа — сосредоточили у себя 50,4% всего производства стали; крупнейшие предприятия группы «ИГ Фарбен» эксплуатируют 42,1% всех занятых в химической промышленности и контролируют 49,8% оборота всей отрасли; пять электротехнических концернов сосредоточили 57,0% всех занятых и 55,4% оборота отрасли; четыре концерна автомобильной промышленности, имея 55,9% всех занятых, выпускают 95,5% всех автомашин ⁶⁸.

В Англии на долю двух автомобильных компаний («Бритиш мотор корпорейшн» и «Форд мотор компани») приходится около 70% всех продаж автомобилей внутри страны (причем на каждые 4 автомобиля, проданных первой компанией, приходится 3 автомобиля, проданных компанией Форда) и свыше 75% всего экспорта автомашин ⁶⁹. На долю девяти крупнейших металлургических концернов приходится около $\frac{2}{3}$ выплавки чугуна и $\frac{3}{4}$ выплавки стали. Концерн «Импернал кемикал индастриз» («ИКИ») занимает монопольное положение в производстве 40 важнейших видов химической продукции. В электротехнической промышленности ведущее положение занимают две крупнейшие фирмы «АЭИ» и «Дженерал электрик». В промышленности вооружений тон задают мощные монополистические группировки «Хаукер Сиддли» и «Бритиш эйркрафт корпорейшн». Нефтяные монополии «Ройял датч-Шелл» и «Бритиш петролеум», продовольственная и химическая монополия «Юнилевер» относятся к числу крупнейших в капиталистической части мира.

Во Франции черная металлургия находится в руках пяти крупнейших монополий, известных под названием «железной пятерки». В автомобильной промышленности действуют четыре фирмы: «Рено», «Пежо», «Ситроен» и «Симка». Две компании «Пешинэ» и «Южин», объединенные в картели «Алюминимум франсез», полностью монополизировали производство алюминия. В руках одной фирмы сосредоточено около 70% всей производственной мощности судостроения.

⁶⁷ «Die Welt», 11.III 1964.

⁶⁸ «Die Macht der Hundert». Berlin, 1966, S. 38, 40, 42, 43.

⁶⁹ «Economist», 22.VIII 1961, p. 365.

На долю четырех фирм приходится свыше 90% продукции авиационной промышленности. Выпуск сельскохозяйственных машин монополизирован шестью компаниями. Ведущую роль в экономике Франции играют крупнейшие металлургические и машиностроительные монополии «Шнейдер» и «Де Вандель». Решающее преобладание в своих отраслях имеют химические тресты «Рон-Пуленк» и «Сен-Гобен», нефтяная монополия «Сосьете франсез де петроль».

В *Италии*, по подсчетам прогрессивных экономистов, в машиностроительной промышленности почти половину валовой продукции дает автомобильная компания «ФИАТ». Такая же доля продукции текстильной промышленности сосредоточена в руках компаний «СНИА-Вискоза», «Чиза-Вискоза», «Марчотто» и «Шатийон»; 38% продукции пищевой индустрии падает на долю компании «Эриданья», в химической промышленности господствуют концерны «Монтекатини» и «Сигэдисон», в производстве цемента — «Италцементи», в производстве счетных и конторских машин — фирма «Оливетти», в резиновой промышленности — фирма «Пирелли».

В *Японии* на долю десяти крупнейших фирм черной металлургии приходится 95,5% всей выплавки чугуна и 78,3% производства проката. В угольной промышленности 53,5% добычи сосредоточено в руках десяти компаний. Всей автомобильной промышленностью владеют девять компаний. Производство электроэнергии полностью монополизировано девятью фирмами. На долю десятка ведущих монополий приходится: в химической промышленности — 73,8% производства едкого натра и 83,4% — сульфата аммония, в кабельной промышленности — 73% производства кабеля и проводов, в судостроении — 65,8% тоннажа построенных судов.

Господство монополий распространяется не только на крупные капиталистические страны, но и на малые страны. В *Швеции* высокоразвитая шарикоподшипниковая промышленность находится в руках всемирно известной монополии «СКФ», на долю которой приходится около 10—15% выпуска шарикоподшипников во всей капиталистической части мира. В *Голландии* высокоразвитая нефтеперерабатывающая промышленность находится в руках концерна «Ройял датч-Шелл», пищевая и мыловаренная — в руках концерна «Юнилевер», на предприятиях электротехнического треста «Филипс» занято в пределах страны 80 тысяч рабочих. В *Люксембурге* 90% выплавки стали сосредоточено на предприятиях двух компаний «Арбед» и «Адир». В *Бель-*

гии две монополии располагают 90% производственных мощностей нефтеперерабатывающей промышленности, три треста господствуют в производстве цемента, десяток компаний дает около 80% добычи угля; в металлургии две компании контролируют половину производства стали, одна компания — 72,8% производства алюминия⁷⁰. В Австралии шесть крупнейших фирм контролируют 66% производства шерсти, три фирмы господствуют в электротехнической промышленности, одна компания — в металлургии⁷¹.

Защитники капитализма из реформистского лагеря утверждают, что в странах, где у власти стоят право-социалистические партии, происходит «демократизация хозяйства». Это утверждение не имеет ничего общего с действительностью. К числу стран с социал-демократическими правительствами принадлежит, как известно, Швеция. В этой стране правые социалисты находились у власти более четверти века. Однако характер общественного строя в этой стране нисколько не изменился.

В Швеции, как и в других буржуазных странах, сохранилось господство монополий и нет ни малейших признаков какой-либо «демократизации хозяйства». Около 80% промышленного производства приходится на долю 4 тысяч крупных и средних предприятий. В стране насчитывается около 200 крупнейших предприятий, на каждом из которых занято более 500 рабочих. Ключевые позиции в промышленности принадлежат монополиям. Как уже отмечалось, производство шарикоподшипников монополизировано компанией СКФ. В электрической промышленности $\frac{3}{4}$ продукции дают монополии АСЕА и «Эрикссон». Всего 6 компаний располагают $\frac{4}{5}$ выплавляемой в стране стали, 8 компаний дают $\frac{2}{3}$ целлюлозы, на долю четырех фирм приходятся $\frac{4}{5}$ мощностей судостроительных верфей. По данным исследования К. Х. Херманссона, в Швеции 38 крупнейших предприятий из 50, производящих 50% промышленной продукции страны, находятся под прямым контролем 15 финансовых семей или других финансовых магнатов, 3 предприятия тем или иным путем также связаны с одной или несколькими из этих семей, и только 9 предприятий являются собственностью государства, коммунальных или кооперативных органов.

Точно такая же картина, имеющая мало общего с «демократизацией хозяйства», наблюдается и во всех других стра-

⁷⁰ P. Joyce. Op. cit., p. 39, 48, 54 et suiv.

⁷¹ John A. Bushnell. Australian Company Mergers. 1946—1959. London — N. Y. 1961, p. 130.

нах, где у власти стоят социал-демократические правительства.

Господство монополий в современный период характерно не только для высокоразвитых промышленных стран старого капитализма, но и для многих слаборазвитых стран. Так, в Индии, по свидетельству исследования, опубликованного Всеиндийским конгрессом профсоюзов, концентрация экономической мощи в руках немногих финансовых групп «дает монополиям власть почти над всеми сторонами жизни общества. Железо и сталь, хлопок и шелк, цемент и сахар, нефть и электричество, все виды транспорта, добыча полезных ископаемых, финансы, торговля, снабжение продовольствием, строительство жилищ, изготовление одежды, даже вода, которую пьют люди, и воздух, которым они дышат,— все это находится во власти крупного капитала»⁷².

Существенным фактором ускорения концентрации капитала и усиления господства монополий является экономическая политика буржуазного государства. В исследовании механизма государственно-монополистического господства в Западной Германии отмечается, что «многочисленные покровительственные мероприятия в виде налоговых льгот, специфических методов амортизационных списаний, льготных кредитов и других форм государственной помощи ускорили накопление капитала концернов»⁷³.

Крупные концерны представляют собой разросшиеся сложные организмы, функционирующие по своим собственным законам, устанавливаемым руководством концерна. Примером такой монополистической «конституции» может служить вступившее в силу 1 января 1958 г. «Распоряжение о реорганизации концерна Круппа». В разделе, озаглавленном: «Организационные основы», указывается, что задача предприятия в целом может быть выполнена лишь в том случае, если она расчленена на частичные задачи, которые возложены на отдельные части предприятия, действующие согласованно. Далее расчленение функций и задач конкретизируется. Руководство концерна определяет хозяйственную политику предприятия в целом, направляет и контролирует все предприятия концерна в соответствии с принципами этой политики. Задача предприятий концерна состоит в том, чтобы в рамках хозяйственной политики предприятия в целом вести дела в своей сфере в качестве хозяйственных единиц с собственной ответственностью. Для решения этих

⁷² R. N a z a r i. Big Business in India. New Dely, 1961, p. 3.

⁷³ «Die Macht der Hundert». Mechanismus der staatsmonopolistischen Herrschaft in Westdeutschland». Berlin, 1966, S. 28.

задач руководство концерна предоставляет предприятиям значительную свободу и дает им лишь совершенно необходимые указания с тем, чтобы предприятия концерна выполняли свои самостоятельные задачи с сознанием ответственности. «Основной закон» концерна формулируется следующим образом: «Единая для всего концерна хозяйственная политика, тщательное планирование, разумное координирование всех важных функций, далеко идущая свобода действий и самостоятельность предприятий концерна и текущий контроль».

Общая закономерность развития капиталистических стран состоит в том, что уровень монополизации растет быстрее и оказывается выше, чем уровень концентрации производства. Монополистические гиганты, как правило, охватывают все возрастающее количество производственных единиц. В то же время с общим ростом масштабов и быстро развивающейся специализацией промышленного производства во многих отраслях господство принадлежит не одной, а нескольким монополиям.

Буржуазные экономисты пытаются использовать это обстоятельство в апологетических целях. Стремясь замазать экономическую сущность господства монополий, они пускаются в наукообразные рассуждения о сохранении благодетельной роли конкуренции как мощного рычага прогресса в современном капитализме. С этой целью буржуазная апологетика выдвигает на первый план чисто формальные различия между монополией, под которой подразумевается господство одной-единственной фирмы, «дуополией», под которой подразумевается господство двух фирм, и «олигополией», под которой подразумевается господство нескольких немногих фирм. В данном случае, как и во многих других, пустая игра в дефиниции призвана лишь увести в сторону от выяснения существа дела. Пишутся псевдонаучные исследования с большим математическим аппаратом, в которых разбираются всевозможные ситуации, возникающие на рынке при наличии одной, двух или немногих фирм, хозяйничающих в данной отрасли производства.

Советский экономист, долгие годы изучавший проблемы монополий, пришел к выводу, что капиталистическая действительность показывает полную несостоятельность теорий, усматривающих различие между монополией, дуополией и олигополией. В тех случаях, отмечает он, когда в отрасли промышленности господствуют два, три или несколько трестов, между ними, как правило, имеется соглашение, которое может быть гласным или негласным в зависимости от

формы сговора, а это означает, что такая отрасль на деле монополизирована и контролируется фактически одной монополией⁷⁴.

Показательно, что даже апологеты капитализма, пытающиеся прикрыть всевластие монополий надуманной схемой «олигополии», подчас вынуждены признать, что «олигополия», как и всякая заправская монополия, существует ради извлечения возможно более высоких прибылей. Так, в названном выше исследовании Брукингского института можно прочесть следующее красноречивое рассуждение:

«С точки зрения интересов членов олигополии их согласованные действия целесообразны. Каждый такой производитель товара является крупным и мощным фактором на рынке. Если он решит снизить цены, конкуренты будут вынуждены последовать его примеру. В результате любое снижение цен ниже монопольной цены приведет лишь к уменьшению чистых доходов всех. Точно так же, когда один из крупных поставщиков — обычно самый крупный — устанавливает более высокие цены, чтобы извлечь более высокие прибыли, другие последуют его примеру и воспользуются этой возможностью для совместного обогащения. Таким образом, здесь конкуренция цен, как средство получения дополнительных заказов, становится бесполезной. Поэтому, в конечном итоге, цены устанавливаются так, как если бы это делал один поставщик и притом на уровне, обеспечивающем максимальные прибыли для всех членов олигополии».

Под «конкуренцией цен» здесь подразумевается, как ясно из контекста, сбивание цен, которое могло бы снизить уровень монопольно высоких прибылей. Члены «олигополии», естественно, заинтересованы в том, чтобы ни под каким видом не допустить действий, могущих неблагоприятно отразиться на их прибылях.

Представляет интерес описание ситуации, складывающейся при монополизации определенного производства несколькими монополиями, которое дано в органе американских профсоюзов⁷⁵. Отмечая, что случаев, когда все производство данной отрасли промышленности сконцентрировано в руках одной только корпорации, не так много, автор статьи рассматривает такое, по его свидетельству, широко распространенное положение, когда в данной отрасли имеется небольшое число компаний, которые договариваются между

⁷⁴ См. М. Г. Диканский. О некоторых методах изучения монополий. Сборник «Соперничество двух систем». М., 1963, стр. 276.

⁷⁵ «The American Federationist». April 1962, p. 13.

собой об установлении цен и о дележе рынков. В этой ситуации, как говорится в статье, факты установления единых цен обнаруживались, как правило, в тех случаях, когда отдельные компании, претендовавшие на получение правительственных заказов, предлагали государственным органам идентичные цены. Поскольку такая практика нарушает существующее законодательство, монополии нашли выход из положения. Они стали заключать между собой такие соглашения о единых ценах, по которым они договариваются предлагать свои условия по правительственным заказам поочередно и предлагать неодинаковые цены. Этим создается впечатление о том, что между монополиями нет договоренности о ценах. В таких случаях договоренность между компаниями о ценах может продолжаться многие годы, причем невозможно получить твердые доказательства существования подобной договоренности.

Установление монопольных цен, свидетельствует далее орган американских профсоюзов, может иметь место и без тайных устных или письменных соглашений. В отраслях, где число компаний невелико, более крупная компания устанавливает свои цены, а остальные следуют ее примеру. Это так называемая система «лидерства в области цен».

Указывая, что подобная практика часто применяется в США, журнал отмечает, что она не требует ни договоренности между компаниями, ни заключения формального соглашения. «Необходимо лишь взаимопонимание между ними, что ни одна из них не будет „раскачивать лодку“». Такая практика особенно широко распространена в крупнейших отраслях производства».

К числу этих отраслей относятся прежде всего сталелитейная и автомобильная промышленность, где роль лидеров играют «Юнайтед стейтс стил» и «Дженерал моторз». «Внутри этих отраслей нет конкуренции в области цен. Существует конкуренция в отношении внешнего вида или качества продукции, как, например, в автомобильной промышленности. Или же с другими отраслями, как, например, конкуренция между сталелитейной промышленностью и алюминиевой»⁷⁶.

В упоминавшейся выше работе советского исследователя проблем монополии М. Г. Диканского отмечается, что разнообразные по форме и содержанию картельные сговоры, охватывающие различные отрасли промышленности, представляют собой важное орудие монополистического гос-

⁷⁶ «The American Federationist», April 1962, p. 13.

подства как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Такие соглашения всегда содержали не подлежащие оглашению пункты. После первой мировой войны особенно широкое распространение получили «джентльменские соглашения», секретные оговорки, всякого рода другие добавления к официальным соглашениям. После введения в некоторых странах антимонополистического законодательства все чаще стали засекречиваться и сами соглашения.

Экономическое содержание монополии не меняется от того, сколько монополий существует в данной отрасли. Смысл монополий, цель их деятельности состоит в обеспечении и удержании сверхприбылей, монопольно высоких прибылей. Если производство прибавочной стоимости или нажива является, по известному выражению Маркса, абсолютным законом капиталистического способа производства⁷⁷ на всем протяжении его истории, то абсолютный закон монополии состоит в получении монопольно высокой прибыли. Для достижения этой цели монополии искусственными мерами поддерживают цены на производимую ими продукцию на высоком уровне, значительно превышающем цены производства, равные издержкам производства плюс средняя прибыль.

При господстве монополий действие закона средней нормы прибыли, который посредством конкуренции приводит к превращению различных индивидуальных норм прибыли в среднюю норму прибыли, наталкивается на затруднения. Монополии обеспечивают себе возможно более полное и безраздельное господство на рынке. Монополии препятствуют проникновению «посторонних» капиталов в контролируемые ими отрасли. Высокие пошлины оберегают монополистов данной страны от заграничной конкуренции. Колоссальные размеры предприятий в период монополистического капитализма затрудняют и замедляют перелив капиталов, а следовательно, и выравнивание нормы прибыли. В условиях нынешней научно-технической революции монопольно высокая прибыль реализуется не только путем повышения абсолютного уровня цен, но и посредством удержания существующих цен при значительном снижении уровня издержек производства. Таким способом монополистический капитал узурпирует результаты научно-технического прогресса, лишая общество плодов роста производительности труда.

Ленинский анализ монополий раскрыл экономическую природу монопольной цены и монопольной сверхприбыли.

⁷⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 632.

Маркс отмечает в «Капитале», что монопольная цена может превышать цену производства и стоимость товаров, реализуемых монополиями, но «все же границы, определяемые стоимостью товаров, этим не были бы сняты. Монопольная цена известных товаров лишь перенесла бы часть прибыли производителей других товаров на товары с монопольной ценой»⁷⁸. Отсюда следует, что и при господстве монополий закон стоимости полностью сохраняет свое действие. Однако при жизни Маркса монополия и монопольная цена представляли собой относительно редкое исключение из общего правила, между тем как на империалистической стадии господство монополий стало общим правилом в странах капитализма, при котором «монополия дает *сверхприбыль*, т. е. избыток прибыли сверх нормальной, обычной во всем свете капиталистической прибыли»⁷⁹.

В одном из писем к Энгельсу, отмечая «самое лучшее» в «Капитале», Маркс подчеркивал исследование прибавочной стоимости независимо от ее особых форм: прибыли, процента, земельной ренты и пр.⁸⁰. Именно исследование прибавочной стоимости независимо от тех конкретных форм, которые она принимает на поверхности явлений капиталистического общества, осуществленное впервые в истории экономической науки Марксом, означало раскрытие внутреннего механизма капиталистической эксплуатации. Категория прибавочной стоимости выражает основное производственное отношение капиталистического общества — отношение между пролетариатом и буржуазией, как основными классами этого общества. Норма прибавочной стоимости выражает степень эксплуатации рабочего класса классом капиталистов. Рост нормы прибавочной стоимости означает усиление капиталистической эксплуатации.

Господство монополий, усиливая эксплуатацию труда капиталом, ведет к небывалому росту нормы и массы прибавочной стоимости. Эксплуатация трудящихся в процессе производства находит существенное дополнение в эксплуатации народных масс как потребителей, вынужденных платить высокие монопольные цены, значительно превышающие тот уровень цен, который определяется общественно-необходимыми издержками производства.

Эксплуатация рабочего класса служит источником нетрудовых доходов всего класса капиталистов. Обеспечив

⁷⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 432.

⁷⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 173.

⁸⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 31, стр. 277.

себе господство в области производства и сбыта определенных видов продукции, монополии захватывают главную часть добычи, между тем как немонополизированные предприятия вынуждены довольствоваться более низкой нормой прибыли. Далее, источником монопольных сверхприбылей служит эксплуатация масс мелких производителей, разоряемых и обираемых монополиями.

Наряду с этими внутренними источниками в эпоху империализма огромную роль приобретают внешние источники обогащения монополий — за счет обильной дани, притекающей из колоний и зависимых стран.

Ленин всесторонне выяснил значение эксплуатации колониальных и полуколониальных стран для монополистического капитала метрополий, вскрыл экономические формы и внеэкономические методы ограбления большинства населения Земли кучками монополистов немногих стран высококапитализма.

Крушение колониальной системы империализма лишило монополистов метрополий ряда инструментов грабежа, но в их распоряжении осталось немало способов эксплуатации экономически слаборазвитых стран. Монополии цепко держатся за свои позиции в этих странах, дополняя прежние методы эксплуатации новыми методами, известными под получившим широкое распространение названием неокOLONИализма.

Монополия, как показал Ленин, неизбежно порождает тенденцию к застою и загниванию, и в ряде случаев в отдельных странах, в отдельных отраслях промышленности эта тенденция на известное время берет верх. Было бы, однако, ошибкой думать, предупреждал Ленин, что тенденция к застою и загниванию исключает быстрый рост капитализма. Он подчеркивал, что в целом капитализм растет неизмеримо быстрее, чем прежде, хотя этот рост происходит крайне неравномерно и сочетается с загниванием целых стран, богатых капиталом⁸¹.

Враги революционной теории рабочего класса пытаются приписать марксизму-ленинизму утверждение, что капитализм на его монополистической стадии развития неспособен к росту. В данном случае, как и во многих других, враги марксизма клеветают на ненавистное им учение. На самом деле марксисты-ленинцы всегда решительно отвергали метафизическое представление, будто тенденция к застою, порождаемая монополиями, означает закупорку производи-

⁸¹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 397, 422—423.

тельных сил. Они разоблачали вытекающий из этой в корне ошибочной теории опасный, антиреволюционный вывод об автоматическом крахе капитализма.

Монополистическая стадия капитализма отличается ранее невиданным обострением всех противоречий, свойственных капиталистическому способу производства, начиная с противоречия между производительными силами общества и производственными отношениями буржуазного строя. Но рост противоречий не означает приостановку всякого движения. Марксистская диалектика не противопоставляет противоречия движению, а раскрывает их единство. Так, при анализе товара Маркс указывает, что процесс обмена товаров включает в себе противоречащие и исключающие друг друга отношения, что развитие товара не снимает этих противоречий, но создает форму для их движения. Маркс делает заключение: «Таков и вообще тот метод, при помощи которого разрешаются действительные противоречия»⁸². Рассматривая другой круг противоречий капиталистической экономики, Маркс замечает, что «развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой»⁸³.

Это замечание Маркса особенно важно для понимания действительной роли и значения обострения капиталистических противоречий при империализме. Рост этих противоречий представляет собой «единственный исторический путь» развития современного капитализма и вместе с тем является убедительнейшим доказательством исторической необходимости смены капитализма новой формой производства — социализмом.

Но пока капитализм существует, он не может стоять на месте. Производство и на монополистической стадии капитализма растет, хотя этот рост неизбежно прерывается периодами замедления, а то и застоя, наталкиваясь на всё более глубокие противоречия. Однако и при империализме продолжает действовать тенденция, раскрытая основоположниками марксизма еще в «Манифесте Коммунистической партии»: «Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя, следовательно, производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений»^{83а}.

⁸² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 113—114.

⁸³ Там же, стр. 499.

^{83а} К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 427.

Средний годовой прирост промышленной продукции в капиталистическом мире составлял в 1889—1913 гг. 4%, в 1913—1937 гг. — 2% и в 1950—1965 гг. — примерно 5%. Налицо, таким образом, определенный рост темпов развития капиталистической экономики в период после второй мировой войны⁸⁴. Рост этот объясняется всей совокупностью условий, сложившихся в этот период.

Вторая половина XX века принесла глубокую научно-техническую революцию, подготовленную развитием науки и техники на протяжении многих десятилетий и охватывающую самые широкие сферы производственной жизни общества. Развитие науки и техники происходит не в безвоздушном пространстве, а в рамках определенного строя общественно-производственных отношений. Но вместе с тем это развитие имеет свою внутреннюю логику, и каждая новая ступень его является закономерным продолжением предыдущих ступеней.

В то же время в рамках диалектической взаимосвязи и взаимозависимости между производительными силами и производственными отношениями нынешний научно-технический переворот играет роль, совершенно противоположную роли промышленного переворота второй половины XVIII века. Тот переворот происходил на утренней заре капиталистического способа производства, а современный происходит на закате капитализма. Тот переворот открыл путь победному шествию капитализма, этот — открывает путь победному шествию коммунизма. Такое положение вещей порождает двойственные, противоречивые оценки современных достижений и перспектив науки и техники, распространенные в правящих кругах капиталистического мира, среди его политиков и идеологов. Одни из них склонны оптимистически оценивать перспективы и возможности, открываемые научно-технической революцией, другие же либо отрицают самый факт этой революции, либо рассматривают ее в самом мрачном свете.

Несомненно, однако, что гигантские победы, одержанные человеком в познании природы и ее сокровенных тайн, накопление естественнонаучных знаний в течение всех предыдущих веков, в особенности же в последние 150—200 лет, привели на пороге второй половины нынешнего столетия к подлинному «взрыву» открытий и изобретений, коренным образом революционизирующих производство, знаменую-

⁸⁴ «Учение В. И. Ленина об империализме и современность». М., 1967, стр. 28.

щих наступление качественно нового этапа в развитии техники, технологии и организации.

Современная действительность не оставляет сомнений в том, что производственные отношения капитализма слишком узки для реализации необъятных возможностей научно-технической революции, что капитализм не в состоянии осуществить эту революцию в интересах общества. В то же время было бы неправильно закрывать глаза на то, что в капиталистической части мира имеет место существенный технический прогресс, происходят серьезные сдвиги в структуре общественного производства, в совершенствовании производственных процессов.

Борьба двух противоположных тенденций — к застою техники и к техническому прогрессу — характерна для монополистической стадии капитализма в целом. Однако на различных этапах развития монополистического капитализма борьба эта протекает в различных условиях.

Тенденция к техническому застою особенно наглядно выступала на первых ступенях развития монополистического капитализма. Монополии тогда действовали в качестве надстройки на широком базисе домонополистических форм хозяйства. В конкурентной борьбе против технически хуже оснащенных немонополизированных предприятий они могли себе позволить такую «роскошь», как систематическую, в ряде случаев, задержку технического прогресса, стремясь таким путем избежать обесценения огромных капиталовложений, связанных со старой техникой.

На современном уровне монополизации экономики положение существенно изменилось. Конкуренция развертывается между монополистическими гигантами, и эти гиганты, естественно, не отказываются от использования такого мощного оружия конкурентной борьбы, каким является технический прогресс. При современных стремительных темпах развития техники отставание представляет смертельную угрозу даже для крупных фирм. Отсюда — огромный разворот научно-исследовательских работ, причем львиная доля этих работ финансируется государством, а их результаты поступают в распоряжение монополий.

Особенно быстрый рост научно-исследовательских работ характерен для американского капитализма. В конце второй мировой войны все расходы на исследовательские работы в США составляли менее 2 млрд. долл., а доля правительства в их финансировании равнялась 44%. К 1962—1963 гг. общая сумма расходов возросла до 16 млрд. долл., а доля правительства — до 64%. В 1956—1965 гг. государ-

ственные расходы на научные исследования возросли в 4 раза по сравнению с 1946—1955 гг. В 1967 г. общая сумма расходов федеральных и местных органов на эти цели составила 22 млрд. долл.

Важным стимулом к совершенствованию технического уровня производства является конкуренция на сузившемся в территориальном отношении мировом капиталистическом рынке. Обострение борьбы за внешние рынки побуждает монополии прилагать серьезные усилия к тому, чтобы не только не отстать от конкурентов, но и по возможности обогнать их.

Однако, как ни важны эти изменения, обусловленные внутренней логикой развития современного капитализма, еще большую роль играет новая обстановка в мире, в которой капиталистическим странам приходится состязаться с мировой системой социализма. Нынешний век зачастую именуют веком атома и завоевания космоса, веком автоматики и электроники. Значение великих завоеваний техники в жизни человечества несомненно. Но наша эпоха есть прежде всего эпоха борьбы двух противоположных мировых систем, эпоха исторического состязания между социализмом и капитализмом. Борьба эта охватывает экономику, политику, идеологию. Чтобы устоять в экономическом соревновании с мировой системой социализма, для капиталистических стран огромное значение имеют темпы экономического роста.

Отмечая, что в настоящее время положение на фронте антиимпериалистической борьбы во многом определяется ходом экономического соревнования социализма с капитализмом, Л. И. Брежнев в своем выступлении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий констатировал, что страны социализма добились немалых достижений. Об этом красноречиво говорят приведенные в его выступлении данные. В странах, входящих в Совет Экономической Взаимопомощи, национальный доход увеличился за последние десять лет на 93%, между тем как в странах развитого капитализма национальный доход за этот же период возрос на 63%. Страны СЭВ, занимая 18% территории и располагая 10% населения земного шара, производят примерно треть мировой промышленной продукции⁸⁵.

Успехи социализма в экономическом соревновании двух систем видны также из данных, опубликованных в 1969 г. в

⁸⁵ См. Л. И. Брежнев. За укрепление сплоченности коммунистов, за новый подъем антиимпериалистической борьбы. М., Политиздат, 1969, стр. 12—13.

очередном «Статистическом ежегоднике ООН». С 1958 по 1967 год прирост национального продукта в социалистических странах составил 83 %, в развитых капиталистических государствах — 55 %, а в молодых развивающихся странах — 52 %. В расчете на душу населения прирост национального продукта составил за то же десятилетие в социалистических странах 65 %, в капиталистических странах — 39 %, а в развивающихся странах — 21 % ⁸⁶.

Правящие круги монополистического капитала и обслуживающие их интересы правительства прилагают недюжинные усилия к тому, чтобы обеспечить более или менее приемлемые темпы роста. Проблема роста стала самым модным товаром на рынке экономической науки капиталистических стран. Разрабатываются различные «теории роста», конструируются «схемы роста», строятся долгосрочные прогнозы роста экономики отдельных отраслей, целых стран и даже обширных групп государств — Общего рынка, капиталистических стран всей Западной Европы. Особое место занимают прогнозы и программы экономического развития молодых суверенных государств, освободившихся от колониальной зависимости.

Существование мировой социалистической системы является, таким образом, фактором, без учета которого невозможно понять конкретную обстановку, в которой в современном капитализме разворачивается борьба двух тенденций в отношении технического прогресса. Но на ход этой борьбы оказывает существенное воздействие и другой фактор, в свою очередь в огромной мере обусловленный существованием социалистической системы. Речь идет об изменившихся условиях борьбы рабочего класса. Этот фактор действует двояким образом.

Во-первых, окрепшая воля рабочего класса в борьбе за свои жизненные интересы, и уступки, вырванные им у буржуазии, стимулируют введение технических усовершенствований в силу открытого Марксом закона: чем ниже заработная плата, тем меньше капиталист заинтересован в повышении технического уровня производства, и, наоборот, чем выше заработная плата, тем больше у капиталиста побуждений к совершенствованию техники. Так оказывается, что борьба рабочего класса за улучшение своего положения способствует ускорению технического прогресса, а не задерживает его, как клеветнически утверждают прислужники монополий.

⁸⁶ См. «Правда», 24 июня 1969 г.

Во-вторых, выросшая сила рабочего класса, повышение его организованности и сознательности служат для монополистической буржуазии грозным предупреждением о том, что экономическая катастрофа, например глубокий кризис, может легко обернуться смертельной опасностью для самого существования капиталистического строя. Призрак кризиса 30-х годов, фигурирующего в западной литературе под названием «великой депрессии», не выходит из головы политиков и идеологов буржуазного мира. Среди них широко распространено мнение, что в современной обстановке капитализм не переживет повторения кризиса такого масштаба с теми лишениями, которые он несет народным массам в виде многомиллионной безработицы, нищеты, голода. Отсюда — стремление монополистов к совершенствованию техники, к увеличению масштабов производства, к расширению рынков. При этом особая роль отводится развитию экономической активности государства, расширению системы государственно-монополистического капитализма.

В сложившейся обстановке монополистический капитал, стремясь обеспечить достаточные темпы экономического роста, значительно повысил долю накопления в совокупном общественном продукте и за этот счет повысил уровень и темп роста капиталовложений. Рост капиталовложений является одной из целей экономической политики государственной власти, стимулирующей инвестиции при помощи налоговых льгот, ускоренной амортизации основных фондов, предоставления военных заказов.

До войны доля капиталовложений в валовом продукте капиталистических стран, как правило, не превышала 10—15%. А в 1950—1967 гг. во всех странах, кроме США, капиталовложения росли быстрее, чем личное потребление и текущие государственные расходы; доля капиталовложений в валовом продукте составляла 20—25%, а в Японии в отдельные годы — даже 30—35%⁸⁷. Высокий уровень инвестиций открывает возможность осуществлять развитие новых отраслей и коренную реконструкцию старых, необходимость чего обусловлена научно-технической революцией.

В документе о задачах борьбы против империализма, принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий, раскрыт глубоко противоречивый характер использования достижений научно-технической революции капитализмом. «Научно-техническая революция ускоряет процесс обобществления экономики; в условиях гос-

⁸⁷ См. «МЭиМО», 1969, № 6, стр. 152.

подства монополий это ведет к воспроизводству социальных антагонизмов в еще больших масштабах и с еще большей остротой. Не только обостряются все прежние противоречия капитализма, но и порождаются новые. Это — прежде всего противоречие между необычайными возможностями, открываемыми научно-технической революцией, и препятствиями, которые капитализм выдвигает на пути их использования в интересах всего общества, обращая большую часть открытий науки и огромные материальные ресурсы на военные цели, расточая национальные богатства. Это — противоречие между общественным характером современного производства и государственно-монополистическим характером его регулирования. Это — не только рост противоречия между трудом и капиталом, но и углубление антагонизма между интересами подавляющего большинства нации и финансовой олигархией»⁸⁸.

Анализ современной степени монополизации, по общему мнению экономистов-марксистов, особенно рельефно подтверждает вывод Ленина о том, что «развитие монополистического капитализма неизбежно втягивает капиталистическую экономику в новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению. Но эта же ступень показывает, в каком непримиримом противоречии находятся нынешние потребности развития производительных сил с исторически изжившим себя господством монополистической буржуазии»⁸⁹.

Ленин рассматривал установление господства монополий и рост этого господства как явление, выражающее обострение основного противоречия капитализма. Современная ступень монополизации знаменует, естественно, дальнейшее обострение этого противоречия. Но закономерно ли утверждать о росте и обострении основного противоречия капитализма в современной обстановке, когда капитализм по-прежнему существует, его экономика растет, производство расширяется, техника совершенствуется и т. д.? Иногда приходится встречать такую постановку вопроса. Несостоятельность ее заключается в том, что она исходит из механистического понимания существа противоречий вообще и природы основного противоречия капитализма в частности. Нельзя представлять себе дело чересчур упро-

⁸⁸ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы». М., Политиздат, 1969, стр. 297—298.

⁸⁹ «Учение В. И. Ленина об империализме и современность», стр. 36.

щенно: если основное противоречие капитализма обостряется, то это неизбежно означает прямолинейное движение всей капиталистической системы к упадку. Нельзя забывать ту марксистскую истину, что всякое движение происходит посредством возникновения и развития противоречий.

Рост степени монополизации капиталистической экономики и обусловленное этим процессом дальнейшее обострение основного противоречия капитализма находит свое выражение в возросшей мощи монополий, в усложнении их организационных форм и методов экономической деятельности, в развитии системы связей между монополиями внутри отдельных стран и в интернациональном разрезе, в усложнении форм и методов конкурентной борьбы между монополиями. Важно иметь в виду, что усиление монополий, расширение сферы их влияния, рост масштабов производства и их финансовой мощи отнюдь не означают усиления капитализма как общественно-экономической формации. В то же время очевидно, что дальнейшее обострение основного противоречия капитализма в результате повышения степени монополизации капиталистической экономики не означает, что капиталистическая система непрерывно, изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год ослабевает, становится все более и более неустойчивой. Если первая крайность, будучи продолжена до логического конца, неизбежно привела бы к выводам реформистского порядка, то вторая крайность, доведенная также до логического конца, привела бы к теории автоматического краха капитализма.

Марксизм-ленинизм учит видеть процессы развития современного капитализма в их действительной внутренней противоречивости. Пока капитализм существует, он не может не расширять производство, не совершенствовать технику, не искать различных форм приспособления к изменяющейся обстановке как внутри страны, так и в межгосударственных отношениях капиталистической части мира, так и, наконец, что имеет особо важное значение, в сфере исторического состязания двух систем, в сфере экономического соревнования с социализмом.

Это — одна сторона дела. Другая сторона заключается в том, что именно рост монополистического капитализма, дальнейшее развитие его хозяйственных форм, меры, принимаемые капиталистами и буржуазными государствами для удовлетворения в той или иной степени назревших потребностей общественного развития, — все это несет с собой дальнейшее обострение его противоречий. Факт таков, что капитализм, разрешая одни противоречия, неизбежно по-

рождает другие. В этом заключается противоречивый характер развития такого антагонистического общественного строя, каким является капитализм. Ибо антагонистический характер развития, развития путем разрешения одних и нарастания других противоречий, сопутствует капитализму на всем протяжении его жизненного пути.

Этот противоречивый тип развития характеризует собой любую сторону жизни современного капитализма, любое новое явление в его экономике. Идет ли речь об анализе новых форм монополии, взаимоотношения между монополиями и домонополистическими формами хозяйства, о развитии государственно-монополистического капитализма и росте государственного вмешательства в ход капиталистического воспроизводства, об интеграции и планификации, необходимо исследовать процессы во всей их противоречивости. Необходимо давать, говоря словами Ленина, конкретный анализ конкретной ситуации, видеть как то, что временно может усилить позиции капитализма, так и то, что неизбежно ведет в конечном счете к его ослаблению.

4 | **МОНОПОЛИИ И КОНКУРЕНЦИЯ**

Исследуя монополистический капитализм, Ленин раскрыл единство и борьбу монополии и конкуренции, взаимопроникновение противоречащих друг другу начал. Он писал: «Свободная конкуренция есть основное свойство капитализма и товарного производства вообще; монополия есть прямая противоположность свободной конкуренции, но эта последняя на наших глазах стала превращаться в монополию... И в то же время монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов»⁹⁰.

Ленин неоднократно возвращался к вопросу о взаимопроникновении монополии и конкуренции. Высказываясь по поводу предложений о пересмотре партийной программы весной 1917 г., он писал:

⁹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 385—386.

«Империализм усложняет и обостряет противоречия капитализма, „спутывает“ со свободой конкуренции монополии, но *устранить* обмена, рынка, конкуренций, кризисов и т. д. империализм *не может*.

Империализм есть отживающий, но не отживший капитализм, умирающий, но не умерший. Не чистые монополии, а монополии рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисами, — вот существеннейшая особенность империализма вообще»⁹¹.

Марксистское учение об империализме разрабатывалось Лениным в борьбе против антимарксистских взглядов Бухарина и его единомышленников. Выдвинутая Бухариным теория «чистого империализма», представлявшая собой разновидность каутскианской теории «ультраимпериализма», смазывала глубочайшие противоречия, свойственные монополистическому капитализму. Она игнорировала то обстоятельство, что империализм вырастает и развивается на основе старого капитализма, что империализм вследствие этого не уничтожает основных противоречий капитализма, а, наоборот, обостряет их до крайней степени.

Ленин подчеркивал: «Чистый империализм без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет».

И далее он вскрывал коренную ошибочность антимарксистской теории «чистого империализма»:

«Нигде в мире монополистический капитализм без свободной конкуренции в целом ряде отраслей не существовал и не будет существовать»...

«И если бы перед нами был цельный империализм, который насквозь переделал капитализм, наша задача была бы во сто тысяч раз легче. Это давало бы такую систему, когда все подчинялось бы одному финансовому капиталу. Тогда оставалось бы только снять верхушку и передать остальное в руки пролетариата. Это было бы чрезвычайно приятно, но этого нет в действительности. В действительности развитие таково, что приходится поступать совершенно иначе. *Империализм есть надстройка над капитализмом...* Есть старый капитализм, который в целом ряде областей дорос до империализма»⁹².

Проблема соотношения монополии и конкуренции была и остается камнем преткновения для вульгарной экономики, которая скользит по поверхности явлений и прикрашивает

⁹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 145.

⁹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 151, 154—155.

капитализм любыми средствами. Буржуазная апологетика, замазывая противоречия монополистического капитализма, особенно старательно обходит антагонизм двух противоположных начал, заложенных в капиталистической монополии.

В одних случаях буржуазные экономисты представляют господство монополий как торжество планового начала, как «организованный капитализм», открывающий возможность избавления экономики от таких зол, как разрушительное действие конкуренции, кризисы, колебания рыночной конъюнктуры и т. п. На всем протяжении монополистической стадии капитализма, в особенности же в обстановке общего кризиса капитализма, антинаучные теории бескризисного развития буржуазной экономики принадлежат к числу наиболее ходких товаров на идеологическом рынке господствующих классов. В конструировании вариантов теории организованного капитализма соревнуются представители различных направлений буржуазной политической экономии. Реформистские теоретики, ревизионисты в этом вопросе, как и во многих других, рабски повторяют утверждения буржуазной апологетики.

В других случаях защитники капитализма утверждают, будто бы хозяйничанье монополий несколько не ослабляет свободной игры рыночных сил, и продолжают воспевать блуга конкуренции как могучего фактора экономического прогресса, обвиняя марксизм в игнорировании этого фактора. Ставя действительное соотношение вещей с ног на голову, буржуазные экономисты выступают с рекламой «рыночного хозяйства», изображая современный капитализм как систему, якобы имеющую преимущество по сравнению с «централизованно-приказной» социалистической экономикой.

Ленинский анализ взаимоотношения монополии и конкуренции, будучи блестящим примером применения материалистической диалектики, наносит сокрушительный удар по апологетическим измышлениям современных вульгарных экономистов и их единомышленников из числа реформистских теоретиков.

Подчеркивая соединение монополии и конкуренции как важнейшую неотъемлемую черту монополистического капитализма, Ленин решительно разоблачал буржуазную апологетику, которая продолжает восхвалять благодетельную роль свободной конкуренции в обстановке, когда она уже давно отошла в прошлое. Ленин указывал, что самостоятельное мелкое товарное производство, при котором существовала свободная конкуренция, способная воспитывать

инициативу и предприимчивость, уже давно уступило место крупному производству и господству монополий. А при господстве монополий, писал Ленин, конкуренция означает «...неслыханно зверское подавление предприимчивости, энергии, смелого почина *массы* населения, гигантского большинства его, девяносто девяти сотых трудящихся, означает также замену соревнования финансовым мошенничеством, nepoтизмoм, прислужничеством на верху социальной лестницы»⁹³.

Специфические формы и приемы конкурентной борьбы, порожденные господством монополий, накладывают неизгладимую печать на все стороны жизни современного буржуазного общества — не только на экономику, но и на другие сферы общественной и личной жизни. Автор исследования о психологии личности, профессор университета Вислея в Огайо Г. Бонер пишет, что в Соединенных Штатах конкуренция «пронизывает не только экономическую и промышленную жизнь, но и проникает и в наши дома, школы, раз-

⁹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 195.

Хищнический характер конкурентной борьбы при господстве монополий так резко бросается в глаза, что об этом иногда заговаривают самые благонамеренные представители буржуазной науки. Так, например, западногерманский профессор Франц Бем, принадлежащий к партии крупного капитала — Христианско-демократическому союзу, горько сетует по поводу того, что монополизация вызывает опасные «изменения в социальной структуре». Изменения эти вытекают из того, что «обладающие влиянием на рынке не только умножают доход и прибыль, но и оказывают существенное воздействие на расчеты и судьбы других участников хозяйства, т. е. людей из плоти и крови, свободных граждан и членов частноправового сообщества, основанного на свободе и абсолютном формально юридическом равенстве». В переводе на человеческий язык это значит, что «свобода» и «равенство» превращаются в пустышку, ввиду чего, по признанию Бема, «речь идет об изменениях в нашем общественном порядке и в нашем политическом устройстве, а именно — о превращении свободного частноправового сообщества в бесчестно замаскированное феодальное общество рыночных стратегов и их подданных». И общий вывод Бема сводится к тому, что «обладание рыночным влиянием, поскольку оно всегда находится под угрозой возобновления конкуренции, изменяет характер хозяйственной борьбы, превращая ее из соревнования, основанного на превосходстве усилий и достижений, в холодную или полугорячую экономическую войну на уничтожение, в которую целые слои мирных и нейтральных посторонних (розничные и оптовые торговцы, поставщики, потребители) втягиваются насильственно — при помощи таких симпатичных средств, как, например, угроза лишения поставок или сбыта, хорошо рассчитанный подрыв продажных цен, система вознаграждения за услуги и что еще относится к этой янчарской музыке искусства нажима» («Frankfurter Allgemeine Zeitung», 27.V 1961).

влечения, профессии и личные отношения. Конкуренция понимается как добродетель, и личность, которая мало проявляет ее в своем поведении, считается неприемлемой и ленивой».

Далее Бонер пишет: «Так как мы объединяем в нашем понимании конкуренцию с „капиталистической системой“, которая в свою очередь ошибочно отождествляется с демократией, то конкуренция является большой движущей силой в американской жизни. Престиж измеряется денежными стандартами и имуществом, которое может быть куплено за деньги».

Общий вывод гласит: «Таким образом, стремление к обладанию имуществом, которое в определенный момент может быть не более чем средством обеспечения скромного существования, принимает характер невротической конкуренции. Мотив, возникающий как стремление уменьшить тревогу в экономической сфере, только создает большую тревогу. Страх провала, который усугубляется все проникающей конкуренцией, является бросающейся в глаза чертой американского склада ума»⁹⁴.

В течение истекших десятилетий степень монополизации экономики в капиталистических странах значительно возросла по сравнению с началом нынешнего века. В связи с этим встает вопрос: сохраняет ли силу положение о том, что чистого империализма не существует, что империализм есть надстройка над старым капитализмом, что для империализма характерно сочетание, взаимопроникновение монополии и конкуренции. Для ответа на этот вопрос необходимо выяснить, во-первых, как обстоит дело с домонополистическими формами хозяйства в современном капитализме и, во-вторых, как складываются отношения внутри круга господствующих монополий.

Прежде всего не подлежит сомнению, что в капиталистической системе мирового хозяйства, взятой в целом, сохранилась широкая база домонополистических форм хозяйства. Это является бесспорным и очевидным фактом, в частности в экономически слабых странах, в том огромном секторе капиталистической системы, которую часто именуют «мировой деревней». Но как обстоит дело в этом отношении в странах высокоразвитого капитализма?

Во всех капиталистических странах, наряду с монополиями, существуют домонополистические формы хозяйства, а во многих странах сохранились многочисленные остатки

⁹⁴ Н. Bonner. Psychology of Personality. N. Y., 1961, p. 293.

докапиталистических форм. При этом естественно, что на всем протяжении монополистической стадии капитализма существование средних и мелких предприятий не изменяет того обстоятельства, что командные высоты в хозяйственной жизни занимают монополистические гиганты. Достигнутая высокая степень монополизации не означает исчезновения мелких и средних предприятий, но существенно изменяет их положение и условия их деятельности.

В начальный период монополистической стадии капитализма в экономической литературе часто отмечалось, что высокий уровень цен и прибылей в монополизированных отраслях промышленности привлекает в эти отрасли капиталистов, предпочитающих оставаться вне монопольных соглашений, на положении «диких» (аутсайдеров). Однако главной сферой деятельности мелких и средних предприятий в тот период служили немонополизированные отрасли промышленности.

С ростом мощи монополий и расширением сферы их господства число немонополизированных отраслей непрерывно сокращается. Установление господства монополий во все возрастающем кругу отраслей производства изменяет положение мелкого и среднего предпринимательства. Оно частично оттесняется в сферы, не представляющие интереса для крупных монополий, как, например, определенные сферы обслуживания, ремонта и т. д., а в большей степени попадает в полную зависимость от монополий, выполняя для них те или иные подсобные функции.

Так, во время второй мировой войны американские монополии, захватив чрезвычайно прибыльные военные заказы, зачастую превышавшие их производственные возможности, отдавали выполнение отдельных функций или производство определенных частей продукции на сторону — субподрядчикам (субконтракторам), среди которых были и предприятия средних и небольших размеров. Нередко монополии предоставляют владельцам небольших капиталов возможность действовать в производстве некоторых новых видов продукции, где велик риск, еще неизвестны размеры рынка, ведутся поиски наиболее выгодных методов производства. После того как новое производство прочно становится на ноги в техническом и коммерческом отношениях, господствующие монополии без особого труда прибирают его к рукам. Таким путем они используют в своих целях высококвалифицированных инженеров и организаторов техники, которые в качестве владельцев мелких предприятий выполняют для них функции предварительной подготовки

новых производств. После «слияния» или поглощения прежние владельцы небольших или средних предприятий часто становятся служащими монополистических фирм.

В ряде случаев монополии считают для себя выгодным отдавать на сторону производство определенных деталей или узлов, связывая своих поставщиков из числа средних и небольших предприятий долгосрочными договорами, регламентирующими условия поставки, цены и т. д. В современной экономике капиталистических стран почти каждая крупная монополия «обрастает» периферией из многих тысяч вассально зависимых мелких и средних предприятий. Западногерманские монополии «Сименс» и «АЭГ» имеют около 30 тыс. таких предприятий, «Крупп» — 23 тыс., «Фарбенфабрикен Байер» — 17,5 тыс., «Даймлер-Бенц» — 16,6 тыс., «Маннесман» — 14 тыс.⁹⁵

Немонополизированный сектор охватывает сотни тысяч мелких и средних предприятий, отличающихся низким уровнем прибыльности, неравным положением при заключении торговых сделок, ограниченными возможностями на рынке ссудного капитала, неустойчивостью положения, высокой «смертностью». Они оказываются в полной зависимости от крупных концернов, которые диктуют свою волю многим мелким предприятиям в силу того, что они финансируют эти предприятия, или покупают основную часть их продукции, или держат их в зависимости в каком-либо другом отношении. Чем крупнее компания, чем более могущественна она в финансовом отношении, тем больше она имеет возможностей подчинить своему контролю более слабых контрагентов.

Примером могут служить отношения американской корпорации «Дженерал моторз» со сбытовыми фирмами и фирмами-поставщиками. «Сфера господства „Дженерал моторз“ не ограничивается теми предприятиями, которые входят в трест. У него имеется около 21 тысячи компаний-поставщиков с числом занятых свыше 400 тысяч. К этому нужно добавить 400 тысяч торговцев, занятых сбытом автомобилей и другой продукции „Дженерал моторз“. На все эти „независимые“ предприятия распространяется фактический контроль автомобильного треста»⁹⁶.

В этих условиях отношения между монополиями и немонополизированными предпринимателями характеризуются тем, что мелкие и средние предприятия оказываются в

⁹⁵ «Deutsches Wirtschaftsinstitut», 1966, Bericht N 10, S. 6.

⁹⁶ «Сопревождение двух систем». М., 1963, стр. 280.

полной фактической зависимости от монополий. Положение этих предприятий становится крайне шатким и неустойчивым. Сотни тысяч мелких и средних предприятий, находящихся в полной зависимости от немногих гигантов, живут под вечным страхом гибели и разорения. В США из каждых десяти новых мелких предприятий три обычно существуют менее года, два — живут не более двух лет, а одному или двум удастся протянуть четыре года. Лишь одна четверть из них умудряется просуществовать шесть лет или более; только немногие доживают до зрелых лет, если сравнить их существование с возрастом человека, и лишь в виде редкого исключения мелкие предприятия передаются сыновьям или внукам их основателей. Американский журналист Стейн, приводя эти факты, отмечает, что огромная «смертность» мелких предприятий «имеет прямое отношение к существованию гигантских корпораций»⁹⁷.

При крайней неустойчивости мелких и средних предприятий общее число их в США в период после второй мировой войны не уменьшается, а даже несколько возрастает. В обрабатывающей промышленности число предприятий с количеством занятых от 1 до 99 увеличилось с 216,3 тыс. в 1947 г. до 271,2 тыс. в 1958 г. Характерно, однако, что доля этих предприятий в чистой продукции обрабатывающей промышленности снизилась за тот же период с 23,6 до 22,8%⁹⁸.

В 1963 г. в США насчитывалось 11 383 тыс. предприятий в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, а также в сфере обращения. Подавляющее большинство этих предприятий относится к категории мелкого бизнеса.

В промышленном производстве и сфере обращения Западной Германии в 1961 г. было 2476 тыс. предприятий, из которых 829 тыс. не пользовались наемным трудом. В промышленности, торговле, финансовых учреждениях и сфере обслуживания ФРГ насчитывается 2,2 млн. предприятий с числом занятых до 10 чел. Они составляют 88% общего количества предприятий, но занято на них только 26% общей численности трудящихся.

В промышленности, строительстве, торговле и сфере обслуживания Японии в 1966 г. насчитывалось в общей сложности больше 4 млн. предприятий. Из них 3,5 млн. (87%) имеют меньше 10 занятых каждое, общая же численность

⁹⁷ Г. С т е й н. Мир, построенный на доллары. М., 1954, стр. 58.

⁹⁸ «Экономика капиталистических стран», стр. 399. Census of Manufactures, 1958, p. 22.

занятых в предприятиях этих отраслей составляет лишь 27% всех занятых.

Уровень концентрации в некоторых отраслях японской промышленности довольно высок. Из 107 отраслей, обследованных экспертами, в 15 отраслях одна сильнейшая фирма контролирует свыше 50% производства (автомобили, часы, мотоциклы и др.), в 45 отраслях 5 ведущих компаний держат в своих руках больше 90% производства, а в 44 отраслях на долю первых пяти фирм приходится от 60 до 90% выпуска продукции⁹⁹.

Японские монополии считают выгодным использование мелких и средних предприятий с их низкой техникой и крайне низкой оплатой труда для выполнения ряда подсобных работ. Мелкие и средние предприятия оказываются в полной экономической зависимости от монополий и представляют собой на монополистической стадии капитализма как бы возрожденную систему капиталистической работы на дому. Такая система не только содействует росту прибылей монополий, но и позволяет им перекладывать на мелкие и средние предприятия все трудности, связанные с колебаниями конъюнктуры.

В Италии общее число предприятий в промышленности сократилось с 1951 по 1961 г. на 24,9 тыс., или на 4,4%. Сокращение произошло почти исключительно за счет мелких и средних предприятий. Однако эти общие цифры скрывают различные тенденции. В период с 1950 по 1960 г. происходило «вымывание» мелкого и среднего предпринимательства, абсолютное сокращение их численности. В последние же годы наряду с исчезновением значительного числа мелких и средних предприятий общее число их возросло.

Во Франции, где уровень концентрации производства значительно ниже, чем в других капиталистических странах, насчитываются десятки тысяч мелких предприятий с отсталой техникой. «Смертность» среди них чрезвычайно велика: только за семь первых послевоенных лет число предприятий с количеством занятых менее 50 сократилось по сравнению с довоенным временем на 40%. Тем не менее и в 1959 г. предприятия с числом занятых от 1 до 99 составляли 98,7% общего количества предприятий и на них работало 48,8% общего количества занятых. Мелкие и средние предприятия сосредоточены почти исключительно в старых отраслях производства, между тем как новые, наиболее перспективные

⁹⁹ См. «МЭиМО», 1968, № 2, стр. 149.

отрасли — нефтепереработка, нефтехимия и углехимия, электроника и т. п. — с самого начала оказываются целиком в руках крупного капитала.

В послевоенный период во Франции, как и в других странах, отчетливо проявляется тенденция к подчинению мелких и средних предприятий монополиям, устанавливающим над ними свой контроль, а участие Франции в «Общем рынке» обрекает множество мелких и средних фирм с высокими издержками производства и слабой конкурентоспособностью на неизбежную гибель.

Для нынешних судеб средних предприятий показательна история западногерманской фирмы Шлейснера. Ее владелец, один из основателей «организации самостоятельных предпринимателей», умер в 1959 г., а уже в 1962 г. сыновья и наследники продали семейную фирму «Адокс фотOVERKE Шлейснер» химическому концерну Дюпон де Немур. Комментируя это событие, еженедельник «Фольксвирт» писал:

«Сыновья человека, который всю свою жизнь культивировал осуждение „предпринимателей-менеджеров“, теперь сами стали менеджерами. Логика вещей оказалась сильнее, чем вся идеология. Бесперерывно растущая интеграционная волна в европейско-атлантическом пространстве требует своих жертв. В конце концов можно было ожидать, что такая средняя фирма, как „Адокс“, не сможет выдержать на рынке, на котором господствуют немногие гиганты и на котором необходимы крупные капиталы и широкий размах исследовательских работ». Характерен общий вывод, к которому приходит журнал: «В первичном секторе (добывающая промышленность) и в капиталоемких отраслях вторичного сектора (т. е. обрабатывающая промышленность. — Л. Л.) концентрация производства идет неудержимо, и она желательна. Шансы средних и мелких предприятий сохраняются лишь в постоянно растущем секторе всякого рода услуг. Это должны в конце концов понять и защитники среднего сословия».

Сфера обслуживания — вот та область, куда все более оттесняется немонополистический предприниматель. Естественно, мелкие и средние предприниматели, действующие в сфере услуг, оказываются в полной зависимости от господствующих монополий.

Судьба мелких и средних предприятий в течение истекших десятилетий полностью подтверждает высказанную Лениным мысль о том, что денежный капитал и банки делают перевес горстки крупнейших предприятий еще более подавляющим, причем миллионы мелких, средних и даже часть

крупных предприятий оказываются на деле в полном порабощении у нескольких сотен миллионеров-финансистов.

Французский экономист-марксист Анри Клод пишет:

«...Эра гигантов не означает полного исчезновения мелких и средних предприятий; она означает только, что сотни тысяч мелких и средних предприятий, существующих наряду с крупными, попадают в полную экономическую зависимость от последних. Это и есть **вассальные** предприятия, которые составляют часть обширной экономической империи, создаваемой гигантскими группами финансового капитала»¹⁰⁰.

Таким образом, достигнутая высокая степень монополизации капиталистической экономики не приводит к исчезновению немонополистических форм хозяйства, к ликвидации основы «старого капитализма». А как обстоит дело внутри круга монополий?

Весь ход развития капитализма на его монополистической стадии подтверждает, что господство монополий не устраняет конкурентной борьбы, а придает ей наиболее ожесточенный характер. Конкурентная борьба не на жизнь, а на смерть разворачивается внутри монополистических объединений (борьба вокруг квот в картелях и синдикатах, борьба за влиятельные посты и выгодные позиции в трестах), между соперничающими монополистическими объединениями, между монополиями и немонополизированными предприятиями («посторонними», «дикими», «аутсайдерами»).

Как известно, Маркс различал конкуренцию двух видов: внутриотраслевую и межотраслевую. Как отмечалось в советской экономической литературе, многоотраслевая структура современных крупных и крупнейших предприятий как бы размывает это разделение, внося тем самым новые черты в механизм капиталистического хозяйства¹⁰¹. При господстве монополий оба вида конкуренции крайне обостряются.

Если раньше конкуренция разгоралась по двум основным направлениям — между монополиями и посторонними, с одной стороны, и между самими монополиями, с другой, то теперь решительно преобладающее значение приобрела конкуренция внутри круга монополий. Это относится как к внутриотраслевой, так и к межотраслевой конкуренции. Специфические формы и приемы конкурентной борьбы, порожденные господством монополий, накладывают неизгладимую

¹⁰⁰ См. «МЭиМО», 1968, № 7, стр. 151—152.

¹⁰¹ См. там же, 1966, № 11, стр. 59.

печать на все стороны жизни современного буржуазного общества — не только на экономику, но и на другие сферы общественной и личной жизни.

Рост монополий ведет к тому, что в большинстве отраслей производство важнейших видов продукции находится в руках не одной, а нескольких крупных компаний. В результате этого экономическая природа монополистического господства, заключающаяся в смене свободной конкуренции сговором и борьбой между монополистами, не только не изменилась, но, наоборот, приобрела еще ярче выраженный характер. Немногие монополии, господствующие в той или иной отрасли производства, временами вступают в ожесточенные схватки между собой. Эти схватки заканчиваются либо поглощением наиболее сильным хищником его ослабевших конкурентов, либо соглашением, означающим перемирие до следующего конфликта. Но при всех условиях как борьба, так и сговоры между монополистическими гигантами сопутствуют монополистической стадии капитализма на всем ее протяжении.

Слияния и поглощения в течение последних десятилетий стали специфической формой концентрационного процесса. В буржуазной экономической литературе приводятся причины, по которым монополии отдают предпочтение этой форме усиления своей мощи и укрепления своих позиций в конкурентной борьбе. Отмечается, что эта форма капиталовложений имеет ряд преимуществ по сравнению с сооружением новых предприятий. Строительство новых предприятий означает увеличение производственных мощностей, что при ограниченном спросе может создать трудности сбыта, тогда как приобретение существующих фирм не вызывает таких последствий. Слияния и приобретения компаний особенно выгодны для монополий при вторжении в новые отрасли, когда вместе с приобретением фирмы монополии получают и ее патенты.

В условиях высокой степени монополизации особенно возросла роль такой формы конкуренции, как слияние и поглощение одних фирм другими, более мощными. Многие мелкие предприятия и немалое число средних в ходе конкурентной борьбы терпят банкротство, разоряются и попросту прекращают свое существование. Но еще большее значение имеет поглощение более слабых фирм более сильными конкурентами. Поглощение становится уделом не только средних, но зачастую и довольно крупных предприятий. Слияния представляют собой, с одной стороны, результат конкурентной борьбы, в ходе которой мощные монополии поглощают

своих более слабых контрагентов или соперников. С другой стороны, поглощение крупнейшими монополиями ранее самостоятельных фирм, представляющих для них интерес по тем или иным причинам, является могучим средством в конкурентной борьбе между сильнейшими монополиями.

На домонополистической стадии капитализма свободная конкуренция служила двигателем концентрации производства и капитала. При господстве монополий конкурентная борьба принимает особенно острые формы и играет роль еще более мощного двигателя концентрационного процесса. На монополистической стадии капитализма концентрационный процесс отличается еще большей интенсивностью, чем при господстве свободной конкуренции.

В США в послевоенный период прошло несколько «эпидемий» слияний. В работе «Экономическая концентрация и вторая мировая война» констатируется: «Слияние и скупка предприятий после окончания второй мировой войны резко усилились, и это решительно указывает на то, что крупные корпорации в настоящее время будут использовать свою возросшую во время войны мощь, в особенности свои ликвидные фонды, чтобы усилить позиции и влияние по сравнению с довоенным временем».

В конце 1954 г. американская печать сообщала, что с 1945 г. произошло около 7,5 тыс. слияний промышленных компаний, настолько крупных, что они попали на страницы газет. Активы этих фирм составляли 15—20 млрд. долл.—около 10% всех активов промышленных корпораций. В опубликованном в январе 1955 г. докладе о монополиях в энергетической промышленности, подготовленном подкомиссией сенатской юридической комиссии, было отмечено: «С 1950 года темпы приобретений и слияний концернов в обрабатывающей и горнорудной промышленности увеличились почти в четыре раза». На заседании объединенной комиссии конгресса, обсуждавшей в январе 1955 г. экономическое послание Эйзенхауэра, бывший вице-президент компании «Дженерал электрик» Теодор К. Куинн говорил о волне слияний как о тревожном процессе. Куинн признал, что «мелкий, независимый бизнес» ведет, как он сказал, «жалкую оборонительную борьбу» и долго не просуществует. Гигантские корпорации, сказал он, «превращают наше общество в нечто подобное американскому феодализму, из которого социализм кажется единственным в конечном счете выходом».

В последующий период волна слияний в США поднялась еще выше. В 1955—1959 гг. произошло 2665 слияний, а в 1960—1964 гг.— 4366.

Как и всякая капиталистическая концентрация вообще, слияния идут по двум главным направлениям: по горизонтали (слияния однородных производств) и по вертикали (слияния комбинированных отраслей). Характеризуя слияния и поглощения в США, орган американских деловых кругов писал:

«Помимо тенденции роста размеров компаний и поглощения ими других компаний, производящих те же товары, существует также сильная тенденция вертикальной интеграции корпораций, т. е. поглощения компаний, поставляющих для промышленных корпораций сырье и необходимые части, или же осуществляющих сбыт продукции данной корпорации»¹⁰².

Показателен пример Форда. Этот концерн, который американская печать подобострастно именует «возрожденным колоссом», помимо производства автомобилей, имеет вложения в ряде других областей. Заводы этой компании разбросаны по всему миру и расширяют свою деятельность. В лабораториях Форда ведутся обширные научно-исследовательские работы, в частности в области металлургии и химии, а также в области межконтинентальных ракет. Компания насчитывает ныне почти 250 тыс. акционеров, но 40% акций, имеющих право голоса, принадлежит семейству Форда, которое и контролирует эту компанию.

По сообщению журнала «Бизнес уик», с середины 1960 г. компания Форда примерно за 370 млн. долл. приобрела в свое полное владение английскую компанию Форда, за 28 млн. долл.— предприятия по производству зажигательных батарей компании «Электрик отолайт компани» и купила за 100 млн. долл. компанию «Филко». Таким образом, на протяжении одного года компания Форда израсходовала полмиллиарда долларов на расширение сферы своей деятельности.

Компания Форда оказалась заинтересованной в приобретении компании «Филко», годовая сумма продаж которой составляет 400 млн. долл., для того, чтобы добиться прочных и солидных позиций в области электроники и военного производства. С поглощением «Филко» в декабре 1961 г. компания Форда по существу заняла монопольное положение в области производства радио для автомобилей и одновременно оказалась обладателем подобранного уже штата квалифицированных научных работников. Компания сразу

¹⁰² «Magazine of Wall-Street», 4.XI, 1961, p. 206.

же удвоила объем военных заказов с перспективой на еще большее их получение ¹⁰³.

Сосуществование немногих монополистических спрутов с большим количеством средних и мелких фирм дает основание некоторым буржуазным экономистам говорить о «двойственной экономике» США. Так именуется книга американского профессора Роберта Аверитта, имеющая подзаголовок: «Динамика структуры американской промышленности». По терминологии этого автора, «двойственная экономика» состоит из «центральной», охватывающей крупный бизнес, и периферической, образуемой мелким бизнесом. Основную тенденцию развития американской промышленности автор видит в непрерывном и быстром росте «центральной экономики», то есть крупнейших корпораций, причем огромную роль в концентрационном процессе играют слияния и объединения компаний.

Крупнейшая волна слияний, начавшаяся после второй мировой войны и продолжающаяся до настоящего времени, ведет к образованию гигантских конгломератов, охватывающих производство сотен видов продукции. В качестве примера автор называет корпорацию «Литтон индастриз», которая за короткий срок приобрела около 50 различных компаний, обеспечивающих ей возможность производить «более чем 500 видов продукции на 145 заводах, находящихся в двадцати одном штате и в двенадцати странах» ¹⁰⁴.

Слияния зачастую связаны с диверсификацией, требующей расширения производственных мощностей монополий, создания новых мощностей по производству новых продуктов. Такое расширение производственной базы во многих случаях достигается путем поглощения более крупными монополиями их более слабых контрагентов или соперников. Поглощение это имеет различные формы — слияния, фузии, скупки контрольного пакета акций и т. п. Однако экономическая суть процесса остается неизменной: это — захват финансово-промышленным спрутом новых позиций в конкурентной борьбе, расширение его владычества за счет менее сильных конкурентов.

«Современная крупная фирма (концерн) — это объединение большого числа различных заводов, комбинатов и компаний, часто вовсе не связанных или же имеющих отдаленную связь с ее первоначальным или основным видом дея-

¹⁰³ См. «Business Week», 30.IX 1961, p. 51.

¹⁰⁴ R. Averitt. The Dual Economy. The Dynamics of American Industry Structure. N. Y.—Norton, 1968, p. 58.

тельности. Фирма превратилась в сложное, многоотраслевое торгово-промышленное и финансовое объединение»¹⁰⁵.

С учетом слияний, связанных с диверсификацией, в экономической литературе встречается классификация, различающая три направления слияний: вертикальное — приобретение поставщиков сырья или покупателей готовой продукции; горизонтальное — приобретение фирм, выпускающих аналогичную продукцию, и конгломератное — «приобретение фирм, продукция которых имеет очень малое отношение к продукции приобретающей фирмы»¹⁰⁶. В США за последние годы увеличивается доля конгломератных слияний и приобретений компаний. В 1951—1958 гг. на долю «горизонтальных» слияний приходился 31% общего количества слияний, «вертикальные» составляли 15% и слияния-«конгломераты» — 54%. В 1959—1966 гг. удельный вес «горизонтальных» слияний уменьшился до 15%, на долю «вертикальных» пришлось 16% и слияний-«конгломератов» — 69%¹⁰⁷.

В связи с распространением конгломератного типа слияний и многоотраслевой формы монополий в советской литературе отмечается, что нельзя рассматривать проблему концентрации и централизации в пределах каждой отдельной отрасли, взятой в отрыве от других, а необходимо брать промышленность в совокупности ее отраслей, рассматривая все многообразные формы концентрации — комбинирование, диверсификацию, создание общих предприятий и другие соглашения, заключаемые фирмами¹⁰⁸.

В капиталистических странах Западной Европы резкое обострение конкурентной борьбы между монополиями связано с образованием «Общего рынка». Уже в период подготовки к капиталистической интеграции шести государств ведущие монополии стали усиленно вооружаться для предстоящей борьбы на расширенном рынке. Подготовка и экспансия в новых условиях выразились в широкой волне слияний и поглощений многих средних и даже крупных фирм наиболее могущественными монополиями.

В опубликованном в июне 1961 г. годовом отчете Комиссии Европейского экономического сообщества отмечалось, что многочисленные годовые отчеты промышленных фирм

¹⁰⁵ «Новейшие тенденции в организации управления крупными фирмами в США», стр. 36.

¹⁰⁶ W. Alberts, J. Segall (ed.). The corporate merger. Chicago, 1967, p. 152.

¹⁰⁷ «МЭиМО», 1968, № 2, стр. 149.

¹⁰⁸ См. Н. И. Многолетова. Указ. соч., стр. 5.

показывают, что они намерены перестроиться, чтобы приспособиться к новым условиям «Общего рынка».

К числу этих «мероприятий по перестройке» относятся:

1. Увеличение инвестиций для повышения собственной конкурентоспособности по отношению к экономике других стран — участниц «Общего рынка». Это во многих случаях связано с расширением производственных мощностей с тем, чтобы использовать более широкие возможности сбыта на возросшем рынке и выгоды серийного производства.

2. Увеличение размеров предприятий и расширение их финансовой базы путем слияний или поглощения других фирм.

3. Специализация производства путем координирования производственных программ ряда фирм с тем, чтобы ограничить число производимых каждым предприятием изделий и таким образом рационализировать производство.

4. Переплетение национальных рынков путем создания «дочерних обществ» и сбытовых организаций в странах — участницах «Общего рынка» или путем соглашений между фирмами о совместном использовании торговых сетей.

Комиссия по этому поводу замечает, что в некоторых случаях следовало бы рекомендовать исследование с точки зрения предусмотренных в договоре об «Общем рынке» правил конкуренции с тем, чтобы каждый участник договора обязался развивать определенные виды производств и отказался от других видов.

По свидетельству западногерманской газеты «Вельт», небольшие и средние фирмы внимательно следят за «структурными изменениями», которые наметились внутри Европейского экономического сообщества. Газета добавляет: «Понятно, что развитие вкусов и потребностей в Европе не примет таких масштабов, как в США, и что специальные изделия, производимые мелкими предприятиями, не поддаются массовому производству».

В Англии концентрация капитала путем слияний и поглощений занимает в течение многих лет одно из первых мест среди внутриполитических проблем, волнующих общественность. «Сделки в области слияния фирм, имевшие место в последнее десятилетие, — констатировал еще в 1962 г. теоретический журнал Коммунистической партии Великобритании, — стали обычным предметом разговоров на заводах, в профсоюзах, а не только в правлениях акционерных компаний и в фешенебельных клубах»¹⁰⁹.

¹⁰⁹ «Marxism today», March 1962.

В 1954 г. Национальный институт социальных и экономических исследований (Англия) опубликовал список крупнейших промышленных компаний. Из 100 самых больших компаний, перечисленных в этом списке, к 1957 г. прекратила самостоятельное существование только одна — «Бритиш Селаиз», приобретенная фирмой «Кэртолдс». Зато после 1957 г. было поглощено не менее 8 из 100 крупнейших компаний. В целом же к 1960 г. был поглощен 21% всех компаний, упоминавшихся в списке 1954 г.¹¹⁰

Новая волна концентрации капитала путем слияний и поглощений связана, таким образом, с образованием «Общего рынка» на основе Римского договора, заключенного в марте 1957 г. Тяга к концентрации усилилась после объявленного в середине 1961 г. решения английского правительства добиваться вступления в «Общий рынок». Особенно много внимания уделялось английской общественностью и печатью переговорам о слиянии двух гигантов химической промышленности Англии: компании «Импириэл кемикл индастриз» («ИКИ») и «Кэртолдс». Переговоры начались в сентябре 1960 г. по инициативе «ИКИ». Активы «Кэртолдс» составляли примерно 180 млн. ф. ст., а общие активы обеих компаний, взятых вместе, — около 900 млн. ф. ст.

Компания «ИКИ» — второй по величине химический концерн в капиталистическом мире (после американского химического концерна «Дюпон»). Компания «Кэртолдс» — крупнейший в мире производитель искусственного волокна. После слияния обеих фирм английский химический концерн по размерам своих объединенных активов оказался лишь не намного меньше компании «Дюпон».

На всем протяжении 60-х годов конкурентная борьба между монополиями порождает все новые волны слияний и поглощений. Роль стимулятора слияний играет «Общий рынок». Еще в ходе его оформления произошли серьезные перегруппировки среди монополий шести стран. Показательны данные по Франции. С 1946 по 1954 г. было зарегистрировано 310 слияний и поглощений, в среднем около 40 в год. С созданием Европейского экономического сообщества их число резко повысилось: в 1958 г. — 541, в 1959 г. — 931, а начиная с 1960 г. — 1000 и даже больше.

Волна слияний продолжает возрастать. На пресс-конференции в ноябре 1967 г. президент де Голль заявил, что цель правительства в области промышленности «заключается в том, чтобы форсировать капиталовложения, модернизирую-

¹¹⁰ «Financial Times», 30.III 1962.

шие ее оборудование, поощрять и способствовать концентрации и лучшим методам управления, которые придают ее предприятиям масштабность и могущество...»¹¹¹.

В Англии волна слияний поднялась особенно высоко примерно с 1958 г. В 1954—1957 гг. монополии расходовали на приобретение дочерних предприятий около 130 млн. ф. ст. в год, а в 1958—1963 гг. — по 300 млн. ф. ст. В последующие годы общая сумма капиталов фирм, участвующих в слияниях, нарастает бурными темпами: в 1966 г. — 477 млн. ф. ст., в 1967 г. — 800 млн. ф. ст., в 1968 г. — 2313 млн. ф. ст., а по оценке газеты «Таймс», назвавшей этот год «годом слияний», — 3455 млн. ф. ст. Волна слияний и поглощений продолжает нарастать и в 1969 г.: в январе этот процесс охватил фирмы с капиталом свыше 700 млн. ф. ст.

К числу крупнейших слияний в 1968 г. относятся слияние «Бритиш мотор холдинг» и «Лейланд моторс» (с суммой капитала 455 млн. ф. ст.), «Нэшнл провиншл бэнк» и «Вестминстер бэнк» (с суммой капитала 325 млн. ф. ст.), и «Дженерал электрик» с «Инглиш электрик» (с суммой капиталов 900 млн. ф. ст.).

Небывалый размах концентрационных процессов привел к образованию в Англии монополистических супергигантов — концернов таких масштабов, каких никогда раньше не знала английская экономика. В настоящее время в Англии существуют 4 таких супергиганта с капиталом порядка одного миллиарда фунтов. Это — «Шелл транспорт» — капитал 1603 млн. ф. ст., число занятых — 69 000 человек; «Бритиш петролеум» — капитал 1445 млн. ф. ст., число занятых — 75 000 человек; «Импириэл кемикл индастриз» — капитал 1390 млн. ф. ст., число занятых — 175 000 человек; «Дженерал электрик компани — Инглиш электрик» — капитал 900 млн. ф. ст., число занятых свыше 200 000 человек. Далее следуют 23 фирмы с капиталом от 250 до 500 млн. фунтов. Наконец, для характеристики нынешнего уровня концентрации в английской экономике необходимо учесть размеры крупнейших государственно-монополистических предприятий. К их числу относятся: 1) государственно-капиталистическая система электростанций с капиталом 4025 млн. ф. ст. и 228 000 занятых; 2) железные дороги с капиталом в 1300 млн. ф. ст. и 339 000 занятых; 3) «Бритиш стил корпорейшн» с капиталом 1100 млн. ф. ст. (данные о числе занятых отсутствуют); 4) Национальное управление

¹¹¹ «МЭиМО», 1968, № 7, стр. 153.

угольной промышленности с капиталом 802 млн. ф. ст. и 414 000 занятых.

Огромное ускорение концентрационного процесса, особенно в форме слияний и поглощений, вызвано стремлением ведущих кругов английского монополистического капитала к укреплению своих позиций для предстоящей борьбы в рамках «Общего рынка». «Именно сверхмонополии,— пишет Генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании Дж. Голлан,— являются основной движущей силой британского капитализма на пути проникновения в „Общий рынок“»¹¹².

Во Франции в 1967 г. и в начале 1968 г. было объявлено более чем о 250 слияниях и поглощениях одних компаний другими. Характерно при этом, что границы государства перестали быть границами экспансионистской деятельности монополий. Показательны такие факты, как соглашение между итальянским концерном «ФИАТ» и французской компанией «Ситроен», а также сделка между вторым по величине фармацевтическим концерном Франции «Руссель-Юклаф» и западногерманской химической компанией «Хёхст»¹¹³.

Слияния и поглощения зачастую связаны с дальнейшей интернационализацией капитала. В декабре 1968 г. на фондовой бирже Парижа развернулась спекуляция, которую газеты прозвали «битвой за Сен-Гобен» — крупнейшую компанию по производству стекла и зеркал. За спекулятивной скупкой акций «Сен-Гобена» на бирже стояла компания «Б.С.Н.» («Буссуа-Сушон-Невезель») — монополистическое объединение предприятий стекольной промышленности севера Франции. Компания «Б.С.Н.» выдвинулась вперед с помощью иностранного капитала — английского, американского и бельгийского, а в последнее время в состав административного совета компании вошел видный представитель западногерманских монополий Герман Абс. Установление контроля группы «Б.С.Н.» над «Сен-Гобеном», как писала «Юманите», «ведет к созданию абсолютной монополии, космополитического консорциума, который не имеет ничего общего с интересами французской экономики»¹¹⁴.

Еще не успело улетучиться возбуждение, вызванное предыдущим слиянием, как печать в середине 1969 г. сообщила о новом объединении компании «Сен-Гобен» с металлурги-

¹¹² «Правда», 16.VIII 1969.

¹¹³ См. «Известия», 1968, № 303.

¹¹⁴ См. «Правда», 25.XII 1968.

ческой компанией «Понт-а-Муссон», держащей также мировое первенство в производстве литых труб. 150 тысяч рабочих, 19 миллиардов франков годового оборота — таковы масштабы нового гигантского объединения¹¹⁵.

Слияния и поглощения, как способ концентрации, образования и усиления монополий, широко распространены не только в промышленно развитых странах старого капитализма, но и ряде экономически слаборазвитых стран. Характерен пример Индии. За период с 1900 по 1956 г. в этой стране возникло 52 776 новых компаний. Из них к концу этого периода сохранились лишь 29 874 компаний, между тем как 45% компаний подверглось поглощению. В годы второй мировой войны этот процесс проходил особенно бурно. Из 10 тысяч компаний, возникших в 1939—1946 гг., к концу этого периода прекратили свое существование 6 тыс., а к 1956 г. — еще 2 тыс. Иными словами, поглощению подверглось 80% всех компаний, возникших во время войны¹¹⁶.

Буржуазная апологетика сплошь и рядом пытается представить слияния и поглощения как свидетельство прогрессивности современного капитализма. Укрупнение масштабов производства в результате слияний и поглощений адвокаты монополий изображают как меру, открывающую путь к техническому прогрессу в интересах всего общества. Разоблачая это измышление, английский журнал «Марксизм тудей» писал:

«Изучение сотен случаев слияния и объединения фирм в последнее десятилетие показывает, что главными причинами этого были не технические, а финансовые. Можно сказать, что, поскольку капитализм, выполняя свою прогрессивную роль, создает большую концентрацию производственного аппарата, параллельно неизбежно происходит процесс усиленной концентрации капитала, необходимого для финансирования более крупных операций. Данные последних 10 лет совершенно бесспорно свидетельствуют о том, что концентрация имеет гораздо больше отношения к прибылям, чем к прогрессу»¹¹⁷.

В докладе Экономического комитета Исполкома Коммунистической партии Великобритании, опубликованном в феврале — марте 1962 г. под заглавием «Новая стадия в кризисе Великобритании», говорится, что растущая волна слияний и поглощений свидетельствует о том, что либо

¹¹⁵ См. «Известия», 1969, № 173.

¹¹⁶ R. H a z a r i. Op. cit., p. 5.

¹¹⁷ «Marxism today», March 1962.

жизнь страны будет находиться во власти кучки гигантски разросшихся частных монополий, либо эти монополии должны быть национализированы. В докладе указывается, что задача заключается не в национализации отраслей промышленности, которые захирели под контролем капиталистов, и не только в таких областях, как, например, производство электроэнергии, которые обеспечивают основные условия и продукцию для всей экономики.

Отмечая, что эта национализация, осуществленная в прошлом, привела к тому, что национализированные отрасли промышленности стали работать в основном в интересах крупных частных монополий, авторы доклада указывают: «В настоящее время необходимо существенно урезать власть монополистического капитала путем национализации тех концернов и отраслей промышленности, которые позволят со всей серьезностью приступить к планированию национальной экономики в интересах общества и прежде всего в интересах трудящихся».

Слияния и поглощения, будучи результатом ожесточенной борьбы между монополиями, в свою очередь ведут к дальнейшему обострению этой борьбы. Поскольку слияния во многих случаях приводят к созданию гигантских монополий международного масштаба, борьба между ними также приобретает интернациональный характер, осложняя международную обстановку, привнося в нее мотивы монополистической погони за сверхприбылями, за расширение экономического и политического влияния международных монополистических спрутов.

Миф о том, что целью монополий, движущим мотивом их деятельности в целом и их конкурентной борьбы в частности служит не погоня за прибылью, а альтруистическая забота о благе общества, составляет основной догмат теории «государства благосостояния» — этой наиболее распространенной версии теории трансформации капитализма. Характерно, что та часть буржуазной экономической литературы, которая рассчитана на деловых людей, довольно откровенно говорит о подлинных целях монополий, в частности о побудительных мотивах слияний.

Так, в специальном исследовании о слияниях американских корпораций, выполненном группой американских экономистов, признается без всяких обиняков, что целью слияний является обеспечение быстрого роста корпораций, увеличение объема продаж и размера прибылей. При этом отмечается, что эффект слияния должен быть множественным, а не просто добавочным, — иными словами, слияние

должно включать «синергизм», т. е. результат должен выражаться формулой $2+2=5$. В результате слияния компаний должна получаться не просто сумма слагаемых, а нечто большее, что достигается путем определенной комбинации слияний и выражается в росте прибылей и повышении курса акций слившихся фирм. В качестве примера приводится слияние известной химической и фармацевтической «Мерк компани», имевшей солидную научно-исследовательскую базу, с фирмой «Шарп энд Доум», располагавшей хорошей сбытовой организацией, что позволило увеличить размеры корпораций, объем продаж и прибыли¹¹⁸.

Анализ конкурентной борьбы, происходящей в условиях господства монополий, раскрывает несостоятельность представления, будто в современном капитализме ликвидированы основы рыночного хозяйства, будто роль и значение рынка и рыночной стихии сведены на нет, будто капитализм на нынешнем этапе своего развития нельзя уже рассматривать как товарное производство. При этом иногда ссылаются на замечание Ленина о том, что, «хотя товарное производство по-прежнему „царит“ и считается основой всего хозяйства, но на деле оно уже подорвано»¹¹⁹. Но это замечание Ленина не дает никаких оснований для утверждения о ликвидации рынка и его стихийных законов. Ибо, во-первых, вслед за приведенными выше словами Ленин конкретизирует, в каком смысле товарное производство подорвано: в том смысле, что «главные прибыли достаются „гениям“ финансовых сделок». Ибо, во-вторых, Ленин неоднократно подчеркивал, что для империализма характерно сочетание монополий с рынком, конкуренцией, кризисами. Таким образом, ясно, что, говоря о «подрыве» товарного производства при империализме, Ленин имел в виду смену свободы конкуренции господством монополий. Свобода конкуренции, составляющая коренную черту частнособственнического товарного производства, означает равную норму прибыли, а господство монополий обеспечивает «главные прибыли» финансовому капиталу.

В этой связи следует вспомнить также ту уничтожающую критику, которой Ленин подверг каутскианскую теорию «ультраимпериализма». Рассуждая абстрактно-теоретически, указывал Ленин, можно прийти к выводу, что мыслимо всемирное объединение магнатов капитала в единый всемирный трест, заменяющий конкуренцию и борьбу нацио-

¹¹⁸ W. Alberts, J. Segall. Op. cit.

¹¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 322.

нальных финансовых капиталов интернационально-объединенным финансовым капиталом. Однако на практике это значит скатиться в болото оппортунизма — ухода от острых задач современности, а в теории это значит не опираться на действительные тенденции развития, а отрывать от них.

«Не подлежит сомнению,— писал Ленин,— что развитие идет в *направлении* к одному-единственному тресту всемирному, поглощающему все без исключения предприятия и все без исключения государства. Но развитие идет к этому при таких обстоятельствах, таким темпом, при таких противоречиях, конфликтах и потрясениях,— отнюдь не только экономических, но и политических, национальных и пр. и пр.,— что непременно *раньше*, чем дело дойдет до одного всемирного треста, до „ультраимпериалистского“ всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность»¹²⁰.

Отметим в данной связи, что в документе, принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий, вновь повторено то марксистско-ленинское положение, что «государственно-монополистическое регулирование, осуществляемое в формах и масштабах, отвечающих интересам монополистического капитала, и направленное на сохранение его господства, не в состоянии обуздать стихийные силы капиталистического рынка»¹²¹.

5

АНТИТРЕСТОВСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Гнет и произвол монополий, разрушительный характер их конкурентной борьбы настолько задевают коренные жизненные интересы подавляющего большинства населения капиталистических стран, что властвующая элита старается всячески скрыть свое всевластие или прикрасить хозяйничанье концернов и трестов. Идеологи и политики монополи-

¹²⁰ Там же, стр. 98.

¹²¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 297.

стического капитала пытаются установить несуществующее различие между крупным предпринимательством, заслуживающим якобы положительной оценки, и монополиями, заслуживающими осуждения. Эта апологетическая идея лежит в основе так называемого антитрестовского — или антимонополистического законодательства в США и некоторых других капиталистических странах.

Так, в ходе выборной кампании 1919 г. Вудро Вильсон утверждал, что трест, мол, является «соглашением, имеющим целью освободиться от конкуренции, между тем как крупное предпринимательство — это предпринимательство, которое выжило при конкуренции, одержав победу в области знаний и экономии расходов». В действительности невозможно найти такой трест, который не являлся бы детищем самой ожесточенной, разрушительной конкуренции, равно как невозможно представить себе такое «крупное предпринимательство», которое не ставило бы своей целью удушить своих конкурентов или подчинить их.

Даже политики монополистической буржуазии нередко вынуждены признать лицемерный характер антитрестовских законов, которые в лучшем случае остаются на бумаге. «Значительная часть законов, направленных против трестов, — признал президент Теодор Рузвельт в послании конгрессу 3 декабря 1901 г., спустя 11 лет после принятия пресловутого закона Шермана, — была бы чрезвычайно вредной, если они не были бы в то же время совершенно бесплодными». А спустя полвека, в 1952 г., один из руководителей атомного бизнеса в США, Д. Лилиенталь, писал: «Наша государственная политика в отношении большого бизнеса, которая выражается в нескончаемых антитрестовских процессах, совершенно ясно, не приводит ни к каким реальным результатам».

Нефтяной трест Рокфеллера был своего рода пионером в проведении безжалостного курса монополистической политики. Уже в 1879 г. он сосредоточил в своих руках 95 % производства нефтепродуктов в США. Хозяиничанье этого треста стало притчей во языцех не только в Америке, но и во всем мире. В этом «секрет» того, что Верховный суд США в 1911 г. вынес постановление о роспуске треста. Империя Рокфеллера от этого решения несколько не пострадала, но шумиха вокруг него была поднята немалая. В монографии о рокфеллеровской империи истинная подоплека тогдашней антитрестовской шумихи характеризуется следующим образом: «некий внутренний страх перед властью толпы — если капитал будет соблюдать приличия, если привилегиро-

ванные слои не будут извлекать чрезмерной выгоды из своего положения власти, тогда им не придется страшиться угрозы быть свергнутыми толпой. Алчность бизнеса могла бы подвергнуть опасности основания общества»¹²².

Печать американских монополий зачастую откровенно признает, что принятый в 1890 г. антитрестовский закон Шермана по существу не установил никаких новых принципов, а лишь облек в юридическую форму представления, уже ставшие неписаным законом в США и в Англии; кроме того, в ряде штатов еще до закона Шермана имелись собственные антитрестовские законы примерно того же содержания. И хотя закон Шермана был в 1914 г. подкреплён законом Клейтона, тем не менее законодательство против монополий осталось чрезвычайно туманным и расплывчатым.

В законе Клейтона содержалась оговорка о том, что скупка акций других компаний и переплетающиеся директораты запрещаются лишь в тех случаях, когда эта практика может «существенно уменьшить конкуренцию, ограничить торговлю или вызвать тенденцию к созданию монополий». Нечеткость антитрестовского законодательства и заключающиеся в нем лазейки привели к тому, что это законодательство не только не нарушает интересов монополистического капитала, но и служит чрезвычайно удобной ширмой, под прикрытием которой монополии вершат свои дела.

Закон Шермана объявил противозаконными «попытки монополизации» рынка любого товара. Но, признает газета «Мэгэзин оф Уолл-стрит», стремление каждой компании непрерывно овладевать все большей частью рынка является совершенно естественным, а отказ от этих стремлений был бы равносителен отказу от прогресса. И газета задает риторический вопрос: «Следует ли этот естественный дух конкуренции порицать как шаг в сторону монополизации и считать его преступлением?»¹²³.

Подобного рода высказывания приоткрывают завесу над главной целью антитрестовского законодательства, направленного на то, чтобы замаскировать факт всевластия монополий. Автор работы по оценке антитрестовского законодательства, выполненной по поручению Объединенной экономической комиссии конгресса США, Т. Крепс отмечает, что попытки проведения в жизнь закона Шермана сразу же на-

¹²² J. A b e l s. The Rockefeller millions. London, 1967, p. 264.

¹²³ «Magazine of Wall-Street», 4.XI 1941, p. 173.

толкнулись на серьезные препятствия. Уже в 1895 г. Верховный суд при рассмотрении дела сахарного треста, скупавшего сахарные заводы, истолковал закон Шермана в том смысле, что он не распространяется на промышленность. В 1911 г. при рассмотрении деятельности рокфеллеровской «Стандард ойл» и американского табачного треста Верховный суд дал указание руководствоваться при применении закона Шермана «соображениями разумности». В дальнейшем бурный рост монополий ни в малейшей мере не сдерживался антитрестовским законодательством. Вывод, к которому приходит автор исследования, таков: «Проблемы монополистической власти в таких гигантских организациях требуют иных средств, чем те, которые доступны при антитрестовских законах»¹²⁴.

Первоначальная цель фарисейских законов против трестов заключалась в том, чтобы породить у широкой публики представление о борьбе государственной власти против засилья монополий и тем самым скрыть тот факт, что на деле правительственные органы целиком служат интересам крупного капитала. Но логика всевластия монополий в экономике и политике берет свое, и на практике антитрестовское законодательство не только не оказалось барьером на пути роста монополий, но, наоборот, стало одним из рычагов усиления их господства. В результате антитрестовское законодательство, с одной стороны, создает иллюзию, будто современное буржуазное государство «борется» против монополий, а, с другой стороны, фактически содействует и способствует расширению поля деятельности монополий, закреплению их господствующего положения.

Вторую сторону дела иногда признают и буржуазные политики. Так, Уиллард Тори, один из руководителей американской внешней политики при президенте Трумэне, выступая в 1947 г. в одной из комиссий сената США, заявил:

«Я позволю себе высказать мнение, что в значительной мере на законе Шермана лежит ответственность за развитие этих гигантских концернов. Дело в том, что в соответствии с истолкованием закона считается нарушением, если пять фирм, каждая из которых представляет 10% какой-либо отрасли промышленности, заключают соглашение о целях или регулировании производства и сбыта, но если эти пять фирм сольются в одну, то ей не придется сталкиваться

¹²⁴ T. K r e p s. An Evaluation of Anti-Trust Policy, its Relation to Economic Growth, full Employment and Prices. N. Y. 1960, p. 42.

с этими трестовскими проблемами — ведь речь идет об одном предприятии, которое нельзя обвинить в „совместном соглашении с заговорщическими целями“»¹²⁵.

Хотя уже давно стало секретом полишинеля, что анти-трестовское законодательство не только не ограничивает всевластия монополий и не препятствует их безудержной экспансии, а наоборот, создает благоприятные условия для их хозяйничанья и произвола, показательно, что в современных условиях из среды адвокатов крупного капитала раздаются голоса в пользу ликвидации даже тех антитрестовских законов, которые остаются лишь на бумаге. Примером может служить выступление рупора американских монополий газеты «Мэгэзин оф Уолл-стрит» с подлинной иеремиадой по поводу «несправедливостей», которые якобы чинятся министерством юстиции США «крупному бизнесу» на основе закона Шермана. Характерна аргументация, к которой прибегает орган монополий.

Газета уверяет, что именно крупные компании способствуют дальнейшему техническому прогрессу, от которого в конечном итоге выигрывает потребитель. Поэтому, дескать, антитрестовский закон Шермана, который был принят в 1890 г., устарел, ибо изменился характер предпринимательства: в то время не было, в частности, таких крупных корпораций, как современная корпорация «Стандард ойл» (Нью-Джерси), «Дженерал электрик», «Юнайтед стейтс стил». Антитрестовское законодательство и возбуждаемые по этому законодательству судебные иски, продолжает газета, мешают предпринимательской деятельности в области усиления обороноспособности страны, прогресса науки и роста экономики.

Далее выдвигается довод, что в условиях современной международной обстановки антитрестовские законы мешают успешному соревнованию с СССР. Сохранение и успешная деятельность крупного промышленного предпринимательства есть «жизненно необходимое условие, обеспечивающее процветание и даже само существование нашей страны». Из-за некоторой туманности антитрестовских законов руководители корпораций не всегда могут даже установить, выполняют ли они все требования этого законодательства. Наконец, современная обстановка в высокоиндустриализованном мире характеризуется существованием наряду с крупным предпринимательством также мощного

¹²⁵ Цит. по: Ю. Кучинский. История условий труда в США. М., 1948, стр. 218.

профсоюзного движения и широкой экономической деятельности государства.

Автор этого панегирика большому бизнесу ссылается на невозможность повернуть стрелку часов в обратную сторону и раздробить имеющиеся крупные корпорации ради подтверждения теоретического положения, что наличие большого числа небольших предприятий является условием широкой конкурентной борьбы. Даже если бы это и оказалось возможным, это нанесло бы огромный вред экономике и конкурентоспособности страны.

«Границы прибыли настолько узки,— продолжает газета,— а предпринимательство сопряжено с таким риском, что известная стабильность цен необходима для того, чтобы оправдать перспективное планирование и колоссальные расходы на исследования в области производства новой продукции».

Признавая, что во многих отраслях современной экономики США действительно существует единообразие и стабильность цен, газета утверждает, что это не обязательно неправильно или незаконно: если бы не было известной стабильности цен, не была бы обеспечена определенная норма прибыли и хаотическая борьба в области цен принесла бы больше вреда, чем пользы.

Весьма характерен вывод, к которому приходит газета монополий: «Несоответствие между антитрестовским законодательством, которое было сформулировано в 1890 г., и практикой американского предпринимательства в 1961 г. настолько усилилось, что назрела необходимость пересмотра этого законодательства. Во многих отношениях наши антитрестовские законы настолько же устарели, как и теоретические установки Карла Маркса»¹²⁶.

В другой статье тот же орган монополий развивает эту аргументацию дальше. Антитрестовские законы, рассуждает газета, отражали дух системы свободного предпринимательства ранних дней: в тот период решительная борьба против трестов была оправдана. Но сейчас, мол, положение совершенно иное. Сейчас даже самые маленькие компании являются «крупными», если применить к ним масштабы, существовавшие на рубеже XX века. Сейчас ведется острая конкурентная борьба между смежными видами услуг и между аналогичными товарами. А нынешний рынок — это уже мировой рынок, а не только национальный.

¹²⁶ «Magazine of Wall-Street», 26.VIII 1961, p. 647.

Поэтому, по мнению газеты, назрела необходимость пересмотра антитрестовской политики государства. Вместе с тем газета признает, что в условиях «современного индустриального общества», чрезвычайно сложного в своих взаимоотношениях, какое-то государственное регулирование этих взаимоотношений необходимо. Но в таком контроле со стороны министерства юстиции едва ли есть необходимость, поскольку имеются специальные государственные органы, которые этим занимаются.

Доказывая, что крупные размеры корпораций — в основном положительное явление, газета ссылается на то, что крупных размеров предприятий требуют и массовое производство и расширившиеся рынки, современные условия производства и интересы большей экономии. Крупным компаниям легче изыскать источники новых капиталовложений, а это — в интересах всего общества, в особенности в современных условиях, когда «достижение полной занятости и более быстрые темпы экономического роста являются важнейшими национальными задачами».

Наконец, следует сослаться на то, что в нынешней международной обстановке нужен крупный капитал, чтобы ответить на экономический вызов со стороны Советского Союза. И общий вывод гласит: «Мы не можем распылять нашу мощь, что произошло бы, если бы мы раздробили крупные компании на ряд мелких. Сейчас не время ни для политического жонглирования, ни для антитрестовской кампании, проводимой только для того, чтобы установить новые рекорды в борьбе против трестов»¹²⁷.

Любопытно признание органа американских профсоюзов, руководство которых целиком стоит на почве «американского образа жизни»:

«Хотя организации крупных промышленников всячески стараются доказать, что между компаниями существует конкуренция, искренность подобных заверений весьма сомнительна. В числе наиболее упорных и постоянных нарушителей антитрестовского законодательства находятся компании, являющиеся влиятельными членами Национальной ассоциации промышленников и торговой палаты США»¹²⁸.

На деле так называемое антимонополистическое законодательство не только не преграждает путь к усилению степени монополизации экономики, но, напротив того, поощряет образование супергигантов монополистического ка-

¹²⁷ «Magazine of Wall-Street», 4.XI 1961, p. 206.

¹²⁸ «American Federationist», p. 12.

питала. Это особенно наглядно выступало в процессах, совершавшихся в американской экономике в 60-х годах, когда из года в год нарастал темп слияний и поглощений. Число поглощенных фирм составляло в 1966 г. 1746, в 1967 г.— 2384, в 1968 г.— 4003, в 1969 г. число предложений о слиянии возросло по сравнению с предыдущим годом на 76%.

Американская деловая печать в последнее время все чаще возвращается к теме о подлинном «конгломерационном буме», который происходит в стране, а министр финансов в администрации Никсона Дэвид Кеннеди выступил с прогнозом, что в результате нынешней волны концентрационного процесса «в стране образуется 50—75 огромных центров экономической и финансовой власти, каждый из которых будет состоять из конгломерата, контролирующего крупный банк, или банка-миллиардера, контролирующего конгломерат».

Вслед за США на путь так называемого антимонополистического законодательства вступили некоторые страны Западной Европы. Английский экономист Дж. Аллен в исследовании о структуре британской промышленности свидетельствует, что картели и монополии могли развиваться в течение всей первой половины XX века в Англии, не встречая никаких юридических преград: «Правительственная политика и закон, далекие от того, чтобы относиться к монополиям и ограничительной практике неодобрительно, перешли затем к их поддержке, и ограничение конкуренции между промышленниками и торговцами рассматривалось как переходная ступень к созданию национально организованной или планируемой экономики»¹²⁹.

Однако после второй мировой войны недовольство народных масс хозяйничаньем монополий было так сильно, что лейбористское правительство оказалось вынужденным издать в 1948 г. закон о создании комиссии по вопросам монополий. Демагогический характер этого мероприятия обнаружился очень скоро. Антимонополистический закон оказался ширмой, за которой рост монополий продолжался еще более быстрыми темпами. По осторожному свидетельству Аллена, «воздействие законодательных мероприятий на промышленность и торговлю часто весьма далеко от того, что имели в виду законодатели»¹³⁰.

Характерно, что в Англии, как и в США, правительство вскоре стало ограничивать и без того весьма узкие компе-

¹²⁹ G. Allen. Op. cit., p. 77.

¹³⁰ Ibid., p. 85.

тенции комиссии по вопросам монополий. Консервативное правительство провело в 1956 г. закон, по которому функции комиссии были сокращены и стали охватывать только две области: 1) отрасли экономики, где одна фирма контролирует треть или более поставок соответствующих товаров, и 2) ограничительные соглашения, относящиеся целиком к внешней торговле. Бюро по регистрации ограничительных торговых соглашений должно передавать на рассмотрение суда те соглашения, которые содержат нарушение закона.

Однако монополии без особого труда обходят закон, в случае необходимости изменяя форму соглашения с тем, чтобы оно не подпадало под действие закона. Так, на 30 июня 1961 г. было зарегистрировано 2350 соглашений, но из этого числа 1250 соглашений было ликвидировано или соответственным образом изменено, чтобы избежать ограничений, связанных с регистрацией.

В своем очередном отчете, охватывающем период до 30 июня 1960 г., регистрационное бюро отмечало, что, если в течение многих лет действовало соглашение, требующее однообразия цен и методов, то ликвидация такого соглашения вовсе не означает, что стороны согласились на неограниченную конкуренцию или же решили отказаться от своей прежней практики. «Стороны привыкают действовать сообща,— говорится в отчете,— например, привыкают пользоваться определенной формулой для определения влияния, которое изменения в стоимости материалов или в размерах заработной платы оказывают на общие расходы. Если фирма в течение многих лет оказывала большое влияние на осуществление прежнего соглашения, то после ликвидации этого соглашения эта фирма может занять ведущее положение в области установления цен».

В том же отчете регистрационного бюро отмечалось, что одним из побочных продуктов этого закона являются многочисленные «информационные соглашения», в силу которых члены той или иной торговой ассоциации берут на себя обязательство распространять среди остальных членов прейскуранты и другие сведения.

Таким образом, правительственный орган, созданный с официальной целью ограничения произвола монополий, недвусмысленно признал полное бессилие закона в этом отношении. Но мало того. Практика показала, что закон о регистрации соглашений явился существенным ускорителем дальнейшей концентрации в английской промышленности. Одно из следствий закона заключалось в том, что в ряде случаев после отказа от соглашений, устанавливаю-

щих цены, некоторые более мелкие фирмы были поглощены фирмами-гигантами, что сделало ненужным всякие соглашения о ценах.

Примером может служить производство электрического кабеля. В этой отрасли на короткий период возникла война цен, которая прекратилась, когда более крупные электротехнические компании установили путем скупки акций контроль над большинством более мелких фирм.

Так закон, формально направленный на предотвращение монополистических объединений, фактически приводит к образованию еще более крупных монополий. «Очевидно,—свидетельствует Аллен,—гигантские фирмы в настоящее время занимают более важное место, чем пятьдесят лет назад»¹³¹.

¹³¹ G. Allen. Op. cit., p. 85.

ИМПЕРИАЛИЗМ— ЭПОХА ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА

1	Образование и рост финансового капитала
2	Финансовая олигархия
3	Поляризация классов в современном капитализме

Господство монополий означает, как показал Ленин, господство финансового капитала. Развитие капитализма в XX в. являет картину усиления позиций финансового капитала, роста гнета финансовой олигархии.

Финансовый капитал представляет собой новую экономическую категорию. Она возникла на монополистической стадии капитализма и выражает специфические производственные отношения империализма. Ленин, давая анализ этой категории, показал, что ее возникновение закономерно подготовлено всем процессом развития капитализма и прежде всего раскрытыми марксизмом-ленинизмом законами концентрации и централизации капитала, процессом отделения собственности на капитал от приложения капитала к производству.

Представление о действительной силе и значении капиталистических монополий не может быть достаточно полным, указывал Ленин, если не принять во внимание роли банков. В банковском деле, как и в промышленности, действуют законы концентрации и централизации капитала. Под воздействием конкуренции число банков сокращается, но вместе с тем возрастают их размеры, увеличивается объем их операций. На первое место выдвигаются немногие крупнейшие банки. На их счетах собираются огромные суммы свободных средств, ищущих прибыльного применения.

Развиваясь по тем же законам, что и концентрация промышленности, концентрация банковского дела ведет к тому, что крупнейшие банки приобретают решающую роль и так или иначе подчиняют себе мелкие банки. В ходе конкурентной борьбы множество мелких банков разоряется и прекращает свое существование. Другие мелкие банки, формально сохраняя самостоятельность, на деле подчиняются власти более крупных. Наконец, многие мелкие банки включаются в сферу влияния крупных банков и становятся простыми отделениями (филиалами) крупных. По увеличению числа отделений можно судить о росте значения и влияния крупных банков. Возникают могущественные монополистические союзы банков. Крупные финансовые операции — размещение государственных займов, организация

крупных акционерных обществ — все чаще осуществляются не каким-либо отдельным банком, а путем соглашения между несколькими ведущими банками. Конкуренция идет уже не между сотнями раздробленных банков, а между немногими крупнейшими союзами банковского капитала. «Опять и опять последнее слово в развитии банковского дела — монополия», — писал Ленин¹.

Господство банковских монополий на денежном рынке, установившееся в начальный период империализма, на всем протяжении его дальнейшего пути еще более расширяется и закрепляется. В кредитной системе каждой капиталистической страны главенствующую роль играет «тройка», «четверка» или «пятерка» крупнейших банков.

При огромном росте масштабов кредитных операций общее число банков в США сократилось с 30 419 в 1921 г. до 14 243 в 1955 г. Удельный вес 10 крупнейших банков в операциях по всей стране увеличился с 10% в 1923 г. до 21% в 1955 г.² В 1955 г. произошел ряд слияний крупнейших банков, в результате которых были созданы три банка-гиганта: «Чэйз Манхэттен бэнк» с активами в 7,6 млрд. долл., «Фэрст нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк» с активами около 6,7 млрд. долл. и «Бэнкерс трест компани» с активами свыше 2,5 млрд. долл.

По итогам за 1966 г. среди крупнейших банков капиталистического мира первые места занимали американские банки: «Бэнк оф Америка» с суммой депозитов 16,4 миллиарда долларов, «Чэйз Манхэттен бэнк» — 13,8 миллиарда, «Фэрст нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк» — 12,9 млрд. долл.³

Концентрация банковского дела происходит во всех капиталистических странах.

В Англии группа крупнейших банков: «Мидлэнд бэнк», «Барклайс бэнк», «Ллойдс бэнк», «Нэшнл провиншл» и «Вестминстер бэнк» в 1936 г. имела на своих счетах 74,6%, а в 1957 г. — 77,3% общей суммы вкладов всех акционерных банков страны. Сумма вкладов «большой пятерки» в 1913 г. составляла 399,3 млн. ф. ст., в 1929 году — 1625,6 млн. ф. ст., в 1947 г. — 5152,7 млн. ф. ст., в 1957 г. — 5995,6 млн. ф. ст.⁴ Банки «большой пятерки» захватили контроль над рядом банков Шотландии и Северной Ирландии. В 1953 г. они имели 8379 отделений. По итогам за

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 336.

² См. В. Перло. Империя финансовых магнатов. М., 1958, стр. 29.

³ См. «Мировая экономика и международные отношения», 1968, № 9, стр. 153 (Далее: МЭиМО).

⁴ «Экономика капиталистических стран». М. 1959, стр. 768.

1966 г., «Барклайс» располагал депозитами в сумме 6,6 миллиарда долларов, «Мидлэнд» — 6,0 миллиарда, «Ллойдс» — 5,0 миллиарда⁵.

В число 50 крупнейших банков капиталистического мира в 1966 г. входило 16 американских, 11 японских, по 5 английских, канадских и итальянских, по 3 западногерманских и французских, по 1 бельгийскому и бразильскому⁶.

Количественные изменения — концентрация банков, увеличение их размеров, рост объема операций, расширение круга их клиентуры — приводят к новой роли банков, к качественному изменению характера взаимоотношений между банками и промышленностью. Из скромных посредников обмена банки превращаются во всемогущие финансовые центры. Это представляет собой один из важнейших процессов перерастания капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм.

Пока концентрация в промышленности и банковском деле оставалась сравнительно невысокой, пока преобладающей формой кредита были краткосрочные ссуды, связи между банками и промышленными предприятиями не имели прочного характера. С концентрацией промышленности и банковского дела, с ростом значения долгосрочного вложения банковских средств в промышленность положение в корне меняется.

С одной стороны, каждый банк приобретает свою более или менее определенную клиентуру, с которой систематически имеет дело. С другой, каждое промышленное предприятие устанавливает более тесные отношения с определенным банком. Предоставив тому или иному предприятию крупный кредит на длительный срок, банк оказывается заинтересованным во всей его судьбе, в успешности его оборотов, в его доходности. Интересы банков и промышленных предприятий переплетаются все теснее.

Когда банк финансирует ряд крупных предприятий определенной отрасли, он оказывается заинтересованным в том, чтобы эти фирмы не разоряли друг друга конкуренцией, получали более обеспеченные и возможно более высокие прибыли. Отсюда — содействие банков монополистическим сговорам между промышленными предприятиями. «Банки во всяком случае,— писал Ленин,— во всех капиталистических странах, при всех разновидностях банкового

⁵ См. «МЭИМО», 1968, № 9, стр. 153.

⁶ См. там же.

законодательства,— во много раз усиливают и ускоряют процесс концентрации капитала и образования монополий»⁷.

Окончательное установление «новой деятельности» банков Ленин относит к началу XX века, который является поворотным пунктом от старого к новому капитализму, от господства капитала вообще к господству финансового капитала.

Господство финансового капитала составляет один из основных признаков монополистической стадии капитализма — империализма. Империализм есть эпоха финансового капитала.

Определение финансового капитала, данное Гильфердингом, гласило: финансовый капитал представляет собой капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками. «Это определение неполно постольку,— замечает Ленин,— поскольку в нем нет указания на один из самых важных моментов, именно: на рост концентрации производства и капитала в такой сильной степени, когда концентрация приводит и привела к монополии»⁸.

Ленин дает свое определение финансового капитала, охватывающее: 1) концентрацию производства, 2) монополии, вырастающие из нее, и 3) слияние или сращивание банков с промышленностью.

Определение Ленина несравненно глубже, богаче, всестороннее и точнее, чем определение Гильфердинга. Прежде всего оно включает концентрацию производства и вырастающее из нее господство монополий, что является основой возникновения финансового капитала как новой экономической категории, присущей монополистической стадии капитализма. Затем Ленин говорит о слиянии или сращивании банков с промышленностью, а не об установлении господства банков над промышленностью. В других местах Ленин определяет финансовый капитал как «банковский капитал монополистически немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов промышленников»⁹, или как «крупнейший, доросший до монополии, промышленный капитал, слившийся с банковым капиталом»¹⁰.

Конкретные формы слияния или сращивания монополистического капитала банков и промышленности не могут не изменяться на протяжении монополистической стадии ка-

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 332.

⁸ Там же, стр. 343.

⁹ Там же, стр. 386.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 98.

питализма. Но существо этого процесса остается неизменным — происходит образование и дальнейший рост финансового капитала, представляющего собой сросшийся капитал банковских и промышленных монополий.

Господство финансового капитала особенно ярко свидетельствует о паразитическом характере капиталистической частной собственности. На домонополистической стадии частная собственность капиталиста означала право владельца средств производства на присвоение чужого труда и его продукта. В эпоху финансового капитала монополист распоряжается уже не только чужим трудом, но и чужим капиталом, значительно превосходящим его собственный капитал. Монополисты присваивают, во-первых, подавляющую долю прибыли с чужих капиталов и, во-вторых, захватывают во все растущих масштабах чужой капитал.

В своей деятельности по выколачиванию гигантских барышей финансовый капитал устанавливает тесный контакт с государственным аппаратом, с правительственными учреждениями и их чиновниками. Правительственные учреждения, возглавляемые ставленниками крупнейших финансовых групп, платят монополиям высокие цены по заказам и поставкам. Размещая государственные займы, банки получают значительные суммы за «посредничество». Под предлогом поощрения «хозяйственной инициативы» капиталистическое государство выплачивает крупнейшим предпринимателям миллиардные субсидии. Когда крупным монополиям угрожает банкротство, правительства приходят им на помощь всеми средствами казны, тратя миллиарды на «оздоровление», на покрытие дефицита, списывая в расход казны их задолженность и т. д.

Банки, ставшие монополистами денежного рынка, стремятся захватить в свои руки все сбережения, в том числе и мелкие. Они расширяют свою финансовую мощь, вступая в тесные связи со страховыми обществами, обществами для финансирования, инвестиционными трестами. Зачастую крупнейшие банки выступают учредителями подобных институтов. В таких случаях страховые компании и другие финансовые институты фактически являются отделениями (филиалами) той или иной банковской монополии в определенной сфере деятельности. Страховые фирмы аккумулируют огромные денежные средства. В последние десятилетия в связи с развитием законодательства о пенсиях возникли пенсионные фонды, на счетах которых также собираются большие денежные суммы. Источником этих средств являются прежде всего вычеты из заработков трудящихся.

Инвестиционные общества создают фонды из приобретенных ими ценных бумаг различных фирм, преимущественно из числа самых мощных концернов, и на основе этих фондов выпускают свои акции или сертификаты, обычно небольшими купюрами, распространяя их среди сравнительно широких слоев публики. На этом основании апологеты капитализма восхваляют деятельность инвестиционных обществ как образец «демократизации капитала» и «народного капитализма». На самом же деле инвестиционные общества служат механизмом для собирания мелких сбережений, оказывающихся в конечном счете в распоряжении крупнейших банковских монополий. Деятельность инвестиционных обществ, как и других аналогичных учреждений, приводит к дальнейшему росту фиктивного капитала, поскольку их эмиссии осуществляются не на основе реального капитала, а на базе ценных бумаг, которые уже сами по себе представляют фиктивный капитал.

Отделение собственности на капитал от приложения капитала к производству с развитием монополистического капитализма принимает все более всеохватывающий характер. Результатом этого отделения является рост фиктивного капитала, играющего все более существенную роль в функционировании капиталистического способа производства. Движение фиктивного капитала, обособление его от движения реального капитала в огромной мере усложняет и обостряет противоречия капиталистического воспроизводства. Повышение удельного веса и значения таких институтов, как страховые общества, пенсионные фонды, инвестиционные компании, означает дальнейшее усложнение системы фиктивного капитала, который, образно выражаясь, как бы возводится в квадрат.

Изменения в структуре финансового капитала охватывают не только сферу взаимоотношений между различными финансовыми институтами, но и сферу отношений между банковскими и промышленными монополиями. Конкретные формы слияния или сращивания монополистического капитала банков и промышленности не могут не изменяться на протяжении монополистической стадии капитализма. Но существо этого процесса остается неизменным — происходит образование и дальнейший рост финансового капитала, представляющего собой сросшийся капитал банковских и промышленных монополий.

В связи с возрастанием значения банков как монополистов денежного рынка падает роль биржи. В своем труде об империализме Ленин приводит слова некоего доктора

Оскара Штиллиха: «„Всякий банк есть биржа“ — это современное изречение включает в себе тем больше правды, чем крупнее банк, чем больше успехов делает концентрация в банковом деле»¹¹.

Падение роли биржи следует понимать, как разъясняет Ленин в другой работе, только в том смысле, что всякий гигантский банк сам есть биржа¹². На основе многочисленных свидетельств на этот счет, имеющихся в солидных буржуазных исследованиях, Ленин пришел к выводу о том, что старый капитализм, основанный на свободной конкуренции, с характерным для него регулятором — биржей, отходит в прошлое. «Ему на смену пришел новый капитализм, носящий на себе явные черты чего-то переходного, какой-то смеси свободной конкуренции с монополией»¹³.

Легко понять, что имел в виду Ленин в подцензурном издании, говоря о «переходном» характере монополистического капитализма: речь идет о том, что монополистический капитал вполне созрел для социалистической революции, что он является кануном этой революции.

Раньше основным способом мобилизации средств для организации новых промышленных предприятий или расширения старых служил выпуск ценных бумаг на бирже. Прибыльную роль посредников, а зачастую и инициаторов организации новых акционерных компаний играли банки. Но со временем возросшие масштабы деятельности промышленных монополий привели к росту удельного веса их внутренних накоплений. В руках крупнейших монополий стали накапливаться огромные средства, играющие все большую роль в финансировании промышленности.

Если раньше всякий банк становился биржей, то в настоящее время создается положение, при котором всякий крупный промышленный концерн становится собственным банком, т. е. резервуаром, из которого черпается значительная доля средств для инвестиций. Функция накопления переходит в большой мере в руки промышленных монополий. Это выражается в резком увеличении доли внутренних ресурсов (амортизационных отчислений и прибылей) в накоплениях промышленных компаний, в том, что в литературе получило название самофинансирования.

Финансирование инвестиций за счет внутренних ресурсов промышленных компаний получило распространение после мирового экономического кризиса 30-х годов в США,

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 334.

¹² См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 98.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 335.

а затем и в других капиталистических странах. Тогда же появился термин «самофинансирование». Но особенно резко возросла роль самофинансирования после второй мировой войны, когда доля самофинансирования в инвестициях монополий резко возросла. В США промышленные корпорации в 1947—1957 гг. покрыли таким образом 70% своих капиталовложений, а в 1958—1963 гг.—76%. Так же обстоит дело и в Западной Европе. Английские монополии после войны за счет самофинансирования обеспечили 75% своего капитального строительства¹⁴.

Буржуазные экономисты представляют самофинансирование в виде какого-то нового источника расширения производства, который якобы свидетельствует о том, что движущей силой современного крупного предпринимательства является не погоня за прибылью, а служение обществу. В действительности же экономическое содержание самофинансирования заключается в капитализации выжатой из наемных рабочих прибавочной стоимости тем же концерном, на предприятии которого она произведена. Следовательно, самофинансирование не только не является новым методом расширенного воспроизводства, а скорее наоборот: оно в известном смысле знаменует возврат к тем условиям, при которых главным источником расширения производства на данном предприятии служило накопление его собственных прибылей. Именно таково было положение до распространения акционерной формы предприятий. Но речь идет, естественно, не о простом возвращении к прошлому, а о явлении современной капиталистической экономики, порожденном свойственными ей противоречиями.

Развитие самофинансирования вызвано обстановкой общего кризиса капиталистической системы — прежде всего ростом неустойчивости экономики капитализма в целом и в особенности возросшей неустойчивостью денежного рынка. В этих условиях расширенное воспроизводство в ранее небывалой степени зависит от использования внутренних ресурсов компаний — амортизационных отчислений и нераспределенных прибылей. Рост самофинансирования стимулируется экономической политикой государственной власти, обеспечивающей условия, при которых в руках монополий остается большая часть прибылей. Эта цель достигается посредством налогового законодательства и налоговых льгот, государственного регулирования цен, ускоренного списания основного капитала, отчислений в пенсионный и

¹⁴ «Проблемы современного империализма». М., 1968, стр. 86.

другие фонды и т. п. Следовательно, самофинансирование связано с ростом государственно-монополистического воздействия на ход капиталистического воспроизводства.

В США во время второй мировой войны, а затем в годы американской агрессии в Корее правительство установило для корпораций, связанных с военным производством, пятилетний срок амортизации. Это дало монополиям возможность включать в себестоимость продукции, а стало быть, и в цены, уплачиваемые государством, ежегодно одну пятую своих основных капиталов, в то время как фактически капиталовложения могут служить для производственных целей не 5, а 15—20 лет. Таким способом правительство поощряло расширение военных производств, делая их особенно выгодными для корпораций.

В экономической литературе отмечается, что повышение норм амортизации основного капитала представляет собой прикрытую форму государственного финансирования частных капиталовложений. Ускоренная амортизация дает возможность корпорациям скрывать в амортизационных отчислениях значительную часть своей прибыли, сокращая тем самым размер прибыли, подлежащей налогообложению. Корпорации получают возможность увеличивать общую массу прибыли путем включения в издержки производства всей суммы амортизационных отчислений.

«Ускоренная амортизация представляет собой важный стимул к инвестированию, поскольку фирмы благодаря ей могут располагать более крупными средствами, которые наверняка направляются на капиталовложения. Суть ускоренной амортизации в том, что ее можно рассматривать как беспроцентный заём»¹⁵.

Благодаря повышению норм амортизации растут прибыли корпораций, увеличиваются их собственные средства для финансирования капиталовложений, уменьшается риск морального обесценения вновь создаваемых производственных мощностей. Все это стимулирует рост инвестиций и производственных мощностей монополистических гигантов. В США в результате введенных в 1954 г. норм амортизации общая сумма амортизационных отчислений корпораций уже в 1959 г. возросла на 2,4 млрд. долл., т. е. примерно на 13,5 %, а сумма налогообложения корпораций при этом сократилась на 1,3 млрд. долл., т. е. на 5,6 %. Наибольший выигрыш, конечно же, достался наиболее крупным корпо-

¹⁵ А. Мэддисон. Экономическое развитие в странах Запада. М., 1967, стр. 211.

рациям. Из 2,4 млрд. долл. прироста амортизационных отчислений 65,5% пришлось на корпорации с активами свыше 25 млн. долл.¹⁶

Ускоренное списание основного капитала применяется монополиями с благословения правительства и в других странах. В Западной Германии, по свидетельству Шахта, с 1952 по 1957 г. таким путем было списано более 80% стоимости оборудования концернов, что составило в сумме около 50 млрд. золотых марок¹⁷.

Сосредоточению огромных денежных средств в руках крупнейших монополий способствует также налоговая политика, освобождающая от обложения нераспределенные прибыли. Такая политика стимулирует увеличение нераспределенных прибылей, используемых для накопления.

В результате всего этого во всех капиталистических странах наблюдается увеличение удельного веса внутренних ресурсов в капиталовложениях промышленных компаний.

Во Франции, по оценке марксистского журнала «Экономи э политик», амортизация поглощает $\frac{3}{4}$ прибылей. Она стала основным средством занижения прибылей, показываемых в балансах. Смысл политики, дающей возможность монополиям проводить ускоренную амортизацию, заключается в том, что финансовому капиталу разрешается накапливать прибавочную стоимость, скрывая этот результат эксплуатации рабочих от последних. Государство освобождает эту прибавочную стоимость от каких-либо налогов при условии, если она обращается на цели капиталонакопления. В журнале приводится свидетельство органа деловых кругов «Антрприз» о том, что «за последние годы в результате проводимого компаниями в крупных размерах самофинансирования и в силу налоговых постановлений, позволяющих ускорять амортизацию, чистая прибыль, фигурирующая в балансах, порой уже не отражает действительного обогащения какой-либо фирмы в течение операционного года»¹⁸.

В американской экономической литературе считается общепризнанным фактом, что одним из основных видов финансирования монополий являются нераспределенные прибыли. Отмечается, что фирмы, в особенности действующие в быстро растущих отраслях, выплачивают своим акционерам в виде дивидендов лишь часть полученных прибылей,

¹⁶ N. Ture. Accelerated depreciation in U. S. 1954—1960. N. Y. — London, 1967, p. 89.

¹⁷ J. Schacht. Kapitalmarktpolitik. Hamburg, 1957, S. 23.

¹⁸ «Economie et Politique», 1962, № 10.

оставляя остальное на расширение дела. Рост суммы нераспределенных прибылей корпораций представляет собой одну из характерных черт развития американской экономики в период после второй мировой войны. В 1939 г. она составляла менее $\frac{1}{4}$ общей суммы прибылей монополий после уплаты налогов. В послевоенные годы она достигает половины этой суммы, а в отдельные годы — даже несколько больше половины¹⁹.

Вот данные, иллюстрирующие роль самофинансирования в промышленности США в период после второй мировой войны. Рост акционерного капитала в 1947—1959 гг. (суммарные итоги за 13 лет)²⁰:

Источники	%
Амортизация	35,2
Нераспределенная прибыль	26,0
Итого из внутренних источников (самофинансирование)	61,2
Выпуск новых акций	7,0
Долгосрочные займы	15,5
Краткосрочные займы	16,3
Всего	100,0
Использование	
Затраты на строительство заводов и оборудование	64,1
Увеличение запасов	10,1
Прочие виды увеличения оборотного капитала	25,8
Всего	100,0

Комментируя эти данные, ежемесячный бюллетень крупнейшего банка Уолл-стрита пишет, что порой высказывается мнение о том, что корпорации должны финансировать себя в большей степени за счет выпуска в продажу дополнительных акций и облигаций; между тем на деле нераспределенные прибыли являются наиболее удобным, дешевым и естественным источником финансирования корпораций. Банковский бюллетень подчеркивает также, что без финансирования за счет нераспределенных прибылей и

¹⁹ «Факты о положении трудящихся в США (1959—1960 гг.)». М., 1962, стр. 22.

²⁰ «First National City Bank. Monthly Review». December, 1960, p. 136.

амортизационных отчислений «наш промышленный механизм вскоре остановился бы и перестал действовать» ²¹.

Прогрессивная американская Ассоциация по исследованию проблем труда в одной из своих работ отмечает, что посредством чрезмерно больших отчислений на амортизацию в отчетах корпораций преуменьшаются размеры их прибылей. Амортизационные отчисления включаются в издержки производства и списываются в бухгалтерских отчетах за счет прибылей, между тем как на деле эти фонды, создаваемые путем чрезмерно больших амортизационных отчислений, являются в такой же мере доходами корпораций, как и прибыли последних.

В связи с тем, что правительство Кеннеди поставило вопрос о дальнейших льготах в отношении амортизации, рекламируя такую «либерализацию» как средство стимулирования экономического роста, орган профсоюза рабочих сталелитейной промышленности указывал, что подобные меры приносят выгоду лишь крупным фирмам, получающим и без того высокие прибыли. Занижение в отчетах прибылей, отмечал профсоюзный орган, служит компаниям эффективным пропагандистским оружием, которое они используют «в борьбе за снижение налогов с корпораций и против требований, выдвигаемых профсоюзами при заключении коллективных договоров». Ускоренная амортизация влечет за собой также сокращение налоговых поступлений, получаемых государством от корпораций, и, следовательно, повышение налогового бремени для населения ²².

Показательно изменение источников финансирования капиталовложений в Западной Германии. Ниже приведены данные о финансировании капиталовложений в Германии и в ФРГ в среднем за год (в миллиардах марок) ²³.

Годы	Собственная прибыль	Средства государственного бюджета	Кредиты на капиталовложения	Эмиссия ценных бумаг	Иностранный капитал
Германия					
1926—1929	11,1	14,1	30,5	31	13,3
1934—1938	17,7	25,8	46,5	10	—
ФРГ					
1949—1956	41,9	35,4	13,4	8	1,3

²¹ Ibid., p. 137.

²² «Факты о положении трудящихся в США, 1959—1960», стр. 22—23.

²³ «Монополии и государство ФРГ». М., 1962, стр. 230.

Из этих цифр видно, что в годы после второй мировой войны удельный вес собственной прибыли как источника капиталовложений увеличился почти что в 4 раза по сравнению с догитлеровским периодом и более чем вдвое по сравнению с периодом фашизма. Вместе с тем значительно возросла роль бюджетного финансирования капиталовложений. Если учесть, что бюджетные средства направляются главным образом на капиталовложения в области транспорта и жилищного строительства, то становится ясным, что значение собственных средств предприятий для финансирования капиталовложений в промышленности еще выше, чем можно заключить из указанных цифр.

Рост доли внутренних ресурсов в капиталовложениях монополий происходит во всех капиталистических странах. На этом основании буржуазные экономисты, а также реформистские теоретики утверждают, будто категория финансового капитала отошла в прошлое. Однако, если понимать финансовый капитал не по Гильфердингу — как банковский капитал, господствующий над промышленностью, а по Ленину — как сросшийся капитал банковских и промышленных монополий, то нет никаких причин для вывода об исчезновении или хотя бы падении значения финансового капитала.

«Изменение форм финансирования промышленных предприятий, — справедливо замечает советский исследователь американского капитализма, — возникновение новых потребностей и выдвижение в первые ряды финансовых организаций, обслуживающих эти потребности, привели к тому, что изменились формы сращивания банковских и промышленных компаний, возросло влияние самих промышленных монополий и в итоге изменилась структура финансового капитала. Но отсюда вовсе не следует, что финансовый капитал перестал существовать»²⁴.

В работе другого советского экономиста отмечается, что за практикой «самофинансирования» в действительности сплошь и рядом кроется не ослабление, а, наоборот, усиление финансового капитала²⁵.

Рост самофинансирования, относительное падение значения акций, а также увеличение числа акционеров не только не ослабляют роли незначительных кучек крупнейших

²⁴ Н. И. Многолетова. Формы концентрации в промышленности США и характер связей между предприятиями. М., 1964, стр. 289.

²⁵ См. С. М. Меньшиков. Миллионеры и менеджеры. М., 1965, стр. 285.

финансовых магнатов, а наоборот, укрепляют их всевластие. Особенно усиливаются в связи с этим позиции старых финансовых групп, которые цепко держат в своих руках контроль над экономикой в любой капиталистической стране.

Что касается той части накапливаемого капитала, которая мобилизуется на денежном рынке, то и здесь применяются методы, обеспечивающие финансовой олигархии огромную наживу. Если в начале XX века источником такой наживы служила учредительная прибыль, то в современных условиях источником быстрого обогащения монополистов служит увеличение акционерного капитала путем продажи дополнительных акций.

Описывая этот механизм, автор одного из американских учебных пособий по политической экономии разъясняет, что обычно те, кто является акционером компаний, получают право приобрести новые акции на сумму, пропорциональную сумме уже имеющихся у них акций. Благодаря этому доля каждого акционера во владении акциями данной корпорации остается неизменной. Новые акции всегда продаются акционерам по цене ниже существующих на них рыночных цен. Если акционер не хочет приобрести новые акции, он может продать свое право на их приобретение. Это выгодно для желающего приобрести такие акции, потому что он получает их по более низкой цене, а затем может продать по более высокой рыночной, получая при этом прибыль.

В книге этот механизм иллюстрируется таким примером. «Нефтяная компания „Сокони мобил ойл“ предоставила своим акционерам право на покупку дополнительных обычных акций по одной акции за каждые имеющиеся у них 10 акций по цене 45,5 долл. — на 6 долл. ниже цены, по которой акции продавались на фондовой бирже. Собственность на 10 акций давала акционеру право купить одну новую — следовательно, каждое из этих 10 прав стоило 60 центов»²⁶.

²⁶ Lawrence Abbott. Economics and the Modern World. N. Y. 1960, p. 109.

Развитие капитализма в XX веке полностью подтвердило вывод Ленина о том, что преобладание финансового капитала над всеми остальными формами капитала означает господствующее положение финансовой олигархии. Воротины банковских и промышленных монополий бесконтрольно распоряжаются экономикой и всей жизнью капиталистических стран, каковы бы ни были их государственные формы. Финансовая олигархия властвует над обществом посредством личной унии — как между банками и промышленностью, так и между монополиями и правительством. Финансовая олигархия облагает чудовищной данью население своих стран и опутывает чужие страны сетями финансовой зависимости, составляющей экономическую основу эксплуатации всего подвластного империализму мира и прежде всего — колоний.

С изменением характера взаимоотношений между банками и промышленностью развивается «личная уния» между ними, которая выражается в слиянии тех и других посредством владения акциями, посредством включения директоров банков в правления и наблюдательные советы промышленных и торговых предприятий и наоборот. Ленин приводит подробные данные об этом виде концентрации капиталов и предприятий. Согласно этим данным, шесть крупнейших берлинских банков имели своих директоров в 344 промышленных обществах и членов правлений еще в 407, а всего в 751 обществе. С другой стороны, в руководящие органы этих шести банков входил 51 крупнейший промышленник²⁷.

«Личная уния» банков с промышленными предприятиями находит свое дополнение в «личной унии» тех и других с правительством. «Выработка и разработка, так сказать, крупнокапиталистических монополий, — пишет Ленин, — идет, следовательно, на всех парах всеми „естественными“ и „сверхъестественными“ путями»²⁸. Он указывает, что между несколькими сотнями финансовых королей капиталистического общества систематически складывается известное разделение труда, и иллюстрирует это положение рядом конкретных примеров. Происходит все большее слияние или сращивание банкового и промышленного капитала

²⁷ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 337.

²⁸ Там же. стр. 338.

и в то же время перерастание банков в учреждения поистине «универсального характера»²⁹.

Классической страной неограниченного всевластия и произвола финансовой олигархии являются Соединенные Штаты. Ленин характеризовал американские тресты как высшее проявление экономики империализма³⁰. В книге «Экономическая концентрация и вторая мировая война» констатируется как бесспорный факт: «Относительно немногочисленные гигантские корпорации страны, добившиеся господства над всем хозяйством США, сами большей частью являются собственностью лишь нескольких тысяч акционеров и контролируются горсткой мощных финансовых магнатов»³¹.

Централизация собственности в корпорациях США характеризуется следующими данными, явившимися результатом исследования комиссии по ценным бумагам и биржевым операциям, произведенного для экономической комиссии американского сената. Всего лишь 10 тысяч человек (0,008% населения) владеют четвертью, а 75 тысяч человек (0,06%) владеют половиной всех акций корпораций страны. Если же обратиться к крупнейшим корпорациям, то картина получается еще более впечатляющей. В 200 крупнейших нефинансовых корпорациях 1% крупнейших держателей акций владел 60% всех выпущенных обыкновенных акций; 20 крупнейших держателей акций владели более чем 50% всех обыкновенных акций почти в 50 корпорациях из 200, от 25 до 50% всех акций в 40 корпорациях и от 10 до 25% всех акций в трети из 200 корпораций. Три семейные группы — Дюпоны, Меллоны, Рокфеллеры — владеют акциями примерно на 1400 млн. долларов и прямо или косвенно контролируют 15 из 200 крупнейших нефинансовых корпораций с общей суммой активов более чем 8 млрд. долларов. Все эти данные комиссия считала минимальной оценкой.

Далее, одним из показателей всевластия немногочисленных групп финансовой олигархии является то, что в американской литературе получило название «переплетающихся директоратов». По данным того же исследования, из 3544 директорских постов в 250 обследованных корпорациях приблизительно $\frac{1}{3}$ занимали 400 человек. Насколько велики связи между крупнейшими корпорациями, видно из того, что 151 компания, владевшая $\frac{3}{4}$ суммы активов всех

²⁹ Там же, стр. 339—340.

³⁰ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 94.

³¹ Дж. Блэр, Х. Хоугтон, М. Роуз. Экономическая концентрация и вторая мировая война. М., 1948, стр. 18.

250 корпораций, имела общего директора по меньшей мере с тремя другими компаниями³².

В США засилье финансовой олигархии так резко бросается в глаза, что его признают люди, далекие от какого-либо сочувствия социализму. Так, в послании президента США Франклина Делано Рузвельта конгрессу в апреле 1938 г. говорилось: «В нашей стране сейчас происходит беспримерная в истории концентрация власти в частных руках... Эта тяжелая рука финансового и управленческого контроля лежит на крупных и имеющих стратегическое значение отраслях американской промышленности». В вышедшей в 1955 г. книге «Капиталистическая революция XX века» буржуазный американский экономист А. А. Берли писал, что американская промышленность представляет собой «концентрацию экономической собственности, возможно, бо́льшую, чем когда-либо имевшую место в истории».

Характеризуя господство финансовой олигархии в Германии, Ленин отмечал, что этой страной управляют не более 300 магнатов капитала, причем число их неуклонно уменьшается³³. А в вышедшем несколько лет назад исследовании «Белая книга о возрождении германского империализма» положение дел в западногерманской экономике обрисовано следующим образом:

«Но достаточно заглянуть за кулисы и проверить, кто задает тон в акционерном обществе, чтобы сразу убедиться, что относительно небольшая группа лиц постоянно участвует во всех важнейших предприятиях. Численно эта группа ничтожна — в Западной Германии в нее входят всего 40—50 человек, но она представляет собой финансовую олигархию, то есть те несколько богатейших семейств, которые безраздельно господствуют в хозяйственной и политической жизни Западной Германии»³⁴.

Цитаделями западногерманской финансовой олигархии служат три крупнейших банковских монополии. Самая мощная из них — «Немецкий банк» — располагает наиболее широкими связями с господствующими монополиями. По данным, опубликованным в западногерманском профсоюзном еженедельнике «Вельт дер Арбайт», Немецкий банк «имеет своих представителей в правлениях 190 акционерных обществ, а в 65 обществах доверенные лица банка занимают

³² Дж. Блэр, Х. Хоугтон, М. Роуз. Экономическая концентрация и вторая мировая война, стр. 18—20.

³³ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 332.

³⁴ «Белая книга о возрождении германского империализма». М., 1951, стр. 97.

пост председателя. Эти 190 фирм владеют более чем половиной капитала всех акционерных обществ ФРГ. Бывший нацистский банкир Г. Абс, директор «Немецкого банка», председательствует в 33 акционерных обществах»³⁵.

По данным французского экономиста-марксиста Анри Клода, приведенным в его исследовании концентрационного процесса во Франции, 975 членов административных советов управляют сотней наиболее важных предприятий страны. С учетом их личных и финансовых связей в различных фирмах следует сделать вывод, что в их руках сосредоточено управление всей экономикой страны. «Вместе с переходом от капитализма свободной конкуренции к капитализму монополистическому и установлением на рынках господства могущественных компаний возникает новая форма контроля, хотя и не имеющего финансового характера и не основанного на личных связях, представляющего собой контроль экономический, контроль через рынки»³⁶.

В Англии руководящая верхушка крупнейших банков занимает более тысячи директорских постов в промышленных и торговых компаниях, а также в других финансовых институтах. Директора 3 нефтяных концернов занимают 91 директорский пост в различных банках, инвестиционных трестах и страховых компаниях, а члены правлений 10 фирм в металлургии и машиностроении занимают 55 директорских постов в различных финансовых учреждениях.

Опровергая утверждения реформистов о том, что директора и управляющие крупных акционерных компаний якобы не являются капиталистами, генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании Дж. Голлан в своей книге показывает, что на самом деле они составляют «генеральный штаб класса капиталистов».

В Австрии личная уния воротил банков и промышленности характеризуется следующими данными, относящимися к 1954 г.: 25 наиболее крупных воротил занимают 276 руководящих постов в акционерных обществах, благодаря чему они контролируют 180 фирм с акционерным капиталом примерно в 2,4 млрд. шиллингов, что составляет 72% всего австрийского акционерного капитала. В среднем каждый из этих 25 представителей финансовой олигархии занимает 11 ответственных постов, контролирует акционерный капитал, равный почти 100 млн. шиллингов. Они владеют двумя третями акционерного капитала в металлургической.

³⁵ «Welt der Arbeit». August, 1962.

³⁶ H. C l a u d e. La concentration en France. Paris, 1965.

машиностроительной, строительной и кожевенной промышленности. В банках, электрической промышленности и других отраслях экономики они располагают тремя четвертями акционерного капитала.

Механизм господства немногочисленных финансовых групп над всей экономикой любой капиталистической страны отличается большой сложностью. С огромной проницательностью Ленин еще в начале монополистической стадии капитализма отмечал, что при рассмотрении господства финансовой олигархии во главу угла следует поставить «систему участия». Она базируется на том, что крупный финансист или группа финансистов осуществляет контроль над основной акционерной компанией, возглавляющей концерн. Это «общество-мать», в свою очередь, владея контрольными пакетами акций, господствует над зависимыми от него «дочерними обществами»; те таким же способом распоряжаются в «обществах-внуках» и т. д.

Имеющиеся данные о концентрации банковского дела в Германии, отмечает Ленин, не рисуют полной картины действительной концентрации банковского дела, так как здесь не приняты во внимание такие процессы, как усиление всякого рода связей и соглашений между банками. Ленин ссылается на свидетельство реакционного экономиста Шульца-Гевверница о том, что девять крупнейших берлинских банков «вместе с примыкающими к ним банками» управляли уже около 83% всей суммы банковского капитала страны.

В этом высказывании Ленин подчеркивает указание на «примыкающие банки», отмечая, что оно характеризует одну из самых важных отличительных особенностей капиталистической концентрации в период империализма. «Крупные предприятия,— пишет он,— банки в особенности, не только прямо поглощают мелкие, но и „присоединяют“ их к себе, подчиняют их, включают в „свою“ группу, в свой „концерн“— как гласит технический термин— посредством „участия“ в их капитале, посредством скупки или обмена акций, системы долговых отношений и т. п. и т. д.»³⁷.

Ленин дает картину одной из наиболее крупных по тому времени банковских групп— группы «Немецкого банка», в которую прямо или косвенно входили 87 банков, распорядившихся огромными суммами своего и чужого капитала. Данные по шести крупным берлинским банкам за 1895—1911 гг. показывают, «как быстро вырастает густая сеть каналов, охватывающих всю страну, централизующих все ка-

³⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 327.

питалы и денежные доходы, превращающих тысячи и тысячи раздробленных хозяйств в единое общенациональное капиталистическое, а затем и всемирно-капиталистическое хозяйство»³⁸.

Система «участия» является одним из важнейших рычагов господства ничтожной кучки магнатов капитала над целыми отраслями народного хозяйства, над огромной долей национального имущества буржуазных стран.

Вывод, к которому приходит Ленин, гласит: «Финансовый капитал, концентрированный в немногих руках и пользующийся фактической монополией, берет громадную и все возрастающую прибыль от учредительства, от выпуска фондовых бумаг, от государственных займов и т. п., закрепляя господство финансовой олигархии, облагая все общество данью монополистам»³⁹.

Ряд примеров, приведенных в работе Ленина, дает конкретное представление о том, какими путями эта дань взимается, по каким каналам она притекает в сейфы воротил финансового капитала. Здесь и нажива при выпуске займов, и различные виды открытого надувательства, и миллиардные «зарботки» на выпуске акций и облигаций промышленных предприятий, и барыши при «оздоровлениях» и «реорганизациях» во время кризисов. Лицемерные фразы насчет «американских прав», якобы немыслимых в европейских странах, разоблачаются на каждом шагу действительностью.

Возможность распространения системы участия, как специфической формы концентрации капитала, заключена уже в акционерной форме предприятий. Эта возможность превращается в действительность на монополистической стадии капитализма, в эпоху финансового капитала. Ход исторического развития показал с полной несомненностью, что расширение господства магнатов финансового капитала над огромными массами чужого капитала связано с развитием системы участия в ее различных формах. То, что на начальной стадии империализма представлялось гипотезой, в дальнейшем нашло свою полную реализацию. В настоящее время во всех капиталистических странах тон задают мощные промышленно-финансовые империи, построенные на господстве немногочисленных магнатов над гигантскими массами чужого капитала. Уже давно получил право гражданства термин «финансовая группа». Под этим названием подразу-

³⁸ Там же, стр. 329.

³⁹ Там же, стр. 350.

меваются олигархическая верхушка финансового капитала, занимающая верхнюю ступень на многоступенчатой лестнице концентрационного процесса.

В советской экономической литературе неоднократно отмечалось, что в современном капитализме процессы концентрации капитала не завершаются на стадии концернов. Высшая форма частнокапиталистической монополизации — это финансово-олигархические группы. В Соединенных Штатах имеется около 20 таких групп, в Англии — более 10, во Франции — около 10, в Японии — 6—7 групп⁴⁰. Именно они определяют линию монополистической буржуазии в области внутренней и внешней политики.

Ядром финансовой группы служат тесно связанные друг с другом банковские и промышленные монополии. Сросшаяся верхушка головных компаний обеспечивает определенное единство политики группы, осуществляющей контроль над многочисленными компаниями, действующими в различных отраслях экономики. Отношения контроля, цементирующие группу, имеют разносторонний характер и отличаются большой гибкостью. Значительное количество компаний находится в сфере влияния нескольких финансовых групп. Свое господство финансовые группы устанавливают посредством системы участия, персональных уний, долговременных кредитно-финансовых и организационно-технических связей, а также путем заключения специальных соглашений.

К числу основных финансовых групп США относятся прежде всего 8 нью-йоркских групп. Они располагают контролем над активами в 214 млрд. долл. Свыше 60% всех активов, находящихся под контролем нью-йоркских групп, сосредоточено в руках двух наиболее мощных — Моргана и Рокфеллеров.

Группа Рокфеллера является одной из крупнейших финансовых групп США. Ее ядро составляют нефтяной трест «Стандард ойл» и крупнейший в США банк «Чэйз Манхэттен бэнк». Группа Рокфеллера выступает вдохновителем самых агрессивных замыслов американского империализма.

Еще более мощной промышленно-финансовой империей является группа Моргана. Ядром ее служит банкирский дом Моргана. Во время первой мировой войны группа Моргана финансировала англо-французскую коалицию. На займы, заключенные за океаном, англо-французский блок закупал огромные массы военных материалов, и американ-

⁴⁰ «Проблемы современного империализма», стр. 66.

ская промышленность работала с полной нагрузкой, расширяя производство из месяца в месяц.

Группа Моргана господствует в ряде крупнейших промышленных монополий, таких, как Стальной трест, автомобильный концерн «Дженерал моторз», всеобщая электрическая компания «Дженерал электрик», корпорация «Пульман», телефонная и телеграфная компания, десятки электрических компаний, ряд основных железнодорожных компаний, несколько важнейших банков: «Гаранти траст», «Бэнкер траст» и «Нью-Йорк траст компани». Группа Меллона охватывает ряд промышленных предприятий и банков (среди них алюминиевый трест); группа Дюпона — главным образом военные и химические производства, среди них заводы по производству атомных бомб и другие.

Между главными финансовыми группами монополистического капитала происходит ожесточенная конкурентная борьба, в ходе которой непрерывно изменяется соотношение сил. Так, в 1948 г. сумма активов компаний, контролируемых группой Моргана, составляла 55 млрд. долларов, а сумма активов компаний, контролируемых группой Рокфеллера, равнялась 26,7 млрд. долл.⁴¹ В 1963 г. соответствующие цифры составляли уже 69,6 млрд. долларов для группы Моргана и 62,9 млрд. долл. для группы Рокфеллера.

Среди представителей старого ядра американской финансовой олигархии первое место занимают Рокфеллеры, личное состояние которых оценивается в 3—10 млрд. долл.; второе — Дюпоны (2—6 млрд.), третье — Меллоны (1,6—4,7 млрд.). Среди новых представителей финансового капитала первое место принадлежит Гетти (1 млрд. долл.), затем следуют Калены (0,8—1,0 млрд.) и Хант (0,6—0,7 млрд.). Главная сфера обогащения этих новых миллиардеров — нефть⁴².

Во второй половине XVII века «король-солнце» Людовик XIV выразил принцип монархического самодержавия знаменитой формулой: «государство — это я». Во второй половине XX века руководитель американского автомобильного концерна «Дженерал моторз» Чарльз Вильсон не менее выразительно определил принцип монополистического всевластия словами: «Что хорошо для „Дженерал моторз“, то хорошо для Соединенных Штатов Америки».

Нынешние короли крупнейшего бизнеса, возглавляющие промышленно-финансовые империи, располагают многочис-

⁴¹ «Монополии сегодня». М., 1951, стр. 60, 68.

⁴² «Мир капитализма», М., 1965, стр. 183, 184.

ленной литературной челядью, услужливо сочиняющей о них легенды. Таких легенд особенно много вокруг имени Рокфеллера. Разрушая некоторые легенды, пущенные в ход самим основателем династии, американский журналист Абельс свидетельствует, что Рокфеллер ничего не смыслил в искусстве, литературе, музыке или любой другой области культуры. Весь его кругозор замыкался деланием денег. «Всякий, знакомящийся с Рокфеллером, не может забыть его погони за деньгами, его одержимости ежедневным балансом состояния, который составлялся для него в продолжение всей его деловой жизни». Автор ставит вопрос, не эта ли одержимость Рокфеллера долларовой цифрой, символом его богатства, была истинной движущей силой, лежавшей в основе создания «Стандард ойл»? Ответ на этот вопрос ясен. Рокфеллер сам себя называл «человеком-цифрой» и всех людей мерил тем, сколько они «сто́ят». «Весь опыт человека, его философия и достоинство как личности низводились к голому долларовому эквиваленту»⁴³.

Рост финансового капитала и господство немногих крупнейших финансовых групп характерны не только для старых стран капитализма, но и для ряда слаборазвитых стран, остающихся в пределах мировой капиталистической системы. Автор исследования роли крупного капитала в Индии приходит к выводу, что в этой стране пять основных финансовых групп контролируют в общей сложности 496 компаний с активами на сумму 8210 млн. рупий. Из них Тата контролирует 48 компаний с активами в 2900 млн. рупий, Бирла — 331 компанию с активами в 2910 млн. рупий. «Так же как в Европе и Америке,— пишет в предисловии к этому исследованию видный деятель Коммунистической партии Индии Ш. А. Данге,— финансовый капитал в Индии становится верховным хозяином промышленного производства... Банки играют все более и более важную роль в развитии промышленного капитала в Индии. Они используют сбережения миллионов вкладчиков, чтобы двигать вперед развитие капитализма. Выпуская акции, капиталист собирает деньги с тысяч простых людей и обращает их на службу капиталу»⁴⁴.

Индия не составляет в данном случае исключения. По свидетельству профессора Оксфордского университета Т. Бэлога, занимающегося проблемами экономического развития слаборазвитых стран, во многих из этих стран бан-

⁴³ J. A b e l s. The Rockefeller millions. London, 1967, p. 167.

⁴⁴ R. H a z a r i. Big Business in India. New Dely, 1961, p. 14.

ковская система находится под контролем четырех-пяти семей⁴⁵.

Бесконтрольное и безответственное хозяйничанье финансово-олигархических групп, обладающих неограниченной властью, настолько бросается в глаза, что оно заставляет задуматься иногда даже буржуазных экономистов, вполне благонамеренных в отношении капиталистического строя. Так, американский экономист Э. Мэйсон, автор книги под названием «Корпорация в современном обществе», пишет: «Управление, то есть контроль над этими корпорациями, находится в руках самое большое нескольких тысяч человек. Кто выбрал этих людей если не править нами, то по крайней мере осуществлять над нами большую власть? Перед кем они ответственны? Ответ на первый вопрос совершенно ясен: они сами себя выбрали. Ответ на второй вопрос в лучшем случае является туманным. Это в двух словах и составляет проблему „законности“»⁴⁶.

Американский ученый Нибург, написавший книгу «Во имя науки», свидетельствует: «Таинственная и неизлечимая болезнь, поразившая американское общество, уходит своими корнями в концентрацию экономической мощи в руках немногих частных корпораций, не подвластных демократическому контролю. Они распространяют повсюду свое влияние и выдвигают на первый план свои собственные узкокорыстные интересы во всех сферах общественно-политической жизни».

Опасные последствия хозяйничанья финансовой олигархии он характеризует следующим образом: «...угрожающее непрерывное воспроизводство социальных зол в современном мире: задыхающиеся города, кастовая система, порождающая насилие..., намеренно вызванная ползучая инфляция, концентрация экономической мощи, рост разрыва между имущими и неимущими нациями, между богатыми и нищими сферами экономики каждой нации, расхищение ресурсов, отравление почвы, воды и атмосферы».

По имеющимся подсчетам, 50 ведущих финансовых групп капиталистического мира в начале 60-х годов контролировали активы в 529,3 млрд. долл., а в 1967 г. сумма активов, контролируемых лишь 20 крупнейшими группами, составляла 590,4 млрд. долл.⁴⁷

⁴⁵ Th. B a l o g h. Some Aspects of Economic Growth of Underdeveloped Areas. New Dely, 1961, p. 10.

⁴⁶ Цит. по: «МЭиМО», 1966, № 6, стр. 40.

⁴⁷ Крупнейшие монополии мира. М., 1968, стр. 11.

Финансовая олигархия получает огромные нетрудовые доходы, по сравнению с которыми ничтожными представляются доходы царствующих династий. Еще в начале XX века магнаты монополистического капитала не считали нужным скрывать или преуменьшать свои доходы. В последние десятилетия социальная атмосфера в мире так изменилась, что нынешние Крезы находят несвоевременным афишировать свои богатства. Более того, официальные источники обычно представляют доходы финансовой олигархии в сильно урезанном всякими махинациями виде. Однако даже подобные преуменьшенные данные не лишены интереса.

Так, в США, по отчетам компаний, представленным государственной комиссии по ценным бумагам и фондовым операциям, из 771 лица, занимавших в 1961 г. руководящие посты в 235 крупных компаниях, — 25 чел. получили 300 тыс. долл. и больше, 47 чел. — от 200 тыс. до 300 тыс. долл., 338 чел. — от 100 тыс. до 200 тыс. долл., 361 чел. — от 31,5 тыс. до 100 тыс. долл.

Размеры окладов этих 771 руководящих должностных лиц составляли: председатели советов директоров — от 50 тыс. до 557,7 тыс. долл. (средний оклад — 134,3 тыс. долл.), директора компаний — от 42,5 тыс. до 503,7 тыс. долл. (средний оклад — 119,1 тыс. долл.), вице-президенты компаний — от 31,5 тыс. до 476,2 тыс. долл. (средний оклад — 78,6 тыс. долл.).

Орган деловых кругов США, приводя эти данные, отмечает, что многие компании продолжали, кроме того, практиковать продажу своим руководящим должностным лицам акций на льготных условиях. Например, в 1958 г. вице-президенту компании «Дженерал моторз» Луису Голду было предоставлено право купить 5928 акций по цене 35,26 долл. каждая, между тем как их рыночная цена была 55,5 долл. каждая. Таким образом, он положил в карман около 120 тыс. долл. В 1961 г. компания выделила дополнительное количество акций для продажи в последующие годы своим директорам и другим крупным должностным лицам по цене 48,49 долл. каждая. Президент компании «Сирс Робэк» Краудус Бэйкер купил 2 тыс. акций своей компании по льготной цене — 31,13 долл. за акцию, тогда как рыночная цена их равнялась 77 долл. за акцию. Это означает подарок в сумме около 90 тыс. долл. Кроме того, компания внесла 22 440 долл. в фонд, распределяемый среди ее директоров и должностных лиц⁴⁸.

⁴⁸ «U. S. News and World Reports», 30.IV 1962, p. 99—100.

Подобные отрывочные сведения приоткрывают, естественно, лишь небольшой краешек завесы над «безгрешными доходами» заправил монополий. В их распоряжении находятся огромные суммы на так называемые представительные расходы; для них за счет фирм содержатся роскошные особняки и виллы, автомашины и самолеты, компании щедро оплачивают их затраты самого различного свойства.

Апологеты американских монополий обычно ссылаются на высокие налоги, уплачиваемые с личных доходов. Но львиная доля фактических доходов монополистических воротил, — а именно все, что они получают от компаний сверх своих должностных окладов, — вовсе не подлежит обложению; что же касается облагаемой части доходов, то, как известно, имеется множество лазеек, которые миллионеры и миллиардеры используют для того, чтобы оставить причитающиеся государству суммы в своих сейфах.

По данным того же органа деловых кругов США, приблизительно 250 млрд. долл. личных и корпоративных доходов с помощью различных ухищрений остаются свободными от налогов или же облагаются пониженными налогами. По свидетельству этого еженедельника, освобождение от налогов, налоговые скидки, предоставление особых налоговых льгот и уклонение от уплаты налогов — все это приводит к тому, что государство недополучает около 56 млрд. долл. в год налогов. Эта общая сумма недополученных налогов включает следующие основные статьи: освобождение от налогов личных доходов — 23,5 млрд. долл.; скидки на благотворительность, выплату процентов, уплату местных налогов и налогов штата и др. — 11,7 млрд. долл.; освобождение от налогов взносов в пенсионные фонды, фонд социального страхования и т. п. — 4,4 млрд. долл.; дробление доходов между членами семьи — 4,0 млрд. долл.; утаивание доходов в налоговых отчетах — 3,8 млрд. долл.; льготы на прибыли с акционерного капитала — 2,8 млрд. долл.; скидки на минеральные ресурсы — 1,5 млрд. долл.; освобождение от налогов даров и наследства — 1,2 млрд. долл. и т. д.

Подводя итог этому подсчету, журнал приходит к обоснованному выводу, что эти 55,8 млрд. долл. представляют собой дополнительные поступления, которые государство получило бы, если бы все личные и корпоративные доходы полностью облагались налогами. В действительности же ежегодно примерно 250 млрд. долл. частных доходов остаются вне досягаемости налогового сборщика⁴⁹.

⁴⁹ «U. S. News and World Reports». 21.V 1962, p. 34—36.

Автор обстоятельного исследования американской налоговой системы свидетельствует, что три четверти общей суммы личных подоходных налогов представляют собой налоги с рабочих и служащих, удерживаемые предпринимателями при выдаче заработной платы. Американский рабочий затрачивает 2 час. 19 мин. из восьмичасового рабочего дня на то, чтобы заработать сумму, которая вычитается с него в виде налога. Федеральное налоговое ведомство собирает подоходный налог не более чем с 45% доходов, получаемых в США. Значительная часть остальных 55% приходится на скрытые предпринимательские доходы и те, которые по закону налогом не облагаются⁵⁰.

Одним из наиболее эффективных способов уклонения от налогов в США является создание так называемых бесприбыльных частных фондов. Вначале эти фонды были созданы такими магнатами капитала, как Форд, Рокфеллер и Дюпон, с тем, чтобы укрыть значительную часть своих состояний от подоходных налогов с наследства. Затем подобного рода фонды стали быстро расти. По данным министерства финансов, таких фондов насчитывается от 15 до 20 тыс. По другим сведениям, существует по меньшей мере 45 124 подобных организаций, не уплачивающих налоги.

В период между 1962 и 1964 гг. председатель подкомиссии палаты представителей по вопросам малого предпринимательства Райт Пэтман обследовал 534 благотворительных фонда и обнаружил, что они контролируют активы по меньшей мере на 10,3 млрд. долл., не облагаемые налогами. Исследователь крупных состояний в США пишет, что эти доверительные фонды иногда используются как орудия контроля или для усиления контроля. «Основатель такого фонда может не только определять цели, на которые должен затрачиваться доход или основной капитал, но он может также передать доверенным лицам, которых он назначает и которые, в свою очередь, имеют полномочия назначать своих преемников, право управлять доверительной собственностью, т. е. голосовать согласно имеющимся акциям»⁵¹.

Целиком подтверждается вывод Ленина о том, что личная уния между монополистами промышленности и банков дополняется личной унией тех и других с верхушкой правительственного аппарата. Монополисты или их доверенные лица занимают командные посты в государственном аппара-

⁵⁰ См. «МЭиМО», 1968, № 112, стр. 143.

⁵¹ «The Share of tops Wealth-holders in National Wealth», 1962, p. 4.

рате, в особенности в его ключевых органах. В то же время высшие чиновники, уходящие с государственной службы, получают чрезвычайно выгодные посты в крупных капиталистических фирмах, для которых они представляют особую ценность своими «связями» в государственном аппарате.

Либерально-буржуазный американский профессор Райт Миллс свидетельствует, что сенаторы и члены палаты представителей США «не представляют рядовых граждан», что они «представляют тех, кто преуспел на предпринимательском поприще и в сфере деятельности свободных профессий»⁵².

В США засилье крупнейших монополистов в правительстве уже стало прочной традицией. Администрацию Эйзенхауэра, который занимал президентский пост в 1952—1960 гг., американская печать без обиняков именovala правительством миллиардеров. По подсчетам прогрессивного американского профсоюзного журнала «Марч оф лейбор», члены правительства Эйзенхауэра до своего назначения на министерские посты занимали директорские должности в 86 самых крупных корпорациях США, основной капитал которых превышает 20 млрд. долларов. Когда два виднейших монополиста, Вильсон и Хэмфри, получили министерские посты в правительстве Эйзенхауэра, американский журнал «Форчун» писал, что президент «вряд ли мог выбрать двух человек, которые бы в большей степени представляли интересы крупного капитала середины XX века, его методы, его философию и его гонор».

В правительстве Кеннеди, сменившего Эйзенхауэра на президентском посту в результате выборов 1960 г., интересы большого бизнеса были представлены столь же внушительно. Сам президент происходил из семьи мультимиллионеров. Его отец, Джозеф Кеннеди, составил себе состояние, оцениваемое в сумме 400 млн. долл. Линдон Джонсон, сменивший Кеннеди на президентском посту и занимавший этот пост до конца 1968 г., — миллионер, тесно связанный с представителями «большого бизнеса», в особенности с нефтяными магнатами Техаса.

Американский журналист Стен Оповотский, сотрудник газеты «Нью-Йорк пост», в книге о правительстве Кеннеди отмечал, что в бытность сенатором Линдон Джонсон прослыл относительно «умеренным», и тут же замечает, что «умеренность Джонсона исчезает, когда он имеет дело с неф-

⁵² Райт Миллс. Властвующая элита. М., 1959, стр. 339.

тяной и газовой промышленностью... Он всегда голосовал за крупные нефтяные интересы»⁵³.

Комментируя состав администрации Кеннеди — Джонсона, мировая печать отмечала, далее, тесную связь государственного секретаря Дина Раска с фондом Рокфеллера, министра обороны Роберта Макнамары с автомобильной монополией Форда. В этой связи тот же автор делает характерное замечание: «Министерство обороны является самым крупным бизнесом страны, и в качестве такового оно привлекает самых крупных бизнесменов страны. Там был Чарльз Вильсон из „Дженерал моторз“, Нейл Макэлрой из „Проктор энд Гэмбл“, а теперь Роберт Макнамара из „Форд мотор компани“»⁵⁴.

После назначения Джона Маккоуна директором Центрального разведывательного управления, осенью 1961 г., печать сообщала, что в Америке он известен под выразительным прозвищем «мистер миллиард». Это — бизнесмен, который уже в 26 лет имел свыше миллиона долларов годового дохода. Он занимал руководящие посты в целом ряде крупнейших корпораций. Являясь одной из ведущих фигур калифорнийской группировки финансового капитала, он одновременно имеет тесную связь с нефтяной империей Рокфеллеров. Американский обозреватель А. Ф. Стоун писал: «Пост руководителя нашей разведки отводится представителю той военно-промышленной группировки, которой больше, чем любому другому сектору американской промышленности, угрожает изменение международного климата в лучшую сторону»⁵⁵.

Характерно, что на всех последних президентских выборах в США кандидатами выступали представители наиболее крупных групп финансовой олигархии: в 1960 г. представитель финансовых групп северо-восточных штатов миллионер Дж. Кеннеди и доверенное лицо «Бэнк оф Америка» Р. Никсон, в 1964 г. миллионер Л. Джонсон и владелец огромной сети универсальных магазинов Б. Голдуотер, в 1968 г. президентом избран Р. Никсон.

Автор недавно вышедшей в США книги «Кто правит Америкой?» социолог Уильям Домхофф⁵⁶, преподаватель Калифорнийского университета, обработал так называемые светские регистры — своеобразные справочные издания

⁵³ S. Opatowsky. The Kennedy Government. London, 1961, p. 43.

⁵⁴ Ibid., p. 94.

⁵⁵ «МЭиМО», 1962, № 10, стр. 132.

⁵⁶ G. William Domhoff. Who Rules America? New Jersey, 1968.

правлящей элиты США. В книге Домхоффа приведены данные о руководящем составе крупнейших 15 банков, 15 страховых и 20 промышленных компаний, задающих тон во всей американской экономике. Из 884 человек 53% оказались представителями американского «высшего класса». Остальные 47% — доверенные лица заправил банков и корпораций. Большинство директоров одних корпораций участвует в руководящих органах других фирм. Переплетение директоров финансово-промышленных компаний показывает, что экономика страны находится в руках узкой группы в несколько тысяч человек. Правящая элита формирует общественное мнение страны и определяет политический курс Вашингтона.

Созданные большим бизнесом фонды — фонд Форда, фонд Рокфеллера и другие — оказывают влияние повсюду — в науке, культуре, медицине, образовании, телевидении и особенно в университетах. Крупнейшие фонды находятся целиком в руках властвующей элиты — две трети их опекунов принадлежат к «высшему классу». Отпустив или, наоборот, не выдавая денег на разработку тех или иных проектов, фонды «в значительной степени помогают формировать характер американского общества».

В США, как и в других капиталистических странах, особенно ярко выступает теснейшая связь верхушки правительственного аппарата с военным бизнесом. Проведенное в 1960 г. подкомиссией палаты представителей конгресса США расследование выявило, что 728 бывших крупных военных находятся на службе у 100 компаний, получающих крупнейшие государственные военные заказы⁵⁷.

В Германии личная уния магнатов монополий с правительством установилась еще до первой мировой войны. В последующий период сплетение финансовой олигархии с правительственным аппаратом становилось все теснее. В особенно откровенной и грубой форме личная уния между правительством и магнатами капитала осуществлялась в гитлеровской Германии. Во главе каждой отрасли хозяйства были поставлены в качестве «фюреров» крупнейшие промышленники, банкиры, купцы. В то же время главари фашистской партии и сановники гитлеровского государства стали владельцами концернов и банков, обзавелись крупными пакетами акций и т. д. Во время войны руководители крупнейших монополистических организаций — стального и химического трестов, электротехнических фирм «Сименс»

⁵⁷ «Progressive», July 1962, p. 111.

и «Всеобщей компании электричества», концерна Геринга и т. д. — вошли в состав созданного Гитлером совета по вооружениям, обладавшего огромной властью.

В боннской республике личная уния финансовой олигархии с правительством и верхушкой государственного аппарата играет огромную роль. Конрад Аденауэр, занимавший пост канцлера ФРГ в течение многих лет со дня основания республики, до своего назначения на этот пост состоял членом правлений и наблюдательных советов ряда промышленных концернов и банков. Аденауэр владел миллионным пакетом акций франко-голландского концерна искусственного волокна «АКУ». Сын его Макс и племянник Курт связаны с авиационными компаниями и являются членами наблюдательных советов компаний «Люфтганза» и «Юнкерс». Другой сын, Конрад-младший, занимает пост члена правления Рейнского буроугольного концерна. Третий сын женат на дочери владельца крупнейшей шведской маргариновой компании. Сестра жены Аденауэра замужем за бывшим верховным комиссаром США в Германии Макклоем, через которого канцлер был связан с финансовой группой Моргана.

С монополиями связаны многие лица, подвизавшиеся на авансцене политической жизни ФРГ, в том числе и бывший канцлер Людвиг Эрхард — совладелец радиокompании «Грундиг». Все стороны жизни Западной Германии, частной и общественной, предприятий и правительства, земель и муниципалитетов, профсоюзов составляют как бы концентрические круги, расходящиеся из одного центра — административных советов промышленных концернов Рура.

В Бельгии, по свидетельству марксистского исследователя, в составе различных правительств, сменившихся в период после второй мировой войны, «десятки министров имели тесные связи с верхушкой финансов и промышленности; одни уже находились в руководстве крупными предприятиями перед тем, как стать министрами, другие получили посты в этих компаниях после своего выхода из правительства»⁵⁸.

Личная уния между законами монополий и государственной властью характерна не только для старых капиталистических стран, но и для некоторых развивающихся стран. Ш. А. Данге пишет:

«Имеется много фактов, доказывающих, что монополии посылают своих представителей в министерские круги, а выдвинутые на столь высокие посты представители платят сторицей своим братьям по классу. Существует не только тес-

⁵⁸ R. Joye. Les trusts en Belgique. Bruxelles, 1961, p. 215.

ный контакт между компаниями, но и столь же тесное сотрудничество между частными компаниями и государством»⁵⁹.

Всевластие финансовой олигархии в капиталистических странах является бесспорным фактом современной действительности. Финансовая олигархия бесконтрольно, беспрепятственно и зачастую безрассудно хозяйничает в любой капиталистической стране. Она ставит свои узкокорыстные интересы выше национальных интересов народов, навлекая на многие страны подлинные трагедии вплоть до национальных катастроф, как это случилось в двух мировых войнах первой половины нашего века.

Господство монополий обеспечивает финансовому капиталу монопольно высокие сверхприбыли. Во имя их сохранения и дальнейшего роста ведется вся внутренняя и внешняя политика капиталистических государств. В этом ключ к пониманию и объяснению как внутренней жизни капиталистических стран, так и их действий на международной арене.

Господство финансовой олигархии, ее бесконтрольное своекорыстное хозяйничанье, ее тлетворное влияние на весь ход экономической, политической и культурной жизни буржуазного общества остаются одной из важнейших черт монополистической стадии капитализма. Вопреки утверждениям буржуазных и реформистско-ревизионистских защитников капитализма, сила и произвол финансовой олигархии не только не уменьшаются, но, наоборот, возрастают.

Огромные исторические перемены, происшедшие за последние десятилетия, сократили возможности господства и грабежа, которыми располагает финансовая олигархия. Но сущность и формы финансовой олигархии, раскрытые Лениным, сохранились и в настоящее время. В наши дни, как и полвека тому назад, финансовая олигархия бесконтрольно хозяйничает в капиталистической части мира, вдохновляет антинародную политику ряда стран и выступает застрельщиком агрессивного курса на международной арене⁶⁰.

⁵⁹ R. Nazari. Op. cit., p. 11.

⁶⁰ «Американский буржуазный экономист Роберт Аверитт пишет: «В капиталистическом обществе, где деньги, а не правительственная власть контролируют возрастающе эффективные средства массовой информации, общественное мнение и политические акции имеют тенденцию подчиняться тем же отношениям, что и частное производство» (R. Averitt. The Dual Economy. The Dynamics of American Industry Structure. N. Y., Norton, (1968, p. 74).

Своим анализом империализма Ленин показал, что господство монополий и финансового капитала неминуемо ведет к крайнему обострению всех противоречий капитализма — классовых и национальных, социально-экономических и политических. Концентрация производства и капитала означает прежде всего углубление пропасти между классами, рост классовых антагонизмов.

На монополистической стадии капитализма усиливается поляризация общества, ускоряется дифференциация и размывание промежуточных слоев, население капиталистических стран все больше раскалывается на два основных класса — буржуазию и пролетариат, причем монополистическая буржуазия становится все более тонкой прослойкой, все более малочисленной верхушкой социальной пирамиды, между тем как пролетарское состояние становится пожизненным уделом подавляющего большинства населения. Происходит неуклонный рост эксплуатации рабочего класса и широких трудящихся масс горсткой магнатов капитала, углубляется пропасть между эксплуататорами и эксплуатируемыми, растет необеспеченность существования для подавляющего большинства общества.

Марксистско-ленинское учение о прогрессирующей поляризации классов буржуазного общества, подтверждаемое всем ходом развития капитализма, служит предметом ожесточенных нападок ученых и неученых прислужников монополий. Извращая факты действительности, идеологические оруженосцы буржуазии толкуют о размывании основных классов капиталистического общества, о растворении буржуазии и пролетариата в так называемом среднем классе, провозглашают наступление эры социальной гармонии.

Проповедь социальной гармонии всегда занимала видное место в буржуазной идеологии, но не случайно она получила новые импульсы в период империализма. Один из классиков буржуазной «политологии», американский социолог Бентли в книге, опубликованной в 1910 г. с целью опровержения марксизма, утверждал, что «рабочий класс, такой, каким Маркс и Энгельс представляли его, просто не суще-

ствует»⁶¹. А в наши дни западногерманский менеджер Нордхоф, который в течение ряда лет был генеральным директором фирмы «Фольксваген», заявил: «Принципы, когда-то выдвинутые Карлом Марксом со столь убедительной силой и, как казалось, бесповоротно, больше уже недействительны в своей совокупности. Пролетарий исчез из разговорного словаря и вообще как понятие, не оставив после себя и следа».

Идеологи правосоциалистического реформизма стоят на тех же позициях. Так, один из теоретиков английского лейборизма, Кроссмэн, вскоре после второй мировой войны выступил с утверждением, будто бы в капиталистических странах «нет больше буржуазии в том смысле, в котором о ней говорил Маркс, или, лучше сказать, существует только такая группа, находящаяся в стадии исчезновения, которая напоминает нам о ее господстве в прошлом. Не существует больше пролетариата в марксистском смысле слова или, лучше сказать, существуют лишь его остатки, которые напоминают нам о страданиях прошлого»⁶².

Открытым реформистам вторят демагоги, выступающие под маской ультра-«левого» радикализма. Так, Герберт Маркузе утверждает, что «реальность трудящихся классов в развитом индустриальном обществе превращает марксов „пролетариат“ в мифологическое понятие»⁶³.

Измышления буржуазных идеологов, их реформистских единомышленников и «левацких» демагогов грубейшим образом искажают те процессы, которые имеют место в капиталистической действительности. С развитием производительных сил, в особенности в условиях нынешней научно-технической революции, происходят существенные изменения в структуре рабочего класса: исчезают одни профессии, появляются новые специальности, возрастает общеобразовательный и профессионально-технический уровень широких кругов трудящихся. Быстро увеличивается — не только абсолютно, но и относительно — число служащих и в особенности работников инженерно-технического труда, значительно повышается доля работников, занятых в научно-исследовательских, проектно-конструкторских организациях, а также в сфере обслуживания.

⁶¹ A. Bentley. The process of Government. Cambridge (Mass.), 1967, p. 467.

⁶² Цит. по: «Проблемы мира и социализма», 1969, № 1, стр. 39.

⁶³ H. Marcuse. «One-Dimensional Man. Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society». Boston, 1968, p. 189.

Концентрационный процесс в капиталистической промышленности ведет к изменениям структуры производства. Растет разделение труда внутри предприятий и между предприятиями, появляются новые отрасли промышленности в результате разделения старых отраслей или под воздействием научно-технического прогресса. Конкуренция на мировом капиталистическом рынке стимулирует специализацию, при которой возрастает переплетение кооперированных производств различных стран. На основе роста специализации и кооперирования появляются новые профессии, происходят сдвиги в профессиональной структуре занятых в производстве, изменяется соотношение рабочих и служащих. «Под влиянием научно-технического прогресса в последние годы выявились две противоположные тенденции: 1) сокращение занятости в результате роста производительности труда; 2) увеличение занятости в связи с появлением новых отраслей, усложнением структуры производства, раздроблением ряда старых отраслей на самостоятельные и т. п.»⁶⁴.

В марксистской литературе отмечается, что концентрация производства и реализация достижений научно-технического прогресса ведет к систематическому повышению удельного веса служащих в общей численности занятых в производстве. Так, в Западной Германии на мелких предприятиях с количеством занятых 10—19 человек доля служащих в общем числе занятых равна 10%, а на предприятиях с количеством занятых 1000 и более человек служащие составляют более $\frac{1}{3}$ персонала. Более половины общего количества технических служащих в Западной Германии сосредоточено на крупных предприятиях⁶⁵. Тенденция к росту абсолютной численности и удельного веса служащих с увеличением размеров предприятий действует и в других капиталистических странах.

Рост численности служащих — прямой результат технического прогресса в различных отраслях производства. Применение сложных машин и автоматических линий приводит к увеличению персонала, необходимого для обслуживания и управления современной техникой. Численность служащих по отдельным отраслям промышленности находится в прямой зависимости от уровня технической вооруженности производства, от уровня применения новейших достижений

⁶⁴ «Современные циклы и кризисы». М., 1967, стр. 182.

⁶⁵ H. Steiner, *Soziale Strukturveränderungen im modernen Kapitalismus*, Berlin, 1967, S. 55.

науки. Особенно высок удельный вес служащих в таких отраслях промышленности, как электроника, автоматика, приборостроение, авиастроение. В то же время отрасли, в которых используется тяжелый физический труд (горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство), имеют меньшую долю служащих.

Технический прогресс, в особенности автоматизация производства, порождает новые профессии, для которых нужны рабочие, имеющие специальное техническое образование. Значительно возрастает потребность в квалифицированных рабочих, которые должны обладать как специальной технической квалификацией, так и более высоким общим культурным уровнем. Вместе с тем сокращается потребность в неквалифицированном труде, и значительные слои рабочего класса оказываются в чрезвычайно тяжелом положении. В особенности это относится к рабочим в пожилом возрасте, которые лишены возможности приобрести новую специальность. Растет безработица, именуемая в экономической литературе Запада «технологической». В экономическом послании президента США конгрессу в 1965 г. приведены данные об изменении структуры рабочего класса. В них, в частности, указывается (в процентах) изменение состава рабочих по квалификации:

	1920—1940 гг.	1940—1964 гг.
Квалифицированные рабочие и мастера	—2,2	+5,9
Малоквалифицированные рабочие	+7,4	+3,9
Неквалифицированные рабочие	—5,2	—9,8

Естественным следствием технического прогресса является повышение удельного веса работников инженерно-технического труда и служащих в промышленности развитых капиталистических стран. Их число в процентах от общего количества работников, получающих зарплату, изменилось следующим образом:

Годы	США	Англия	Германия	Франция
1901—1910	12,0	8,6	7,6	10,4
1931—1940	17,7	5,0	14,0	14,6
1957—1963	28,0	28,0	22,0 (ФРГ)	—

В докладе президента и министерства труда США о потребностях, ресурсах, использовании и подготовке рабочей силы, представленном конгрессу в 1967 г., отмечается острая потребность в ученых и инженерах, а также других специалистах с высшим образованием. Численность лиц этих категорий увеличилась с 4 млн. в 1957 г. до 9 млн. в 1966 г. Главная причина увеличения потребности в научно-техническом персонале заключается в быстром росте затрат правительства на исследования в военной, атомной и космической областях⁶⁶.

В октябре 1968 г. редакция журнала «Проблемы мира и социализма» организовала обмен мнениями о роли рабочего класса в развитых капиталистических странах в условиях научно-технической революции. В ходе обсуждения этой проблемы, в котором приняли участие марксисты ряда стран, был собран богатый фактический и цифровой материал⁶⁷. Прежде всего факты говорят о том, что в современном капитализме все большая часть населения превращается в наемных работников — пролетариев. Так, общая численность лиц наемного труда составляла в США в 1964 г. около 86% самостоятельного населения, в Англии — более 90%, в ФРГ — почти 80%, во Франции в 1962 г. — 73%, в Италии — примерно 65%; в таких странах, как Канада, Швейцария, Голландия, Австралия, Новая Зеландия, — 80% или выше. По существующей оценке, в 1968 г. число лиц наемного труда составляло в среднем 79% самостоятельного населения экономически развитых стран⁶⁸. Если даже учесть, что официальная статистика стран, объединяя рабочих и служащих в одну группу, причисляет к этой группе также некоторое число лиц, относящихся к высшим категориям служащих, то все же приведенные цифры весьма показательны, ибо число таких лиц весьма незначительно по сравнению с основной массой пролетариев.

Наряду с увеличением доли лиц наемного труда уменьшается удельный вес самостоятельных мелких производителей — торговцев, владельцев мастерских и станций обслуживания. В США доля так называемых самостоятельных уменьшалась с 27% всего населения в 1910 г. до 13,3% в 1954 г. В Англии их доля снизилась с 7,8% в 1911 г. до 6,5% в 1965 г. В Германии «самостоятельные» и помогающие им

⁶⁶ «Manpower report of the president and a report on manpower requirements, resources, utilisation and training». Washington, 1967, p. 173.

⁶⁷ См. «Проблемы мира и социализма», 1969, №№ 1 и 2.

⁶⁸ «МЭиМО», 1969, № 3, стр. 155.

члены семьи в 1907 г. составляли 33,8%, а в 1968 г. (в ФРГ) — 19,5%. В Италии, где все еще высоко число «самостоятельных» вследствие более медленного темпа монополистической концентрации, доля «самостоятельных» за период с 1936 до 1959 г. снизилась с 48 до 37%.

Повсеместное уменьшение удельного веса «самостоятельных» представляет неизбежное следствие тех преимуществ, которыми обладает монополия в промышленности, торговле и сфере услуг. Так подтверждается положение марксизма: законом капитализма является прогрессирующее расслоение общества на немногочисленный класс владельцев средств производства, с одной стороны, и на лишенный собственности класс пролетариев, с другой. Можно считать бесспорным, что в капиталистических странах происходит абсолютный и относительный рост численности лиц наемного труда.

Теория «осереднячения» современного капиталистического общества опровергается также процессами, происходящими в сельском хозяйстве капиталистических стран. Разорение мелких и средних крестьянских хозяйств приобрело массовый характер и составляет неизбежный результат научно-технического прогресса, капиталистического применения машин, химизации и электрификации сельскохозяйственного производства. Так, в США за период с 1939 по 1959 год было ликвидировано 1,7 млн. товарных ферм, т. е. ежегодно в среднем примерно 85 тыс. ферм.

Хозяйничанье монополий, являющихся скупщиками сельскохозяйственной продукции и одновременно поставщиками промышленной продукции в сельское хозяйство, привело к тому, что из каждого доллара, потраченного американским потребителем на питание, в руки фермера попало в 1945 г. 54 цента, в 1961 г. — 38 центов, а в 1964 г. — только 37 центов. Экономическая комиссия конгресса в 1965 г. признала: «Успехи американского сельского хозяйства помогли всем, но только не фермерам»⁶⁹.

Аналогичным образом обстоит дело и в странах Западной Европы. В Западной Германии с 1949 по 1965 г. разорилось 548 тыс. крестьянских ферм с размером земельной площади до 10 гектаров. Во Франции ежегодно разоряется более 50 тыс. хозяйств.

Посредством системы контрактов, именуемой в буржуазной экономической литературе вертикальной интеграцией,

⁶⁹ «Labor fact book 17», N. Y., 1965, p. 20—22.

монополии лишают мелких производителей экономической самостоятельности. Процесс этот широко развивается в США и странах Западной Европы, оказывая большое воздействие на изменения в социальной структуре деревни.

Эти изменения составляют неизбежное следствие прогрессирующего общественного разделения труда, специализации производства и перехода сельского хозяйства в машинную стадию развития. В результате такого развития углубляются связи между сельским хозяйством и промышленностью, возрастает воздействие промышленных, торговых и банковских монополий на сельскохозяйственное производство.

В так называемой вертикальной интеграции производство, переработка, сбыт и производственное снабжение сельского хозяйства связаны воедино. Процессы производства, переработки и сбыта различных видов сельскохозяйственной продукции объединяются в агропромышленный комплекс, в который включаются также предприятия промышленных отраслей, обеспечивающих сельскохозяйственное производство оборудованием, материалами и услугами. «Естественно, что доминирующее положение промышленности в системе вертикальной интеграции при капитализме усиливает процесс концентрации и централизации капитала в сельском хозяйстве, ускоряет разорение мелких и средних фермеров»⁷⁰.

Система вертикальной интеграции приводит к полному хозяйственному подчинению внешне самостоятельных хозяйств тресту или концерну. В контрактах обуславливается количество и качество поставляемой продукции и цены. При этом часть средних хозяйств, проведя рационализацию, специализацию, сделав дополнительные капиталовложения, усилив интенсивность труда, получает возможность сохранить свое существование, но фактически уже в качестве наемных рабочих монополии. Даже крупные фермеры, не имея достаточных средств для приобретения у промышленных монополий всего необходимого для ведения конкурентоспособного хозяйства, зачастую вынуждены прибегать к кредиту в таких размерах, что становятся прямо или косвенно зависимыми от этих монополий, сохраняя лишь видимость самостоятельности⁷¹.

⁷⁰ «Соревнование двух систем». М., 1965, стр. 324.

⁷¹ См. «Европейская аграрная интеграция». М., 1967, стр. 215—216.

Так называемое программирование развития сельского хозяйства осуществляется в интересах монополий и крупных аграриев. В «зеленых планах» ФРГ и Италии, в планах развития французской экономики предусматривается дальнейшая массовая ликвидация мелких и средних крестьянских хозяйств, предоставление ссуд и субсидий преимущественно «жизнеспособным хозяйствам». Главная задача этих планов — стимулирование развития крупного производства на основе специализации и концентрации, дальнейшее проникновение монополистического капитала в сельское хозяйство.

Общая тенденция развития современного капитализма состоит в том, что сфера обслуживания растет быстрее, чем сфера производства, а во многих случаях сфера обслуживания расширяется за счет производственной сферы. Как правило, в развитых странах капитализма численность рабочих и служащих, занятых в сфере обслуживания и в государственных учреждениях, растет значительно быстрее, чем в производственных отраслях.

В США за период 1920—1960 гг. количество рабочих и служащих в производственных отраслях (исключая сельское хозяйство) увеличилось с 16,6 до 23,7 млн. человек, или на 43%. За это же время число занятых в сфере обслуживания возросло с 8 млн. почти до 21 млн., или более чем в 2,5 раза, а в государственных учреждениях — с 2,6 млн. до 8,4 млн. человек, или более чем в 3 раза.

В результате этих изменений удельный вес рабочих и служащих производственных отраслей снизился за этот период с 61 до 45%, удельный вес занятых в сфере обслуживания вырос с 29 до 39% и в правительственных органах — с 9,6 до 16%. По свидетельству марксистского исследователя структуры рабочего класса США, относительно большой рост занятости в сфере обслуживания, для которой характерен низкий уровень оплаты труда и нерегулярность занятости, связан с общим недостатком рабочих мест и является по существу одной из форм скрытой безработицы. «Парадоксально, — пишет автор этого исследования, — что огромные достижения науки и техники привели к увеличению числа безработных людей и неиспользуемых машин и создали беспрецедентную неуверенность в возможности сохранения работы, породившую возросшую физическую и умственную усталость работников; в то же время быстрота производственных операций на автоматических линиях ведет к установлению больших скоростей на предшествующих и последующих неавтоматизированных операциях. Наконец,

автоматизация вытесняет все большее число „производственных“ и „непроизводственных“ работников из рядов занятых в ряды безработных»⁷².

В результате комплексной механизации и, в еще большей мере, в результате автоматизации, а также растущей химизации производства значительно сокращается число рабочих, необходимых для производства определенной массы продукции. Об этом свидетельствуют массовые увольнения на предприятиях с переходом к автоматизированному производству, рост структурной безработицы в США и других странах. Вместе с тем технический прогресс ведет к относительному увеличению числа лиц наемного труда, занятых в конструкторских бюро, научно-технических учреждениях промышленности, лабораториях, на опытных установках и т. д. В области конторского и банковского труда, в торговле, в сфере услуг технический прогресс производит не меньшие, а подчас и еще более глубокие изменения. Введение электронных счетных машин и других современных средств механизации счетного и конторско-канцелярского труда делает излишним труд значительных масс служащих.

По статистическим данным Немецкого института экономических исследований (Западный Берлин), за период с 1961 по 1966 г. число занятых в 26 промышленных отраслях в Западной Германии сократилось на 371 810 человек: число рабочих снизилось на 407 385 человек, а число служащих возросло на 35 575 человек. В четырех отраслях промышленности общая занятость повысилась на 8141 человек; хотя число рабочих уменьшилось на 10 224 человека, но это сокращение было перекрыто увеличением числа служащих на 18 365 человек. В 12 отраслях промышленности повысилось как число рабочих — на 190 868 человек, так и число служащих — на 231 848 человек, а всего число занятых — на 422 716 человек.

В более или менее отдаленном прошлом интеллигенция, как узкая прослойка лиц умственного труда, занимала промежуточное положение между основными классами капиталистического общества. В настоящее время к интеллигенции, как категории тружеников, обладающих высоким уровнем образования и занятых преимущественно умственным трудом, относится обширный слой населения. Особенно быстро растет научно-техническая интеллигенция: научные

⁷² Дж. М. Будиш. Изменение структуры рабочего класса США. М., 1963, стр. 92.

работники, научно-вспомогательный персонал, инженеры, техники.

Потребность современной промышленности в квалифицированной рабочей силе, обладающей определенным уровнем общего образования, привела к значительному росту численности работников системы просвещения. Многочисленный слой лиц интеллектуального труда занят в сфере медицинского обслуживания. С ростом общественного разделения труда и развитием государственно-монополистического капитализма значительно возросла численность служащих в сфере государственного управления и общественного учета.

Данные о материальном положении служащих в капиталистических странах решительно опровергают измышления о том, что масса служащих составляет «средний класс».

Так, по данным Экономической комиссии ООН для Европы, во Франции, Голландии и Дании в начале 60-х годов к наиболее высокооплачиваемой верхушке служащих, чей доход в 2,5 и более раз превышал средний уровень, можно было отнести от 7 до 12% служащих. Около 15—25% служащих получало доход, превышающий средний уровень в 1,5—2,5 раза. Что же касается остальной массы служащих, их большей части, то они по своему материальному положению ближе к среднеквалифицированным рабочим.

Все полнее претворяется в жизнь предвидение Ленина о том, что интеллигенция «занимает своеобразное положение среди других классов, примыкая отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и проч., отчасти к наемным рабочим, по мере того, как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень»⁷³.

В то же время данные о доходах свидетельствуют о том, что представители богатых слоев, у которых средний доход в 2,5 и больше раз превышает средний уровень, располагали в начале 60-х годов доходами, которые были в разных странах в среднем в 3,5—9,5 раза выше, чем средний доход в данной стране.

Наиболее резкой дифференциацией личных доходов отличается Западная Германия. В этой стране эксплуататорская верхушка, составляющая только 3,1% всех получателей доходов, имела 29% всех личных доходов. Таким обра-

⁷³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 209.

зом, средний доход лиц, принадлежащих к этой группе, в 9,5 раза превышал средний в стране.

Если взять развитые капиталистические страны в целом, то эксплуататорская прослойка получает доход в 4—5 раз выше, чем средний. В то же время очень значительная прослойка, составляющая 25—30% населения и охватывающая как лиц наемного труда, так и «самостоятельных», располагает доходами, равными лишь 30—50% среднего в обществе. Разрыв между группой с самыми высокими доходами и беднейшей частью населения очень велик — в 10—30 раз.

Резкий разрыв в доходах связан с еще более разительным разрывом во владении имуществом. С концентрацией богатства на одном полюсе общества быстро возрастает число неимущих на другом полюсе. В США, по многочисленным свидетельствам исследователей и наблюдателей, подавляющее большинство населения не владеет никаким имуществом, кроме домашних вещей. Средства производства составляют монопольную собственность класса капиталистов. Таково же положение во всех развитых капиталистических странах.

В Швеции, например, в 1951 г. национальное богатство, находящееся в руках частных лиц, составляло сумму в 55 млрд. крон. При этом 4% взрослого населения владело одной половиной этой суммы, 33% — другой, а 63% — основная масса трудящихся — не владело никакой долей этой суммы. Буржуазная пропаганда утверждает, что «общество всеобщего благополучия» охватывает все население страны, так как оно является держателем акций. Однако лишь 2,8% населения Швеции в 1951 г. было владельцами акций, причем $\frac{2}{3}$ этих акций находились в руках 0,2% населения.

«Из жизни ушло целое поколение с тех пор, как Франклин Делано Рузвельт провозгласил „новый курс“, — писал в 1968 г., незадолго до своего закрытия, журнал „Сатердей живнинг пост“, — а разрыв между богатыми и бедными стал еще бóльшим, чем он был в 1930 годах. 1% богатейших людей владеет большей частью национального богатства, чем он владел тогда. А около 30 миллионов американцев продолжают жить в темноте, ниже того, что официально называется „линией бедности“ Кого-нибудь это беспокоит? Президенты продолжают обещать что-то сделать в связи с этим, но в действительности делается очень мало. В свое время разрекламированную „войну с бедностью“ теперь справедливо называют „перестрелкой“ Даже сейчас, когда мы дошли до настоящего насилия в наших городах, конг-

ресс, судя по всему, не склонен идти дальше поисков „пришлых агитаторов“».

Чрезвычайно интересные изменения происходят в структуре богатой верхушки населения. Долголетний сотрудник бюро цензов Министерства торговли США Герман Миллер в исследовании о структуре доходов различных групп населения попытался дать анализ состава богатейших 5% населения и тех изменений, которые произошли в «профессиональном» составе этой верхушки за период 1950—1960 гг.

За это время удельный вес так называемых «самонаемных», т. е. лиц, имеющих самостоятельный, собственный бизнес, уменьшился с 42 до 26% и соответственно увеличилось число богатых, получающих жалованье и оклады. Особенно резко уменьшился среди богатых процент фермеров — с 8% в 1950 г. до 2% в 1960 г. Упал также процент собственников некорпорационных предприятий, т. е. владельцев мелкого бизнеса, — с 23 до 13%. В этих цифрах отражен процесс концентрации капитала и разорения мелких и средних собственников крупными компаниями как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Далее, значительно увеличился — с 18 до 30% — удельный вес менеджеров, получающих жалованье, что отражает рост новой прослойки крупной буржуазии — управляющих и администраторов больших компаний. Сюда входят и представители финансовой олигархии, которые обычно занимают посты президентов или вице-президентов компаний и получают оклады, хотя главный источник их доходов составляет крупная собственность. Об этом свидетельствует тот факт, что у лиц, получавших в год 40 тыс. долл. и выше, акции и другие финансовые активы вместе с капиталовложениями составляли 84% их богатства⁷⁴.

Увеличение доли инженерно-технических работников и служащих в общей массе работающих по найму противники марксизма используют как показатель роста «среднего класса», как свидетельство уменьшения контраста между полюсами богатства и нищеты, как аргумент в пользу теории «депролетаризации». Так, американский журнал «Форчун» в апреле 1958 г. сообщил, что впервые в истории США численность группы «белых воротничков», т. е. служащих, превысила численность группы «синих воротничков», т. е. рабочих, сделав отсюда вывод, что «рабочий класс уже больше не является важнейшим фактором в составе рабочей

⁷⁴ H. Miller. Rich man, poor man. N. Y., 1965, p. 139, 147.

силы»⁷⁵. В связи с этим особую актуальность в борьбе с буржуазной идеологией приобретает вопрос о классовой принадлежности обширного и все увеличивающегося слоя служащих.

Для правильного подхода к решению этой проблемы следует напомнить определение класса, данное Лениным. В этом определении, подытоживающем марксистское понимание класса, даны следующие признаки класса: 1) место в исторически определенной системе общественного производства, 2) отношение к средствам производства, 3) роль в общественной организации труда и 4) вытекающие отсюда способ получения дохода и размеры той доли общественного богатства, которой они располагают.

При определении классовой природы служащих и интеллигенции в современном капиталистическом обществе необходим конкретный анализ положения различных слоев этой категории. Прежде всего необходимо исключить из нее тот слой, который составляют капиталистические менеджеры, которые, хотя и работают формально по найму, фактически относятся к классу буржуазии. Они либо прямо, либо косвенно участвуют во владении средствами производства, их доходы являются одной из превращенных форм прибавочной стоимости. Из категории служащих должны быть также выделены слои буржуазной интеллигенции, независимо от того, состоят ли они на положении лиц свободных профессий или формально числятся работающими по найму. Сюда относятся высшее чиновничество, кастовое офицерство, лица, занятые в полиции, судах, тюрьмах, административно-управленческом аппарате буржуазного государства, в пропагандистском аппарате монополистического капитала, включая церковь, прессу, радио и т. д. За вычетом этих категорий остается основная масса наемных служащих промышленности, транспорта, учреждений связи, торговли, банков, контор, научных учреждений, сферы услуг и т. д.

Классовая природа этого обширного слоя служащих не вызывает сомнений: они составляют часть пролетариата — класса наемных работников, эксплуатируемых капиталом. Пролетариат, в марксистском понимании, охватывает все категории наемных работников, лишенных средств производства и вынужденных вследствие этого продавать свою рабочую силу, эксплуатируемых капиталистическими предпринимателями (в том числе буржуазным государством), создающих прибавочную стоимость для капитала и живу-

⁷⁵ Цит. по: Дж. М. Б у д и ш. Указ. соч., стр. 47.

ших на заработную плату, в которой находит свое воплощение затраченный ими необходимый труд.

Вместе с тем ясно, что пролетариат не отгорожен какой-то стеной от других классов. Рабочий класс постоянно пополняется за счет разорения мелких производителей города и деревни. В самом рабочем классе существуют различные слои и категории лиц наемного труда. В марксистской литературе давно имеют право гражданства такие выражения, как «пролетариат физического труда», «пролетариат умственного труда», «торговый пролетариат», «банковский пролетариат», «пролетарии в стоячих воротничках».

Пролетариат, представляя единый класс по основным и решающим классовым признакам, состоит из различных отрядов. При значительной и все возрастающей разнородности состава класса наемных работников — пролетариата — важно иметь в виду, что основным отрядом рабочего класса, как могильщика капитализма, является индустриальный пролетариат, занятый в капиталистической крупной машинной промышленности. Он выступает признанным руководителем других отрядов рабочего класса, других категорий работников наемного труда, эксплуатируемых капиталом.

«Маркс неоднократно указывал на одно изречение Сисмонди, имеющее громадное значение. Пролетарии древнего мира, гласит это изречение, жили на счет общества. Современное общество живет на счет пролетариев.

Класс неимущих, но не трудящихся, не способен ниспровергнуть эксплуататоров. Только содержащий все общество класс пролетариев в силах произвести социальную революцию» ⁷⁶.

Промышленный пролетариат, возглавляемый революционным авангардом — марксистско-ленинскими партиями,— объединяет все прочие слои рабочего класса и сплачивает вокруг себя широкие массы населения в борьбе против монополий, за глубокую демократизацию экономической и общественной жизни, рассматривая борьбу за демократию как составную часть борьбы за социализм.

В современной марксистской литературе подчеркивается, что, «если рабочий класс остается главным революционным классом, было бы серьезной ошибкой недооценивать все большую роль, которую призвана играть интеллигенция в преобразовании общества.

⁷⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 46, стр. 69.

Союз рабочего класса и интеллигенции, необходимость которого всегда отстаивали марксисты, приобретает сейчас первостепенное значение ввиду беспрецедентного развития науки и техники»⁷⁷.

Мировой революционный процесс полностью подтвердил правильность марксистско-ленинского учения об исторической миссии рабочего класса, как могильщика капитализма и создателя нового, социалистического общественного строя. В этом разгадка популярности, какой пользуются у буржуазных идеологов теории «депролетаризации», измышления о растворении рабочего класса в «среднем слое» и т. д.⁷⁸

Отсюда не следует, конечно, что в современном капитализме вообще не существует средних слоев. Для такого вывода нет оснований. К промежуточным слоям, занимающим положение между двумя полюсами — пролетариатом и буржуазией, — относятся мелкие товаропроизводители города и деревни — основные массы крестьянства, мелких ремесленников и торговцев и т. д. К этим же слоям по своему социальному положению принадлежит и широкий круг лиц свободных профессий, которые живут не продажей своей рабочей силы, а как бы продажей своеобразных производимых ими «товаров» или услуг, будь то музыка, обучение, услуги самостоятельного врача, адвоката и т. п.

«Реальностью является не „государство благосостояния“, „индустриальное общество“ или „демократический социализм“ буржуазных и социал-демократических теоретиков, а тень углубляющегося кризиса капитализма, нависающая как над рабочими физического труда, так и над технической интеллигенцией и служащими, студентами, государственными служащими, а также над численно сокращающимися, но все еще миллионными массами крестьянства»⁷⁹.

⁷⁷ René Andrieu. Les communistes et la révolution, Paris, 1968, p. 85.

⁷⁸ «В нашей стране у сына рабочего очень мало шансов перейти в какую-нибудь другую общественную группу, — свидетельствует Жорж Коньо, руководитель Института Мориса Тореза. — Можно еще найти значительное число детей рабочих в **первых** классах школы второй ступени (начиная с одиннадцати лет и выше), но в **последних** классах (начиная с 15—16 лет) их уже почти нет. Официальная статистика указывает, что в 1967—1968 годах 74,4 процента детей рабочих также становились рабочими; только 6,5 процента из них переходили в категорию «средних технических кадров» и лишь 2,2 процента — в категорию «высших кадров»» («Новое время», 1969 г., № 22, стр. 10).

⁷⁹ «Проблемы мира и социализма», 1969, № 1, стр. 49

Существенные изменения в составе и структуре рабочего класса не подлежат сомнению. В связи с этим усложняется и социально-классовая структура буржуазного общества в целом. Но через все сложные и подчас противоречивые процессы и изменения пробивает себе дорогу главная и основная тенденция развития буржуазного общества, заключающаяся в росте поляризации классов, в усилении дифференциации, в углублении пропасти между классом крупных собственников и классом лиц наемного труда. Только апологетическое ослепление могло породить модные в определенных кругах теории «депролетаризации» рабочего класса, и лжепророки вроде Герберта Маркузе, берущие на вооружение подобные теории, тем самым раскрывают подлинный характер своей позиции в идеологической и политической борьбе нашего времени.

Ленин неоднократно подчеркивал единство процесса вызревания объективных предпосылок осуществимости социализма и возникновения условий, заставляющих рабочий класс вступить в борьбу за низвержение буржуазии. Он указывал, что капитал, переросши рамки национальных государств и поставив монополию на место конкуренции, создал все объективные предпосылки для осуществления социализма, толкает массы к борьбе за социалистическую революцию.

Перемены, происшедшие в капиталистическом мире за последние десятилетия, привели не к ограничению эксплуатации и смягчению социальных противоречий, как утверждали реформисты, а наоборот, к дальнейшему росту эксплуатации труда капиталом и обострению противоречий между эксплуатируемыми массами и ничтожной кучкой эксплуататоров. Об этом говорят бесчисленные факты: гигантский рост прибылей монополий и мизерный уровень заработной платы рабочих и служащих; рост дороговизны жизни, увеличение налогового бремени; невиданный размах стачечной борьбы; рост безработицы во многих странах, полностью разоблачивший буржуазно-реформистский миф о «полной занятости» при капитализме; массовое разорение мелких собственников города и деревни.

Существование мировой системы социализма, крушение колониализма и выход большинства человечества на арену исторического творчества — таковы факторы, оказывающие огромное воздействие на все процессы и явления в капиталистическом мире. Это относится ко всем сферам жизни капиталистического общества: к экономике, политике, классовым отношениям, идеологической борьбе.

Богатый опыт исторического развития, опыт борьбы рабочего класса подытожен в выводе международного Совещания коммунистических и рабочих партий о том, что **«в цитаделях капитализма рабочий класс, как это вновь подтвердили события последнего времени, является главной движущей и мобилизующей силой революционной борьбы, всего демократического антиимпериалистического движения»**⁸⁰.

⁸⁰ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы». М., Политиздат, 1969, стр. 305.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

1	От всемирного рынка к мировому хозяйству
2	Вывоз капитала
3	Международные монополии
4	Колониальная система империализма и ее крушение
5	Закон неравномерности развития

Капитализму на его монополистической стадии, указывал Ленин, стало тесно в старых национальных государствах. Он настолько развил концентрацию, что целые отрасли промышленности захвачены монополиями и почти весь земной шар захвачен «владыками капитала» либо в форме колониального порабощения, либо посредством опутывания чужих стран бесчисленными нитями финансовой эксплуатации¹. «Империализм,— писал Ленин,— означает перерастание капиталом рамок национальных государств...»². Финансовый капитал особенно подвижен и гибок, особенно переплетен, внутри страны и интернационально, в результате чего происходит интернационализация хозяйственных отношений и интернационализация капитала³. В своем исследовании империализма Ленин ставил задачей дать итоговую картину всемирного капиталистического хозяйства в том виде, как оно сложилось в начале XX века, накануне первой мировой войны⁴.

Из ленинских высказываний следует, что образование всемирного капиталистического хозяйства или, иными словами, становление капиталистической системы мирового хозяйства, происходит на монополистической стадии капитализма. В этой связи встает вопрос о соотношении капиталистической системы мирового хозяйства с капиталистическим мировым рынком. Вопрос заключается прежде всего в том, идентичны ли эти понятия или между ними существует различие.

Встречающееся иногда в марксистской литературе отождествление капиталистического мирового хозяйства с мировым рынком вызывает возражение. Такое отождествление представляется неправомерным уже потому, что капиталистический мировой рынок складывается и развивается на такой стадии экономической истории, когда еще не существует предпосылок для возникновения капиталистической системы мирового хозяйства.

Как известно, заморская торговля играла определенную роль еще в глубокой древности. Однако всемирный рынок

¹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 313.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 62.

³ См. там же, стр. 95.

⁴ Там же, стр. 303.

является специфическим порождением капиталистического способа производства со свойственным ему экспансионистским характером. Отвергая надысторический и внеисторический подход к процессам общественного развития, марксизм показал, что всемирный рынок возникает и развивается как капиталистический всемирный рынок.

«Крупная промышленность создала всемирный рынок, подготовленный открытием Америки,— писали основоположники марксизма в «Манифесте Коммунистической партии».— Всемирный рынок вызвал колоссальное развитие торговли, мореплавания и средств сухопутного сообщения. Это в свою очередь оказало воздействие на расширение промышленности, и в той же мере, в какой росли промышленность, торговля, мореплавание, железные дороги, развивалась буржуазия, она увеличивала свои капиталы и оттесняла на задний план все классы, унаследованные от средневековья»⁵.

Таким образом, марксизм вскрыл диалектику капиталистического мирового рынка. Он возникает и развивается под воздействием роста крупной промышленности и, в свою очередь, становится действенным фактором дальнейшего расширения капиталистической машинной индустрии.

Образование всемирного рынка и рост его представляют длительный процесс. Начало этого процесса относится к зарождению капиталистического способа производства и связано с великими географическими открытиями конца XV в. Но затем на всем протяжении эпохи капитализма роль и значение мирового рынка существенно изменяются с развитием капиталистического производства.

Маркс особо отмечает значение мировых рыночных связей, создаваемых развитием крупной машинной индустрии, пришедшей на смену мануфактуре. В ходе анализа исторической тенденции капиталистического накопления он к числу важнейших черт исторической миссии капитализма относит «втягивание всех народов в сеть мирового рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима»⁶. Мировой рынок, на котором господствует капиталистический способ производства, «преобладающим интересом делает продажу продуктов этого производства за границу»⁷.

Буржуазный период истории, указывал Маркс, призван создать материальный базис нового мира. Подытоживая

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 425—426.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 772.

⁷ Там же, стр. 247.

ход развития капитализма на протяжении второй половины XIX в., Энгельс в 1892 г. отмечал, что такие вехи на его пути, как отмена хлебных законов в Англии и связанный с этим быстрый рост английской промышленности и торговли, открытие золотых россыпей в Калифорнии и Австралии, проникновение европейских купцов в Китай, быстрое экономическое развитие Америки, распространение новых средств сообщения — железных дорог и океанских пароходов, «создали мировой рынок, существовавший до этого лишь в потенции»⁸.

Таким образом, развитие мирового рынка явилось результатом огромного роста хозяйственных связей между странами. Дальнейшее расширение международного разделения труда в его антагонистической форме, неотделимой от капитализма, привело с переходом к империализму к образованию капиталистической системы мирового хозяйства.

Это не означает, что капитализм стал всеохватывающей хозяйственной системой для всего человечества. К такой роли капитализм не способен по самой своей природе, по присущему ему стихийному и анархическому типу развития, который обусловлен господством частной собственности на средства производства. Чистого капитализма никогда не было, нет и быть не может. Капиталистические отношения даже на последней стадии развития буржуазного строя существуют с докапиталистическими формами хозяйства.

Марксистский анализ капиталистической системы мирового хозяйства составляет неотъемлемую часть ленинского исследования империализма. Разъясняя империалистический характер первой мировой войны, Ленин неоднократно подчеркивал, что она явилась порождением эпохи, когда капитализм достиг высшей стадии развития, когда «картелирование производства и интернационализация хозяйственной жизни достигли значительных размеров; ...когда производительные силы мирового капитализма переросли ограниченные рамки национально-государственных делений»⁹, когда «капитализму стало тесно в старых национальных государствах»¹⁰.

Господство монополий неразрывно связано с интернационализацией хозяйственной жизни. Но при капиталистических производственных отношениях, в условиях господ-

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 273.

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 162.

¹⁰ Там же, стр. 313.

ства монополий интернационализация хозяйственной жизни происходит в крайне противоречивой, уродливой форме, приводя к насильственному разделу мира, к порабощению большинства человечества финансовой олигархией немногих господствующих держав.

Ленин неоднократно подчеркивал эту сторону дела. Он разъяснял, что производительные силы общества переросли узкие рамки отдельных национальных государств. Именно рост производительных сил и размеров капитала порождает стремление империалистических держав к порабощению чужих народов, к захвату колоний, как источников сырья и мест вывоза капитала. «Весь мир сливается в один хозяйственный организм,— писал Ленин,— весь мир разделен между горсткой великих держав. Объективные условия социализма вполне созрели, и теперешняя война есть война капиталистов за привилегии и монополии, которые бы могли отсрочить крах капитализма»¹¹.

Ленин вскрыл неразрывную связь между расширенным типом воспроизводства и созданием национального, а затем и мирового рынка. Кардинальное значение для понимания процесса возникновения и развития мировой системы капитализма имеет ленинская постановка вопроса о двух сторонах образования рынка для капитализма. Это, во-первых, развитие капитализма вглубь и, во-вторых, развитие его вширь. Под развитием капитализма вглубь Ленин понимал дальнейший рост капиталистической промышленности и капиталистического земледелия в пределах данной, определенной и замкнутой территории. Под развитием капитализма вширь он понимал распространение господства капитализма на новые территории. Ленин подчеркивал, что «капитализм не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы своего господства, без колонизации новых стран и втягивания некапиталистических старых стран в водоворот мирового хозяйства»¹².

Образование и развитие капиталистической системы мирового хозяйства неразрывно связано с захватом колоний. Колония в политико-экономическом смысле имеет, по Ленину, следующие основные признаки: во-первых, наличие незанятых, свободных земель, легко доступных переселенцам, и, во-вторых, наличие сложившегося международного разделения труда и мирового рынка, в результате чего колонии могут специализироваться на массовом

¹¹ Там же, стр. 282.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 595.

производстве сельскохозяйственных продуктов¹³. В дальнейшем Ленин дал всесторонний анализ колониальной политики, составляющей одну из наиболее существенных черт империализма.

Образование капиталистической системы мирового хозяйства означало громадное усиление неравномерности развития отдельных стран, которую Ленин рассматривал в неразрывной связи с капиталистической экспансией. «При свойственной капитализму неравномерности развития,— писал он,— одна отрасль производства перегоняет другие и стремится выйти за пределы старого района хозяйственных отношений»¹⁴. Отсюда — стремление к расширению рынка, к захвату и освоению все новых рынков.

Ленин исходил из того, что неравномерность развития является безусловным законом капитализма. В дальнейшем, анализируя империализм, как высшую стадию капитализма, Ленин показал, что при господстве монополий неравномерность развития капиталистических стран приобретает первенствующее значение в экономической и политической жизни. Этот вывод был подготовлен прежними работами Ленина, в частности его работами 90-х годов XIX в., где подвергнуто анализу значение непропорциональности и неравномерности развития в условиях капитализма.

Империализм, как монополистическая стадия капитализма, характеризуется дальнейшим обострением основного противоречия буржуазного общества — противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. На монополистической стадии оно поднимается на новую, высшую ступень.

Гигантски возросшие общественные средства производства оказываются сосредоточенными в руках немногих монополий, небывалый рост обобществления производства идет на пользу кучке финансовой олигархии.

Количественные изменения в данном случае, как и во всех процессах, протекающих в природе и обществе, ведут к качественному сдвигу. Новое качество заключается в том, что на монополистической стадии капитализма обобществление труда достигает такой степени, что развитие производительных сил общества наталкивается не только на узкие рамки частнособственнических отношений, но и на национально-государственные границы капитализма. Рамки основного противоречия капитализма расширяются в ре-

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 593.

¹⁴ Там же, стр. 592.

результате возникновения и развития капиталистической системы мирового хозяйства.

Интернационализация хозяйственных отношений и интернационализация капитала находят свое выражение в возникновении и развитии всемирного капиталистического хозяйства, которое создается путем насильственного подчинения одних стран другими, в порядке угнетения и эксплуатации народов экономически отсталых и слабых стран более развитыми государствами — хищниками финансового капитала. Капиталистическая система мирового хозяйства основана на чудовищной эксплуатации большинства населения Земли горсткой империалистических государств.

Буржуазная апологетика изображает капиталистическую систему мирового хозяйства, как величайшее достижение общественного прогресса. Создание этой системы, утверждают адвокаты капитализма, дало возможность человечеству воспользоваться благами международного разделения труда, являющегося могучим двигателем прогресса. Отсталые в прошлом страны, дескать, получили все условия для того, чтобы выйти на путь быстрого хозяйственного развития. Подобные апологетические измышления не имеют ничего общего с действительностью.

На самом деле капиталистическая система мирового хозяйства основана на господстве и подчинении. Все достижения общественного прогресса, все выгоды международного разделения труда поставлены на службу монополий империалистических держав. В то же время народные массы, и прежде всего народы колоний и полуколоний, лишены самых элементарных условий для человеческого существования, обречены господством монополий на крайнюю нищету и лишения.

На монополистической стадии капитализм существует как всемирный капитализм, как мировая система капитализма. Отсюда вытекают чрезвычайно важные выводы для стратегии и тактики революционной борьбы пролетариата за социализм. Всемирный капитализм в целом уже давно созрел для социалистической революции. Материальная основа неизбежности наступления социализма имеется налицо в масштабе всей мировой капиталистической системы, звеньями которой являются национальные хозяйства отдельных стран. В этих условиях социалистическая революция осуществляет прорыв общей цепи империалистического фронта в том звене, где в силу исторического развития обстановка складывается наиболее благоприятно для пролетариата, борющегося за социализм. В то же время пре-

вращение капитализма во всемирную систему, образование и развитие капиталистической системы мирового хозяйства в огромной степени повышают значение пролетарского интернационализма, как важнейшего принципа революционной борьбы рабочего класса, наполняет этот принцип все более богатым содержанием.

Наконец, превращение капитализма в мировую систему ведет к тому, что социальная революция представляет собой эпоху, соединяющую в себе борьбу пролетариата капиталистических стран за социализм с национально-освободительным движением на обширной периферии капиталистического мира. «Всемирный империализм должен пасть,— писал Ленин,—когда революционный натиск эксплуатируемых и угнетенных рабочих внутри каждой страны, побеждая сопротивление мещанских элементов и влияние ничтожной верхушки рабочей аристократии, соединится с революционным натиском сотен миллионов человечества, которое до сих пор стояло вне истории, рассматривалось только как ее объект»¹⁵.

Ленин гениально предвидел, что присущая современным производительным силам тенденция к интернационализации хозяйственной жизни, проявляющаяся при капитализме в антагонистической, уродливой форме, получит полное развитие в результате революционной смены капитализма социализмом. После победы Советской власти Ленин указывал на «тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме»¹⁶.

Капитализм оставался всемирным хозяйством и империализм безраздельно господствовал на всем земном шаре вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. в России. Мировой революционный процесс, составляющий главное содержание современной эпохи, имеет своей отправной вехой именно эту победу.

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин приводит сводку главнейших экономических данных, позволяющих конкретно представить взаимоотношения внутри капиталистической системы мирового хозяйства на рубеже XIX и XX веков. В этой сводке, сделанной в од-

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 233.

¹⁶ Там же, стр. 164.

ном из серьезных исследований всемирного хозяйства, весь капиталистический мир был разделен на пять «хозяйственных областей». Это — 1) среднеевропейская (вся Европа, кроме России и Англии); 2) британская; 3) российская; 4) восточно-азиатская и 5) американская. Среди них Ленин выделяет три области с высокоразвитым капитализмом: среднеевропейскую, британскую и американскую, и, соответственно, три господствующих над миром государств — Германию, Англию и Соединенные Штаты, — отмечая, что империалистическое соперничество и борьба между ними крайне обострены в результате резкого несоответствия и быстроте роста и сдвигов в соотношении сил¹⁷. Своим анализом причин первой мировой войны Ленин показал, что к ней с неизбежностью привело нарастание межимпериалистических противоречий, в первую очередь — антагонизма между Германией и Англией.

Огромные изменения в этой картине взаимоотношений между главными хозяйственными областями всемирного капитализма произошли в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции: одна из перечисленных выше «главных хозяйственных областей» полностью выпала из системы мирового капитализма, что существенным образом отразилось и на всем мировом капитализме. Дальнейшее развитие мирового революционного процесса наложило неизгладимую печать на всю систему внутригосударственных и межгосударственных отношений в той части мира, которая еще остается подвластной капиталу.

Октябрьская революция пробила первую огромную брешь во всемирном капиталистическом хозяйстве. Брешь гигантски расширилась в дальнейшем в результате отпадения от капиталистической системы большой группы других стран и образования мировой системы социализма. Теперь существуют две мировые системы — социалистическая и капиталистическая.

Коренным образом изменилась политическая карта мира. На долю социалистического мира в 1919 г. приходилось 16% площади и 7,8% населения земного шара, а к началу 1969 г. — 25,9% площади и 34,4% населения Земли. На долю шести крупных империалистических держав и их колоний в 1919 г. приходилось 44,5% площади и 48,1% населения Земли, а к началу 1969 г. развитые капиталистические страны занимали 23,4% площади и имели 18,2% населения.

¹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 392—393.

Сокращение сферы господства капиталистических отношений в результате перехода ряда стран на путь социализма сопровождается добавочным сокращением сферы господства империализма в результате крушения колониальной системы и выхода сотен миллионов населения прежней колониальной периферии капитализма на путь независимости и самостоятельности. Все колонии, полукolonии и доминионы в 1919 г. занимали 77,2% площади и имели 69,2% населения Земли. К 1969 г. на долю развивающихся стран приходилось 50,7% площади и 47,4% населения Земли.

Превращение капитализма из единственной и всеохватывающей системы всемирного хозяйства в одну из двух систем мирового хозяйства представляет собой не только количественное уменьшение сферы господства капитализма, но и огромный качественный скачок всемирно-исторического значения. Это качественное изменение знаменует важнейшую веху на историческом пути упадка и умирания капиталистической общественно-экономической формации.

Кризис мирового капиталистического хозяйства углубляется, как говорится в Программе КПСС, такими решающими процессами современной эпохи, как ликвидация капиталистического строя в большой группе стран, развитие и укрепление мировой социалистической системы, распад колониальной системы и крушение старых империй, начавшаяся ломка колониальной структуры экономики освободившихся стран, расширение экономических связей между этими странами и миром социализма.

Эти процессы определяют тот исторический фон, на котором развиваются в современную эпоху противоречия капиталистической системы мирового хозяйства. Без полного учета влияния этих факторов на мировое капиталистическое хозяйство нельзя понять ни одного сколько-нибудь значительного процесса, происходящего в его лоне.

2 | **ВЫВОЗ КАПИТАЛА**

Всевластие монополий и финансового капитала в высокоразвитых капиталистических странах неизбежно ведет к господству небольшого числа стран-ростовщиков над ос-

тальным миром. Экономической основой финансового закабаления чужих стран служит вывоз капитала.

Вывоз капитала, как и господство монополий, образование финансового капитала принадлежат к числу основных экономических признаков империализма. В этой роли вывоз капитала был подвергнут марксистскому анализу Лениным.

Для старого капитализма, с господством свободной конкуренции, был характерен вывоз товаров. Для империализма, с господством монополий, характерен вывоз капитала. И подобно тому как господство монополий, отрицающее господство свободной конкуренции, неизбежно вытекает из последней и порождается ею на определенной, высокой степени развития, точно так же вывоз капитала порождается теми отношениями, теми противоречиями, к которым неизбежно ведет развитие вывоза товаров.

Приступая к исследованию вывоза капитала, Ленин напоминает, что характерной отличительной чертой капитализма является рост обмена как внутри страны, так особенно и международного. С ростом производства потребность в постоянно возрастающем сбыте товаров заставляет буржуазию отыскивать всё новые рынки. В течение XIX в. потоки европейских, главным образом английских, товаров, проникая во все страны, взрывали вековую косность и замкнутость натурального хозяйства на обширной периферии капитализма.

Экономически слаборазвитые страны втягивались в мировой товарооборот, вступая на путь капиталистического развития. Складывалась капиталистическая система мирового хозяйства. Так создавались условия для возникновения нового типа отношений между экономически развитыми и экономически слаборазвитыми странами — отношений, основанных на всесторонней финансовой зависимости и эксплуатации.

Раньше эксплуатация отсталых стран, помимо различных форм внеэкономической эксплуатации т. е. прямого грабежа, происходила преимущественно в виде неэквивалентного обмена. На монополистической стадии капитализма, наряду с гигантски возросшим прямым грабежом и неэквивалентным обменом, важнейшую роль играет новая форма эксплуатации, основанная на вывозе капитала.

На стадии, предшествующей империализму, экономическое различие между колониями и большинством европейских государств состояло в том, что колонии втягивались в обмен товаров, но еще не в капиталистическое про-

изводство. При империализме же, указывал Ленин, капиталистическое производство все более и более ускоренно пересаживается в колонии ¹⁸.

На монополистической стадии капитализма мировая торговля быстро растет, но наряду с этим огромное значение приобретает вывоз капитала. Вывоз капитала — важнейшее орудие установления господства капиталистических монополий в чужих странах.

Коренное изменение роли вывоза капитала определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, на монополистической стадии капитализма избыток капитала достигает гигантских размеров и из явления спорадического становится явлением постоянным. В результате неравномерности развития капиталистических стран избыток капитала сосредоточивается в немногих, наиболее богатых капиталом странах. Во-вторых, при господстве монополий в промышленно развитых странах возрастают и приобретают постоянный характер различия в нормах прибыли, существующих в различных частях мировой капиталистической системы, поскольку господство монополий чрезвычайно затрудняет применение капитала в захваченных ими наиболее выгодных отраслях хозяйства.

Ленин дал научный анализ возможности и необходимости вывоза капитала. «Возможность вывоза капитала создается тем, что ряд отсталых стран втянут уже в оборот мирового капитализма, проведены или начаты главные линии железных дорог, обеспечены элементарные условия развития промышленности и т. д. Необходимость вывоза капитала создается тем, что в немногих странах капитализм „перезрел“, и капиталу недостает (при условии неразвитости земледелия и нищеты масс) поприщ „прибыльного“ помещения» ¹⁹.

Цель капиталистического производства заключается в извлечении прибыли, и притом возможно большей прибыли. Поэтому избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс в данной стране, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов, а на повышение прибыли путем вывоза капитала за границу.

Высшая ступень развития, которой достигает отделение капитала-функции от капитала-собственности, создает преобладание финансового капитала над всеми остальными формами капитала. Это означает, во-первых, господствующую

¹⁸ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 35.

¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 360.

щее положение рантье и финансовой олигархии, во-вторых, выделение немногих государств, обладающих финансовой мощью, из всех остальных.

Этот вывод Ленин иллюстрирует подробными статистическими данными относительно эмиссии ценных бумаг в капиталистическом мире, опубликованными известным статистиком А. Неймарком незадолго до первой мировой войны. Эти, по характеристике Ленина, самые обстоятельные, полные и сравнимые данные рисуют такую картину. Сумма эмиссий в миллиардах франков составляла за десятилетия: 1871—1880 гг.— 76,1, 1881—1890 гг.— 64,5, 1891—1900 гг.— 100,4, 1901—1910 гг.— 197,8. Указывая, что рост эмиссий в течение последних десятилетий XIX века идет сравнительно не очень быстро, между тем как первое десятилетие XX века дает громадное увеличение, почти удвоение суммы эмиссий, Ленин делает вывод, что начало XX века знаменует перелом не только в отношении роста монополий, но и в отношении роста финансового капитала.

Далее, статистика эмиссий показывает распределение выпуска ценных бумаг по странам. Из общей суммы ценных бумаг, достигавшей в 1910 г. примерно 600 млрд. франков, около 80% (479 млрд. франков) приходилось на долю четырех наиболее богатых капиталистических стран, из которых каждая владела ценными бумагами на сумму от 100 до 150 млрд. франков. К числу этих стран принадлежали две самые старые колониальные державы (Англия и Франция) и две наиболее быстро развивавшиеся страны с наибольшей степенью распространения капиталистических монополий в производстве (США и Германия). «Почти весь остальной мир, так или иначе, играет роль должника и данника этих стран — международных банкиров, этих четырех „столпов“ всемирного финансового капитала»²⁰.

С тех пор масштабы эмиссий ценных бумаг гигантски выросли. В середине XX в. сумма эмиссий выражается в цифрах, оставляющих далеко позади масштабы начала века. В США за десятилетие 1948—1957 гг. общая сумма эмиссий ценных бумаг составила около 250 млрд. долларов. В Англии сумма эмиссий (без эмиссии государственных ценных бумаг) за это же десятилетие составила более 3,8 млрд. фунтов стерлингов. Во Франции эмиссии ценных бумаг за этот же период превысили 3500 млрд. франков. В Западной Германии сумма эмиссий за это же десятилетие составила свыше 30 млрд. марок, причем более

²⁰ Там же, стр. 358.

23 млрд. приходится на вторую половину десятилетия (1953—1957 гг.)²¹. Эти цифры показывают, даже с учетом происшедшего с начала века падения покупательной способности валют, особенно значительного во Франции, огромное увеличение объема фиктивного капитала по сравнению с началом XX века.

С огромным ростом общей суммы фиктивного капитала резко изменилось его распределение между отдельными капиталистическими странами. В 1910 г. на долю четырех столпов финансового капитала — Англии, США, Франции и Германии — приходилось соответственно 23,6, 22,0, 18,3 и 15,8% всех фондовых ценностей, а на долю прочих стран — 20,3%. В 1966 г. соотношение сил, если считать по активам крупнейших банков мира, было таково: США и Канада — 47%, Япония — 21,6%, Англия — 10,5%, Италия — 9%, Франция — 6% и прочие страны капиталистического мира — 5,9%. Таким образом, США вместе с Канадой, где фактически господствует американский капитал, ушли далеко вперед. Вместе с Японией и Англией этот финансовый блок концентрирует у себя 79,1% всех активов крупнейших банков мира²².

На ранних этапах империализма вывоз капитала направлялся преимущественно в экономически отсталые страны, где «прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы»²³. Наряду с этим финансовый капитал устремлялся в те страны, где вследствие тех или иных обстоятельств испытывается относительный недостаток в капиталах и он может рассчитывать на более высокие сверхприбыли. Но и это не всё.

Еще в начальный период монополистического капитализма Ленин обратил внимание на то, что капитал экспортируется не только в экономически отсталые страны, но также из Германии в Италию, из Франции в Швейцарию и т. п. «Капитал стал вывозиться при империализме и в старые страны,— писал он,— и не только ради *сверхприбылей*»²⁴. В этих случаях целью вывоза капитала является получение различных выгод экономического или политического характера.

²¹ «Экономика капиталистических стран». М., 1959, стр. 789—794.

²² «Мировая экономика и международные отношения», 1968, № 11, стр. 26. (Далее: «МЭиМО»).

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 360.

²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 368.

Таким образом, наряду с вывозом капитала из индустриально развитых стран в экономически слаборазвитые районы капиталистического мира происходит миграция капитала между индустриально развитыми странами. Это обстоятельство служит основой переплетения монополистического капитала высокоразвитых стран капитализма, процесса интернационализации капитала.

Переплетение финансового капитала как внутри отдельных стран, так и в интернациональном масштабе за последние десятилетия возросло в огромной степени. Усиление интернационального переплетения монополистического капитала выражается прежде всего в возросшей миграции капиталов между индустриально развитыми странами. Это относится к экспорту капитала из всех капиталистических стран, в особенности же к иностранным инвестициям американских монополий.

Накануне первой мировой войны общая сумма капитала, помещенного за границей тремя странами, выступавшими в тот период главными экспортёрами капитала,— Англией, Францией и Германией,— составляла 175—200 млрд. франков, а доход с этой суммы, при скромной норме в 5%, должен был достигать 8—10 млрд. франков в год. Этот расчет Ленин комментирует следующими словами: «Солидная основа империалистского угнетения и эксплуатации большинства наций и стран мира, капиталистического паразитизма горстки богатейших государств!»²⁵.

Существенное значение Ленин придавал вопросу о распределении помещенного за границей капитала между разными странами. Он указывал, что ответ на этот вопрос проливает свет на некоторые общие связи и соотношения империализма. На основе приблизительных подсчетов распределения заграничных капиталовложений Ленин отмечает, что для Англии главной сферой приложения капитала служили ее обширные колониальные владения, между тем как Франция размещала свои капиталы преимущественно в Европе; причем только на долю царской России приходилась почти треть общей суммы французского экспорта капитала.

Важное значение имеет и различный способ помещения капитала. Так, французский капитал помещался главным образом в государственные займы, а не в промышленные предприятия. Экспорт ссудного капитала придавал фран-

²⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 361.

цузскому империализму ярко выраженный ростовщический характер.

Вывоз капитала ведет к огромному росту слоя рантье, живущих за счет прибавочной стоимости, выжимаемой из трудящихся масс в колониях, отсталых странах и т. д. По приведенным в ленинской работе об империализме данным Гобсона, в Англии доход от заграничных инвестиций составлял 90—100 млн. фунтов стерлингов в год, между тем как весь годичный доход от внешней торговли Англии был равен лишь 18 млн. фунтам стерлингов.

Ленинский анализ экспорта капитала, как специфической экономической категории империализма, показал, что вывоз капитала является средством финансового и экономического закабаления одних стран другими; он служит основой системы империалистического гнета. Страны, ввозящие капитал, попадают во всестороннюю зависимость от империалистических государств. При помощи экспорта капитала финансовая олигархия немногих капиталистически развитых стран подчиняет своему контролю целые отрасли народного хозяйства, а затем и всю экономику отсталых и слабых стран. Стране, вынужденной систематически прибегать к притоку капитала извне, навязываются кабальные сделки. Монополисты, инвестирующие капитал, диктуют ей свои условия, добиваются выгодных концессий, захватывают источники ценного сырья, овладевают рынком сбыта.

Вывоз капитала служит средством расширения вывоза товаров. Обычно условием займа ставится покупка товаров в кредитующей стране. Особенно охотно империалистические страны навязывают своим должникам займы на покупку вооружения.

Ленин подчеркивал то обстоятельство, что рост вывоза капитала никогда не был и не мог быть при капитализме равномерным²⁶. Неравномерность роста вывоза капитала особенно ярко выступает в результате таких потрясений, как войны, а также экономические кризисы.

Далее, весьма различна степень выгодности помещения капитала в отдельных странах. Наиболее высокую прибыль иностранный капитал получает в колониях и зависимых странах. Ленин указывал, что в этих случаях финансист берет тройную прибыль по сравнению с вывозом капитала в независимые страны²⁷.

²⁶ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 231.

²⁷ См. там же, стр. 235.

На основе многочисленных примеров Ленин показывает, как вывоз капитала имеет своим следствием распространение «монополистических начал», как использование связей для выгодной сделки заменяет конкуренцию на открытом рынке. Рассмотрев этот вопрос, Ленин пришел к выводу: финансовый капитал в буквальном смысле слова раскидывает свои сети на все страны мира²⁸.

Вывоз капитала подстегивал стремление к захвату колоний. Во время первой мировой войны Ленин писал, что в колониях своего капитала нет или почти нет, добывать его иначе, как на условиях политического подчинения, в обстановке господства финансового капитала, колония не может²⁹. Поэтому финансовое закабаление экономически слабой страны, как правило, являлось ступенью к ее политическому подчинению.

На основе исторического опыта начального периода империализма Ленин дал обобщенную оценку тех последствий, которые порождаются миграцией капитала как в странах, вывозящих капитал, так и в странах, ввозящих его.

Во-первых, вывоз капитала приводит к некоторому застою в странах, вывозящих капитал. Следовательно, будучи порождением неравномерности развития капиталистических стран, он в то же время усиливает и обостряет эту неравномерность.

Во-вторых, «вывоз капитала в тех странах, куда он направляется, оказывает влияние на развитие капитализма, чрезвычайно ускоряя его»³⁰. В этих странах убыстряется развитие капиталистических отношений со всеми присущими им противоречиями.

В-третьих, капитал вывозит не одна страна, а все империалистические государства. Поэтому одним из важнейших следствий экспорта капитала является рост соперничества между империалистами, обострение противоречий между ними.

Эта характеристика последствий экспорта капитала относится прежде всего к сфере отношений между развитыми странами империализма и экономически слабо развитыми странами, попавшими в сети финансовой зависимости от империалистических хищников. Вместе с тем ленинская оценка результатов миграции капитала проливает свет и на область тех отношений, которые складываются на почве

²⁸ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 363.

²⁹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 36.

³⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 362.

миграции капитала в кругу высокоразвитых стран империализма.

Идеологи и политики империализма пытаются представить вывоз капитала в виде благодеяния для экономически слаборазвитых стран, куда направляются иностранные инвестиции. Эта апологетическая выдумка разоблачается уже тем фактом, что иностранные капиталовложения в течение самого короткого срока превращаются в капитализированную прибавочную стоимость, выжатую из рабочего класса страны, в которой произведены инвестиции.

Анализом процессов производства и накопления капитала Маркс показал не только, каким образом прибавочная стоимость возникает из капитала, но и каким образом капитал возникает из прибавочной стоимости. Он доказал, что «уже простое повторение производственного процесса, или простое воспроизводство, неизбежно превращает по истечении более или менее продолжительного периода всякий капитал в накопленный капитал, или капитализированную прибавочную стоимость»³¹. Всякий капитал, каково бы ни было первоначально его происхождение, рано или поздно «становится стоимостью, присвоенной без всякого эквивалента, материализацией — в денежной или иной форме — чужого неоплаченного труда»³². Тем самым был нанесен сокрушительный удар по буржуазной апологетике, которая пытается представить капитал в виде результата «сбережения» капиталиста.

Вывод Маркса, естественно, полностью применим и по отношению к вывезенному капиталу. Поскольку страна, вывозящая капитал, систематически получает от него определенный доход, капитал этот раньше или позже становится материализацией неоплаченного труда, затраченного в стране, куда он вывезен.

Раскрывая исторический генезис и законы движения капиталистического способа производства, Маркс установил принципиальное различие между двумя процессами. С одной стороны, процесс первоначального накопления капитала служит предпосылкой возникновения капитализма и исходным пунктом его развития. С другой стороны, процесс капиталистического накопления, обуславливающий расширенное воспроизводство, является результатом капиталистического производства.

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 582.

³² Там же.

Помня об относительном и условном характере всякой аналогии, можно было бы отметить важное различие между первоначальным вывозом капитала, с одной стороны, и дальнейшим ростом иностранных инвестиций в результате превращения в капитал части произведенной в странах-должниках прибавочной стоимости — с другой. Первоначальный вывоз капитала падает преимущественно на начало XX в., на период до первой мировой войны, хотя этот процесс в той или иной мере продолжает наблюдаться и в течение всего последующего периода, вплоть до настоящего времени. Однако после первой мировой войны и особенно после второй мировой войны все большее место занимает процесс роста иностранных инвестиций за счет накопления прибавочной стоимости, выжатой из стран-должников.

На первых ступенях развития монополистического капитализма, в конце XIX и начале XX в., вывоз капитала происходил в виде действительного вывоза реальных ценностей из одной страны в другую. После того как суммы вывезенного богатыми странами капитала достигли внушительных размеров, новые капиталовложения за рубежом стали осуществляться преимущественно за счет накапливаемой доли прибылей или процентов, получаемых от прежних капиталовложений. В результате общая сумма иностранных инвестиций растет в большой мере без изъятия капитальных стоимостей из страны, владеющей этими инвестициями. Рост суммы иностранных инвестиций происходит прежде всего за счет накопления части прибавочной стоимости, произведенной в странах приложения вывезенного капитала.

В течение последних десятилетий все отчетливее выступает тенденция, заключающаяся в том, что сумма иностранных инвестиций значительно перекрывается суммами той дани, которая притекает в страны, экспортирующие капитал, из стран, куда капитал ввозится. Такое соотношение между суммами иностранных инвестиций и суммами приносимых ими прибылей раскрывает чрезвычайно важную черту современной миграции капиталов, позволяющую характеризовать вывоз капитала как паразитизм даже не в квадрате, как характеризовал его Ленин полвека тому назад, а в кубе.

Мирохозяйственная система вывоза капитала претерпела значительные изменения уже в результате первой мировой войны. Война 1914—1918 гг., будучи порождением неравномерности развития капиталистических стран, в свою очередь резко усилила эту неравномерность. До первой ми-

ровой войны Соединенные Штаты не только не играли сколько-нибудь существенной роли в вывозе капитала, но и служили сферой вложения значительных масс иностранного капитала. Но за время войны американские монополии получили огромные сверхприбыли, и в результате Соединенные Штаты превратились из должника в кредитора.

Накануне второй мировой войны отчетливо наметились три основных района, куда устремлялись частные американские капиталовложения: Латинская Америка, Канада и Европа. Монополии Уолл-стрита направляли свои иностранные инвестиции в первую очередь в отрасли добывающей промышленности, создавая или скупая предприятия по производству сырья. В 1940 г. американские капиталовложения за рубежом в добывающей промышленности составляли свыше 2 млрд. долларов, а в обрабатывающей — менее 2 млрд. долларов. Внутри страны соотношение было иным: активы обрабатывающей промышленности в Соединенных Штатах превышали 47 млрд. долл., в то время как активы добывающей промышленности были равны 7,27 млрд. долл., т. е. в 6,5 раза меньше.

Эти цифры подтверждают тенденцию, раскрытую Лениным в его исследовании империализма и состоящую в том, что горстка богатых капиталистически развитых стран «едет на спине» сотен и сотен миллионов населения других стран³³, или, как Ленин писал в своих подготовительных работах, едет «на неграх»³⁴. Тенденция эта заключается в том, чтобы свалить на плечи населения зависимых стран тяжелый труд в добывающей промышленности.

Вместе с тем уже в период между двумя войнами усилилась тенденция, получившая свое дальнейшее развитие после второй мировой войны, к предоставлению займов по политическим мотивам, прежде всего по мотивам борьбы против прогрессивных сил современности. В этих случаях речь шла уже не столько о поисках сфер прибыльного приложения капитала, сколько о стратегических расчетах дальнего прицела. Такой характер носила операция по широкому кредитованию американским капиталом германской тяжелой индустрии со времени плана Дауэса.

Было хорошо известно, что германский империализм готовится «переиграть» войну 1914—1918 гг., ибо его заправилы не делали из этого секрета. Было очевидно, что, готовясь к новой войне, германские монополисты не будут

³³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 173.

³⁴ Там же, стр. 371.

склонны вернуть своим американским кредиторам их вложения в германскую промышленность. Однако решающее значение для американских монополий имела политическая цель: сохранение капиталистического строя в стране, где его существование оказалось под угрозой в обстановке тяжелого экономического кризиса и резкого роста недовольства трудящихся масс. Германский империализм расценивался его заокеанскими покровителями прежде всего как барьер, а затем и как таран, направленный против страны социализма. Поэтому американские банки и крупнейшие финансовые группы, в частности группа Моргана, продолжали усиленно финансировать германскую подготовку к войне.

Вторая мировая война внесла большие изменения в мирохозяйственную систему вывоза капитала. В итоге войны иностранные инвестиции Германии, Италии и Японии были ликвидированы. Заграничные инвестиции ряда государств Западной Европы сократились вследствие отпадения группы стран от капиталистической системы и быстрого распада колониальной системы, а также в результате перехода значительной части этих капиталовложений в руки американских монополий. После окончания войны монополии США прочно заняли первое место в области вывоза капитала, который стал важнейшим орудием их экспансии. Затем вновь стали осуществлять вывоз капитала монополии Западной Европы: английские — в Индию, Пакистан, Австралию, Новую Зеландию; французские — в африканские страны, бывшие ранее сферой влияния Франции.

Серьезным конкурентом Англии и Франции в области вывоза капитала выступают западногерманские монополии. За последние годы усилилась также активность японских монополий, проникающих в страны Азии, Африки и Латинской Америки.

В ходе развития и углубления общего кризиса капитализма роль иностранных инвестиций, как орудия финансовой эксплуатации, еще больше возросла. Это видно из имеющихся оценок динамики иностранных капиталовложений за период после второй мировой войны. Следует учесть приблизительный характер подобных оценок, связанных с отсутствием в ряде случаев точных данных, с изменением покупательной способности валют и т. д. Тем не менее они дают представление о направлении движения. Так, по существующим оценкам, общая сумма иностранных частных инвестиций, которая оценивалась накануне второй мировой войны, в 1938 г., в 46—53 млрд. долл., а в 1944 г. снизилась до 33—38 млрд. долл., в 1958 году достигла 72—75 млрд.

долл.³⁵ Характерно резкое увеличение удельного веса заграничных инвестиций американских монополий. В период между двумя мировыми войнами американские иностранные капиталовложения сравнивались с английскими, сразу после окончания второй мировой войны еще были равны английским, а спустя полтора десятилетия превысили их примерно вдвое.

К 1966 г. заграничные инвестиции Соединенных Штатов достигли суммы в 112 млрд. долл., причем отмечается, что точную оценку дать невозможно. За 16 лет капиталовложения США во многих странах мира увеличились на 80 млрд. долл., то есть в среднем на 5 млрд. долл. в год. Затрачивая эти средства на создание огромной собственности за границей, Соединенные Штаты обеспечили своим корпорациям прибыли в размере 75 млрд. долл.³⁶

Распад колониальной системы внес изменения в условия приложения иностранного капитала в слаборазвитых странах. В ряде освободившихся стран стала проводиться политика ограничения всевластия иностранных монополий, в некоторых случаях им закрывается доступ к овладению важными отраслями экономики. Крушение колониализма в Африке вызвало бегство финансового капитала некоторых западноевропейских стран, но их место быстро стремятся занять американские монополии.

Журнал, посвященный экономическим проблемам Африки, писал: «Именно продолжающаяся экономическая эксплуатация Африки в стиле классического колониализма обеспечивает прибыльность операций американского капитала, и поэтому генеральная стратегия Уолл-стрита направлена на укрепление колониального характера африканской экономики, что прямым или косвенным образом влечет за собой установление или усиление политического влияния на континенте». И далее: «Американский бизнес всеми силами стремится заменить предыдущую эпоху разобщенной эксплуатации Африки, основанной на конкуренции между европейскими державами, эксплуатацией континента в целом, постепенно подчиняя его американскому руководству»³⁷.

Прямые инвестиции американского капитала в Африке возросли с 659 млн. долл. в 1956 г. до 1629 млн. долл. в

³⁵ См. В. М. Коллонтай. Иностранные инвестиции в слаборазвитых странах. М., 1960, стр. 54.

³⁶ «Political Affairs», N. Y., September 1968, p. 46.

³⁷ «Africa trade and development», February 1962.

1964 г. Сумма американских прибылей возросла с 2954 млн. долл. в 1958 г. до 5118 млн. долл. в 1964 г.³⁸

В период после второй мировой войны резко изменилось распределение вывезенного капитала между странами, являющимися основными экспортерами капитала. Об этом говорят следующие данные об удельном весе отдельных стран в мировом вывозе капитала (в % %)³⁹.

Страна	1914 г.	1929 г.	1962—1964 гг.
США	6	31	58
Англия	47	38	21
Франция	21	7	7
ФРГ	16*	2*	2
Прочие страны	10	22	12

* Вся Германия.

Данные об иностранных капиталовложениях в собственном смысле не дают полного представления о действительных масштабах миграции капитала в современный период. До первой мировой войны иностранные инвестиции осуществлялись, как правило, частными промышленными и банковскими монополиями или группами, причем государство всемерно поощряло их экономическую экспансию своими политическими мероприятиями. В период между двумя мировыми войнами правительства главных империалистических держав стали наряду с политическими средствами содействия росту иностранных инвестиций своих монополий применять ряд экономических мер поощрения вывоза капитала вроде государственных гарантий и прямого участия государственной казны в инвестициях за рубежом.

После второй мировой войны еще более возросло участие государства в вывозе капитала. Рост государственно-монополистических форм вывоза капитала нашел свое выражение в том, что широкое развитие получила своеобразная форма миграции капитала в виде так называемой помощи — военной и экономической. Подобного рода «помощь» сразу же после окончания войны стали практиковать в широких размерах США, а спустя полтора десятилетия

³⁸ А. Камарек. The economics of African development. N. Y. 1967, p. 264, 266.

³⁹ «Новые явления в накоплении капитала в империалистических странах», М., 1967, стр. 383.

ее, в значительно меньших масштабах, стали оказывать и главные капиталистические страны Западной Европы.

Если в начальный период монополистического капитализма вывоз капитала вообще служил средством расширения вывоза товаров, то в современных условиях роль такого средства играют прежде всего государственно-монополистические формы вывоза капитала в виде всевозможных разновидностей «помощи».

В американскую «помощь» другим странам входит военная помощь, главным образом «странам, имеющим общие границы с Советским Союзом и Китаем», и даже в ассигнования на «экономическую помощь» входит финансирование объектов военного назначения. В 1966 г. ассигнования в 1200 млн. ф. ст. официально распределялись так: на экономическую помощь — 880 млн. ф. ст. и военную помощь — 327 млн. ф. ст.

Существование так называемой помощи США иностранным государствам было откровенно раскрыто в представленном в апреле 1963 г. докладе комиссии во главе с отставным генералом (а до этого — чикагским банкиром) Клеем. Комиссия эта имела поручение проанализировать характер американской «помощи» и дать заключения о перспективах ее осуществления. Относительно целей «помощи» в докладе комиссии было сказано без обиняков: «В наших национальных своекорыстных интересах важно обеспечить расширение рынков для американской продукции и надежные источники сырья». Цинично признавая, что «помощь» служит средством экономического и политического давления США на другие страны с целью вовлечь их целиком и полностью в фарватер Вашингтона, составители доклада потребовали немедленно прекратить «помощь» странам, «критикующим США». В докладе содержалось признание, что американская «помощь» связана с грубым вмешательством во внутренние дела стран, получающих ее, в частности с требованием экономической политики, благоприятствующей американским частным капиталовложениям: «США не должны помогать иностранным правительствам, создающим государственные предприятия, которые конкурируют с существующими частными предприятиями».

Одна из существенных задач так называемой «помощи», осуществляемой правительством США, состоит в том, что она прокладывает путь иностранным инвестициям американских монополий. По свидетельству хорошо осведомленного американского автора, позиция государственного департамента США такова: «то, что хорошо для американ-

ских компаний в самом непосредственном эксплуататорском смысле, то хорошо и для Соединенных Штатов»⁴⁰.

По данным, относящимся к концу 1964 г., общая сумма государственных и частных капиталовложений США за границей составляла примерно 95 млрд. долл., более 45 млрд. долл. было инвестировано после 1956 г., причем частные капиталовложения выросли с 33 млрд. долл. в 1956 г. до 70 млрд. долл. в 1964 г.

Около половины всех заграничных инвестиций США составляют прямые капиталовложения. Основным источником финансирования этих инвестиций служат собственные средства американских компаний: нераспределенные прибыли и амортизационные отчисления. За период с 1950 по 1963 г. прямые инвестиции США за рубежом выросли с 11,8 млрд. долл. до 40,6 млрд. долл., причем инвестиции корпораций обрабатывающей промышленности увеличились соответственно с 3,8 млрд. до 14,9 млрд. долл.⁴¹

К числу важнейших функций вывоза капитала относится всемерное форсирование вывоза товаров. Миграция капиталов между промышленно развитыми странами несколько модифицирует эту функцию. С одной стороны, организация филиалов американских монополий за границей стимулирует вывоз товаров из США, прежде всего вывоз соответствующего оборудования, машин, зачастую также полуфабрикатов. С другой стороны, выпуск продукции филиалами американских фирм в других странах сокращает возможности вывоза готовой продукции в эти страны.

Американские монополии, организуя производство в странах Западной Европы, получают ряд экономических преимуществ. Во-первых, существует крупный разрыв между уровнем заработной платы в США и в капиталистических странах Европы. Во-вторых, валютные курсы западноевропейских стран завышены по сравнению с долларом, ввиду чего американским фирмам создание предприятий в Европе обходится дешевле, чем в США. В-третьих, в Европе налоговые льготы больше, чем в США, причем особенно велики они в Швейцарии, получившей название «налоговой гавани»⁴².

Рост заграничных инвестиций американских монополий и увеличение объема продукции, производимой и сбывае-

⁴⁰ S. Hanson. Five years of the Alliance for Progress. Washington, 1967, p. 169.

⁴¹ J. Backman, M. Gainsburgh. The Forces influencing the American economy. N. Y., 1965, p. 21.

⁴² См. «Соревнование двух систем», М., 1967, стр. 243.

мой филиалами американских фирм в других странах, оказывает определенное воздействие на состояние экономики США. В американской печати и в официальных правительственных выступлениях вывоз капитала из США нередко с осуждением именуется «вывозом рабочих мест». Эта терминология раскрывает желание свалить вину за рост безработицы и низкие темпы экономического роста США на экспорт капитала. Однако призывы к монополиям отказаться от «вывоза рабочих мест» не приносят никаких результатов. В этом нет ничего удивительного. В обстановке ограниченности внутреннего рынка и наличия значительных неиспользованных производственных мощностей в США, с одной стороны, и возникновения высоких таможенных барьеров на пути американского экспорта, с другой, монополии Уолл-стрита все шире практикуют вывоз капитала для повышения своих прибылей.

С образованием так называемого Европейского экономического сообщества — Общего рынка шести стран — усилился приток американского капитала в Западную Европу. Авторы работы о международной торговле и финансах пишут: «Американские фирмы ринулись учреждать свои филиалы за рубежом, надеясь извлечь выгоды из опромного спроса в странах Общего рынка. Происходит не только отлив капиталов из США, но также подмена наших экспортных рынков производством на этих новых предприятиях и даже известная замена национальной американской продукции импортом товаров в США из стран Общего рынка — с американских же предприятий»⁴³.

Прямые инвестиции позволяют американским монополиям преодолевать тарифные барьеры и, в частности, — тарифный барьер Общего рынка, поскольку подавляющая часть продукции заграничных предприятий американских корпораций реализуется на внутреннем рынке тех стран, где они находятся. Так, в 1963 г. из 31,3 млрд. долл. общего объема продаж заграничных предприятий американских монополий обрабатывающей промышленности на внутренний рынок стран, где находились эти предприятия, пришлось 82,2%, на экспорт в США — 3,5% и на экспорт в прочие страны — 14,3%.

Примечательно, что объем продаж американских заграничных предприятий растет значительно быстрее объема экспорта США. За 1957—1963 гг. весь товарный экспорт

⁴³ E. Marcus, M. Marcus. International trade and Finance. N. Y. 1965.

США возрос с 19,4 млрд. долл. до 22 млрд. долл., т. е. в 1,1 раза, а объем продаж американских зарубежных предприятий только в обрабатывающей промышленности увеличился за это же время с 18,3 млрд. до 31,3 млрд. долл., т. е. в 1,7 раза⁴⁴.

В Западной Европе американские филиалы создаются преимущественно корпорациями обрабатывающей промышленности: автомобильной, электротехнической, химической. Они реализуют свою продукцию не только на западноевропейских рынках, но и за их пределами, в частности — в США. Особую роль играют филиалы нефтяных корпораций. Сосредоточивая свою экспансию на самых перспективных и выгодных участках экономики, американские монополии приобретают огромное влияние в хозяйственной жизни западноевропейских государств.

С 1957 по 1963 г. продажи заграничных филиалов американских корпораций обрабатывающей промышленности возросли на 71%, а продажи внутренних филиалов — лишь на 21%. В 1964 г. на заграничные филиалы приходилось 20% суммы внутренних поставок компаний, производящих машины и транспортное оборудование (за исключением военной продукции), 18% — химических компаний, 16% — компаний резиновой промышленности⁴⁵.

Миграция капитала между высокоразвитыми странами, являясь нагляднейшей формой интернационализации хозяйственной жизни, служит основой растущих антагонизмов в капиталистической части мира. Эта миграция капитала порождает не гармонизацию экономических отношений между империалистическими государствами, а наоборот, — конфликты и столкновения интересов.

3 | МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОНОПОЛИИ

Ленин раскрыл закономерность империализма, заключающуюся в свойственном монополиям стремлении захватить и поделить не только внутренний, но и мировой рынок. Вывоз капитала, указывал он, тесно связан с экономи-

⁴⁴ J. Backman, M. Gainsburgh. Op. cit., p. 22—23.

⁴⁵ См. «МЭиМО», 1966, № 6, стр. 92.

ческим разделом мира монополистическими союзами капиталистов. Образование международных союзов монополистов он характеризовал как новую, более высокую ступень всемирной концентрации капитала и производства, как сверхмонополию. История истекших десятилетий XX в. обнаруживает неизменное возрастание роли и значения международных монополий как в экономике, так и в политической жизни капиталистической части мира.

Деятельность международных монополий полностью подтверждает характеристику, данную Лениным. «Международные картели показывают,— писал он,— до какой степени выросли теперь капиталистические монополии и *из-за чего* идет борьба между союзами капиталистов»⁴⁶. Не какие-либо случайные обстоятельства, а достигнутая ступень концентрации заставляет капиталистов становиться на путь экономического раздела мира для обеспечения монопольно высоких прибылей. Таково содержание борьбы, ее классовая сущность, которая несколько не меняется при изменениях формы борьбы в зависимости от различных, сравнительно частных и временных причин.

Как видно из развернутой разработки плана исследования империализма, записанной в «Тетрадах по империализму», Ленин имел в виду при освещении экономической политики финансового капитала использовать замечание о новом значении охранительных пошлин, сделанное Энгельсом в III томе «Капитала»⁴⁷.

Экономический раздел мира международными монополиями Ленин считал одним из наиболее рельефных выражений интернационализации капитала⁴⁸ со свойственными ей неразрешимыми противоречиями, столкновениями интересов и конфликтов. Он указывал, что и до империализма существовали международные объединения капиталистов: таким союзом является всякое акционерное общество с участием капиталистов разных стран. Для империализма же характерно другое, а именно экономический раздел мира между интернациональными трестами, раздел ими стран по договору, как областей сбыта⁴⁹.

В связи с анализом международных соглашений монополистов Ленин останавливается на утверждении некоторых буржуазных теоретиков, к которому присоединился Каут-

⁴⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 372.

⁴⁷ См. там же, т. 28, стр. 213.

⁴⁸ См. там же, т. 27, стр. 372.

⁴⁹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 370.

ский, о том, что международные картели дают возможность надеяться на мир между народами.

Защитники капитализма стремятся затушевать содержание борьбы и сделок между монополиями, выпячивая на первый план то одну, то другую форму этой борьбы. Каутский, выдвинув предательскую теорию ультраимпериализма, целиком перешел на сторону буржуазии. Он опустил до уровня софиста, подменяя вопрос о содержании борьбы за экономический раздел мира вопросом о форме этой борьбы, которая может быть как мирной, так и немирной.

Капиталисты делят мир «по капиталу», «по силе», а соотношение сил между монополиями разных стран непрерывно изменяется вследствие неравномерности экономического и политического развития этих стран. Ленин подчеркивает, что вопрос о том, происходит ли изменение в соотношении сил под влиянием факторов экономического порядка или внеэкономического (например, в результате войны), — «это вопрос второстепенный, не могущий ничего изменить в основных взглядах на новейшую эпоху капитализма»⁵⁰.

Развитие и рост международных монополий не только не смягчают противоречия и борьбу в стане империалистов, но, наоборот, еще более обостряют соперничество и порождают особенно острые конфликты между империалистическими группами и державами.

Характеризуя развитие международных соглашений капиталистических монополий, Ленин приводит данные буржуазного исследователя картелей и трестов Р. Лифмана, по которым в 1897 г. насчитывалось около 40 международных картелей с участием Германии, а к 1910 г. их число возросло примерно до 100⁵¹. По американским данным, накануне первой мировой войны было 114 международных картельных соглашений, из них по углю, рудам и металлам — 26, в судоходстве — 18, по химическим товарам — 19, по текстильным товарам — 15, по изделиям керамической промышленности — 8, по изделиям бумажной промышленности — 7, по электротехническим товарам — 5, по другим товарам — 16⁵².

Во время первой мировой войны многие картельные соглашения прекратили свое существование, хотя некоторые сговоры между монополистами воевавших стран сохранили свою силу. Ряд международных картелей был восстановлен в течение первого же послевоенного десятилетия.

⁵⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 373.

⁵¹ См. там же, стр. 372.

⁵² См. М. Диканский. Международные монополии по металлам. М., 1960, стр. 4.

Формы монополистической борьбы за экономический раздел мира не могут оставаться неизменными. В начальный период монополистического капитализма эта борьба выливалась исключительно в форму образования международных монополий. С ростом государственно-монополистического капитализма в борьбу за экономический раздел мира все активнее включаются буржуазные государства и их органы.

На протяжении полувекового периода международные монополии играли поистине зловещую роль в экономике и политике капиталистического мира. Достаточно напомнить их активнейшую деятельность в период между двумя мировыми войнами, когда они выступали застрельщиками политики, приведшей в конце концов к развязыванию второй мировой войны.

После первой мировой войны особенно усилился процесс выхода гигантских монополий США, Англии, Германии и других стран за национальные рамки, в результате чего они превращались в «сверхмонополии», контролирующие при помощи системы участия и соглашений производство и сбыт ряда товаров в масштабе всего капиталистического мирового хозяйства.

Такой «сверхмонополией» стал, например, американский концерн «Дженерал электрик», оборот которого к 1929 г. вырос в 6 раз по сравнению с 1910 г. Этот концерн подчинил своему контролю не только германскую «АЭГ», но и английский концерн «Метро-Виккерс». Он имел значительные вложения в электропромышленность Франции, Японии и других стран. Конкурентом «Дженерал электрик», входившей в сферу влияния финансовой группы Моргана, выступала компания Вестингауза, заключившая соглашение с германским концерном Сименса.

«Сверхмонополии» мирового масштаба возникли в новых отраслях промышленности — в производстве автомобилей, синтетического азота, искусственного волокна и т. д. Маргаритовый трест «Юнилевер» объединил 400 компаний 51 страны. Шведский концерн Крейгера стал мировым поставщиком спичек, объединив 150 спичечных предприятий в 35 странах.

В 1926 г. под контролем «сверхмонополий» находилось 52 % мирового капиталистического производства нефти: 26 % приходилось на долю англо-голландской и английской компаний и 26 % — на долю американской «Стандард ойл». В мировой химической промышленности командные позиции занимали три «сверхмонополии»: американский концерн

«Дюпон де Немур», английский «Импириэл кемикл индастриз» и германский «ИГ Фарбениндустри».

Заправили «сверхмонополий», в особенности германских, не делали секрета из своих алчных стремлений к захвату чужих рынков и чужих стран. В этом отношении характерно заявление, сделанное в 1931 г. председателем «ИГ Фарбениндустри» Карлом Дуисбургом: «Ограниченность национальной экономической территории должна быть компенсирована межнациональными экономическими территориями... Для окончательного разрешения европейской проблемы должно быть создано тесное экономическое объединение от Бордо до Одессы, как становой хребет Европы»⁵³.

Деятельность международных монополий теснейшим образом переплеталась с политикой ведущих империалистических держав. Крупнейшие монополии США, Англии и Франции, связанные картельными соглашениями с германскими трестами, оказывали огромное влияние на правительства своих стран, выступали застрельщиками курса на умиротворение фашистских агрессоров. Ряд экономических соглашений между магнатами промышленности и банков западных держав, с одной стороны, и Германии — с другой, составил непосредственную основу мюнхенского сговора Англии и Франции с гитлеровской Германией и фашистской Италией. Этот сговор сопровождался соглашением между Федерацией британских промышленников и германской «Имперской группой промышленности».

В середине марта 1939 г., вслед за вторжением Гитлера в Чехословакию, представители этих ведущих организаций монополистического капитала обеих стран встретились на конференции в Дюссельдорфе и приняли декларацию о совместной деятельности по расширению существующих картельных соглашений и организации новых сговоров. В декларации промышленные магнаты Англии и Германии признали «желательным, чтобы отдельные отрасли промышленности в обеих странах постарались прийти к взаимному соглашению, устраняющему разрушительную конкуренцию». Далее говорилось, что в тех случаях, когда «преимущества соглашений между представителями промышленности двух стран или группы стран могут быть аннулированы конкуренцией со стороны какой-либо третьей страны, отказывающейся принять участие в соглашении», «может возникнуть

⁵³ Цит. по: Дж. Аллен. Международные монополии и мир. М., 1948, стр. 13—14.

необходимость в помощи правительств, и обе организации обязуются совместно добиваться этой помощи»⁵⁴.

В ряде международных картельных соглашений было оговорено, что они не прекращают своего действия и в случае войны.

«Картельные соглашения неизменно предусматривали возможность войны»,— писал американский исследователь международных картелей, сообщая, что еще до начала военных действий картели выработали свой модус вивенди — способ непрерывного существования, так как считали необходимым сохранить связи и отношения независимо от войны. Так, американские и английские картели обязались сохранить позиции Германии в странах Латинской Америки. Соглашения между монополистами империалистических государств, столкнувшихся во второй мировой войне, предусматривали возобновление их связей после окончания войны. В случае вмешательства со стороны органов юстиции или правительств участники картелей обязывались стремиться приспособить свои отношения к новым условиям, как сформулировано в одном из договоров, «в духе нынешних обязательств»⁵⁵.

Во время войны американский сенат поручил комиссии под председательством Килгора расследовать деятельность международных картелей, в которых участвовали американские промышленные и банковские монополии. Комиссия Килгора, изучив документы, представила отчет, в котором были сделаны следующие выводы:

«Под прикрытием якобы нормальных деловых операций германские коммерческие, финансовые и промышленные фирмы использовали свои заокеанские филиалы для осуществления германской программы экономической войны против Соединенных Штатов. Эти германо-американские концерны были действенным оружием, с помощью которого гитлеровское правительство могло снабжать свою военную машину жизненно важным сырьем, обходить мероприятия правительства Соединенных Штатов, проведенные им в целях предотвращения демпинга германских товаров на американских рынках, приобретать иностранную валюту в форме американских долларов для закупки военного снаряжения, проводить нацистскую пропаганду за поддержку американского фашистского движения, вести шпионаж в

⁵⁴ Цит. по: У. Бердж. Международные картели. М., 1947, стр. 39—40.

⁵⁵ Там же, стр. 38.

промышленности и с помощью патентных соглашений мешать Соединенным Штатам производить те или иные изделия»⁵⁶.

Во время второй мировой войны ведущие монополии западных держав, связанные международными соглашениями с монополиями гитлеровской Германии, развивали, в особенности в Соединенных Штатах, энергичную деятельность. Эта деятельность была направлена сначала против участия Америки в войне в Европе, а затем в пользу заключения «компромиссного мира» с гитлеровской Германией.

После разгрома гитлеровской военной машины те же круги монополистического капитала повели открытую борьбу против Потсдамских решений, предусматривавших демилитаризацию и демократизацию Германии, и взяли курс на возрождение милитаризма и реваншизма в Западной Германии, которая была оккупирована тремя западными державами. Эти круги сыграли виднейшую роль в осуществлении политики расчленения Германии, приведшей к образованию боннской республики, как заповедника реакции и реваншизма в Германии.

В период после второй мировой войны получили широкое распространение новые формы деятельности международных монополий, порожденные изменившимися условиями внешнего и внутреннего порядка. Возникновение мировой социалистической системы, крушение колониализма резко сузили возможности развития капитализма вширь, хотя он еще сохраняет способность развиваться вглубь. Научно-техническая революция, развитие крупносерийного и массового производства обуславливают увеличение оптимальных размеров предприятий, строительство которых оказывается под силу лишь сильнейшим в финансовом отношении фирмам или союзам монополистов. Такие союзы, выходя за национальные границы, создают предприятия коллективного владения, принадлежащие монополиям ряда стран. В то же время обострение конкуренции на мировом капиталистическом рынке, валютные, внешнеторговые и другие мероприятия буржуазных государств побуждают монополии создавать предприятия непосредственно в районах сбыта.

В результате получили широкое распространение такие формы международных монополий, как патентные соглашения, союзы, создаваемые для согласования производственных программ, монтажа оборудования, взаимного обмена знаниями и опытом, совместного изыскания новых методов

⁵⁶ Цит. по: Д ж. Аллен. Указ. соч., стр. 17.

борьбы с конкуренцией заменителей и т. д. «На предыдущих этапах эти формы совместных предприятий монополий разных государств существовали лишь в зародышевом состоянии, а господствующую роль играли «классические» союзы монополистов. В настоящих условиях коллективные предприятия, порожденные развитием научно-технического прогресса, становятся все более весомым фактором в экономической жизни мирового капитализма, превращаясь в одну из преобладающих форм образования международных монополистических союзов»⁵⁷.

Международные соглашения об использовании патентов играют особенно большую роль в отраслях с быстрыми темпами технического развития. В условиях стремительного прогресса техники международные картели, стремясь к монополизации новейших технических достижений, действуют различными методами. В одних случаях дело ограничивается предоставлением партнеру лицензии на пользование патентом с соответствующими правами на участие в его капиталах и прибылях. В других случаях на почве совместной эксплуатации монопольных прав создается более тесное переплетение интересов участников сговора.

Обмен техническим опытом открывает гораздо более широкие возможности для взаимопроникновения монополий, чем обычные соглашения о разделе сфер сбыта. При современном высоком уровне техники производства международные патентные соглашения открывают возможность для одних монополий быстро наверстать упущенное, вступая в сделку с владельцами патентов, а для других — использовать свои преимущества в области техники. В то же время одна из важнейших целей патентных соглашений состоит в том, чтобы оградить интересы монополий от ущерба, который они могут понести в результате технического прогресса.

Патентные соглашения часто служат основой для совместной организации предприятий. Устройство совместных предприятий, находящихся в общем владении монополистов различных стран, относится к числу характерных для современного периода форм экономического раздела капиталистической части мира между монополиями⁵⁸.

⁵⁷ «Соревнование двух систем». М., 1967, стр. 240.

⁵⁸ «Для послевоенного периода характерна небывалая активность в устройстве предприятий, находящихся в общем владении монополий двух или даже нескольких государств. Являясь разновидностью международного сплетения монополий, предприятия совместного владения в свою очередь отличаются многообразием форм... Как

Объединение капиталов различных стран для создания совместного предприятия происходило иногда и в первые десятилетия XX в. Такой характер имели международные монополии, официальной резиденцией которых стали малые, второстепенные государства Западной Европы. К числу подобных монополий относятся, в частности, три монополии со штаб-квартирой в Голландии: нефтяной концерн «Ройял датч-Шелл», концерн пищевой промышленности «Юнилевер» и электротехнический концерн «Филипс». Они входят в число ста крупнейших монополий капиталистического мира, и на их долю падает около 8% всего оборота этой сотни монополистических гигантов. «Юнилевер» является в своей области крупнейшим в мире, а концерны «Ройял датч-Шелл» и «Филипс» уступают лишь американским монополиям «Стандард ойл» (Нью-Джерси), «Дженерал электрик» и «Вестингауз».

История перечисленных концернов показывает, как происходит превращение крупнейшего предприятия в международную монополию. Так, при создании фирмы «Шелл» в 1907 г. на долю Голландии приходилось 60% всего капитала. В настоящее же время 38% акций концерна находятся в английских руках, 25% — в руках американцев и лишь 16% принадлежат голландцам. Остальные акции находятся главным образом в руках французов. В концерне принимают участие также Швейцария и Западная Германия. Таким образом, концерн «Шелл» превратился в международное англо-американо-голландско-французское объединение монополистического капитала.

Примерно таким же образом происходило превращение концерна «Филипс» в международную монополию. В 1919 г. все рабочие, занятые на предприятиях «Филипса», были голландцами, в 1929 г. уже каждые три из десяти рабочих были иностранцами, а сейчас только три из десяти рабочих являются голландцами. В 1920 г. в руки иностранных капита-

и другие формы международных монополистических союзов, совместные компании являются орудием изменения экономических позиций отдельных группировок по силе, по капиталу. Соглашения между монополистическими группами, участвующими в монополистических предприятиях, существуют временно, конкуренция — постоянно. Американские исследователи Г. Ситер и К. Джалик, характеризуя союзы капиталистов в области черной металлургии, отмечали, что их важнейшей чертой была «частота, с которой они разваливались», по той причине, что, как сетуют авторы, из их участников «60% были джентльменами, 30% поступали как джентльмены, а 10% не были джентльменами и не поступали как джентльмены» («Соревнование двух систем». М., 1967, стр. 237).

листов попали первые акции «Филипса»: 20% акций приобрела американская фирма «Дженерал электрик». В результате дальнейшей интернационализации концерна в руках американских капиталистов оказался 31% акционерного капитала «Филипса», в руках французских и швейцарских — по 9%, английских — более 5% и западногерманских — 2%. Таким образом, более 50% капитала перешло во владение иностранных монополистов⁵⁹.

Современные международные сверхмонополии представляют собой сложные конгломераты, которые являются результатом концентрационного процесса и монополизации экономики, развития финансового капитала, миграции капитала, экономического раздела мира. Таким образом, в них воплощается как бы синтез основных экономических признаков империализма⁶⁰.

Существенной особенностью экономического раздела рынков в капиталистической части мира в современный период является все более активное участие государства в создании и функционировании международных монополий. Государственные предприятия, возникшие в ряде стран в результате буржуазной национализации, во многих случаях возглавляют движение за создание международных монополий. Правительства капиталистических государств являются организаторами такой новой формы монополистического раздела рынков, как обособленные экономические блоки, создаваемые под маркой интеграции. Вслед за Европейским объединением угля и стали (ЕОУС) шесть европейских стран создали Евратом и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), так называемый Общий рынок. В качестве конкурирующей группировки другие семь стран создали Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ).

⁵⁹ См. Ф. Барух. Империя магнатов в маленькой стране. М., 1963, стр. 35 и след.

⁶⁰ «Если для начала XX века было характерно прежде всего образование национальных монополий, то для современного капитализма наиболее типичным является превращение национальных монополий в международные по составу участников, размерам деятельности, особенно по размещению предприятий и т. д. Хотя монополии все более перерастают национальные рамки, это не означает ликвидации или ослабления межимпериалистических противоречий» («Крупнейшие монополии мира». М., 1968, стр. 6). «Стало непреложным фактом, — пишет Генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании Дж. Голлан, — что с появлением сверхмонополий их операции становятся международными по характеру. Раньше число международных фирм было сравнительно небольшим. Сейчас международная фирма или трест стали правилом». («Правда», 16.VIII 1969).

Функционирование этих блоков не оставляет сомнений в том, что экономический раздел рынков в его современных формах, как и деятельность международных монополий, означает не притупление или сглаживание межимпериалистических противоречий, а, наоборот, их дальнейшее усиление и обострение.

«В послевоенное время европейские концерны все шире практикуют строительство филиалов и сборочных заводов во многих странах, заключают соглашения с компаниями других стран по совместному производству и сбыту. Обобщенное выражение эта новая тенденция нашла в европейской интеграции. Государственно-монополистические мероприятия, связанные с европейской интеграцией, способствовали такому сплетению монополий как в странах Общего рынка, так и в известной мере в странах Европейской ассоциации свободной торговли»⁶¹.

Договор о создании Общего рынка, заключенный ФРГ, Францией, Италией, Бельгией, Голландией и Люксембургом в Риме в 1957 г., предусматривал осуществление в течение определенных сроков снижения, а затем и отмены таможенных пошлин и других ограничений в торговле между шестью странами, устранение ограничений в движении капиталов и рабочей силы внутри «шестерки», а также установление общих тарифов в торговле со странами, не входящими в Общий рынок. Создание более широкого рынка открывает перед ведущими монополиями возможность дальнейшей специализации производства, расширения его масштабов, организации массового производства и т. д., что чрезвычайно выгодно для наиболее мощных групп финансового капитала. Но выгода для одних монополий достигается за счет других. Поэтому империалистическая интеграция таит в себе источник все более острых столкновений и конфликтов между монополистическими группами и стоящими за их спиной государствами.

Империалистическая интеграция Западной Европы несет не гармонию интересов национальных групп финансовой олигархии, а, наоборот, усиление конкурентной борьбы между монополистическими спрутами «шестерки». На расширенном рынке Европейского экономического сообщества вызревают и разыгрываются различного рода конфликты и столкновения. Образование замкнутых экономических блоков западноевропейских стран означает создание, выра-

⁶¹ «Изменения в экономической структуре стран Западной Европы». М., 1965, стр. 285.

жаясь словами Ленина, картелей империалистов, которые оказываются в состоянии экономической войны с группировками монополистического капитала других секторов капиталистического мирового рынка.

Интеграция призвана укрепить экономическую базу агрессивного атлантического блока. Она направлена против социалистического лагеря, против интересов рабочего класса и трудящихся масс стран «шестерки», против народов освободившихся стран. Вместе с тем она направлена против других стран капиталистической части мира. Отсюда неизбежность острых противоречий, непрерывно возникающих между «шестеркой» и остальными капиталистическими государствами.

Объективная тенденция к интернационализации хозяйственной жизни и сближению на этой основе наций имеет прогрессивный характер. Но не капитализму суждено превратить эту тенденцию в жизнь. Лишь после того как в странах Западной Европы народные массы станут подлинными вершителями своей судьбы, преграды к равноправному и добровольному объединению этих стран будут сметены, их экономическое и политическое единство станет фактом. Лучшее тому доказательство — уже имеющийся опыт братского сплочения стран мирового социалистического содружества.

Однако пока в западноевропейских государствах господствуют капиталистические монополии, интеграция поставлена на службу своекорыстным экономическим и политическим интересам финансового капитала. Она неизбежно порождает острые внутренние и внешние противоречия. Монополии ведут борьбу внутри Общего рынка, и в то же время обостряется борьба за его пределами — между участниками интеграции и капиталистическими государствами, остающимися за ее пределами.

Среди целей европейской интеграции далеко не последнее место занимает укрепление и расширение позиций капиталистических монополий «шестерки» в молодых суверенных государствах. Организаторы Общего рынка рассчитывают методами коллективного колониализма удерживать освободившиеся страны в капиталистической колеснице.

Молодые суверенные государства Азии, Африки и Латинской Америки нуждаются в нормализации международной торговли, в устранении всяких форм дискриминации, имеющей для них особенно пагубные последствия. Между тем создание обособленных экономических блоков высоко развитых капиталистических государств представляет серь-

езную угрозу для всех стран, нуждающихся в развитии. Эти блоки неразрывно связаны с дискриминацией в торговле, с попытками распространения политики «с позиции силы» на область международных экономических отношений и связей.

Апологеты монополий, расхваливая Общий рынок по всем правилам лживой капиталистической рекламы, пытаются утверждать, будто создание этого экономического блока «опровергает» марксизм-ленинизм⁶². На самом же деле империалистическая интеграция полностью подтверждает ленинский анализ монополистической борьбы за экономический раздел мира, ее существа и ее форм. Этот анализ исходит из того, что монополисты, их группы, их государства, ведя между собой ожесточенную конкурентную борьбу, в определенных условиях временно объединяются для той или иной цели и до поры до времени действуют совместно.

Еще Маркс, исследуя процесс уравнивания общей нормы прибыли посредством конкуренции, отметил, что здесь налицо «математически точное объяснение того, почему капиталисты, обнаруживая столь мало братских чувств при взаимной конкуренции друг с другом, составляют в то же время поистине масонское братство в борьбе с рабочим классом как целым»⁶³.

Такого рода масонским братством капиталистов в современных условиях является Общий рынок, изображаемый его апологетами как воплощение «европейской идеи». Истоки этой «европейской идеи» восходят к планам создания «Соединенных Штатов Европы», возникшим еще в начальный период империализма⁶⁴. Эти планы тогда привлекли внимание Ленина, который дал глубокий марксистский анализ их содержания. Раскрывая подлинные движущие силы

⁶² Западнотерманский профессор Хальштейн, занимавший пост председателя Комиссии Общего рынка (руководящего органа этого блока), выступая в середине 1962 г. перед дипломатическими обозревателями прессы в Париже, заявил, что с образованием «Общего рынка» «совершается с неожиданной быстротой и поразительным успехом нечто такое, что по марксистско-ленинской теории абсолютно не могло бы произойти».

⁶³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. I, стр. 217.

⁶⁴ В «Тетрадах по империализму» Ленин, конспектируя книгу Патуйе «Американский империализм», выписал следующее место: «„Начиная с 1897 г., Вильгельм II высказывал неоднократно идею политики объединения для борьбы против заокеанской конкуренции, — политики, основанной на европейском таможенном соглашении, своего рода континентальной блокады, направленной против Соединенных Штатов»». К этой выписке Ленин сделал замечание на полях: «Соединенные Штаты Европы (и Вильгельм II)» (т. 28, стр. 187).

всевозможных временных соглашений и сговоров между монополистами и между империалистическими странами под лозунгом Соединенных Штатов Европы, Ленин писал:

«В этом смысле возможны и Соединенные Штаты Европы, как соглашение *европейских* капиталистов... о чем? Только о том, как бы сообща давить социализм в Европе, сообща охранять награбленные колонии...»⁶⁵.

Любопытна дальнейшая судьба лозунга. Проверка временем блестяще подтвердила ту характеристику, которую ему дал Ленин. Изготовленный в идеологической кухне II Интернационала, лозунг «Соединенных Штатов Европы» в период после первой мировой войны не раз служил прикрытием самых темных сил капиталистической реакции.

Так, он выплыл на авансцену европейской политики, когда англо-французские империалисты после провала вооруженной интервенции против первого в мире социалистического государства стали усиленно готовить на новых началах крестовый поход против Советского Союза. Один из вариантов плана подобного крестового похода, выдвинутый реакционным французским политиком Брианом, имел своей «идейной» вывеской... лозунг «Соединенных Штатов Европы». Этот лозунг был призван служить прикрытием для коварных замыслов антисоветского блока, для подготовки агрессивной войны против Страны Советов. По свидетельству хорошо осведомленного английского журналиста, когда Бриана спросили, должна ли быть включена Советская страна в состав «Соединенных Штатов Европы», он побавровел от ярости и лишился дара речи...

После второй мировой войны всевозможные лозунги «европейского единства», «интеграции Европы» и т. п. послужили прикрытием для сколачивания обособленных группировок империалистических государств, направленных против стран социализма. Правосоциалистические лидеры и в нынешней обстановке выступают застрельщиками политики так называемого «европейского единства», которая на самом деле является политикой углубления раскола Европы, политикой враждебного противопоставления капиталистической ее части странам социализма.

Сущность «европейской идеи» Ленин еще в период зарождения планов «Соединенных Штатов Европы» определил с предельной точностью: «kartell империалистов»⁶⁶. Это определение целиком подходит для выяснения подлин-

⁶⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 354.

⁶⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 374.

ного характера современной империалистической интеграции Западной Европы.

Как и предыдущие формы борьбы монополистов за экономический раздел и передел мира — создание и деятельность международных монополий, — образование «Общего рынка», будучи порождением острых противоречий капитализма, знаменует дальнейший рост и углубление внешних и внутренних антагонизмов мировой капиталистической системы.

Империалистическая интеграция несет с собой не помощь слаборазвитым странам, как утверждают ее агенты, а различные формы неокOLONиализма, рассчитанные на закабаление недавно освободившихся народов. Рабочему классу и широким народным массам Общий рынок несет не разрекламированное «благополучие для всех», а небывалое усиление всевластия и произвола крупнейших монополий — этих главных врагов наций, рост степени эксплуатации, новый нажим монополистов на жизненный уровень трудящихся, усложнение обстановки классовой борьбы. Недаром рабочий класс дал Общему рынку меткое название: «Европа трестов».

Отмечая, что Общий рынок представляет собой не просто экономическую группировку, рассчитанную на консолидацию сил западноевропейских монополий, Дж. Голлан пишет: «Это — военное и политическое объединение, цель которого углубить раскол Европы. Оно в равной мере направлено против мира социализма, особенно СССР, и против рабочего движения в Европе»⁶⁷.

Роль империалистической интеграции в антисоциалистической стратегии господствующих кругов монополистического капитала подчас откровенно признают буржуазные экономисты. Так, французский экономист Мейно пишет: «Экономические преимущества, которые сулит Общий рынок, имеют меньшее значение, если их сопоставить с выгодами, которые получит „патронат“ (то есть монополии) от окончательного успеха Общего рынка. А именно: упрочение капиталистического строя в Европе или, если хотите, уничтожение по крайней мере на долгий срок всякой перспективы социализма»⁶⁸.

Таким образом, новые методы борьбы за экономический раздел и передел мира, вызванные к жизни в корпе изме-

⁶⁷ «Правда», 16.VIII 1969.

⁶⁸ Предисловие к кн.: J. Szokolowry - Syllaba. Les organisations professionnelles françaises et marché commun. Paris, 1965, p. VII.

нившей обстановкой в мире, отличаются от прежних методов лишь по своей форме, между тем как классовая сущность этой борьбы, как и предвидел Ленин, осталась та же.

4 КОЛОНИАЛЬНАЯ СИСТЕМА ИМПЕРИАЛИЗМА И ЕЕ КРУШЕНИЕ

К числу основных экономических признаков империализма как высшей и последней стадии капитализма Ленин относил завершение территориального раздела мира и борьбу за его передел. Ленинский анализ этой коренной отличительной черты монополистического капитала вскрывает огромную сферу противоречий и антагонизмов империализма, как капитализма паразитического, загнивающего, умирающего, стоящего накануне своей гибели.

В своем исследовании империализма Ленин показал, что в то время как между союзами капиталистов складываются известные отношения на почве экономического раздела мира, рядом с этим и в связи с этим между буржуазными государствами складываются известные отношения на почве территориального раздела мира, борьбы за колонии, «борьбы за хозяйственную территорию» вообще.

Приводя статистическую таблицу, рисующую итоги колониальных захватов великих держав в течение последней четверти прошлого века, Ленин пишет, что «характеристичной чертой рассматриваемого периода является окончательный раздел земли, окончательный не в том смысле, чтобы не возможен был *передел*, — напротив, переделы возможны и неизбежны, — а в том смысле, что колониальная политика капиталистических стран *закончила* захват незанятых земель на нашей планете. Мир впервые оказался уже поделенным, так что дальше предстоят *лишь* переделы, т. е. переход от одного „владельца“ к другому, а не от бесхозяйности к „хозяину“»⁶⁹.

Этот важнейший вывод Ленин подкрепляет богатым фактическим материалом и конкретизирует в целом ряде отношений. Он показывает, что новая, качественно отлич-

⁶⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 374.

ная полоса в истории колониальной политики тесно связана со всеми особенностями монополистического капитализма. Он приводит свидетельства ряда знатоков, мнения которых сходятся на том, что именно последние десятилетия XIX в. были периодом усиленной территориальной экспансии великих держав. «Погоня за колониями в конце XIX века, особенно с 1880 годов, со стороны всех капиталистических государств представляет из себя общеизвестный факт истории дипломатии и внешней политики»⁷⁰.

Как известно, колонии существовали до империализма и даже до капитализма. Древний Рим владел обширными колониями. Огромные колониальные владения были у греков, финикийян, персов и т. д. В средние века крестовые походы представляли собой не что иное, как попытки захвата богатых стран Ближнего Востока. В эпоху первоначального накопления капитала колониальный грабеж играл выдающуюся роль как один из самых важных источников создания крупных богатств. Важнейшие европейские страны того времени — Испания и Португалия, Нидерланды, Англия — нагнали несметные богатства в захваченных ими заморских странах — Америке, Индии, Африке и т. д. На всем протяжении домонополистической стадии капитализма колонии играли немалую роль в росте промышленного, торгового и военного могущества Англии. Период от крушения наполеоновской империи до 70-х годов XIX в. был периодом беспорядного господства Англии в колонизации заокеанских стран и приобретения новых «сфер влияния».

В середине XIX в. Англия становится страной, которая, по образному выражению Маркса, «своими гигантскими руками охватывает весь мир»⁷¹. Ее колонии и «сферы влияния» продолжали неуклонно расти. Остальные же страны

⁷⁰ Там же, стр. 375.

⁷¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 6, стр. 159.

Бернард Шоу беспощадно высмеивал лицемерие правящих кругов Англии — старейшей колониальной державы. Он вкладывает в уста Наполеона следующую характеристику английского характера: «Как ярый лоборник свободы и независимости, он (англичанин) захватывает и подчиняет себе полмира, называя это колонизацией. Когда он нуждается в рынке для своих подмоченных манчестерских товаров, он посылает миссионера проповедовать туземцам евангелие всеобщего мира. Туземцы убивают миссионера. Тогда англичанин берется за оружие, чтобы защитить христианство. Сражается за него. Побеждает. И забирает рынок, как награду, посланную свыше. Чтобы защитить берега своего острова, он сажает на корабль священника, вывешивает на бром-стеннге флаг с крестом, плывет за край света, топя, предавая огню и истребляя всех, кто оспаривает у него господство над морями» (Бернард Шоу. Человек судьбы).

Европы в этот период мало интересовались колониальными приобретениями. Это был период, когда для развития капитализма вглубь и вширь еще имелся достаточный простор не только в заокеанских странах, но и в самой Европе. Борьба за «сферы влияния» не занимала столь видного места в политической и экономической жизни капиталистического мира, как в последующие десятилетия.

В пору наивысшего развития прежнего, домонополистического капитализма, в 70-х годах прошлого века, бесспорная монополия в колониальной политике принадлежала Англии. Колониальные владения Франции были сравнительно невелики. Кроме Англии и Франции, колониями владели Испания, Португалия, Голландия, сохранившие свои колонии с тех времен, когда они играли крупную роль в мировой торговле. Молодые капиталистические страны — США, Германия, Япония, Италия — тогда не имели колониальных владений.

В течение последней четверти XIX и начала XX в. происходил усиленный захват колоний. Кроме Англии, в этот период захватили ряд колоний Франция, США и Германия. С 1876 по 1914 г. великие державы завладели около 25 млн. кв. км. Эта территория общей площадью вдвое больше, чем вся Европа. Больше всего земель досталось старым колониальным державам — Англии и Франции⁷². Весь «черный» континент оказался рассеченным вдоль и поперек на английские, французские, немецкие, бельгийские, итальянские колонии. После острой борьбы между Англией и Францией, достигшей кульминационного периода во время фашидского инцидента 1898 г. и англо-бурской войны, Англия приобрела гегемонию почти на всем востоке Африки. Франции достались северо-западные части континента. В 1899 г. площадь английских колоний составляла 9,3 млн. кв. миль с населением 309 млн. человек. Франция к концу XIX в. стала крупной империалистической державой с колониальными владениями в 3,7 млн. кв. миль⁷³.

Более молодые капиталистические страны — США, Германия, Италия и другие — пришли уже к шапочному разбору. Тем не менее Германия захватила 1 млн. кв. миль территории с 16,7 млн. населения; США приобрели важнейший опорный пункт на Тихом океане — Филиппинские острова.

⁷² См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 378.

⁷³ См. там же, стр. 374.

Война Соединенных Штатов против Испании в 1898 г. была первой войной империалистического типа. В результате этой войны американские империалисты распространили свое господство на Филиппины, Пуэрто-Рико, Гуам, Кубу. Затем они захватили Гавайские острова, а в 1899 г. — острова Самоа. Восстание филиппинского народа против чужеземных захватчиков было жестоко подавлено американской военщиной.

В результате завершения территориального раздела мира почти вся Африка, значительная часть Азии, ряд стран Латинской Америки превратились в колонии и полуколонии немногих империалистических государств. К концу XIX в. раздел мира оказался законченным, на очередь встал вопрос о насильственном переделе мира.

Значение колоний в условиях различных общественно-экономических формаций различно. Разоблачая излюбленный прием защитников империализма, заключающийся в том, что они игнорируют или смазывают коренные различия между общественно-экономическими формациями, Ленин подчеркивал, что даже колониальная политика до-монополистического капитализма существенно отличается от колониальной политики финансового капитала. Во-первых, колониальная политика империализма неразрывно связана с господством монополий в странах, порабащающих колонии и полуколонии. Во-вторых, колониальная политика империализма неразрывно связана с завершением территориального раздела мира и борьбой за его передел; наступила эра монопольного обладания небольшой горстки империалистических государств колониями. Гигантски возросла роль колоний: к многочисленным прежним мотивам колониальной политики финансовый капитал прибавил борьбу за источники сырья, за сферы приложения капитала, за «сферы влияния».

Борьба за источники сырья играет огромную роль в непрестанном соперничестве между монополиями, между стоящими за их спиной империалистическими державами. В огромной мере выросло количество перерабатываемых капиталистической индустрией хлопка, шерсти, железной руды, цветных металлов и т. д. Новые отрасли промышленности потребовали новых видов сырья: каучука, нефти, цветных металлов, химического сырья и т. д. Финансовый капитал стал прибирать к рукам не только уже открытые источники сырья, но и земли, не представляющие интереса в данный момент, но могущие оказаться очень ценными в результате разведок полезных ис-

копаемых и т. д. «Как тресты капитализируют свое имущество по двойной или тройной оценке, учитывая „возможные“ в будущем (а не настоящие) прибыли, учитывая дальнейшие результаты монополии, так и финансовый капитал вообще стремится захватить как можно больше земель каких бы то ни было, где бы то ни было, как бы то ни было, учитывая возможные источники сырья, боясь отстать в бешеной борьбе за последние куски неподеленного мира или за передел кусков, уже разделенных» ⁷⁴.

Основоположники марксизма несмываемыми красками заклеили колониальные зверства рыцарей первоначального накопления капитала, с огромной силой разоблачили разбойничий промысел торговли невольниками, доставивший буржуазии несметные богатства. Маркс писал в «Капитале», что для скрытого рабства наемных рабочих в Европе нужно было в качестве фундамента неприкрытое рабство негров в Америке. Колонизация, как отмечал Энгельс, осуществлялась целиком в интересах биржи, по приказам ее рыцарей, одним из которых был Сесиль Родс.

Опираясь на анализ капиталистического способа производства, данный Марксом и Энгельсом, Ленин в своем исследовании империализма выяснил сущность его колониальной системы. Он показал, что колониальная политика и империализм представляют собой не случайные, исцелимые пороки капитализма, как утверждают филистеры, а неизбежное следствие самих основ капитализма. При империализме так называемый цивилизованный мир становится паразитом на теле сотен миллионов людей — населения колониальных и зависимых стран.

В эпоху империализма, когда происходит ожесточенная борьба великих держав за экономический и политический раздел мира, существует целый ряд переходных форм государственной зависимости. Для этой эпохи типичны не только две основные группы стран: метрополии и колонии, но и различные типы зависимых стран, которые формально сохраняют политическую самостоятельность, а фактически опутаны сетями финансовой и дипломатической зависимости. Это прежде всего полуколониальные страны, представляющие пример тех переходных форм, которые встречаются во всех областях природы и общества. Это, далее, формально независимые страны, закабаленные в экономическом отношении великими державами. Подобного рода отношения между отдельными крупными и мелкими государствами

⁷⁴ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 381.

существовали всегда, «но в эпоху капиталистического империализма они становятся всеобщей системой, входят, как часть, в сумму отношений „раздела мира“, превращаясь в звенья операций всемирного финансового капитала»⁷⁵.

Борьба за территориальный раздел мира означает, что капитализм выходит за рамки национальных границ. «Империализм,— писал Ленин,— означает перерастание капиталом рамок национальных государств, он означает расширение и обострение национального гнета на новой исторической основе»⁷⁶. Эта основа создается борьбой финансового капитала за раздел и передел мира. Монополистический капитализм является величайшей угрозой самостоятельности народов, их свободе и независимости. Национальный гнет, расовая дискриминация в самых различных формах — неотъемлемые черты империализма.

Корни этих явлений, как показывает ленинская теория империализма, лежат в экономике монополистического капитализма, ибо империализм есть прогрессирующее угнетение наций горсткой великих держав. Ленин решительно разоблачал обман народных масс социал-предателями, которые под предлогом «обороны отечества» в период первой мировой войны оправдывали и защищали угнетение империалистическими державами большинства наций мира.

В эпоху империализма рамки национального вопроса расширяются, и он самым ходом вещей сливается с общим вопросом о колониях. Тем самым национальный гнет из вопроса внутригосударственного превращается в вопрос межгосударственный, в вопрос о политике империалистических держав, направленной на порабощение более слабых наций любыми средствами, вплоть до вооруженного насилия и войны.

Защитники империализма, стремясь оправдать своекорыстное хозяйничанье колонизаторов, пытаются представить народы колониальных и зависимых стран отсталыми в культурном отношении. При этом они тщательно скрывают тот факт, что многие из этих народов внесли свой ценный вклад в историю человеческой культуры еще задолго до того, как европейские народы вышли на историческую арену.

На самом деле политическое и экономическое развитие зависимых стран затормозилось лишь в результате того, что эти страны попали в кабалу к колонизаторам, устано-

⁷⁵ Там же, стр. 384.

⁷⁶ Там же, стр. 62.

вившим режим насилия, грабежа и неслыханной эксплуатации, режим, принесший нищету и тяжкие страдания угнетенным народам Азии и Африки. Под гнетом империализма поработанные народы не только не имели возможности догнать более развитые страны, но, наоборот, различия в уровне экономического развития отдельных частей капиталистической системы мирового хозяйства все более увеличивались.

В своем исследовании империализма Ленин выяснил природу колониальной политики в условиях господства монополий, раскрыл движущие силы борьбы за политически-территориальный раздел мира, показал значение завершения территориального раздела мира, как одной из основных экономических черт империализма. К числу главных свойств империализма Ленин относил то обстоятельство, что империализм вовлекает слаборазвитые страны в водоворот капиталистического развития, в результате чего в конечном счете расширяется и обостряется борьба против колониального гнета и порабощения. В то же время империалистические державы на протяжении ряда десятилетий прилагали все усилия к тому, чтобы сохранить и увековечить в колониях и полуколониях самые отсталые формы общественной и политической жизни. Они искусственно поддерживали феодальные и полуфеодальные отношения и режимы, опираясь на наиболее реакционные, эксплуататорские элементы местного населения.

Однако даже однобокое, уродливое развитие капиталистического производства не могло не разлагать прежние, докапиталистические отношения в отсталых странах. Там возникли и стали развиваться основные классы капиталистического общества: с одной стороны — буржуазия, с другой — пролетариат.

Чудовищная эксплуатация и невыносимый гнет неизбежно порождали возмущение в широких массах населения. Освободительная борьба народов колониальных и зависимых стран приобрела небывалый ранее размах. «Одно из самых основных свойств империализма,— писал Ленин,— заключается как раз в том, что он ускоряет развитие капитализма в самых отсталых странах и тем самым расширяет и обостряет борьбу против национального угнетения»⁷⁷.

Уже в начале XX в., в особенности после первой русской революции 1905 г., трудящиеся массы колониальных и за-

⁷⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 132.

висимых стран пробудились к политической жизни. Революционное движение поднялось в Китае, Корее, Персии, Турции. Имея в виду широкое демократическое движение в Китае, Ленин в 1912 г. писал: «Четвертая часть населения земного шара перешла, так сказать, от спячки к свету, движению, борьбе»⁷⁸.

Борьба за передел уже разделенного мира — одна из основных отличительных черт монополистической стадии капитализма. В подготовительных работах по империализму Ленин приводит любопытное признание одного буржуазного писателя относительно раздела мира и связанных с ним перспектив. «„Всемирная история учит нас,— писал этот автор,— что империи имеют тенденцию поделить *друг друга* после того, как они более или менее распределили между собой земли, „не имеющие хозяина“, во всех частях света“». Ленин, приводя это высказывание, написал на полях: «хорошо сказано!»⁷⁹.

Борьба империалистов за передел мира в конечном счете выливается в борьбу за мировое владычество. «„Мировое господство“ есть, говоря кратко, содержание империалистской политики, продолжением которой является империалистская война»⁸⁰. Этот вывод Ленина имеет кардинальное значение для понимания движущих сил внешней политики империалистических держав.

Планы установления мирового господства империалисты маскируют всякого рода лицемерной фразеологией. Во время первой мировой войны державы Антанты прикрывали свои захватнические цели рассуждениями насчет свободы», «права наций на самоопределение» и т. д. Германия и ее союзники не оставались в долгу и представляли свои цели войны как защиту жизненных национальных интересов. Научный вывод Ленина о мировом господстве как подлинной цели войны обеих империалистических группировок являлся в руках авангарда рабочего класса мощным оружием для разоблачения лживых утверждений империалистической буржуазии, отравлявшей сознание масс шовинистической пропагандой. Не защита отечества, не национальные интересы были целью войны, а установление господства над миром.

Вся история первой половины XX в., в течение которой международный империализм дважды вверг человечество

⁷⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 22, стр. 189.

⁷⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 236.

⁸⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 85.

в пучину мировой войны, подтверждает выводы Ленина о борьбе за передел мира и за мировое господство как основным рычаге внешней политики империализма.

Ленинский анализ империализма в целом и его колониальной системы в особенности показал, что на монополистической стадии гигантски расширяется сфера капиталистической эксплуатации. Если вообще капитализм основан на эксплуатации труда капиталом, то на монополистической стадии его развития эксплуатация труда капиталом дополняется эксплуатацией подавляющего большинства человечества — народов колониального мира буржуазией метрополий. Поэтому крушение капитализма включает наряду с борьбой рабочего класса за социализм национально-освободительную борьбу угнетенных народов колоний.

Еще до первой мировой войны Ленин гениально предвидел, что с начала XX в. наступает новая революционная эпоха всемирной истории, которую знаменуют два взаимозависимых процесса — пробуждение Азии и начало борьбы за власть передового пролетариата Европы. Ленин со всей силой подчеркивал необходимость действенной солидарности рабочего класса капиталистических стран с народными массами колониальной периферии империализма. Он не устанно разъяснял великое прогрессивное значение национально-освободительной борьбы угнетенных империализмом народов и решительно осуждал догматиков и схоластов, которые отрицали значение борьбы колониальных народов за освобождение от ярма колонизаторов.

Имея в виду положение, которое создастся после победы социалистической революции, Ленин в 1916 г. писал: «Мы все усилия приложим, чтобы с монголами, персами, индийцами, египтянами сблизиться и слиться, мы считаем своим долгом и *своим интересом* сделать это, ибо иначе социализм в Европе будет *непрочен*. Мы постараемся оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам „бескорыстную культурную помощь“, ...т. е. помочь им перейти к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму»⁸¹.

Это предвидение Ленина блистательно оправдалось. В наши дни народы ранее поработенных стран, добившиеся политической самостоятельности в результате долгой и упорной борьбы, получают от Советского Союза и других социалистических государств возрастающую помощь и все-

⁸¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 120.

стороннюю поддержку в преодолении вековой отсталости в экономической, технической и культурной областях.

Ленин учил, что не только Азия и весь Восток кровно заинтересованы в торжестве социализма в Европе, но и европейский социализм в свою очередь кровно заинтересован в успехе национально-освободительной борьбы народов колониальных и зависимых стран. В последние годы жизни Ленин неустанно обращал взор к колониальному Востоку. Он разъяснял, что социалистическое строительство в Советском Союзе имеет огромное значение «для сотен миллионов народов Азии, которой предстоит выступить на исторической авансцене в ближайшем будущем, вслед за нами». «А завтрашний день во всемирной истории,— писал он далее,— будет именно таким днем, когда окончательно прорвутся пробужденные угнетенные империализмом народы и когда начнется решительный долгий и тяжелый бой за их освобождение»⁸².

С тех пор как были написаны эти строки, социализм победил не только в Советском Союзе, но и в ряде других стран.

С победой социалистической революции в России Советское государство с первых своих шагов на международной арене стало оказывать решительную поддержку справедливым стремлениям угнетенных народов освободиться от ярма колониализма. Изменился политический климат мира, и империалистические поработители смогли в этом убедиться на многих примерах. Сразу после окончания первой мировой войны полным провалом кончилась попытка могущественных империалистических держав поработить турецкий народ, который отстоял свою независимость. Успехом увенчалась борьба Афганистана против империалистических захватчиков.

Развернулась — в различной конкретной обстановке, в разных конкретных формах — национально-освободительная борьба двух великих народов Азии — китайского и индийского. Борьба эта увенчалась успехом лишь спустя примерно три десятилетия. Но первые камни победы китайского народа были заложены в те годы, когда под влиянием Октября возникла и стала бороться за правое дело Коммунистическая партия Китая. Точно так же первые шаги к завоеванию независимости Индии были сделаны еще тогда, когда индийский народ после Октябрьской революции в

⁸² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 362.

России стал оказывать все более растущее сопротивление британским колонизаторам.

Крушение колониальной системы империализма представляет собой одну из важнейших черт общего кризиса капитализма. Под непосредственным влиянием Октября возник кризис колониальной системы. В течение двадцатилетия между первой и второй мировыми войнами пламя национально-освободительной борьбы угнетенных империализмом народов разгоралось во многих странах колониального мира. Дело доходило до вооруженных восстаний на Арабском Востоке и в Северной Африке, в Индонезии и ряде стран Латинской Америки. После разгрома фашистских агрессоров во второй мировой войне начался прогрессирующий распад этой системы в исторической обстановке, созданной новыми победами социализма. В ходе дальнейшего развития общего кризиса капитализма происходит неотвратимый полный крах колониализма.

В течение последних десятилетий полностью сбылось научное предвидение Ленина об объединении в едином потоке социалистической революции в одних странах с антиимпериалистической национально-освободительной борьбой народов колониальных и полуколониальных стран. Благодаря великим победам социализма в Советском Союзе и большой группе других государств колониализм обречен, и нет в мире таких сил, которые могли бы предотвратить его полное уничтожение.

Колониальная система империализма развалилась, но было бы преждевременно считать, что с нею покончено.

В Латинской Америке, Африке и Азии колониальные державы сохранили в своих руках ряд опорных пунктов, используемых ими для борьбы против народов, освободившихся от чужеземного ига. Такую роль играют Тайвань, Южная Корея, Южный Вьетнам, Ангола, Мозамбик и др.

Империалистические хищники, сочетая методы насилия и обмана, прибегают к новым формам колониализма. Они стремятся закабалить народы экономически слаборазвитых стран путем вовлечения их в агрессивные военные блохи, предоставления им «помощи» на кабальных условиях, захвата важных позиций в экономике этих стран.

Для достижения своих целей империалисты стремятся использовать сложность социально-классовой обстановки в странах, еще недавно бывших объектом колониальной эксплуатации и грабежа, переживаемые этими странами хозяйственные трудности, еще сохранившееся во многих случаях засилье иностранных монополий. При этом главным

международным эксплуататором, основным оплотом мировой реакции и международным жандармом является американский империализм.

Империалистические державы во главе с США всеми силами стараются приостановить процесс освобождения народов от колониализма. После второй мировой войны идеологи и политики буржуазии выдвинули ряд проектов «оздоровления» и «омоложения» дряхлого капитализма за счет свежих жизненных соков колоний и полуколоний. Империалисты и в настоящее время не склонны отказаться от планов разрешения острых противоречий капиталистической системы за счет народов экономически слаборазвитых стран.

Весь ход истории диктует необходимость полной и окончательной ликвидации колониализма во всех его формах и проявлениях. Ликвидация колониализма представляет собой необратимый процесс современной эпохи. Полный крах колониализма неминуем. Однако крушение колониализма, несмотря на гигантское ускорение темпов исторического развития, представляет собой не одноактное событие, а процесс, развертывающийся на протяжении определенного промежутка времени.

Завоевание политической независимости ставит перед народами, сбросившими ярмо колониализма, сложные задачи ликвидации тяжелого наследства, оставленного колонизаторами. Это наследие включает: чрезвычайную технико-экономическую отсталость, отжившие формы общественной жизни, низкий уровень производительности труда и национального дохода, нищету народных масс.

В борьбе за ликвидацию отсталости наличие могучей мировой системы социализма открывает перед экономически слаборазвитыми странами новые возможности, которых раньше не было и не могло быть. Социалистические страны предоставляют свою помощь без каких-либо политических или военных условий в противоположность странам капитализма, оказывающим «помощь» на кабальных условиях, рассчитанных на то, чтобы затянуть вновь петлю зависимости на шее недавно освободившихся народов.

Перед народами экономически слаборазвитых стран, естественно, стоит вопрос: по какому пути идти в решении трудных экономических задач? Еще полвека тому назад существовал только один, капиталистический, путь экономического развития. Но уже победа социалистической революции в России открыла перед экономически слаборазвитыми странами новый, некапиталистический, путь, как гениально предвидел Ленин еще в преддверии этой революции. Исто-

рия подтвердила жизненность этого пути на примере ранее отсталых колониальных окраин России, которые при Советской власти превратились в цветущие социалистические республики с высокоразвитой экономикой и культурой.

Ныне, при наличии мировой системы социализма, некапиталистический путь развития открыт для всех народов, стоящих перед задачей ликвидации своей технико-экономической отсталости. Преимущества этого пути очевидны. Естественно, вокруг выбора того или иного пути в странах, недавно сбросивших колониальный гнет, идет борьба. В этой борьбе широкие народные массы все более спланиваются вокруг рабочего класса и его марксистско-ленинских партий, вооруженных точным знанием самого прямого пути к заветной цели: свободе, благосостоянию, уверенности в завтрашнем дне.

В своем исследовании империализма Ленин выяснил, что неотъемлемой чертой капиталистической системы мирового хозяйства является углубление пропасти между небольшой горсткой капиталистически развитых стран, с одной стороны, и сотнями миллионов населения колониальных и зависимых стран, с другой. Апологеты буржуазии стремятся опровергнуть это. Они утверждают, будто капиталистическая система мирового хозяйства приносит благотворные последствия народам экономически слаборазвитых стран, которые благодаря мировому разделению труда и «помощи» высокоразвитых стран получают возможность наверстать упущенное время и приблизиться по уровню хозяйственного развития к странам, ушедшим вперед. Особенно благотворное влияние для экономически слаборазвитых стран буржуазная апологетика приписывает инвестициям иностранного капитала, которые якобы обеспечивают эти страны тем недостающим «фактором производства» — капиталом, который в соединении с двумя другими факторами — землей и рабочей силой, имеющимися в этих странах в избытке, создает все необходимые предпосылки для быстрого экономического роста.

Построения буржуазной апологетики не имеют ничего общего с действительностью. Как уже было показано выше, вывоз капитала в экономически слаборазвитые страны породил такую систему экономических отношений, при которой монополии богатых стран не финансируют экономически слаборазвитые страны, а наоборот, высасывают из них жизненные соки. В результате жизненный уровень населения в развивающихся странах невероятно низок. Так, по имеющимся данным, в 1966 г. валовой национальный про-

дукт Африки, исключая страны, прилегающие к Средиземному морю, составлял около 30 млрд. долл. Это менее 5% соответствующего показателя по США. При этом треть валового национального продукта континента приходится на расистскую Южно-Африканскую Республику⁸³.

Опаснейшим врагом народов развивающихся стран является неокOLONиализм. Это — политика империалистических держав, направленная на сохранение и усиление экономической эксплуатации развивающихся стран. НеокOLONиализм ставит своей целью преградить освободившимся народам путь к социализму. Монополисты империалистических держав в своей политике неокOLONиализма опираются на определенную часть национальной буржуазии, на разбогатевшую верхушку правящей интеллигенции, высших служащих, офицеров и мелкобуржуазные элементы.

НеокOLONиализм, пишет английский марксист Дж. Уоддис, «характерен для стадии умирающего империализма, но умирающий зверь может быть злобным и опасным. НеокOLONиализм уже причинил огромный вред национально-освободительному движению и способен причинить еще больший вред, прежде чем он наконец погибнет»⁸⁴. Автор справедливо замечает, что нельзя недооценивать опасность неокOLONиализма, ибо неокOLONиализм — это не просто отступающий империализм, а империализм, ищущий новую базу, на которой он стремится продолжать свою деятельность в развивающихся странах.

Чтобы нанести поражение неокOLONиализму и свергнуть власть его марионеток, необходимо осуществить коренные преобразования социального, экономического и политического характера. Отмечая, что неокOLONиализм представляет собой всемирное явление, Уоддис приходит к выводу, что он не может быть устранен народом одной страны, действующим в изоляции. «Борьба с ним требует объединения усилий всех антиимпериалистических сил — социалистических стран, национально-освободительных движений, рабочего класса и демократического движения в капиталистических странах»⁸⁵.

Финансовая эксплуатация экономически слаборазвитых стран остается подлинным золотым дном для американских монополий. На базе вывоза капитала ведущие монополии США облагают многие страны чудовищной данью. Продажа американских товаров за границей по ценам, значитель-

⁸³ А. Камарск. *Op. cit.*, p. 27.

⁸⁴ J. Woodis. *An introduction to neo-colonialism*. London, 1967, p. 58.

⁸⁵ *Ibid.*, p. 120, 125.

но выше их стоимости, и закупка там сырья и продовольствия по непомерно заниженным ценам являются одним из важнейших источников гигантских сверхприбылей американских корпораций.

Положение на капиталистическом мировом рынке сырья таково, что на нем сталкиваются две неравные силы. В качестве покупателей действуют капиталистические монополии, обладающие высокой техникой и огромной экономической и финансовой мощностью, а в качестве продавцов сырья выступают экономически слабые, технически плохо оснащенные производители. Пользуясь своей экономической мощностью, финансовый капитал империалистических держав навязывает экономически слаборазвитым странам неэквивалентный обмен.

«Как среди отдельных капиталистов,— писал Ленин,— получает сверхприбыль тот, кто имеет машины лучше среднего или обладает известными монополиями, так и среди стран получает сверхприбыль та, которая экономически поставлена лучше других»⁸⁶. Такова глубокая экономическая основа фактического неравноправия в положении стран богатых и бедных, экономически высокоразвитых и слаборазвитых. Это неравноправие неизбежно сохраняется, пока существует капитализм.

Практика неэквивалентного обмена служит одним из важнейших способов обогащения монополистов за счет чужих стран, закабаления этих стран капиталистическими монополиями. Эта практика прикрывается лозунгами «свободы торговли», «равных возможностей» и тому подобными лицемерными фразами, призванными играть роль ширмы для отношений экономической кабалы и эксплуатации.

Промышленная отсталость развивающихся стран — это неизбежное порождение колониализма — и внешнеторговая экспансия капиталистических монополий придали уродливый характер структуре внешней торговли этих стран. Аграрные страны (особенно с монокультурой в сельском хозяйстве) вынуждены систематически ввозить продовольствие и закупать потребительские товары и другие готовые изделия, вырабатываемые из экспортируемого ими же сырья. Так обстоит дело, в частности, в ряде африканских стран. Ангола и Мозамбик выращивают сахарный тростник, но ввозят сахар. Одним из основных экспортных товаров Верхней Вольты является скот, но сгущенное молоко закупается за границей. Нигерия, вывозя какао-бобы, импор-

⁸⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 16.

тирует шоколад. Чад, будучи весьма крупным производителем хлопка, ввозит ткани. Многие африканские страны вывозят древесину, но импортируют мебель, бумагу, спички.

Развивающиеся страны и после завоевания политической самостоятельности остаются аграрно-сырьевыми придатками индустриальных стран капитализма. В 1960 г. готовые изделия составляли лишь 14,1% вывоза развивающихся стран, между тем как в экспорте развитых капиталистических стран они достигали 68,1%, социалистических государств — 56,9%. Экспорт развивающихся стран продолжает базироваться на немногих видах сырьевых товаров. Это — кофе, какао, чай, шерсть, каучук. Спрос на эти товары растет медленно, а некоторые из них постепенно вытесняются синтетическими заменителями. Мировой капиталистический рынок сырья, начиная с 50-х годов, оказался в состоянии затяжного кризиса, который сопровождался неуклонным падением цен на основные сырьевые товары. Кризис на сырьевом рынке был порожден рядом причин, к числу которых следует отнести тенденцию к некоторому замедлению темпов роста капиталистической промышленности, в частности в США, и быстрый рост замены многих видов натурального сырья искусственным сырьем промышленного производства.

На этом общем фоне дискриминационная политика империалистических держав нанесла огромный ущерб слаборазвитым странам практикой неэквивалентного обмена. Разрыв между ценами на сырье и ценами на промышленные товары служит мощным рычагом ограбления слаборазвитых стран монополиями империалистических государств. Падение цен на сырье в течение последних лет особенно тяжело отразилось на экономическом положении стран монокультуры, хозяйство которых базируется на вывозе одного-двух видов сельскохозяйственного сырья.

Наиболее обобщенным показателем неэквивалентного обмена служит динамика так называемых условий торговли. Это — отношение индекса экспортных цен к индексу импортных. Об улучшении условий торговли свидетельствует увеличение показателя свыше 100; при его величине ниже 100 условия торговли ухудшаются.

	1960 г.	1965 г.	1967 г.
Экономически развитые страны	107	109	110
Развивающиеся страны	95	91	91

Таким образом, общая тенденция состоит в улучшении условий торговли для экономически развитых государств и ухудшении для развивающихся стран ⁸⁷.

Автор специального исследования о роли внешней торговли в экономике развивающихся стран отмечает, что отставание внешней торговли сырьем от темпов роста производства в развитых промышленных странах вызвано рядом объективных факторов. Во-первых, потребление продовольствия с ростом реальных доходов отстает от спроса на промышленные товары. Во-вторых, снижается потребление сырья на единицу промышленной продукции; так, в США на каждый доллар валового продукта в неизменных ценах было использовано сырье в 1900 г. на 22,5 цента, а в 1960 г. — только на 11,5 цента. В-третьих, в ряде капиталистических стран усилилась тенденция к лучшему использованию собственных ресурсов сырья; так, в США общий импорт сырьевых товаров увеличился за 1927—1957 гг. на 7%, а внутреннее потребление возросло на 35% ⁸⁸.

Существуют различные оценки потерь, которые несут развивающиеся страны вследствие разрыва в ценах на предметы их вывоза и ввоза. Называются, естественно, разные цифры, в зависимости от методов подсчета. Несмотря на это, оценки дают представление о размерах ущерба, наносимого развивающимся странам неэквивалентным обменом. Приведем некоторые из имеющихся подсчетов.

По данным, опубликованным в исследовании ГАТТ (Всеобщего соглашения по вопросам тарифов и торговли) в конце 1962 г., развивающиеся страны ежегодно теряют на разрыве цен не менее 15 млрд. долларов. К этой внушительной сумме следует прибавить дань, взимаемую иностранными монополиями в виде процентов на их капиталовложения в освободившихся странах. В целом сумма средств, ежегодно выкачиваемых в разных формах иностранными монополиями из экономически слаборазвитых стран, достигает 20 млрд. долларов. Сумма эта в пять раз превышает ту сумму иностранной помощи, которая, по подсчетам экспертов Организации Объединенных Наций, необходима для устойчивого хозяйственного роста стран Азии, Африки и Латинской Америки ⁸⁹.

⁸⁷ G. Lacharrière. Commerce extérieur et sous-développement. Paris, 1964, p. 36.

⁸⁸ См. «МЭиМО», 1969, № 1, стр. 156.

⁸⁹ См. «Экономическое положение капиталистических стран». — «МЭиМО», 1962 г., № 8, приложение, стр. 73.

На Женевской конференции по вопросам торговли и развития в 1964 г. отмечалось, что при таких темпах ускоренного ограбления развивающиеся страны потеряют за один только 1970 г. 7 млрд. долларов.

По подсчетам экономической комиссии ООН для Латинской Америки за 1955—1960 гг. страны этого континента потеряли из-за падения цен на их экспортное сырье по сравнению с 1950—1955 гг. 7,3 млрд. долл., тогда как чистый импорт иностранного капитала за этот период составил 7,7 млрд. долларов. На заседании Международного валютного фонда в 1962 г. представитель Колумбии заметил: «Мы должны были платить за один автомобиль в 1954 г. 19 мешков кофе, а сегодня он нам стоит 32 мешка».

Монополии США все шире практикуют искусственное занижение цен на экспортные товары латиноамериканских стран. Так, с августа 1966 по сентябрь 1967 г. цена на латиноамериканский кофе на нью-йоркском рынке упала на 10%, цена на олово снизилась на 8%, а на медь — на 30%.

По данным Центрального банка Венесуэлы, цены на товары венесуэльского экспорта (главным образом на нефть и железную руду) упали в 1967 г. по сравнению с предыдущим годом на 11%, а цены на импортируемые из США товары выросли на 10%.

Согласно данным экономической комиссии ООН для Латинской Америки (ЭКЛА), только в 1967 г. в результате «ножниц цен» на экспортируемые и импортируемые ими товары латиноамериканские страны потеряли 1600 миллионов долларов. По свидетельству генерального секретаря Организации американских государств (ОАГ), «для того, чтобы купить сейчас один трактор, нужно продать вдвое больше мешков кофе или тонн железной руды, чем несколько лет назад». Если в 1950 г., например, колумбийцы могли купить американский трактор за 17 мешков кофе, то в настоящее время они должны отдать за него 57 мешков⁹⁰.

Буржуазный экономист, долго работавший в специализированных учреждениях ООН, занимающихся вопросами помощи экономически слаборазвитым странам, в своем исследовании этой проблемы приходит к следующему выводу: «Развитые в экономическом отношении страны становятся более богатыми и процветающими, а отсталые страны соответственно беднеют»⁹¹. По данным автора этого исследования, экономически слаборазвитые страны в 50-х годах

⁹⁰ «Правда», 13.XII 1968.

⁹¹ R. Calder. Two-way passage. London, 1964, p. 11.

получили по всем видам так называемой «помощи», а также по иностранным капиталовложениям 30 млрд. долл., между тем как только в 1955—1960 гг. падение цен на их товары причинило этим странам убыток в 20 млрд. долл.⁹²

Приведем еще оценку, опубликованную в середине 1965 г. хорошо осведомленной английской газетой «Файнэншл таймс»: «Только с 1957 г.— а аграрно-сырьевые страны в целом несли потери уже в течение нескольких лет до этого — индустриальные страны сберегают около 7 млрд. долл. в результате снижения их импортных цен. Повышение их экспортных цен прибавляет еще от 3 до 4 млрд. долл. к их экспортной выручке. Таким образом, они получают в год бонус в 10—11 млрд. долл. за счет остального мира, бонус, для получения которого они ничего не сделали»⁹³.

После Женевской конференции 1964 г. разрыв в ценах на сырьевые товары, поставляемые слаборазвитыми странами, и в ценах на оборудование и готовые изделия развитых стран еще более расширился. Накануне второй сессии конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), состоявшейся в Дели в 1968 г., бывший министр торговли Индии М. Шах в книге «Развивающиеся страны и ЮНКТАД» констатировал, что пропасть между промышленно развитыми странами и развивающимися странами не только не уменьшается, но продолжает углубляться. Цены на экспортную продукцию освободившихся стран падают, цены на импортируемые ими машины и оборудование растут, вследствие чего, по словам автора, «развивающиеся страны могут купить за данное количество товаров их традиционного экспорта почти на одну пятую меньше товаров, чем десять лет назад»⁹⁴. В результате растущих «ножниц цен» развивающиеся страны теряют, по оценке М. Шаха, 2,5 млрд. долл. в год.

Дискриминационная политика монополий и правительств империалистических государств искусственно задерживает развитие внешнеторговых связей освободившихся стран и ведет к увеличению разрыва между позициями на мировом капиталистическом рынке экономически развитых государств и стран развивающихся. Динамика экспорта и импорта по двум упомянутым группам стран за 17 лет — с 1950 по 1967 г. — дает такую картину. Экспорт экономи-

⁹² R. C a l d e r. Two-way passage. London, 1964, p. 165.

⁹³ «The Financial Times», July 19, 1965, p. 7. Цит. по: А. Мэ д д и с о н. «Экономическое развитие в странах Запада». М., 1967, стр. 15—16.

⁹⁴ M. S h a h. Developing Countries and UNCTAD. Bombay, 1968, p. 9.

чески развитых стран непрерывно растет. Если взять показатели 1950 г. за 100, то в 1967 г. он составил 401 — рост в четыре раза. Так же неуклонно увеличивается импорт, составляя соответственно 100 и 383. У развивающихся стран картина совершенно иная. Индекс экспорта за те же 17 лет увеличился со 100 только до 213, а индекс импорта — со 100 до 246⁹⁵.

Финансовый капитал империалистических держав проявляет немалую изобретательность в изыскании средств и методов усиления эксплуатации экономически слаборазвитых стран. Так, в странах Латинской Америки монополии США вкладывают капитал в исследовательскую деятельность, используя дешевизну умственного труда в этих странах. Многие исследовательские институты в Латинской Америке, особенно в области химии, машиностроения, электротехники, контролируются капиталом США. Наряду с этим монополии США широко импортируют из Латинской Америки научно-технические кадры. Примерно 4 тысячи латиноамериканских специалистов с высшим образованием ежегодно переманиваются в США⁹⁶.

В свете этих фактов ясен лицемерный характер всякого рода «помощи», оказываемой империалистическими державами. Действительное содержание этой «помощи» состоит в том, что экономически слаборазвитым странам возвращается ничтожная доля изъятых у них средств, причем «помощь» обставляется всякого рода кабальными, а подчас и унижительными условиями, затрагивающими обширнейшую сферу политических и экономических отношений. Так, общеизвестно, что валютные потери, понесенные Латинской Америкой вследствие низких цен на ее продукты, намного превосходят «помощь» США, предоставленную странам Латинской Америки на основе «Союза ради прогресса». Жизнь разоблачила подлинную сущность этого «Союза» как орудия неокOLONиализма США, как программы закабаления народов Латинской Америки империализмом доллара.

В настоящее время несоциалистическая часть мира делится на две группы стран. Одну группу составляют промышленно развитые страны монополистического капитала — Соединенные Штаты Америки, государства Западной Европы, Япония, Канада, Австралия. Другую группу составляют слаборазвитые страны Азии, Африки, Латинской Америки.

⁹⁵ См. «МЭиМО», 1969, № 1, стр. 150.

⁹⁶ «Правда», 3.VIII 1968.

На протяжении истекших десятилетий XX века разрыв в экономическом уровне двух групп стран непрерывно возрастал. Бесчеловечность современного капитализма находит свое проявление в том, что монополисты пользуются благами технического прогресса не для ликвидации нищеты и голода в огромных районах земного шара, а, наоборот, для попытки увековечения этих бед.

В Азии, Африке и Латинской Америке народы все вновь убеждаются в том, что новый капитализм, как и прежний, закрывает пути к прогрессу. Трудящиеся этих стран эксплуатируются все так же немилосердно, а система цен, сложившаяся в международной торговле, выкачивает из экономики этих стран сырье по грабительским ценам. Генеральный секретарь ООН У Тан вновь говорил об этом в мае 1968 г.: «После окончания второй мировой войны богатые страны еще разбогатели, а бедные — еще обеднели. На мой взгляд, этот растущий разрыв представляет собой самый действенный и самый важный источник напряженности в современном мире»⁹⁷.

Тот факт, что разрыв в экономическом уровне индустриально развитых и экономически слаборазвитых стран растет, не оспаривается даже рьяными защитниками капитализма. Разрыв этот проявляется во многих показателях, из которых наиболее обобщающим, пожалуй, является национальный доход на душу населения. Если взять суммарные данные по всей группе стран Азии, Африки и Латинской Америки, оставшихся в рамках капиталистической системы, то легко убедиться, что национальный доход на душу населения, если и возрастает, то совершенно черепашьими темпами, а в ряде стран этот показатель либо остается неизменным, либо даже понижается, в то время как в промышленно развитых странах капитализма он растет — в одних быстрее, в других медленнее. Таково положение в течение всего послевоенного периода, ознаменовавшегося крушением колониальных империй и образованием на их развалинах многих десятков независимых государств.

Данные о национальном доходе на душу населения в несоциалистических странах в 1960 г. являют следующую картину. В США годовой национальный доход на душу населения составлял 1541 долл., в Великобритании — 789 долл., во Франции — 722 долл. В то же время из 39 обследованных стран Африки в 28 странах национальный доход на душу населения был ниже 100 долл., причем в 13

⁹⁷ «Political Affairs», September 1968, p. 47.

из них — ниже 50 долл. Лишь в 10 африканских государствах эта величина составляла от 100 до 200 долл.⁹⁸

Растущий разрыв между двумя группами стран по темпам роста национального дохода виден из следующей динамики национального дохода капиталистических стран в расчете на душу населения (в %, ценах 1958; 1950=100):

	1960 г	1965 г.	1967 г.
Экономически развитые страны	129	154	165
Развивающиеся страны	126	137	140

В условиях распада колониальной системы на передний план все более выходят небывало возросшие противоречия между империализмом и освободившимися странами. Существовавшая и ранее огромная пропасть в уровнях их развития продолжает быстрыми темпами расширяться. В 1960—1966 гг. производство национального продукта в расчете на душу населения в группе империалистических стран возросло в среднем на 292 долл., а в странах Азии, Африки и Латинской Америки — лишь на 12 долл.⁹⁹

В этих странах в целом национальный доход на душу населения в 10—15—20 раз ниже, чем в Западной Европе и Северной Америке. Темпы экономического роста в развивающихся странах несколько убыстрились, но они недостаточны для того, чтобы ликвидировать в обозримое время нищету и отсталость. Из расчетов ООН вытекает, что, если Латинская Америка будет увеличивать свой душевой доход на 2,4% в год, а США — на 2%, то ей понадобится 252 года, чтобы догнать США.

Низкий жизненный уровень ведет к тому, что в экономически слаборазвитых странах чрезвычайно низка средняя продолжительность жизни коренного населения. Так, в Бирме, Пакистане, Индии и на Филиппинах средняя продолжительность жизни составляет 35 лет, между тем как в США и Англии — 71 год, во Франции — 68 лет, в ФРГ — 67 лет. В Индии из тысячи новорожденных умирает, не дожив до одного года, 120 младенцев, в Гватемале и Перу — 100, а в США — 27.

За 1958—1964 гг. удельный вес развивающихся стран в промышленной продукции капиталистической части мира

⁹⁸ См. «Проблемы мира и социализма», 1969, № 1, стр. 55.

⁹⁹ См. «МЭиМО», 1968, № 10, стр. 41.

возрос всего лишь с 10,4% до 11,3%, хотя на эти страны приходится 80% населения мировой капиталистической системы. Едва поспевает за приростом населения, а иногда даже отстает от него повышение сельскохозяйственных и продовольственных ресурсов развивающихся стран. Так, в 1963—1964 гг. индекс производства продовольствия на душу населения составлял для Латинской Америки — 97 (1956 г. = 100), для Африки — 96¹⁰⁰.

В развивающихся странах сосредоточено 60% всех обрабатываемых земель, но на их долю приходится всего 43% сбора зерновых. По данным ООН, из 350 млн. крестьянских семей в развивающихся странах только 10 млн. используют современные машины. Быстрый рост населения, особенно городского, еще больше обостряет положение. Валовое производство продовольствия в обеих группах стран росло примерно одинаковыми темпами; но в расчете на душу населения в развивающихся странах в целом оно поднялось за последние два десятилетия лишь на 13%, в Африке — всего на 5%, а в странах Западной Европы увеличилось почти в 1,5 раза¹⁰¹.

«Мировой баланс потребления зерновых культур и взаимная торговля особенно ярко демонстрируют остроту продовольственной проблемы. В развивающихся странах сельское хозяйство — до сих пор ведущая отрасль экономики — не в состоянии обеспечить потребности в зерне, и они во все большей степени вынуждены прибегать к закупкам его, главным образом в США и Канаде. За последнее десятилетие эти закупки выросли в 10 раз»¹⁰².

В этой обстановке широким народным массам в развивающихся странах становится все яснее, что только разрыв с капиталистической системой хозяйства и переход на путь некапиталистического развития создает возможность завоевания экономической независимости, изживания вековой отсталости и нищеты, выхода на дорогу социального прогресса.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий, собравшееся в Москве, отметило, что «в большинстве независимых государств Азии и Африки центральными проблемами общественного развития, наряду с задачей упрочения и защиты политической независимости, суверенитета, стали преодоление экономической отсталости, созда-

¹⁰⁰ См. «МЭиМО», 1966, № 3, стр. 55.

¹⁰¹ Там же, 1969, № 2, стр. 150.

¹⁰² Там же, стр. 155.

ние независимой национальной экономики, включая собственную промышленность, повышение жизненного уровня народа. Решение этих проблем предполагает глубокие социально-экономические преобразования, проведение демократических аграрных реформ в интересах трудового крестьянства и при его участии, уничтожение отживших феодальных и дофеодальных отношений, ликвидацию засилья иностранных монополий, радикальную демократизацию общественной и политической жизни, государственного аппарата, возрождение национальной культуры и развитие ее прогрессивных традиций, укрепление революционных партий и создание таких партий там, где их нет»¹⁰³.

На нелегком пути борьбы за полное и подлинное освобождение, за национальное возрождение и социальную справедливость народы развивающихся стран имеют перед собой неугасимый маяк — мировую систему социализма и надежный ориентир — идеи марксизма-ленинизма.

5 | ЗАКОН НЕРАВНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ

Капиталистическая система мирового хозяйства раздирается глубокими антагонизмами, обусловленными действием закона неравномерности развития капиталистических стран в эпоху господства монополий. Содержание этого закона и его роль были раскрыты Лениным.

Господство монополий и финансового капитала, как показал ленинский анализ империализма, чрезвычайно обострило неравномерность экономического и политического развития отдельных стран, представляющую собой безусловный закон капитализма. Выяснение механизма действия закона неравномерности развития в условиях империализма пролило яркий свет на причины и характер империалистических войн. Своим анализом сущности монополистической стадии капитализма, ее экономических и политических противоречий, развития международных отношений на этой

¹⁰³ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы». М., Политиздат, 1969, стр. 312.

стадии Ленин раскрыл подлинную природу империалистических войн.

Вывод о том, что империалистическая война — не случайность, а закономерный результат развития монополистического капитализма, основан на исследовании закона неравномерности развития капитализма — одного из имманентных законов капиталистической общественно-экономической формации, который на монополистической стадии капитализма приобретает важнейшее значение для определения стратегии и тактики революционной борьбы пролетариата за социализм. Выяснение содержания и роли закона неравномерности развития в капиталистической системе мирового хозяйства послужило основой ленинского учения о возможности победы социализма в одной стране, блестяще подтвержденного опытом построения социализма в Советском Союзе и других социалистических странах. Вместе с тем этот закон является ключом к пониманию наиболее глубокой основы конфликтов и военных катастроф при господстве монополистического капитала.

Открытие Лениным роли закона неравномерности экономического и политического развития при империализме представляет собой блестящее завершение исследования капиталистического способа производства, которое Маркс в предшествующую историческую эпоху начал с анализа экономической клеточки буржуазного общества — товара.

Уже в этой клеточке заключены в зародыше все противоречия капитализма, указывал Ленин. От простой, случайной формы стоимости и до кризисов мирового рынка — таков диапазон действия закона стоимости, как закона движения капиталистического способа производства. В то же время отношения частной капиталистической собственности, капиталистического рынка и конкуренции обуславливают неравномерность развития отдельных предприятий, отдельных отраслей, отдельных стран при капитализме.

Выясняя роль неравномерности экономического и политического развития капитализма, Ленин исходил из того, что капитализм есть частная собственность на средства производства и анархия производства, ввиду чего при капитализме невозможен равномерный рост отдельных хозяйств и равномерное экономическое развитие отдельных государств¹⁰⁴. Господство частной собственности на средства производства, анархия производства и погоня капиталистов за прибылью обуславливают неравномерность развития от-

¹⁰⁴ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 353.

дельных составных частей капиталистической экономики. В условиях ожесточенной конкурентной борьбы одни предприятия неизбежно разоряются и гибнут, а другие — наживаются и расширяются за их счет. Кризисы, войны, политические и экономические потрясения всякого рода сметают с лица земли множество мелких и средних предприятий, в результате чего быстро растут немногие крупные и крупнейшие предприятия.

Далее, неравномерно развиваются отдельные отрасли капиталистической экономики. Одни отрасли быстро уходят вперед, а другие отстают. Таково неизбежное следствие экономических законов капитализма, в силу которых в отрасль, приносящую в данных условиях более высокую прибыль, устремляется поток новых капиталов, обеспечивающий более быстрый рост объема производства, развитие техники, совершенствование методов производства.

Неравномерность развития отдельных предприятий и отраслей экономики неизбежно обуславливает неравномерность развития отдельных капиталистических стран. Одни страны растут быстрее, другие медленнее, одни вырываются вперед, другие отстают, в результате чего одни страны перегоняют другие в своем экономическом развитии. Такая неравномерность роста присуща капитализму с самого его возникновения; она рассматривается Марксом в «Капитале» и Лениным в «Развитии капитализма в России» при исследовании домонополистической стадии капитализма.

Существенное изменение роли и значения неравномерности развития происходит в результате смены домонополистического капитализма монополистическим. С переходом от господства свободной конкуренции к господству монополий неравномерность развития капитализма крайне обострилась, порождая неизбежность резких столкновений и конфликтов между странами.

Возникновение монополистического капитализма неизбежно должно было вызвать резкое усиление неравномерности капиталистического развития. Решающую роль приобрели крупные и крупнейшие предприятия, располагающие наиболее совершенной техникой производства, выбрасывающие колоссальные массы продукции. Сосредоточив в своих руках огромные капиталы, монополистические союзы капиталистов приобрели возможность создавать в поразительно короткие сроки предприятия-гиганты. Таких темпов не знал капитализм прежних времен, когда промышленность была еще раздроблена, когда концентрация капитала была относительно невелика.

Соотношение между отраслями промышленного производства, их удельный вес и значение в хозяйстве стали меняться чрезвычайно быстро и скачкообразно. В середине прошлого века тяжелая индустрия в целом играла еще сравнительно небольшую роль, преобладающее значение имела легкая промышленность. В ней почти полностью господствовали хлопок и шерсть. Количество переработанного хлопка служило главным показателем степени индустриального развития страны. В топливной промышленности также безраздельно царил уголь, в металлургии — железо. Машиностроение было развито слабо, а таких отраслей, как автомобильная промышленность, электротехническая, самолетостроение, не было и в помине.

С тех пор соотношение между отраслями производства коренным образом изменилось. Легкая промышленность оказалась оттесненной на второй план, решающую роль приобрела тяжелая индустрия. Внутри каждого из этих подразделений промышленного производства, в свою очередь, произошли структурные сдвиги, связанные с возникновением ряда новых отраслей в результате перехода от пара к электричеству, как основному источнику энергии, применения новых материалов и новых видов сырья, замены ручного труда машинным и т. д.

В текстильной промышленности с хлопком, шерстью, шелком все успешнее стало конкурировать искусственное волокно. В топливной промышленности непрерывно росло значение нефтепродуктов, природного газа, а затем и синтетического горючего. Гигантски выросла роль химической промышленности, которая раньше была едва заметной величиной. Алюминий, а затем и магний занимали все более видное место среди металлов. Быстро выросло автомобилестроение, насчитывающее всего лишь несколько десятилетий от роду. Еще моложе авиационная промышленность, которая по числу занятых рабочих и стоимости продукции выдвинулась на одно из первых мест. Огромное значение приобрела электротехническая промышленность, превратившаяся в сложный комплекс новых и новейших отраслей производства.

Стремительные темпы роста новых отраслей промышленности находятся в резком контрасте с гораздо более медленным движением (а порою и прямым застоем, как, например, в угледобыче и переработке хлопка) старых отраслей. Не говоря уже о прямой поддержке государственной власти, вызванной в особенности гонкой вооружений, новые отрасли имеют ряд экономических преимуществ. Они распола-

гают, по крайней мере на первых ступенях своего развития, гораздо более широким рынком сбыта, чем старые отрасли. Они используют самые новые и усовершенствованные образцы оборудования и методы производства, в то время как в старых отраслях огромные вложения в основные капиталы служат помехой быстрому и повсеместному усовершенствованию средств труда и приемов производства. Отсюда все растущее различие в скорости роста разных отраслей производства. Неравномерность развития различных отраслей промышленности порождает резкие сдвиги в структуре экономики капиталистических стран. Для соотношения сил между государствами, для их позиций на мировом капиталистическом рынке эти сдвиги имеют важнейшее значение.

Технический прогресс открывает перед странами, позднее других вступившими на путь промышленного развития, возможность при благоприятных условиях опередить своих более старых соперников, перепрыгивая через ряд ступеней технического развития, которые отняли у старых стран многие десятилетия. Важным фактором усиления неравномерности развития является вывоз капитала, который, обеспечивая стране, вывозящей капитал, приток дани извне, в то же время усиливает в этой стране черты паразитизма и порою задерживает ее дальнейший экономический рост.

В этих условиях старые страны капитализма, мощь которых базировалась на старых отраслях промышленности — текстильной, угольной, металлургической, — теряют свои прежние позиции, темпы их роста замедляются, их все более обгоняют молодые капиталистические страны, в которых быстро развиваются новые отрасли производства — электротехническая промышленность, химическая, нефтяная, а в современную эпоху — электроника, производство средств автоматизации и вычислительной техники, ракетостроение, атомная промышленность. Мощным фактором усиления неравномерности развития служат кризисы и войны.

До последней трети XIX века наиболее развитой в промышленном отношении старейшей стране капитализма — Англии принадлежала монополия в мировом промышленном производстве, она господствовала на мировом рынке. В начале 70-х годов Англия производила больше тканей, выплавляла больше чугуна и стали, добывала больше угля, чем Соединенные Штаты Америки, Германия, Франция, Италия, Россия и Япония, вместе взятые. За Англией следовала Франция. С переходом к империализму произошли крупнейшие сдвиги на промышленной карте мира. Уже в 80-х годах XIX века США стали крупнейшей индустриаль-

ной державой, оттеснив Англию и заняв первое место в промышленном производстве мира. В начале XX века Германия становится крупнейшей промышленной державой Европы и занимает второе место в мире, Англия оттесняется на третье место. Быстро пошли по пути промышленного развития Россия и Япония.

Комплекс проблем, связанных с законом неравномерности развития капитализма в его монополистической стадии, разрабатывался Лениным в острой борьбе против каутскианства и его разновидностей, представленных Троцким и Бухариным. Решительно разоблачая антимарксистский, предательский характер измышлений Каутского об «ультраимпериализме» — о возможности якобы мирного сговора империалистов насчет раздела сфер влияния, сговора, исключающего неизбежность войн в условиях безраздельного господства империализма во всем мире, — Ленин подчеркивал, что при капитализме немыслимо иное основание для разделов сфер влияния, интересов, колоний и пр., кроме как учет силы участников дележа — силы общеэкономической, финансовой, военной и т. д.

Но сила участников дележа изменяется неодинаково, так как равномерного развития отдельных предприятий, отраслей промышленности, стран не может быть при империализме. Отсюда вытекает неизбежность быстрого изменения соотношения сил между отдельными странами. Разрешение неизбежно возникающих противоречий достигается в условиях капитализма лишь при посредстве силы, то есть, в конечном счете, путем империалистических войн, которые неизбежны, пока империализм безраздельно господствует во всем мире.

В качестве иллюстрации различной быстроты роста капитализма и финансового капитала в различных капиталистических странах Ленин приводил данные статистики железных дорог. Накануне первой мировой войны 80% всего количества железных дорог было сконцентрировано в пяти крупнейших державах (вместе с их колониями): США, Британской империи, России, Германии и Франции. Концентрация собственности на железные дороги была еще выше, так как английскому и французскому финансовому капиталу принадлежала значительная часть акций и облигаций железных дорог США, России и других стран.

К вопросу о распределении железнодорожной сети Ленин возвращается в предисловии к французскому и немецкому изданиям книги «Империализм, как высшая стадия капитализма». Отмечая тесную связь железных дорог с та-

кими главными отраслями капиталистической промышленности, как каменноугольная и металлургическая, с крупным производством вообще, с мировой торговлей, с монополиями, банками, финансовой олигархией, Ленин пишет:

«Распределение железнодорожной сети, неравномерность его, неравномерность ее развития, это — итоги современного, монополистического капитализма во всемирном масштабе. И эти итоги показывают абсолютную неизбежность империалистских войн на *такой* хозяйственной основе, *пока* существует частная собственность на средства производства»¹⁰⁵.

Троцкизм выдвигал лозунг «Соединенных Штатов Европы», представлявший собой конкретизацию каутскианской теории «ультраимпериализма». Подвергнув этот лозунг уничтожающей критике, Ленин глубоко обосновал закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма и вытекающий из этого закона вывод о возможности победы социалистической революции и построения социализма первоначально в одной, отдельно взятой, стране.

В начале 1915 г. на конференции заграничных секций большевистской партии была проведена дискуссия по вопросу о лозунге «Соединенных Штатов Европы». В сообщении о конференции отмечалось, что дискуссия приняла односторонний, политический характер, в связи с чем вопрос решено было отложить до обсуждения в печати экономической стороны дела¹⁰⁶. В августе того же 1915 г. в газете «Социал-демократ» была помещена статья Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой была доказана экономическая неправильность этого лозунга. Содержание статьи резюмировано следующей характеристикой лозунга «Соединенные Штаты Европы»:

«Либо это — требование, неосуществимое при капитализме, предполагающее установление планомерности мирового хозяйства при разделе колоний, сфер влияния и проч. между отдельными странами. Либо это — лозунг реакционный, означающий временный союз великих держав Европы для более успешного угнетения колоний и ограбления более быстро развивающихся Японии и Америки»¹⁰⁷.

В статье разъяснялось, что с точки зрения экономических условий империализма, т. е. вывоза капитала и раздела мира колониальными державами, Соединенные Штаты

¹⁰⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 304.

¹⁰⁶ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 161.

¹⁰⁷ Там же, стр. 356.

Европы либо невозможны, либо реакционны. При капитализме Соединенные Штаты Европы равняются соглашению о дележе колоний. Но при капитализме невозможна иная основа дележа, кроме силы. А сила изменяется с ходом экономического развития. Подвергая решительной критике лозунг «Соединенные Штаты Европы», Ленин подчеркивал, что этот лозунг мог бы породить неправильное толкование о невозможности победы социализма в одной стране. Вслед за тем он писал:

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране»¹⁰⁸.

На монополистической стадии развития капитализма, когда завершен территориальный раздел мира и происходит ожесточенная борьба за его передел, изменение в соотношении сил между империалистическими державами и их группами неизбежно приходит в противоречие с существующим распределением их сфер влияния. Отсюда вытекают острые столкновения и конфликты, которые в конце концов выливаются в империалистические войны, неизбежные при империализме. Имея в виду обстановку господства империализма во всем мире, Ленин писал во время первой мировой войны: «Чтобы проверить действительную силу капиталистического государства, нет и быть не может иного средства, кроме войны... При капитализме невозможны иные средства восстановления, время от времени, нарушенного равновесия, как кризисы в промышленности, войны в политике»¹⁰⁹.

Весь ход истории капитализма на протяжении XX века подтвердил ленинский анализ закона неравномерности развития, его содержания, его роли и значения. Территориальный раздел мира между державами, завершившийся к началу XX в., отличался большой неравномерностью. Ленин писал: «Если сравнить, например, Францию, Германию и Японию, которые не очень сильно разнятся по величине площади и по количеству населения, то окажется, что первая из этих стран приобрела почти втрое больше колоний (по площади), чем вторая и третья, вместе взятые»¹¹⁰.

Для начальных этапов перехода к монополистическому

¹⁰⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 354.

¹⁰⁹ Там же, стр. 353.

¹¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 378.

капитализму такое соотношение «сфер влияния» перечисленных держав более или менее соответствовало их относительной экономической мощи. Ленин отмечал, что по размерам финансового капитала Франция в начале этого периода была, вероятно, тоже в несколько раз богаче Германии и Японии, взятых вместе. Но свойственная монополистической стадии капитализма неравномерность экономического и политического развития неминуемо должна была разрушить это исторически сложившееся относительное равновесие.

В лице США, Японии, Германии на арену борьбы вышли молодые капиталистические страны, развитие которых шло гораздо быстрее стран старого капитализма. В США до конца XIX в. действовал, хотя и со все ослабевающей силой, клапан в виде «открытой границы» на западе страны и ощущались преимущества огромного внутреннего рынка. В иных условиях оказались Япония и Германия. Монополистический капитал этих стран, не располагавший историческими преимуществами США, вступил на путь экспансии. Японский империализм начал политику захватов на Азиатском континенте и дележа Китая. Германия стала с лихорадочной поспешностью закрепляться там, где еще оставались незахваченные земли, — в Африке и Полинезии, одновременно создавая опорные пункты для распространения своего влияния на Ближнем Востоке и в Китае.

Колонии, приобретенные Германией в последние десятилетия раздела «ничейных земель», мало удовлетворяли растущие аппетиты монополий, которые рвались к дешевому сырью, к рынкам сбыта и сферам приложения капитала. Земли, приобретенные в Африке и на Тихом океане, принадлежали к числу слабонаселенных и бедных естественными ресурсами сырья. Экспорт Германии в ее колонии составлял 0,5% всего ее экспорта. Площадь германских колоний лишь немногим превышала площадь колониальных владений второстепенных европейских государств — Голландии и Бельгии.

Между тем сравнительный экономический вес Германии и ее главных соперников по дележу мира — Англии и Франции — резко изменился по сравнению с 80-ми годами XIX в. По общему объему промышленной продукции Германия в первом десятилетии XX в. не только догнала, но и перегнала Англию и Францию, заняв первое место в Европе.

По всем линиям монополистической конкуренции — за рынки сбыта, за обеспеченные источники снабжения сырьем, за сферы наиболее выгодного приложения капитала — непрерывно обострялось напряженное соперничество между

Германией и Англией. На всех направлениях германской экспансии нарастало и все более выпукло выступало основное противоречие в международных отношениях начала XX в.— противоречие между германским и английским империализмом.

Одновременно обострялось соперничество германского империализма с французским. Одним из основных мотивов этого соперничества служила борьба за сырьевую базу тяжелой индустрии — за уголь и железную руду. Быстрый рост германской металлургии поставил ее в зависимость от привоза железной руды, составлявшего около трети внутреннего потребления руды в Германии. Отсюда стремление германской тяжелой индустрии наложить руку на рудные богатства Северо-Западной Франции (бассейн Брие). Магнаты французской металлургии, в свою очередь, стремились к захвату угольных бассейнов Саара и Рура; французский монополистический капитал лелеял мечту о реванше и сокрушении своего «векового противника».

Германские империалисты открыто и настойчиво требовали «места под солнцем». «Прошли те времена,— заявил в рейхстаге германский канцлер Бюлов,— когда другие народы делили между собой земли и воды, а мы, немцы, довольствовались лишь голубым небом. Мы требуем и для себя места под солнцем».

Программа захвата, выдвинутая германским империализмом накануне первой мировой войны, касалась не только колоний в Африке и Азии. В Европе его аппетиты простирались на Голландию, Бельгию, Лотарингию, Швейцарию, Данию, наиболее богатые области Австро-Венгрии, Польшу, Прибалтику и Украину.

Временное, относительное равновесие в капиталистическом мире оказалось нарушенным. Раздел «сфер влияния» между капиталистическими государствами перестал соответствовать их экономическому весу. Накопленное годами неравномерного, скачкообразного развития противоречие между старым распределением «сфер влияния» и новым соотношением сил различных империалистических держав взорвалось в первой мировой войне.

Эта война, закончившаяся военным поражением Германии и ее союзников, имела своим результатом передел «сфер влияния» между империалистическими державами. Англия получила обширные территориальные владения, значительно усилившие ее позиции на мировой арене. Передел африканских колоний Германии в пользу Англии объединил в сплошную цепь ее владения на востоке Африканского конти-

нента от Каира до Капштадта. Господство Англии над Индийским океаном значительно усилилось. Мандат на прежние турецкие владения — Ирак, Палестину и Трансиорданию — позволил Англии связать воедино свою огромную «сферу влияния» от Египта через Аравию до Калькутты. Возросли возможности дальнейшего внедрения Англии в Иране. В цепи стратегических позиций Англии на Средиземном море прибавилось еще одно важное звено — остров Кипр.

Франция не только значительно расширила свою «сферу влияния» в Западной и Центральной Африке, но и закрепила за собой Марокко, остававшееся «спорной» территорией вплоть до первой мировой войны. Мандат на Сирию и Ливан, казалось, позволил Франции стать прочной ногой на Среднем Востоке с его богатыми нефтяными источниками. Опираясь на Польшу, Чехословакию, Румынию, Югославию, французский империализм рассчитывал окружить «санитарным кордоном» Советский Союз и обеспечить себе господствующую роль на Европейском континенте.

На Дальнем Востоке японский империализм вынужден был на время отступить от значительной части своих притязаний на Китай. Вашингтонское соглашение 1920 г. имело целью обеспечить принцип «открытых дверей» в Китае и дать всем империалистическим участникам раздела «сфер влияния» на Тихом океане «равные возможности».

Таков был в общих чертах передел «сфер влияния» империалистических держав, явившийся результатом первой мировой войны.

После первой мировой войны 1914—1918 гг. произошли дальнейшие передвижки на экономической карте капиталистического мира. Германия, потерпев военное поражение, оказалась в тисках хозяйственной разрухи. В огромной мере вырос удельный вес США в мировой экономике: в 1925 г. США производили столько же промышленной продукции, сколько Англия, Франция и Германия, вместе взятые. В то же время роль Англии, а также Франции в капиталистическом мировом хозяйстве снизилась. В дальнейшем германский империализм, экономическая база которого осталась нетронутой, сумел при помощи американских, а также английских займов и кредитов восстановить свой потенциал и в 30-х годах вновь занять второе место в капиталистическом мире по объему промышленного производства.

Новое распределение «сфер влияния» оказалось еще более непрочным, чем существовавшее до войны 1914—1918 гг. Англия в течение первого десятилетия после войны потеряла

ряд важнейших позиций в мировой экономике. Роль Англии как мировой промышленной державы, мирового банкира и владычицы морей сильно упала. Темпы движения ее промышленности еще больше замедлились. В результате первой мировой войны Англия потеряла значительную часть своих капиталов, инвестированных за границей, ее вывоз капитала отставал от вывоза капитала из США. Ее позиции в хозяйстве стран Латинской Америки заметно ослабели. Лондон утратил роль главного финансового центра мира. Эта роль перешла к Нью-Йорку.

В период между двумя мировыми войнами развернулось экономическое соперничество Англии и США. Острые противоречия разделяли Англию и Францию в их экономических и политических интересах. Усиление роли Франции в послевоенной Европе, ее система военных союзов на юго-востоке континента, ее активное проникновение в экономику стран этого района внушали Англии серьезную тревогу. Отсюда вытекала политика создания противовеса Франции в лице Германии, поощрявшая агрессивные стремления германских империалистов.

Спустя десять лет после военного разгрома Германия внешне являла собою картину противника поверженного и разоруженного: ее колонии были отняты, ее территория и сырьевой базис урезаны, зарубежные инвестиции потеряны, армия сведена к небольшой полицейской силе, морской флот ликвидирован, границы окружены системой военных союзников Франции. Но вскоре германский империалистический хищник получил возможность вновь отрастить свои когти. Это оказалось возможным потому, что поражение Германии произошло в обстановке общего кризиса капиталистической системы, в обстановке борьбы капитализма против социализма, в условиях необычайного обострения всех противоречий в лагере стран-победительниц.

Германские монополии с помощью займов, предоставленных финансовым капиталом США, а также Англии, в короткий срок восстановили военно-экономический потенциал страны. Займы, полученные Германией, пошли в первую очередь на возрождение тяжелой индустрии, на расширение основной кузницы германской агрессии — промышленности Рурского бассейна. Германские милитаристы использовали стремление руководящих кругов англо-американского капитала создать барьер против «большевистской угрозы» и ослабить влияние Франции в Европе для того, чтобы сохранить становой хребет своей военной машины — генеральный штаб и многочисленный офицерский корпус.

Встав на ноги, германский империализм возобновил борьбу за мировое господство. С момента установления фашистского режима в Германии стала быстро назреть угроза новой мировой войны. Гитлеровская Германия превратилась в центр, объединивший вокруг себя наиболее агрессивные силы империализма, готовые вновь ввергнуть человечество в опустошительную войну за передел мира. Империалистические хищники, считавшие себя обделенными при версальском дележе добычи, открыто провозгласили намерение осуществить новый насильственный передел мира. Гитлеровская Германия порвала Версальский мирный договор и выступила с планом насильственного изменения границ в Европе и создания «великогерманской империи». Естественными партнерами Германии стали фашистская Италия и империалистическая Япония.

Итальянский империализм считал себя обделенным Версальскими соглашениями. В 1935 г. Италия без объявления войны напала на Абиссинию и захватила эту страну. Завоєвательные планы фашистской Италии простирались на треть Африки, на французские провинции по меньшей мере до долины Роны, на Балканы — до Савы и Дравы.

В обстановке англо-американского соперничества на Тихом океане росли планы японского империализма. Япония взорвала прежний раздел «сфер влияния», выдвинув план гегемонии над Азией. Она вела агрессивную войну против Китая. Эта война наносила серьезнейший удар по интересам Англии и Соединенных Штатов. Захватнические планы фашистской Германии и ее союзников — Италии и Японии находили поощрение реакционных кругов Англии и США, которые рассчитывали удовлетворить аппетиты агрессоров за счет Советского Союза. Во всем ходе развития международных противоречий, вызвавших вторую мировую войну, борьба империалистов против страны социализма играла виднейшую роль.

Летом 1936 г. Германия и Италия организовали военную интервенцию против испанского народа. Поддерживая испанских фашистов, поднявших мятеж против законного правительства республики, Германия и Италия использовали Испанию в качестве опытного поля подготавливавшейся ими второй мировой войны. Удушение в союзе с фашистской Италией республиканской Испании, захват Австрии и Чехословакии служили последовательными ступенями в борьбе германского империализма за мировое господство.

Борьба за мировое господство принимает, естественно, различные формы в зависимости от конкретной историче-

ской обстановки. После прорыва империалистической цепи первой в истории победоносной пролетарской революцией в России борьба империалистов за мировое владычество приобрела существенно новые черты. Против страны победившего социализма империалисты стремились выступать единым фронтом. Однако в конечном счете неразрешимые конфликты внутри империалистического лагеря взяли верх, и вторая мировая война возникла в результате столкновения двух враждебных группировок капиталистических держав.

Ленин предвидел, что за первой мировой войной последуют другие войны, вызванные империалистическими противоречиями. «...Все видят,— говорил он после окончания войны 1914—1918 гг.,— что новая такая же война неизбежна, если у власти останутся империалисты и буржуазия»¹¹¹. Ленин предупреждал народы о том, что разбойничий империалистический мир, которым закончилась первая мировая война (так называемая версальская система), таит в себе угрозу новой мировой войны.

Вторая мировая война была подготовлена силами международного империализма и развязана гитлеровской Германией и ее сообщниками по разбою в Европе и Азии. Эта война, будучи, как и первая, следствием неравномерности развития капиталистических стран, в свою очередь, привела к дальнейшему обострению этой неравномерности. В лагере империализма соотношение сил резко изменилось в пользу США, значительно увеличивших свой удельный вес в промышленном производстве, внешней торговле и экспорте капитала. Германия, Япония и Италия, потерпев военное поражение, были отброшены назад, Англия и Франция оказались ослабленными.

Во время второй мировой войны и в первые послевоенные годы американские монополии, гигантски нажившись на военных поставках, значительно расширили производство. Они воспользовались ослаблением своих западноевропейских конкурентов и захватили основные источники сырья, рынки сбыта и сферы приложения капитала. Экономический, а вслед за ним политический и военный центр империализма переместился из Европы в США.

Однако тот же закон неравномерности развития, который раньше привел к резкому изменению соотношения сил внутри капиталистической системы мирового хозяйства в пользу США, в последующий период обернулся против аме-

¹¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 210.

риканских монополий. Они не смогли сохранить достигнутый удельный вес в экономике капиталистического мира. США — самая сильная капиталистическая страна, как указывается в Программе КПСС, прошли точку своего зенита и вступили в полосу заката, хотя они и остаются главной экономической, финансовой и военной силой капиталистического лагеря. И в настоящее время США по своему экономическому потенциалу оставляют далеко позади каждую из остальных стран капитализма. Но удельный вес США в экономике капиталистической части мира снижается, между тем как монополии Западной Германии и Японии усиливают свою экспансию, а финансовый капитал Англии и Франции ведет борьбу за сохранение своих позиций. Все это порождает клубок острых империалистических противоречий.

«Наиболее примечательная особенность развития в последние годы заключается в том,— пишет сведущий английский экономист,— что в медленно развивающихся странах произошло значительное замедление роста и, таким образом, сложились две четко отличные друг от друга группы: группа медленно развивающихся стран, включающая Бельгию, Канаду, Англию и Соединенные Штаты, которые значительно отстают с точки зрения критериев прошлого, и группа быстро развивающихся стран, включающая страны, каждая из которых развивается ускоренными темпами с точки зрения любых критериев»¹¹².

Доли отдельных стран в промышленном производстве и экспорте капиталистической части мира изменились следующим образом (в %) ¹¹³:

Год	Англия	Италия	Канада	США	ФРГ	Франция	Япония
Промышленное производство							
1948	11,3	2,6	3,3	53,9	3,6	4,0	1,0
1968	7,4	3,7	3,2	44,2	8,8	4,3	7,6
Экспорт							
1947	9,8	1,4	6,0	32,5	10,5	4,0	0,4
1968	7,0	4,8	5,6	16,2	11,8	6,0	6,2

¹¹² А. Мэддисон. «Экономическое развитие в странах Запада». М., 1967, стр. 39.

¹¹³ «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран». «МЭиМО», 1968, № 8, приложение, стр 10.

Эти данные наглядно показывают действие закона неравномерности развития капиталистических стран в период после второй мировой войны.

Особенно характерны сдвиги в соотношении экономических сил стран развитого капитализма, вызванные быстрыми темпами индустриального роста Японии в 50—60-х годах. В среднем за 1951—1968 гг. ежегодные темпы роста промышленного производства во всем капиталистическом мире были равны 5,5%, в крупнейшей стране капитализма — США — 4,5%, а в Японии — 14,6% ¹¹⁴. Доля Японии в промышленном производстве капиталистической части мира поднялась с 1,6% в 1950 г. до 7,6% в 1968 г. В течение этого периода стоимость промышленной продукции Японии возросла от $\frac{1}{34}$ до $\frac{1}{6}$ от американского уровня ¹¹⁵. При сохранении нынешнего превосходства в темпах роста Япония к началу 70-х годов обгонит ФРГ и превратится во вторую промышленную державу капиталистической части мира.

Будучи главной силой империалистического лагеря, американский империализм стал самым крупным мировым эксплуататором. Он играет роль мирового жандарма, главного оплота международной реакции. Взяв на себя функции «спасителя» гибнущего капиталистического строя, финансовая олигархия США выступает против всех демократических и прогрессивных движений современности и поддерживает прогнившие антинародные режимы во всем мире — от Южной Кореи до Испании, от Латинской Америки до Южного Вьетнама.

Стремление финансовой олигархии США к безраздельному господству в капиталистической части мира неизбежно наталкивается на сопротивление и противодействие других империалистических государств. Ход развития международных отношений на протяжении всего послевоенного периода представляет собой рост противоречий между главными империалистическими государствами. Агрессивные блоки, созданные под эгидой американского империализма для борьбы против социалистических стран и народов, сбросивших иго колониализма, переживают один кризис за другим. Центробежные силы, действующие в лагере империа-

¹¹⁴ Рассчитано по: «Statistical Yearbook». United Nations. N. Y. 1958, 1967; «Monthly Bulletin of Statistics», March 1969. Расчет взят из неопубликованной работы Е. Л. Леонтьевой о послевоенном развитии японской экономики.

¹¹⁵ «Мировая экономика и международные отношения», 1969, № 4, стр. 149 (данные статистики ООН).

лизма, дают о себе знать обострением соперничества и возникновением открытых конфликтов то в одной, то в другой части капиталистического мира.

Особенно наглядным примером неравномерности развития являются изменения, происшедшие в положении Англии. Накануне первой мировой войны население английских колоний было в 10 раз многочисленнее населения метрополии. Четверть национального богатства Англии находилась за пределами Британских островов; вложения в колониях и зависимых странах составляли около 45% всех заграничных инвестиций Англии. Вывоз капитала с 1904 по 1913 г. был почти равен (95,8%) сумме чистых внутренних капиталовложений в английскую экономику. В 1913 г. эмиссия ценных бумаг иностранных компаний и правительств доходила до 80% общей суммы размещенных в Лондоне ценных бумаг.

В середине 60-х годов население Британских островов превышает население оставшихся колоний в 6 раз. Частные заграничные активы Англии составляют лишь $\frac{1}{10}$ от ее национального богатства. В развивающихся странах размещено лишь около $\frac{1}{3}$ прямых частных капиталовложений Англии (не учитывая заграничные активы нефтяных монополий, страховых компаний и банков). Экспорт частного капитала в среднем не превышает $\frac{1}{3}$ чистых инвестиций внутри страны. В общей сумме размещенных в Лондоне ценных бумаг на долю ценных бумаг иностранных фирм и правительств приходится не больше 10%¹¹⁶.

Характеризуя положение, создавшееся в результате первой мировой войны, Ленин говорил: «Америка сильна, ей теперь все должны, от нее все зависит, ее все больше ненавидят, она грабит всех... Вся буржуазная литература свидетельствует о росте ненависти против Америки...»¹¹⁷

Аналогичное положение создалось после второй мировой войны. Усиление США вызвало рост ненависти к ним в других странах капитализма. Период после второй мировой войны характеризуется ростом противоречий в стане империализма, и эти противоречия обрекают на провал притязания монополий Уолл-стрита на безраздельное господство над всеми другими империалистическими державами.

После первой мировой войны Троцкий, исходя из каутскианского представления о возможности «ультраимпериализма», выдвинул антимакистское положение, будто «Аме-

¹¹⁶ «МЭиМО», 1969, № 1, стр. 18—27.

¹¹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 67.

рика посадила Европу на паяк». Это утверждение, замазывавшее глубокие противоречия между империалистическими государствами, было опрокинуто жизнью. Не менее беспочвенными являются подобные утверждения и в современной обстановке, когда рост и обострение антагонизмов между США и другими капиталистическими странами, особенно между государствами Западной Европы, дают о себе знать бесчисленными фактами.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий, характеризуя положение, складывающееся в капиталистическом мире на современном этапе, отметило усиление неравномерности экономического развития между империалистическими державами, неизбежность борьбы между ними за сферы влияния, углубление промышленной и торговой конкуренции, обострение конфликтов в сфере валютно-финансовых отношений, обострение межимпериалистического соперничества в погоне за рынками, за монополистическими прибылями. Рост экономических противоречий сопровождается кризисами и распрями, ставшими уделом агрессивных блоков, прежде всего НАТО.

Все это неизбежно ослабляет мировую систему империализма. В то же время в обстановке борьбы двух мировых систем, при углублении коренного противоречия между империализмом и социализмом, капиталистические державы стремятся объединить свои усилия в целях сохранения и укрепления эксплуататорского строя. «Каждое из империалистических государств преследует свои собственные цели. В то же время все они — звенья мировой империалистической системы»¹¹⁸.

Значение закона неравномерности развития капитализма для борьбы рабочего класса за социализм заключается в том, что действие этого закона ведет к взаимному ослаблению империалистов, благодаря чему создается возможность прорыва цепи мирового фронта империализма в том звене, где она слабее всего, где существуют наиболее благоприятные условия для победы пролетариата.

С образованием капиталистической системы мирового хозяйства отдельные страны и отдельные национальные хозяйства превращаются из самодовлеющих единиц в звенья единой цепи. В условиях, когда капиталистический мир в целом созрел для социализма, пролетарская революция осуществляет прорыв цепи империалистического фронта в его

¹¹⁸ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 297.

наиболее слабом звене. Особенности империализма, действие закона неравномерности развития капиталистических стран в период империализма определяют невозможность одновременной победы социализма во всех или в большинстве капиталистических стран и обуславливают возможность и необходимость победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране.

С неравномерностью экономического развития капиталистических стран в эпоху империализма тесно связана неравномерность их политического развития. При общей для всех капиталистических стран в период империализма тенденции к господству реакции соотношение классовых сил и обстановка для борьбы рабочего класса складываются в разных странах далеко не одинаково. По-разному развиваются в отдельных странах политическая сознательность, организованность и революционность пролетариата, его отношения с основными массами крестьянства и другими слоями трудящихся. Неравномерность политического развития капиталистических стран в эпоху империализма означает неравномерность вызревания политических предпосылок социалистической революции пролетариата.

«Любой марксист,— писал Ленин,— даже любой человек, знакомый с современной наукой вообще, если ему поставить вопрос: „Вероятен ли равномерный или гармонически-пропорциональный переход разных капиталистических стран к диктатуре пролетариата?“ — ответит на этот вопрос, несомненно, отрицательно. Ни равномерности, ни гармоничности, ни пропорциональности в мире капитализма никогда не было и быть не могло. Каждая страна развивала особенно выпукло то одну, то другую сторону или черту, или группу свойств капитализма и рабочего движения. Процесс развития шел неравномерно»¹¹⁹.

Ленинское учение о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, капиталистической стране получило полное подтверждение в победе социалистической революции в России, где историческая обстановка сложилась наиболее благоприятно для борьбы рабочего класса за свержение капитализма, в построении социализма в СССР, а затем — в победе социалистических революций в большой группе других стран, в результате чего возникла мировая система социализма, противостоящая мировой системе капитализма.

¹¹⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 304.

В начале нынешнего века человечество вступило в новую историческую полосу, когда все сильнее и ярче сказывается живая и действенная сила народных масс. Ленин неоднократно напоминал слова Маркса о том, что вместе с основательностью исторического действия будет расти и объем массы, делом которой оно является ¹²⁰. Современная эпоха — эпоха титанической борьбы против отживших буржуазных порядков, против капиталистической кабалы и империалистического гнета, небывалого подъема сознательного исторического творчества широчайших народных масс.

Это составляет одну из самых замечательных черт нашего времени, свидетельствует о происходящих в мире неодолимых революционных процессах. Несмотря на все ухищрения капиталистов, в ходе социальной борьбы в шестидесятые годы наметились такие сдвиги в пользу революционных сил, значение которых трудно переоценить.

¹²⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 90.

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННО- МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

1	Классовая сущность буржуазного государства
2	Перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический
3	Противоречивая природа государственно-монополистического капитализма
4	Становление системы государственно-монополистического капитализма
5	Положение и борьба рабочего класса
6	Паразитизм и загнивание капитализма
7	Империализм — умирающий капитализм

На монополистической стадии развития основное противоречие капитализма — между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения — достигает такой ступени, на которой буржуазное государство вынуждено взять в свои руки довольно широкие экономические функции в интересах сохранения капиталистического строя и обеспечения высоких сверхприбылей монополий. Неизбежность этого процесса предвидел еще Энгельс, а Ленин подверг этот процесс подробному историческому и теоретическому анализу, создав марксистскую теорию государственно-монополистического капитализма.

Высказывания о государственно-монополистическом капитализме, замечания о различных сторонах его содержатся во многих произведениях Ленина, в которых он исследует основные черты этого сложного комплекса явлений. Но отрицать наличие ленинской теории государственно-монополистического капитализма на том основании, что у Ленина нет специальной работы под таким заглавием, значило бы уподобиться ренегату Каутскому, который отрицал наличие теории кризисов у Маркса на том основании, что автор «Капитала» исследует проблему кризисов не в специальной главе, а в различных частях своего труда.

Проблема государственно-монополистического капитализма занимает одно из центральных мест в идеологической борьбе нашего времени. Буржуазная апологетика и ее реформистско-ревизионистские приспешники селятся представить явления государственно-монополистического капитализма в самом розовом свете. Прикрашивание современного буржуазного строя начинается уже с названия. Отвергается научный термин «государственно-монополистический капитализм», совершенно точно передающий существо дела, и выдвигаются всевозможные идиллические наименования, призванные ввести доверчивых людей в заблуждение. Названия эти — «народный капитализм», «смешанная экономика», «демократический капитализм» и т. п. — рассчитаны на то, чтобы увести в сторону от научного подхода к анализу процессов, происходящих в современном капитализме.

Экономическая деятельность буржуазного государства изображается учеными лакеями монополий как панацея от

всех зол, как действенное средство кардинального излечения всех и всяческих язв и пороков капитализма. В их теориях буржуазное государство выступает как добрая фея, устраняющая такие недуги капиталистической экономики, как анархия производства и кризисы, как эксплуатация труда капиталом и все виды социальной несправедливости, как экономические противоречия и классовая борьба. Под эгидой возросшего государственного вмешательства в хозяйственную жизнь капиталистический мир превращается — разумеется, лишь на страницах апологетических писаний — в живое воплощение тысячелетнего царства разума, справедливости, рационализации хозяйства и социальной гармонии. Реформисты и ревизионисты, в свою очередь, делают государственно-монополистический капитализм отправным пунктом псевдотеоретических построений, смысл которых сводится к проповеди эволюционного развития к некоему справедливому и рациональному общественному строю, который на поверку оказывается лишь слегка подкрашенным и подремонтированным капитализмом нынешнего образца.

Согласно реформистско-ревизионистским теориям, изменение природы современного капитализма связано с изменением характера и значения государства. Современное буржуазное государство изображается как внеклассовая и надклассовая сила, которая в условиях буржуазной демократии якобы служит интересам большинства населения, широких трудящихся масс. Отсюда — «государство благоденствия», где будто бы осуществляются социалистические идеалы.

По утверждениям реформистских теоретиков, государственная власть в современном буржуазном обществе обеспечивает равные права и равные возможности благополучия для всех, растущее благосостояние народа. В «государстве благоденствия» полностью или почти полностью ликвидированы противоречия старого капитализма, излечены его роковые язвы. Государственно-монополистический капитализм изображается как «рациональная» и «организованная» экономика, якобы свободная от таких зол капитализма, как хищническое расточение производительных сил при необеспеченности существования основных масс населения.

В «новом индустриальном обществе», которое в изображении буржуазных апологетов и их правосоциалистических последователей уже в сущности не является больше капиталистическим обществом, производительные силы не наталкиваются на узкие рамки капиталистических производственных отношений, основанных на «делании прибыли».

Здесь производство растет якобы в интересах общего блага, а «вторая промышленная революция» открывает безбрежные перспективы роста всеобщего благополучия.

Проблема государства на всем протяжении капиталистической эпохи принадлежит к числу наиболее острых вопросов идеологической и политической борьбы. Реформистские и оппортунистические элементы в рабочем движении всегда прилагали недюжинные усилия к тому, чтобы «опровергнуть» марксистское учение о государстве и создать у трудящихся представление о государстве, как об органе, способном помочь им в борьбе за их жизненные интересы.

Особую остроту этот вопрос приобретает в условиях монополистической стадии капитализма, когда значительно возрастает роль буржуазного государства во всех сферах общественной жизни и прежде всего в области экономики. Реформисты используют выросшую роль буржуазного государства для попыток замазывания его классовой природы и обусловленности всей его деятельности своекорыстными интересами финансовой олигархии.

Реформистская трактовка современного буржуазного государства как органа примирения классов терпит полный провал при сопоставлении с действительностью. Она наглухо закрывает путь к объяснению таких явлений, как фашизм, установивший свое кровавое господство в ряде буржуазных стран в период между двумя мировыми войнами. Столь же бесплодна эта концепция, когда речь идет о явлениях наших дней — таких, например, как расистский разгул в США, а также в Англии; как антирабочее законодательство в США; как острейшая борьба между силами демократии и силами реакции во Франции; как агрессивная политика империалистических держав по отношению к странам социализма, к народам, разрывающим вековые цепи ненавистного колониализма, ко всем прогрессивным силам современности.

Буржуазное государство всегда остается органом господства класса капиталистов. Но это не значит, что буржуазное государство ничем не отличается от любой иной организации буржуазии, от любого экономического или политического учреждения, созданного капиталистами. Коренное отличие государства заключается в том, что это орган политического господства определенного класса. Деятельность этого органа имеет публично-правовой характер. Его действия, его законы обязательны для всех.

Государство не составляет самостоятельной области, поскольку оно в своем возникновении и развитии определяется

в конечном счете экономическими условиями жизни общества. Но в то же время государственная власть представляет собой такой орган, который, едва возникнув, «приобретает самостоятельность по отношению к обществу и тем более успевает в этом, чем более он становится органом одного определенного класса и чем более явно он осуществляет господство этого класса»¹.

Таким образом, в марксистском понимании самостоятельность государственной власти по отношению к обществу отнюдь не означает признания внеклассового или надклассового ее характера. Как раз наоборот: диалектика такова, что чем более прямо государственная власть осуществляет господство определенного класса, тем более возрастает его самостоятельная роль.

При анализе проблем монополистического капитализма Ленин исходил из ясного понимания классовой природы буржуазного государства. Разоблачая миф о «надклассовости» и «внеклассовости» государства, распространяемый апологетами капитализма и их реформистскими подголосками, обнажая классовую сущность этого государства, которое служит интересам монополистического капитализма, Ленин показывает, что государство отнюдь не безвольный придаток финансового капитала, оно играет свою самостоятельную роль. В отзыве на книгу М. Ольминского (М. Александрова) «Государство, бюрократизм и абсолютизм в России», вышедшую в 1910 г., Ленин отметил, что «главная, коренная и роковая ошибка» этой книги заключается в забвении «громадной самостоятельности и независимости „бюрократии“»².

Отмечая эту самостоятельность и независимость государственной власти, Ленин подчеркивал ее теснейшую связь с господствующей верхушкой буржуазии. Государство играет самостоятельную роль не в том смысле, что оно стоит над классами или может служить орудием примирения классов с противоположными интересами. Самостоятельность государственной власти имеет иной характер: это самостоятельность в рамках определенной классовой природы государства, самостоятельность в выполнении тех социальных функций, которые присущи государству как органу господства определенного класса, как исполнительному комитету, ведающему общими делами капиталистов, и прежде всего господствующей верхушки буржуазии.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 312.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 21, стр. 58.

Не может быть и речи о самостоятельности буржуазного государства по отношению к двум основным антагонистическим классам капиталистического общества: буржуазии и пролетариату. В этой сфере буржуазное государство никогда не было и никогда не будет «самостоятельным»: оно везде и всегда занимает определенную позицию в классовой борьбе между пролетариатом и буржуазией. Эта позиция ясна: буржуазное государство и его органы выступают на стороне буржуазии, против пролетариата.

В обстановке обострения социальных противоречий и конфликтов буржуазное государство отнюдь не играет роли нейтрального судьи, который лишь следит за тем, чтобы соблюдали «правила игры». Наоборот, оно действует целиком и полностью в интересах господствующих групп финансовой олигархии. Все развитие государственно-монополистического капитализма подтверждает марксистскую истину о том, что «...государство в целом является лишь выражением, в концентрированной форме, экономических потребностей класса, господствующего в производстве...»³, что оно «есть не что иное, как организованная совокупная власть имущих классов, землевладельцев и капиталистов, направленная против эксплуатируемых классов, крестьян и рабочих»⁴.

Современное буржуазное государство имеет задачей прежде всего удержать эксплуатируемые массы в рамках, определяемых капиталистическим способом производства на его монополистической стадии, т. е. в рамках чудовищного усиления эксплуатации самых широких трудящихся масс горсткой монополистов.

Ясное понимание классовой природы современного государства в капиталистических странах как органа диктатуры буржуазии, и притом монополистической буржуазии, является предпосылкой, без которой не может быть и речи о марксистско-ленинском подходе к проблеме государственно-монополистического капитализма. Нельзя, однако, сводить эту проблему к выяснению классового характера буржуазного государства на данной ступени развития капитализма.

На этот счет имеется ясное высказывание Ленина. Речь идет об одном из его замечаний на книгу Бухарина «Экономика переходного периода», в которой характеристика государственного капитализма связывалась с «господством

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 310.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 18, стр. 253.

капитала, получающем свое выражение в диктатуре буржуазии». В этом определении Ленин подчеркивает слово «диктатура» и замечает на полях: «Д[ик]т[ату]ра б[уржуа]зии была (и есть) до госуд[арственного] к[апитали]зма»⁵.

Марксизм учит, что класс, господствующий в экономической жизни, держит в своих руках и государственную власть, и, следовательно, ее аппарат. В то же время, как указывал Ленин, «сила „экономически сильного“ в том, между прочим, и состоит, что он держит в своих руках политическую власть. Без нее он не мог бы удержать своего экономического господства»⁶.

На монополистической стадии капитализма классовая природа буржуазного государства как органа господства кучки монополистов обуславливает его огромную роль как аппарата, обеспечивающего интересы монополий в области внутренней и внешней политики. Теснейшее сплетение государственной власти с монополистическим капиталом — неотъемлемая черта империализма. Буржуазное государство, какова бы ни была его форма, служит открытой или прикрытой диктатурой кучки монополистов над всем населением страны. Государственная власть все более превращается в прямое орудие монополий в их эксплуататорской и экспансионистской деятельности.

Ленинская теория государственно-монополистического капитализма, как и теория империализма в целом, создавалась в решительной борьбе против реформистов, открыто перешедших во время первой мировой войны на сторону империалистической буржуазии. Вместе с тем она нанесла удар огромной силы по буквоедским, догматическим представлениям доктринеров, которые закрывали глаза на новые явления в развитии капитализма и выхолащивали из марксизма его живую душу — революционную материалистическую диалектику.

В годы первой мировой войны оппортунисты из партий II Интернационала пытались представить государственно-монополистический капитализм в качестве «военного социализма». Стараясь отвлечь рабочий класс от революционной борьбы, они утверждали, будто сами монополисты «вводят социализм». А после окончания войны враги революционного марксизма заявляли, что в обстановке хозяйственной разрухи рабочие должны отказаться от борьбы за социалистическое преобразование общества; нельзя, дескать, «со-

⁵ «Ленинский сборник», XI, стр. 377.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 265.

циализировать нищету», ибо социализм требует богатства и изобилия.

Разоблачая буржуазно-реформистские попытки выдать государственно-монополистический капитализм за некий вариант социализма, Ленин еще во время первой мировой войны подчеркивал, что при государственно-монополистическом капитализме «мы остаемся все же при *капитализме*». И он добавлял к этому: «...хотя и в новой его стадии, но несомненно при капитализме»⁷.

Ленин беспощадно разоблачал буржуазные и реформистские попытки представить буржуазное государство как некий внеклассовый и надклассовый орган, служащий общему благу. Его высказывания по этому поводу наносят удар по реформистам, повторявшим буржуазно-апологетические измышления о надклассовом характере капиталистического государства.

Ленин писал: «Кто не понял, читая Маркса, что в капиталистическом обществе при каждом остром моменте, при каждом серьезном столкновении классов возможна либо диктатура буржуазии, либо диктатура пролетариата, тот ничего не понял ни в экономическом, ни в политическом учении Маркса»⁸. Точно так же нельзя ничего понять в природе современного буржуазного государства, если игнорировать те выводы, к которым пришел Ленин, подвергнув марксистскому исследованию монополистическую стадию капитализма и процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм.

Марксизм исходит из безусловного и безоговорочного признания классовой природы буржуазного государства, но вместе с тем ему чужда такая позиция по отношению к этому государству, которая характерна, например, для анархистов, отрицающих всякий смысл борьбы рабочего класса за влияние на государственные дела. Ленин подчеркивал, что рабочий класс не может вести борьбу за свое освобождение, не добиваясь влияния на государственные дела, на управление государством, на издание законов⁹.

Марксизм учит рабочий класс вести решительную борьбу за расширение своего влияния и воздействия на все процессы общественной жизни. Но эта борьба оказывается успешной лишь при том условии, что она ведется с классо-

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 68.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 309.

⁹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 107.

вых позиций пролетариата. А это предполагает четкое понимание природы буржуазного государства как орудия господства класса капиталистов. Это особенно важно в условиях современного капитализма, когда буржуазное государство, состоя на службе монополий и защищая интересы финансовой олигархии, является главной помехой на пути устранения отжившего свой век капиталистического строя и его революционной смены новым, высшим, социалистическим строем.

Реформистские измышления насчет якобы надклассового характера капиталистического государства призваны отвлечь рабочий класс от единственно правильного пути борьбы за освобождение общества от ярма капитализма. В этих условиях с особой силой звучат слова Ленина о том, что борьба за высвобождение трудящихся масс из-под влияния империалистической буржуазии невозможна без борьбы с оппортунистическими представлениями о государстве как об органе, якобы служащем общему благу¹⁰.

2 | ПЕРЕРАСТАНИЕ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА В ГОСУДАРСТВЕННО- МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ

Те или иные формы вмешательства государства в экономическую жизнь имели место в сущности на всем протяжении истории капитализма. Однако марксизм, требующий конкретного анализа каждого общественного явления, не может не отвергнуть попытки поставить на одну доску государственные мероприятия, скажем, периода первоначального накопления капитала, капитализма эпохи свободной конкуренции и современного монополистического капитализма. На всех ступенях своего исторического развития капитализм остается капитализмом, а буржуазное государство остается буржуазным государством. Нельзя, однако, на этом основании игнорировать те различия, которые существуют на отдельных этапах развития капитализма.

¹⁰ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 4.

В современную эпоху существует не только государственно-монополистический капитализм в развитых промышленных странах, но и государственный капитализм в молодых суверенных государствах, имеющий иную природу и играющий иную роль. Здесь государственный сектор служит средством освобождения от засилья иностранных монополий, оружием борьбы за создание независимой национальной экономики.

Когда Ленин создавал марксистскую теорию государственно-монополистического капитализма, природа и сущность этого явления, свойственные ему противоречия и тенденции развития уже определились. Весь дальнейший ход развития государственно-монополистического капитализма полностью подтвердил выводы, к которым пришел Ленин. Вместе с тем в течение последующих десятилетий развитие государственно-монополистического капитализма дало огромное количество фактов, большое разнообразие форм, и все это настоятельно требует марксистско-ленинского анализа.

Анализ этот оказывается успешным лишь в том случае, если он базируется на ленинской теории государственно-монополистического капитализма.

Программа КПСС содержит глубокую характеристику кризиса мирового капитализма, представляющую научное обобщение нового опыта исторического развития современного капитализма, богатейшего опыта международного коммунистического и рабочего движения. В этой характеристике кризиса мирового капитализма видное место занимает анализ государственно-монополистического капитализма и его роли на нынешнем этапе буржуазного общества. Марксистско-ленинский анализ различных сторон и явлений государственно-монополистического капитализма под углом зрения задач рабочего класса содержится в программных документах братских партий и международного коммунистического движения.

Программа КПСС вносит полную ясность в вопрос о происхождении и сущности государственно-монополистического капитализма. Это — не какое-то случайное явление в жизни капиталистического общества, а закономерное порождение империалистической стадии его развития. Обосновывая историческую неизбежность краха капитализма и перехода к высшему типу общественного хозяйства, Программа КПСС воспроизводит характеристику империализма, данную во второй Программе партии, написанной Лениным и принятой в 1919 г.

К числу основных черт, определяющих империализм как загнивающий и умирающий капитализм, как канун социалистической революции, относится смена свободной конкуренции государственно-монополистическим капитализмом. На основе обобщения исторического опыта истекшего полувека в Программе КПСС указывается, что образование и рост монополий приводят к непосредственному вмешательству государства в процесс капиталистического производства в интересах финансовой олигархии. В ее интересах буржуазное государство проводит разного рода регулирующие мероприятия, использует огосударствление отдельных отраслей экономики.

В течение истекших десятилетий появился ряд содержательных и интересных работ о государственно-монополистическом капитализме, принадлежащих перу советских экономистов, а также прогрессивных зарубежных ученых. Опубликовано много статей, в которых освещаются различные аспекты этой проблемы. В монографиях и коллективных трудах по отдельным странам, по крупнейшим проблемам современного капитализма и борьбы рабочего класса за социализм содержится много ценного материала о развитии государственно-монополистического капитализма.

Исходным пунктом для правильной оценки природы и характера государственно-монополистического капитализма является понимание того факта, что это явление типично именно для монополистической стадии развития капитализма. Монополистический капитализм служит базой, на которой возникает государственно-монополистический капитализм. Но появление и развитие государственно-монополистического капитализма представляет собой особый процесс.

Известные зачатки государственно-монополистического капитализма наблюдаются в ряде стран уже в период перехода от капитализма эпохи свободной конкуренции к монополистическому капитализму, т. е. в последние десятилетия XIX в. Однако государственно-монополистический капитализм как новое явление в капиталистическом обществе возникает в годы первой мировой войны. Это со всей определенностью было раскрыто Лениным. Он всесторонне характеризовал основные черты и особенности государственно-монополистического капитализма, выяснил его историческое место в ходе развития общества, определил задачи рабочего класса по отношению к нему.

«За время войны,— писал Ленин,— мировой капитализм сделал шаг вперед не только к концентрации вообще, но и

к переходу от монополий вообще к *государственному капитализму* в еще более широких размерах, чем прежде»¹¹.

«В особенности же империализм, эпоха банкового капитала, эпоха гигантских капиталистических монополий, эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, показывает необыкновенное усиление „государственной машины“, неслыханный рост ее чиновничьего и военного аппарата в связи с усилением репрессий против пролетариата как в монархических, так и в самых свободных, республиканских странах»¹².

«Капитализм, развившийся в империализм, т. е. в монополистический капитализм, превратился под влиянием войны в государственно-монополистический капитализм»¹³.

Итак, речь идет о «переходе», «превращении», «перерастании» монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Отсюда ясно, что нельзя отождествлять государственно-монополистический капитализм с монополистическим капитализмом вообще, нельзя просто ставить знак равенства между тем и другим. Ибо никакое явление не может «перерасти», «превратиться», «перейти» в самое себя. Государственно-монополистический капитализм есть особая форма капитализма; он является определенной формой монополистического капитализма. Этот вывод в настоящее время, по-видимому, можно считать общепризнанным среди марксистов. Таким образом, открыт путь к пониманию специфики государственно-монополистического капитализма как предмета научного исследования. Но подобно тому как не всякий капитализм есть монополистический, точно так же не всякий монополистический капитализм есть государственно-монополистический.

Из того, что государственно-монополистический капитализм целиком остается в рамках капиталистического способа производства, с непреложностью вытекает, что государство этого периода не может быть ничем иным, как буржуазным государством, органом классового господства буржуазии. Из того, что государственно-монополистический капитализм есть определенная ступенька в развитии монополистического капитализма вообще, вытекает с такой же непреложностью, что государство на этой ступени развития остается органом классового господства монополистической буржуазии, магнатов финансового капитала.

¹¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 281.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 33.

¹³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 169.

Стоит отметить, что даже апологеты «нового капитализма» высказывают подчас довольно трезвые суждения о решающей роли «большого бизнеса». «Вмешательство государства в деловую сферу — крупный элемент, входящий в состав нового капитализма. Но частный капитал и частное руководство деловой жизнью все еще несут на себе основной риск, решают основные экономические вопросы и в результате этих решений извлекают основную выгоду или терпят большой ущерб»¹⁴.

Существо перехода от монополистического капитализма к государственно-монополистическому было впервые выяснено Лениным. Его указания не оставляют никаких сомнений в том, что государственно-монополистический капитализм представляет собой определенную форму монополистического капитализма, что процесс перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический охватывает экономический базис буржуазного общества, вследствие чего этот процесс никак не может быть сведен лишь к изменениям в политической надстройке капитализма. Специфику государственно-монополистического капитализма следует искать не в изменениях, происшедших в политической надстройке капитализма, а в изменениях, происшедших в экономическом базисе капиталистического общества.

Ленинская теория государственно-монополистического капитализма выясняет сущность этих изменений. Она раскрывает те новые черты, которыми отличается государственно-монополистический капитализм как особая ступень в развитии монополистического капитализма.

Война 1914—1918 гг., писал Ленин, «ускорила развитие капитализма, и оно шло вперед от капитализма к империализму, от монополии к огосударствлению». В условиях войны, говорил Ленин, «огосударствление промышленности пошло вперед не только в Германии, но и в Англии. От монополии вообще перешли к государственной монополии»¹⁵. Огосударствление, осуществляемое буржуазным государством в условиях господства частнокапиталистических монополий, ведет к тому, что «частные и государственные монополии переплетаются воедино», причем «и те и другие на деле являются лишь отдельными звеньями империалистской борьбы между крупнейшими монополистами за дележ мира»¹⁶.

¹⁴ George Leland Bach. Economics. 3-d edition, 1960, p. 520.

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 355.

¹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 370.

Вопреки апологетическим утверждениям реформистов и ревизионистов эксплуататорская сущность буржуазного строя не только не исчезает и не ослабляется при государственно-монополистическом капитализме, но, наоборот, еще более усиливается. Ленин разъяснял, что «военно-государственный монополистический капитализм» на деле есть «военная каторга для рабочих, военная охрана прибылей капиталистов»¹⁷. Он указывал, что военное регулирование проводится буржуазным государством для того, чтобы обеспечить монополиям гигантские сверхприбыли: «И Америка и Германия „регулируют экономическую жизнь“ так, чтобы рабочим (и крестьянам отчасти) создать *военную каторгу*, а банкирам и капиталистам *рай*. Их регулирование состоит в том, что рабочих „подтягивают“ вплоть до голода, а капиталистам обеспечивают (тайком, реакционно-бюрократически) прибыли *выше* тех, какие были до войны»¹⁸.

Ставя вопрос о том, что такое государство, Ленин писал: «Это организация господствующего класса, — например, в Германии юнкеров и капиталистов»¹⁹. На монополистической стадии капитализма «„личная уния“ банков с промышленностью дополняется „личной унией“ тех и других обществ с правительством»²⁰. В другом месте Ленин писал: «Сегодня министр — завтра банкир: сегодня банкир — завтра министр»²¹.

За последние десятилетия «личная уния» правящей элиты финансового капитала с правительствами зашла так далеко, что в главных странах капитализма, в особенности в США, подчас трудно установить, где кончаются функции крупнейших монополистических групп и начинаются prerogatives государственной власти. Личная уния финансовой олигархии с правительствами представляет собой особенно наглядное выражение того процесса слияния государства с монополиями, о котором Ленин писал: «Чудовищное угнетение трудящихся масс государством, которое теснее и теснее сливается с всемогущими союзами капиталистов, становится все чудовищнее»²².

В своем исследовании империализма Ленин употребляет термины «слияние» и «сращивание» как синонимы, считая

¹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 191.

¹⁸ Там же, стр. 166.

¹⁹ Там же, стр. 191.

²⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 337—338.

²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 223.

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 3.

термин «сращивание» удачным²³. Таким образом, переплетение воедино частных и государственных монополий, соединение «гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм»²⁴ может быть охарактеризовано как сращивание монополий с государством, стоящим на службе их интересов.

Эти ленинские положения легли в основу характеристики государственно-монополистического капитализма, данной в Программе КПСС на основании обобщения богатого исторического опыта развития капитализма и борьбы рабочего класса: «Государственно-монополистический капитализм соединяет силу монополий с силой государства в единый механизм в целях обогащения монополий, подавления рабочего движения и национально-освободительной борьбы, спасения капиталистического строя, развязывания агрессивных войн».

Факт соединения мощи монополий с мощью государства в своеобразной форме преломляется в сознании буржуазных идеологов. Так, в вышедшем в Западной Германии социологическом словаре можно найти следующие красноречивые строки:

«Тенденции к агломерации усиливают уже достигнутую позицию силы, так как крупные барыши умножают состояние. Кто имеет большое состояние, перед тем открываются большие возможности в деле обеспечения собственным и чужим капиталом; кто имеет, тому дается! Короли хозяйства редко свергаются с престола; крушение крупного концерна было бы несчастьем для заинтересованных банков, для всей экономики страны, для государства. Поэтому частные и государственные санационные мероприятия приходят на помощь крупному предприятию в случае нужды; это делается тем охотнее, чем теснее связаны между собой частные и общественные власть имущие, принадлежащие к одной социальной прослойке».

Развитие государственно-монополистического капитализма происходит в ряде форм, различных и вместе с тем взаимосвязанных между собой. Это, с одной стороны, различные формы огосударствления предприятий, отраслей народного хозяйства и, с другой стороны, огосударствление определенных функций в экономическом организме (в сфере распределения и перераспределения народного дохода, ценообразования, сбыта продукции, кредита, накопления

²³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 339.

²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 83.

и т. п.). К первой категории огосударствления относится буржуазная национализация предприятий, строительство предприятий на средства казны, создание смешанных государственно-частных фирм с различным соотношением государственного и частного капитала и на различной правовой основе. Ко второй категории огосударствления относятся регулирующие мероприятия буржуазного государства, охватывающие соответствующие сферы хозяйственной деятельности. Общая черта различных форм государственно-монополистического капитализма состоит в том, что все они имеют целью использование государства, его средств, его экономической потенции и политической власти в интересах ведущих монополий.

Развитие различных форм государственно-монополистического капитализма отличается крайней противоречивостью, а также неравномерностью во времени и пространстве. «Процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм протекает неравномерно не только в различных странах, но и в каждой, взятой в отдельности капиталистической стране. Он усиливается во время войны и экономических кризисов, меняет свои формы в зависимости от конкретных исторических условий, но не прекращается вовсе»²⁵.

Неравномерность развития государственно-монополистического капитализма породила у некоторых авторов мнение относительно «обратимости» процесса перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический. С этим мнением нельзя согласиться. От государственно-монополистического капитализма нет пути назад, к прежней форме, к предыдущей ступени развития капитализма. Есть только путь вперед — к социалистическому переустройству общества после революционного свержения власти буржуазии и установления политического господства рабочего класса.

В самом деле, весь процесс капиталистического развития отличается противоречивостью и неравномерностью. На монополистической стадии капитализма происходят непрерывные изменения в соотношении сил монополий. Одни монополии распадаются, другие возникают и быстро выходят на первый план. В особенности это относится к международным монополиям. Но разве можно отсюда сделать вывод насчет «обратимости» монополистического капитализ-

²⁵ С. Д а л и н. Военно-государственный монополистический капитализм в США. М., 1961 г., стр. 42.

ма, т. е. возможности возвращения вспять, к господству свободной конкуренции?

«Нужно отметить,—справедливо пишет автор исследования государственно-монополистического капитализма в Западной Германии,—что национализация, учреждение предприятий государством и государственное участие в предприятиях, с одной стороны, и реприватизация, т. е. продажа этих предприятий частным монополиям, с другой, это только две стороны отношений между монополиями и государством при империализме. Сущность государственно-монополистического капитализма, сама природа государственной собственности вызывает рядом с огосударствлением тенденцию к реприватизации»²⁶.

В работе «Государство и революция» Ленин ссылается на «одно замечательное ценное указание» Энгельса, которое, по словам Ленина, показывает, как внимательно и вдумчиво следил Энгельс именно за видоизменениями новейшего капитализма и как сумел он поэтому предвосхитить в известной степени задачи эпохи империализма.

Речь идет о критике, которой Энгельс в 1891 г. подверг проект Эрфуртской программы германской социал-демократии. Приводя формулировку проекта: «коренящееся в существе частного капиталистического производства отсутствие планомерности», Энгельс указывает, что это положение нуждается в значительном исправлении.

Цепь рассуждений Энгельса такова. Существует капиталистическое производство как определенная общественная форма производства, а частное капиталистическое производство есть явление, встречающееся в том или ином виде внутри этой формы. Частное капиталистическое производство, т. е. производство, которое ведется отдельным капиталистом, все больше и больше становится уже исключением. «Капиталистическое производство, ведущееся *акционерными обществами*, это уже больше не *частное* производство, а производство в интересах многих объединившихся лиц. Если мы от акционерных обществ переходим к трестам, которые подчиняют себе и монополизуют целые отрасли промышленности, то тут прекращается не только *частное производство*, но и *отсутствие планомерности*. Зачеркните слово „*частное*“, и это положение будет, пожалуй, приемлемо»²⁷.

²⁶ Л. Майер. Государственные предприятия в монополистическом хозяйстве ФРГ. М., 1961, стр. 10—11.

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 234.

Из этого рассуждения Энгельса Ленин приводит фразу о трестах и замечает, что здесь взято самое основное в теоретической оценке новейшего капитализма, т. е. империализма, а именно, что капитализм превращается в монополистический капитализм. «Последнее приходится подчеркнуть,— продолжает Ленин,— ибо самой распространенной ошибкой является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм *уже не* есть капитализм, уже может быть назван „государственным социализмом“ и тому подобное»²⁸.

Далее Ленин указывает, что полной планомерности тресты не давали, не дают до сих пор и не могут дать. Поскольку же они дают планомерность, поскольку производство регулируется магнатами капитала, это регулирование не может выйти за рамки капитализма.

Одна из замечательных особенностей марксистско-ленинской экономической теории как единственной подлинно научной политической экономии состоит в том, что она выясняет как качественную, так и количественную сторону экономических явлений и процессов, сочетает их качественный и количественный анализ. Именно такому анализу Ленин подверг переход от домонополистического капитализма к империализму. Он разработал обширные статистические материалы, раскрывающие в цифрах такие процессы, как концентрация производства, образование и рост монополий, концентрация и монополизация банкового дела, особая роль вывоза капитала, возникновение международных монополий, колониальные захваты, борьба за территориальный раздел и передел мира, неравномерность развития капиталистических стран, рост паразитизма и многое другое.

Поддаются ли количественной характеристике процессы превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический? Эти процессы отличаются большой сложностью и значительным разнообразием форм, и не все эти формы могут быть в одинаковой степени подвергнуты количественному исследованию. Однако главные из этих процессов находят свое выражение в точных цифровых данных.

К их числу относятся, например, данные о росте государственных бюджетов и, в особенности, о возрастании доли валового национального дохода, перераспределяемого

²⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 68.

через бюджеты. Весьма показательны данные об удельном весе национализированных предприятий и отраслей в народном хозяйстве капиталистических стран — по числу занятых рабочих и служащих, по доле в общей сумме продукции важнейших отраслей и всей экономики страны в целом. Еще более выразительны подсчеты, показывающие долю государственных средств в общих капиталовложениях.

Хорошо известно, что правительства являются крупнейшими заказчиками и покупателями, которым ведущие монополии — особенно военно-промышленные концерны — сбывают на чрезвычайно выгодных условиях значительную долю своей продукции. В связи с этим весьма важен анализ доли государственных закупок в общих продажах продукции в капиталистических странах.

Подобного рода данные иллюстрируют далеко зашедший процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический. Однако они не могут дать полной картины этого процесса, ибо существенной его стороной служат регулирующие мероприятия государства, его вмешательство в широкий круг экономических явлений. Эта деятельность буржуазного государства имеет разнообразный и многосторонний характер, но все ее формы отличаются одной чертой — служением интересам монополий, обеспечению их сверхприбылей, их внутренней и внешней экспансии.

Пропаганда монополий утверждает, будто вмешательство буржуазного государства в экономическую жизнь имеет целью обеспечение «общего блага». Представители финансовой олигархии, выступая в своем кругу, позволяют себе более откровенную оценку экономической активности государства. Так, вице-президент «Ферст нэшнл бэнк оф Чикаго» Герберг Прогноу, выступая в сентябре 1958 г. на ежегодной конференции американской банковской ассоциации, говорил:

«Государство превратилось сейчас в мощный фактор, оказывающий влияние на решение важнейших экономических вопросов в области производства и торговли, сельского хозяйства, труда. Кроме того, наблюдается широко распространившееся стремление к тому, чтобы государство взяло на себя эту роль, например, в деле предотвращения угрожающей серьезной стачки; в области кредитования жилищного строительства; в области продаж в рассрочку; упорядочения проблем, возникающих в области цен и создания сырьевых запасов; поддержания цен на сельскохозяй-

ственную продукцию; во внешней торговле (тарифы, импортные квоты) и т. д.».

К числу важнейших задач государства американский финансист относит «содействие созданию общих рынков и аналогичных региональных организаций — не только в Европе, но и в других районах земного шара, например в Латинской Америке,— чтобы создать экономически укрепленные районы против коммунизма».

Вывод, к которому он приходит, таков: «Историческая тенденция показывает, что в последующие годы роль государства будет усиливаться, а не уменьшаться»²⁹.

Экономические процессы и при государственно-монополистическом капитализме подчинены законам анархического капиталистического производства, прокладываям себе путь в конечном счете через все рогатки. Однако вмешательство государства играет роль фактора, оказывающего определенное влияние на условия, в которых проявляются экономические законы капитализма, в частности законы капиталистического воспроизводства.

Марксизму чуждо метафизическое представление об экономических законах капитализма как о «вечных», «железных» и «неизменных». Специфическая особенность экономических законов капитализма, раскрытая Марксом, состоит в том, что они прокладывают себе путь стихийно, среди бесчисленных колебаний и отклонений, в виде господствующих тенденций, встречающих на своем пути всякие противодействующие тенденции. Эти бесчисленные отклонения и модификации, эта непрерывная борьба тенденций представляют собой не «недостаток» таких экономических законов капитализма, как закон стоимости, закон средней нормы прибыли, законы заработной платы и т. п., а, наоборот, единственно возможный способ их осуществления.

Сформулировав «абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления», Маркс тут же отмечает, что он, подобно другим законам капитализма, в своем осуществлении модифицируется многочисленными обстоятельствами. Сформулировав закон тенденции нормы прибыли к понижению, Маркс рассматривает «противодействующие влияния, которые ослабляют и парализуют действие общего закона и придают ему характер лишь тенденции...»³⁰.

Экономическая деятельность буржуазного государства на монополистической стадии капитализма является таким

²⁹ «Commercial and Financial Chronicle», 1958, p. 18.

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. 1, стр. 251.

«обстоятельством», которое не может не модифицировать осуществления экономических законов капиталистического воспроизводства. Однако решающее значение имеет тот факт, что законы эти продолжают действовать, что не может быть и речи об их «отмене» буржуазным государством. Следовательно, модификация условий осуществления экономических законов в результате развития государственно-монополистического капитализма бьет не по марксистской теории, а по той карикатуре на марксизм, которую так охотно малюют его противники.

Суть дела заключается в том, что при государственно-монополистическом капитализме продолжают действовать экономические законы капитализма с их разрушительными последствиями, и всякое обещание отменить эти законы есть обман. В то же время соединение силы монополий с силой государства создает такую экономическую потенцию, которая оказывает определенное воздействие на конкретный ход воспроизводства. Воздействие это не может, конечно, привести к устранению кризисов, но оно ведет к известным изменениям в форме их проявления в конкретном ходе процесса капиталистического накопления, в соотношении между элементами капиталистического воспроизводства. Все это — проблемы, требующие самого тщательного изучения и анализа.

Но сложность и важность этих проблем не могут склонить главного вывода о том, что апологетическиемышления об изменении природы капитализма, о его превращении из эксплуататорского, анархического строя в гармоническое, планомерно развивающееся общество представляют собой полнейшее издевательство над действительностью. Именно таким издевательством являются теоретические потуги реформистов и ревизионистов.

Ленинский анализ государственно-монополистического капитализма является применением и обогащением марксистско-ленинского исторического метода в экономической науке. «История капитализма и анализ *понятий*, резюмирующих ее»³¹, — так определил Ленин исторический метод исследований Маркса. Напомним, что, применяя этот метод к исследованию империализма, Ленин следующим образом раскрыл сущность финансового капитала: «Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее; слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история

³¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 301.

возникновения финансового капитала и содержание этого понятия»³².

Итак, образование и рост монополий; непосредственное вмешательство государства в процесс капиталистического воспроизводства в интересах финансовой олигархии; регулирующие мероприятия буржуазного государства и огосударствление определенных отраслей экономики; соединение силы монополий с силой государства в единый механизм в целях обогащения монополий, борьбы против прогрессивных сил современности, спасения капитализма, подготовки и развязывания агрессивных войн — такова история государственно-монополистического капитализма и содержание этого понятия.

В коллективном исследовании современного империализма, выполненном экономистами ГДР, в качестве основного экономического признака государственно-монополистического капитализма рассматривается процесс концентрации и централизации капитала в руках финансовой олигархии, дополненный и расширенный государственной монополией, понимаемой как разветвленный механизм государственного регулирования.

Ставя вопрос, в чем состоят особенности экономической деятельности государства в отличие от частных монополий, авторы перечисляют следующие основные моменты:

государство представляет собой всеобъемлющий общественный инструмент власти, с помощью которого монополистическая буржуазия может охватить и регулировать все области хозяйственной жизни;

государство может осуществлять свои экономические мероприятия, используя принуждение (например, силу закона), благодаря чему эти мероприятия оказывают гораздо более быстрое и глубокое воздействие;

обширные средства и часть общественного капитала, сконцентрированные в руках государства, представляют собой общественный фонд, используемый в общих, коллективных интересах монополистической буржуазии;

для государства характерна определенная независимость по отношению к экономике, к частнокапиталистическим отношениям собственности и вытекающим отсюда условиям конкуренции и извлечения прибыли;

экономическая деятельность государства непосредственно связана с его политической функцией, которая состоит в

³² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 344.

том, чтобы обеспечить сохранение капиталистического эксплуататорского строя в целом³³.

Ленинская теория империализма четко определяет монополистическую стадию капитализма как предмет исследования. Чрезвычайно стройная внутренняя логика этой теории отражает исторический ход развития. Представляется, что и государственно-монополистический капитализм необходимо исследовать по тем же направлениям, по каким Ленин исследовал монополистическую стадию капитализма в целом. Это означает прежде всего выяснение тех новых явлений и особенностей, какие вносит государственно-монополистический капитализм в основные экономические признаки империализма, а затем — в определение исторического места империализма.

Преобразование монополистического капитализма в государственно-монополистический накладывает печать на процессы концентрации производства и капитала, на рост монополий и условия их деятельности. Особенности современных монополий, эволюция их форм, отношения между монополиями и немонополизированными элементами экономики не могут быть выяснены сколько-нибудь полно, если игнорировать такую сторону дела, как соединение частных и государственных монополий и другие формы государственного вмешательства в экономическую жизнь. То же самое относится к другим главным экономическим признакам империализма: финансовому капиталу, вывозу капитала, экономическому разделу капиталистической части мира, к борьбе империалистических держав за раздел сфер влияния, к нынешним формам неокOLONиализма. Наконец, исследование государственно-монополистического капитализма углубляет и расширяет разоблачение современного капитализма, как гнивающего, паразитического, умирающего общественного строя.

Выяснение исторического происхождения и социально-экономической сущности государственно-монополистического капитализма раскрывает историческое место этого явления по отношению к капитализму вообще и к монополистическому капитализму в частности. Прежде всего ясно, что это — капитализм, а не какой-либо другой общественный строй. Государственно-монополистический капитализм целиком остается в рамках капиталистического способа производства, а вовсе не выходит за его рамки, как пытаются

³³ «Империализм сегодня. Государственно-монополистический капитализм в Западной Германии». М., 1968, стр. 520, 522. (Далее: «Империализм сегодня».)

и в наше время изображать буржуазные апологеты и их реформистско-ревизионистские прихвостни. Но Ленин подчеркивал, что в рамках капиталистического способа производства государственно-монополистический капитализм представляет собой особое явление, имеющее свои специфические отличия.

Развитие идет, как показал Ленин, от капитализма свободной конкуренции к империализму, от монополии к огосударствлению. Происходит процесс перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический. Он характерен для всех капиталистических стран. Это — общее и основное направление развития современного капитализма, и различия между странами заключаются лишь в степени интенсивности этого процесса, развивающегося в различном темпе и в различных конкретных формах.

Перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм имеет своей основой рост монополий и финансового капитала. Но что служит толчком к этому перерастанию? Роль такого толчка-ускорителя играют мировые войны и экономические кризисы, милитаризм и политические потрясения. Во время первой мировой войны Ленин неоднократно подчеркивал, что война чрезвычайно ускорила и обострила процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм.

Исследуя переход от домонополистического капитализма к империализму, Ленин отметил роль кризиса 1873 г., как ускорителя процесса концентрации производства, неизбежно породившего господство монополий. Помня об относительном значении всяких аналогий, можно отметить, что такую же роль ускорителя объективно обусловленного процесса превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм сыграла первая мировая война. В ходе дальнейшего развития ускорителями этого процесса выступают экономические кризисы, вторая мировая война, рост милитаризма, политические потрясения всякого рода.

В Программе КПСС дана характеристика условий, ускоривших перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический в ходе развития общего кризиса капитализма. Ускорители этого процесса, названные в Программе, — мировые войны и экономические кризисы, милитаризм и политические потрясения — дают ключ к пониманию развития государственно-монополистического

капитализма на всем протяжении периода общего кризиса капитализма.

Противоречия капиталистического воспроизводства, до чрезвычайности обостряющиеся в критические моменты, заставляют буржуазное государство активно вмешиваться в экономическую жизнь. Буржуазное государство есть, по характеристике Энгельса, официальный представитель капиталистического общества. Значит ли это, что перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм представляет собой сознательно организованный процесс? Такой вывод был бы столь же неправильным, как, например, договорная теория происхождения государства. На самом деле вмешательство буржуазного государства в процесс капиталистического воспроизводства определяется в конечном счете стихийными силами и осуществляется отнюдь не по заранее намеченному плану, хотя нельзя игнорировать заинтересованность ведущих кругов монополистической буржуазии в широком использовании государственной власти для преодоления экономических трудностей, особенно в обстановке современной борьбы двух общественно-экономических систем.

Развитие государственно-монополистического капитализма несомненно приводит к дальнейшему росту обобществления производства. Но это обобществление происходит в антагонистической форме, усиливая позиции и мощь монополий, повышая их сверхприбыли, обостряя гнет монополий во всех областях жизни, увеличивая общий хаос и неорганизованность капиталистической системы, делая еще более очевидным ее гнилость и паразитизм.

Рост государственно-монополистического капитализма ведет к усилению всевластия крупнейших монополий и обостряет конкурентную борьбу. Возникают новые формы соперничества между различными группами монополистического капитала. Идет непрекращающаяся ожесточенная борьба между ними за наиболее выгодные посты в государственном аппарате, за раздел особенно прибыльных государственных заказов, за решающее влияние на конкретные мероприятия экономической политики правительства и его органов. На этой почве происходят постоянные передвижки в соотношении сил между финансовыми группами, усиливается неравномерность развития крупнейших монополий. Гнет их становится еще более невыносимым.

Однако, как ни важно, как ни существенно то обстоятельство, что государственно-монополистический капитализм означает невиданное усиление эксплуатации трудя-

щихся масс в целях повышения сверхприбылей монополистического капитала, содержание государственно-монополистического капитализма этим не исчерпывается. Вскрывая эксплуататорский характер государственно-монополистического капитализма, Ленин отмечал, что государственно-монополистический капитализм представляет собой «шаг вперед на базе новейшего монополистического капитализма, шаг к регулированию экономической жизни в целом, по известному общему плану, шаг к сбережению народного труда, к предотвращению бессмысленной растраты его капитализмом»³⁴.

Переход от монополистического капитализма к государственно-монополистическому капитализму, по характеристике Ленина, приводит к тому, что «общественное регулирование производства и распределения, в силу давления обстоятельств, вводится в ряде стран, некоторые из них переходят к всеобщей трудовой повинности»³⁵. При государственно-монополистическом капитализме, указывал Ленин, «магнаты капитала наперед учитывают размеры производства в национальном или даже интернациональном масштабе», «они... планомерно регулируют»³⁶. В другом месте он писал: «Когда капиталисты работают на оборону, т. е. на казну, это уже — ясное дело — не „чистый“ капитализм, а особый вид народного хозяйства. Чистый капитализм есть товарное производство. Товарное производство есть работа на *неизвестный* и свободный рынок. А „работающий“ на оборону капиталист „работает“ вовсе не на рынок, а *по заказу* казны, сплошь и рядом даже на деньги, полученные им в ссуду от казны»³⁷.

Интересы монополий требуют непосредственного вмешательства буржуазного государства в процесс капиталистического воспроизводства. Противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения обостряется на стадии империализма до такой степени, что монополии оказываются перед лицом непреодолимых трудностей, встающих на пути воспроизводства. В интересах финансовой олигархии, в крайне противоречивой форме осуществляется то вынужденное и частичное признание общественного характера производительных сил, которое предвидел Энгельс. И вместе с тем, как опять-таки

³⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 193.

³⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 449.

³⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 68.

³⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 318—319.

предвидел Энгельс, становится вполне очевидной ненужность буржуазии, возможность устранения ее, полнейшая осуществимость социализма и настоятельная, неотложная необходимость социалистической революции.

Объективная неизбежность перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический заложена в самом факте образования и роста монополий. В свою очередь, развитие государственно-монополистического капитализма служит мощным катализатором концентрационного процесса и монополизации экономики.

Отмечая важную роль в усилении процесса концентрации, которая принадлежит государственно-монополистическому капитализму, французский экономист-марксист Анри Клод в выступлении на международной научной конференции в мае 1966 г. говорил:

«Являясь продуктом концентрации, государственно-монополистический капитализм, в свою очередь, воздействует на этот процесс, поднимает его на более высокий уровень. Государственно-монополистический капитализм связан с качественным изменением роли государства в процессе концентрации, выражающемся в прямом и постоянном вмешательстве государства в экономику с тем, чтобы устранить препятствия, мешающие развитию концентрации, и усилить экономическую базу финансовой олигархии»³⁸.

Имея в виду специфическое отличие государственно-монополистического капитализма от монополистического капитализма вообще, Ленин называл государственно-монополистический капитализм ступенью «развития мировой экономики», ступенькой «исторической лестницы»³⁹ и даже, как мы видели выше, новой «стадией» капитализма. Ленин пользовался этими различными выражениями, чтобы подчеркнуть одну мысль: государственно-монополистический капитализм остается капитализмом, но вместе с тем представляет собой особое явление, специфическую ступень в

³⁸ Henri Claude. Capitalisme monopoliste d'Etat et concentration.— «Economie et politique», juin-juillet 1966, p. 51—52. В другой работе этот же автор отмечает, что во Франции ускорению концентрационного процесса способствовали три фактора: преобразование созданного в 1945 г. национализированного сектора в так называемый государственный сектор; ликвидация французской колониальной империи, вызвавшая приток капиталов французских граждан в метрополию; и, наконец, создание «Общего рынка». В ряде отраслей промышленности сложились объединения, которые для избежания снижения нормы прибыли стали ликвидировать в своей отрасли малопродуктивные мелкие предприятия, выплачивая их владельцам частичную компенсацию. (Henri Claude. La concentration capitaliste.— Paris, 1965, p. 44).

³⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 193.

историческом развитии капитализма вообще, монополистического капитализма в частности.

Всем формам государственно-монополистического капитализма присущи некоторые общие черты. Прогрессивный американский экономист Виктор Перло характеризует эти общие черты следующим образом.

Во-первых, каждая из этих форм представляет собой средство повышения прибылей. Обычно это достигается путем передачи через государство денежных средств населения крупнейшим монополиям или посредством обязательных платежей населения частным фирмам за услуги, которые прежде предоставлялись государством.

Во-вторых, каждая из этих форм служит средством усиления концентрации капитала и использования государства для распределения заказов среди немногих крупнейших монополистических фирм за счет более слабых конкурентов.

В-третьих, при всех формах «финансовый контроль осуществляется со стороны уолл-стритских центров в такой степени, которая более эффективна, более основательна и способствует получению большей прибыли, нежели прямые связи между промышленностью и финансовыми центрами, которые эти формы дополняют и усиливают»⁴⁰.

Любопытно отметить, что в то время как реформисты пытаются изобразить развитие государственно-монополистического капитализма как доказательство надклассовой природы современного буржуазного государства, открытые апологеты капитализма иногда весьма трезво характеризуют суть дела. Так, английский буржуазный экономист, профессор Бирмингемского университета Сарджент Флоренс, который в начале второй мировой войны был советником одного из созданных американским правительством органов Совета по планированию национальных ресурсов, с олимпийской невозмутимостью определяет основную причину роста государственного вмешательства следующим образом:

«Капиталистическое производство функционирует ради получения по меньшей мере нормальной прибыли, и если в данной отрасли прибыли не предвидится, капитализм, не получающий помощи из других источников, не заинтересован в деле; по меньшей мере некоторая часть издержек должна быть покрыта либо из частных благотворительных средств, собранных путем убеждения, либо за счет налогов, собранных государством путем принуждения»⁴¹.

⁴⁰ В. Перло. Империя финансовых магнатов. М., 1958, стр. 379—380.

⁴¹ С. Флоренс. Структура промышленности и управления предприятиями в Британии и США. М., 1958, стр. 376.

Весь ход развития государственно-монополистического капитализма подтверждает справедливость слов Энгельса, который подчеркивал, что буржуазное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. «Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность,— пророчески писал Энгельс,— тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки»⁴².

Финансовая олигархия и стоящий на страже ее интересов государственный аппарат идут на развитие и усиление государственно-монополистических мероприятий, особенно во всякой критической обстановке, когда хваленое частное предпринимательство дает осечку. Нечего и говорить, что монополии чудовищно наживаются за счет государственной казны и в этом отношении их аппетиты не знают предела. Но в то же время монополисты зачастую относятся с опаской к росту некоторых форм государственно-монополистического капитализма. Особенно это касается национализации, хотя она проводится буржуазным государством не в ущерб, а в интересах финансового капитала.

Еще в условиях домонополистической стадии капитализма Энгельс проводил различие между двумя типами огосударствления производительных сил. Это, с одной стороны, те случаи, когда средства производства или сообщения действительно перерастают узкие рамки частнокапиталистической собственности, даже в ее акционерной форме, и их огосударствление становится экономически неизбежным. Это, с другой стороны, те случаи, когда правительства берут в свои руки определенные предприятия или отрасли хозяйства из политических или финансовых расчетов, как, например, перевод Бисмарком в государственную собственность прусских железнодорожных линий по стратегическим и политическим соображениям или создание государственной табачной монополии в ряде стран в качестве добавочного источника дохода для правительства.

Лишь первый тип огосударствления, но отнюдь не второй Энгельс считал «экономическим прогрессом, новым шагом по пути к тому, чтобы само общество взяло в свое владение все производительные силы»⁴³. При этом он осо-

⁴² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 290.

⁴³ Там же, стр. 289.

бенно подчеркивал, что превращение в государственную собственность, как и переход в руки акционерных обществ и трестов, доказывая не только неспособность буржуазии к дальнейшему управлению производительными силами, но и ненужность ее для этой цели, не уничтожают, однако, капиталистического характера производительных сил.

На монополистической стадии капитализма это различие между двумя типами государственного вмешательства в экономическую жизнь воспроизводится на новой основе и в еще более резко выраженной форме, хотя на практике мероприятия того или другого типа зачастую тесно переплетаются. Такой круг явлений государственно-монополистического капитализма, как все формы милитаризации экономики, носит ярко выраженный антинародный, архиреакционный характер. Они не только не отвечают насущным потребностям прогрессивного развития производительных сил, но, напротив, связаны с подготовкой и осуществлением агрессии и войн, чреватых смертельной опасностью для человека. В этих мероприятиях особенно наглядно выступают паразитизм и загнивание современного капитализма. Рост военных расходов, усиленная гонка вооружений империалистических государств встречают решительное осуждение со стороны всех прогрессивных сил общества.

3

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ПРИРОДА ГОСУДАРСТВЕННО- МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Ленинская теория государственно-монополистического капитализма раскрывает внутреннюю диалектику этого явления, его глубоко противоречивый характер. Государственно-монополистический капитализм, будучи порождением основного противоречия капитализма, в свою очередь ведет к дальнейшему углублению этого противоречия. Обобщение производства достигает крайнего предела, но это происходит в крайне антагонистической форме — при господстве монополистической буржуазии в экономике и в по-

литике, при буржуазном государстве, ради сохранения и спасения отжившего капиталистического строя, в интересах усиления эксплуатации труда капиталом, ограбления самых широких слоев населения.

Обобщая опыт перехода от монополии к огосударствлению в годы первой мировой войны, Ленин вскрыл двойственный, глубоко противоречивый характер государственно-монополистического капитализма. С одной стороны, государственно-монополистический капитализм в невиданной степени усиливает гнет монополий над огромным большинством населения; с другой стороны, он нагляднейшим образом демонстрирует полнейшую осуществимость социализма — при условии смены реакционно-бюрократического контроля революционно-демократическим.

Под давлением экономической необходимости господствующие группы финансовой олигархии прибегают к использованию различных форм государственно-монополистического капитализма во все возрастающих масштабах. Но в то же время они с настороженностью относятся к расширению сферы государственно-монополистических мероприятий, особенно к национализации предприятий и отраслей, опасаясь, что даже огосударствление в буржуазной форме может послужить толчком для активизации борьбы рабочего класса и широких трудящихся масс за демократизацию управления национализированными предприятиями, за демократизацию всей общественной жизни.

Еще Энгельс отмечал вынужденный характер капиталистического огосударствления. На основе нового исторического опыта это обстоятельство подчеркивал Ленин. «Войной и разрухой,— писал он,— все страны вынуждены идти от монополистического капитализма к государственно-монополистическому капитализму»⁴⁴.

Вынужденный характер государственно-монополистического капитализма Ленин связывал с тем, что государственно-монополистический капитализм служит ярким показателем зрелости современного капитализма для социалистической революции. Он указывал, что война подводит народы к социалистической революции как единственному выходу из тупика, «заставляя делать гигантские шаги вперед по пути государственного капитализма, показывая практически, как должно и как можно вести планомерное общественное хозяйство не в интересах капиталистов, а путем экспроприации их, в интересах гибнущих ныне от голода и прочих

⁴⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 373.

бедствий войны масс, под руководством революционного пролетариата»⁴⁵.

Антагонистическая природа государственно-монополистического капитализма объясняет и такой, на первый взгляд парадоксальный, факт: в то время, как монополисты отказываются от огосударствления, рабочий класс выставляет требования национализации, при демократизации управления огосударствленными предприятиями. В политических, в том числе в программных документах коммунистических партий ряда капиталистических стран требование национализации ключевых отраслей народного хозяйства и демократизации управления ими занимает видное место.

Марксистско-ленинские партии рабочего класса исходят из того, что осуществление таких мер, как национализация важнейших отраслей промышленности и демократизация управления ими, может означать важный шаг по пути социального прогресса и отвечать интересам большинства нации. Имея демократический характер и не уничтожая эксплуатации человека человеком, такие меры способны ограничить мощь монополий, облегчить задачу изоляции наиболее реакционных сил и объединения всех сил, борющихся за прогресс. При этом коммунисты рассматривают борьбу за демократию как неотъемлемую часть борьбы за социализм. Но непременным условием успешной борьбы за интересы трудящихся является разоблачение реформистских иллюзий и реформистского обмана, связанного с мифом о «государстве благоденствия».

В борьбе против всевластия монополий пролетариат выдвигает программные требования, соответствующие интересам самых широких масс. Среди этих требований видное место занимает национализация на условиях, наиболее выгодных народу. Это означает национализацию предприятий и целых отраслей экономики с введением демократических принципов управления национализированными предприятиями. При осуществлении этого требования определенную роль могут сыграть уже существующие государственные предприятия.

Глубоко противоречивый характер государственно-монополистического капитализма особенно ярко выступает на главном фронте классовой борьбы в буржуазном обществе — во взаимоотношениях между трудом и капиталом. В то время как апологеты буржуазии и ее реформистские подголоски восхваляют экономическую деятельность буржуазно-

⁴⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 299.

го государства как фактор, обеспечивающий якобы гармонию классовых интересов, примирение между трудом и капиталом, на самом деле с ростом государственно-монополистического капитализма ведущие монополистические группы получают в свои руки новые средства угнетения и порабощения рабочего класса. Наряду с использованием всей силы государственного аппарата как прямого орудия насилия по отношению к рабочему классу монополисты широко используют в своих узкокорыстных интересах многочисленные рычаги воздействия на экономическое положение трудящихся: путем налогов, политики цен, регламентирования условий труда, социального страхования и т. д.

«Тот факт,— пишет итальянский марксист Фаббрини,— что и в государственных предприятиях влияние крупного частного капитала является решающим, что управление этих предприятий не отличается от управления любой частной компании, показывает, что государственная собственность и государственный контроль носят в значительной мере формальный характер: на деле они служат дополнительным рычагом экономической и политической власти, осуществляемой монополиями... Однако государственные компании, хотя они и располагают смешанным капиталом, находятся под руководством государства, которое является держателем контрольного пакета акций». Это обстоятельство, отмечает автор, важно с политической точки зрения: «оно показывает, что правительство, которое пожелало бы бороться против монополий, могло бы воспользоваться таким эффективным орудием, как предприятия с государственным участием»⁴⁶.

Прогрессивные силы в капиталистических странах во главе с рабочим классом выступают с требованиями национализации ведущих отраслей промышленности, справедливо считая, что огосударствление создает более благоприятные условия для дальнейшей успешной борьбы за социализм. В то же время сознательные рабочие не могут не видеть, что буржуазная национализация отдельных предприятий или отраслей промышленности сама по себе не изменяет ни отношений капиталистической собственности, ни отношений эксплуатации труда капиталом.

Отдавая себе полный отчет в том, что при сохранении буржуазного господства национализация отнюдь не явля-

⁴⁶ Ф а ц и о Ф а б б р и н и. Монополистическая концентрация в Италии.— «Мировая экономика и международные отношения», 1961, № 4, стр. 56, 57 (далее «МЭиМО»).

ется социалистическим мероприятием, марксистско-ленинские партии в ряде случаев поддерживают требование национализации. Вместе с тем они разоблачают реформистские иллюзии и разъясняют реальное значение буржуазной национализации, как меры, которая сама по себе не ограничивает безраздельного господства капитала, но при известных условиях может послужить делу борьбу рабочего класса, широких трудящихся масс за социализм.

Когда буржуазное государство силой обстоятельств вынуждено идти на национализацию предприятий или отраслей, правящий класс стремится обратить это мероприятие на пользу монополистическому капиталу. Так обстояло дело с национализацией в Англии и Франции после второй мировой войны.

В Англии лейбористская партия одержала в 1945 г. избирательную победу над консерваторами прежде всего благодаря обещанию осуществить национализацию ключевых отраслей экономики. Придя к власти, лейбористы осуществили национализацию на буржуазной основе, с полным соблюдением интересов монополистической буржуазии. Национализированные отрасли получили огромные средства за счет государственной казны и были целиком поставлены на службу частных монополий. В течение всего последующего периода, в то время как рабочий класс требовал расширения национализации и изменения ее характера, лейбористская партия в своих программных документах все более отступала от курса на национализацию и, наконец, вовсе отказалась от этого курса, заменив его идеей «участия» государства в частных акционерных обществах.

Металлургическая промышленность Англии была национализирована лейбористским правительством в 1951 г. и денационализирована пришедшим к власти консервативным правительством в 1953 г. Характерно при этом, что состав правлений металлургических компаний в ряде случаев не претерпел изменений при национализации и денационализации. Часть компаний после денационализации получили обратно их прежние собственники, а в других хозяева сменились.

После денационализации усилилась роль представителей крупных банковских монополий в руководстве металлургических компаний. Так, председателем правления «Стил компани оф Уэлс» стал Геральд Пик, вице-президент «Ллойдс бэнк» и директор ряда других банков. Руководителем металлургической компании «Ричард Томас энд Болдуин» стал Джеффри Или, директор Английского банка и

страховой монополии «Экунти энд Ло эшуренс» и член правления ряда промышленных фирм⁴⁷.

Генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании Джон Голлан в брошюре «Почему не национализировать?», разоблачая маневр правых лидеров лейбористской партии, отказавшихся от требования национализации, писал:

«Много говорят о необходимости заново пересмотреть вопрос о национализации. Но критиковать нужно не сам закон о национализации, а методы его претворения в жизнь... Порочен не принцип национализации; напротив, урок, который рабочие должны извлечь из нынешней ситуации, состоит в том, что этот принцип не должен выхолащиваться. Нужна более реальная национализация, а отнюдь не отступление от этого принципа. Порочными были методы национализации и подбор людей, которые управляют в настоящее время национализированными отраслями промышленности».

Во Франции, как и в Англии, огосударствленные предприятия и отрасли промышленности фактически остались в управлении представителей монополий и были поставлены на службу частным фирмам. Капиталовложения, осуществленные за счет государства, были использованы для обновления оборудования, в целях снабжения энергией или оказания транспортных услуг наиболее мощным монополиям по льготным ценам и тарифам. «Таким образом,— говорится в работе прогрессивных французских экономистов «Франция и тресты»,— национализация 1946 г., в самом начале явившаяся демократической реформой, направленной против засилья трестов, через несколько лет превратилась в свою противоположность»⁴⁸.

В Западной Германии предпринимательская деятельность государства значительно возросла после второй мировой войны. Она охватила прежде всего отрасли тяжелой индустрии — добычу угля и газа, производство электроэнергии, судостроение и др. За счет государства были осуществлены громадные капиталовложения в этих отраслях, восстановление и расширение которых имело огромное значение для развития частных монополий, равно как и для возрождения военно-промышленного потенциала страны.

В Японии крупнейшие монополии, используя поддержку со стороны государства, прибрали к рукам развившиеся

⁴⁷ D. Burn. The Steel Industry, 1939—1959. Cambridge, 1961, p. 545.

⁴⁸ «Франция и тресты». М., 1955, стр. 344.

после войны высокоприбыльные отрасли и в первую очередь производство электронного оборудования, атомную, нефтехимическую промышленность и производство ракет. 27 компаний группы Мицубиси создали специальную компанию по производству атомной энергии с капиталом в 1,5 млрд. иен; аналогичная компания с капиталом в 1 млрд. иен была создана 41 фирмой группы Мицуи; 37 компаний группы Сумитомо также образовали свой филиал в области атомной энергетики с капиталом в 630 млн. иен ⁴⁹.

Несмотря на внутренне противоречивую природу государственно-монополистического капитализма, различные его формы и проявления ведут к усилению монополий, росту их экономического и политического влияния. Государственно-монополистические мероприятия, ставя на службу интересам крупнейших монополий как экономические средства, так и политическую силу государственной власти, усиливают позиции монополий по отношению к немонополизированным предприятиям, ограждают монополии от риска, принимая этот риск на счет государства, способствуют слияниям и поглощениям сильнейшими монополиями их более слабых конкурентов. Сочетание частных и государственных монополий строится на том, что государственные монополии служат частным монополиям в качестве поставщиков сырья, электроэнергии и т. д. по искусственно заниженным ценам. В результате такой политики государственные предприятия систематически терпят убытки, покрываемые за счет казны. Происходит процесс перераспределения прибавочной стоимости, произведенной на государственных предприятиях, в пользу частных монополий.

В период после второй мировой войны государственные бюджеты капиталистических стран охватывают от четверти до трети всей суммы национального дохода. Они являются основным источником обогащения монополий за счет казны.

Во время первой мировой войны Ленин, разоблачая миф о «патриотизме» капиталистов, работавших «на оборону», показал, что выполнение правительственных заказов служит формой узаконенного казнокрадства. Но тогдашние масштабы бледнеют перед нынешними. В США гонка вооружений обеспечивает невиданные барыши военному бизнесу, монополиям, тесно связанным с Пентагоном.

На базе роста государственно-монополистического капитализма, составляющего социально-экономический фунда-

⁴⁹ «Большой бизнес в Японии». Цит. по: «Новые книги за рубежом по общественным наукам», 1962, № 9, стр. 23.

мент агрессивного внешнеполитического курса и холодной войны, на базе милитаризации экономики в США возник и развился «военно-промышленный комплекс». Этот союз между Пентагоном и военно-промышленной олигархией оказывает огромное воздействие на политику и экономику страны.

Процесс срастания военной верхушки с монополистическим капиталом выражается в систематическом вовлечении военных в управленческий аппарат монополий военного бизнеса и связанных с ними банков и в назначении представителей монополий на руководящие посты в военных ведомствах. О росте числа бывших генералов и офицеров на руководящих постах в военных концернах можно судить по следующим данным. Уже в 1960 г. более 1600 бывших офицеров работало в военных фирмах, выполнявших свыше 75% всех государственных заказов по производству вооружения; свыше 50% директоров известного концерна «Дженерал дайнамикс компани» являлись бывшими военными либо чиновниками военного министерства⁵⁰. Политика военных кругов, их стратегические планы, разрабатываемые штабами, согласуются с планами монополий. Монополии и Пентагон осуществляют совместный контроль за деятельностью правительства и в особенности за его внешней политикой.

В настоящее время одни представители американской правящей элиты возлагают надежды на тенденцию к усилению экономической деятельности государственной власти, а другие по-прежнему осуждают эту тенденцию. Они ставят вопрос: «Государство или свобода?» Так озаглавлена, например, статья вице-президента электроэнергетического института имени Эдисона, представляющая собой поистине крик наболевшей души монополиста, не терпящего никакого вмешательства в дела частного бизнеса. «Важнейшим вопросом, перед которым стоит сейчас Америка,— пишет этот автор,— является вопрос о том, останется ли она страной, в которой каждый чувствует себя свободным от государственного контроля и государственного господства, или же мы снова окажемся в мрачных и тяжелых условиях экономики, управляемой государством. Мы стремительно движемся в направлении государственного управления экономикой. От нас зависит окончательное решение этого вопроса»⁵¹.

⁵⁰ «Die Johnson-Doktrin». Berlin, 1967, S. 106.

⁵¹ «Industrial News Review», November 1960, p. 11.

Словесные сражения между поборниками и противниками усиления государственного вмешательства в экономическую жизнь отражают реальные противоречия интересов различных групп финансовой олигархии. Эти противоречия существуют во всех капиталистических странах, и государственно-монополистический капитализм не в состоянии их разрешить. В такой же мере он неспособен ликвидировать их внешние противоречия. Распространение государственно-монополистических форм на внешнеэкономические отношения в сузившейся сфере капиталистического хозяйства неизбежно усиливает конфликты между государствами.

Возьмем ли мы борьбу за рынки сбыта, за захват источников сырья, за сферы приложения капитала; возьмем ли мы область валютно-финансовых отношений между капиталистическими странами — всюду мы обнаружим, что деятельность частных монополий теснейшим образом переплетена с политикой и мероприятиями буржуазного государства, диктуемыми интересами ведущих монополистических групп.

Государственные мероприятия в области вывоза капитала прокладывают путь частным инвестициям и вместе с тем являются одним из важнейших орудий экономической и политической экспансии монополистического капитала. В этой связи достаточно вспомнить роль «плана Маршалла» и всех дальнейших планов американской «помощи», направленной на закабаление чужих стран, на превращение большей части несоциалистического мира в объект эксплуатации монополий Уолл-стрита.

Государственное регулирование в области денежного обращения и валютных курсов в корне подорвало былой автоматизм, основывавшийся на свободной циркуляции золота. Сфера валютно-финансовых отношений стала ареной борьбы между империалистическими державами, принимающей подчас весьма острые формы.

С углублением общего кризиса капитализма все более остро выступает конфликт между гигантски выросшими производительными силами и узкими рамками империалистических государств. Этот конфликт породил экспансионистские устремления империалистических держав. На первых порах идеологическим прикрытием этих устремлений служили всевозможные теории «хозяйства больших пространств», планы «средней Европы», в период второй мировой войны гитлеровские бредни насчет «нового порядка в Европе», псевдонаучные построения так называемой геополитики. В настоящее время эти устремления находят свое выра-

жение в интеграции, в создании наднациональных экономических блоков⁵².

Интеграция является государственно-монополистической формой борьбы за экономический передел мира, в которой находит свое отражение беспрерывно меняющееся соотношение сил между группами империалистических государств. Она несет с собой неизбежность особенно острых конфликтов и борьбы между создаваемыми с помощью государственной власти обособленными экономическими блоками капиталистических стран, неизбежность усиления антагонизмов и конфликтов внутри этих блоков, между их участниками.

«Общий рынок» расширяет возможности экспансии для наиболее мощных монополий и финансовых группировок, перед которыми открывается более широкое поле деятельности. Было бы неправильно игнорировать это обстоятельство. Но экспансия крупнейших монополий не может осуществляться иначе, как за счет их более слабых соперников. Улучшение условий для одних неизбежно связано с ухудшением условий для других, выигрыш одного покупается за счет проигрыша другого. Таков закон капиталистического мира, и никакой экономический блок не может уйти из-под действия этого закона.

Действительность полностью подтверждает ту характеристику интеграции, которая дана в Программе КПСС: «Международные государственно-монополистические организации, возникающие под лозунгом „объединения“, смягчения проблемы рынка, на деле представляют собой новые формы передела мирового капиталистического рынка, превращаются в очаги острых трений и конфликтов»⁵³.

Экономический блок шести государств западноевропейского континента («Общий рынок») родился в качестве противовеса, с одной стороны, США, а с другой — Англии с

⁵² Отмечая, что процесс интернационализации, объединение рынков в современных условиях сводится в конечном счете к большей или меньшей унификации различных систем государственно-монополистического регулирования, автор одной из работ об интеграции приходит к выводу: «Речь идет, таким образом, о перерастании государственно-монополистического капитализма за рамки национальных государств, о создании международных государственно-монополистических систем, своего рода межгосударственно-монополистического капитализма. Именно в этом состоит основное содержание западноевропейской интеграции» (А. Н. Шебанов. Европейское объединение угля и стали. М., 1968, стр. 13).

⁵³ «XXXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стеногр. отчет, т. III. М., Госполитиздат, 1961, стр. 250—251.

ее содружеством наций. С усилением позиции «шестерки» Англия переменила тактику и поставила вопрос о своем вступлении в Общий рынок, решила продолжать борьбу внутри этого блока. Резюмируя новую позицию Англии, западногерманская газета «Ди Вельт» весьма выразительно писала: «Страх перед интеграцией других оказался в свою очередь интегрирующим фактором»⁵⁴.

«Общий рынок» шести западноевропейских стран представляет собой арену непрерывных конфликтов и столкновений интересов его участников. В «шестерке» решающий перевес оказывается на стороне западногерманских монополий. И по численности населения, и по производственным мощностям ведущих отраслей индустрии, и по темпам роста производства, и по силе экономической экспансии ФРГ превосходит каждого из своих партнеров по Европейскому экономическому сообществу. Отсюда — ведущая роль монополистического капитала Западной Германии в «Общем рынке». Глашатаи его интересов проявляют особое рвение в работе по скорейшему сколачиванию блока, по его расширению, по распространению его влияния на другие районы капиталистической части мира.

Глубокие противоречия, порождаемые планами и политикой интеграции, особенно отчетливо проявляются в позиции американского капитализма в этом вопросе. Позиция эта отличается двойственностью. С одной стороны, монополии США рассчитывают на выигрыш от интеграции Западной Европы — на расширение рынка сбыта и сокращение американских расходов по части военной «помощи» союзникам по атлантическому блоку. С другой стороны, правящие круги США серьезно опасаются последствий интеграции, в особенности затруднений для американского экспорта в страны Западной Европы и раздоров между экономическими блоками, могущими еще более расшатать и без того разъедаемое противоречиями «атлантическое единство».

Авторы вышедшей в 1961 г. книги под широковещательным названием «Стратегия продвижения для США», развивая планы дальнейшего усиления экспансии американского империализма в капиталистической части мира, рассуждают таким образом: «Там, где это осуществимо, региональная экономическая интеграция должна поощряться... Но есть два обстоятельства, связанные с политикой поддержа-

⁵⁴ «Die Welt», 30.XII 61.

ния более широкой интеграции в Западной Европе, против которых надо предостеречь. Первое носит экономический характер. США не могут оставаться безразличными к возможности дискриминации в связи с дальнейшим развитием Общего рынка. Второе обстоятельство имеет политический характер. Будет печально, если создание Общего рынка и вслед затем группы семерки повлечет за собой постоянное соперничество или ослабление политических уз, связывающих Великобританию и континентальную Европу... США должны стремиться свести к минимуму любые тенденции к европейской региональной изоляции или заключению преференциальных соглашений, которые наносят ущерб делу солидарности всего атлантического сообщества в целом»⁵⁵.

Господство монополий в определенной мере парализует тот механизм саморегулирования, которым в прежнее время служило движение цен, прибылей, процентных ставок, биржевых курсов акций. Монополии оказываются в состоянии сохранять неизменный уровень цен и высокие прибыли даже в условиях спадов, в обстановке огромной недогрузки производственных мощностей и роста безработицы. Так, в США, по данным американской печати, весной 1960 г., когда промышленное производство достигло наивысшей точки перед спадом 1960—1961 гг., почти пятая часть производственных мощностей оставалась неиспользованной. Тем не менее не произошло ни снижения цен, ни уменьшения прибылей монополий. Более того, в обстановке сильной недогрузки предприятий и массовой безработицы монополии продолжают вкладывать средства в оборудование и в научные исследования. В результате неиспользованные мощности увеличиваются, безработица растет.

Общий рост экономической неустойчивости, являющейся неизбежным следствием своекорыстного хозяйничанья монополий, приводит к учащению кризисных спадов в США, к частым колебаниям конъюнктуры в других капиталистических странах. Учитывая опыт тяжелейшего в истории капитализма кризиса 1929—1933 гг., буржуазные государства идут по пути так называемой антициклической (или антикризисной) политики.

Антагонистическая природа государственно-монополистического капитализма такова, что процесс его развития неизбежно обостряет конфликт между финансовой олигар-

⁵⁵ Robert Strauss-Hupe, William R. Kintor, Stefan T. Possorny. *A Forward Strategy for America*. N. Y., 1961, p. 184—185.

хией, стоящей у власти, и народными массами во главе с рабочим классом, которые стремятся сплотить самые широкие слои населения в целях изоляции монополистической верхушки. Сплочение всех демократических сил в единый антиимпериалистический фронт властно диктуется всей экономической и политической обстановкой в капиталистических странах.

Марксистский исследователь современной финансовой олигархии во Франции М. Инкер с полным основанием отмечает существенную особенность нынешнего авторитарного режима в этой стране. В прошлом, указывает этот автор, буржуазия неоднократно прибегала к различным авторитарным формам своей диктатуры, но тогда эти формы были направлены на упрочение господства если не всего класса буржуазии, то по крайней мере его большинства. Теперь положение существенно изменилось: «Сама логика развития монополистического капитала вынуждает его эксплуатировать все большую часть эксплуататоров, беспощадно разорять представителей немонополистической буржуазии». И важнейшим рычагом этой эксплуатации служит буржуазное государство. «Направляя соответствующим образом политику кредита и цен, используя инфляцию, бесцеремонно запуская руки в личные сбережения населения и передавая их крупным кредитным учреждениям, финансирующим монополии, государство, если ему удастся избежать давления со стороны мелкой и средней буржуазии, выступает как передаточный механизм, жизненно необходимый монополистическому капиталу»⁵⁶.

Противоречивый характер государственно-монополистического капитализма обуславливает и двойственное отношение к нему со стороны идеологов буржуазии, и в частности — различных направлений современной вульгарной политической экономии. Главное из этих направлений, особенно характерное для обстановки общего кризиса капитализма, — кейнсианство со всеми его разновидностями представляет собой прямую апологику государственно-монополистического капитализма. Но нельзя считать случайным, что в послевоенный период в ряде стран иногда звучат голоса, призывающие свергнуть Кейнса с пьедестала. Подчас кейнсианство объявляется отжившей догмой, и некоторые «модные» книжки посвящены критике его положений. Противники Кейнса именуют себя то «неоклассиками», то «нео-

⁵⁶ М. Инкер. Новые черты финансовой олигархии во Франции. М., 1960, стр. 128 и 129.

либералами», хотя в их построениях нет ничего, что напоминало бы буржуазную классическую политическую экономию, и не содержится ни грана либерализма. Они проникнуты такой же маниакальной ненавистью к коммунизму, ко всем прогрессивным силам современности, как и кейнсианство.

В выступлениях противников кейнсианства содержится, несомненно, изрядная доля социальной демагогии, рассчитанной на уловление симпатий мелкой и средней буржуазии, испытывающей гнет системы государственно-монополистического капитализма. Но атаки против «дирижизма» и «этатизма» являются не только дымовой завесой, за которой втихомолку происходит расширение сферы государственного вмешательства в экономическую жизнь. Наряду с этим антикейнсианство отражает скептическое, а подчас и прямо отрицательное отношение определенных кругов монополистической буржуазии к дальнейшему росту государственно-монополистического капитализма, в особенности — к национализации тех или иных сфер экономики. Не без основания эти круги опасаются, что даже буржуазная национализация, обнажая всю ненужность монополистического капитала для функционирования производства и обмена, может повести к усилению позиций всех тех, кто стремится покончить с гнетом и всевластием монополий.

Выяснение противоречивой природы государственно-монополистического капитализма дает ключ к пониманию того, что государственно-монополистический капитализм является, по характеристике Ленина, полнейшей материальной подготовкой социализма, преддверием его. «Диалектика истории именно такова, — писал он в 1917 г., — что война, необычайно ускорив превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, тем самым необычайно приблизила человечество к социализму»⁵⁷.

В другом месте Ленин указывал: «Мировой капитализм, который в 60—70-х годах прошлого века был передовой и прогрессивной силой свободной конкуренции, и который в начале XX века перерос в монополистический капитализм, т. е. империализм, сделал за время войны изрядный шаг вперед не только к еще большей концентрации финансового капитала, но и к превращению в *государственный капитализм*»⁵⁸.

⁵⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 193.

⁵⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 344.

Перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический Ленин рассматривал как неопровержимое свидетельство «близости» социализма, полнейшей осуществимости его, неотложности социалистической революции⁵⁹. Срывая маски с предателей рабочего класса, утверждавших, что государственно-монополистический капитализм и есть социализм, разоблачая реформистов, Ленин со всей страстью доказывал необходимость социалистической революции для осуществления назревшей потребности общества в переходе от капитализма к высшему, социалистическому строю.

Опыт государственно-монополистического регулирования, как подчеркивал Ленин, особенно наглядно подтверждает, что нынешний капитализм вполне созрел для социалистической революции.

«Насколько созрело современное общество для перехода в социализм,— писал Ленин,— это доказала именно война, когда напряжение сил народа заставило перейти к регулированию всей хозяйственной жизни свыше, чем полусотни миллионов человек из *одного* центра. Если это возможно под руководством кучки юнкеров-дворянчиков в интересах горстки финансовых тузов, это наверное не менее возможно под руководством сознательных рабочих в интересах девяти десятых населения, истомленного голодом и войной»⁶⁰.

Ленин замечательно ярко характеризовал глубочайшие противоречия государственно-монополистического капитализма, его антинародный, реакционный характер. И в то же время он подчеркивал, что именно реакционный характер государственно-монополистического капитализма властно требует от передового класса общества — пролетариата — революционных действий, имеющих целью установление власти рабочего класса, отмену частной собственности и ликвидацию эксплуатации человека человеком.

Мысль о том, что развитие государственно-монополистического капитализма свидетельствует о чрезвычайной близости и осуществимости социализма, высказывалась Лениным неоднократно. В период непосредственной подготовки Великой Октябрьской социалистической революции, разоблачая реформистские иллюзии насчет «государственного социализма», Ленин писал:

⁵⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 68.

⁶⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 347.

«„Близость“ такого капитализма к социализму должна быть для действительных представителей пролетариата доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты»⁶¹.

Жизнь полностью подтвердила справедливость этих ленинских слов.

В одних странах действительные представители пролетариата — марксистско-ленинские партии — сделали единственно правильный вывод из «близости» такого капитализма к социализму: вывод о близости, осуществимости, неотложности социалистической революции. Иначе сложилась обстановка там, где реформисты, занимающиеся отрицанием социалистической революции и подкрашиванием капитализма, спасли буржуазный строй от грозившей ему смертельной опасности. В этих странах, где долгое время у власти стояли правосоциалистические партии, руководимые реформистскими лидерами, не произошло никаких коренных перемен в капиталистическом способе производства. Средства производства остались в руках класса капиталистов, а рабочий класс по-прежнему влачит ярмо наемного рабства. И никакие побасенки о «смешанной экономике», никакие ревизионистские измышления о наличии «кусков социализма» в современной экономике буржуазных стран не в состоянии затушить эту простую истину.

И с новой силой звучат в наши дни мудрые ленинские слова:

«Нельзя победить капитализма, не *взяв банков*, не *отменив частной собственности* на средства производства, но нельзя осуществить этих революционных мер, не организовав демократическое управление захваченными у буржуазии средствами производства всем народом, не привлекая всей массы трудящихся, и пролетариев, и полупролетариев, и мелких крестьян, к демократической организации своих рядов, своих сил, своего участия в государстве»⁶².

⁶¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 68.

⁶² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 71.

Как показано выше, государственно-монополистический капитализм, представляющий собой специфическую форму монополистического капитализма, получил распространение в ряде высокоразвитых капиталистических стран еще во время первой мировой войны. В период между двумя мировыми войнами продолжался процесс перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. После второй мировой войны этот процесс достиг такой высокой ступени развития, что в марксистской экономической литературе с полным основанием появился и утвердился термин: система государственно-монополистического капитализма.

В коллективном исследовании экономистов-марксистов ГДР о современном империализме отмечается, что в настоящее время «мы имеем дело с вполне сложившейся, охватывающей все сферы общественной жизни системой государственно-монополистического капитализма»⁶³.

Что дает основание говорить о системе государственно-монополистического капитализма? Можно было бы указать на целый ряд существенных изменений в характере и объеме экономических мероприятий государственной власти, особенно отчетливо выступающих в течение 50—60-х годов. Отметим лишь некоторые наиболее важные моменты.

Во-первых, вмешательство буржуазного государства в экономическую жизнь, носившее раньше более или менее спорадический, эпизодический, ограниченный во времени и в объеме характер разрозненных действий, расширяет свои рамки до такой степени, что становится постоянным и всеохватывающим условием функционирования хозяйственного механизма⁶⁴.

Во-вторых, проникая во все сферы хозяйственной жизни, государственно-монополистические мероприятия становятся средством реализации глобальной стратегии финансового

⁶³ «Империализм сегодня», стр. 101.

⁶⁴ «В условиях усиливающихся противоречий капитализма,— читаем мы в одной марксистской работе о современном капитализме,— спорадическое вмешательство оказывается недостаточным, необходимо постоянное участие государства в разрешении экономических проблем» (С. Завадский. Государство благоденствия. Доктрина и политика. М., 1966, стр. 136).

капитала, орудием обеспечения общеклассовых интересов правящей верхушки монополистической буржуазии.

В-третьих, экономическая деятельность государства, прежде выступавшая как вмешательство в ход капиталистического воспроизводства извне, все в большей степени интегрируется в процессе воспроизводства, становясь важнейшим его фактором. Экономическая деятельность государства, как подчеркивается в той же работе немецких экономистов-марксистов, становится имманентным фактором хозяйственной жизни страны, подлинно экономической потенцией; эта деятельность, рассчитанная на более длительные сроки, становится составной частью экономического процесса, органически связанной с ним⁶⁵.

Становление системы государственно-монополистического капитализма представляет собой закономерный результат развития различных форм его на протяжении пяти десятилетий, в обстановке общего кризиса капитализма.

Как уже упомянуто выше, Ленин констатировал перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический, переход от монополии к огосударствлению еще в период первой мировой войны. С тех пор каждый этап в развитии общего кризиса капитализма связан с дальнейшим развитием этого процесса. Обострение противоречий империализма с усилением государственно-монополистического капитализма и ростом милитаризма — одна из основных форм, в которых находит свое выражение общий кризис капитализма.

На последовательных этапах развития общего кризиса капитализма неспособность буржуазного строя справиться с современными производительными силами проявляется в различных формах. В начальный период ярчайшим свидетельством этой неспособности явилась мировая война 1914—1918 гг. Она была катастрофическим проявлением конфликта между производительными силами общества и производ-

⁶⁵ «Империализм сегодня», стр. 1102.

«Одной из важнейших причин ускорения темпов роста экономики европейских стран в послевоенный период,— пишет английский буржуазный экономист,— было государственное вмешательство, направленное на поддержание высокого и устойчивого уровня спроса и капиталовложений... Государство приняло столь важную роль в регулировании экономики, что его мероприятия теперь в значительной мере определяют размах общего экономического развития... В большинстве стран правительства вполне сознательно взяли на себя ответственность за всестороннее руководство экономикой». (А. Мэддисон. Экономическое развитие в странах Запада. М., 1967, стр. 142).

ственными отношениями капитализма. Невиданные ранее жертвы и разрушения, вызванные мировой войной, оказались той ценой, которую уплатило человечество за сохранение отжившего строя. После окончания первой мировой войны неспособность буржуазного общества использовать производительные силы обнаружилась в таких неотъемлемых чертах общего кризиса капитализма, как хроническая недогрузка предприятий и хроническая массовая безработица и, в особенности, в самом глубоком и разрушительном в истории капитализма экономическом кризисе 1929—1933 годов⁶⁶.

На этой стадии развития общего кризиса капитализма перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический проявлялось в двух главных формах. Это, во-первых, государственные мероприятия по регулированию экономики в обстановке войны; это, во-вторых, «антикризисные» мероприятия буржуазных государств, направленные на поддержку и спасение монополий в условиях кризиса перепроизводства путем предоставления им миллиардных субсидий и прочих видов помощи за счет казны, т. е. за счет налогоплательщиков.

После окончания первой мировой войны раскол мира на две системы — капитализма и социализма — коренным образом изменил всю историческую обстановку. В условиях новой исторической эпохи, открытой Великой Октябрьской социалистической революцией, капитализм безвозвратно потерял свою былую прочность. Противоположность двух линий развития — сотрясаемой кризисными взрывами капиталистической экономики и неуклонно растущей социа-

⁶⁶ Воспоминания о кризисе 30-х годов до сих пор остаются кошмаром для буржуазии, ее политиков и идеологов. Западнотерманский ежемесячник «Виртшафтсдинст» выступил со статьей под характерным заголовком «Боязнь экономического кризиса». Имея в виду кризис 30-х годов, журнал пишет: «Подобного кризиса теперь нет. Понимание взаимосвязей, наличие инструментов экономической политики, опыт их применения и, не в последнем счете, политическая решимость недопущения подобной катастрофы в настоящее время имеются во всех развитых странах». Однако далее журнал признает: «В нашем хозяйстве действительно имеются „болезненные явления“. Некоторые из них обратимы... Но есть и такие, которые развиваются в одном направлении, и это не только цены. К их числу принадлежат процессы, обычно обозначаемые как „структурные“: угольный кризис, стальной кризис, кризис судостроения, текстильный кризис, — если называть лишь несколько важнейших примеров. К этому следует добавить структурную слабость предприятий определенных размеров и определенного типа во всех отраслях. Хозяйственные единицы такого рода находятся на теневой стороне экономического роста» («Wirtschaftsdienst», 1966, N 9, S. 469—470).

листической экономики в СССР — явилась для господствующих монополий грозным предзнаменованием обреченности буржуазного строя. В обстановке кризиса и глубоких политических потрясений силы империалистической реакции вызвали к жизни отвратительное чудовище фашизма. В странах с фашистским режимом государственно-монополистический капитализм развивался в наиболее реакционной, антинародной форме под знаком безудержной милитаризации экономики и подготовки к разбойничьей войне.

Вторая мировая война явилась еще более катастрофическим порождением присущего современному капитализму неразрешимого конфликта между производительными силами и производственными отношениями.

Дальнейшее перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический во время войны выразилось прежде всего в невиданном размахе государственных мероприятий в области экономики. Через государственные бюджеты перераспределялись значительно бóльшие ресурсы, через аппарат государства проходила гораздо бóльшая доля народного дохода, чем в годы первой мировой войны.

Затем проявлениями конфликта между производительными силами и производственными отношениями стали, с одной стороны, вынашиваемые агрессивными силами империализма преступные планы третьей мировой войны с применением атомного и водородного оружия и, с другой стороны, все более углубляющаяся пропасть между гигантскими возможностями современной науки и техники и неспособностью капитализма использовать эти потенции в мирных интересах. С выходом социализма за рамки одной страны и превращением его в мировую систему экономическое соревнование социализма с капитализмом стало фактором, оказывающим все растущее воздействие на капиталистические страны. В этих условиях государственное вмешательство в экономику, получив широкий размах, приняло иные формы. Главными из них является милитаризация экономики в масштабах, невиданных для мирного времени, и всестороннее обслуживание нужд частных монополий: обеспечение их выгодными заказами, снабжение сырьем и электроэнергией по льготным ценам, помощь в их борьбе за захват новых рынков сбыта и сфер выгодного приложения капитала.

На нынешнем этапе общего кризиса капитализма противоречие между производительными силами и производственными отношениями капитализма достигло еще большей остроты. Перед человечеством открыта перспектива глубо-

кой научно-технической революции, связанной с мирным использованием атомной, а в перспективе — и термоядерной энергии, все более широкой автоматизацией производства, развитием химии, быстрым ростом производства разнообразнейших видов синтетического сырья и материалов, освоением космоса и другими крупнейшими достижениями науки и техники. Все это сулит невиданное расширение власти человека над природой. Но капиталистические производственные отношения слишком узки для научно-технической революции. Они ставят непреодолимые преграды разумному использованию человеческой мысли и знания. Только социализм в состоянии осуществить эту научно-техническую революцию и использовать ее плоды в интересах общества.

Важнейшая отличительная черта современного этапа общего кризиса капитализма заключается в дальнейшем изменении соотношения сил между социализмом и капитализмом, прогрессирующем ослаблении позиций империализма. Правильность марксистско-ленинской оценки характера современной эпохи, ее содержания и основных тенденций подтверждена всем ходом истории. Хотя империализму не удалось изменить общее соотношение сил в свою пользу, он остался все же опасным противником.

В этой обстановке дальнейшее перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический проявляется прежде всего в чудовищном усилении гонки вооружений, в результате чего военные заказы в странах агрессивного атлантического блока — в первую очередь в США — стали основным источником наживы для целой группы крупнейших монополий. Вместе с тем получают дальнейшее развитие государственно-монополистические формы борьбы за раздел мирового капиталистического рынка под флагом интеграции.

Показательно, что в США сторонники усиления государственно-монополистических тенденций очень часто прибегают к ссылке на «коммунистический вызов» и к запугиванию «коммунистической угрозой». Известно, какую роль играл вопрос о характере и объеме государственного вмешательства в экономическую жизнь в ходе избирательной кампании 1960 года. Пропагандистский аппарат демократической партии горячо ратовал за расширение сферы экономической активности государства, не скупясь на самые щедрые обещания благ, которые принесет эта деятельность стране и всем слоям населения. Один из советников Белого дома, историк Артур Шлезингер писал, что «цель укрепления

роли государства — усилить значение общегосударственных интересов и сделать возможным выделение ресурсов на общегосударственные нужды. Иной возможности ответить на конкуренцию коммунизма не имеется»⁶⁷.

Становление системы государственно-монополистического капитализма происходит под воздействием всей совокупности внешних и внутренних условий, в которых существует современный империализм.

Это, прежде всего, наличие и борьба двух социально-экономических систем — социализма и капитализма. В ходе их исторического состязания, экономического соревнования, навязанного капитализму социализмом, правящие круги монополистической буржуазии вынуждены в полной мере опираться на силу государства, на его экономические потенции, чтобы устоять перед «вызовом» мирового социализма.

Это, далее, новая обстановка в отношениях между империалистическими державами и развивающимися странами. Пока существовала колониальная система империализма, финансовая олигархия метрополий могла сохранять свое господство над колониальной периферией, пользуясь лишь военной силой государства. После крушения колониальной системы главным орудием, при помощи которого монополии стремятся сохранить свои позиции в освободившихся странах, становится неоколониализм в его различных формах, применение которых неразрывно связано с широким использованием арсенала государственно-монополистических средств, в виде так называемой «помощи» и т. д.

Это, затем, новые условия и формы развертывания межимпериалистических противоречий, соперничества и борьбы между различными национальными отрядами мирового монополистического капитала. В борьбе на сужившейся территории господства империализма, на суженном в этом смысле капиталистическом мировом рынке господствующие монополии все активнее пускают в ход государственно-монополистические методы, примером чего служат различные варианты империалистической интеграции.

Это, наконец, усложнившиеся социально-классовые отношения в современном буржуазном обществе. В обстановке обострения классовых противоречий между монополистической буржуазией и пролетариатом, усиления антиимпериалистической борьбы и роста антимонаполистических настроений в самых широких кругах населения правящая

⁶⁷ «Fortune», April 1960.

элита прибегает к глобальному использованию государственно-монополистического механизма для укрепления своих позиций, для проведения политики, диктуемой интересами сохранения буржуазного строя.

Характеризуя современный государственно-монополистический капитализм во Франции, теоретический орган Французской коммунистической партии писал: «Два параллельных процесса слились в нем: концентрация экономической власти крупнейших отраслей производства, т. е. монополизация материальной и экономической базы общества; и, с другой стороны, концентрация политической власти, т. е. части надстройки общества. Образовавшаяся таким образом совокупность оказывается в руках финансовой олигархии, которая руководит государством к своей выгоде или прямо, или через посредство преданных прислужников.

Так создавалась новая политико-экономическая целостность, действующая со своими собственными особенностями (впрочем, подверженными изменениям), глубоко и диалектически противоречивая, относящаяся одновременно к надстройке и базису общества»⁶⁸.

После второй мировой войны и в особенности с конца 50-х и начала 60-х годов в развитых странах капитализма государственно-монополистические мероприятия приобретают более широкий размах. Их целью становится не только воздействие на отдельные стороны функционирования экономики для смягчения кризисных явлений, но и осуществление долгосрочных «программ роста». Практика экономического программирования или так называемого индикативного планирования базируется на ряде мер, в особенности на среднесрочных и долгосрочных планах государственных капиталовложений, служащих своего рода ориентиром для монополий.

В современном капитализме его противоречия достигли такой остроты, что невозможно более его существование как саморегулирующейся системы, опирающейся на рыночный механизм. В государственных программах роста жизненно заинтересованы прежде всего крупнейшие монополии, которые ввиду гигантских вложений капитала и сложности организации, связанных с современным производством, не могут полагаться на стихийное действие рыночного механизма.

Упование на благотворительную роль государства в решении трудных экономических проблем приводит политиков и

⁶⁸ «Economie et politique», 1968, pp. 168—169.

идеологов монополистической буржуазии к требованию планирования капиталистического хозяйства. Так, журнал «Форчюн» писал: «Если на государство возлагается обязанность установления темпов роста для всей экономики страны и наблюдение за реализацией этого, то оно должно сделать больше, чем создать благоприятный климат. Оно должно планировать»⁶⁹.

В 1965 г. на съезде АФТ-КПП, руководство которого поддерживает политику правительства, под давлением со стороны рядовых членов профсоюзов была принята резолюция, требующая осуществления демократического планирования в США. В ней указывается: «Опыт показал, что мы не можем полагаться на слепые силы рынка для достижения полной занятости и полного производства и для эффективного использования наших ресурсов, с тем чтобы удовлетворить самые неотложные потребности страны. Другие передовые свободные и демократические индустриальные страны осознали, что смогут добиться своих социальных и экономических целей лишь путем разумного общенационального экономического планирования при демократическом участии в нем всех слоев населения наряду с правительством. Мы настаиваем на учреждении в США национального планового органа, который бы при помощи подобных же демократических механизмов оценивал наши ресурсы и потребности и устанавливал очередность использования ресурсов для удовлетворения потребностей»⁷⁰.

В результате расширения сферы воздействия буржуазного государства на ход капиталистического воспроизводства в 50-х и в особенности в 60-х годах возникли и развились различные формы капиталистической планификации и экономического программирования, представляющие собой наиболее наглядное воплощение системы государственно-монополистического капитализма. В тех или иных формах капиталистическая планификация осуществляется в большой группе западноевропейских государств, прежде всего во Франции, затем в Голландии, Англии, скандинавских странах. Вокруг теории и практики планификации кипят страсти, идут оживленные дискуссии среди буржуазных политиков и экономистов. Спорят о целесообразности планификации, о ее эффективности, о возможных последствиях и опасностях.

⁶⁹ Макс Уй эс. «Укрепление роли государства под новой маской». «Fortune», April 1960.

⁷⁰ См. «Проблемы мира и социализма», 1965, № 10, стр. 85.

Появление этой формы государственно-монополистического капитализма обусловлено изменениями в капиталистической экономике, которые, с одной стороны, породили возможность, а с другой вызвали необходимость перехода к попыткам более глубокого воздействия государства на весь механизм капиталистического воспроизводства.

К середине XX века ведущие монополии выросли в промышленно-финансовые комплексы, в руках которых сосредоточены громадные капиталы и производство огромных масс товаров.

«Современная капиталистическая корпорация осуществляет свою деятельность в соответствии с внутрифирменным планом. При этом каждая из них действует обособленно, стремясь за счет наилучшего планирования и улучшения организации производства снизить издержки, повысить конкурентоспособность своих товаров, обеспечить себе преимущества перед конкурентами.

Фирмы стремятся к оптимизации своей деятельности, как правило, в ущерб своим конкурентам, что создает дополнительные диспропорции и противоречия в процессе воспроизводства всего общественного капитала»⁷¹.

В одном из исследований западногерманского куратора по рационализации экономики сообщается, что 69% предприятий с числом занятых каждое свыше 1000 человек осуществляют долгосрочное планирование инвестиций, 59% — финансовое планирование и 52% — планирование производства⁷². Опираясь на возросшую мощь монополий и на собственные возросшие экономические ресурсы, буржуазное государство, сросшееся с монополиями в единый механизм, располагает гораздо более широкими возможностями воздействия на ход воспроизводства, чем оно располагало не только на домонополистической стадии капитализма, но и на предыдущих ступенях развития империализма.

Вместе с тем новая обстановка потребовала более развитых форм вмешательства государства в экономическую жизнь. Система государственно-монополистического капитализма представляет собой высшую форму капиталистического обобществления производства. Она связана с углублением общественного разделения труда и усложнением производственных связей и порождена объективной необходимостью новых форм организации производства не только

⁷¹ «Новейшие тенденции в организации управления крупными фирмами в США». М., 1966, стр. 82—83.

⁷² См. «Проблемы мира и социализма», 1969, № 1, стр. 39.

на отдельных предприятиях, но и в масштабе общества. Система государственно-монополистического капитализма есть не что иное, как попытка сгладить углубляющееся противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, не затрагивая основ капитализма и сохраняя частнокапиталистическую собственность на средства производства. В современных условиях глобальная система государственного регулирования стала необходимым условием капиталистического воспроизводства.

Развитие государственно-монополистического капитализма привело к тому, что современное буржуазное государство сосредоточивает в своих руках крупные экономические ресурсы, значительную часть совокупного капитала страны и валового общественного продукта и активно воздействует на весь ход капиталистического воспроизводства. Резкое расширение сферы воздействия и усиление степени воздействия буржуазного государства на экономическую жизнь после второй мировой войны опирается на ряд существенных факторов.

Это, прежде всего, возросшая степень концентрации производства и монополизации подавляющего большинства отраслей экономики, означающая дальнейшее развитие процесса обобществления производства. В странах Западной Европы национализация отдельных предприятий и целых отраслей хозяйства, проведенная в ряде случаев под давлением рабочего класса, дала буржуазному государству серьезные рычаги воздействия на экономическое развитие. Государственные бюджеты разбухли во всех странах. Возросло значение налоговой политики, расширилась сфера влияния кредитной системы. Во многих странах государству принадлежит значительная доля капиталовложений. Общеизвестна роль милитаризации экономики и гонки вооружений, как первостепенного фактора усиления государственно-монополистического капитализма в послевоенный период.

В современном капитализме буржуазное государство выступает как крупнейший производитель — в особенности в основных отраслях тяжелой индустрии; как крупнейший покупатель готовой продукции — в особенности в связи с милитаризацией; как крупнейший инвестор, имеющий значительную долю капиталовложений, определяющих структурные сдвиги в экономике; как крупнейший банкир, господствующий на денежном рынке.

Если капитализм как общественный строй основан на присвоении чужого труда, если господство монополий и финансового капитала означает присвоение олигархической

верхушкой буржуазии не только чужого труда, но и чужого капитала, то государственно-монополистическая система передает в распоряжение магнатов капитала практически всю сумму общественных ресурсов, весь национальный доход страны и подавляющую часть ее национального богатства.

В условиях современного капитализма, при господстве монополий технический прогресс наталкивается на глубочайшие противоречия. Этот прогресс оборачивается против рабочего класса, давая добавочные возможности монополистам усиливать эксплуатацию трудящихся. Технический прогресс обрекает на разорение широкие слои мелких производителей. Бесчисленное количество фактов подтверждает справедливость выводов, содержащихся в Программе КПСС: империализм использует технический прогресс преимущественно в военных целях; он обращает достижения человеческого разума против самого человечества; пока существует империализм, человечество не может быть спокойно за свое будущее.

На базе современных форм государственно-монополистического капитализма буржуазные, в том числе реформистские, политики и теоретики особенно усердно распространяют иллюзии о возможности гармонического, «бескризисного» капитализма⁷³.

Те буржуазные экономисты, которые изображают современный капитализм как «безрыночное» хозяйство, ссылаются на то, что рынок перестал служить «автоматическим стабилизатором». Ввиду этого, мол, возникла необходимость широкого использования государственного воздействия на экономику в качестве стабилизирующего фактора, обеспечивающего «динамическое равновесие» капиталистической системы хозяйства. Надо, однако, иметь в виду, что и в домонополистическом капитализме автоматическое действие рыночной стихии отнюдь не играло такой стабилизирующей роли, какая приписывалась «свободной игре рыночных сил» буржуазной апологетикой.

⁷³ Английский буржуазный экономист Шонфилд в книге о современном капитализме пишет: «Экономическая система, в которой мы в настоящее время живем, и ее социальная структура настолько отличаются от предшествующей, что было бы ошибочным, как полагают, использовать термин „капитализм“ для его описания». Утверждая, что «экономическое планирование является самым характерным выражением современного капитализма», он говорит о так называемой системе «управляемого капитализма» (A. Shonfield. *Modern Capitalism*. London — N. Y. — Toronto, 1965, p. 3, 16).

Известно, как Маркс высмеивал плоские теории «предустановленной гармонии», которые проповедовались экономистами вроде Бентама, Сэя, Бастиа. При рассмотрении процесса капиталистического воспроизводства Маркс, описывая условия нормального хода воспроизводства, замечает, что эти условия «превращаются в столь же многочисленные возможные кризисы, так как равновесие — при стихийном характере этого производства — само является случайностью»⁷⁴. И далее он замечает: «Сама многосложность процесса дает столь же многочисленные основания для его ненормального хода»⁷⁵.

Деятельность буржуазного государства, осуществляемая в рамках экономического программирования и планификации, дает определенные преимущества ведущим монополиям, смягчая в ряде случаев опасности, вытекающие для них из роста экономических противоречий, обеспечивая им более выгодные условия господства на внутреннем рынке и конкуренции на мировом рынке. Однако никакое программирование, никакая планификация не в состоянии устранить действия стихийных законов капиталистического воспроизводства. Объективная ограниченность рамок, в которых осуществляется регулирующая деятельность буржуазного государства, проявляется в том, что цели и задачи, намечаемые в программах и планах, остаются во многом невыполненными, а ход экономического развития оказывается зачастую в резком противоречии с прогнозами. Никакая система государственно-монополистического капитализма не спасает современное буржуазное общество ни от острейших социально-классовых конфликтов, ни от срывов в ходе воспроизводства, ни от глубоких кризисов в сфере международных экономических отношений, вроде тех потрясений валютно-финансовой системы, которые сильно лихорадят капиталистическую часть мира время от времени в течение последних лет.

Неспособность капиталистической системы справиться с проблемами, которые ставит современное развитие науки и техники, обусловлена самой природой этой системы, ее неразрешимыми антагонизмами. Нынешние высокоразвитые производительные силы задыхаются в капиталистической оболочке, в узких рамках частнособственнических отношений. Поэтому не может быть и речи о том, чтобы государственно-монополистическая система могла разрешить корен-

⁷⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 24, стр. 563.

⁷⁵ Там же, стр. 564.

ные противоречия капиталистического способа производства.

В Программе КПСС раскрывается фальшь реформистско-ревизионистских попыток изобразить государственно-монополистический капитализм почти как социализм, буржуазно-апологетических попыток представить современный капитализм как некую «бескризисную» хозяйственную систему. «Государственно-монополистический капитализм не меняет природы империализма,— говорится в Программе КПСС.— Он не только не изменяет положения основных классов в системе общественного производства, но и углубляет пропасть между трудом и капиталом, между большинством нации и монополиями. Попытки государственного регулирования капиталистического хозяйства не способны устранить конкуренцию и анархию производства, не могут обеспечить планомерного развития хозяйства в масштабе общества, ибо основой производства остаются капиталистическая собственность и эксплуатация наемного труда»⁷⁶.

Но отсюда не следует, что различные формы государственно-монополистического регулирования и, в частности, опыты планификации и программирования лишены какого-либо практического значения. В марксистской литературе неоднократно разъяснялось, что современное буржуазное государство, будучи исполнительным комитетом монополистической буржуазии, в состоянии обеспечить приоритет интересов этого класса в целом по отношению к притязаниям отдельных монополий. Оно в состоянии также обеспечить приоритет длительных интересов сохранения капиталистической системы по отношению к временной заинтересованности тех или иных слоев буржуазии. Это имеет существенное значение в условиях экономического соревнования двух систем и возросшей силы рабочего класса в странах монополистического капитализма.

Влиятельные круги господствующей буржуазии возлагают на планификацию большие надежды. С ней они связывают расчеты на усовершенствование механизма капиталистической экономики, на смягчение остроты социальных конфликтов, на преодоление трудностей, связанных с требованиями современной научно-технической революции. И — самое главное — экономическое программирование и

⁷⁶ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стеногр. отчет, т. III, стр. 247.

планификация рассматриваются как действенное средство для того, чтобы капитализм мог устоять в соревновании с социализмом.

«Планирование,— пишет видный деятель Коммунистической партии Великобритании Б. Рамельсон,— еще не так давно воспринимавшееся английской буржуазией как бранное слово, теперь становится модным. От государства требуют создания некоего аппарата индикативного планирования, который поставлял бы финансовой олигархии прогнозы динамики производства, спроса, капиталовложений и т. п. Подобные прогнозы стали необходимы, поскольку резко возрос объем капиталовложений и продолжительность периода, в течение которого реализуются программы капитальных затрат. С этим связана также острейшая потребность в получении информации о возможном состоянии экономики на несколько лет вперед»⁷⁷.

Развитие системы государственно-монополистического капитализма особенно наглядно демонстрирует огромный прогресс обобществления производства, делающий вполне осуществимым и вместе с тем необходимым переход экономики в руки всего общества. Жизнь все убедительнее подтверждает правильность ленинской оценки государственно-монополистического капитализма, как неопровержимого доказательства «близости» социализма, практической осуществимости его, неотложной исторической необходимости революционного социалистического преобразования общества.

5

ПОЛОЖЕНИЕ И БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА

Система государственно-монополистического капитализма означает не ограничение эксплуатации и смягчение социальных противоречий, как утверждают апологеты капитализма, а, наоборот, дальнейший рост эксплуатации труда капиталом и обострение противоречий между эксплуатируемыми массами и ничтожной кучкой эксплуататоров. На этой стадии капитализма интересы господствующей круп-

⁷⁷ «Коммунист», 1968, № 12, стр. 97.

ной буржуазии неизбежно вступают в острейшее противоречие с интересами самых широких народных масс. Коренная противоположность классовых интересов пролетариата и буржуазии сопровождает капитализм на всем протяжении его жизненного пути. На монополистической стадии капитализма эта противоположность достигает крайнего обострения.

Жизнь вновь и вновь подтверждает слова Ленина: «Введение планомерности не избавляет рабочих от того, что они — рабы, а капиталисты берут прибыль более „планово-мерно“»⁷⁸.

Показателем степени эксплуатации пролетариата буржуазией является, как известно, норма прибавочной стоимости. Вычисление нормы прибавочной стоимости наталкивается на значительные трудности вследствие того, что официальная статистика капиталистических государств применяет всевозможные способы фальсификации действительного положения вещей. В таких условиях всякий подсчет неизбежно носит весьма приблизительный характер. Несмотря на это, подсчет, сделанный по определенному методу за большой период времени, все же показывает тенденцию развития. Так, по весьма осторожным подсчетам Е. С. Варги, норма прибавочной стоимости в ценовой промышленности США составляла в 1899 г. 128%, в 1909 г.—130%, в 1929 г.—148%, в 1939 г.—200% и в 1955 г.—235%.

В то же время в ряде высокоразвитых капиталистических стран рабочему классу ценой длительной и упорной борьбы удалось вырвать у буржуазии определенные уступки, касающиеся уровня заработной платы, социального страхования и некоторых других условий жизни. Положение рабочего класса в этих странах в некоторой степени улучшилось по сравнению с прошлым веком. В марксистской литературе неоднократно отмечалось, что значительный рост производительности труда в условиях научно-технической революции дал возможность монополиям, не поступаясь массой прибыли, пойти на некоторые материальные уступки трудящимся. Массовое производство, основанное на достижениях научно-технического прогресса, сделало для широких слоев населения более доступными многие товары, считавшиеся прежде предметами роскоши. Однако, при всем этом, значительная часть рабочего класса продолжает жить в бедности. Это относится прежде всего к неква-

⁷⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 444.

лифицированным и малоквалифицированным трудящимся, к рабочим так называемых кризисных отраслей и районов, к безработным.

Частичные уступки, вырванные у буржуазии рабочим классом, нисколько не меняют того факта, что степень его эксплуатации в системе государственно-монополистического капитализма неразрывно возрастает. Об этом убедительно говорят статистические исследования относительно положения рабочего класса в современном капитализме. Если учесть рост удельного веса работающих по найму в общей численности самостоятельного населения, то оказывается, что доля заработной платы рабочих и служащих в валовом национальном продукте в 50-х — начале 60-х годов в нескольких странах незначительно возросла, а в преобладающем большинстве — осталась прежней или даже снизилась. Это значит, что доля заработной платы в национальном продукте развитых капиталистических стран осталась более или менее неизменной при огромном повышении производительности труда, плоды которой целиком узурпируются монополистической буржуазией. В марксистской литературе справедливо отмечается, что монополии с лихвой возмещают уступки требованиям трудящихся путем снижения издержек производства, и прежде всего за счет роста производительности и интенсивности труда. В современных условиях это главный путь усиления эксплуатации рабочего класса и увеличения прибылей. Наглядное представление об этом дает следующее соотношение между динамикой промышленного производства, производительности труда и занятости в обрабатывающей промышленности (1953 г. = 100)⁷⁹:

	1955 г.	1965 г.
С Ш А		
промышленное производство	105	155
производительность труда	109	153
занятость	96	101
А н г л и я		
промышленное производство	113	153
производительность труда	108	139
занятость	105	110

⁷⁹ «Современные циклы и кризисы». М., 1967, стр. 183.

Ф Р Г

промышленное производство	130	245
производительность труда	115	...
занятость	113	...

Ф р а н ц и я

промышленное производство	120	265
производительность труда	117	226
занятость	103	117

В системе государственно-монополистического капитализма непримиримые противоречия между крупной буржуазией и эксплуатируемыми массами обостряются. Огромный рост производительных сил идет на пользу монополиям, между тем как трудящиеся получают несравненно меньше, чем могли бы получать в результате технического прогресса. Во Франции рост производительности труда с 1958 по 1967 г. находился в следующем соотношении с покупательной способностью часовой заработной платы (данные 1958 г. приняты за 100): в промышленности в целом в 1967 г.—148 и 120; в машиностроении и электротехнической индустрии — соответственно 148 и 118; в химической промышленности — 191 и 123; в стекольной промышленности — 179 и 117; в нефтяной индустрии — 222 и 111; в сельскохозяйственном производстве и пищевой промышленности — 138 и 119⁸⁰.

Относительное положение трудящихся масс в большинстве стран в настоящее время хуже, чем оно было прежде. При общем росте национального продукта разрыв между доходами эксплуататоров и трудящихся в абсолютных размерах увеличился. Очевиден поэтому лицемерный характер разглагольствований адвокатов монополий насчет «государства общего благосостояния», ибо при всех вынужденных уступках со стороны буржуазии эксплуатация рабочего класса растет, пропасть между классами углубляется. Даже в странах с наиболее высоким жизненным уровнем многие миллионы людей обречены влачить жалкое существование на грани нищеты и голода.

Проблема жизненного уровня трудящихся вовсе не так проста, как пытаются представить буржуазные фальсификаторы, сводящие ее к вопросу о том, к примеру, сколько часов труда надо затратить рабочему, чтобы заработать на

⁸⁰ «Economie et politique», 1968, № 168/169, p. 28.

килограмм сахара. Творческая марксистская мысль, выясняя все аспекты этой проблемы, прежде всего приходит к выводу о необходимости различать потребности, связанные с восстановлением рабочей силы (усиленное питание, более продолжительный отдых и т. п.), и потребности, вытекающие из развития производства. Последние с ходом времени возрастают, превращаются в необходимые по мере распространения тех или иных видов продукции на рынке.

«Потребность становится общественной,—говорится в теоретическом органе французских коммунистов,—когда она ощущается необходимой большинством членов данного социального слоя, хотя она еще не удовлетворена. Степень необходимости этой потребности непрерывно растет во времени и, начиная с некоторого уровня, она становится настолько необходимой, что превращается в часть морального элемента стоимости рабочей силы»⁸¹.

Растущее обобществление производительных сил усиливает общественный характер потребностей и способов их удовлетворения, что еще более углубляет противоречие между общественным характером производства и все более концентрированным частным характером присвоения. В результате увеличивается разрыв между уровнем заработной платы и ростом материальных и культурных потребностей рабочего класса. Несмотря на отдельные успехи экономической борьбы рабочего класса, в целом его положение в капиталистическом мире ухудшается.

Современный капитализм являет картину еще невиданных социальных контрастов. Он обрекает миллионные массы трудящихся на неуверенность в завтрашнем дне, необеспеченность существования, лишения всякого рода.

Пропаганда монополий обычно ссылается на то, что в некоторых высокоразвитых капиталистических странах рабочему классу в результате долголетней борьбы удалось добиться удовлетворения отдельных своих требований в области социального страхования. Однако во многих странах социальное страхование отсутствует до сих пор, а в других играет совершенно незначительную роль. Пенсионный возраст превышает 60 лет, в то время как средняя продолжительность жизни рабочих гораздо ниже этого возраста. В ряде стран нет социального страхования по временной нетрудоспособности. К тому же значительная часть издержек социального страхования покрывается за счет дополнительных вычетов из заработной платы трудящихся.

⁸¹ «Economie et politique», 1967, № 153/154/155, p. 137.

Империалистическая пропаганда коренным образом извращает положение вещей, представляя дело таким образом, будто правящие круги системы государственно-монополистического капитализма по собственной воле заботятся о «благополучии» народа. На самом деле каждый шаг в улучшении условий своей жизни берется рабочим классом с боем. В одной из новейших работ советских экономистов о современном капитализме совершенно справедливо отмечается, что растущая массовость рабочего движения, расширение его социальной базы, многообразие форм борьбы, многочисленные общенациональные выступления, грозные всеобщие стачки убедительно подтверждают марксистскую истину об углублении классовых антагонизмов капиталистического общества, где нет и не может быть «классового мира» и «социальной гармонии», о которых твердит буржуазная и реформистская пропаганда⁸².

Государственно-монополистический капитализм не только не смягчает противоречия между трудом и капиталом, как утверждают реформисты и ревизионисты, но, наоборот, в огромной мере обостряет все классовые конфликты современного буржуазного общества. Рост антагонизмов буржуазного общества проявляется во многих формах. Сюда относятся прежде всего колебания темпов роста производства, обострение проблемы рынка, хроническая недогрузка предприятий, безработица. На этой основе происходит рост степени эксплуатации рабочего класса, усиливается разорение крестьянства.

«Достигнутый прогресс в развитии производительных сил, в обобществлении труда современное капиталистическое государство узурпирует в интересах монополий». Это положение Программы КПСС подтверждается бесчисленным множеством фактов из жизни любой капиталистической страны. Для современного капитализма характерно усиление гнета монополий над рабочим классом, закрепощение его империалистским государством, гигантское затруднение экономической и политической борьбы пролетариата.

Рабочий класс отвечает на усиление эксплуатации и гнета своим испытанным средством борьбы — забастовками. В условиях нынешнего этапа общего кризиса капитализма забастовочное движение приобрело небывалый размах. Растет число участников стачек, увеличивается их продолжительность. Стаечные движения особенно ярко и наглядно опровергают апологетические измышления о гармонии клас-

⁸² См. «Современные циклы и кризисы», стр. 175.

совых интересов, якобы порождаемой государственно-монополистическим капитализмом.

Период после второй мировой войны принес огромный рост числа забастовок и количества участвующих в них рабочих. В 1920—1939 гг. в капиталистических странах произошло 177 тыс. забастовок с 81 млн. участников, а в 1947—1966 гг. — 380 тыс. забастовок с 300 млн. участников. В США число забастовок за это же время возросло с 35 500 до 78 700, а число участников — с 15,4 млн. до 35,25 млн.

Значительная часть забастовок имеет политический характер и направлена против системы государственно-монополистического капитализма и ее главных устоев. Именно такой характер имела грандиозная забастовка трудящихся Франции в мае — июне 1968 г., в которой участвовало 10 млн. человек. В упорных боях рабочие добились удовлетворения некоторых из наиболее насущных своих требований. «Капиталисты не могут теперь игнорировать требования рабочего класса о повышении его жизненного уровня, которые выдвигаются в ходе непрестанной и принимающей огромный размах экономической борьбы, часто переходящей в политическую борьбу, угрожающую самим устоям капиталистического строя»⁸³.

В США — с января 1965 г. по апрель 1968 г. в течение 40 месяцев — на каждый месяц приходилось в среднем 574 забастовки, в которых участвовало в среднем 325 тыс. рабочих. С конца второй мировой войны до настоящего времени в США состоялось около 100 000 забастовок с участием 50 млн. рабочих, что означает потерю 1 млрд. человеко-дней.

В свете этих фактов и цифр издевательством над истиной звучит утверждение одного из «властителей дум» современного буржуазного общества, французского социолога Раймона Арона, который пишет: «Классовая борьба в марксистском понимании замирает даже во Франции и Италии, где коммунизм имеет твердый аппарат и миллионы избирателей»⁸⁴. С таким же «откровением» выступает известный американский публицист Уолтер Липпман, который в предисловии к книжке с широковещательным названием «Америка завтра» пишет, будто «марксистская идея классовой борьбы устарела», ввиду чего «в современной экономике стали возможными и, следовательно, необходимыми взаимовыгодные соглашения». Отсюда он делает вывод о возможности созда-

⁸³ «Современные циклы и кризисы», стр. 174.

⁸⁴ R. Aron. La lutte des classes. Nouvelle leçons sur les sociétés industrielles. Paris, 1967, p. 13.

ния в Соединенных Штатах Америки «великого общества» — без нищеты, расовых конфликтов и т. д.⁸⁵

Но жизнь все вновь подтверждает марксистскую истину, что рабочий класс и все трудящиеся могут добиться какого-либо улучшения своего положения лишь путем решительной и упорной классовой борьбы, требующей сплоченности и сознательности, готовности к жертвам и лишениям в острых схватках с монополистическим капиталом. Трудящимся массам приходится вести неослабную борьбу для отражения натиска монополий, для сохранения достигнутого от посягательств финансового капитала и стоящего на страже его интересов буржуазного государства.

С возникновением социалистической системы, в особенности же с превращением социализма в мировую систему, появился новый фактор, оказывающий огромное влияние на условия борьбы пролетариата капиталистических стран за свои непосредственные жизненные интересы.

Социализм, претворенный в жизнь на огромных территориях, коренным образом изменил социальный климат на всей планете. В странах капитала возросла уверенность рабочего класса в своих силах, повысилась организованность, укрепились воля к борьбе.

Действительная картина государственно-монополистической системы так мало похожа на апологетическую модель «государства благосостояния», что даже многие приверженцы капитализма не могут пройти мимо этого разительного контраста. Так, далекий от марксизма французский публицист Морис Дюверже в статье, помещенной в газете «Монд», писал, что «эволюция, которая происходит последнее время на Западе, дает основание для вывода, что так называемое общество процветания в капиталистических странах является в действительности обществом псевдопроцветания».

Автор пишет: «Забота о стариках, калеках, инвалидах, немощных, здравоохранение и социальное обеспечение для всех — это всё вещи нерентабельные, а потому они еще плохо гарантируются системой частного предпринимательства». И дальше: «На более высоком уровне, там, где начинается подлинно человеческое существование, важнейшие нужды людей, относящиеся к области культуры, искусства, планирования и строительства городов, охраны природы и т. д., иногда оставляются без внимания по той же причине».

Иными словами, государственно-монополистическая система, не удовлетворяет потребностей людей, в особенности

⁸⁵ «America tomorrow». N. Y., 1965, p. 8.

их нужд более высокого порядка, и потому она даже в лучшем случае представляет собой картину псевдопроцветания.

Но это еще не всё. Автор далее пишет: «Капиталистическое общество очень часто удовлетворяет также второстепенные потребности, потребности, искусственно создаваемые рекламой. Так скорее можно получить более солидные барыши, чем помогая людям стать более человечными. Современный капитализм склонен иногда приносить главное в жертву второстепенному и будущее — настоящему». Отсюда — разочарование, отчуждение людей. «После нищеты причиной отчуждения становится теперь потребление — в той мере, в какой это потребление уже не соответствует действительным человеческим потребностям». И вывод таков: «Капитализм не может уничтожить этого отчуждения, не отказавшись, хоть на какое-то время по крайней мере, от погони за максимальной прибылью, то есть не перестав быть капитализмом».

Марксистско-ленинские партии творчески подходят к возможностям использования мероприятий социальной политики в интересах рабочего класса. Примером может служить их тактика в отношении «соучастия» рабочих в управлении. Эта система рассматривается монополиями и их реформистскими пособниками как средство классового сотрудничества, пресловутого «партнерства» труда и капитала. Но участие представителей рабочего класса в руководящих органах предприятий играет совсем другую роль, когда эти представители защищают интересы пролетариата. Коммунистические партии ряда стран — Франции, Бельгии, Италии, Австрии и других — в своих программных требованиях рассматривают «соучастие» в управлении как одно из средств борьбы за ограничение господства монополий.

В свое время Маркс заклеймил расточительность буржуазии, сочетающуюся со скряжничеством в отношении всего того, что касается условий труда и жизни рабочего класса, трудящихся масс. Эта скарденность буржуазии является безрассудным расточительством в отношении основной производительной силы общества — живой рабочей силы.

Однако условия середины прошлого века, описанные Марксом, представляются прямо-таки идиллией по сравнению с современным капитализмом. В настоящее время истребление огромных масс материальных благ паразитической буржуазией, капиталистическим государством и его органами достигло ранее небывалых размеров. Вместе с тем экономия на самых элементарных условиях техники безопасности, на помещениях, освещении и т. п. обрекает сотни ты-

сяч рабочих ежегодно на смерть и увечья. Только социализм кладет конец этому двойному расточительству — материальных благ и живой рабочей силы.

Рост производственного травматизма является существенным фактором ухудшения положения рабочего класса. Современные достижения науки и техники открывают возможность решительной борьбы с травматизмом; но отмеченная еще в «Капитале» склонность капиталистов экономить прежде всего на условиях труда рабочего обрекает сотни тысяч людей на тяжелые увечья. В Англии, по данным доклада главного инспектора промышленных предприятий за 1967 г., число несчастных случаев на производстве, составлявшее в 1962 г. 190 158, в 1967 г. достигло 304 016. Особенно быстро растет число несчастных случаев в строительной промышленности: с 1962 по 1967 г. оно увеличилось на 98%. Причиной является систематическое несоблюдение администрацией правил техники безопасности. По данным общественной организации «Лейбор рисерч» — научно-исследовательского бюро по вопросам труда, — за период с 1962 по 1967 г. было зарегистрировано 77 550 случаев нарушения предпринимателями правил техники безопасности.

В США, по опубликованным статистическим данным, вследствие несчастных случаев на производстве каждый день погибает 55 рабочих, 85 теряют трудоспособность, 27 000 получают травмы. В год на каждую тысячу рабочих в промышленности в среднем приходится 14 серьезных увечий или несчастных случаев со смертельным исходом⁸⁶.

Еще в начале монополистической стадии капитализма Ленин называл Соединенные Штаты «одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и в роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионами трудящихся, вечно живущих на грани нищеты, с другой»⁸⁷. Какие бы монбланы лжи ни нагромождали рекламных дел мастера относительно пресловутого «американского образа жизни», факты и цифры реальной действительности всё вновь и вновь доказывают полнейшую справедливость этой точной ленинской характеристики страны, правящие круги которой заявляют претензии на «руководство всем миром» и пытаются навязать свои насквозь прогнившие порядки чужим народам.

Известный исследователь американской плутократии Фердинанд Ландберг свидетельствует: «Очень многие, если

⁸⁶ «Правда», 25.XII 1968.

⁸⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 49.

не большинство, живут в лачугах, хижинах, хибарках, в домиках „толкни — рассыпятся“, в рахитичных многоквартирных домах. В то же время некоторые получают несметные доходы, купаясь в роскоши, как властители из сказок „Тысяча и одна ночь“, а их апологеты оглушают сбитых с толку слушателей никогда не прекращающимися восхвалениями магических достоинств системы частного предпринимательства. Трудно было бы в 60-х годах нашего века большинству американцев иметь меньше, чем они имеют сейчас, даже если бы страна долгое время находилась под игмом скупого диктатора»⁸⁸.

О росте степени эксплуатации в США за последние годы свидетельствуют следующие данные. С 1960 по 1965 г. реальный доход на душу населения страны увеличивался в среднем на 3,5% в год, а доход лиц наемного труда — только на 2,1% в год. В 1966 г. национальный доход в расчете на душу населения возрос на 3,8%, а реальная заработная плата снизилась на 0,3%. В 1967 г. реальный доход на душу населения снова возрос на 3,3%, но реальная заработная плата вновь упала на 0,2%⁸⁹.

Страна самых крупных и самых богатых капиталистических монополий, страна сверхбогачей — мультимиллионеров и миллиардеров — является в то же время страной ужасающей нищеты. В 1964 г. тогдашний президент США Джонсон, выступив с демагогическим лозунгом: «война бедности», признал, что «бедность в США — национальная проблема». Он ссылаясь на данные официальной статистики, согласно которым 35 миллионов американцев живут в крайней нужде и нищете. А тогдашний вице-президент Губерт Хэмфри накануне своего избрания в 1964 г. выпустил книгу «Война против бедности», которую он сам назвал «разоблачительным и парадоксальным рассказом о современной Америке — стране беспрецедентного богатства и процветания, за которыми скрыты 35 миллионов людей, не имеющих достаточно-го питания и одежды, лишенных соответствующего жилья». Хэмфри в своей книге писал «о каждом пятом американце, живущем в бедности, позоре, нищете и деградации». «Еще более трагичен тот факт, — признавал он, — что среди них 20 миллионов детей — шестая часть подрастающего поколения, родители которых не могут обеспечить им достаточное питание, не могут их должным образом одеть и обеспечить их соответствующим лечением».

⁸⁸ Ferdinand Lundberg. The Rich and the Super-rich. N. Y., 1968.

⁸⁹ См. «Political Affairs», September 1968, p. 50.

Всевластие и гнет монополий, как показал Ленин, в огромной мере усиливают не только эксплуатацию, но и необеспеченность существования масс. Апологеты капитализма извели тонны бумаги, пытаясь доказать возможность осуществления «полной занятости» при капитализме. Но эта иллюзия рассеивается, как дым, в свете частых кризисных потрясений, которые всей тяжестью ложатся на плечи трудящихся и эксплуатируемых масс. Особенность современного положения заключается в том, что безработица растет не только в периоды сокращения объема производства, но и в периоды его роста.

Это особенно ярко обнаруживается в главной цитадели империализма — в США.

В выпущенной Колумбийским университетом коллективной работе по проблеме безработицы в США содержатся характерные признания, свидетельствующие о беспокойстве правящих кругов в связи с угрозой роста безработицы. Так, один из авторов заявил, что «безработица, как патологическая проблема, может подорвать основные институты нашего общества», а по словам другого автора, «поляризация доходов» в результате безработицы «является потенциальной угрозой нашему обществу»⁹⁰.

Председатель американского профсоюза транспортных рабочих Джозеф Бирн следующим образом охарактеризовал влияние технического прогресса на занятость трудящихся: «Автоматизация ведет непосредственно к вытеснению рабочих и в еще большей мере влияет на размеры занятости косвенно, путем ликвидации рабочих мест. С середины 1953 г. и до середины 1960 г., т. е. в период растущего в масштабах всей страны производства товаров и услуг, занятость в промышленности снизилась на полтора миллиона человек, в железнодорожном транспорте — на 400 тыс. человек, в горном деле — на 200 тыс. человек»⁹¹.

Особенно сильно страдает от безработицы цветное население США. В 1964 г. процент безработных составлял среди белых 4,6, а среди цветного населения (⁹/₁₀ которого составляют негры) — 9,8%.

При наличии в США значительной безработицы во многих отраслях экономики применяется сверхурочная работа. Предпринимателям более выгодно оплачивать по повышенным ставкам сверхурочные часы, чем нанимать дополнительных рабочих и нести расходы по их обучению, пенсион-

⁹⁰ «Unemployed and the American Economy», N. Y., 1964, p. 147.

⁹¹ Цит. по: «Проблемы мира и социализма», 1969, № 1, стр. 43.

ному обеспечению и т. д. Так, в 1962 г., когда безработица находилась на уровне 5,6%, только $\frac{2}{5}$ занятых рабочих имели 40-часовую рабочую неделю, около $\frac{1}{4}$ работало по 48 часов и более, еще $\frac{1}{4}$ рабочих — не более 35 часов в неделю, в то время как остальные работали 41—48 часов. В среднем сверхурочные работы в обрабатывающей промышленности в 1962 г. достигали 3 часов в неделю. Многие вынуждены работать на двух и более производствах: в мае 1964 г. таких лиц насчитывалось 3,7 млн. человек (5,2% занятых).

В течение всего периода после второй мировой войны уровень безработицы в США выше, чем в большинстве промышленно развитых стран. По данным, разработанным известным статистиком Эммой Войтинской, в течение десятилетия 1954—1963 гг., во время каждого последующего циклического подъема уровень безработицы был выше, чем во время предшествовавшего. Так, уровень безработицы в 1955—1957 гг. (4,1%) был выше уровня 1951—1953 гг. (2,7%), а уровень 1959—1960 гг. (5,5%) — выше уровня 1955—1957 гг. В 1962 г., когда в стране начался экономический подъем, безработица находилась на уровне кризисного 1954 г. (5,6%)⁹². Несмотря на высокую экономическую конъюнктуру, в четвертом квартале 1965 г. уровень безработицы снизился лишь до 4,2%.

С началом социалистической эры капитализм все больше и больше теряет кредит в глазах человечества. В деловом мире принято имущество близкого к банкротству спекулянта жульнически переводить на чужое имя. Так поступают и идеологи буржуазии, придумывая все новые имена для отжившего строя. Тут и «частное предпринимательство», и «свободное социальное рыночное хозяйство», и «народный капитализм», и «демократический капитализм», «экономический гуманизм» и даже без пяти минут «социализм».

Налицо подновленное издание того самого «буржуазного социализма», который выступал еще во времена «Манифеста Коммунистической партии». В этом произведении основоположники марксизма высмеивали «буржуа-социалистов», которые «хотели бы иметь буржуазию без пролетариата». Сущность этой разновидности «консервативного социализма» они характеризовали следующим образом:

«Тот мир, в котором господствует буржуазия, конечно, кажется ей самым лучшим из миров. Буржуазный социализм разрабатывает это утешительное представление в бо-

⁹² E. Woytinsky. Profile of the U. S. Economy. N. Y., 1967, p. 117, 119, 121.

лее или менее цельную систему... Он в сущности требует только, чтобы пролетариат оставался в теперешнем обществе, но отбросил свое представление о нем, как о чем-то ненавистном»⁹³.

Побудить пролетариат отбросить свое представление о капитализме, как о чем-то ненавистном, — такая задача в наше время стоит перед буржуазной идеологией как самая важная, самая актуальная, самая неотложная. Этой задаче апологеты капитализма отдают свои силы и способности. Ею продиктованы основные концепции, имеющие хождение на идеологическом рынке буржуазии.

В начале нынешнего века пророк капиталистической научной системы выжимания пота Тэйлор громогласно объявлял, что идеальным типом рабочего является «человек-вол». В книге «Основы научной организации производства» он писал с непревзойденным цинизмом: «Сообразительную гориллу можно выдрессировать так, что она станет по меньшей мере столь же старательным и сноровистым разгрузчиком вагонетки, как и иной человек». А апостол тэйлоризма Эмерсон обосновывал необходимость тщательного подбора рабочего персонала тем, что «у хорошего хозяина тщательно подобранные собаки должны слушаться каждого его слова».

Но — иные времена, иные песни. Теперь со всех амвонов пропаганды монополий звучат проповеди «человеческих отношений». Итак, не вол, не горилла, не собака, а — человек! Немало же должно было произойти в жизни общества событий, чтобы собирательный капиталист разглядел, наконец, в собирательном рабочем — человека!

Однако посулы человеческих отношений при капитализме остаются обманом, рассчитанным на маскировку подлинного антагонизма между трудом и капиталом. Этой же цели служат все формы «участия в прибылях», «участия в управлении производством», «участия» рабочих во владении собственностью и т. д. Раскрывая этот обман, французский марксист Ж. Канапа убедительно опровергает идею, будто бы «можно преодолеть классовые антагонизмы, «гуманизируя» индивидуальные отношения, тогда как именно в самом факте антагонизма классов заложены корни обесчеловечивания отношений между людьми»⁹⁴.

Пропагандистский аппарат монополий рекламирует различные концепции насчет «человеческих отношений», пред-

⁹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 454.

⁹⁴ G. K а n а п а. La doctrine sociale de l'église et le marxisme. Paris, 1962, p. 162.

принимаются попытки применения этих концепций на практике. Разумеется, в основе подобных концепций лежит стремление успешнее, чем до сих пор, замаскировать подлинный характер капиталистической эксплуатации, представляющей собой воплощение самых бесчеловечных отношений, являющейся в сущности, по известному выражению Энгельса, смягченной формой людоедства.

Но самый факт появления концепции «человеческих отношений» нельзя считать случайностью. Он связан, с одной стороны, с усилением рабочего движения, нарастанием классовых боев, повышением роли пролетариата в общественной и политической жизни капиталистических стран, в особенности под воздействием притягательной силы социалистических идей в результате возникновения и развития мировой системы социализма, успехов социалистических стран. Все это ставит капитализм перед необходимостью найти новые формы мимикрии. С другой стороны, капиталистические теории и практика «человеческих отношений» представляют собой попытку учесть новые условия производства в современной обстановке бурного научно-технического прогресса. Научно-техническая революция предъявляет повышенные требования ко всем участникам коллективного производственного процесса. Обеспечить выполнение этих требований капитализм не в состоянии, но он пытается по крайней мере создать видимость, иллюзию осуществления «человеческих отношений».

Точно таким же обманом являются «социальное партнерство» и «патернализм», «общество изобилия» и «государство всеобщего благосостояния». Все это — различные перемены старой-престарой апологетической теории «гармонии классовых интересов», выдвинутой еще в первой половине прошлого века прислужниками золотого мешка, до смерти напуганными первыми революционными выступлениями рабочего класса.

Это — другая разновидность буржуазного социализма, которая, по определению «Манифеста Коммунистической партии», пытается внушить рабочему классу отрицательное отношение к революции обещанием изменения материальных условий, причем под этим буржуазный социализм «понимает отнюдь не уничтожение буржуазных производственных отношений, осуществимое только революционным путем, а административные улучшения, осуществляемые на почве этих производственных отношений, следовательно, ничего не изменяющие в отношениях между капиталом и наемным трудом, в лучшем же случае — лишь сокращающие

для буржуазии издержки ее господства и упрощающие ее государственное хозяйство»⁹⁵.

Именно этой цели служат легенды, распространяемые буржуазной пропагандой. Но капиталистическая действительность на каждом шагу раскрывает подлинную природу «демократического» или «народного» капитализма, «общества изобилия» и тому подобных фантомов, измышляемых идеологическими поденщиками монополий.

В Документе, принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий в Москве, отмечается, что в современных условиях усиливается борьба рабочего класса, широких масс трудящихся не только за экономические, но и за политические требования, за социальные права и демократические свободы, против всей системы господства монополистического капитала. «Крупные битвы рабочего класса в ряде капиталистических стран,— говорится в Документе,— расшатывают власть монополий, обостряют неустойчивость и противоречия капиталистического общества. Они явились предвестниками новых классовых боев, которые могут привести к фундаментальным общественным преобразованиям, социалистической революции, установлению власти рабочего класса в союзе с другими слоями трудящихся»⁹⁶.

6 | ПАРАЗИТИЗМ И ЗАГНИВАНИЕ КАПИТАЛИЗМА

Монополистический капитализм есть вместе с тем капитализм паразитический или загнивающий. Определяя историческое место империализма, Ленин писал:

«Монополии, олигархия, стремления к господству вместо стремлений к свободе, эксплуатация все большего числа маленьких или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций — все это породило те отличия

⁹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 454.

⁹⁶ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы». М., Политиздат, 1969, стр. 306.

тельные черты империализма, которые заставляют характеризовать его как паразитический или загнивающий капитализм»⁹⁷.

Вывод о паразитизме и загнивании капитализма с несокрушимой логикой вытекает из всего ленинского анализа империализма. Краткая и вместе с тем всесторонняя характеристика империализма как паразитического и загнивающего капитализма дана Лениным в его работе «Империализм и раскол социализма». В этом произведении он подчеркивает следующие важнейшие проявления империализма как паразитического или загнивающего капитализма.

Это, во-первых, тенденция к загниванию, отличающая *всякую* монополию при частной собственности на средства производства, в результате чего империалистическая буржуазия является классом, который гниет заживо. Во-вторых, загнивание капитализма проявляется в создании громадного слоя рантье — капиталистов, живущих «стрижкой купонов». В-третьих, вывоз капитала есть паразитизм в квадрате. В-четвертых, для финансового капитала характерно стремление к господству, а не к свободе, вследствие чего важнейшее свойство империализма составляет политическая реакция по всей линии, проявляющаяся в продажности, подкупе в гигантских размерах. В-пятых, эксплуатация угнетенных наций, неразрывно связанная с насильственными захватами, и особенно эксплуатация колоний горсткой империалистических держав все больше превращает страны развитого капитализма в паразита на теле сотен миллионов народов⁹⁸.

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» особая глава посвящена анализу паразитизма и загнивания капитализма. В этой главе Ленин напоминает, что самая глубокая экономическая основа империализма есть монополия, что монополия порождает неизбежно тенденцию к застою и загниванию. Монопольные цены, поскольку их удастся в течение определенного времени удерживать на рынке, порождают экономическую возможность искусственно задерживать развитие техники.

Ленинское исследование империализма показало всю вздорность пресловутой «теории» стагнации производительных сил в современном капитализме, утверждающей, будто произошла полная приостановка развития техники. Фальсификаторы марксизма-ленинизма пытались приписать ему

⁹⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 422.

⁹⁸ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 164.

«теорию» стагнации, но это были попытки с негодными средствами. Ленинская теория империализма учит, что техника на монополистической стадии капитализма не стоит на месте. Под влиянием конкурентной борьбы между монополиями, их погони за прибылями, гонки вооружений она в ряде отраслей продвигается вперед. Тенденция к задержке технического прогресса монополиями непрерывно сталкивается с тенденцией к введению технических улучшений, и это неизбежно вызывает особенное обострение противоречий капитализма. В этом столкновении двух противоположных тенденций берет верх то одна, то другая из них, в результате чего еще больше увеличивается неравномерность развития капитализма, еще больше обостряются присущие ему антагонизмы.

Катастрофическое обострение внутренних и внешних противоречий капитализма ведет к его упадку и разложению. Однако нельзя представлять себе этот процесс упрощенно — в виде непрерывного падения уровня производства в капиталистической части мира. Действительность гораздо сложнее подобного схематизма. На самом деле в капиталистических странах происходит рост производства, хотя этот рост отличается крайней неравномерностью и часто прерывается спадами.

В свое время Ленин в спорах с народниками подчеркивал, что глубокие и неразрешимые противоречия капитализма свидетельствуют не о «невозможности» этого строя, а о настоятельной необходимости смены его новым, высшим, социалистическим строем. Эта мысль полностью сохраняет свое значение и в наше время.

Прислужники буржуазии, ее реформистские и ревизионистские подголоски, пытаясь фальсифицировать марксизм-ленинизм, приписывают ему нелепое мнение о «невозможности» капитализма: то в форме пресловутой теории «закупорки» производительных сил, то в виде теории перманентных кризисов, то в форме теории автоматического краха капитализма. Попытки эти жалки и беспомощны. Никому не удастся дискредитировать бессмертное учение рабочего класса, отличающееся органическим сочетанием последовательной революционности с высшей научностью.

Зияющие противоречия капитализма в наше время особенно ярко свидетельствуют о том, что этот общественный строй уже отжил свой век, что он созрел для революционной смены социализмом. Новые явления в развитии империализма, как указывается в Программе КПСС, подтверждают правильность ленинских выводов об основных закономер-

ностях капитализма на его последней стадии, об усилении его загнивания. Но загнивание не означает полного застоя, оно не исключает роста капиталистической экономики, при этом довольно быстрого в отдельные периоды, в отдельных странах.

Ленин подчеркивал неразрывную связь загнивания капитализма с обобществлением производства, которое происходит в рамках господства частной собственности. Он разоблачал буржуазных апологетов, которые, будучи вынужденными признавать бросающиеся в глаза факты обобществления производства капиталистическими монополиями, для отвода глаз именуют это обобществление различными туманными терминами, вроде «переплетение», и при этом с серьезным видом утверждают, будто марксистский прогноз относительно обобществления производства не оправдался.

Приведя ряд разительных примеров обобществления производства монополистическим капитализмом, Ленин подчеркивает, что частнособственнические отношения составляют оболочку, которая уже не соответствует содержанию и неизбежно должна гнить, если ее устранение искусственно оттягивается. Эта оболочка может оставаться в гниющем состоянии сравнительно долгое время, если оппортунистам удастся оттянуть гибель капитализма, но все же она неизбежно будет устранена⁹⁹.

Указывая, что в Соединенных Штатах экономическое развитие до первой мировой войны шло быстрее, чем в других капиталистических странах, Ленин отмечал, что «как раз *благодаря* этому паразитические черты новейшего американского капитализма выступили особенно ярко»¹⁰⁰.

Эта оценка блестяще выдержала историческую проверку. Весь ход развития гниющего американского капитализма свидетельствует о том, что он является главным очагом паразитизма во всем капиталистическом мире.

Этот факт вынуждены признать даже люди, далекие от марксизма. Так, американский экономист Пол Баран определяет «потенциальный экономический излишек», как «разницу между продукцией, которая может быть произведена в данных природных и технических условиях, и тем, что может рассматриваться как необходимое потребление». Он различает четыре формы, в которых выступает «потенциальный экономический излишек». «Первая форма — чрезмерное потребление общества (главным образом со стороны групп

⁹⁹ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 425.

¹⁰⁰ Там же, стр. 423.

с наиболее высокими доходами, но в некоторых странах, например в Соединенных Штатах, также и со стороны так называемых средних классов). Вторая форма — продукция, потерянная для общества вследствие существования непроизводительных занятых рабочих. Третья — продукция, потерянная из-за иррациональности организации существующего производственного аппарата, ведущей к расточительству. И, наконец, четвертая форма — недопроизведенная продукция по причине безработицы, вызванной прежде всего анархией капиталистического производства и недостатком эффективного спроса»¹⁰¹.

Глубокий кризис американского капитализма особенно наглядно проявляется в его неспособности разрешить негритянскую проблему. Расистский гнет в США — одно из самых отвратительных и позорных порождений эксплуататорского строя. Скандальное обострение расовой дискриминации в период после второй мировой войны связано с тем, что массовое разорение мелкого фермерства на юге вызвало переселение значительной части негритянского населения на север.

С 1910 по 1961 г. число негров, живущих на севере, выросло в 11 раз — с 880 тысяч до 9,7 миллиона, причем 7 миллионов негров сконцентрированы в 12 крупнейших городах. Процент негров в крупных городах увеличивается также за счет «исхода» белых американцев, которые переезжают в пригороды.

В результате во многих крупных городах образовались подлинные негритянские «гетто», население которых обречено на особенно тяжкие условия жизни. В 1967 г., когда по стране прокатилась стихийная волна негритянских мятежей, безработица среди негров была, по официальным данным, вдвое выше, чем среди белого населения, а если добавить процент «неполной занятости», то есть слегка замаскированной безработицы, то под эти обе категории попадают 33—34% негров (каждый третий). 40,6% «небелых» американцев живет ниже официального «уровня нищеты».

От безработицы сильнее всего страдает негритянская молодежь. В двадцати крупнейших городах США безработные негры в возрасте от 16 до 19 лет составляют 32,7% (белые — 11%).

После негритянских мятежей в Ньюарке, Детройте и десятках других городов тогдашний президент Джонсон на-

¹⁰¹ П. Баран. К экономической теории общественного развития. М., 1960, стр. 72.

значил «национальную консультативную комиссию по расследованию гражданских беспорядков». В составе комиссии из 11 человек во главе с губернатором штата Иллинойс Отто Кернером было двое негров самого «умеренного» образа мыслей. Комиссии было поручено дать ответы на три основных вопроса:

«Что произошло? Почему это произошло? Что можно сделать для предотвращения подобных явлений в будущем?»

В докладе комиссии содержатся весьма красноречивые признания: «Социальные и экономические условия в городах, где произошли беспорядки, ставят негров в явно невыгодное положение по сравнению с белыми, независимо от того, живут ли негры в районе, где произошли беспорядки, или за его пределами. Негр кончает в начальной школе меньше классов, чем белый, и несравненно меньше негров, чем белых, имеют возможность посещать среднюю школу. У негров вдвое больше шансов оказаться без работы и втрое больше шансов получить неквалифицированную работу или должность в сфере обслуживания. Доход негра в среднем составляет 70 процентов дохода белого, и у него вдвое больше шансов оказаться в условиях бедности. Хотя квартирная плата для негров сравнительно выше, чем для белых, они живут в худших условиях: у них втрое больше шансов оказаться в обстановке скученности и в более ветхих домах с плохими бытовыми условиями».

В докладе комиссии далее говорится: «Всепроникающие дискриминация и сегрегация в найме на работу, образовании и жилье имели своим результатом то, что огромное число негров продолжает лишаться благ экономического прогресса.

Черная миграция в города и исход белых из городов вызвали массивную, растущую концентрацию негров в наших главных городах, причинив усугубляющийся кризис ухудшающихся услуг и сервиса и неудовлетворенность человеческих потребностей.

Сегрегация и нищета в черных гетто сфокусировалась на молодежи, уничтожая для нее возможности пробиться в люди и обрекая ее на жизненную неудачу. Результатом является преступность, наркомания, зависимость от пособий и ожесточение и возмущение против общества в целом, и белого общества в частности»¹⁰².

¹⁰² Report of the National Advisory Commission on Civil Disorders. N. Y., 1968, p. 8.

Таковы условия жизни негров, составляющих около одной десятой части населения США.

В конце 1968 г. одна из подкомиссий палаты представителей американского конгресса опубликовала доклад о престиже Соединенных Штатов за рубежом. В докладе содержалось признание, что никогда еще за последние пятьдесят лет престиж США не падал так низко, как в 1968 году. В числе причин падения американского престижа комиссия назвала такие явления, как рост преступности, политические убийства и прежде всего войну США против вьетнамского народа. «Тщательное изучение общественного мнения за рубежом,— говорится в докладе,— отчетливо показывает глубокое и повсеместно распространенное непонимание наших целей во Вьетнаме. Действия США во Вьетнаме встречают сильное неодобрение, а порой даже страстное противодействие повсюду в мире... Во многих странах на Соединенные Штаты смотрят как на общество насилия, общество беззакония, общество подавления, общество бескультурья, даже — больное общество»¹⁰³.

Паразитизм и загнивание капитализма находят свое яркое выражение в том, что колоссально вырос слой рантье — капиталистов, живущих в полной праздности на доходы от ценных бумаг. Подавляющее большинство буржуазии перестало иметь какое-либо касательство к процессу производства. Управление предприятиями находится в руках наемного технического персонала. Буржуазия из поднимающегося класса превратилась в класс паразитический, опускающийся, внутренне мертвый, реакционный.

В эпоху империализма на положении рантье оказываются не только множество лиц, профессией которых является праздность, но и целые страны. Таков неизбежный результат вывоза капитала, обеспечивающего немногим богатым странам приток дани со всего мира. Вывоз капитала налагает отпечаток паразитизма на всю страну, живущую эксплуатацией труда заокеанских стран и колоний. Это и есть «государства-рантье», государства-ростовщики. Отмечая, что это понятие становится общеупотребительным в экономической литературе об империализме, Ленин делает вывод о том, что весь мир разделился на горстку государств-ростовщиков и огромное большинство государств-должников.

Особое внимание Ленин уделяет той форме паразитизма, которая заключается в подкупе буржуазией немногочислен-

¹⁰³ «Известия», 1968, № 58.

ной привилегированной верхушки рабочего класса. Указывая, что государство-рантье есть государство паразитического, гнивающего капитализма, Ленин отмечает, что это обстоятельство сказывается как на всех социально-политических условиях данных стран вообще, так и на революционном и реформистском течениях в рабочем движении в особенности¹⁰⁴.

Для характеристики «отношения империализма и двух основных направлений в рабочем движении» крайне важно понимание природы оппортунизма, понимание его социальных корней, условий его возникновения и неизбежности поражения. Ленин разъяснил, что оппортунизм на протяжении десятилетий порождался особенностями такой эпохи развития капитализма, когда сравнительно мирное и культурное существование слоя привилегированных рабочих «обуржуазивало» их, давало им крохи со стола монополистического капитала, отрывало их от бедствий, страданий и революционных настроений основных масс рабочего класса.

Напомнив ту характеристику оппортунизма, которую в свое время давал Энгельс, Ленин подчеркивает, что эпоха империализма создала такие экономические и политические условия, которые неизбежно усиливают «непримиримость оппортунизма с общими и коренными интересами рабочего движения»¹⁰⁵. В ряду этих условий он перечисляет: превращение империализма в господствующую систему, господство капиталистических монополий в народном хозяйстве и в политике, завершение раздела мира; с другой стороны, смена прежней безраздельной монополии Англии борьбой за участие в монополии между небольшим числом империалистических держав.

Сущность оппортунизма состоит в том, что он приносит в жертву временным интересам ничтожного меньшинства рабочих коренные интересы рабочих масс. Это — «союз части рабочих с буржуазией против массы пролетариата»¹⁰⁶. Но в этом коренится историческая обреченность оппортунизма.

Обнажив социальные корни оппортунизма в рабочем движении, Ленин вскрыл причины предательства вожаков II Интернационала. Он писал, что *«оппортунисты объективно представляют из себя часть мелкой буржуазии и некоторых слоев рабочего класса, подкупленную на средства импе-*

¹⁰⁴ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 399.

¹⁰⁵ Там же, стр. 406.

¹⁰⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 248.

риалистской сверхприбыли, превращенную в *сторожевых псов* капитализма, в *развратителей* рабочего движения»¹⁰⁷.

Историческая обреченность оппортунизма определяется тем, что стремление буржуазии с помощью подкупленной агентуры в рядах рабочего класса увековечить империалистический гнет сталкивается со стремлением трудящихся масс сбросить иго буржуазии. В борьбе между этими двумя противоположными тенденциями, указывал Ленин, разворачивается история рабочего движения в период империализма.

Подкупленная империалистической буржуазией рабочая аристократия составляет лишь незначительное меньшинство всей трудящейся массы населения, но она при поддержке буржуазии пользуется немалым влиянием на массы и представляет серьезную опасность для рабочего движения. На основе анализа империализма Ленин вскрыл социальные корни оппортунистического перерождения отдельных небольших групп рабочего класса и обосновал необходимость беспощадной борьбы против буржуазной агентуры в рабочем движении.

В предисловии к французскому и немецкому изданиям книги «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин, подчеркивая, что слой обуржуазившихся рабочих или «рабочей аристократии» является главной социальной опорой буржуазии, пишет: «Ибо это настоящие *агенты буржуазии в рабочем движении*, рабочие приказчики класса капиталистов..., настоящие проводники реформизма и шовинизма»¹⁰⁸. И борьба с империализмом, если она не связана неразрывно с борьбой против оппортунизма, есть пустая и лживая фраза¹⁰⁹.

Ленин решительно предупреждал сознательных рабочих о той смертельной опасности для рабочего движения, для дела социализма, которую представляет язва реформизма. Он предвидел, что социал-демократический оппортунизм, породивший в обстановке первой мировой войны отвратительное детище социал-шовинизма, грозит все новыми и новыми бедствиями рабочему классу. Уже после окончания войны Ленин предупреждал о том, что «реформистское отношение к капитализму породило вчера (и неизбежно породит завтра) империалистскую бойню миллионов людей и всякие кризисы без конца»¹¹⁰.

¹⁰⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 168.

¹⁰⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 308.

¹⁰⁹ Там же, стр. 424.

¹¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 59.

За истекшие десятилетия природа и предательская роль оппортунизма в рядах рабочего движения не изменилась, но существенно изменилась историческая обстановка, в которой приходится действовать реформистам. В Программе КПСС констатируется тот факт, что подъем международного рабочего движения сужает возможности маневра финансового капитала и он не может прежними лозунгами, равно как и подкупом рабочей бюрократии, гасить революционные настроения и справиться с неумолимо растущим антиимпериалистическим движением.

Правые социалисты в настоящее время, как и раньше, являются основной идейной и политической опорой буржуазии в рабочем движении. Социал-демократизм в рабочем движении и ревизионизм в коммунистическом движении представляют собой отражение буржуазного влияния на рабочий класс. В области идеологии и политики правая социал-демократия еще дальше пошла по пути прислужничества перед буржуазией, по пути предательства интересов рабочего класса. Окончательно порвав с марксизмом, правые лидеры социал-демократии проповедают так называемый демократический социализм, под которым они понимают несколько реформированный капитализм.

Богатый опыт рабочего движения последних десятилетий обобщен в выводе международного Совещания коммунистических и рабочих партий: «В борьбе против рабочего движения империализм попирает демократические права и свободы, применяет открытое насилие, жестокие методы полицейских преследований, антирабочее законодательство. В то же время он использует демагогию, буржуазный реформизм, оппортунистическую идеологию и политику, постоянно изыскивает новые методы для того, чтобы подорвать рабочее движение изнутри, попытаться „интегрировать“ его в систему капитализма»¹¹¹.

Как и предвидел Ленин, жизнь и борьба рабочего класса обрекают социал-демократизм, его идеологию и политику на неминуемое банкротство. Одной из главных причин кризиса социал-реформизма является его воинствующий антикоммунизм, все более разоблачающий правых социалистов в глазах рабочего класса и широких трудящихся масс. Решительная борьба против реформизма правой социал-демократии — важнейшее условие развития революционного рабочего движения, победы рабочего класса над буржуазией.

¹¹¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 287.

Паразитизм и загнивание экономики капитализма, глубокий кризис буржуазной демократии находят свое естественное отражение в идеологии господствующих классов. Рассматривая критику империализма в широком смысле как отношение к политике империализма различных классов общества в связи с их общей идеологией, Ленин отмечает повальный переход всех имущих классов на сторону империализма. Причинами этого явления он считал, с одной стороны, подчинение всех имущих классов концентрированному в немногих руках финансовому капиталу и, с другой стороны, острую борьбу каждой империалистической державы с другими державами за раздел мира и за господство над чужими странами. Отмечая, что знаменем времени стали всеобщее увлечение господствующих классов перспективами империализма, бешеная защита и всяческое прикрашивание империализма, он указывает, что империалистическая идеология проникает и в рабочий класс, о чем свидетельствует предательская роль «социал-империалистов» — социалистов на словах, империалистов на деле¹¹².

Особенно яркое проявление паразитизма и загнивания капитализма представляет собой небывалый рост милитаризма. Государственно-монополистический капитализм, как указывается в Программе КПСС, неслыханно усиливает милитаризм. Все более препятствуя использованию завоеваний человеческого разума в интересах мирной жизни народов, нынешний капитализм обращает достижения науки и техники на производство средств массового человекоистребления, на подготовку разбойничьих войн. Разбухают военные бюджеты, быстро возрастает численность вооруженных сил в мирное время, милитаризация пронизывает все стороны жизни капиталистических стран. Империалистические государства превращаются в милитаристские, военно-полицейские государства.

Милитаризм — золотое дно для монополий. Но он ведет к разорению народов, изнывающих под бременем налогов, растущей инфляции и дороговизны. На протяжении жизни одного поколения империализм вверг человечество в пучину двух истребительных мировых войн, а замышляемая империалистами новая мировая война грозит человечеству небывалыми жертвами и разрушениями.

Империалистическая пропаганда на протяжении всего периода после окончания второй мировой войны стремится стравить сознание масс выдумкой, будто крупные военные

¹¹² См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 407.

ассигнования оказывают благотворное воздействие на хозяйственную конъюнктуру, способствуют оживлению дел, обеспечивают высокую занятость населения. В США и в некоторых других странах империалистам подпевают реакционные профсоюзные лидеры. Но жизнь беспощадно разоблачает эту людоедскую философию, столь характерную для защитников обреченного, отжившего строя. В США, где гонка вооружений достигла высокого градуса, кризис следует за кризисом, массовая безработица приняла хронический характер, миф о полной занятости лопнул, как мыльный пузырь.

На нынешней стадии развития гонка вооружений все туже затягивает узел капиталистических противоречий. Но господствующие монополии западных держав, прежде всего США, отнюдь не склонны отказаться от свистопляски вооружений и нагнетания военного психоза. Наоборот, они продолжают форсировать милитаризацию экономики в качестве средства, если не излечения болезней капитализма, то во всяком случае обеспечения жирных сверхприбылей фабрикантам смерти.

США, выступающие лидером в гонке вооружений, являют картину особенно острого загнивания капитализма. Здесь сильнее всего сказывается хроническая недогрузка предприятий; особенно участились экономические кризисы перепроизводства, наглядно проявляется неспособность современного капитализма использовать гигантски выросшие производительные силы. Миллионы и миллионы трудящихся обречены на полную и частичную безработицу, огромные производственные мощности остаются мертвыми горами вещей, между тем как население страны нуждается в самых необходимых средствах существования.

Учащение экономических кризисов в США оказывает большое и все возрастающее воздействие на экономику других стран капитализма. Уже американский кризис 1957—1958 гг. усилил экономические трудности в ряде стран Западной Европы. Вместе с тем он больно ударил по экономике слаборазвитых стран, которые понесли огромный ущерб вследствие падения цен на вывозимое ими сырье. Экономический кризис в США, разразившийся в 1960—1961 гг., привел к обострению хозяйственных затруднений в других капиталистических странах.

Система послевоенных внешнеполитических союзов и соглашений с другими государствами обязывает США использовать их вооруженные силы для «защиты» 42 стран. Более трети всех американских вооруженных сил расквартировано

за пределами США. Программы американской военной помощи распространяются на 48 стран. Все это явилось главной причиной такого, например, результата: золотой запас Америки за послевоенные годы сократился с 24 637 млн. долларов в 1949 г. до 10 897 млн. долларов в 1968 г.

Согласно данным, приведенным в последнем докладе агентства США по разоружению и контролю над вооружениями, общие расходы в мире на военные цели за последние шесть лет (с 1962 г.) подскочили на 50%. В настоящее время в год расходуется на эти цели столько же, сколько дохода создает миллиард людей, живущих в Латинской Америке, в Южной Азии и на Ближнем Востоке. Эти расходы на 40% превышают расходы во всем мире на нужды образования и более чем в три раза превышают общие ассигнования всех стран на здравоохранение.

Страны, участвующие в агрессивном североатлантическом блоке (НАТО), за годы существования этого блока, созданного в 1949 г., затратили на вооружение около 1300 миллиардов долларов. В 1969 г. эти непроизводительные затраты превышали 100 миллиардов в год. В заявлении Советского правительства, опубликованном в связи с 20-летием существования НАТО, отмечено, что гонка вооружений, навязанная миру североатлантическим союзом, подхлестывается долгосрочными программами создания все новых и более разрушительных, дорогостоящих видов оружия, которые разрабатываются как совместно, так и порознь участниками НАТО¹¹³.

Финансовая олигархия непосредственно заинтересована в гонке вооружений. Военные заказы правительства служат насосом, исправно перекачивающим огромные суммы в сейфы монополий. Апологетические попытки отрицания этого обстоятельства не выдерживают ни малейшей критики. Мировая печать дает в изобилии фактический материал, иллюстрирующий значение милитаризма для крупнейших монополий, воротилы которых по вполне понятным причинам выступают за агрессивную политику, за продолжение и обострение «холодной войны», против смягчения международной напряженности и, в особенности, против всяких действенных мер в области разоружения.

Есть еще одна причина заинтересованности монополистов в росте военных ассигнований. На нее указывает японский экономист Сигето Куру в вышедшем под его редакцией сборнике «Изменился ли капитализм? Международный

¹¹³ См. «Известия», 1969, № 86.

симпозиум о природе современного капитализма». «Причины,— пишет он,— по которым частный капитал не возражает против гигантских расходов на вооружение и т. п., состоят в том, что продукция военной промышленности, обеспечивая частному капиталу огромные прибыли благодаря гарантированному рынку, фактически выпадает из процесса воспроизводства и не конкурирует никоим образом с теми товарами, которые частный капитал предлагает на рынке как нечто такое, что может быть продано»¹¹⁴.

Жирные прибыли от военных поставок — вот разгадка того, почему миф о зависимости экономического благополучия страны от гонки вооружений особенно широко распространяется в США. Известный американский экономист Кеннет Боулдинг, придерживающийся весьма умеренных взглядов, разоблачает этот миф не без сарказма:

«Экономическая проблема, связанная с вопросом о вооружениях, по существу тривиальна: сократите вооружение и жизнь общества будет продолжаться так же, как будут продолжать функционировать бизнес, промышленность, школы, фирмы по доставке молока. Нация будет существовать, даже если превратить Пентагон в гараж. Конечно, деятели Пентагона, возможно, не будут процветать до тех пор, пока не освоят мирные профессии».

Характерен вывод этого экономиста, целиком стоящего на почве капитализма: «Канцлеров и членов генеральных штабов сегодня преследует призрак, более страшный, чем тот, о котором возвестил Карл Маркс в 1848 году,— призрак мира»¹¹⁵.

Связь государственно-монополистического капитализма с милитаризмом, с гонкой вооружений имеет глубокие корни. Значит ли это, что борьба против милитаризма невозможна, пока сохраняется империализм? — Ни в коем случае! Такая точка зрения грешит консерватизмом мысли и в корне чужда творческому, действительному духу марксизма.

В авангарде борьбы за разоружение идут Советский Союз и другие страны социализма, коммунистические и рабочие партии, международный рабочий класс. Эту борьбу поддерживают все сторонники мира и социального прогресса. Идея освобождения народов от гигантского бремени вооружений находит сторонников и за пределами прогрессивных сил современности. Лишения самых широких слоев населения, обусловленные милитаризмом, и смертельная

¹¹⁴ Цит. по: «МЭиМО», 1961, № 10.

¹¹⁵ Цит. по J. Newman. The Rule of Folly. N. Y., 1962.

опасность, грозящая человечеству со стороны безумных планировщиков атомно-водородной войны, столь очевидны, что даже убежденные защитники капиталистической системы выступают против софизмов, с помощью которых империалисты пытаются оправдать рост военных расходов.

Так, в январе 1960 г. Национальная ассоциация по вопросам планирования в США выступила с заявлением, в котором содержалось следующее характерное признание: «Нет никаких веских экономических доводов в пользу того, что сокращение вооружений может привести к экономической депрессии. Потенциальное увеличение производства невоенных товаров и услуг в результате экономического развития может в несколько раз превысить те суммы, которые будут утеряны вследствие значительного сокращения вооружений»¹¹⁶.

Характеризуя буржуазную апологетику империализма, Ленин указывает, что те ее представители, которые выступают в несколько прикрытой форме, стремятся затушевать господство империализма, скрыть его глубокие корни, отвлечь внимание от существа дела всякими частностями и второстепенными подробностями, совершенно несерьезными проектами «реформ». Что же касается более циничных защитников империализма, то они откровенно признают нелепость мысли о реформировании основных свойств империализма. Ленин приводит в этой связи весьма характерное откровенное высказывание немецких империалистов из журнала «Архив всемирного хозяйства», который, отмечая брожение и протесты в ряде поработанных колониальных стран, делал вывод, что, поскольку империализм неразрывно связан с капитализмом в его нынешней форме, всякая борьба с ним безнадежна¹¹⁷.

Наряду с буржуазной апологетикой выступает мелкобуржуазная оппозиция империализму, отражающая недовольство и растерянность мелкой буржуазии перед лицом растущего всевластия магнатов финансового капитала. Эта оппозиция, порождая подчас острую критику отдельных проявлений империализма, остается, однако, реформистской, экономически в своей основе реакционной.

Приводя пример оппозиции «антиимпериалистов» в США во время империалистической войны Испании в 1898 г., объявивших войну эту «преступной», Ленин писал:

¹¹⁶ Цит. по: К. Марзани и В. Перло. Доллары и проблема разоружения. М., 1961, стр. 17.

¹¹⁷ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 408.

«Но пока вся эта критика боялась признать неразрывную связь империализма с трестами и, следовательно, основами капитализма, боялась присоединиться к силам, порождаемым крупным капитализмом и его развитием, она оставалась „невинным пожеланием“»¹¹⁸.

Ахиллесова пята мелкобуржуазных критиков империализма — их боязнь присоединиться к революционному рабочему классу, единственной силе, способной уничтожить империализм вместе с породившими его основами капитализма.

Ленинская характеристика буржуазной апологетики империализма и мелкобуржуазной критики его дает ключ к пониманию процессов, происходящих в идеологической надстройке капитализма на монополистической стадии развития. Буржуазная идеология в период империализма являет картину прогрессирующего загнивания. Все средства идеологического воздействия господствующих классов на массы — религия и церковь, буржуазная философия и общественная наука, литература и искусство, пресса и кино, разнообразные формы пропаганды — поставлены на службу одной цели. Эта цель — удержание власти в руках отжившего класса, сохранение его господства любыми средствами и любой ценой.

В этом смысле господствующая идеология буржуазного общества в период империализма имеет по существу тоталитарный характер, так как в ней существуют лишь различия по форме, но не по существу. Эти различия обусловлены существованием двух основных направлений буржуазной апологетики, обрисованных Лениным: прикрытого и откровенно циничного прикрашивания империализма.

Прикрытая защита империализма находит свое выражение в попытках гальванизировать обветшалые мифы, выдвинутые буржуазией в пору ее молодости. Прославляются лозунги свободы, равенства и братства, между тем как жизнь уже давно доказала, что буржуазное общество держится на несвободе трудящихся масс, на чудовищном неравенстве эксплуататоров и эксплуатируемых, на волчьей борьбе всех против всех в мире капитала и частнособственнического свинства. С непревзойденным лицемерием и ханжеством проповедуется христианская мораль, превратившаяся в прикрытие для самых подлых преступлений империалистической буржуазии: разжигания войн, карательных экспедиций в колониях, захватов чужих земель, истребле-

¹¹⁸ Там же, стр. 409.

ния целых народов, жестоких расправ с рабочим классом, свирепого террора против прогрессивных сил, тюрем и виселиц для борцов за интересы народных масс. Превозносится «цивилизаторская миссия» капитализма в обстановке, когда он стал синонимом крайнего варварства и одичания. Политика подготовки и разжигания войн преподносится как защита национальных интересов, преступная агрессия — как забота о мире.

Циничная защита империализма отличается откровенным рекламированием культа грубой силы и кулачного права, неприкрытым оправданием зверств и преступлений империализма. Вместо свободы проповедуется «вождизм», вместо эгалитаризма — элитаризм, вместо братства — зоологический шовинизм и расизм, вместо гуманизма — людоедские неомальтузианские теории, политика апартеида и геноцида. Война объявляется вечным условием существования общества, зверское истребление людей прославляется как героизм.

Как открытые, так и замаскированные защитники империализма питают звериную ненависть к рабочему классу, клеветают на его марксистско-ленинское мировоззрение, обливают грязью его социалистический идеал. В эпоху империализма мировоззрение реакционной буржуазии проникнуто крайним мракобесием. Знамя материализма, под которым выступали идеологи революционной буржуазии, когда она вела борьбу с отжившими феодальными порядками, предается анафеме. Научное миропонимание заменяется религией, мистикой, поповщиной.

Реакционной идеологии империалистической буржуазии, порожденной загнивающим строем капитализма, противостоит революционная идеология поднимающегося класса — пролетариата, его боевое марксистско-ленинское мировоззрение. Оно проникнуто глубокой верой в общественный прогресс, готовностью к борьбе за лучшие идеалы человечества, глубокой и непримиримой ненавистью ко всем видам эксплуатации и гнета, подлинным гуманизмом. Светлый оптимизм мировоззрения рабочего класса привлекает сердца лучших людей из других слоев общества, овладевает умами многих крупных мастеров культуры, для которых судьбы человечества — не звук пустой.

Бесхребетная мелкобуржуазная критика империализма, реакционная по своей экономической основе и реформистская по своему характеру, пытается занять межуточную позицию в борьбе двух противоположных идеологий — буржуазной и социалистической. Поскольку ее представители

относятся враждебно к революционной борьбе рабочего класса, эта критика идет целиком в фарватере защиты обреченного строя, помогая буржуазии обманывать массы лживыми, подчас антикапиталистически звучащими фразами. Такой характер носит чисто словесная критика империализма со стороны реформистов в рабочем движении, на деле выполняющих функции агентуры империалистической буржуазии. Лишь в тех случаях, когда мелкобуржуазные противники империализма переходят на позиции рабочего класса или приближаются к ним, их критика может играть известную положительную роль.

В период империализма, в обстановке назревания социалистической революции идеологическая борьба между пролетариатом и буржуазией становится одним из важнейших и решающих участков классовой борьбы. Рабочий класс, выступая под знаменем борьбы за ликвидацию отжившего капиталистического строя, за социалистическое переустройство общества, черпает силы из глубокого знания законов общественного развития, раскрытых марксизмом-ленинизмом. Вооруженный подлинно научным мировоззрением, организованный и сознательный авангард пролетариата ведет борьбу против тлетворного влияния империалистической идеологии во всех ее разновидностях, за освобождение широких трудящихся масс от идеологических цепей, при помощи которых буржуазия пытается приковать их к колеснице обреченного общественного строя.

Обострение внутренних и внешних трудностей, экономических и социальных противоречий капитализма, рост неустойчивости всей капиталистической системы закономерно сопровождаются глубоким кризисом буржуазной идеологии. В современном мире ожесточенная борьба двух идеологий — коммунистической и буржуазной — представляет собой отражение в духовной жизни человечества исторического процесса перехода от капитализма к социализму.

В борьбе двух противоположных идеологий нет и не может быть ни перемирия, ни компромиссов. Успехи социализма в экономическом соревновании с капитализмом наглядно демонстрируют решающее превосходство социалистического общества, его экономического и политического строя. Империалистическая буржуазия, бессильная изменить ход экономического соревнования, пытается взять реванш на поприще идеологической борьбы. Ее главным идейно-политическим оружием служит антикоммунизм, включающий отравленную клевету на социалистический

строй, безудержную фальсификацию марксизма-ленинизма, целей и деятельности коммунистических партий.

Но все попытки прикрыть духовную нищету отжившего класса остаются тщетными. Идеи не производятся поточным методом, и предложение в этой области не следует за спросом. Вся современная действительность подтверждает справедливость утверждения Программы КПСС о том, что «капитализм с его эксплуатацией человека человеком, с его шовинистической и расистской идеологией, со свойственным ему моральным упадком, разгулом спекуляции, коррупции, преступности разлагает общество, семью, человека».

Апологеты капитализма, их реформистские и ревизионистские подпевалы отрицают смертельные недуги капиталистического строя, стремясь доказать его долговечность и прочность. С этой целью они замазывают острейшие противоречия современного капитализма. Учитывая притягательную силу социалистических идей для широких народных масс, пропагандистский аппарат монополий стремится перекрасить капитализм в социализм. Вместе с тем, учитывая дискредитацию капитализма во всем мире, прислужники буржуазии изображают общественный строй социалистических стран в виде «государственного капитализма».

Так современные буржуазные идеологи, добиваясь своей двойной цели, совершают двойной подлог. С одной стороны, они утверждают, будто в странах капитализма исчезли классы, нет никакой эксплуатации, совершается «революция в доходах», хозяйство избавлено от кризисов, государство служит всему народу и является «государством всеобщего благосостояния». С другой стороны, они клеветнически утверждают, будто в странах социализма существуют противоположные классы, хозяйство переживает всевозможные «кризисы», государство враждебно народу. Трудно представить себе более наглядное свидетельство полного банкротства буржуазной идеологии, чем эта двойная фальсификация.

Борьба идей в наше время идет с неизменным перевесом в пользу жизнеутверждающей идеологии коммунизма. Весь ход развития подводит народы к пониманию того, что только коммунизм открывает выход из тупика, в который буржуазный строй загнал человечество.

Политики и идеологи буржуазии, ученые и неученые прислужники монополий ведут поистине бешеную борьбу не только против коммунистической идеологии, но и против всех сколько-нибудь прогрессивных идей. В этой борьбе пускаются в ход все средства, вплоть до чудовищных инси-

нуаций, клеветы самого низкого пошиба. Борьбу против сил мира, демократии и социализма империалистическая буржуазия ведет под лозунгами оголтелого антикоммунизма, под знаменем крайней реакции и мракобесия.

Двумя наиболее распространенными формами антикоммунизма являются: 1) открытый вид, провозглашающий необходимость «священной войны», «крестового похода», и 2) антикоммунизм в более или менее завуалированной форме. Сюда относятся различные теории «конвергенции» в результате «модернизации» капитализма и «размягчения» социализма. Отсюда выводится теория мирного сосуществования идеологий, их переплетения и в конечном счете исчезновения, как якобы устаревших источников межгосударственных конфликтов.

Проповедники теории «конвергенции» применяют излюбленный прием буржуазных лжеученых, состоящий в нескритическом перенесении понятий, взятых из области естествознания, на сферу общественной жизни. Под «конвергенцией» в биологии подразумевается развитие определенных черт сходства в различных организмах вследствие их приспособления к более или менее сходным условиям существования. Центральная идея теории «конвергенции» заключается в том, что подобного рода черты сходства — и притом все возрастающего сходства — якобы обнаруживаются у двух общественно-экономических систем — социализма и капитализма — вследствие их развития в сходных условиях современной индустриальной техники и экономики.

Если оставить в стороне различия в аргументации и менее существенные детали в теоретических построениях отдельных авторов, то суть теории «конвергенции» представляется в следующем виде. Капитализм, дескать, все больше меняет свою природу, приближаясь к социализму, а социализм, в свою очередь, эволюционирует в сторону капитализма. Таким образом, обе системы «сближаются», двигаясь навстречу друг другу по направлению к некоей «смешанной» системе, которая будет не капитализмом и не социализмом, а чем-то средним между этими двумя крайностями. Различия между ними сглаживаются, растет сходство.

Может показаться поразительным, что подобного рода теория возникла и получила распространение именно в настоящее время, когда человечество живет под знаком поляризации сил мира, социализма и демократии, с одной стороны, и сил реакции, империализма и войны — с другой, когда

противоположность между социализмом и капитализмом во всех главнейших сферах общественной жизни — политической, экономической, идеологической — выступает так резко, как никогда раньше. Однако этот парадокс, как и многие другие парадоксы, имеет свое объяснение.

Возникновение и распространение теории сближения двух систем нельзя считать случайностью. Теория эта порождена банкротством прежних форм антикоммунизма, потерпевших позорный крах в обстановке всемирно-исторических побед социализма в соревновании с его антиподом — капитализмом, в результате огромной притягательной силы социалистических идей. В быстро меняющихся условиях нашего времени старые варианты антикоммунизма, выступающего под знаменем открытого восхваления капитализма и грубой клеветы на социализм, то и дело дают осечку. Так, перед буржуазной апологетикой встала необходимость изыскания новых форм пропаганды, а в капиталистическом обществе спрос рождает предложения. Каковы бы ни были субъективные побуждения тех или иных проповедников теории «конвергенции», объективно эта теория призвана заполнить тот своеобразный вакуум, который образовался в результате провала старых форм антикоммунистической пропаганды.

Конечно, вакуум этот далеко не абсолютный. С появлением теории сближения двух систем старые варианты оголтелого антикоммунизма отнюдь не сошли со сцены. Многие реакционные «политологи» решительно возражают против теории «конвергенции», считая, что эта теория небезопасна с точки зрения интересов монополистического капитала. С этой стороны в адрес приверженцев теории сближения раздаются нелестные отзывы и выдвигаются даже не лишние основания аргументы.

Опасения старых мастеров антикоммунистической пропаганды имеют основания. В самом деле, ведь на протяжении десятилетий апологеты буржуазии твердили, что капитализм воплощает все достоинства, а социализм — все пороки, что буржуазный строй соответствует самой природе человека, а социалистический строй этой природе противоречит, что перед капитализмом открыты безоблачные перспективы вечного процветания, а социализм обречен на упадок и близкую гибель и т. д. и т. п. Теперь же оказывается, что единственный шанс уцелеть, которым располагает капитализм, состоит в том, чтобы сблизиться с социализмом, а единственная — увы, крайне слабая! — надежда насчет ненавистного социализма заключается в его сбли-

жении с капитализмом. Есть от чего прийти в уныние «политологам», заработавшим свои шпоры на поприще всемерного прикрасивания капитализма и всяческой клеветы на социализм!

Что касается приверженцев теории «конвергенции», то их состав не однороден. Он охватывает довольно широкий круг буржуазных идеологов, начиная от представителей самой черной империалистической реакции вроде Уолта Ростоу и кончая «розовыми» либеральными профессорами и людьми, считающими себя сторонниками прогресса, демократии и даже социализма. Эти люди подчас питают иллюзии, будто их взгляды могут послужить смягчению международной напряженности в деле мира. Однако объективная роль теории «конвергенции» в современной идеологической борьбе на мировой арене определяется не тем, что думают о себе и своей позиции те или иные защитники этой теории, а ее содержанием.

В чем же состоит содержание теории «конвергенции»? Возьмем, к примеру, одну из ранних версий этой концепции, изложенную в появившейся лет десять назад книге американского экономиста Уолтера Бакингема «Теоретико-экономические системы». Автор ставит вопрос «о тех направлениях, в которых, по-видимому, развивается экономика мира», и приходит к выводу, что в современном мире появились два новых фактора. С одной стороны, «некапиталистические системы, существующие длительное время, доказали на практике свою экономическую значимость. Теперь уже не следует ожидать их падения». С другой стороны, «капиталистическая система претерпела такие большие изменения, что возникают серьезные вопросы относительно характера современного капитализма и перспектив его развития в будущем». В результате дело идет, по мнению автора, к созданию некоей единой экономической системы, а именно «гибридной» системы путем сближения капитализма и социализма. Система эта унаследует от капитализма такие его черты, как частная собственность на средства производства; прибыль в качестве движущей силы производства; рыночную стихию как средство распределения товаров и определения цен. От социализма она возьмет экономическое равенство граждан, контроль рабочих или их профсоюзов над производством, плановое начало. При этом откровенно признается, что цель «теоретико-экономической системы» состоит в том, чтобы ниспровергнуть марксизм.

Приведенные высказывания американского профессора весьма любопытны в том отношении, что они позволяют

расценить как раз те стороны теории «конвергенции», которые сторонники этой теории стремятся скрыть за потоком лицемерных фраз. Особенно характерны следующие признания Бакингема. Во-первых, нельзя ожидать падения «некапиталистических систем», то есть социалистического строя; так раскрывается подлинный источник теорий сближения двух систем. Во-вторых, неясны перспективы будущего развития капитализма; иными словами, приходится признать, хотя бы сквозь зубы, что капиталистический строй устарел, что он нуждается в омоложении. В-третьих, предлагаемая теорией «конвергенции» смешанная система на поверку оказывается той же капиталистической системой, ибо в ней сохраняются его коренные признаки и отличия, причем капитализм лишь слегка закамуфлирован туманными фразами об экономическом равенстве, контроле над производством и плановом пачале; совершенно очевидно, что подобные общие фразы решительно ни к чему не обязывают частных собственников-капиталистов, ведущих производство ради извлечения прибыли. Наконец, весьма красноречиво признание о том, что теория «конвергенции» призвана — в который уже раз! — опровергнуть марксизм, то есть послужить тараном — или скорее, пожалуй, троянским конем — в борьбе против передовой, революционной идеологии, спланивающего содружество социалистических государств, коммунистические и рабочие партии, международный рабочий класс, все прогрессивные силы современности, идущие в авангарде антиимпериалистической борьбы.

Эта разновидность антикоммунизма не менее враждебна по отношению к социализму, чем оголтелый открытый антикоммунизм империалистических хищников. Его сторонники пытаются добиться своих целей путем проникновения в социалистические страны, «размягчения» социализма изнутри и ускорения будто бы его неизбежной «эрозии» и эволюции к капитализму. Из теории «конвергенции» противоположных социальных систем выводится и всемерно проповедуется теория мирного сосуществования идеологий. По утверждениям представителей «утонченного» антикоммунизма, мирное сосуществование двух идеологий, их переплетение и в конечном счете исчезновение будто бы устраняет источники межгосударственных конфликтов. Однако проповедь «деидеологизации» на деле означает лишь стремление устранить марксизм.

Теория «конвергенции» выступает и в форме неприкрытого воинствующего антикоммунизма. В таком варианте ее представляет близкий к правящим кругам США, в особен-

ности к Пентагону, У. У. Ростоу, главный советник президента Джонсона по «эскалации» агрессии во Вьетнаме, которого даже буржуазная американская печать именует «патологическим антикоммунистом». Ростоу является автором «теории стадий экономического роста», куцое содержание которой сводится к тому, что все общества, без различия их социального строя, по уровню своего экономического развития могут быть отнесены к одной из пяти стадий. Это — 1) традиционное общество; 2) переходное общество, в котором закладываются основы преобразований; 3) общество, переживающее процесс сдвига; 4) созревающее общество и 5) общество, «достигшее высокого уровня народного потребления»¹¹⁹.

Основные особенности каждой из этих стадий, по теории Ростоу, заключаются в следующем. Традиционное общество базируется на «доньютоновской науке и технике» при преобладающей роли сельского хозяйства. В переходном обществе создаются основы для «сдвига», появляются новые типы предпринимателей, возникают банки и предприятия обрабатывающей промышленности. «Сдвиг» представляет собой период, когда преодолено сопротивление постоянному росту, быстро развиваются новые отрасли промышленности и происходит резкий рост производительности сельского хозяйства. Зрелость означает стадию, на которой инвестируется 10—20% национального дохода и обеспечивается превышение выпуска продукции над ростом населения. Наконец, на последней стадии, на стадии высокого уровня массового потребления, ведущие секторы экономики переходят на производство предметов потребления длительного пользования и услуг¹²⁰.

Легко заметить, что «теория стадий экономического роста» представляет собой антинаучную конструкцию, преподнесенную в псевдонаучной, наукообразной оболочке. Наукообразие состоит в том, что критерием для определения стадий берется объективный ход развития общественного производства; антинаучность же обусловлена тем, что процесс развития производительных сил берется в отрыве от развития общественных производственных отношений, от классовой структуры общества. Такой, в корне порочный, подход понадобился автору «теории стадий» для того, что-

¹¹⁹ W. W. Rostow. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. Cambridge, 1960, p. 4.

¹²⁰ Ibid., p. 4—10.

бы преподнести вывод: когда, мол, социалистические страны достигнут пятой «стадии», на которой якобы находятся уже страны развитого капитализма, им не останется иного выхода, кроме возвращения на капиталистические рельсы. Тем самым откровенно антисоциалистическая реставраторская сущность теоретических потуг Ростоу раскрывается до конца.

Не удивительно, что «теория» конвергенции пришлось по душе ревизионистским элементам в различных странах. Ее охотно приняли на вооружение правооппортунистические, антисоциалистические силы, которые в 1968 г. подняли головы в Чехословакии и попытались лишить народ его революционных завоеваний, отколоть страну от мирового социалистического содружества и повернуть ее на путь реставрации капитализма.

7 | ИМПЕРИАЛИЗМ — УМИРАЮЩИЙ КАПИТАЛИЗМ

Характеризуя империализм как монополистический, паразитический или загнивающий, умирающий капитализм, Ленин подчеркивал, что для этой фазы капитализма типичны отношения господства и связанного с ним насилия, стремление к реакции во всех областях общественной и политической жизни. Такие факты последующих десятилетий, как установление кровавых тиранических режимов фашизма в ряде капиталистических стран, тенденции к авторитаризму, стремление к урезыванию и отмене гражданских прав трудящихся масс, ярко свидетельствуют о реакционной политике монополистической буржуазии.

Господство монополий несет подавление свободы, стремление к деспотизму, оно связано с отказом от норм буржуазной демократии, с бесцеремонным подавлением политических прав народов. Из множества национальных, исторических и прочих отличий, из хаотического сцепления внешних отношений Ленин извлекает главное и основное — ту суть дела, от которой старались отговориться и отмахнуться защитники оппортунизма с К. Каутским во главе. Ленин неоднократно ссылался на замечание Гильфердинга о том,

что финансовый капитал стремится к господству, а не к свободе. «Отношения господства и связанного с ним насилия — вот что типично для „новейшей фазы в развитии капитализма“, вот что с неизбежностью должно было произойти и произошло из образования всемогущих экономических монополий»¹²¹.

Таким образом, разгул реакции в условиях монополистического капитализма представляет собой не какое-то случайное явление, а факт, обусловленный изменениями в экономическом базисе буржуазного общества. Политическими особенностями империализма Ленин считал реакцию по всей линии и усиление национального гнета в связи с гнетом финансовой олигархии и устранением свободной конкуренции¹²². Империализм стремится к реакции как во внешней, так и во внутренней политике, он представляет собой отрицание демократии вообще. Весь ход событий подтвердил реакционную сущность империализма. Господство монополий привело к безвыходному кризису буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма. Во многих странах буржуазия установила фашистские и другие авторитарные режимы. Повсюду она стремится ограничить и свести на нет демократические права, завоеванные народными массами в длительной и тяжелой борьбе. Повсюду она насаждает мракобесие всех видов.

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанной для издания в условиях царской цензуры, Ленину приходилось формулировать необходимые немногочисленные замечания относительно политики с крайней осторожностью, при помощи намеков. Это, естественно, относится также к характеристике империализма как умирающего капитализма. В написанном в 1920 г. предисловии к французскому и немецкому изданиям, давая «самые необходимые дополнения» к тексту работы, подготовленной для подцензурного издания, Ленин подробно разъясняет грабительский, разбойничий характер войны 1914—1918 гг., вскрывает предательскую роль оппортунизма в рабочем движении и делает вывод: «Империализм есть канун социальной революции пролетариата. Это подтвердилось с 1917 года в всемирном масштабе»¹²³.

Империализм как умирающий капитализм характеризуется невиданным ранее ростом и обострением всех про-

¹²¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 323.

¹²² См. там же, стр. 408.

¹²³ Там же, стр. 308.

тиворечий буржуазного строя. Вся совокупность данных об основах хозяйственной жизни всего буржуазного мира показывает усиление антагонистических противоречий капитализма — экономических и политических, классовых и национальных.

Указывая, что монополистический капитализм обострил все противоречия капитализма, Ленин писал: «Это обострение противоречий является самой могучей двигательной силой переходного исторического периода, который начался со времени окончательной победы всемирного финансового капитала»¹²⁴.

«Переходный исторический период», о котором здесь идет речь, — это период революционного крушения капитализма, период победоносной пролетарской революции. Именно крайнее обострение всех противоречий капитализма, характерное для эпохи империализма, определяет историческую неизбежность гибели капитализма и победы социалистической революции.

Империализм представляет собой умирающий капитализм. Но это не означает, что капитализм на его монополистической стадии может отмереть сам по себе, без самоотверженной революционной борьбы пролетариата, спланивающего вокруг себя широкие массы трудящегося и эксплуатируемого народа. В этом заключается смысл указания Ленина о том, что империализм есть канун социальной революции пролетариата.

Ленинский анализ империализма показал, что на этой стадии капитализма обобществление производства достигает столь высокой степени, что дальнейшее развитие производительных сил властно требует признания их общественными производительными силами, т. е. революционной замены частной собственности на средства производства общественной собственностью. Это означает, что объективные материальные предпосылки для осуществления социализма вполне созрели.

Вместе с тем ленинский анализ империализма показал, что на этой стадии капитализма интересы господствующей крупной буржуазии неизбежно вступают в острейшее противоречие с интересами самых широких народных масс. Коренная противоположность классовых интересов пролетариата и буржуазии сопровождает капитализм на всем протяжении его жизненного пути, от рождения до могилы. На монополистической стадии капитализма эта противопо-

¹²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 422.

ложность достигает крайнего обострения. Ленин писал: «Империализм несет рабочему классу неслыханное обострение классовой борьбы, нужды, безработицы, дороговизны, гнета трестов, милитаризма, политическую реакцию...»¹²⁵.

Монополистическая стадия капитализма характеризуется не только обострением антагонизма между пролетариатом и буржуазией, но и ростом противоречий между ничтожной кучкой магнатов финансового капитала, с одной стороны, и всеми другими слоями населения — с другой.

Ленин неоднократно подчеркивал единство процесса вызревания объективных предпосылок осуществления социализма и возникновения условий, заставляющих рабочий класс вступить в борьбу за низвержение буржуазии. Он указывал, что капитал, переросши рамки национальных государств и поставив монополию на место конкуренции, создал все объективные предпосылки для осуществления социализма, и вместе с тем империализм толкает массы к борьбе за социалистическую революцию, «обостряя в громадных размерах классовые противоречия, ухудшая положение масс и в экономическом отношении — тресты, дороговизна — и в политическом: рост милитаризма, учащение войн, усиление реакции, упрочение и расширение национального гнета и колониального грабежа»¹²⁶.

Еще в начале первой мировой войны Ленин гениально предвидел наступление новой эпохи — эпохи социалистической революции.

«Европейская война,— писал Ленин в конце 1914 г.,— означает величайший исторический кризис, начало новой эпохи. Как всякий кризис, война обострила глубоко таившиеся противоречия и вывела их наружу, разорвав все лицемерные покровы, отбросив все условности, разрушив гнилые или успевшие подгнить авторитеты»¹²⁷. Ленин подчеркивал, что «война создает в Европе революционную ситуацию, что вся экономическая и социально-политическая обстановка империалистской эпохи ведет к революции пролетариата»¹²⁸. Он разъяснял, что это война эпохи конца капитализма, что эта война явилась наглядным свидетельством реакционного характера монополистического капитализма, уже вполне созревшего для своего крушения.

¹²⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 283.

¹²⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 252.

¹²⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 102—103.

¹²⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 44.

Вскрыв реакционный характер империализма, ставшего преградой на пути дальнейшего прогресса общества, Ленин в то же время указывал:

«Но ни один марксист не забудет, что капитализм прогрессивен по отношению к феодализму, а империализм по отношению к домонополистическому капитализму. Значит, *не* всякую борьбу против империализма мы вправе поддерживать. Борьбу реакционных классов против империализма мы *не* поддержим, восстания реакционных классов против империализма и капитализма мы *не* поддержим»¹²⁹.

Прогрессивность капитализма по сравнению с предыдущими формами эксплуататорского общества состоит в том, что капитализм в ходе своего развития prepares предпосылки для социалистического преобразования общества, для социалистической революции пролетариата. А империализм есть последняя стадия капитализма, которая является непосредственным преддверием социалистической революции, и в этом его прогрессивность по отношению к домонополистическому капитализму.

Ленин решительно предупреждал против неправильных выводов из положения о прогрессивности новейшей фазы капитализма по отношению к предыдущей фазе его. Он напоминал о «струвистах» и «экономистах» 90-х годов прошлого века, которые из прогрессивности капитализма и неизбежности его утверждения в России делали то апологетические выводы в духе преклонения перед капитализмом, примирения с ним, славословия по его адресу, то апологетические заключения в духе отрицания важности политической борьбы и т. п. «Есть признаки,— писал Ленин в 1915 г.,— что и теперь неоспоримый факт прогрессивности империализма по сравнению с полумещанским „раем“ свободной конкуренции, неизбежности империализма и окончательной победы его в передовых странах мира над „мирным“ капитализмом способен привести к столь же многочисленным и разнообразным политическим и аполитическим ошибкам и злоключениям»¹³⁰.

Указывая, что по сравнению с феодализмом капитализм был всемирно-историческим шагом вперед, но тем не менее капитализм и буржуазная демократия есть наемное рабство, Ленин в 1919 г. следующим образом характеризовал монополистическую стадию капитализма как стадию, на которой происходит крушение буржуазного строя:

¹²⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 116.

¹³⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 96.

«Гигантский прогресс техники вообще, путей сообщения особенно, колоссальный рост капитала и банков сделали то, что капитализм созрел и перезрел. Он пережил себя. Он стал реакционнейшей задержкой человеческого развития. Он свелся к всевластию горстки миллиардеров и миллионов, толкающих народы на бойню для решения вопроса о том, германской или англо-французской группе хищников должна достаться империалистская добыча, власть над колониями, финансовые „сферы влияния“ или „мандаты на управление“ и т. п.»¹³¹.

Подчеркивая, что крах капитализма неизбежен, что везде растет революционное сознание масс, Ленин далее говорил, что буржуазия может в «лучшем» для нее случае оттянуть победу социализма в той или другой отдельной стране ценой истребления еще сотни тысяч рабочих и крестьян. Но спасти капитализм она не может.

Определение империализма как умирающего капитализма представляет собой важнейший итог, конечный вывод всестороннего исследования монополистической стадии капитализма в трудах Ленина. Ленинская характеристика империализма как умирающего капитализма раскрывает глубокую историческую закономерность революционной смены капитализма социализмом. «Господство капитализма,— подчеркивал Ленин,— подрывается не потому, что кто-то хочет захватить власть... Господство капитализма прекратить было бы невозможно, если бы к этому не вело все экономическое развитие капиталистических стран... Никакая сила не разрушила бы капитализм, если бы его не подмыла и не подрыла история»¹³².

Жизнь полностью подтвердила этот вывод. С тех пор как были написаны эти ленинские строки, ход истории убедительнейшим образом продемонстрировал глубокую закономерность революционного крушения капитализма и победы социализма. Исторические события и перемены крупнейшего значения обобщены в положении Программы КПСС о том, что **«мировая империалистическая система раздирается глубокими и острыми противоречиями. Антагонизм труда и капитала, противоречия между народом и монополиями, растущий милитаризм, распад колониальной системы, противоречия между империалистическими странами, конфликты и противоречия между молодыми национальными государствами и старыми колонизаторскими державами,**

¹³¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 116.

¹³² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 98—99.

и самое главное — стремительный рост мирового социализма подмывают и разрушают империализм, ведут к его ослаблению и гибели»¹³³.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась, как указывал Ленин, самой глубокой революцией в истории человечества. Она осуществила первый и решающий прорыв мирового империалистического фронта, навсегда покончив с безраздельным господством капиталистической системы. «...Разразившаяся в России социалистическая революция, — говорил Ленин, — представляет только начало мировой социалистической революции»¹³⁴.

Мировая социалистическая революция есть смена отжившей капиталистической общественно-экономической формации новой, высшей формацией — коммунистической, первой фазой которой является социализм. Как показывает опыт истории, смена одной формации общества другой заполняет определенный период. Великий всемирно-исторический процесс перехода от капитализма к социализму и коммунизму представляет собой глубочайший переворот из всех, которые когда-либо переживало человеческое общество. Этот процесс не может осуществиться иначе, как в течение исторической эпохи, богатой событиями всемирно-исторического значения в большей мере, чем какой-либо отрезок развития человечества в прошлом. Однако совершается этот переворот в условиях небывалого ускорения темпов исторического развития. Только убыстрением хода истории объясняется то обстоятельство, что столь глубокая революционная перестройка общественного организма совершается в относительно короткие сроки.

Что для переустройства общества на социалистических началах потребуется целая историческая эпоха, предвидел еще Маркс. Обобщая опыт революции 1848 г., он пришел к выводу, что рабочим придется пережить довольно длительный период острейшей борьбы с силами старого мира «не только для того, чтобы изменить существующие условия, но и для того, чтобы изменить самих себя и сделать себя способными к политическому господству»¹³⁵.

Классическое определение переходной эпохи от капитализма к коммунизму, данное Марксом в «Критике Готской программы», гласит: «Между капиталистическим и комму-

¹³³ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стеногр. отчет, т. III, стр. 253.

¹³⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 170.

¹³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 8, стр. 431.

нистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»¹³⁶.

Эти положения Маркса получили дальнейшее развитие в созданной Лениным теории социалистической революции. Ленинский анализ империализма как высшей и последней стадии в развитии буржуазного общества обогатил марксистское представление об эпохе перехода от капитализма к социализму и коммунизму двумя чрезвычайно важными выводами.

Во-первых, из закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в период империализма вытекал вывод о разновременности вызревания социалистической революции в различных странах, о невозможности одновременной победы социализма во всех странах, о возможности и необходимости победы социализма сначала в одной стране. Это означало, что эпоха перехода от капитализма к социализму представляет собой эпоху последовательного отпадения отдельных стран от капиталистической системы и их перехода на путь социалистического развития. Период крушения капитализма есть, таким образом, период одновременного существования, т. е. сосуществования, стран социалистических и капиталистических.

Во-вторых, из ленинского анализа монополистической стадии капитализма вытекало, что на этой стадии так называемый цивилизованный мир становится паразитом на теле сотен миллионов людей — населения колониальных и зависимых стран. Маркс раскрыл своим исследованием капитализма, что этот строй основан на эксплуатации труда капиталом. Ленин раскрыл своим исследованием империализма, что на этой стадии развития буржуазного общества эксплуатация труда капиталом находит свое существенное дополнение в эксплуатации подавляющего большинства человечества — народов колониального мира — буржуазией метрополий, небольшой горстки капиталистически развитых стран.

Говоря, что между капитализмом и коммунизмом лежит известный переходный период, Ленин указывал, что этот переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся комму-

¹³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 27.

низмом. «Не только для марксиста,— писал он,— но для всякого образованного человека, знакомого так или иначе с теорией развития, необходимость целой исторической эпохи, которая отличается этими чертами переходного периода, должна быть ясна сама собой»¹³⁷.

Умирание капитализма представляет собой длительный процесс, занимающий целую историческую полосу. На протяжении всей этой полосы происходит революционная смена умирающего капитализма побеждающим социализмом. Этот отрезок истории представляет собой эпоху общего кризиса капитализма, эпоху, основное содержание которой — переход от капитализма к социализму, эпоху торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе. Характерными чертами этой эпохи являются три основных процесса.

Это, во-первых, процесс становления нового мира в странах, где побеждает социалистическая революция.

Это, во-вторых, процесс крушения владычества империализма в колониальном мире под ударами национально-освободительного движения угнетенных народов.

Это, в-третьих, процесс обострения всех противоречий в странах, остающихся под властью капитала, подъема борьбы рабочего класса в этих странах, вызревания в них предпосылок для победы социалистической революции.

Из этих трех процессов ведущим является первый, он оказывает определяющее влияние на два последних. Отсюда вытекает характеристика современной эпохи как эпохи борьбы двух противоположных общественных систем.

Общий кризис капитализма представляет собой всемирно-исторический процесс гибели капиталистической общественно-экономической формации и рождения новой, высшей формации — коммунистической, первая фаза которой — социалистический строй. Ленинская характеристика кризиса, как такого момента в жизни общества, когда все поверхностное, мелкое, внешнее отбрасывается прочь и обнаруживаются «более глубокие основы происходящего»¹³⁸, целиком относится к общему кризису капитализма.

Буржуазная апологетика и ее реформистские подпевалы, пытаясь отрицать переходный характер современной эпохи — эпохи всемирно-исторической смены капитализма социализмом, цепляются как раз за все поверхностное, мелкое, внешнее, тщательно замазывая более глубокие основы

¹³⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 271.

¹³⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 245.

происходящего. Но жизнь разбивает хитросплетения адвокатов отжившего строя, обнажая его противоречия все новыми фактами огромной исторической весомости.

Вопрос об общем кризисе капитализма служит водоразделом между марксистско-ленинским пониманием современной эпохи и всякими буржуазными и реформистскими теориями. Отрицая общий кризис капитализма, слуги буржуазии стремятся затушевать противоречия современного капитализма, замазать его зияющие язвы и тем самым отвлечь рабочий класс и трудящиеся массы от борьбы против капиталистического рабства. Ренегаты, изгнанные из рядов коммунистических партий, пытались вести подкоп под ленинскую теорию общего кризиса капитализма. Так поступали враги ленинизма всех мастей, выступавшие с апологетическими измышлениями вроде «теории организованного капитализма», «теории американской исключительности», «теории деколонизации» и т. п. Подобные измышления были направлены на отрицание, вопреки фактам действительности, общего кризиса капитализма.

При жизни Ленина общий кризис капитализма прошел лишь свой начальный этап — непосредственного революционного штурма капитализма со стороны рабочего класса, когда устои буржуазного владычества были сокрушены в России и оказались под сильнейшей угрозой в целом ряде других стран. Этот этап завершился победой и упрочением Советской власти в России и поражением пролетариата в других странах, где буржуазии при помощи социал-реформистов удалось удержаться у власти. Дальнейшее развитие общего кризиса капитализма поставило перед революционным рабочим классом всех стран новые сложные проблемы. Эти проблемы нашли свое исчерпывающее разрешение в исторических решениях КПСС и братских коммунистических партий. В этих решениях дано научное обобщение богатейшего опыта исторического развития за период, охватывающий более полувека и насыщенный событиями крупнейшего значения.

В течение периода общего кризиса капитализма, охватывающего длительную полосу истории, неизбежно сосуществование государств с различными общественными системами. Ленин обосновал возможность и необходимость длительного мирного сосуществования двух систем — социализма и капитализма. Этот принцип воплощен в миролюбивой внешней политике Советского Союза и других государств социалистической системы, политике, срывающей агрессивные замыслы империалистов.

Ленинская теория империализма находит свое полное подтверждение в процессах, происходящих в капиталистической части мира. Неотвратимый процесс разложения, констатируется в Программе КПСС, охватил капитализм от основания до вершины: его экономический и государственный строй, политику и идеологию.

Еще в последние десятилетия прошлого столетия в социалистическую литературу прочно вошла формула: век пара — век капитализма, век электричества — век социализма. И несмотря на то, что наиболее развитые страны капитализма создали внушительную электроэнергетическую базу, формула эта с точки зрения исторической перспективы оказалась глубоко правильной. Электроэнергии становится все теснее и теснее в узких рамках капиталистических производственных отношений и в границах буржуазных государств. Создание крупных энергетических систем, вполне осуществимое при нынешнем уровне техники, сулящих огромные выгоды обществу, оказывается невозможным из-за противоречий и конфликтов между государствами, между господствующими группами финансовой олигархии.

В современную эпоху, когда позиции империализма ослаблены и соотношение сил между социализмом и капитализмом на мировой арене меняется в пользу социализма, в ущерб капитализму, значение борьбы за демократию, против реакции чрезвычайно возрастает.

В Документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий указывается, что «коммунистические и рабочие партии, в отличие от правых и „левых“ оппортунистов, не противопоставляют борьбу за глубокие экономические и социальные требования, за передовую демократию борьбе за социализм, а считают ее частью этой борьбы. Радикальные демократические преобразования, которые будут достигнуты в борьбе против монополий, против их экономического господства и политической власти, будут способствовать осознанию все более широкими массами необходимости социализма»¹³⁹.

Борьба рабочего класса и самых широких трудящихся масс в капиталистических странах все больше принимает характер не только защиты экономических интересов, но и отстаивания социальных прав и демократических свобод против посягательств финансовой олигархии и обслуживающих ее интересы государственных властей. Все ярче высту-

¹³⁹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 306.

пает стремление широких слоев трудящегося населения к коренным переменам в экономической и политической областях. Усиление неустойчивости капиталистической экономики и рост противоречий буржуазного общества открывают перспективу великих классовых боев, призванных привести к преобразованиям общественного строя, к установлению политической власти рабочего класса в союзе с другими слоями трудящихся, к победе социалистической революции.

При этом в некоторых капиталистических странах может сложиться такая политическая обстановка, какую имел в виду Ленин, когда он писал, что при определенных обстоятельствах *«возможна мирная уступка власти буржуазией, если она убедится в безнадежности сопротивления и предпосчит сохранение свои головы»*¹⁴⁰.

Во многих буржуазных государствах рабочий класс располагает возможностью еще до свержения капитализма навязать буржуазии осуществление таких мер, которые выходят за пределы обычных реформ и потому имеют жизненное значение для рабочего класса, его дальнейшей борьбы за социализм. В борьбе за демократию, против всевластия монополий рабочий класс сплачивает все прогрессивные, демократические силы в могучий антимонаполистический фронт. Выступая в интересах большинства народов, рабочий класс борется против подготовки новой мировой войны, развязывания локальных войн, против наступления фашистской реакции, за использование экономики в целях мира, за осуществление общенациональной программы мира, национальной независимости, демократических прав и улучшение жизненных условий народа. Рабочий класс выступает за широкую национализацию на условиях, наиболее выгодных народу, за контроль парламента, профсоюзных и других демократических и представительных органов над национализированными отраслями, над всей экономической деятельностью государства.

Опираясь на конкретный марксистско-ленинский анализ экономического положения и социальных отношений в каждой капиталистической стране, коммунистические партии выдвигают демократические альтернативы по отношению к своекорыстному хозяйничанью ничтожных кучек финансовой олигархии в системе государственно-монополистического капитализма. Эти альтернативные программы предусматривают уничтожение всевластия монополий, демократи-

¹⁴⁰ В. И. Ленин, Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 122.

зацию не только политической жизни, но и экономического строя, подчинение системы государственно-монополистического капитализма интересам народных масс.

Демократическая альтернатива представляет собой программу требований и действий, рассчитанную на мобилизацию сил и активности рабочего класса и его союзников для последовательной борьбы против господства монополий. Такая альтернатива открывает перспективу превращения экономического программирования, при решительном усилении политической роли и влияния рабочего класса, в средство осуществления насущных задач социального прогресса, демократизации не только политической, но и экономической структуры общества путем ограничения власти монополистического капитала, демократизации управления государственным сектором экономики, удовлетворения законных интересов рабочего класса и всех трудящихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

**АГРЕССИВНАЯ ПРИРОДА ИМПЕРИАЛИЗМА
И БОРЬБА НАРОДОВ ЗА МИР,
НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ,
ДЕМОКРАТИЮ И СОЦИАЛИЗМ**

Ленинская теория империализма раскрыла самые глубокие, самые сокровенные корни агрессивности империализма, показала, что пока существует империализм, сохраняется смертельная для судеб человечества угроза войны.

На основе марксистского исследования империализма Ленин выяснил несправедливый, захватнический, грабительский характер первой мировой войны и показал неизбежность войн при неограниченном господстве империализма в мире. Вывод о неизбежности войн на монополистической стадии капитализма, вооруживший рабочий класс и все прогрессивные силы народов на решительную борьбу против империализма, был сделан Лениным в обстановке, когда монополии и финансовый капитал безраздельно властвовали на всем земном шаре. Но уже после победы социалистической революции в СССР Ленин обосновал принцип мирного сосуществования государств с различными социальными системами. Он всемерно подчеркивал великую миссию борьбы за мир между народами, выполняемую социалистическим государством.

В нынешней обстановке, когда империализм навсегда потерял господство над большинством человечества, когда главное направление развития общества определяют мировая социалистическая система, силы, выступающие последовательными поборниками мира, марксистско-ленинские партии на основе трезвого анализа коренных сдвигов в соотношении сил мира и сил войны пришли к важному выводу о возможности предотвращения новой войны.

Вывод этот, четко сформулированный в решениях XX съезда КПСС, был принят международным коммунистическим движением и получил полное одобрение миролюбивых сил всего мира. Вывод о возможности предотвращения войн в современную эпоху представляет собой образец творческого развития марксизма-ленинизма, требующего конкретного анализа исторической обстановки. Вывод этот получил глубокое обоснование в Программе КПСС.

Обстановка в мире в настоящее время коренным образом отличается от той обстановки, в которой Ленин сделал вывод о неизбежности империалистических войн. Ленин характеризовал тогдашнюю ступень исторического развития

как эпоху империализма, войн и пролетарских революций. Современная же эпоха в марксистско-ленинском понимании есть эпоха перехода от капитализма к социализму и характеризуется прогрессирующим изменением соотношения сил в пользу социализма, в ущерб капитализму.

В нынешнюю эпоху существуют великие организованные силы, ведущие целеустремленную борьбу против войны. К этим силам относятся прежде всего могущественный Советский Союз, обладающий мировым первенством в решающих отраслях науки и техники, и другие социалистические страны, поставившие свою огромную материальную и политическую мощь на службу интересам мира. Могучей силой в борьбе против войны является международный рабочий класс и его организации, прежде всего коммунистические партии. Планам империалистических агрессоров противостоит растущее национально-освободительное движение народов развивающихся и зависимых стран. С каждым годом ширится и крепнет всемирное движение борцов за мир. За мирное сосуществование выступают нейтральные страны, не разделяющие империалистический курс на развязывание войны. Определенная часть буржуазии развитых капиталистических стран, трезво оценивающая соотношение сил и тяжелые последствия современной войны, также стоит за мирное сосуществование двух систем.

Вместе с тем объективный анализ международного положения в современном мире показывает, что империализм нисколько не изменил своей волчьей, разбойничьей природы. Пока существует империализм, сохраняется угроза войны.

Главным источником военной опасности является агрессивный курс правящих кругов США, питаемый планами установления мирового господства американских монополий. Во время второй мировой войны и сразу после ее окончания, когда американским монополистам казалось, что в мире нет таких сил, которые могли бы противостоять их претензиям на неограниченную гегемонию над всеми странами, их идеологи провозглашали «руководство» всем миром главной целью внешней политики США, их «исторической миссией». Утверждалось, что подобно тому, как в античной древности господствовал «Рах Романа», а в Европе XIX века — «Рах Britanica», ныне наступила очередь «Рах Americana».

Дальнейший ход событий привел к тому, что иллюзии и планы мирового господства американских монополий изрядно поблекли. Происшедшие в мире перемены, и в особенности резкое изменение соотношения сил между социализ-

мом и капитализмом, показали мало-мальски трезво мыслящим американским политикам всю нереальность расчетов на мировое господство. Характерно в этом отношении высказывание Липпмана — известного американского журналиста, который в годы войны выступал с обоснованием «атлантической» политики. В интервью, которое Липпман дал в связи со своим 80-летием английскому журналисту Брендону, он заявил: «После второй мировой войны, когда Англия истощила свои силы, а Америка, наоборот, стала очень сильной, проповедывалась теория — и прежде всего самим Черчиллем, — что отныне в мире воцарится „Рах Americana“ Жизнь доказала, что это было заблуждение. Сейчас такой вещи, как „Рах Americana“, не существует»¹.

Было бы, однако, ошибкой полагать, что концепция мировой гегемонии монополий США сдана в архив. Она до сих пор остается символом веры агрессивных кругов американского империализма, порождая опасные ситуации на международной арене, создавая угрозу новой мировой войны, вызывая кризисы и острые конфликты то в одном, то в другом районе мира. В книге «Американская стратегия передовых рубежей» эта концепция преподносится в ее, можно сказать, первоизданном виде:

«Рим распространил свой правопорядок на весь древний мир. Победа Великобритании над Наполеоном открыла столетнюю эру мира и прогресса для всего человечества. Рим и Великобритания, действуя методами своего времени, достигли преобладающей мощи — военной, политической и экономической... Как в свое время Рим и Великобритания, Америка стоит сейчас у поворотного пункта истории. Дух времени зовет к созданию нового порядка».

Один из шумливых поджигателей войны, бывший летчик царской армии, ставший преуспевающим американским бизнесменом, Александр Северский, в вышедшей в 1961 г. книге под провокационным названием «Америка слишком молода, чтобы умереть» недвусмысленно проповедует мысль о неизбежности войны. «Вооруженные силы, — пишет он. — которые не готовятся к ведению войны, пригодны только для парада на плацу. Они никогда никого не устрашат»

Вынашивая план мировой гегемонии, американские империалисты стремятся прежде всего установить свое безраздельное господство в капиталистической части мира. Это стремление неизбежно наталкивается на сопротивление других государств империалистического лагеря.

¹ «New York Times Magazin», 14. XI 1969 г.

Главным противоречием современной эпохи является противоречие между двумя мировыми системами, между силами социализма, демократии и мира, с одной стороны, и силами империализма, реакции и войны, с другой стороны. Но это не значит, что не существует противоречий между империалистическими державами. На самом деле сфера отношений между этими державами представляет собой сложный клубок межимпериалистического соперничества и борьбы. В результате неравномерности развития капиталистических стран непрестанно изменяется соотношение сил между ними, что неизбежно порождает столкновения и конфликты.

Американский империализм обладает огромным экономическим и военным превосходством над другими государствами капиталистической системы. Французский публицист Ж.-Ж. Серван-Шрейбер в вышедшей в 1968 г. книге «Американский вызов Европе» характеризовал экономический потенциал США следующими данными. США, имея 7% площади и 6% населения земного шара, производят в два раза больше товаров и услуг, чем западноевропейские страны, вместе взятые. Производственная мощность США составляет $\frac{1}{3}$ производственной мощности всех других стран капиталистической части мира, вместе взятых. США потребляют $\frac{1}{3}$ электроэнергии, производимой на земном шаре: 2 грузовика из 5 в мире — американские. США принадлежат также $\frac{3}{5}$ всех автомашин мира и $\frac{1}{3}$ построенных в мире дорог. Производительность труда рабочего в промышленности США превышает на 40% производительность рабочего в Швеции, занимающей второе место в мире, на 60% — в Западной Германии, на 70% — во Франции и на 80% — в Англии.

В то же время американский империализм страдает всеми неизлечимыми болезнями, присущими капиталистической системе в период ее общего кризиса. Более того, недуги современного капитализма выступают в США в особенно острых формах. Агрессивная внешняя и реакционная внутренняя политика ведет к тому, что США являются главным очагом экономических, социально-классовых и политических противоречий, раздирающих капитализм, эпицентром потрясений всей мировой системы капитализма. Американская экономика подвержена частым кризисам и спадам, огромные расходы на гонку вооружений и на военные авантюры подтачивают ее валютно-финансовую систему, угнетение негритянской части нации вызывает рост сопротивления миллионов американцев, которые все активнее и решитель-

нее борются против позора расизма; отсутствие сколько-нибудь привлекательных идей и бесперспективность существования порождают острое недовольство и брожение среди молодежи. Слабости американского империализма обрекают на провал его «глобальную стратегию», его расчеты на установление мировой гегемонии. Грязная война против героического народа Вьетнама обнажила перед всем миром преступный характер американской агрессии.

Безысходные противоречия американского империализма, его внешней и внутренней политики выступают так отчетливо, что их вынуждены в той или иной степени признать многие представители правящих кругов США. Так, бывший американский дипломат Роберт Стил в вышедшей в 1967 г. книге под выразительным названием «Pax Americana» пишет: «Мы обладаем мощью, способной уничтожить почти все живое на планете в течение нескольких минут, но не можем одержать победу над партизанами, одетыми в темные куртки. Мы настолько богаты, что можем держать в Европе целую армию, вести войну в Азии, тратить миллиарды на иностранную помощь и увеличивать национальный доход. Но мы не в состоянии справиться с упадком наших городов, загрязнением атмосферы, дезинтеграцией местных органов власти, растущей враждой между белыми и черными и недостатками нашей системы просвещения»².

Осенью 1969 г. американский журнал «Ньюсуик», подытоживая результаты произведенного с помощью Института общественного мнения Гэллапа опроса нескольких тысяч американцев, принадлежащих к так называемому «среднему классу», пришел к неутешительному выводу о том, что «средний американец» испытывает большую тревогу за будущее своей страны, что такого глубокого беспокойства не

² R. Steel. Pax Americana. N. Y., 1967 p. 13.

В последние годы под влиянием все более очевидных провалов внешней и внутренней политики США такого рода признания встречаются все чаще. «Теперь общепризнано,— пишет бывший консультант государственного департамента Ганс Моргентау в книге «Новая внешняя политика для Соединенных Штатов»,— что наша вьетнамская политика потерпела провал. Но если мы позволим себе ограничиться только этим признанием, то мы рискуем применить те же самые ошибочные посылки и принципы, которые навлекли на нас вьетнамскую катастрофу, к другим ситуациям и с подобными же катастрофическими результатами. Вместо этого мы должны задаться вопросом, чем вызван этот провал и как можно избежать его повторения...» (Hans J. Morgenthau. A New Foreign Policy for the United States. N. Y. 1969).

отмечалось со времени «великой депрессии» — кризиса 30-х годов. Далее в журнале говорится: «Внешние причины тревоги легко перечислить: бесплодная война за рубежом и отравленная расовая атмосфера внутри страны, раздражающая инфляция и ужасный рост преступности, непримиримая враждебность большинства молодежи... Средний американец боится, что сама Америка неуклонно изменяется к худшему, что с годами она станет еще хуже, что ее правительство не справляется с проблемами, что беды Америки могут стать настолько непреодолимыми, что нации уже никогда не удастся справиться с ними...».

Неспособность правящих кругов США справиться с внутренними и внешними проблемами, стоящими перед США, бросается в глаза. Пагубность реакционного курса, просчеты близорукой политики правительства и в первую очередь таких его органов, как военное и дипломатическое ведомство, не подлежат сомнению. Важнее всего, однако, вскрыть глубокие корни тех язв, которые все явственнее проступают на теле американского капитализма, а этого от деятелей правящего лагеря США и обслуживающих их идеологов и публицистов ожидать не приходится. Эту задачу в состоянии решить лишь научная марксистская мысль, опирающаяся на такой несравненный инструмент познания современной эпохи в целом и нынешней ступени развития капитализма в частности, каким является ленинское учение об империализме.

В мифологических построениях прислужников американского империализма особое место занимает легенда о «миролюбии» США. Поскольку американский империализм не принадлежал к числу непосредственных и открытых зачинщиков первой мировой войны, его участие в этой войне представлялось чуть ли не в виде миротворческой миссии. Продажные перья изображали миротворцем президента Вильсона, автора пресловутых 14 пунктов и одного из создателей Версальской системы, заключавшей в себе семена будущих войн. После второй мировой войны, когда в Соединенные Штаты Америки переместился центр мировой реакции и агрессии, когда политика Вашингтона стала открыто играть роль «возмутителя спокойствия» во всем мире, миротворческий ореол американского империализма слинял полностью, но лицемерные заверения в миролюбии продолжают оставаться одним из атрибутов дипломатии доллара, призванной маскировать преступные дела Пентагона. И в наши дни адвокаты монополий пытаются прикрыть личиной миролюбия возглавляемую США империалистическую поли-

тику разбоя и агрессии, гонки вооружений и усиления международной напряженности.

Еще во время первой мировой войны Ленин отмечал, что «крупный поворот в мировой политике состоит в гигантском обогащении, за счет Европы, финансового капитала Соединенных Штатов Америки, который увеличил за самое последнее время свои вооружения... в неслыханных размерах...»³ Разоблачая миф о миротворчестве США, Ленин разъяснял, что «выступление Вильсона явная ложь и лицемерие, ибо Вильсон есть представитель буржуазии, нажившей миллиарды на войне, есть глава правительства, доведшего до бешенства вооружение Соединенных Штатов...»⁴. Баланс участия США в первой мировой войне Ленин характеризовал следующим образом: «Американские миллиардеры... нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе видны следы грязи... На каждом долларе следы крови — из того моря крови, которые пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных...»⁵

После второй мировой войны американский империализм в еще большей мере, чем после первой, стал источником противоречия и конфликтов во всей капиталистической части мира. Американский монополистический капитал, нажившийся на войне и на гонке вооружений, стал самым крупным мировым эксплуататором, мировым жандармом, оплотом реакции во всем мире, застрельщиком борьбы против сил мира, национального освобождения, демократии и социализма.

После крушения старых колониальных империй и возникновения на их месте десятков молодых государств американский империализм ринулся заполнить «вакуум», выступив инициатором неоколониализма и его главной движущей силой. Выдвинув претензии на лидерство в так называемом свободном мире, Вашингтон создал огромную сеть военных баз на территориях десятков государств, сколотил систему агрессивных блоков во всех районах земного шара, повел политику «холодной войны», отравляющую международную обстановку.

Агрессивный внешнеполитический курс американских монополий нашел свое воплощение в ряде «доктрин», про-

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 275.

⁴ Там же, стр. 255.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 50.

возглашенных дипломатией Вашингтона в период после второй мировой войны, начиная с «доктрины Трумэна» в 1946 г. и кончая «доктриной Джонсона» в 1965 г., в сколачивании агрессивных военных блоков, в создании густой сети военных баз на чужих территориях. Выступая по радио и телевидению 2 мая 1965 г. в связи с интервенцией США в Доминиканской Республике, президент Джонсон открыто провозгласил курс на незаконное вмешательство во внутренние дела чужих народов. «Американские нации,— заявил он,— не могут, не должны допустить и не допустят образования нового коммунистического государства в Западном полушарии». Желая разъяснить, что этот курс имеет не локальный, а глобальный характер, он несколько дней спустя объявил: «Моя страна участвует в огромных и тяжелых предприятиях в этом работающем и борющемся мире. Американские войска сражаются для того, чтобы остановить коммунистическую агрессию во Вьетнаме. В Африке и на Среднем Востоке наша энергия используется во имя ответственности, которую чувствует на себе великая держава... Мы должны ускорить медленную ликвидацию железного занавеса».

В переводе с лицемерного языка империалистических агрессоров на общечеловеческий язык это заявление означало решение не только продолжать преступную эскалацию войны во Вьетнаме, но и проводить разбойничью политику в других частях света, в том числе и в Европе. Эта политика нашла свое воплощение в таких действиях Вашингтона, как поддержка израильской агрессии против арабских народов, как пресловутая политика «наведения мостов», означающая попытку внесения раскола в содружество социалистических стран, как авантюристическая ставка на «эрозию» и «размягчение» коммунизма, как подстрекательские действия реакционных кругов США и их западно-германских сообщников против социалистических завоеваний чехословацкого народа.

Разъясняя, что диктатура пролетариата означает не прекращение классовой борьбы, а продолжение ее в новой форме и новыми орудиями, Ленин предупреждает, что «свергнутая в одной стране буржуазия удешевляет свои атаки на социализм в международном масштабе»⁶. Развитие классовой борьбы на современном этапе полностью подтверждает правильность этого предупреждения.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 16.

Для эффективного отпора агрессивным устремлениям и преступным действиям империализма необходимо сплочение всех антиимпериалистических сил и прежде всего единство международного коммунистического движения, возглавляющего борьбу народов против империализма. Главной преградой на пути империализма выступает мировая система социализма, против нее направлены в первую очередь прокси империалистических агрессоров.

Защита социализма есть первейший интернациональный долг коммунистов.

Главным идейно-политическим оружием империалистической реакции является антикоммунизм. Он представляет собой идеологию и политику монополистического капитала, с помощью которых стремятся задержать поступательное движение социализма и повернуть вспять колесо истории. Распространяя злонамеренные измышления о несуществующей «коммунистической агрессии», антикоммунистическая пропаганда выступает против всех прогрессивных сил современности, пытается внести раскол в ряды борцов за социальное обновление общества, сплотить все силы реакции. Свои отравленные стрелы антикоммунизм направляет прежде всего против содружества социалистических государств, против коммунистических партий, против всепобеждающего марксистско-ленинского учения.

Борьба идей в наше время идет с неизменным перевесом в пользу жизнеутверждающей идеологии коммунизма. Весь ход развития подводит народы к пониманию того, что только коммунизм открывает выход из тупика, на который отживший буржуазный строй обрекает еще подвластную ему часть человечества.

К числу софизмов, выдвигаемых империалистическими планировщиками войны, принадлежит измышление, будто война неизбежна вследствие существования социалистических стран наряду с капиталистическими. Эта клевета представляет собой величайшую ложь антикоммунизма. Это лживое утверждение опровергается уже тем фактом, что обе мировые войны были развязаны империалистами. Далее, каждому разумному человеку ясно, что в странах социализма нет и не может быть тех общественных групп, которые заинтересованы в захвате чужих территорий в качестве источников сырья, сфер приложения капитала, рынков сбыта; нет милитаристов и авантюристов, готовых ввергнуть человечество в пучину войны. В сознании народов коммунизм и мир связаны неразрывно. Однако, извращая действительное положение вещей, реакционная пропа-

ганда упорно пытается приписать коммунистам пресловую «теорию катастрофы». Коммунисты, как уверяет легковых людей пропагандистский аппарат монополий, возлагают-де свои надежды на новую мировую войну: только война, мол, создаст такой всеобщий хаос и так подточит капитализм, что станут возможны новые победы коммунизма.

Жизнь показывает, что обе мировые войны, развязанные империалистами, закончились социалистическими революциями. Но это вовсе не значит, что путь к социалистической революции лежит обязательно через мировую войну, особенно в современную эпоху, когда существует могучая мировая система социализма. Марксизм-ленинизм решительно отвергает мнение, будто бы путь к торжеству социализма во всем мире проходит через войны между государствами.

Новые победы великого процесса социального обновления человечества неминуемы, и этот процесс развивается и будет развиваться неотвратимо. Время работает на социализм и на коммунизм, против капитализма и империализма. Империализм навсегда потерял свое господство над большинством населения земного шара. Сфера его владычества непрерывно сокращается. Соотношение сил между двумя системами — социалистической и капиталистической — таково, что капитализм уже не может рассчитывать одержать верх над социализмом. В ряде важнейших отраслей науки и техники социализм уже опередил капитализм. Благодаря этому миролюбивые народы обладают мощными материальными средствами для обуздания империалистической агрессии.

Человечество все отчетливее видит, что именно коммунизм спасает мир от термоядерной катастрофы, в которую готовы ввергнуть мир агрессивные силы империализма. Чудовищным планам империалистических агрессоров могучее содружество социалистических стран, международное коммунистическое движение противопоставляют ясную и светлую перспективу. Это — сохранение и укрепление мира, политика мирного сосуществования и соревнования двух систем, борьба против милитаризма и гонки вооружений, программа всеобщего и полного разоружения.

В современных условиях развития военной техники нет и не может быть более важной для будущего, для судьбы всего человечества задачи, чем борьба за предотвращение новой мировой войны. Маркс, Энгельс и Ленин всегда пристально следили за прогрессом военной техники и изучали

его социальные последствия. «Я помню один разговор о войне,— пишет Н. К. Крупская в своих воспоминаниях о Ленине.— Это было в начале 1918 г. в Ленинграде. Владимир Ильич говорил, что современная техника сейчас все более и более помогает разрушительному характеру войны. Но будет такое время, когда война станет настолько разрушительной, что она вообще станет невозможной. Потом к этому Владимир Ильич вернулся в 1920—1921 гг. Он рассказывал мне про один разговор с инженером, который говорил, что сейчас на очереди стоит такое изобретение, что можно будет на расстоянии уничтожить большую армию. Это делает всякую войну невозможной. Ильич с большим увлечением говорил об этом. Видно было, как страстно он хотел, чтобы война стала невозможной»⁷

Предвидение Ленина подтвердилось: война стала разрушительной настолько, что человечество стоит перед задачей — сделать ее невозможной. В мире существуют могучие силы, способные предотвратить новую мировую войну.

Советский Союз и другие страны социалистического содружества в своих отношениях с капиталистическими государствами проводят политику мирного сосуществования, провозглашенную и обоснованную Лениным. Твердый курс на укрепление мирного сосуществования двух систем, на экономическое соревнование социализма с капитализмом, которое ведет к победе коммунизма, придает мировому коммунистическому движению огромную притягательную силу.

Враги мирного сосуществования из империалистического лагеря утверждают, что этот принцип — лишь тактический ход коммунистов, которые-де до поры до времени защищают этот принцип, но отбросят его, как только он перестанет отвечать их интересам. Это не что иное, как злобный вымысел антикоммунистической пропаганды. Принцип мирного сосуществования двух систем — это не временный тактический прием, а основа стратегии коммунизма на весь исторический период, когда в мире сосуществуют социалистические и капиталистические государства.

Политика мирного сосуществования исходит из того, что установление нового общественного строя в той или иной стране — это внутреннее дело народов этой страны, она решительно осуждает вмешательство извне во внутренние дела народов, отвергая как «экспорт революции», так и «экспорт контрреволюции». В то же время политика мир-

⁷ Н. К. Крупская. О Ленине. М., 1960, стр. 40—41

ного сосуществования никак не означает отрицания или смазывания коренной противоположности двух систем — капитализма и социализма.

Социалистическая система воплощает господство труда, капиталистическая — господство капитала. Сущность мирной стратегии коммунизма состоит вовсе не в отказе от борьбы с капитализмом. Напротив, она заключается в том, чтобы вести борьбу с капитализмом в политической, экономической и идеологической областях, наращивать силы социализма в этой борьбе, не доводя дело до войны между государствами, решая спорные международные вопросы мирным путем.

Борьба в политической области выражается в таких формах, как сплочение социалистических стран, всемерная поддержка национально-освободительного движения в слаборазвитых странах, братская солидарность с рабочим классом капиталистических стран, решительное пресечение попыток империалистического вмешательства во внутренние дела других народов. Борьба в экономической области выливается в форму успешного продвижения вперед в решающем экономическом соревновании с капитализмом, в развитии экономического сотрудничества социалистических стран, в растущей экономической помощи слаборазвитым странам. Борьба в идеологической области означает разоблачение растленной идеологии империализма во всех ее формах, распространение и защиту животворного марксистско-ленинского мировоззрения, идей коммунизма.

В Документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий подчеркивается, что защита мира неразрывно связана с борьбой за то, чтобы навязать империалистам мирное сосуществование государств с различным общественным строем. Политика мирного сосуществования государств с различным общественным строем означает соблюдение принципов суверенитета, равноправия, территориальной неприкосновенности каждого государства, невмешательства во внутренние дела чужих стран. Эта политика требует уважения права всех народов свободно избирать свой социально-экономический и политический строй, урегулирования нерешенных международных вопросов политическим путем, посредством переговоров.

В Документе всесторонне раскрывается содержание политики мирного сосуществования. Эта политика не противоречит праву угнетенных народов использовать в борьбе за свое освобождение тот путь, который они сочтут необходимым, — вооруженный или невооруженный. Каждый народ

имеет неоспоримое право на вооруженную защиту от посягательств империалистических агрессоров и на поддержку со стороны других народов в этом справедливом деле.

Далее, политика мирного сосуществования не означает ни сохранения социального и политического статус-кво, ни ослабления идеологической борьбы. Она способствует развитию классовой борьбы против империализма в национальном и всемирном масштабе. Политика мирного сосуществования, будучи направлена против поджигателей войны, реакционеров, монополистов — фабрикантов оружия, «отвечает общим интересам революционной борьбы против всех форм угнетения и эксплуатации, способствует укреплению дружбы между всеми народами, развитию плодотворного экономического, научно-технического и иного сотрудничества между странами с различным общественным строем в интересах социального прогресса»⁸.

Мирное сосуществование государств с различными социально-экономическими системами, вопреки утверждениям ревизионистов и догматиков, отнюдь не означает отказа от классовой борьбы. Наоборот, оно представляет собой специфическую форму классовой борьбы между социализмом и капитализмом, оно создает благоприятную обстановку для развертывания классовой борьбы в капиталистических странах, для новых успехов национально-освободительного движения. В свою очередь, развертывание революционной борьбы рабочего класса и национально-освободительного движения способствует упрочению мира во всем мире. В то же время успехи в хозяйственном строительстве социалистических стран, их продвижение вперед в экономическом соревновании с капитализмом, подъем жизненного уровня их населения — все это оказывает, как предвидел Ленин, огромное влияние на развитие мировой социалистической революции.

В условиях сохранения мира народы молодых суверенных государств, вырвавшиеся из колониального рабства, могут решить сложнейшие задачи создания экономической базы самостоятельного существования, ликвидации мрачного наследия колониализма. Сохранение мира дает возможность социалистическим странам оказывать молодым суверенным государствам экономическую и техническую помощь во все возрастающих размерах.

⁸ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 318.

Укрепление мира усиливает позиции рабочего класса в странах монополистического капитализма, облегчает ему задачу собирания сил для решительных классовых схваток с буржуазией, позволяет ему успешно сплачивать широкий антимонополистический фронт.

Решительная борьба против агрессивных планов и действий империализма, борьба за мир между народами, которую ведет Советский Союз и другие государства социалистического содружества, пользуется огромной и все возрастающей поддержкой большинства человечества. Сплочение антиимпериалистических сил способно обуздать агрессивные круги империализма, вынашивающие планы новой мировой войны. Силы мира, главным оплотом которых является могучее содружество стран социализма, обладают достаточной мощью, чтобы пресечь происки империалистов, таящие смертельную угрозу для человечества.

В борьбе народов за мир огромное значение имеет установление эффективной системы безопасности в Европе. Именно Европа явилась дважды в течение первой половины нынешнего века очагом военных пожаров, охвативших весь мир. Совещание государств — участников Варшавского договора, состоявшееся в Бухаресте в 1966 г., конференция в Карловых Варах, состоявшаяся в 1967 г., Будапештская встреча в 1969 г. наметили конкретную программу действий в целях создания системы безопасности в Европе, основанной на коллективных усилиях всех государств этого континента.

Идея коллективной системы безопасности в Европе находит живейший отклик в сердцах народов и встречает понимание реалистически мыслящих кругов во всех странах. Осуществление этой идеи требует безоговорочного признания итогов второй мировой войны, существующих границ между государствами, международно-правового признания Германской Демократической Республики, как первого в истории социалистического государства немецкого народа. Для обеспечения прочного мира в Европе необходимо обуздать реваншистские силы в Западной Германии, которые выдвигают территориальные требования к соседним государствам, отказываются от признания ГДР, рвутся к атомному оружию, ставят помехи на пути сглаживания международной напряженности. Европейские народы имеют право быть полными хозяевами на своем континенте, без вмешательства американского империализма, преследующего в Европе экспансионистские цели, враждебные жизненным интересам ее народов.

Капитализм стал чудовищной преградой на пути развития человечества. Наш век — век колоссального роста производительных сил, век небывалого развития науки и техники. И если он еще не покончил с нищетой сотен миллионов людей, не принес изобилия материальных и духовных благ всему населению нашей планеты, то в этом повинен, как указывается в Программе КПСС, только капитализм. Отсюда следует непреложный вывод: «Усиливающийся конфликт между производительными силами и производственными отношениями властно ставит перед человечеством задачу — разорвать прогнившую капиталистическую оболочку, раскрепостить мощные производительные силы, созданные человеком, и использовать их на благо всего общества»⁹.

⁹ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стеногр. отчет, т. III, стр. 232.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВЕЛИКИЙ ВКЛАД В ИДЕИНУЮ СОКРОВИЩНИЦУ МАРКСИЗМА

1. Всемирно-историческое значение ленинского учения об империализме	10
2. Переход к монополистической стадии капитализма	25
3. Создание Лениным марксистской теории империализма	39
4. Гениальное продолжение «Капитала» Маркса	65
5. Ленинская оценка работ Гобсона, Гильфердинга и Р. Люксембург	77
6. Империализм как предмет исследования	94
7. Обогащение марксистской методологии политической экономики	108

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ЛЕНИНА

1. Ленинские методы собирания, обработки и использования материала	126
2. «Советы» с Марксом и Энгельсом	157
3. Планы исследования	168

ГОСПОДСТВО МОНОПОЛИИ

1. Концентрационный процесс в промышленности	190
2. Концентрация производства и концентрация капитала	214
3. Монополизация капиталистической экономики	227
4. Монополии и конкуренция	256
5. Антитрестовское законодательство	279

ИМПЕРИАЛИЗМ — ЭПОХА ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА

1. Образование и рост финансового капитала	290
2. Финансовая олигархия	304
3. Поляризация классов в современном капитализме	322

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

1. От всемирного рынка к мировому хозяйству	340
2. Вывоз капитала	348
3. Международные монополии	365
4. Колониальная система империализма и ее крушение	380
5. Закон неравномерности развития	403

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

1. Классовая сущность буржуазного государства	424
2. Перерастание монополистического капитализма в государ- ственно-монополистический	431
3. Противоречивая природа государственно-монополистиче- ского капитализма	452
4. Становление системы государственно-монополистического капитализма	468
5. Положение и борьба рабочего класса	481
6. Паразитизм и загнивание капитализма	496
7. Империализм — умирающий капитализм	520

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Агрессивная природа империализма и борьба народов за мир, национальное освобождение, демократию и социализм	533

Лев Абрамович Леонтьев

ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ
ИМПЕРИАЛИЗМА

*Утверждено к печати
Институтом мировой экономики
и международных отношений
Академии наук СССР*

Редактор *А. П. Ковалев*
Художник *Л. С. Эрман*
Художественный редактор *В. Н. Тикуннов*
Технический редактор *П. С. Кашина*
Корректоры *Л. С. Агапова и Г. И. Длугач*

Сдано в набор 7/X 1969 г.
Подписано к печати 14/XI 1969 г.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага № 1.
Усл. печ. л. 34,5. Уч.-изд. л. 30,9. Тираж 9000.
Т-15064. Тип. зак. 5861
Цена 2 р. 40 к.

Издательство «Наука»
Москва К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука».
Москва Г-99, Шубинский пер., 10

Л.А.ЛЕОНТЬЕВ • ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА

66 кун.
~~2 р. 40 к.~~

6

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

66 кун.

И В Н И С К А Я
ТЕОРИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА